

АРХЕОЛОГИЯ СССР

СВОД
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ

ВЫПУСК
Е 1-32

П. А. РАППООРТ

ДРЕВНЕРУССКОЕ ЖИЛИЩЕ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЯ СССР

СВОД
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА
Б. А. РЫБАКОВА

E1-32

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Ленинград . 1975

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

П. А. РАППОПОРТ

ДРЕВНЕРУССКОЕ ЖИЛИЩЕ

ПИДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Ленинград · 1975

Работа представляет собой сводку материалов по истории древнерусского жилища. Хронологические ее рамки — от наиболее ранних до стоянок славянских памятников (VI—VII вв.) до монгольского нашествия (середина XIII в.). Территориальные рамки — вся восточнославянская территория, т. е. исключая поддшат в состав Древнерусского государства. Основу работы составляет каталог памятников — кратко отображающие сведения о древнерусских жилищах. Такие сведения удалось собрать более чем для 300 поселений.

Издание рассчитано на археологов.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Жилище — один из основных элементов материальной культуры общества. Не зная, в каких домах жили люди в определенную историческую эпоху, нельзя составить достаточно конкретное и яркое представление о самой эпохе. В настоящее время нет, пожалуй, ни одного археолога, который, раскапывая древние поселения, не стремился бы в первую очередь выявить основные плановые и конструктивные особенности жилищ.

На территории Восточной Европы известно очень большое количество славянских и древнерусских жилищ. Многочисленные археологические экспедиции дают возможность все более детально изучать их устройство. К сожалению, жилища одних районов указанной территории изучены лучше, других — значительно хуже. Неравномерно распределяется материал и по временным. Для древнейшего периода — VI—VII вв. — сейчас известно несколько менее 200 исследованных жилищ, для последующего этапа — VIII—первой половины X в. — более 400, для второй половины X—XI в. — около 300, а для XII—XIII вв. — более 800. К этому следует добавить более 200 жилых келей, вскрытых в конструкциях оборонительных валов древнерусских крепостей XII—XIII вв.

Общее количество славянских и древнерусских жилищ VI—XIII вв., которым можно учесть в настоящее время, приближается к 2000. И тем не менее данных для характеристики жилищ все еще недостаточно. Даже озубликованные материалы до сих пор еще полностью не klassificированы и не изучены. Общая картина развития древнерусских жилищ еще неясна.

Чем можно объяснить такое, казалось бы, парадоксальное положение? Очевидно, прежде всего тем, что древнерусские жилища очень трудно изучать. Построенные из нестойких материалов (дерево, глина) рядовые древнерусские жилища, как правило, дожили до нас в таком разрушенном состоянии, что часто самый опытный археолог не может определить контур древней постройки. И даже в тех случаях, когда нижние части жилища сохранились почти полностью, очень редко удается обнаружить остатки его верхних частей — стен, кровли. Естественно, что реконструкции первоначального

облика древнерусских жилищ всегда очень проблематичны и даже простейшая их классификация вызывает большие трудности. К этому следует добавить, что многие жилища в процессе археологического раскрытия были недостаточно внимательно изучены и плохо зафиксированы. Очень большое количество материалов раскопок до сих пор не опубликовано или опубликовано крайне суммарно, без детальных чертежей и описаний.

Специальных работ, посвященных проблеме истории древнерусского жилища в целом, еще нет. Общие обзоры, помещенные в «Истории культуры Древней Руси» и в «Истории русской архитектуры», дают представление не столько о самих жилищах, сколько о нераработанности этого вопроса.

В последние годы появилось несколько работ, в которых рассматриваются группы древнерусских жилищ: жилища VIII—IX вв., жилища Киевской земли и Среднего Поднепровья, жилища Поднестровья, а также жилища отдельных населенных пунктов — Москвы, Рязани, Новгорода, Белой Велик. др. Примечательно, однако, что даже эти принципы классификации материала в этих работах зачастую совершенно различны. Так, один исследователь делает жилища по принципу устройства их печей, другие больше опираются признаками конструкции стен и положению пола относительно уровня поверхности земли (паземные или полуземляночные, т. е. углубленные в землю жилища), в то время как третьи полагают, что этические особенности жилищ отражаются прежде всего в их плановой схеме. Следует отметить, что такой же разнобой имеет место в литературе, посвященной жилищам других славянских стран.

К сожалению, в достаточно полном объеме сведений об основных особенностях древнерусского жилища почти нигде получить не удается. Естественно поэтому, что большей частью приходится довольствоваться теми особенностями жилища, которые выявляются в процессе раскопок, даже тогда, когда заведомо ясно, что эти особенности не определяют характера жилища. В настоящей работе в разделе «Развитие жилища» такие основные особенности жилищ, как конструкция, плановая схема и тип печи, рассматриваются и картографируются по нескольким

хронологическим этапам, что позволяет судить об их эволюции. После этого, на основании сведений военного полученных материалов, делается попытка выявить общую картину развития жилищ.¹ Однако данное издание не претендует даже на самое предварительное раскрытие всей темы истории древнерусского жилища. Сейчас такую работу еще нельзя написать. В нашу задачу неходит также детальное изучение отдельных, даже наименее сохранившихся и наиболее ярких жилищ. Цель книги — свести воедино уже накопленный материал и классифицировать его, а затем попытаться выявить основные типы жилищ, обрисовать общую картину их развития и сформулировать те основные вопросы истории жилища, которые в дальнейшем несомненно найдут свое решение в советской археологической науке.

При описании жилищ даются ссылки на издания, где эти сведения опубликованы. Поэтому иллюстративная часть работы не претендует на то, чтобы представить с однократной полнотой все наиболее типичные формы жилищ, — она содержит в основном опубликованные или недостаточно полно опубликованные материалы.

Хронологически настоящая работа охватывает период от наиболее древних достоверно славянских памятников лесостепной зоны (VI—VII вв.) до жилищ эпохи монгольского нашествия (середина XIII в.). Описания жилищ даются раздельно по четырем хронологическим группам. Первая группа — жилища VI—VII вв., вторая — с VIII до середины X в., третья — вторая половина X—XI в., наконец, четвертая — XI—XIII вв. Такое деление, конечно, условно и вызвано исключительно соображениями удобства определения археологического материала, позволяющего датировать жилища. К тому же границу между периодами далеко не всегда удается определить с достаточной точностью. В отдельных случаях, когда авторы публикаций не приводят доказательства выдвигаемой ими датировки, ее приходится принимать на веру. Не исключена возможность, что некоторые памятники, помеченные нами в главу «Жилища VI—VII вв.», в действительности окажутся относящимися к VIII в.

Для того чтобы не осложнить картину развития славянских жилищ иностранными (не-

славянскими) элементами, в данной работе не учитываются жилища, этническая принадлежность которых вызывает какие-либо сомнения.² Кроме того, чтобы исключить недостоверные данные, которые могут искажить картину и дать неверное представление о развитии жилищ, проведена тщательная критическая проверка всех материалов с точки зрения обоснованности и точности описания раскопанных жилищ и отдельных элементов их конструкции.

Территориальные рамки настоящего издания определяются на западе границами, в которых сложилось в XI—XII вв. Древнерусское государство, а на юге, востоке и севере — пределами расселения здесь славян. Таким образом, в целом работа включает всю территорию восточных славян.³

¹ По этой причине в работе не использованы материалы таких памятников VI—VII вв., как Мягковский Остров близ с. Скобицы и пыжинский городище поселения у с. Соменки в средней части Южного Побужья, а также поселения у с. Степовки в Поднепровье (Ха в а лю к П. И. Раннеславянские поселения бассейна Южного Буга. — В кн.: Раинцево-радзиневские восточнославянские древности. Л., 1974, с. 151; Н е т р о в В. П. Степовки — поселение третьей четверти I тыс. н. э. — МИА, № 103, 1953, с. 203). Не использованы в сюжете жилища Пастирского городища (без этнической принадлежности). Пастирского городища см.: А рт а м о н о в М. И. Этническая принадлежность и историческое значение из пасынковской культуры. — Археология, София, 1959, № 3, с. 8), поселения в окрестностях Кашина (Б о г у с е в и ч В. А. Кашинская археологическая экспедиция. — АИ, III, 1952, с. 150), близ г. Изюма (Ш р а м к о Б. А. Древности Семерского Донца. Харьков, 1952, с. 257) и ряд других. Ни территории современной Молдавии славянские памятники никогда не склоняются с памятниками балкано-дунайской культуры, поэтому из настоящей работы исключены такие сомнительные памятники, как поселение у с. Пояцы и значительная часть материалов поселения близ городачика Лукашенко (М а х и о Е. В. Раскопки на славянском поселении у села Пояцы и Сокол. — Изв. Молдавск. фил. АИ СССР, 1956, № 4 (34), с. 155; Х и м к у И. Г. Памятники балкано-дунайской культуры X—XIV вв. лесостепной зоны Молдавии. — В кн.: Археология, этнография и искусство ведущего Молдавии. Кипицков, 1968, с. 106). Вперед до уточнения их этнической принадлежности не используются материалы ряда поселений бассейна р. Десны третьей четверти I тыс. н. э. (Г р е т ь к о в П. М. Старожитности I тысячелетия н. э. вгородищу подесенни. — В кн.: Середині вікі на Україні. Вінн. 1. Київ, 1971, с. 113). Из поселений северной зоны не включены материалы широкого слоя Старой Ладоги (К о р у х и на Г. Ф. Этнический состав населения древнейшей Ладоги. — В кн.: Тез. докл. второй научн. конф. по истории, экономике, языку и литературе Скандинавских стран и Финляндии. М., 1965, с. 12), а также некоторых поселений Новгородской земли, относящихся к VIII—IX вв.

² Настоящая работа была закончена в 1972 г., и поэтому в нее включены лишь те материалы, которые были доступны автору до 1973 г.

¹ Более подробно о методе исследования см.: Р а и м о н о в П. А. Картографирование типов древнерусских жилищ. — В кн.: Проблемы картографирования в языкоизучании и этнографии. Л., 1974, с. 221.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ ЖИЛИЩ

Интерес к истории древнерусского жилища, к истории древнерусской гражданской архитектуры проявился очень рано — в середине прошлого века. Однако фактического материала для решения этой проблемы было чистотно мало. Культурное зодчество Древней Руси можно было изучать по сохранившимся достаточно многочисленным памятникам каменно-кирпичной архитектуры. Жилища на Руси сооружались из менее долговечных материалов, главным образом из дерева, и поэтому ни одно из них не сохранилось до наших дней в более или менее целом виде. В этом отношении жилища можно сравнивать не с культовой, а с военной архитектурой, памятники которой, как правило, также полностью разрушились временем. Но и военная архитектура имеет явные преимущества перед гражданской, поскольку в них и рвы древнерусских городищ часто очень хорошо видны на поверхности земли и их можно изучать даже без серьезных археологических раскопок.¹ Помимо этого, крепостные сооружения значительно полнее, чем жилища, отражены в письменных источниках, особенно в древнерусских летописях.

В распоряжении историков XIX в. для изучения древнерусского жилища имелось лишь незначительное количество сведений письменных источников и не было абсолютно никакого вещественного материала, никаких подлинных остатков самих жилищ. Да же после того, как начались раскопки на древнерусских поселениях, жилища сооружения удалось выявить с очень большим трудом и далеко не сразу.

Но зато для русских жилых построек существовал такой яркий сравнительный материал, какого не было ни для церквей, ни для крепостей, — народное крестьянское жилище. В распоряжении исследователей находилось колоссальное количество этнографического материала — жилища разных климатических зон и самых различных типов. К тому же многие крестьянские жилища имели настолько ярко выражен-

ший архаический характер, настолько не были затронуты городской культурой, что невольно вызывали предположение о глубокой древности если не самих сохранившихся сооружений, то их прообразов. Свершенно естественно поэтому, что основой для изучения древнерусского жилища на первых порах стала этнография.

Наиболее древние из сохранившихся жилищ постройки относятся к XVIII в. быть может, лишь частично к XVII в. Чтобы использовать этот материал для изучения жилищ X—XIII вв., необходимо было признать, что процесс их развития происходил крайне медленно, а сама форма русского крестьянского жилища очень устойчивая и консервативная. Очень часто это формулировал еще в середине XIX в. один из первых исследователей-этнографов А. Терещенко: «... все тогдашние (т. е. древнерусские, — П. Р.) сельские избы не отличались от цицеринских».²

Очень большое значение роли этнографического материала в деле изучения истории быта и жилища Древней Руси придавал П. М. Строев. Неподittleльно называя историков, которые доводствовались письменными источниками, «следами столичных», он отмечал, что «познание местностей, особенно дикственного Севера, приложенное к предметам и документам старины, способно озарить наше Дееписание живым светом истории».³

Серьезный шаг в изучении древнерусского жилища сделал И. Ф. Сумцов, указавший, что тип жилища соответствует не только климатическим условиям, но и историческим традициям.⁴ Он попытался «наметить последовательность развития украинского жилища, высказав убеждение,

¹ Историю изучения памятников древнерусского военного зодчества см.: Раппопорт П. А. Очерки по истории русского военного зодчества X—XIII вв. — МИА, № 52, 1956, с. 9.

² Терещенко А. Быт русского народа. Ч. I. СПб., 1849, с. 153. — Изданная в 1826 г. работа «О жилищах древнейших Руссов» в действительности посвящена вопросу о происхождении Русов и спорорено по настает история жилища (О жилищах древнейших Руссов. Сочинение г-на Н. Лерсьод публический разбор М. Погодина. М., 1826).

³ Цит. по: Берг Ф. Н. Начто о древности типа деревянных построек и разъездов в Волжском крае. — В кн.: Наметки древнейшей письменности и искусства, № 27. СПб., 1882, с. 7.

⁴ Сумцов И. Ф. Культурные переклички. 28. К истории хаты. — Кинская старина, т. 25, 1889, с. 493.

что хате предшествовало жилище типа землянки. Суммы отметили, что полуzemлянки сохранились кое-где на Украине в качестве временных жилищ, а также упомянули запорожские курени в Сечи.

В первые годы XX в. с продуманной концепцией развития жилища выступил А. Харузин.³ Проведя тщательное сравнение этнографических материалов с очень подробным анализом лингвистических данных (сравнение терминов, обозначающих жилье, во всех славянских языках), он наметил пути развития жилищ северо-западных районов России и Белоруссии. Методом экстраполяции он попытался выявить характер древнерусских жилищ. В итоге исследования А. Харузин высказал предположение, что развитиешло от землянки к кижи с очагом, затем к однокамерной хате, а позднее — к двух- и трехкамерным хатам.⁴

Капитальную сводку о классификации народных русских жилищ дал К. Рамм, указавший, что замечательное единство славянских жилищ свидетельствует о сохранении единой традиции.⁵ Однако в дальнейшем изложении Рамм попытался вывести тип древнеславянского жилища из древнескандинавского. Это вызвало решительные возражения Д. Зеленицы, который, признавая этнографическую ценность работы Рамма, убедительно показал неправомерность его исторического вывода. В итоге Зеленицы отметил, что «нельзя отождествлять русское жилище с древнеславянским и огулом выводить его из древнескандинавского».⁶

Накопление этнографического материала по украинскому жилищу дало возможность уже в предреволюционные годы сделать попытки сводного описания типов народного жилища Украины. Наиболее серьезной является работа Ф. Волкова.⁷ Приведя различные типы украинских хат и дав карту распространения этих типов, Волков подчеркнул единство характера украинской хаты и поставил вопрос о ее происхождении. Он не решился определенно ответить на вопрос, каким было древнейшее жилище этой территории — срубным или глинобитным, но склонился в пользу глинобитных мазанок.

Помимо этнографов, к вопросу о происхождении и древнейших формах русского жилища подошли историки искусства, историки архитектуры. Если этнографы делали выводы главным образом на основе изучения современных жилищ, пытались выявить тенденции их развития, то искусствоведы использовали письменные источ-

³ Харузин А. Славянское жилище в Северо-Западном крае. Вильна, 1907.

⁴ Так же, с. 256. — Еще раньше Н. Н. Харузин высказал предположение, что срубные избы происходят от землянок (см.: Харузин Н. Н. Отеч. истории развития жилища у финнов. М., 1895, с. 14).

⁵ Рамм К. Germanische Altertumer aus der Slawisch-Finnischen Urheimat. Bd. I. Die Altslawische Wohnung. Braunschweig, 1910.

⁶ Зеленицы Д. [Рец. на ил.]. К. Рамм. Germanische Altertumer aus der Slawisch-Finnischen Urheimat. — Живая старина, вып. 2, СПб., 1914, с. 307.

⁷ Волков Ф. Этнографические особенности украинского народа. — В кн.: Украинский народ в его прошлом и настоящем. Т. 2. Ирп.. 1916.

ники и графические материалы, относящиеся к русскому жилищу XVI—XVII вв. Наиболее активно в этой области выступал И. Е. Забелин. Он отметил, что русские летописи дают очень мало сведений об устройстве жилищ: «Ни один летописец не оставил нам подробного описания древнего русского жилища».¹⁰ Из этого Забелин сделал вывод о необходимости изучения древнерусских жилищ на основании более поздних материалов. При этом он считал, что эволюция и устройство народного жилища почти не было и «степерненый крестьянский двор Великой Руси точно так же ставится, как ставился, может быть, за триста, четыреста или даже тысячу лет».¹¹ Забелин полагал, что различия между городскими и сельскими домами в древности почти не было.¹² Особое внимание в своих работах Забелин уделял терминам, обозначающим отдельные части жилища.

Вопросам истории древнерусского жилища занимался также В. Даль. «Гражданской архитектуре», — писал он, — не оставила нам никаких остатков из более крепкого материала, чем дерево, и, паверно, пройдет много времени, пока найдется что-нибудь прибавить к тому, что мы находим у г. Забелина в его «Быте царей и цариц».¹³ Тем не менее Даль попытался все же поставить вопрос о конструкции древнейших русских жилищ. Любопытно, что он пришел при этом к выводу, противоположному тому, к которому пришли этнографы. Они считали, что украинская хата происходит от землянки и что древнейшее русское жилище (во всяком случае в южной полосе) было глинобитным. Даль, наоборот, полагал, что смалороссийское племя еще только недавно вытеснило поляками в беслесную степь и принуждено было рубленые избы «заменить теперешними мазанками».¹⁴

Практически ни Забелин, ни Даль не решились дать сколько-нибудь конкретную характеристику древнерусского жилища. Так же поступили и А. А. Потапов, который в своем очерке истории древнерусской гражданской архитектуры совершенно не касается периода древнее XV в.¹⁵ В виде исключения он разбирает лишь палаты Андрея Боголюбского, поскольку от них сохранились каменные части.

¹⁰ Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI—XVII стол. Ч. I. М., 1892, № 26. — Следует отметить, что эти этнографы не приглашены для изучения истории древнерусского жилища таким источником, как былинами. Они считали, что жилища, описанные в былинках, соответствуют реальной обстановке XVI—XVII вв. и не имеют более древних черт (см., например: Шахматов С. Древнерусское жилище по былинам. — В кн.: Юбилейный сборник в честь В. Ф. Миннера. М., 1900, с. 149).

¹¹ Забелин И. Е. Домашний быт..., с. 27.

¹² Забелин И. Е. Русское искусство. Чертежи самобытности в древнерусском зодчестве. М., 1900, с. 55.

¹³ Даль В. Историческое исследование наименников русского государства. — Зодчий, 1872, № 5, с. 69.

¹⁴ Даль В. Материалы для истории русской гражданской архитектуры. — Зодчий, 1874, № 3, с. 31.

¹⁵ Потапов А. А. Очерк древней русской гражданской архитектуры. Вып. 1. М., 1902, с. 4.

Гораздо шире подошел к истории жилища М. Красовский.¹⁶ Он использовал в своей работе как этнографические материалы, так и документы XVII в. При этом он также исходит из предположения, что крестьянское деревенское зодчество консервативно и очень мало изменяется. Сравнивая современные крестьянские дома русских, упраздненных и население Прибалтики, Красовский пришел к выводу, что «предки малороссов строили свои жилища из дерева, которое им пришлось заменить хворостом и глиной», после того как они были вытеснены в бесплодную степь.¹⁷ Этот вывод он подтверждал тем, что североукраинские жилища якобы очень похожи на прибалтийские, которые, по его мнению, заимствовали свою форму у русских, но сохранили архаичные черты, уже полностью исчезнувшие в русском строительстве. Для доказательства близости форм древнерусского жилища современной крестьянской хате Красовский приводил археологические данные о жилищах, раскопанных В. В. Хвойкой.¹⁸ По существу это было первое использование археологических материалов в общих работах, посвященных истории жилища. А между тем такие материалы в это время уже были добыты в количестве, вполне достаточном для того, чтобы привлечь к себе серьезное внимание историков архитектуры.

Уже в последние годы XIX в. подлинные остатки древнерусских жилищ были выявлены во время археологических раскопок.¹⁹ Так, Н. Беляевский раскопал остатки жилищ на городище Кияня Гора близ г. Канева в окрестностях этого города. Неточность описаний Беляевского и полное отсутствие графической документации не позволяют составить достаточно четкое представление о раскопанных им сооружениях. Тем не менее ясно, что жилища относились к XII—XIII вв. и в большинстве представляли собой полуземляники с круглыми глиняобитыми печами.²⁰ Сам Беляевский писал об одном таком жилище: «Если восстановить разрушенные части этого жилища, то оно будет иметь вид полуземляника».²¹ В 1902 г. В. А. Городцов раскопал древнерусские жилища полуземляничного типа на Долинском и Ницахском городищах. Он дал их довольно точное описание, сопровожданное чертежами.²² Городцов отметил наличие полуzemляничных жилищ древнерусского времени также и в Рязанской земле.²³

¹⁶ Красовский М. Курс истории русской архитектуры. Ч. I. Древнее зодчество. Прг., 1916.

¹⁷ Там же, с. 19.

¹⁸ Там же, с. 43.

¹⁹ Сборку истории археологического изучения полуzemляничных жилищ южных районов Древней Руси см.: Каргер М. К. Древний Киев. Т. I. М.—Л., 1958, с. 304—304.

²⁰ Киянская старица, т. 36, 1892, с. 64; т. 44, 1893, с. 42.

²¹ АДИОР, т. 1, 1839, с. 60.

²² Городцов В. А. Результаты исследований, проводимых научными экспедициями XII археологического следа. — Тр. XII АС, т. I, 1905, с. 113, 129.

²³ Городцов В. А. Материалы для археологической карты долины и берегов р. Оки. — Тр. XII АС, т. I, 1905, с. 528, 584.

Одновременно с Беляевским и Городцовым древнерусские жилища обнаружили Хвойка, производивший раскопки в Киеве, Белгородке и на бескрайних городищах Среднего Поднестровья. Хвойка дал довольно детальное описание некоторых из этих жилищ и сводную их характеристику.²⁴ Он отметил, что жилища представляли собой полуземляники, состоявшие из одного или двух помещений, часто с сенями, расположенным выше основной части постройки. Деревянные стены этих жилищ незначительно возвышались над землей. Некоторые жилища, по предположению Хвойки, были двухэтажными. К сожалению, Хвойка не опубликовал никаких графических материалов, иллюстрирующих его описание или выводы.²⁵

В самые первые годы XX в. полуземляничные древнерусские жилища были обнаружены и раскопаны Н. Е. Макаренко на городище Монастырище у г. Ромны. Описания и изображения раскопанных жилищ были им опубликованы.²⁶ Однако городище Монастырище относится не к эпохе Киевской Руси, а в основном к более позднему периоду, к так называемой роменской культуре (VIII—X вв.). Датировка роменской культуры и ее соотношение с более поздними русскими древностями в то время были еще неясны. Поэтому и материалы раскопок Макаренко в течение довольно долгого времени не были использованы исследователями, занимавшимися историей древнерусского жилища.

Полуземляничные жилища были вскрыты также раскопками В. Гезе на городище Девицьгора и раскопками В. Козловской на городище у оз. Буромка.²⁷

В 1909 г. Н. И. Репников впервые раскопал наземные срубные дома в северной части древнерусской территории — в Старой Ладоге. К сожалению, это открытие было опубликовано лишь много лет спустя.²⁸

* * *

Материалы, полученные в результате археологических работ в конце XIX—начале XX в., несомненно давали возможность начать систематическое изучение древнерусских жилищ. К со-

²⁴ Хвойка В. В. Древние обитатели Среднего Приднепровья и их культура в доисторические времена. Киев, 1913, с. 51—88.

²⁵ «Несколько» рисунков, относящихся к раскопкам Хвойкой жилищ, были опубликованы Л. Нидерде (последнее переписывание: Нидерде Л. Славянские древности. М., 1956, рис. 38). Значительно позже Г. Ф. Корзухина обнаружила в архиве ЛОНА письмены и зарисовки А. А. Спишиц из древника раскопок В. В. Хвойки в Киеве (Корзухина Г. Ф. Новые данные о раскопках В. В. Хвойко на усадьбе Петровского в Киеве. — СА, XXV, 1956, с. 318—342).

²⁶ Макаренко Н. Е. Отчет об археологических исследованиях в Полтавской губернии в 1906 г. — ИАК, вып. 22, 1907, с. 55—68; ОАК за 1906 г., 1909, с. 113.

²⁷ АДИОР, т. III, 1901, с. 214; Козловская В. Остатки славянского города и дюнной столицы неолитической эпохи на озере Буромка Черниговской губернии Сосницкого уезда. — ИТУАК, № 47, 1912, с. 143.

²⁸ Старая Ладога. Государственный музей этнографии. Л., 1948.

жалению, плохая их публикация, неопределенная, а порой и неверная интерпретация привели к тому, что археологические источники не оказались в центре внимания исследователей, занимавшихся проблемами истории жилища, а сама эта тема и после Великой Октябрьской социалистической революции продолжала по-прежнему разрабатываться главным образом в плане этнографических исследований. Вместе с тем этнографические работы в послереволюционное время приобрели гораздо более серьезный характер — не только по детальности изучения материала, но и по широте обобщений и, что особенно важно, по глубине социального анализа.

По полноте охвата материала одной из лучших работ является исследование Н. И. Лебедевой о жилищах и хозяйственных постройках Белоруссии.²⁹ Лебедева четко выделила, какие элементы белорусской хаты совпадают с украинскими, какие имеют связь с Северной Россией, а какие являются совершенно самобытными. При этом она попыталась проследить тенденцию развития белорусской хаты и выявить те элементы и формы, которые являются здесь наиболее древними. Лебедева выяснила также, что своеобразий тип планировки жилища — с красным углом, расположенным у входа — является не социальным, связанным с определенной группой населения (однодворцами), а территориальным, характерным для южной части России (южно-великорусский тип).³⁰

Огромное количество вариантов русских жилищ, выявленное этнографами, привело некоторых исследователей к выводу об отсутствии единого типа русского жилища.³¹ Против этой точки зрения энергично выступил Д. К. Зеленин, который отметил, что «самое разнообразие типов жилища и однодворцо у всех великоруссов, и в этом смысле мы имеем полное право говорить как о национальном русском костюме, так и о национальном типе русского жилища».³² И далее Зеленин четко сформулировал общие черты восточнославянской деревенской жилой архитектуры.

1. Преобладающая рубка из бревен «в обло» (укр. «ку зрубу»).

2. Отсутствие фундамента; только под углами камни или деревянные стулья (укр. «стоянки»).

3. Потолок на матице (укр. «хвоялок»).

4. Неподвижные лавки и полки.

5. Перед жилой избой расположены сени, а по другой ее стороне — холодаая клеть.

6. Наличие печи в углу.³³

²⁹ Лебедева Н. И. Жилища и хозяйственные постройки Белорусской ССР. М., 1929.

³⁰ Лебедева Н. И. Вопросы этнографического изучения южных уездов Рязанской и Тульской губерний. — В кн.: Культура и быт населения Центрально-промышленной области. М., 1929, с. 112.

³¹ Маркелов М. Т. К вопросу о культурных различиях между финами и русскими. — Этнография, 1930, № 2, с. 61.

³² Зеленин Д. К. Об исторической общности культуры русского и украинского народов. — СЭ, III, 1940, с. 23.

³³ Там же, с. 27.

Таким образом, Зеленин явно присоединился к тем этнографам, которые видели в архитектурных формах народного жилья особенности, присущие определенной этнической общности — древнерусскому народу.

Несколько дальше в этом отношении попытался искать С. П. Толстов. Он свел все многообразие русских жилищ (Украина он не касался) к двум основным первичным комплексам, характерным для северных и южных великорусских областей. Толстой высказал предположение, что комплексы эти связаны с вялическими (на юге) и кривичскими (на севере) племенными традициями.³⁴ При этом он подчеркивал (особенно в отчете на замечания А. С. Спицына), что важно изучать не отдельные элементы жилища, а жилые комплексы во всей их совокупности.³⁵ Разделение русских жилищ (как и других этнографических признаков) на северную и южную группы Толстой относил к глубокой древности, в то время как черты сходства объяснял сложением Московского государства.³⁶

Совершенно особую позицию занял В. Петров, который, исходя из положений Н. Я. Марра о стадиальном развитии, начисто отрицал возможность того, что жилища или их элементы могут отражать какие-либо этнические особенности населения.³⁷ По его мнению, все формы жилищ связаны с этническими и даже не с географическими факторами, а исключительно со стадиальным развитием и, следовательно, отражают лишь определенный социально-экономический этап.

В 20-х годах значительный вклад в изучение древнерусских жилищ внесли также искусствоведы и архитекторы. А. И. Некрасов в своей попытке интерпретации жилищ не дал ничего нового, поскольку не использовал ни археологических, ни этнографических материалов, а опирался исключительно на письменные источники. Однако в его работе очень интересна мысль, что исследователи переоценили степень консервативности и памятности форм крестьянского жилища. По мнению Некрасова, «крестьянское искусство никогда не было исподтичьим» и «изба новая не то, что изба древняя».³⁸ Значительно интереснее работа В. Д. Мачинского.³⁹ Он попытался дать общий обзор истории русского жилища, использовав для древнейшего периода не только косвенные данные этнографии, но и материалы раскопок Хвойки, которые очень внимательно интерпретировал. Основные выводы Мачинского

³⁴ Толстой С. П. К этнографической систематике элементов великорусской культуры жилища в средней России. — В кн.: Культура и быт населения Центрально-промышленной области. М., 1929, с. 84.

³⁵ Там же, с. 209.

³⁶ Толстой С. П. К проблеме акустико-культурации. — Этнография, 1930, № 1—2, с. 35.

³⁷ Петров В. З. История жилища на Украине. — В кн.: Наукові зап. Інст. іст. матер. культури. Кн. 1. Кіїв, 1934, с. 94.

³⁸ Некрасов А. И. Русское народное искусство. М., 1924, с. 83.

³⁹ Мачинский В. Д. Крестьянское строительство в России. М., 1924.

сводились к следующему: древнейшим типом русских жилищ на юге были полуземлянки, а на севере — изземные дома. Более древними являются деревянные постройки, а переход к глиняным был вызван недостатком леса. Современный тип трехслойной связи невозможен при полуzemляночных жилищах, так как входные сени должны были быть расположены на поверхности земли и, следовательно, не в середине здания. В общем развитии жилищ Мачинский безусловно отдавал предпочтение не этническим факторам, а климату и наличию определенных строительных материалов. Для своего времени работа Мачинского была крупным шагом в изучении жилищ.

Богатым древнерусским жилищам (в основном княжеским дворцам) была посвящена работа В. Ф. Рижиги, построенная почти исключительно на анализе терриций в древних письменных источниках.⁴⁹

Несколько позже была опубликована статья М. И. Симкина, посвященная вопросу о происхождении типов древнерусского жилища на территории Украины.⁵⁰ Автор изложил две возможные гипотезы: 1) первоначальное жилище в Южной Руси — мазанка, углубленная в землю, а позднее — срубная хата; 2) первоначальные жилища были срубными, а затем из-за подостатка леса они превратились в мазанки. Сам Симкин склонился к первичности мазанки.

Между тем количество остатков подлинных древнерусских жилищ, раскрываемых археологическими раскопками, также постепенно увеличивалось. В 1928—1933 гг. И. П. Ефименко и П. Н. Третьяков раскопали довольно много жилищ на Бориценском городище.⁵¹ Были раскопаны жилища в районе Киева (Вышгород), западнее его (Райковецкое городище, Коростень), на Волыни (Корицкое городище), в Галицкой земле (Городище).⁵² Наконец, древнерусские жилища были обнаружены в самом Киеве, особенно в раскопках М. К. Каргера, начинавших с 1933 г.⁵³ В северных районах началось систематическое изучение древнерусских наземных срубных жилищ в Старой Ладоге⁵⁴ и Новгороде,⁵⁵ полуzemляночных жилищ в Суздале.⁵⁶ Были обнаружены наземные жилища в Припятском Полесье.⁵⁷

Специальное исследование жилищ древнего Поневоза провел в 1927—1930 гг. Н. П. Мило-

нов.⁵⁸ В своей публикации он попытался дать не только реконструкцию жилищ во всех их основных элементах, но и поставить вопрос о происхождении типа поневозских построек, их социальном дифференциации в месте, которое они занимали в развитии русского жилища. Милонов считал, что после детального изучения селищ, относящихся к различным хронологическим этапам развития, «можно будет реально ставить проблему о первоначальных источниках, откуда возникли типы ранних славянских жилищ на наших территориях».⁵⁹ Он отметил, что среди историков господствуют два направления: одни объясняют развитие жилищ влиянием естественно-географической среды, другое — «этнографической традиции». Сам же Милонов склонился к приоритету социально-экономических факторов. К сожалению, интересные мысли и предположения в его статье мирно уживаются с совершенно беспочвенными рассуждениями, напоминающими наблюдения по конструкции жилищ — с явной фантазией, а детальное описание методики раскопок — с детскими беспомощной графической фиксацией. Все это значительно снижало значение данной работы для истории изучения древнерусских жилищ.

Гораздо более серьезна попытка А. А. Мансурова дать реконструкцию жилищ Старой Рязани на основе письменных материалов раскопок В. А. Городцова.⁶⁰ Во введении к своей статье Мансуров указал, что археологическое изучение древнерусских жилищ длится всего около 20 лет и во времена написания его статьи их исследовано (на всей территории Древней Руси) несколько более 60. В действительности, конечно, уже и тогда было изучено гораздо больше жилищ, чем насчитывал Мансуров, но он, видимо, не учитывал цивилизационные раскопки (поскольку они не имели графической документации), или раскопки жилищ VIII—X вв. (Монастырище, Боршево). Мансуров считал необходимым уточнить границу между северным, срубным типом древнерусского жилища и южными, полуzemляночными, хотя и признавал, что сделать это очень трудно.

Перед самой Великой Отечественной войной были подготовлены к печати два тома «Истории культуры Древней Руси». Глава «Жилище», написанная Н. И. Воронцовым, дает общую сводку того, что было известно к этому времени по истории этих древнерусских построек.⁶¹ Воронин использовал в основном археологический материал как из раскопок памятников VIII—X вв. (Монастырище, Боршево), так и памятников X—XIII вв. (раскопки Хвойки и более поздние раскопки в Киссе, Старой Рязани, Новгороде, Суздале, Старой Ладоге). Однако он широко привлек также письменные источники, этнографическую и мо-

⁴⁹ Рижига В. Ф. Очерки по истории быта домонгольской Руси. М., 1929.

⁵⁰ Сімкін М. І. Еволюція народного житла на Україні. — Архітектура радищанської України, Київ, 1938, № 4—5, с. 47.

⁵¹ Полная их публикация была осуществлена несколько позднее: Ефименко И. П. и Третьяков И. Н. Древнерусские поселения на Дону. — МИА, № 8, 1948, с. 18—34.

⁵² Каргер М. К. Древний Киев, с. 354—364. ⁵³ Там же, с. 235—334.

⁵⁴ Равдопидкас В. И. Старая Ладога. — КСИМК, вып. XI, 1945, с. 30.

⁵⁵ Аричховский А. В. Раскопки на Славне в Пскове. — МИА, № 11, 1949.

⁵⁶ Дубынина А. Ф. Археологическое исследование Суздаля. — КСИМК, вып. XI, 1945, с. 91.

⁵⁷ Jakimowicz R. Dawidgrodok. Pińsk, 1939.

⁵⁸ Милонов Н. П. Славянские жилища по данным археологических раскопок Поневозского городища. Рязань, 1931.

⁵⁹ Там же, с. 42.

⁶⁰ Мансуров А. А. Древнерусские жилища (по материалам археологических раскопок в Старой Рязани). — КИЗ, 1941, № 12.

⁶¹ История культуры Древней Руси. Т. I. М.—Л., 1948, с. 204.

торико-архитектурную» литературу. В итоге Воронин пришел к выводу, что уже в очень раннее время на Руси сложились два самостоятельных типа жилища — в лесной зоне и в лесостепной. Впоследствии эти два типа оформились в сгруппированную избы и хату-мазанку.

Сводка Воронина благодаря четкости построения особенно хорошо демонстрирует уровень изученности материала по истории древнерусских жилищ и является ярким свидетельством того, как мало еще была разработана в это время данная тема.

* * *

Существенный сдвиг в изучении древнерусских жилищ наметился после Великой Отечественной войны. Появились новые серьезные исследования, построенные как на этнографической, так и на археологическом материале. Среди этнографических работ особое место принадлежит капитальному труду Е. Э. Бломкинста.⁵² Эта прекрасная сноска, основавшаяся на огромном материале (как полемном экспедиционном, так и литературном), дает детальную картину распространения современных типов народного крестьянского жилища русских, украинцев и белорусов. Основные выводы, к которым пришла Бломкина, следующие.

1. Антохонность жилища восточных славян, самостоятельность основного типа жилища.

2. Прекрасное использование восточными славянами строительных материалов и связанные с этим членение на типы: рубленые дома в лесной зоне и каркасные в лесостепной.

3. Связь основных типов современных русских, белорусских и украинских жилищ с древними этническими традициями различных племен восточных славян.

4. Отсутствие косности и засторонних явлений в развитии жилища.

Конкретных форм древнерусского жилища Бломкин не рассматривал.

Очень интересную склонку этнографического материала о жилищах Украины опубликовал В. П. Самойлович.⁵³

В некоторых этнографических работах⁵⁴ была широко поставлена проблема происхождения и развития различных типов древнерусских жилищ. Характерная особенность таких работ — широкое привлечение археологического материала, попытки связать археологические данные с этнографическими. Так, например, Л. Н. Чижикова в работе, посвященной жилищам Верхнего Поволжья, не только дала описание современных жилищ этого района, но, привлекая археологический материал, постаралась показать картину развития жилищ начиная с древнейшего периода.⁵⁵

⁵² Бломкин Е. Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов. — В: *История восточнославянской этнографии*. Сборник. М., 1956.

⁵³ Самойлович В. П. Народная творческая архитектура сибирского края. Кий, 1961.

⁵⁴ Чижикова Л. Н. Русское народное жилище Верхнего Поволжья. Автореф. канд. дисс. М., 1952.

Различные типы современного жилища она связывает с различными этническими образованиями: северный тип — с новгородцами (ильменскими славянами), среднерусский — с кривичами, а южнорусский — с вятичами.

Совершенно иной подход можно видеть в исследовании Г. Г. Громова.⁵⁶ Его работа посвящена истории крестьянского жилища Владимира-Киева, однако для древнейшего периода (IX—XIV вв.) автор рассматривает памятники на всей территории Древней Руси и обращается к самым общим проблемам истории древнерусского жилища. В отличие от большинства этнографов и археологов Громов пришел к следующему выводу: «...в большинстве районов Древней Руси земляночные и наземные жилища существовали одновременно. В одних районах преобладали полуземлянки, в других наземные срубные постройки, но говорить о существовании двух разных типов жилища на севере и на юге мы не имеем права. Поэтому господствовавшее долгое время в этнографии положение о том, что северорусская изба на подклете и южнорусская хата произошли от двух разных типов жилища (первая от наземной постройки, вторая от полуzemлянки), не имеет под собой достаточных фактических оснований. Столы же неосновательны и попытки ряда ученых связывать два основных типа жилищ — жилище на подклете северных великорусов и «наземное» жилище южных великорусов — с племенными культурами кривичей и вятичей».⁵⁷ И далее: «Особенности типов русского крестьянского жилища не связаны с особенностями племенных культур восточнославянских племен».⁵⁸ Многие характерные черты жилища XIX в., которые, как обычно считали, имеют очень глубокие исторические корни (например, наличие подклета, трехкамерная связь и др.), Громов считает появившимися в очень позднее время — не ранее XVII в. Так же поздно, по его мнению, сложились и этнографические типы русских жилищ: «Распространение в этнографии положение, что два основных типа русского крестьянского жилища образовались еще в глубокой древности, с нашей точки зрения, является ошибочным. Типы русского крестьянского жилища, известные нам по этнографическим материалам XIX в., сформировались не раньше XVII—XVIII вв. на основе древнерусского жилища, которое было в основных своих чертах общим для всех восточнославянских народов».⁵⁹

Против выводов Громова решительно выступил И. В. Маковский. Он отметил, что основная часть заключений Громова в сущности строится лишь на том, что рисунки Мейерберга изображают русские жилые дома еще очень просто, —

⁵⁵ Громов Г. Г. История крестьянского жилища Владимира-Киева в IX—XIX вв. Автореф. канд. дисс. М., 1954.

⁵⁶ Там же, с. 12—13.

⁵⁷ Там же, с. 13.

⁵⁸ Там же, с. 13. См. также: Громов Г. Альбом Мейерберга как источник по истории русского крестьянского жилища. — СЭ, 1955, № 1, с. 171.

однокамерными, без сеней.⁶³ Маковецкий утверждает, что если бы Громов обратился к русским изобразительным материалам, то он увидел бы, что уже в XVI в. русское жилище было, как правило, гораздо более сложным, двух- и трехкамерным. Детально анализируя современное русское народное жилище северной зоны, Маковецкий в то же время пытается показать по его предыстории, привлекая для этой цели письменные, графические и археологические материалы. Он приходит при этом к выводу, что установить расположение отдельных помещений древнерусского жилища, их этажность и габариты пока можно лишь для периода начиная с XVI в.

Интересную точку зрения высказал А. А. Шепников, который считает возможным принимать за основу классификации по отдельному дому, а только комплекс всей усадьбы.⁶⁴ Шепников решительно утверждает, что этническое своеобразие в архитектуре жилий может отражаться только в деталях, а вся организация жилища, и особенно крестьянской усадьбы, зависит от географической зоны и развивается главным образом под влиянием эволюции сельскохозяйственного производства.⁶⁵

Крупным успехом в деле этнографического изучения русских жилищ было составление и издание историко-этнографического атласа «Русские».⁶⁶ В атласе собрано и картографировано огромное количество материалов по русским жилищам. Впервые нанесены на карты не только отдельные типы самых жилищ, но выделены ареалы различных комплексов. Материалы о жилищах нанесены на карты по состоянию на середину XIX в. и на конец XIX—начало XX в. Это позволило наглядно отразить тенденции, характерные для развития русских жилищ XIX—XX в. В тексте атласа сделана попытка сравнить полученные материалы с археологическими данными и выявить, таким образом, общие тенденции развития русских жилищ начиная с эпохи Древней Руси.⁶⁷ К сожалению, отсутствие достаточно объективных сводок археологического материала по жилищам привело к тому, что авторы зачастую пользовались случайным археологическим материалом.

Большие успехи, достигнутые в археологическом изучении древнерусской материальной

культуры, позволили пересмотреть господствовавшую ранее точку зрения, что русские былинные не отражают реальную обстановку и быт древнего Киева, а относятся к гораздо более позднему времени. В соответствии с этим появилась возможность использовать сведения былин для изучения культуры Киевской Руси. Такова, например, работа Р. С. Линец, в которой дается подробный разбор былинных пирров князя Владимира II, в частности, анализируются сведения о тех помещениях (гридницах), в которых эти пирсы происходили.⁶⁸

Среди историко-архитектурных работ очень своеобразна попытка И. И. Брунова выявить первоначальные формы древнерусского жилища и их архитектурное значение. Исходя из того, что В. А. Городцов открыл в Старой Рязани, «в других археологии обнаружили после него и в других местах древнейшую форму русского народного жилища с пятью, расположенной посередине, Брунов сделал вывод, что древнейшее жилище должно было представлять собой многоугольную срубную постройку с коническим покрытием. Такой тип жилища находится в основе зарождения не только более позднего русского жилья, но и шатровых церквей». . . «очаг погас, коническое покрытие заминулось, но воспоминание об огне сохранилось в луковичной главке, которой был увенчан шатер — она уподобилась пламени».⁶⁹ Так из анализа нескольких не вполне ясных по своей плановой схеме и спорных по интерпретации старорязанских полуземлянок делается общий вывод о происхождении древнерусского жилища и даже шатровых церквей.

В последние годы начали появляться статьи, посвященные различным частным вопросам истории древнерусского жилища, в которых находят применение археологические материалы.⁷⁰ Все чаще используются археологические данные по истории жилища и в общих работах по русской истории.

ЭШироко развернувшиеся в послевоенные годы археологические раскопки особенно наглядно показали, что серебряных успехов в изучении древнерусского жилища можно достигнуть лишь с помощью археологических исследований. И это вполне естественно. Как бы успешно ни работали над этими вопросами этнографы и искусствоведы, как бы остро и принципиально они были поставлены или общие проблемы происхождения и развития форм древнерусских жилищ, но без археологического исследования далеко продвинуться вперед нельзя. Историю древнерусских жилищ надо было изучать на остатках самих этих жилищ. Здесь за последние два десятилетия действительно сделаны очень важные открытия, наконец богатый и, что самое важное, массовый материал.

В деле изучения жилищ VIII—X вв. ведущее место принадлежит И. И. Липшичу. Им было

⁶³ Маковецкий И. И. Архитектура русского народного жилища. Север и Верхнее Поволжье. М., 1952, с. 10.

⁶⁴ Шепников А. А. О попытке этнографический комплекс. — В кн.: Докл. отделений и комиссий Геогр. общ. СССР. Вып. 3. Этнография. Л., 1967, с. 44.

⁶⁵ Близкую точку зрения см.: Громов Г. Г. Русское крестьянское жилище XVI—XVII вв. (по графическим источникам). — В кн.: Вестн. Московск. ун-та. Сер. IX, История, вып. 3. М., 1967, с. 78.

⁶⁶ Русские. Историко-этнографический атлас. М., 1967. — Общие принципы составления этого атласа см.: Рапинович М. Г. Историко-этнографический атлас «Русские». — В кн.: История, фольклор, искусство славянских народов. Докл. сов. делегации на V Международном славянском конгрессе. М., 1963, с. 445. См. также: Рапинович П. А. [Рец. на кн.] Русские. Историко-этнографический атлас. — СЭ, 1970, № 1, с. 181.

⁶⁷ Авторы этого раздела — Е. Э. Бломквист и О. А. Гашцкая.

⁶⁸ Линец Р. С. Эpos и Древняя Русь. М., 1969, с. 153.

⁶⁹ Брунов Н. О древнерусском зодчестве. — В кн.: Архитектура СССР. Вып. 14. М., 1947, с. 36.

⁷⁰ См., например: Бочаров Г. Изба и хоромы. — Декоративное искусство СССР, 1964, № 7, с. 12.

раскопано большое количество жилых построек и сделана очень серьезная попытка их реконструировать.⁶⁵ Лиапушкин убедительно показал, что имеющее весьма широкое распространение мнение о наличии на поселениях роменско-боршевской культуры жилищ, соединенных переходами, основано на ошибочной интерпретации результатов раскопок и не соответствует действительности.⁶⁶ Лиапушкин дал общую характеристику жилищ VIII—X вв. на территории лесостепного Левобережья Днепра и доказал, что они резко отличаются как от жилищ предшествующей поры на этой территории (поселения эпохи «племени погребений»), так и от восточнославянских жилищ лесной зоны.⁶⁷ Что же касается жилищ X—XIII вв. на Левобережье Днепра, то они непосредственно вырастают из жилищ VIII—X вв., отличаясь от них лишь сравнительно незначительными деталями.⁶⁸ В своей работе о славянах VIII—IX вв. Лиапушкин дал общую характеристику жилищ этой поры на всей территории Восточной Европы.⁶⁹

Характеристике жилищ Киевской земли X—XII вв. была посвящена работа М. К. Каргера.⁷⁰ На большом количестве примеров раскопанных жилищ древнего Киева и древнерусских городищ Среднего Поднепровья он выявил основные особенности жилищ X—XIII вв. Каргер убедительно опроверг все предположения о широком распространении в Киеве и Киевской земле наземных жилищ и показал, что вплоть до XIII в. основным типом массового жилища на данной территории были полуземлянки. Этот полуземляночный тип он справедливо возводил к традициям жилищ роменско-боршевской культуры. Общий вывод Каргера: «Массовые жилища древнего Киева, как и городские и сельские жилища Киевской, Черниговской, Переяславской и Галицко-Волынской земель в XI—XIII вв. представляют дальнейшее развитие восточнославянских деревоглиняных жилищ полуземляночного типа, повсеместно распространенных в VIII—X вв. в лесостепной зоне Восточной Европы».⁷¹ Вывод этот был очень важен, поскольку в научной литературе за эти лета имели место попытки представить полуземляночные жилища либо времянками, связанными с эпохой бедствий, либо жилищами исключительно беднейшего населения.⁷² Однако

⁶⁵ Лиапушкин И. И. Городище Новогроцкое. — МИА, № 74, 1958, с. 193.

⁶⁶ Лиапушкин И. И. О жилищах восточных славян Днепровского Левобережья VIII—X вв. — КСИИМК, вып. 68, 1957, с. 3.

⁶⁷ Лиапушкин И. И. Днепровское лесостепное Левобережье в эпоху языка. — МИА, № 104, 1961, с. 225.

⁶⁸ Там же, с. 318.

⁶⁹ Лиапушкин И. И. Славяне Восточной Европы — обитатели Древнерусского государства. — МИА, № 152, 1968, с. 125—132.

⁷⁰ См.: Рефераты научно-исследовательских работ за 1945 г. Отделение истории и философии АН СССР. М.—Л., 1947, с. 84. — В дальнейшем эта работа Каргера в основном вошла в главу о жилищах его монографии (Каргер М. К. Древний Киев, с. 255).

⁷¹ Каргер М. К. Древний Киев, с. 365.

⁷² См., например: Богусевич В. А. Археологические раскопки 1953 г. на Подоле в Киеве. — КСИИМК,

если наличие в Среднем Поднепровье полуземляночных жилищ как основного типа массового жилища после работы Каргера уже не вызывало сомнений, то в других районах лесостепной зоны положение было менее ясно. Так, например, в Галицкой земле был зафиксирован переход от полуземляночных жилищ X—XI вв. к наземным постройкам XII—XIII вв.⁷³

Очень большое количество различных⁷⁴ типов и вариантов древнерусских жилищ было вскрыто археологами за последние годы. Появились даже специальные работы, посвященные характеристике жилищ отдельных районов Древней Руси. Таковы исследования В. Д. Белецкого, Г. Б. Федорова, А. Л. Монгайта, П. И. Засурдева, В. И. Равдоникаса и др.⁷⁵ Монгайт в своей работе коснулся и общих проблем развития древнерусского жилища, в особенности вопроса о происхождении различных его типов. Показан, что в Старой Рязани существуют оба основных типа древнерусских жилищ (наземные и полуземляночные). Монгайт пришел к следующему выводу: «В период XI—XIII вв. мы видим на Руси наличие двух типов жилища — полуземлянку и бревенчатую избу, граница между районами распространения которых примерно совпадает с границей распространения позднейшей хаты и избы на подклете. Таким образом, добывая советскими археологами материалы дают некоторые основания для доказательства ранее высказанный гипотезы о том, что хата произошла из полуземлянки, выбравшейся на свет».⁷⁶ Далее Монгайт отмечает, что граница между типами древнерусских жилищ, кроме того, приблизительно соответствует границе зон лесостепи и леса. Но Монгайт не делает из этих наблюдений вывода о том, что типы жилищ полностью определяются естественно-географическими условиями. «Невероятно было бы думать, — пишет он, — что особенности в постройке жилищ определяются только некоторыми географическими факторами и целиком зависят от климата и почвы. Исторический фактор, драгоценные традиции, связи и влияния также играют немаловажную роль».⁷⁷ В более поздней своей монографии Монгайт несколько уточнил эти выводы и сделал их еще более опре-

делимы. ХХI, 1951, с. 47; Шовкопляс І. Г. Наукова діяльність Інституту археології в 1950 р. — В кн.: Археологія. Т. VI. Київ, 1952, с. 147, і др.

⁷³ На Плещенском городище это обнаружили И. Д. Старух и М. И. Куттера, а на территории древнего Галича — М. К. Каргер (см.: Куттера М. И. Основи становлення стародавнього Плещенська. — МДАПН, вип. 2, 1959, с. 140; Каргер М. К. Основні итоги раскопок десьтого Галича в 1955 році. — КСІА, вип. 81, 1960, с. 65).

⁷⁴ Белецкий В. Д. Жилища Саркела — Белой Венки. — МИА, № 75, 1959; Федоров Г. Б. Население юго-запада СССР в I—начале II тысячелетия нашей эры. — СЗ, 1961, № 5; Монгайт А. Л. Древнерусские жилища XI—XIII вв. (по раскопкам в Старой Рязани). — СЗ, 1948, № 4; Засурцев П. И. Усадьбы и постройки древнего Новгорода. — МИА, № 123, 1963; Равдоникас В. И. Старая Ладога. — СА, XI, 1949; XII, 1950.

⁷⁵ Монгайт А. Л. Древнерусские жилища XI—XIII вв. с. 69.

⁷⁶ Там же, с. 68.

деленными: «В Рязанской земле встречаются два основных типа славянского жилища: северный, вероятно связанный с кривичской колонизацией, возникший в условиях северного лесного ландшафта, в стране с сырой почвой и суровым климатом, и южный, распространенный в лесостепной и степной областях, с относительно сухим климатом, с развитым земледельческим хозяйством, с недостатком леса как строительного материала. Этот тип связан с одним из южных племен, принявших участие в этногенезе великоруссов, — с вятичами». И далее: «Граница между типами жилищ совпадает не только с границей вятской и кривичской колонизации, но и с границей лесостепной и лесной полос. Этот фактор был очень важным для сохранения древней традиции».⁸⁰

Наконец, в работе, посвященной Рязанской земле, Монгайт попытался установить, хотя бы очень приблизительно, границу между северным и южным типами древнерусских жилищ: «Граница между избы и хатой точно не установлена, но проходит в центральной части страны по современным областям Смоленской, Калужской, Тульской и Рязанской... Нужно думать, что современная этнографическая граница между южновеликорусским и северовеликорусским жилищем определилась еще в древности, когда первые были представлены полууземлянками, а вторые — наземными домами».⁸¹ В Рязанской земле, по определению Монгайта, эта граница проходит примерно по р. Пр.

С выводами А. Л. Монгайта не согласился М. Г. Рабинович, по мнению которого деление жилищ на различные типы хотят и связано с этнической принадлежностью их обитателей, однако не столько общей конструктивной схемой жилища (более подверженной влиянию климатического фактора), сколько его плановой структурой, т. е. взаимным расположением входа, печи и других основных элементов.⁸² В работе «О древней Москве» Рабинович вновь — на этот раз более детально — обращается в данном вопросе. Основной вывод его следующий: «Видимо, вопрос о принадлежности жилища той или иной этнографической группе нельзя свести только к конструктивным особенностям жилища. Гораздо ярче этнографические особенности оказываются во внутренней планировке жилища».⁸³ Здесь же Рабинович помещает карту, которая по существу является первой попыткой более или менее четко наметить границу между северным и южным типами древнерусского жилища.

В других своих работах, сопоставляя археологические и этнографические материалы, Рабинович опять обращает внимание на то, что типы и конструкция жилища довольно быстро изменя-

⁸⁰ Монгайт А. Л. Старая Рязань. — МИА, № 49, 1955, с. 74.

⁸¹ Монгайт А. Л. Рязанская земля. М., 1964, с. 126.

⁸² Рабинович М. Г. [Рец. на кн.]: А. Л. Монгайт. Рязанская земля. — СЭ, 1962, № 5, с. 161.

⁸³ Рабинович М. Г. О древней Москве. М., 1964, с. 344, прим. 57.

ются под влиянием географических условий, в то время как внутренняя планировка и убранство дольше сохраняют присущие этические особенности.⁸⁴ Кроме того, он высказал предположение, что двух- и трехкамерные жилища, как и многокамерные дома, появились первоначально в городах и лишь гораздо позднее — в деревне.⁸⁵

Необходимо отметить интересную попытку архитектурной интерпретации жилищ Северо-Западной Руси в работе Ю. П. Снегальского.⁸⁶ Тщательно анализируя возможное назначение каждого помещения, а также элементы конструкции жилища, Снегальский создает стройную концепцию эволюции домостроительства, что дает ему возможность предложить графические реконструкции объемной композиции ряда жилых комплексов. При всей спорности многих положений работы Снегальского интересна самой постановкой вопроса: безусловно является серьезным шагом в изучении истории древнерусского жилища.

Следует упомянуть что некоторые попытки обоснования различных приемов реконструкции первоначального облика древнерусских жилищ и поселений.⁸⁷

Таким образом, совершенно несомненно, что советской археологической наукой были достигнуты большие успехи как в выявлении основных форм древнерусских жилищ, так и в постановке важнейших вопросов их развития. Тем не менее многие вопросы, связанные с историей древнерусского жилища, остались перспективными, а многие даже не были поставлены, поскольку не было создано обобщающей работы, специально посвященной данной проблеме. Единственная работа такого рода — исследование Л. П. Гуссаковского,⁸⁸ — к сожалению, не была опубликована. Ознакомление с неопубликованной работой показывает, что она представляет лишь первый шаг в освещении большой и интересной поставленной темы. Гуссаковский снял воодушествлено множество разнообразного материала, но за первых порах не смог его критически переработать и вынужден был в основном полагаться на выводы авторов публикаций, несмотря на то что в целом ряде случаев их интерпретация материала была явно сомнительной. Приведем выводы Гуссаковского.

1. Деление древнерусских жилищ на северный и южный типы связано не с племенными традициями, а исключительно с естественно-географи-

⁸⁴ Рабинович М. Г. 4) Некоторые проблемы этнографического изучения русского феодального города. — В кн.: VII Междунар. конгр. архит. и этногр. наук. М., 1964, с. 67; 2) Древний ландшафт и жилище. — СЭ, 1969, № 2, с. 23.

⁸⁵ О планах городских жилищ на сельские более подробно Рабинович пишет в другой своей работе (см.: Рабинович М. Г. Из истории городских поселений восточных славян. — В кн.: Докл. сов. конференции на VI Междунар. съезде славистов. М., 1968, с. 145).

⁸⁶ Снегальский Ю. П. Жилище Северо-Западной Руси IX—XIII вв. М., 1972.

⁸⁷ Борисевич Г. В. Роль макета в реконструкции древнерусского жилища. — КСИА, вып. 120, 1969, с. 46.

⁸⁸ Гуссаковский Л. П. Древнерусское городское жилище VIII—XIII вв. Автореф. канд. дисс. М., 1956.

фитосоциальными условиями. В северной, лесной зоне господствующим типом являются наземные срубные жилища, а в южной, лесостепной — полуzemляночные и наземные столбовые.

2. Различные плановые типы жилищ не связаны с этническими особенностями. Различные типы складывались и существовали одновременно и совместно на всей восточнославянской территории.

3. Основная масса древнерусских жилищ относится к однокамерному типу, хотя уже в X в. появлялись жилища-пятистенки, а с XI в. — трехкамерные жилища.

4. Городские и сельские жилища в этот период были еще очень близки друг другу.

Согласно выводам Гуссаковского древнерусские жилища не претерпели существенных изменений за весь период от VIII до XIII в. Ни в конструкции, ни в плановой структуре жилищ за это время не произошло никаких серьезных

перемен. Стоит ли, что принципиой, приведшей Гуссаковского к таким выводам, была неразработанность хронологических критериев, не позволившая ему расширить рассматриваемый материал в соответствии с достаточно узкими хронологическими рамками.⁸⁹

К сожалению, работа Гуссаковского не была продолжена и специального исследования, посвященного истории древнерусского жилища, так и не появилось.

⁸⁹ То же отсутствие картины развития характерно и для работы Ратича, специально посвященной древнерусским жилищам западных районов Украины (см.: Ратич О. О. До цитации про давньоруські жилища Південно-Західної Русі. Чернівецьк. державн. унів. — В кн.: Тезисовій міжнародній ювілейній науковій конф. Чернівці, 1965, с. 101). Впрочем, в данной работе это обстоятельство может объясняться также крайне незначительным фактическим материалом, имеющимся в распоряжении автора.

ЖИЛИЩА. ПЕРЕЧЕНЬ ПАМЯТНИКОВ

ГЛАВА 7

ЖИЛИЩА VI—VII вв.

1. Подрижье. На поселении у с. Подрижье (или Подриже) на р. Стоходе в 1968 г. раскопано несколько раннеславянских полуземляночных жилищ.¹ Одно из них (7) относится к VI—началу VII в. Оно ориентировано сторонами по странам света и заглублено в материковый грунт на 1 м. Сохранившаяся северная стена имеет длину 5,6 м. Земляные стены цемного наклонения, пол горизонтальный. В полу прослежены небольшие ямы от столбиков, а в северо-восточном углу — след от большого столба, углубленного на 10 см ниже уровня пола. Печи находятся в северо-западном углу; одна не примыкала вилотную к земляным стенкам, а под между печью и стеной был обмазан глиной. Под печи и ее плинкания часть вылеплены из глины и имели каркас из веток. Верх печи был сложен из глиняных вальков по типу печей-каменок. Печь округлая в плане; диаметр ее пода около 50 см, ширина устри 20 см. Рядом с устриком ящики обнаженного яма диаметром 50 см, глубиной 30 см. В земляной стене над ящиками на высоте 55 см от пола вырыт небольшой уступ, быть может для выхода дыма.

Позднее здесь было построено еще несколько жилищ того же времени.² Жилища полуземляночные, со сторонами от 3,6 до 4,7 м, а изредка даже до 6,4 м. Земляные стены их несколько склоняются книзу, пол ровный. В нескольких жилищах выявлены угловые ямы от столбов. Кое-где сохранились следы дерева вдоль стенок. Печи стояли большей частью в северо-западном углу; они сделаны из глины, иногда с включением камней и обожженных глиняных вальков. Одно жилище было не прямоугольным, а овальным, а вместе печи в этом жилище имелся очаг.

2. Городок. У с. Городка близ г. Ровно И. К. Свенчиковым было раскопано несколько жилищ VI—VII вв. Жилища полуземляночного

¹ Русланова И. П. 4) Исследование раннеславянских поселений на Болтыни. — АО 1968 г., 1969, с. 324; 2) Славянские древности VI—IX вв. между Днепром и Западным Бугом. — САИ, Е1-25, 1973, с. 44.

² Баран В. Д. Поселение у с. Подрижье. — АО 1971 г., 1972, с. 302.

типа, с печами-каменками. В одном жилище печь была глиняной, врезанной в материковый осадец.³

3. Липы. У с. Липы в районе г. Дубно обнаружено поселение с керамикой типа Корят, т. е., видимо, VI—VII вв.⁴ Здесь раскопана полуземлянка с размером стенок 3,2×2,8 м. В северо-восточном углу жилища сохранились остатки печи-каменки.

4. Ромон. В 1971 г. на поселении у с. Ромони на Западном Буге были раскопаны полуземлянки, относящиеся, судя по керамическому материалу, к VI—VII вв.⁵ В северо-западном углу жилища стояла печь-каменка.

5. Рицнев. У с. Рицнева были проведены археологические исследования на трех древнеславянских поселениях. Поселение Рицнев II и III оказались относящимися к VI—VII вв.⁶ Здесь было раскопано 11 жилищ (10 на поселении Рицнев II и одно на поселении Рицнев III). На поселении Рицнев I были раскопаны два жилища этого же времени, хотя поселение в целом относится к несколько более поздней поре.⁷

Жилища представляют собой прямоугольные полуземлянки, ориентированные сторонами по

³ Баран В. Д. Ранній слов'янський між Дністром і Прип'яттю. Кіїв, 1972, с. 159.

⁴ Вілікович І. С. Стародавністю Східної Волині першої половини I тис. н. е. — В кн.: Прапор комісії експедиції Чернігівської держави. упів. Т. VIII. Сер. археол., вип. 1. Чернігів, 1960, с. 69.

⁵ Крупільникова Л. И., Долинская М. И. Исследования Западнобугской экспедиции. — АО 1971 г., 1972, с. 367.

⁶ Баран В. Д. 4) Раннеславянские памятники на Западном Буге. — Slovenská archeológia, Bratislava, 1965, XIII-2, р. 319; 2) Раннеславянское поселение у с. Рицнев (Рицнев II) на Западном Буге. — МИА, № 408, 1963, с. 351; 3) Раннесловянский памятник Верхнього Подністров'я і Південно-Західної Волині. — МДАНВ, вип. 5, 1964, с. 100; 4) Ранній слов'янський між Дністром і Прип'яттю. с. 208.

⁷ Захарук Ю. М., Ратник О. О. Слов'янське поселення біля с. Рицнев, Львівської області. — АІ, V, 1955, с. 40; Аулих В. В. Славянське поселення у с. Рицнев (Рицнев I) Львівської області. — МИА, № 108, 1963, с. 367.

странам света. Несколько первоначальный уровень их пола был ниже древней поверхности — незвестно, поскольку они были открыты в основном в культурном слое и только их самая нижняя часть (и то не всегда) врезалась в материк. Наибольшая сохранившаяся высота стенок построек — около 60 см. Размер сторон от 3 до 4 м. Наименьшее жилище — 2,98×2,6 м, а наибольшее — 4,25×3,6 м.

Печи вырезаны в материковых останцах и в 12 жилищах (из 13 исследованных) расположены в северо-западной углу. В нескольких случаях жилища оказались врезанными в заброшенные землянки черняховской культуры. Когда северо-западный угол славянского жилища сооружался над такой более древней землянкой, для устройства печи приходилось делать специальный постамент из утрамбованной глины. Но печь даже и в этом случае помещали в северо-западном углу. Все печи поставлены совершение одинаково — устьем на юг, на некотором расстоянии (от 10 до 50 см) от земляных стелок. Единственным исключением является жилище 28 (Риниев II), где печь повернута устьем к юго-востоку, т. е. по диагонали постройки.

Материковы останцы, в которые были врезаны нижние части печей, имели размер от 0,9×1,0 до 1,2×1,3 м. Высота их 15—20 см. Внутри печи были подковообразными. Размер их колебался от 40×50 до 80×90 см. Ширина устья 30—60 см. Толщина верхних частей печей, их глининых стенок 5—9 см. Своды никогда не сохранились. Под печей устраивали примерно на уровне пола или очень немногим выше или ниже него. Глиняные подища иногда по несколько раз перезаезжались. В разные печи кое-где найдены глиняные вальки (конусы). В двух жилищах (9 и 10), где материк был нарушен черняховскими землянками, печи были врезаны в искусственно слитый глиняный массив, а в одном (жилище 15) печь построена прямо на полу жилища. Эта печь была, видимо, сложена из глиняных вальков.

Полы в жилищах материковке, ровные, хоризонтально утрамбованные. Там, где материк был нарушен, пол подмазан глиной. В жилище 9 часть пола вымощена кусками глиняной обожженной обмазки и поверх смазана глиной. Перед печами, немного отступив от них, иногда имеются небольшие предпечные ямы. В нескольких жилищах (6 и 9) под всеми стенами тянутся земляные приступки высотой 10—20 см, шириной от 12 до 50 см; они частично из материковых, а частично

Столбовые ямы есть в немецких жилищах, причем только в двух (29 и 31) они расположены во всех углах, а иногда и у середин стен. Еще в двух случаях (жилища 6 и 30) две ямы расположены в юго-восточном и юго-западном углах, а третья — у середины северной стены. Наконец, в жилище 9 одна яма находится в юго-западном углу, а в жилище 1 (Риниев III) — в северо-восточном углу. Следует отметить, что в жилищах 6 и 9, где имеются земляные приступки, столбовые ямы вырыты не в них, а непосредственно в полу, т. е. отступив от стен. В жилище 28, с печью, направленной устьем по диагонали постройки,

две столбовые ямы расположены по сторонам печи.

Среди всех жилищ поселения Риниев II два жилища несколько выделяются. С жилищем 31, кроме обычной печи, оказалось связанными еще три большие круглые печи, внутренний диаметр которых 1,4—1,6 м. Низ этих печей вырезан в материке, а верхние части глинобитные. Печи расположены вне жилища, но одна из них устьем выходит внутрь помещения. В подах этих печей найдено много керамики, а в заполнении — шлак, крицы, уголь. В самом жилище (в отличие от всех остальных жилищ данного поселения) также найдено много железного шлака и крицы. В жилище 5 северо-западный угол, где обычно стоит печь, занят ямой, а печь расположена в северо-восточном углу. Пол этого жилища разделен на три горизонта: середина лежит на 12—16 см ниже, чем северная и южная его трети.

В нескольких жилищах обнаружены следы сгоревшего дерева, идола стен. Кое-где удалось определить, что это были плахи. Найдены также куски глиняной обмазки.

6. Болшев. У с. Болшева на поселении Болшев I в 1961—1962 гг. было раскопано 5 раннеславянских полуземляночных жилищ.⁸ Они расположены в два ряда, в плане близкие к квадрату со сторонами от 2,8 до 4,4 м; глубина их 40—50 см. Печи-каменки находятся в углах или же ближе к середине помещения. Нижняя часть печей сложена из мергельных плит, а верх — из мелких камней. Размер печей от 0,8×1,0 до 1,0×1,3 м.

На поселении Болшев II в 1962—1964 гг. были раскопаны 4 раннеславянские полуземлянки. Размер их сторон от 2,2 до 3,6 м, глубина до 4 м. Пол жилиши хорошо утрамбован. В трех жилищах в углах стояли печи-каменки, а в четвертом — очаг (хотя возможно, что это остатки разрушенной печи). Печи сложены из кусков камни-песчаника и железной руды, причем из — из крупных плит, а купол — из мелких камней. Поды подмазаны глиной и включают камни, плотно подогнанные одна к другому.

7. Демьянков. В 1962 г. на поселении у с. Демьянкова были раскопаны 3 жилища VI—VII вв.⁹ Это полуземлянки, в плане близкие к квадрату, с размером сторон от 3,7 до 4,6 м, глубиной около 70 см. Они ориентированы углами по странам света; в северном углу каждого жилища расположена печь, сложенная из мелких камней (песчаник) и кусков болотной руды. Печи обращены устьем к юго-востоку и отступив от земляных стенок котлованов не менее чем на 20—40 см. Поды печей находятся на уровне пола жилищ; они подмазаны глиной и включают плоские камни.

⁸ Кропельницька І. І. Дослідження верхніх шарів поселення біля с. Бовшів у 1961 р. — МДАІВ, вип. 5, 1964, с. 133; Барац В. Д. Ранні слов'янські міста Дністров'я і Придністров'я, с. 143.

⁹ Барац В. Д. 1) Некоторые итоги изучения раннеславянских древностей Верхнего Поднестровья Западной Волыни. — Archeologické rozhledy, Praha, 1968, XX, 5, p. 586; 2) Ранні слов'янські міста Дністров'я і Придністров'я, с. 161.

В жилищах имеются столбовые ямы, по одной в каждом жилище. Расположены эти ямы не в углах, а у середини стен.

8. Звягич. В 1964 г. на поселении у с. Звягич было раскопано полуземлянка VI—VII вв.¹⁰ Размер ее 3.2×2.5 м, стены отвесные, пол ровный, утканный. Жилище ориентировано углами по сторонам света. Печь, сложенная из камней (песчаник), расположена в восточном углу. Под печи подмазан глиной и несколько заглублен к середине (до 15 см).

9. Колодрибка. В 1967 г. на поселении у с. Колодрибки раскопано полуземляночное жилище VI—VII вв.¹¹ Оно ориентировано сторонами по сторонам света и имеет размер 4.0×3.6 м. Печь-каменка расположена в северо-западном углу. Под печи оваленный (80×90 см). Находится на уровне пола жилища.

10. Зеленый Гай. На славянском поселении V—VII вв. в с. Зеленый Гай в 1966—1967 гг. раскопано 8 полуземляночных жилищ.¹² Они расположены на склоне, слегка поникающемуся к югу и юго-западу, ориентированы углами по сторонам света. Площадь их от 8.7 до 17.2 кв. м, размер сторон от 2.9 до 4.2 м, глубина от 0.4 до 0.9 м. Стены жилищ отвесные, полы ровные. В углах и у середины двух противоположных стен имеются столбовые ямы. В некоторых жилищах столбовые ямы находятся у середины всех четырех стен. Глубина столбовых ям от 8 до 33 см, диаметр 20—45 см. Столбовые ямы у середины стел иногда имеют не круглую, а удлиненную форму.

Печи расположены большей частью в восточном, реже в северном углу. Они сложены в нижней части из крупных камней и плит, выше — из более мелких. Печи подковообразные или квадратные в плане, размером приблизительно 60×60 см. Поди их из плит или подмазаны глиной, расположены на уровне пола жилищ. В одном жилище (площадью 3.3×2.9 м) вместо печи имелась очаг.

В. Д. Баран отметил, что в двух жилищах (3 и 8) выявлены расширения, которые могли быть входами. Однако форма этих расширений мало напоминает входные устройства. Более вероятно, что остатками входа является небольшая изогнутость юго-западной стены в жилище 6. Если это так, то печь в нем стоит в правом дальнем от входа углу и направлена устрем к входу.

11. Городище. На многослойном поселении у с. Городище на Днестре в 1970—1971 гг. были обнаружены остатки нескольких раннеславянских полуземляночных жилищ.¹³ Площадь их от 12 до 16 кв. м. В углах стояли печи-каменки. В одном случае около разрушенной печи на

¹⁰ Баран В. Д. Ранні слов'янські місця Дністров'я. — Принятто, с. 457.

¹¹ Там же, с. 194.

¹² Баран В. Д. Ранньослов'янське поселення у с. Зелений Гай на Дністрі. — В кн.: Середні віки на Україні. Вип. 1. Кіїв, 1971, с. 421; 2. Ранні слов'янські місця Дністров'я і Примор'я, с. 170.

¹³ Пачкова С. П. Раскопки у с. Городище на Днестре. — АО 1971 г., 1972, с. 338.

материке находилась большая жаровня (диаметром 1.35 м). Толщина ее днища 6 см, толщина бортников 8 см, высота бортников 15 см.

12. Перебыковцы. В 1970 г. были проведены раскопки у с. Перебыковцы.¹⁴ У подножия городища, в урочище Цегельня, раскопаны две полуzemлянки. Одна из них имеет размер 4.1×3.8 м и глубину 1.1 м. Сохранились остатки деревянной обшивки стен. В юго-восточном углу расположена прямоугольная печь-каменка размером 1.7×2.2 м. Толщина стеков печи 1 м, размер топочной камеры 65×55 см.

Второе жилище значительно меньше — 2.9×2.4 м; глубина его 0.75 м. В юго-западном углу обнаружен сложенный из камней очаг (может быть, остатки печи?). Рядом находится несколько приподнятых над полом глиняная площадка, вымощенная камнем.

В урочище Лука в обрезе берега также обнаружены остатки полуземлянок. Раскопано одно жилище площадью 14 кв. м, глубиной 1.3 м. В северо-восточном углу — квадратная печь-каменка (1.8×1.8 м). Размер топочной камеры 80×50 см. Одна из стенок печи обмазана глиной. Судя по расположению столбовых ям и найденному в жилище заполнению, крыша была двускатной (предположение Б. А. Тимошку), из жердей, поверх которых лежал слой глины толщиной до 20 см.

Жилища относятся к VI—VII вв.

13. Глубокое. На поселении у с. Глубокого раскопками 1965—1969 гг. искривлено 25 жилищ; 9 из них относятся к VI—VII вв.¹⁵ Это полуzemляники, ориентированные большей частью сторонами по сторонам света и имеющие очень небольшую глубину (менее 50 см). Жилища прямоугольные в плане, в большинстве близкие к квадрату. Размер их сторон от 3 до 4 м. Две жилища вытянуты в плане — 3.6×2.6 и 5.4×4.2 м. В углах расположены печи-каменки, под которых находится на уровне пола или на небольшом материковом возвышении (высотой до 15 см). Судя по развалинам печей, они стояли пепилотную к земляным стенкам котлованов, а не сколько отступая от них. В большинстве жилищ печи находятся в северо-восточном углу. Пол жилищ материковий, кое-где подмазанный глиной. Столбовых ям им не имеется, кроме одного жилища (25), в котором прямоугольные в плане столбовые ямы есть во всех углах и у середины трех стен. В южной стене этого жилища, напротив печи, расположены две дополнительные круглые ямы, по-видимому отмечавшие место входа.

14. Задубровка. У с. Задубровки близ г. Черновцов, в урочище Гортопы, за поселения VI—VII вв. при прокладке дороги было выявлено полуzemляночное жилище, ориентированное сто-

¹⁴ Тимошук Б. А. 1) Славянские памятники Перебыковской излучины Днестра. — АО 1970 г., 1971, с. 292; 2) Археологичні пам'ятки Чернівецької області. Чертнів. 1970, с. 29.

¹⁵ Вакуленко Ю. В. Раннеславянське поселення у с. Глубоке в Прикарпатті. — В кн.: Раннесредньовічнє восточнославянське древності. Л., 1974, с. 242.

ропами по странам света.¹⁶ От него сохранился лишь один северо-восточный угол, в котором стояла печь-каменка. Печь имела форму, близкую к прямоугольнику, и была сложена из довольно крупных и больших частью плоских камней, без всякого связующего (рис. 1). Матерниковый овальный под печи имел размер 55×70 см; он располагался на уровне пола жилища и был проложен

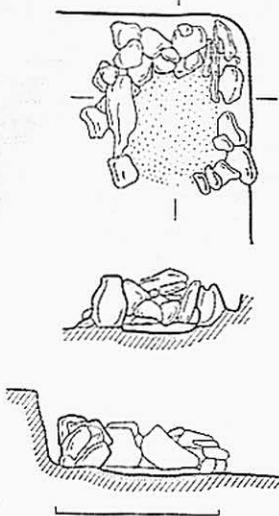

Рис. 1. Печь-каменка. Задубровка.
(Отряд по изучению жилищ. 1967 г.
И. А. Раппопорт).

на глубину 4—5 см. На полу сохранился слой слежавшейся золы.

Жилище было расположено на склоне. В верхней части склона его глубина от уровня материка равнялась приблизительно 45 см, а в нижней части должна была быть совсем незначительной.

На этом же поселении выявлены остатки еще почти двух десятков полуземляничных жилищ.

15. Пригородок. На селище VI—VII вв. у с. Пригородка раскопано одно полуземляничное жилище.¹⁷ Оно ориентировано сторонами по странам света и имеет размер 3.1×2.2 м. Заглублено жилище на 60 см от уровня древней поверхности. В северо-восточном углу стоит печь-каменка. Ее матерниковый под в средней его части врезан на 25 см ниже уровня пола. У южной и за-

¹⁶ Поселение было обнаружено Б. А. Тимошуком в 1967 г. Жилище доследовано в том же году. Отрядом по изучению жилищ (начальник отряда — Г. А. Раппопорт).

¹⁷ Тимошук Б. О., Приходюк О. М. Раппопортинські нам'ятки VI—VII ст. в Середньому Подністров'ї. — В кн.: Слов'яно-руські старожитності. Київ, 1969, с. 71.

падной стен расположено по одной столбовой яме, отстоящей на 15 см от земляных стенок котлована. С запада имеется вход шириной 90 см.

16. Городок. В 1966—1968 гг. на поселении VI—начала VIII в. в с. Городка (близ с. Мархлевки) на правом берегу р. Смотрич было раскопано 27 жилых и 5 хозяйственных сооружений.¹⁸ Все жилища полуземляничного типа, заглубленные от уровня древней поверхности от 0,4 до 1,0 м, в плане прямоугольные, близкие к квадрату, площадью от 9 до 48 кв. м. Величина их сторон чаще от 3,0 до 4,0 м, хотя изредка встречаются как меньшие постройки (например: 3.1×2.9 , 3.2×2.5 , 3.0×2.4 м), так и несколько большие (4.4×4.0 , 4.3×4.0 , 4.5×3.8 м). Земляные стены котлованов вертикальные, пол ронный, хорошо утрамбованный, а в некоторых случаях подмазанный глиной.

Большинство жилищ не имеет ям от столбов, лишь в некоторых обнаружены одиночные столбовые ямы. В одном жилище (10) сохранились остатки обгорелого сруба стен, в нескольких — отмечено наличие древесного угля или даже обгорелых бревен и плах от верхних частей построек, а также кусков глиняной обмазки.

Жилища ориентированы сторонами по странам света. В углу почти каждой постройки (большей частью в северо-восточном) расположена печь-каменка. В трех жилищах печь размещена не в углу, а почти в центре помещения. Лишь в двух жилищах вместо печей обнаружены очаги из мелких камней (возможно, эти очаги являются сильно разрушенными печами). Под печей находится на уровне пола или на материковом останце высотой до 0,2 м. В нескольких случаях печи сохранились настолько хорошо, что уцелели их куполообразные своды, сложенные из камней без связующего. Высота тонких около 70 см. Для постройки печи использовались более крупные камни для низа и более мелкие для верха. В стенах некоторых печей были вложены (в качестве строительного материала) обломки каменных жерновов. Размер печей от 0.8×1.0 до 4.1×4.3 м. Подо их большей частью подмазаны глиной. В нескольких случаях отмечено, что в подошли были вмазаны куски трипольской керамики.

В пяти жилищах удалось выявить входы в виде расширения или ступенек, иногда вымощенной плоскими камнями. Входы всегда расположены напротив печи. В трех жилищах вдоль одной или двух стен имеются земляные приступки шириной около 60 см, высотой до 40 см.

Расположенные рядом с жилищами хозяйствственные постройки прямоугольные в плане, назем-

¹⁸ Винокур И. С., Приходюк О. М. раппопортинське поселення на р. Смотрич. — В кн.: Раппопортинське вісочинське поселення древності. Л., 1974, 227; Тимошук Б. О., Приходюк О. М. Раппопортинські нам'ятки VI—VII ст. в Середньому Подністров'ї, с. 74; Приходюк О. М. (1) Раппопортинські старожитності третьої чверті I тисячоліття н. е. на Поділлі. — В кн.: Матер. третьої Подільськ. іст.-краєзнавчої конф. Львів, 1970, с. 131; (2) Раппопортинські житло на Поділлі. — Археологія, 1971, № 3, с. 26.

ные или углубленные в грунт. За пределами жилищ имеются хозяйствственные ямы и очаги, по-видимому для приготовления пищи летнее время.

Жилище 1 представляло собой двухкамерное сооружение. Оно состояло из полуземлянок с печью и очагом, а также второго помещения, не заглубленного в землю и лишившего печи. Стены измазанной постройки, очевидно, имели столбовую конструкцию, так как сохранились ямы от столбов диаметром 7–12 см, расположенные на расстоянии 25–50 см одна от другой. Здесь же найдены многочисленные куски глиняной обмазки с отпечатками бревен или столбов.

17. Кунин. На урочище Кулак на правом берегу р. Смотрица в 1966 г. было обнаружено славянское поселение VI–VII вв.¹⁹ Здесь раскопано одно полуземляничное жилище, ориентированное сторонами по странам света, размером 3.0×2.1 м. В северо-восточном его углу обнаружены остатки печи-каменки. Размер пода печи 55×35 см, а приподнят он над полом на 20 см. У южной стены сохранились следы еще одной печи.

Второе славянское поселение того же времени отмечено в урочище Бересты. Здесь также вскрыты остатки полуземлянки.

18. Устье. У с. Устье раскопками 1968 г. выявлено 7 полуземляничных жилищ VI–VII вв.²⁰ Жилища в плане прямоугольные, близкие к квадрату; их размер от 3.7×3.6 до 4.0×3.5 м. Ориентированы жилища сторонами по странам света. В пяти жилищах в углах имеются печи-каменки, а в двух вместо печей — очаги.

19. Лука-Брублевецкая. При раскопках многослойного поселения в Луке-Брублевецкой в 1946 и 1948 гг. были обнаружены две печи-каменки, датированные М. А. Тихаповой на основании найденной здесь керамики VI–VII вв.²¹ Одна из печей прямоугольная и в плане; размер ее сторон 1.25×1.35 м. Задняя стена имеет толщину 60 см, боковые по 35–40 см. Под материковым. Печь сложена из крупных камней без связующего. Вторая печь оказалась худшей сохранности. Она была сложена из более мелких камней, также без связующего. Соотношение печей с жилищами установить не удалось.

20. Студеница. В 1964 г. И. С. Винокур раскопал на правом берегу Днестра остатки полуzemляничного славянского жилища VI–VII вв.²²

21. Бакота. Близ с. Бакоты раскопками 1969 г. выявлены 4 жилища VI–VII вв.²³ Это полуземлянки, ориентированные углами по странам света, с печами-каменками в углах. Жилища

прямоугольные, размером от 3.7×2.6 до 4.0×2.7 м.

В 1971 г. здесь были вскрыты еще 2 полуzemляничных жилища этого времени.²⁴ Они также прямоугольные, с печами-каменками в углах, но ориентированы по странам света не углами, а сторонами. Размер жилищ 3.7×2.4 и 3.5×2.8 м.

22. Хуча. В Молдавии, на славянском поселении Хуча, раскопано 5 полуземлянок (рис. 2).²⁵ Жилища близки к квадрату и имеют площадь от 7.8 до 11.4 кв. м. Они заглублены в материк на 30–40 см; стороны ориентированы большей частью по странам света. В одних жилищах есть столбовые ямы, в других их нет. Где-где вдоль земляных стенок обнаружены остатки деревянных ящиков в виде ящиков в углу каждого жилища стояла печь-каменка прямоугольной или подковообразной формы, размером от 1.0×1.0 до 1.4×1.4 м. Овальный под печей подмазан глиной натолщину до 6 см. Стены печей сложены из кусков известняка; в одних случаях куски довольно мелкие, в других — крупные внизу и более мелкие выше. Щели некоторых печей замазаны глиной и забиты кусками горшков. В двух жилищах в развале печей найдены обломки толстостенных прямоугольных жаровень из рыхлой глины с примесью соломы. Вероятно, эти жаровни были укреплены на своде печей.

Рядом с жилищами имелись хозяйствственные ямы и очаги — сплошь обожженные каменные вымостки круглой или овальной формы. Кроме жилищ, раскопаны две полуземлянки производственного назначения.

23. Малашты. У с. Малашты было обнаружено славянское поселение, которое авторы раскопок датируют второй половиной VI–VII в. Здесь прослежены остатки 22 полуземляничных жилищ, три из которых были раскопаны.²⁶ Жилища прямоугольные, близкие к квадрату. Жилища 9 и 10 заглублены в материковый грунт примерно на 90 см и имеют стороны от 3.4 до 3.9 м. Столбовых ям в жилищах нет. Жилище 3 меньше (2.8×2.1 м), заглублено в материковый грунт всего на 30–40 см и имеет в углах столбовые ямы, а в остальных сгоревших досок.

Все жилища ориентированы сторонами по странам света и имеют в юго-западном углу печь-каменку. Печи, приблизительно прямоугольные снаружи, расположены не вплотную к земляным стенкам, а с небольшим отступом. Размер печей от 60×80 см до 1.2×1.2 м. Сложены печи из камней без связующего. Под них материковый, расположенный на уровне пола жилищ или слегка врезан в пол.

24. Речка. На славянском селище VI–VII вв. близ с. Речка при строительстве плотины было уничтожено пять полуземляничных жилищ,

¹⁹ Тимошук Е. О., Приходюк О. М. Раинеслоб'янські пам'ятки VI–VII ст. в Середньому Подістрії, с. 74.

²⁰ Приходюк О. М. Раинеслоб'янські поселення в Среднем Подднестровье. — В кн.: Раинеслоб'янські поселення від часів історичного дреценства. — Л., 1974, с. 224.

²¹ Тихапова М. А. О раннеславянском поселении в Луке-Брублевецкой. — КСИА, вып. 125, 1974, с. 7.

²² Тимошук Е. О., Приходюк О. М. Раинеслоб'янські пам'ятки VI–VII ст. в Середньому Подістрії, с. 74.

²³ Приходюк О. М. Раинеслоб'янські поселення в Среднем Подднестровье, с. 225.

²⁴ Винокур И. С. Поселение у с. Бакоты на Днестре. — АО 1971 г., 1972, с. 365.

²⁵ Радарабидч. И. А. Раинеслоб'янское селище Хуча VI–VII вв. КСИА, вып. 105, 1965, с. 123.

²⁶ Биря П. П., Драгачев А. А. Раинеслоб'янське селище «Старые Малашты». — В кн.: Матер. и писл. по археол. и этногр. Молдавской ССР. Кипине, 1964, с. 224.

В 1966 г. здесь удалось раскопать два жилища.²⁵ Жилище 1 представляет собой квадратную полуземлянку (3×3 м), врезанную в материковый грунт до 30 см. Полуземлянка ориентирована сторонами по сторонам света. Стены ее отвесные, пол ровный, плотно утрамбованный. В юго-западном углу, несколько отступая от земляных стенок, расположена печь-каминка, сложенная из кусков рваного известняка. Печь обращена устьем к северу; она прямоугольная в плане, раз-

того, обнаружены хозяйствственные ямы и очаги. Жилище приблизительно квадратные в плане, заглублены в материк в среднем на 50–60 см; площадь их колеблется в пределах от 11,5 до 21 кв. м. Столбовых ям нет. Ориентированы жилища по-разному, но преобладает ориентация сторонами по сторонам света.

В восточной части жилищ (т. е. в северо-восточном или юго-восточном углу) расположены пещи-каменки, обращенные устьем в западную

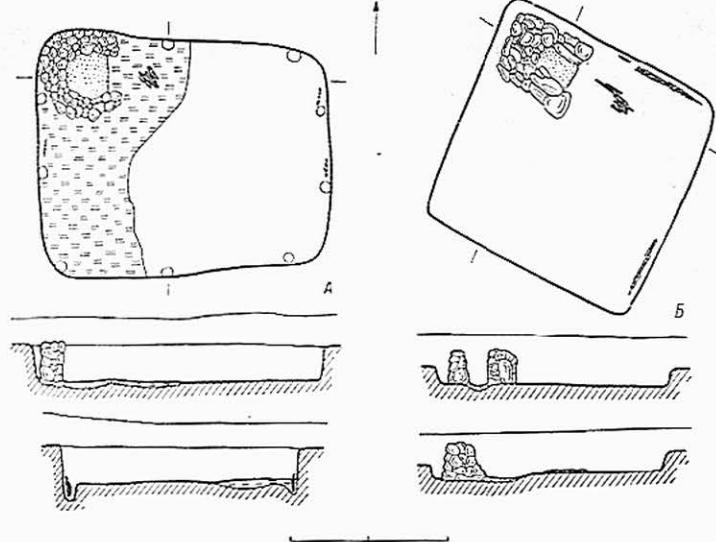

Рис. 2. Хуча. (Отряд Прутско-Днестровской экспедиции. И. А. Рафалович).
А — жилище 3/3 (1962 г.); Б — жилище 5/4 (1963 г.).

мером $1,2 \times 1,0$ м. Под печи глинистый, имеющий два слоя подмазки, расположены на уровне пола жилища.

Столбовых ям в жилище нет. Вдоль стенок сохранились следы сгоревших плах, возможно от сруба. У восточной стены печи имеется ямка от столбика, а близ устья — квадратная яма (60×60 см) глубиной 25 см.

От второго жилища сохранился только юго-западный угол с печью-каминкой. По-видимому, это жилище полностью совпадало по устройству с жилищем 1.

25. Ханска. На поселении Ханска II в 1964–1965 гг. раскопано 14 жилых и 4 хозяйственных полуземлянки (рис. 3, 4).²⁶ Между ними, кроме

сторону. Печи сложены из известняковых камней, крупных в основании и более мелких в верхней части. Цели между камнями кое-где забиты фрагментами керамики. В одном из жилищ стены топки печи облицованы поставленными на ребро плитами. Печи имеют прямоугольную или подковообразную в плане форму и размеры от 70×70 до 140×140 см. Под печами лежат на уровне пола или слегка заглублены в него; они материковые, смазаны слоем глины толщиной до 7 см. В некоторых жилищах в полу вырыты хозяйственные ямы. В жилище 6 с запада имеется вход в виде вытянутого и слегка опускающегося коридорчика. Печь в этом жилище стоит напротив входа и обращена устьем к нему. В нескольких жилищах найдены обломки глиняных жарозен, никогда, видимо, стоявших на печах. Жаровни изготовлены из глины с большой примесью соломы. Высота их бортов от 7 до 10 см. В жилище 11 основание печи вырезано в материковом останце, а свод был, по-видимому, глиняным.

²⁵ Рафалович И. А. Рашеславинское поселение VI–VII вв. у. с. Речи в Молдавии. — В кн.: Археология, этнография и искусствоведение Молдавии. Кишинев, 1968, с. 181.

²⁶ Рафалович И. А. Поселение VI–VII вв. у с. Ханска. — КСИА, вып. 143, 1968, с. 94.

В жилище 6 в западном углу оставлено небольшое возвышение материка, в котором (в самом углу жилища) сделано углубление диаметром 70 см, глубиной до 45 см. Стенки этой ямы сильно обожжены. Имела ли эта печь какое-либо верхние части или была открыта очагом, неясно.

Поселение датируется VI—VII вв. В 1970 г. здесь была раскопана еще одна полуземлянка с печью-каменкой.²⁹ Свод печи сложен из обожженных глиняных вальков-конусов; на печи

20 см. В жилище 7 вблизи одного из углов печи сохранилась часть горелого сруба стены. Орнаментации жилищ различная.

Печи-каменки, сложенные без связующего, расположены в углах. Они прямоугольные в плане, несколько отстоят от земляных стеков. Высота печей до 80 см, толщина их стенок от 30 до 45 см. В жилище 14 сохранился свод печи; высота топки здесь 40 см. Поды материковые, расположенные на уровне пола. Иногда они под-

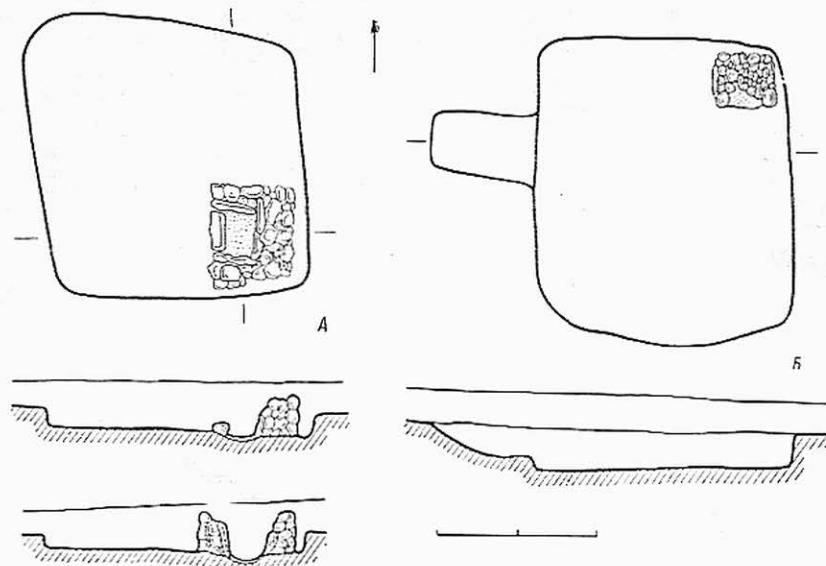

Рис. 3. Хапска. (Отряд Прутско-Днестровской экспедиции 1964 г. И. А. Рафалович).

A — жилище 1; B — жилище 6.

стояла большая глиняная жаровня. Жилище имело у входа расширение типа тамбура.

26. Самчицы. Поселение расположено на острове и очень невелико по площади. Оно имело, по-видимому, около 20 жилищ; из них раскопано 14.³⁰ Все они — прямоугольные полуземлянки, углубленные на 20—70 см от древнего уровня поверхности. Размер их сторон от 3.3 до 4.1 м, и лишь в одном жилище стена имеет в длину 5.25 м. Столбовых ям нет. В нескольких жилищах сохранились остатки сгоревшего дерева от стек или верхних частей. В одном случае удалось определить, что это были бревна диаметром около

мазаны глиной или вымощены гранитными плитами. Размер пода от 75×35 до 95×70 см.

Обнаружены 2 хозяйственных постройки. Они несколько больше, чем жилища, и не имеют печей.

27. Семеники. В 1959—1962 гг. было полностью раскопано поселение у с. Семеники.³¹ Здесь было вскрыто 29 жилищ и 8 хозяйственных сооружений. Выяснилось, что жилища относились к двум этапам жизни на поселении, разделенным периодом запустения последнего.³² Жилища первого этапа могут быть датированы VI в., а второго — VI—VII вв.

Верхний слой поселения, а следовательно, и жилища, относящийся ко второму этапу, без

²⁹ Хапску И. Г., Ипкульцио И. Т., Рафалович И. А., Рикман Э. А., Лапушкин В. Л. Исследование памятников у с. Хапска в Молдавии. —АО 1970 г. 1974, с. 360.

³⁰ Хавлюк П. И. Раннеславянские поселения Семеники и Самчицы в среднем течении Южного Буга. — МИА, № 108, 1963, с. 342. — П. И. Хавлюк датирует это поселение VII в.

³¹ Хавлюк П. И. Раннеславянские поселения Семеники и Самчицы в среднем течении Южного Буга, с. 321.

³² Хавлюк П. И. Раннеславянские поселения в бассейне Южного Буга. — В кн.: Раннесредневековые восточнославянские древности. Л., 1974, с. 197.

составления является славянским. Жилища эти — полуземлянки, близкие к квадрату. Размер их сторон от 3,2 до 4,7 м, а глубина от 0,5 до 0,8 м. В них нет столбовых ям. В некоторых жилищах найдены остатки обгорелых дубовых бревен сруба. В одном жилище обнаружены также рухнувшие обгорелые части крыши. Печи-каменки расположены в углах жилищ и большей частью имеют прямоугольную в плане форму. Их размер от 1,3×1,3 до 1,5×1,6 м. Нижние части печей

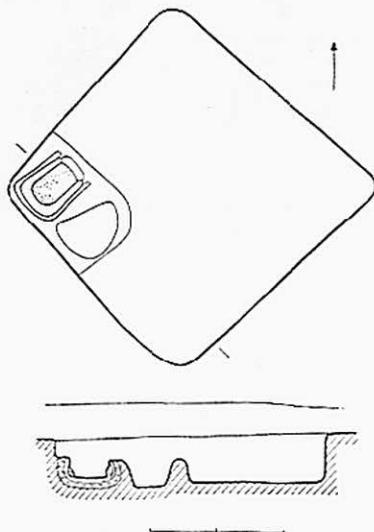

Рис. 4. Ханка. (Отряд Прутско-Днестровской экспедиции 1964 г. И. А. Рафалович).
Жилище 11.

сложены из крупных камней, а верхние из более мелких. Печи построены без всякого связующего. Поды их лежат на гравии пола; они обычно материковые, иногда подмазанные глиной или выложенные крупными камнями. Размер подов печей от 0,75×0,35 до 1,0×0,5 м. Между печами и земляными стенками потолоков всегда есть свободное пространство. Отметено, что стени печей, примыкающие к стенкам сруба жилища, имеют почти вдвое большую толщину (до 80 см), чем стены, обращенные к середине помещения. В одном жилище сохранился каменный свод печи; высота топки около 50 см.

Кроме жилищ, на поселении раскопаны хозяйствственные сооружения. Они прямоугольные, слегка углубленные в землю, примерно такой же величины, как жилища, или немногим больше. Между жилищами обнаружено много хозяйственных ям, большей частью овальных в плане. Ямы довольно большие по площади (в среднем 1,5×1,2 м), но неглубокие (от 40 до 70 см).

28. Кочуров. В 1965—1966 гг. на поселении у с. Кочурова было раскопано пять жилищ, относящихся к концу VII—началу VIII в.³³ Жилища полуземляночные, в плане близкие к квадрату, со сторонами от 3,0 до 4,4 м. Глубина их в материке различная — от 0,1 до 1,0 м. В углах стоят печи-каменки. Одно жилище имеет несколько меньшие размеры и вытянутую форму — 3,4×2,4 м. Печь в этом жилище также из камней, но свод ее был сделан из глины.

29. Пеньковка. Близ с. Пеньковки были проведены археологические раскопки на нескольких поселениях.³⁴ Все они расположены в пойменной долине р. Тясмин на невысоких, но все же ее заливаемых водой останицах. На урочище Луг 1 раскопано 30 жилищ, по несколько жилищ скрыто на урочище Молочария и у с. Андрусовки.

Все жилища оказались более или менее однодневными. Это полуземлянки, заглубленные в материк на 0,5—1,0 м. На урочище Молочария глубина жилищ меньше, иногда всего 20 см. Полы жилищ материковые.

Жилища прямоугольные, близкие к квадрату. Размер их сторон в основных от 3 до 4 м. Самое большое жилище — 4,4×4,0 м (Луг 1, жилище 11), самые маленькие — 2,8×2,8 (Луг 1, жилище 22) и 2,6×2,5 м (Луг 1, жилище 25). Обнаружено одно жилище еще меньшего размера — 2,5×2,3 м (Луг 1, жилище 2), но оно, возможно, имело какой-то иной характер, поскольку вместо печи в нем был открыт отверстия в виде небольшого углубления, обложенного камнями. Во всех остальных жилищах имеются печи-каменки. Печи стоят в углах (кроме жилища 17, где печь находится у середины стены — Луг 1). Все они сложены из камней без всякого связующего. Снаружи печи прямоугольные, размером от 1,0×0,8 до 1,75×1,4 м или 1,6×1,5 м. Стоят они на уровне пола. Поды печей также большие, частью прямоугольные, материковые, иногда выложенные камнями или — еще реже — подмазанные глиной. В жилище 6 (Луг 1) вместе с камнями в мышке пода обнаружены черепки. Размер подов до 60×30 см до 1,0×0,8 м. Стенки топки печей выполнены из довольно крупных камней, а своды — из более мелких.Щели между камнями обычно забиты щебнем или черепками. Кроме камней, при строительстве печей использовали обломки жерновов. Отмечено, что на урочище Молочария печи состоят из более мелких камней и выполнены менее тщательно, чем на других поселениях. В жилище 5 (Луг 1) определена высота печи — 90 см. Кое-где близ печей имеются ямки от колес, укреплявших печь. На поселении Луг 1 в двух случаях найдены обломки крупных глинистых жаровен, возможно стоявших на печах.

³³ Там же, с. 193.

³⁴ Б е р е з о в е ц Д. Т. Поселения улицей на р. Тясмине. — МИА, № 108, 1963, с. 146. — Автор раскопок датирует эти поселения сплошным образом: Молочария — VII в., Луг 1 и Андрусонка — конец VII—первая половина VIII в. (там же, с. 192). Поселения на соседних урочищах Луг 2 и Макаров Остров относятся к нескольким более поздним временем.

В некоторых жилищах имеются столбовые ямы. Ямы в углах жилищ круглые, а ямы у середины стен — продолговатые. Отмечено, что столбовые ямы, как и печи, отстоят от земляных стенок котлованов примерно на 10—12 см. В тех же жилищах, где вовсе нет столбовых ям, печи отстоят от земляных стенок на 30—35 см. Лишь в редких случаях печи примыкают к земляным стенкам вплотную.

В жилище 26 (Луг 1) вдоль стены тянется материковый приступок шириной 35 см, высотой 35—40 см; в этом жилище в полу обнаружено несколько ямок, заполненных чистой глиной, видимо для каких-то производственных нужд.

В нескольких жилищах определено положение входов. Они отмечены либо ступенками из камней (Луг 1, жилище 4), либо небольшими выемками (типа ступеньки) в материке (Луг 1, жилище 16). По-видимому, о наличии входа свидетельствуют и дополнительные столбовые ямы у одной из стен (Луг 1, жилище 26). Во всех случаях вход расположен так, что печь стоит в заднем углу и повернута устремленной ко входу, но в двух случаях она стоит в правом углу, а в одном — в левом.

Ориентация жилищ на поселениях различная в зависимости от местных условий. Печи чаще расположены в северной половине жилищ, а все входы ведут с юга.

30. Киев. На северо-восточной окраине Киева, в урочище Луг, на берегу Почайны при раскопках поселения зарубинецкой культуры в 1969 г. были раскопаны два жилища, относящиеся, судя по керамике «пражского типа», к VI—VII вв.³⁵ Жилища полуземляночные, углубленные на 30—50 см. Одно из них квадратное (3.2×3.2 м), второе несколько удлиненное (3.6×3.4 м). Первое жилище погребло от пожара, и на месте его стен сохранилось скопление горевшей лозы; это дало основание автору раскопок считать, что стены имели деревянный каркас, оплетенный лозой и обмазанный глиной. Во втором жилище в двух углах сохранились столбовые ямы. В северо-восточных углах жилищ были расположены печи, сложенные в одном случае из крупных камней, а в другом — из камней и гальки. В стенах печей, кроме камней, найдены крупные обломки горшков. Печи отстояли от земляных стенок на 10 см.

В 1971 г. здесь было раскопано еще одно полуземляночное жилище этого же времени.³⁶ Размер жилища 4.7×3.3 м, глубина 30 см. В северо-восточном углу стояла печь-каменка, обращенная устремленной на запад. Между печью и земляными стенками оставалось свободное пространство шириной до 60 см. Найдены обожженные глиняные вальки. В юго-восточном углу жилища была одна столбовая яма.

31. Корчак. Близ с. Корчака были проведены раскопки на нескольких славянских поселениях VI—VII вв. На поселении Корчак I в 1960 г.

искрыто 12 полуземляночных жилищ.³⁷ Жилища прямоугольные, близкие к квадрату, заглубленные в материковый грунт на 0.7—4.0 м. Размер их стен от 2.8 до 4.2 м; самое большое жилище — 4.2×4.1 м, самое маленькое — 2.8×2.6 м. Пол земляной, линия в одном случае (жилище 12) подмазанный глиной. В большинстве жилищ обнаружены столбовые ямы двух типов. Угловые ямы имеют значительный диаметр (от 30 до 60 см), небольшую глубину (иногда они не заглублены даже ниже уровня пола) и выступают за контуры жилищ. Ямы, расположенные не в углах, вдоль стен, имеют малый диаметр и отстоят от земляных стенок на 10—50 см.

Почти все жилища ориентированы сторонами по странам света с небольшими отклонениями. В северо-восточном углу каждого жилища расположена печь-каменка. Единственным исключением является жилище 11, где печь стоит в северо-западном углу. Печи сложены из камней без всякого связующего. В плане они прямоугольные или подковообразные. Печи отстоят от земляных стенок на 10—20 см. Устьем (ширина устья 40—60 см) печь большей частью повернута по диагонали, т. е. в центр жилища. Близ устья часто имеются ямки от небольших столбиков. В развалинах печей были найдены глиняные вальки-конусы. Поды печей находятся на уровне пола жилища; диаметр пода около 60 см.

В жилищах 2 и 11 автор раскопок отмечает наличие широких ступенек у юго-западной стены. Они могли служить входами, хотя более вероятно, что это просто земляные приступки, которые часто встречаются в полуземлянках. У середины юго-западной стены жилища 7 имеются две столбовые ямы; они расположены не в дне котлована, а на его борту близ самого края и могут быть остатками ограждения входа. Во всех этих случаях печь стоит в левом заднем от входа углу. Впрочем, в жилище 8 остатки таких двух столбов имеются в юго-восточной стене, а в жилище 2 две подобные ямы найдены в полу также у юго-восточной стены. Если такие ямы отмечают место входа, то тогда печь стояла не в левом, а в правом заднем углу.

В 1963 г. было раскопано 16 жилищ на поселении Корчак VII.³⁸ Все они — полуземлянки, заглубленные в материковый грунт на 40—60 см. Одни жилища заглублены меньше (всего на 20—25 см), другие больше (до 95 см). Длина стен жилищ от 3.0 до 4.0 м, линия в одном случае она приближается к 4.4 м. Большинство жилищ ориентировано сторонами света с незначительными отклонениями. В северо-восточном углу каждого жилища стоит печь-каменка с устремленным к югу. Печи не примыкали вплотную к земляным стенкам. Сложенны они из довольно крупных камней без всякого связующего. В земле под печами сохранились отпечатки колышков, принадлежавших каким-то конструкциям, не-

³⁵ Шокопляс А. М. Раннеславянское поселение в Киеве. — АО 1969 г., 1970, с. 267.

³⁶ Шокопляс А. М. Раскопки на Оболони в Киеве. — АО 1971 г., 1972, с. 357.

³⁷ Русанова И. П. Поселение у с. Корчака на Тетереве. — МИА, № 108, 1963, с. 39.

³⁸ Русанова И. П. 1) Отчет о раскопках 1963 г. — Архив Инст. археол. АН СССР, 1963/2813;

2) Славянские древности VI—IX вв. . . . , с. 32.

роятно служившим для укрепления цепи. Снаружи печи имели форму, близкую к прямоугольнику; размер их тонки в большинстве случаев около 40×80 см. Под печей материковый, иногда смазанный глиной или вымощенный плоскими камнями. В жилищах найдены глиняные жаровни и вадьки-коусы, по-видимому использовавшиеся в строительство печей.

В нескольких жилищах обнаружены входные устройства в виде небольшой земляной ступеньки (жилища 6 и 14) или коридора шириной около 1 м, длиной до 2 м (жилища 2 и 5). Все входы ведут с юга, со стороны реки, кроме жилища 4, расположенного на мысу, где вход также со стороны реки, но не с юга, а с востока.

В большинстве жилищ имеются столбовые ямы, часто по одной-две или три. Ямы эти большей частью расположены так, что выдаются наружу за контур жилища. Кроме ям от больших столбов, встречаются ямки от тонких столбников или колъев.

В одном жилище (15) вдоль северной и западной стен проходят земляные приступки.

В том же 1905 г. было раскрыто 7 полуземлянок на поселении Корчак IX.²⁹ Жилища эти аналогичны постройкам на поселении Корчак VII. Они были такого же размера, ориентированы сторонами приблизительно по странам света и имели печи-каменку в северо-восточном углу, обращенную устремом к югу. Входы в них вели с юга.

В жилище 4 расчищена сгоревшая южная стена с остатками дерева (автор раскопок считает их досками). В этом же жилище полностью сохранилась печь, 1.1×1.4 м. Ширина устрия печи 65 см, высота устрия 25 см, высота свода 75 см. Под размером 60×65 см был расположен на 7 см выше пола. Между печью и земляными стенками имелось пространство: с одной стороны печи 20—25 см, с другой — до 50 см.

Кроме жилищ, на поселениях были обнаружены хозяйственные ямы и остатки наземных хозяйственных построек.

²⁹ Р у с а н о в а И. П. 1) Отчет...; 2) Славянского древности VI—IX вв. ..., с. 33.

ГЛАВА 2

ЖИЛИЩА VIII—ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ X в. (ЛЕСОСТЕПНАЯ ЗОНА)

32. Стражкова. В 1935—1939 гг. были проведены раскопки на славянском поселении близ г. Стражкова. Документация этих раскопок почти целиком исчезла во время второй мировой войны, но кое-какие общие сведения все же удалось впоследствии опубликовать.¹ На поселении было найдено несколько хозяйственных ям, одно полуземляночное сооружение, очевидно, производственного назначения и одно полуземляночное жилище. Жилище квадратное в плане, со сторонами приблизительно 3,6—3,8 м и глубиной около 1 м. Столбовых ям не обнаружено. Жилище ориентировано сторонами по странам света. В северо-западном углу, не примыкая к земляным стенкам, расположена глинитая печь, имеющая в плане очертания, как бы промежуточные между прямоугольной и подковообразной формой.

Поселение датируется VIII—X вв. В 1958 г. во время раскопок на этом же поселении было обнаружено еще одно жилище.² По-видимому, это полуземлянка, хотя стени ее не удалось проследить. Судя по очертаниям пола, размер жилища 4,3×3,8 м, ориентировано оно углами по странам света. В жилище обнаружены две круглые глиняные печи. Одна из них имела диаметр 80 см, вторая — 70 см. У второй печи сохранились глиняные стени толщиной 5—8 см. Жилище было датировано IX в., но по наличию фрагментов круговой керамики оно скорее относится к X в.

33. Рипиев. На поселении Рипиев I было раскрыто несколько жилищ VIII—X вв.³ Они

¹ Rzuchut L. Osadnictwo wczesnosredniowieczne w Strzyzowicach pow. Hrubieszow. — Wiadomosci archeologiczne, Warszawa, 1957, t. XXIV, z. 1—2, p. 113.

² Gajewski L., Gurba J. Sprawozdanie z prac ratowniczo-badawczych, prowadzonych w 1958 r. w Strzyzowicach. — Sprawozdania archeologiczne, 1960, t. X, p. 102.

³ Захарук Ю. М., Ратич О. О. Славянские поселения близ с. Рипиев, Львовской области. — АИ, V, 1955, с. 40; Аулик В. В. Славянское поселение у с. Рипиев (Рипиев I) Львовской области. — МИА, № 108, 1963, с. 367.

очень плохо сохранились, но безусловно установлено, что это были полуземлянки, заглубленные от уровня древней поверхности на 0,6—1,2 м. В некоторых из них найдены куски печни от разрушенных печей. Размер горонд жилищ 3—4 м.

34. Подгорцы. На городище у с. Подгорцы, представляющем собой остатки древнего Плесенска, систематические археологические раскопки проводились в 1946—1949 и 1953—1954 гг.⁴ За это время было вскрыто не менее 72 жилищ, самые ранние из которых, видимо, относятся к VIII—X вв.⁵ С древнейшим периодом можно связывать 19 сооружений: 16 жилищ и 3 хозяйственных построек.⁶

Все жилища полуземляночного типа, углубленные в материковый грунт на 0,8—1,0 м. Они прямоугольные, часты квадратные, площадью от 10 до 14 кв. м. Ряд жилищ имеет столбовые ямы; в других их нет. Печи-каменки стоят в углах. Порядок их всегда на уровне пола жилищ. Встречаются (изредка) печи, врезанные в стени. Иногда около печей каменок имются дополнительные столбовые ямы, очевидно от деревянного каркаса или обшивки печи. Часто встречаются небольшие предпечные ямы; кое-где в эти ямы вкраплены сосуды. Входов в жилищах не прослежено. Ориен-

⁴ Сводку материалов по Плесенску см.: Кучера М. И. Древний Плесенск. — АИ, XII, 1962, с. 3.

⁵ М. И. Кучера относит древнейший период жизни на поселении к VII—VIII вв. Однако, по-видимому, ближе к истине был И. Д. Старчук, считавший, что наиболее древний этап в жизни Плесенска — это VIII—IX вв., как свидетельствуют комплексы, в которых параллельно с круговой встречается также и лестная керамика (Старчук И. Д. Розкопки городища Плесенска в 1947—1948 р.—АИ, III, 1952, с. 379). См. также: Раппопорт И. А. Конвокс о Плесенске. — СА, 1965, № 4, с. 96, прим. 16). Аргументации, приведенной М. И. Кучерой в пользу своей датировки (Кучера М. И. К. по просу о Плесенске. — СА, 1968, № 4, с. 308), малубедительна.

⁶ Но классификации Кучера это сооружения 1-го и 2-го периодов (Кучера М. И. Древний Плесенск, с. 21).

тация жизни различна. Можно отметить, что печи чаще расположены в северной половине жилищ. Хозяйственные помещения подобны жилым, но не имеют печей.

35. Ремесловцы. На поселении, относящемся к зарубинецкой и черняховской культурам, открыто одно полуземляночное жилище VIII—IX вв.⁷ Оно ориентировано сторонами по странам света. Размер жилища 3.3×2.8 м. Стены вертикальные, пол ровный. В юго-западном углу была более ранняя яма, позднее забыта глиной. На этом же месте найдены остатки печи-каменки, сложенной из камня-песчаника без употребления глины. Приблизительный размер печи 0.9×0.6 м.

36. Крылос. На территории древнего Галича (городище в с. Крылос) в 1971 г. раскопано полуземляночное жилище, относящееся, судя по керамике, к IX—X вв.⁸ Оно ориентировано сторонами по странам света и имеет глубину 0.6—0.7 м. Размер жилища 3.6×3.4 м. Вдоль стенок на полу проследены канавки, быть может от нижнего венца сруба. Пространство между деревянными стенами жилища и стеками котлована было, по видимому, забито глиной, слой которой (толщиной 10—20 см) обнаружен раскопками вдоль земляных стенок. В юго-западном углу жилища стояла примоугольная в плане печь, сложенная из крупной глины. Размер печи 1.19×1.28 м, размер ее пода 90×40 см. Устье печи, шириной 35 см, было обращено к северу.

37. Невисиско. У с. Невисиско на Днестре раскопками 1953—1957 гг. был вскрыт слой славянского поселения VIII—IX вв.⁹ Всего здесь раскопано 10 примоугольных полуземляночных жилищ, заглубленных в грунт примерно на 40—70 см и имеющих площадь от 7.5 до 12 кв. м. Во многих жилищах есть столбовые ямы, в основном не более двух-трех. Найдены жилища и без столбовых ям. Никаких остатков деревянных частей жилищ не сохранилось. Поля землянки, хорошо утрамбованные, иногда подмазанные глиной.

Жилища ориентированы углами по странам света. В восточных углах расположены печи-каменки, обращенные устремом на юго-запад. Печи имеют снаружи примоугольную форму и размер от 1.0×1.5 до 1.2×1.65 м. Высота их 45—90 см. Поди расположены на уровне пола; они плоские, иногда со впадиной посередине, подмазанные глиной. Стены печей сложены из довольно крупных камней, а сюда — из более мелких камней. Входы в жилища не определены.

⁷ Баран В. Д., Циглик В. М. Дослідження поселення першого тисячоліття н. е. у верхніх Золотої Лінії. — В кн.: Середні віки на Україні. Вип. 1. Київ, 1971, с. 65.

⁸ Аудрих В. В. Археологические исследования древнего Галича. — АО 1971 г., 1972, с. 379.

⁹ Смирнова Г. И. 1) Підсумок дослідження перших шарів ізславського поселення. — МДАПН, вип. 2, 1959, с. 98; 2) Раннеславське поселення у с. Невисиско на Днестре. — Památky archeologické, Praha, 1960, г. L, č. 1, р. 222; 3) Раннеславське поселення в с. Невисиско. — В кн.: Ізслідування по археології ССРС, Л., 1961, с. 210. — Г. И. Смирнова датуєт 8 жилищ VIII—X вв., а 2 жилища относят к несколько более ранней поре: VII в.

Все жилища имеют круглые хозяйствственные ямы.

38. Минюк. К постоку от села, в урочище Степка, расположено поселение IX—X вв.¹⁰ В 1954 г. здесь было раскопано одно полуземляночное жилище с печью-каменкой, заглубленное в материк на 0.75 м.

39. Баламутовка. На селище IX—X вв. у с. Баламутовки отмечено не менее 20 ямок от жилищ полуземляночного типа.¹¹ Некоторые из них частично исследованы. Жилища врезаны в материк на 30—50 см. В них найдены обожженные камни от печей-каменок.

В 1 км от указанного селища, на берегу Днестра, в образе берега видны профили полуземляночных жилищ того же времени со следами печей-каменок.

40. Рашков. На поселении у с. Рашкова в 1970 г. раскопаны три полуземляночных жилища.¹² Размер их от 3.5×3.2 до 4.0×3.9 м, устья несколько скруглены. Ориентированы они сторонами по странам света. Глубина жилищ от 0.4 до 1.0 м. В одном из жилищ обнаружена печь-каменка, в двух других — очаги из камней (если только это не остатки разрушенных печей-каменок). Там же раскопана постройка несколько большего размера (6.6×4.6 м, глубина 1.1 м). Пол ее сильно утрамбован. В постройке обнаружены печи-каменка и две большие печи, вырезанные подбоем в стекне. Очевидно, эта постройка совмещала функции жилища и производственного помещения. Там же раскопано несколько четырехугольных и овальных в плане хозяйственных построек, углубленных в землю. Датируется поселение VII—VIII вв.

41. Перебыковцы. На городище у с. Перебыковцы в 1970 г. раскопано одно жилище столбовой конструкции, заглубленное в землю на 0.4 м.¹³ Пол глиняный, в устье печь-каменка. На поселении Гриеница в образе берега также обнаружены остатки полуземляночных жилищ с печами-каменками. Все жилища относятся к VIII—IX вв.

42. Грозинцы. На городище у с. Грозинцы раскопаны две полуземлянки VIII—IX вв. и одна полуземлянка несколько более позднего времени — IX—X вв.¹⁴ Глубина жилищ 0.9—1.0 м. Стороны землянок котлованы имеют размеры от 3.0 до 3.8 м. Столбовых ям нет. В двух жилищах в углах стояли печи-каменки, а в одном (самом малом по размерам) — каменный очаг.

43. Хотин. Раскопано одно полуземляночное жилище IX—X вв.¹⁵ Его размер 3.8×3.6 м,

¹⁰ Тимошук Б. О. 1) Північна Буковина — земля слов'янська. Ужгород, 1969, с. 166; 2) Археологічні пам'ятки Чернівецької області. Чернівці, 1970, с. 35. ¹¹ Тимошук Б. А. Славянське поселення IX—X вв. на території Східної Буковини. — КСНІМК, вип. 53, 1954, с. 86.

¹² Баран В. Д. Раскопки славянского поселения у с. Рашков на Днестре. — АО 1970 г., 1971, с. 291.

¹³ Тимошук Б. А. 1) Славянські пам'ятники Перебицької пущини Днестра. — АО 1970 г., 1974, с. 293; 2) Археологічні пам'ятки Чернівецької області, с. 32.

¹⁴ Тимошук Б. А. Древлянська крепость посточных славян. — АО 1971 г., 1972, с. 375.

¹⁵ Сведения Б. А. Тимошука.

глубина 70 см от древней поверхности. Жилище ориентировано сторонами по странам света. В северо-западном углу на побольшом глиняном останце сохранился подпечи. Судя по находкам обожженных камней, печь была каменкой. В северо-восточном юго-западном углу жилища имеются столбовые ямы.

44. Бакота. На левом берегу Днестра близ с. Бакоты в 1969—1971 гг. были проведены раскопки на поселении, относящемся, по-видимому,

чечи-каменки приближительно прямоугольной формы.

45. Горбово. Близ с. Горбово на берегу р. Прут обнаружено поселение IX—Х вв.¹⁸ В обрезе берега видны полуземляночные жилища, врезанные в материк на 80 см. В углах жилищ расположены печи-каменки с глиняным подон. В 1960 г. здесь было раскопано одно жилище, заглубленное в материк на 60 см. Печь-каменка в этом жилище имела подковообразную форму.

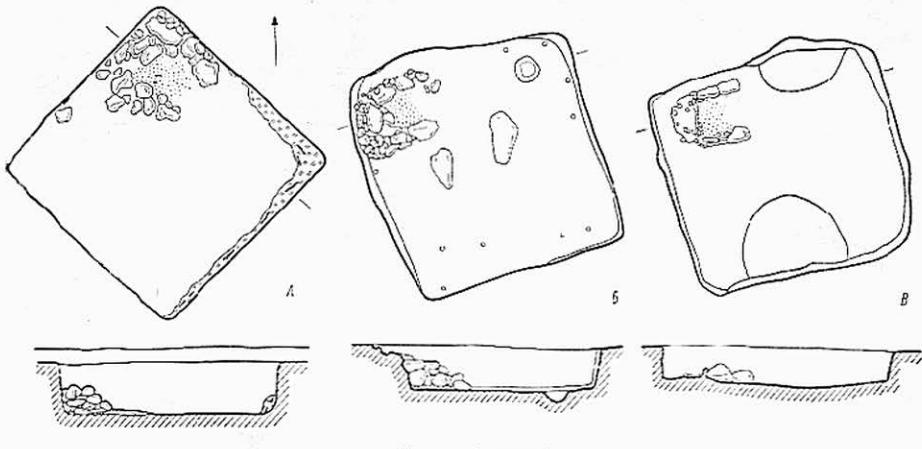

Рис. 5. Григоровка. (Юго-Подольская экспедиция 1953 г. М. И. Артамонов).
А — жилище 6; Б — жилище 4; В — жилище 3.

к VII—VIII вв.¹⁶ Вскрыто пять полуземляночных жилищ, ориентированных сторонами по странам света. Жилища близки по форме к квадрату со сторонами 3,5—3,7 м. Глубина их от 50 до 90 см. В северной половине жилищ в одном из углов расположена печь-каменка. Вдоль стен проходили материковые приступки. В жилищах отмечено наличие хозяйственных и прилечных ям.

Здесь же были раскопаны два полуземляночных жилища IX—Х вв.¹⁷ Одно из них имеет размер 3,5×2,8 м и ориентировано углами по странам света, другое — 5×4 м и ориентировано сторонами света. В обоих жилищах имелись

46. Великоселье. В 0,5 км от с. Великоселья на первой надпойменной террасе Прута расположено поселение VIII—IX вв.¹⁹ В 1963 г. здесь было раскопано одно полуземляночное жилище.

47. Галица. Близ города Галица у с. Ломачинцы обнаружено поселение VIII—Х вв.²⁰ Жилища на этом поселении — полуземляники с печами-каменками.

48. Григоровка. На Григоровском городище (Подолия), относящемся к скифскому времени, при раскопках 1952—1953 гг. обнаружено славянское поселение IX—Х вв.²¹ Раскопаны три полуземляночные жилища (рис. 5). Они имели почти квадратный план, со сторонами от 2,9 до 3,2 м, заглублены в грунт на 50—70 см, в одном случае — до 1,4 м. Ориентация жилищ различна. В север-

¹⁶ Винокур И. С., Ириходиук О. М. Славянское селение в окрестностях летописной Бакоты. — АО 1969 г., 1970, с. 295; Винокур И. С. Работы Подольской экспедиции. — АО 1970 г., 1971, с. 295; Ириходиук О. М. Раннеславянское поселение Бакота на Подолии. — В кн.: Тезисы научных докторских, XV научнов конф. Инст. археол. АИФ УРСР. Одесса, 1972, с. 314.

¹⁷ Низевич С. Е. Слов'янські зам'ятки IX—Х ст. на середньому Дністрі. — В кн.: Тезиси наукових і семінарських доповідей. XV наукова конф. Інст. археол. АН УРСР. Одеса, 1972, с. 320; Винокур И. С. Поселение у с. Бакота на Днестре. — АО 1971 г., 1972, с. 365.

¹⁸ Сведения З. А. Тимошкука. См. также: Тимошук Б. О. Північна Буковина — землі слов'янські, с. 152.

¹⁹ Тимошук Б. О. Північна Буковина — земля слов'янська, с. 148.

²⁰ Тимошук Б. О. Древнерусское городище Галица в Северной Буковине. — АО 1968 г., 1969, с. 336.

²¹ Артамонов М. И. Археологические исследования в Южной Подолии в 1952—1953 гг. — КСИИМК, вып. 59, 1955, с. 400.

ицами или северо-западном углу расположены печи-каменки с подом на уровне пола. Все печи поставлены так, что между ними и материковыми стенками котлованов остается пространство. Столбовых ям в жилищах нет. В жилище 6 вдоль стен сохранились остатки сгоревшего дерева и обожженная глина. Раскопано также несколько печей от разрушенных жилищ (рис. 6).

49. Рудь. На поселении Рудь в 1970 г. вскрыто несколько полуzemляночных жилищ с печами-каменками.²² Жилища относятся к VIII—X вв.

50. Алчедар. При прорезке вала Алчедарского городища в 1963 г. в основании его было

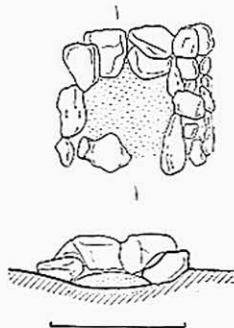

Рис. 6. Печи-каменка. Григоровка. (Юго-Подольская экспедиция 1953 г. М. И. Артамонов).

найдено полуземляничное жилище.²³ Оно имело прямоугольную форму. В северо-восточном углу стояла печь-каменка. Вдоль стен жилища был обнаружен слой глины толщиной 20—25 см, однако, по мнению исследователя, стены первоначально были оббиты досками.

51. Браненцы. На селище Браненцы были раскопаны 4 полуземляничные жилища.²⁴ Из них 3 значительно заглублены в землю (от 0,8 до 1,5 м), а четвертое, наоборот, очень неглубокое (0,15 м). Жилища имеют прямоугольную, почти квадратную форму; размер их сторон от 2,8 до 4,0 м. В углах расположены печи-каменки. В некоторых жилищах сохранились остатки обгорелых дубо-

²² Федоров Г. Б. Раскопки Прутско-Днестровской экспедиции. — АО 1970 г., 1971, с. 282.

²³ Федоров Г. Б. Работа Прутско-Днестровской экспедиции в 1963 г. — КИА, вып. 113, 1968, с. 85. — Следует отметить, что датировка ряда слов Алчедарского поселения установлена очень ориентировочно. Так, Г. Б. Федоров полагает, что керамика здесь относится к греко-таврическому типу (т. е. к VI—VII вв.), а И. И. Линнуцин считает, что этот тип скорее относится к VIII—IX вв. (Линнуцин И. И. Славяне Восточной Европы: накануне образования Древнерусского государства. — МИА, № 152, 1968, с. 30).

²⁴ Федоров Г. Б. Население Прутско-Днестровского междууречья в I тыс. н. э. — МИА, № 89, 1960, с. 292—300.

вых досок (толщиной около 8 см при ширине до 40 см), которыми, видимо, были оббиты стены. В жилище 4 (найбольшем) сохранились столбовые ямы в углах и у середины стен; в остальных жилищах столбовые ямы не обнаружены. Кроме угла от сгоревших деревянных частей, в завалах жилищ отмечены куски довольно толстой (до 15 см) глиняной обмазки. Судя по наличию прослойки чернозема, смешанного с углем, автор раскопок предположил, что поверх деревянной коры лежал слой земляной подсыпки.

Предположение автора раскопок о наличии в двух жилищах лежаков, обогреваемых дымоходами, проходящими под ними, маловероятно.

Оrientация жилища и положение печей различны. В жилище 3 отмечено наличие небольшой впадины в стени, быть может отмечавшей место входа. Если такое предположение правильно, то печь в этом жилище стояла в левом заднем углу и была обращена устьем во вход.

Судя по археологическому материалу, жилища погибли от пожара в начале X в.

52. Ханиска. На поселении Ханиска I, относящемся к VIII—IX вв., было раскопано одно жилище.²⁵ Это квадратная полуземляника со сторонами по 3,7 м, презенная в материк на глубину 95 см. Ориентирована она углами по странам света. В западном углу сохранился развал печи-каменки, а в северной части жилища, кроме того, небольшой очаг. Столбовых ям нет. Вдоль стен обнаружены полосы глины — по-видимому, остатки забивки, заполнившей пространство между материковыми стенками и деревянной облицовкой стен жилища.

В 1970 г. здесь было раскопано еще одно полуzemляничное жилище с печью-каменкой.²⁶

53. Каффа. На городище Каффа, относящемся к VIII—IX вв., в 1964—1962 гг. было раскопано 6 полуzemляничных жилищ.²⁷ Все они почти квадратные в плане. Размер сторон в среднем около 3,5 м (наименьший размер — 2,3 м, наибольший — 4,0 м). Столбовых ям в большинстве жилищ нет. Жилище одно из которых имеет столбовые ямы во всех углах и у середины всех сторон. В одном из жилищ сохранились остатки трех цинков дубового сруба стен.

Ориентированы жилища по странам света. В северо-восточном или северо-западном углах каждого жилища стояла печь-каменка.

В 1965 г. было раскопано еще одно полуzemляничное жилище — квадратное, с печью-каменкой и столбовыми ямами.²⁸

54. Корюковка. В 1960 г. на поселении VIII—IX вв. Корюковка (иначе Корюзевка или Грабовец),

²⁵ Башилов В. А. Рапиславянское жилище на поселении у с. Ханиски в Молдавии. — МИА, № 108, 1963, с. 382.

²⁶ Ханиску И. Г., Илкулица И. Т., Рафаэлович И. А., Рикман Э. А., Лапушин В. Л. Исследование памятников у с. Ханиски в Молдавии. — АО 1970 г., 1971, с. 360.

²⁷ Чеботаренко Г. Ф. Жилища городища Каффа VIII—IX вв. — Изв. Академии наук Молдавии. ССР, 1965, № 12, с. 62.

²⁸ Федоров Г. Б. Работы в Молдавии. — АО 1965 г., 1966, с. 147.

на Южном Буге, было раскопано 7 жилищ и несколько хозяйственных ям.²⁹ Жилища эти — прямоугольные полуземлянки, углубленные от древней поверхности на 40—60 см и имеющие стены длиной от 3,0 до 3,7 м. Столбовых ям в них нет, пол материковый. В одном из углов каждого жилища расположена печь-каменка, сложенная из кусков гранита, иногда довольно крутыми, а иногда более мелкими, без всякого связующего. Печи стоят несколько отступа от земляных стенок жилища. Поды находятся на уровне пола или на небольшом (до 15 см высотой) естественном возвышении. Поды глиняные или же вымощенные камнями. Ниже камней печного пода в жилище 4 найдены черепки от лепных сосудов. Размер пода колеблется от 50×45 до 70×40 см. У устьев печей кое-где отмечены ямы от столбов.

55. Райки. На площадке Райковецкого городища среди полуземляночных жилищ XII—XIII вв. были обнаружены плохо сохранившиеся остатки полуземлянок более раннего времени. Одно такое жилище изучено.³⁰ В отличие от более поздних жилищ, в этой полуземлянке стояла не глиняная печь, а почь-каменка.

Неподалеку от Райковецкого городища, в урочище Лука-Райковецкая, было раскопано 8 жилищ, В. К. Гончаров в них относит к VIII—IX вв., а 2 к более раннему периоду. Судя по наличию в некоторых жилищах кругойной керамики, поселение, видимо, следует датировать несколько более поздним временем — VIII—X вв. Две жилища этого же времени раскопаны и на соседнем урочище Запасека.³¹

Все жилища — прямоугольные полуземлянки, углубленные в материк на 40—80 см, иногда до 1 м. Размер их сторон колеблется от 2,7 до 3,9 м. Пол материковый. Столбовых ям почти никаких нет. Печи-каменки, имеющие снаружи четырехугольную форму, стояли в углах жилищ. Поды печей лежат на уровне пола и состоят из плоских камней или слоя глиняной обмазки. Размер печей примерно от 1,4×0,6 до 1,3×1,2 м; размер пода 65×45 см или 70×50 см. Стены тощие сложены из небольших плоских камней, поставленных на ребро. Верхняя часть — из более мелких камней без всякого связующего. Высота печей около 75—85 см. Близ устья часто видны ямы от стоявших здесь деревянных столбиков. Есть печи (в жилищах 3 и 6), где топка разделена вертикально поставленным камнем на две части. В нескольких случаях отмечено, что при кладке печей вместе

²⁹ Хацюк П. И. Славянские поселения VIII—начала IX века на Южном Буге. — В кн.: Археологический сборник. Вып. 4. ІЛ, 1962, с. 117.

³⁰ В. К. Гончаров датирует это жилище VIII—IX вв., хотя руководитель раскопок Ф. Молчановский относил его к X—XI вв. (Гончаров В. К. Райковецкое городище. Киев, 1950, с. 48—49; Молчановский И. В. и Т. Райковецкое городище XI—XIII вв. — В кн.: Наукові зап. Інст. іст. матер. культури. Київ, 1935, с. 146).

³¹ Гончаров Е. К. 4) Райковецкое городище, с. 41; 2) Посады сильских поселения коло Райковецкого городища. — АИ, I, 1949, с. 32; 3) Лука-Райковецкая. — МИА, № 108, 1963, с. 285. — К сожалению, чертежи и этих публикациях очень схематичны.

с камнями использовали разломанные жернова и черепки сосудов.

В жилищах 4 и 5 вдоль стен обнаружены остатки горевших бревен или плах. Отмечено наличие ступенчатых входов, выложенных из плоских камней.

Жилища большей частью ориентированы углами по странам света. Печи стоят в различных углах. Судя по утверждению В. К. Гончарова (по чертежам и описаниям жилищ этого проверить нельзя), входы были расположены так, что печи всегда стояли напротив входа в правом углу. В жилище 3, судя по чертежу, печь стояла не в правом, а в левом заднем углу. При этом печи в большинстве случаев были, видимо, повернуты устьем ко входу.

56. Шумск. На поселении конца I тыс. н. э. у с. Шумска открыто древнеславянское святилище. Неподалеку раскопано несколько жилищ и хозяйственных сооружений.³² Жилище было наземным и имело размер 3,6×3,6 м. Сохранились бревна низкого венца сруба, лежавшего на материке. По контуру жилища и внутри его прослежены ямы от столбов. В восточной части найдены камни от разрушенной печи.

Рядом была расположена большая постройка (7,6×7,2 м), заглубленная в материк на 5—8 см. В ее юго-восточный угол вписано прямоугольное сооружение типа полуземлянки размером 3×3 м при глубине 1,15 м. Стены полуземлянки были обложенны бревнами, и вдоль них проходили земляные приступки. Внутри помещения, в его северо-западном углу, стояла печь-каменка, 1,4×

×1,0 м.

56. Буки. На поселении VIII—IX вв. у с. Буки раскопано одно жилище.³³ Это полуземлянка размером 3,5×3,3 м. Жилище расположено на склоне, и поэтому глубина его различна; первоначальная глубина от древней поверхности была, по-видимому, от 30 до 60 см. Жилище ориентировано углами по странам света. Вдоль стен сохранилось до четырех венцов обгоревших бревен сруба. Отмечено, что под северным и южным углами сруба имелись столбики-стулья. Кроме того, две ямы от столбов, очевидно поддеревянинных перекрытий, были расположены у середины северо-восточной и юго-западной стен. В восточном углу жилища — развал печи-каменки, не примыкающий вплотную к земляным стенкам. Размер печи приблизительно 1,6×1,6 м. Отмечено, что печь была укреплена снаружи деревянными столбами. Напротив печи в юго-западной стое расположены вход с тремя ступеньками (высота ступенек 20 см, ширина 30 см), имеющей ширину 0,9 м. В жилище сохранились остатки пола из плит (ширина 15—25 см, толщина 5—10 см), лежащих в направлении от входа к печи.

³² Русанова И. П. Славянские древности VI—IX вв. между Днепром и Западным Бугом. — СЛН, Е1-25, 1973, с. 36.

³³ Русанова И. П. Исследование раннеславянских поселений на Волыни. — АО 1968 г., 1969, с. 327; 2) Жилище VIII—IX вв. у села Буки на Житомирщине. — КСИА, вып. 125, 1971, с. 47.

57. Гульск. У с. Гульска на р. Случь обнаружены 4 поселения второй половины I тыс. н. э.³⁴ На поселении I раскопано 4 полуземляночных жилища VII—IX вв. Все жилища приблизительно квадратные в плане, ориентированы углами по странам света. При жилище сравнительно небольшие (размер их сторон от 2,4 до 3,8 м) и заглублены в грунт на 20—50 см. Четвертое жилище, возможно, несколько более позднее, имеет размер 5,3×4,7 м при глубине около 1 м. Земляные стены жилищ слегка наклонные, пол горизонтальный. В восточных углах расположены печи-каменки, нижняя часть которых сложена из крупных камней, а верхняя — из более мелких. Высота наилучше сохранившейся печи — 60 см. Печи стоят не выложную к земляным стенам, а образуют щели шириной 20—30 см. Имеются столбовые ямы, однако порой они расположены вне жилищ, рядом с ними. В одном жилище в северо-западной стене размещены две ступеньки входа шириной около 1 м. Печь в этом жилище стоит в левом заднем от входа углу и повернута устремом вдоль задней стены.

На поселении II выявлены остатки еще одного жилища такого же типа, как на поселении I.

58. Тетеревка. Раскопками, проведенными в 1963—1964 гг. на поселении у хут. Тетеревского (поселение Тетеревка), было обнаружено 13 жилищ и несколько хозяйственных сооружений различного типа.³⁵ Жилие постройки — прямоугольные, почти квадратные полуземляники, заглубленные в материк на 0,4—1,0 м. Материк здесь — песок, поэтому для предотвращения оползания стен котлованов их укрепляли камнями и, по-видимому, деревом. Размер сторон жилищ от 3,0 до 3,7 м, хотя некоторые жилища имели несколько больший размер — стороны до 5,2 м. В жилищах найдены столбовые ямы, расположенные не всегда в углах, а иногда даже вне котлованов. Внутри трех жилищ обнаружены остатки обгорелых пшеничных венцов срубов, имевших размер несколько меньший, чем котлованы (3,6×3,6 и 3,0×3,0 м). Несмотря на наличие срубов, в углах котлованов этих жилищ также замечены столбовые ямы.

Жилища большей частью ориентированы сторонами по странам света; печи расположены в северо-восточном или — реже — в северо-западном углу. В двух жилищах с юга имеются входы с земляными ступеньками. В одном из этих жилищ печь стояла справа, а в другом — слева напротив входа. Печи-каменки находились в углах жилищ и имели в плане почти прямоугольную, хотя и несколько скругленную форму. Печи визуально были сложены из больших камней (диаметром

³⁴ Русанова И. И. 1) Исследования раннеславянских поселений на Волыни, с. 325; 2) Славянские древности VI—IX вв. . . . , с. 40.

³⁵ Фролов И. К. Поселение Тетеревка I (VII—VIII вв.) — КСИА, вып. 110, 1967, с. 30; Русанова И. И. 1) Славянские древности VI—IX вв. . . . , с. 35; 2) Отчеты о раскопках. — Архив Инст. археол. АН СССР, 1963/2818, 1964/2999. — И. К. Фролов датирует поселение VII—VIII вв. Однако наличие на поселении круговой периметрии (хотя и в неизначительном количестве), а особенно переходных форм от лесенок к круговым, свидетельствует, что жизнь здесь протекала и в IX в.

до 60 см), а вверху из мелких камней, щели между которыми забиты землей и черепками. Поды печей, расположенные на уровне пола или чуть выше него, были подмощены мелкими плоскими камнями, а иногда и черепками. Рядом с печами обычно имеются отверстия от столбиков — остатки каких-то деревянных конструкций. Высота наилучше сохранившейся печи 70 см. В одном случае печь стояла не в углу, а в середине жилища.

Одна из построек, несколько меньшая (2,8×2,7 м), углублена в материк всего на 15 см и имела вместо печи каменный очаг. Для напольных крупных жилищ, вероятно, были разделены внутренней перегородкой на камеры.

К нескольким жилищам примыкали небольшие хозяйствственные постройки, также заглубленные в материк. И. К. Фролов считает, что эти постройки были соединены с жилищем. Между тем не исключено, что они могли отделяться от жилого помещения земляной стенкой, позднее осмысливающейся. Кроме жилых построек, на поселении вскрыто несколько хозяйственных сооружений и печи-каменки, расположенных вне жилищ.

Из всех жилищ данного поселения резко выделяется одна постройка, имевшая овальную форму и очень неглубоко (всего на 10 см) врезанная в грунт. Печь в ней стояла в центре помещения. Малая ширина (местами всего 1,4 м) заставляет думать, что эта постройка имела не жилое, а производственное назначение.

59. Киев. В 1939 г. в центральной части древнего Киева раскопками было обнаружено полуземляничное жилище, которое, судя по находкам, относится, по-видимому, к VIII—X вв.³⁶ Жилище имеет прямоугольную форму (приблизительно 5,2×4,3 м) и ориентировано углами по странам света. Глубина пола жилища по отношению к уровню древней поверхности не выяснена, виду того что стены почти полностью уничтожены. В западном углу жилища сохранились остатки прямоугольной в плане глиняной печи с прорвалившимися сводчатым верхом. Под печью расположена на уровне пола и имеет следы нескольких подмазок. В жилище были найдены куски обгорелого дерева, а также глиняной обмазки с отпечатками прутьев.

В 1965 г. на склонах Старокиевской горы было раскопано полуземляничное жилище, которое авторы раскопок датируют VII—VIII вв.³⁷ Жилище заглублено на 30—50 см. В юго-западном углу расположена печь, сложенная из кусков песчаника и глиняных вальков.

На горе Киселевка в Киеве в 1940 г. раскопками были вскрыты остатки двух жилищ IX—X вв.³⁸ Одно из них полностью изучено. Это прямоугольная полуземлянка, в северо-западном углу которой стояла печь, вырезанная

³⁶ Каргер М. К. Древний Киев. Т. I. М.—Л., 1953, с. 103.

³⁷ Толочко П. П., Кипиленко С. Р. Новые исследования Старокиевской горы. — В кн.: Археологические исследования на Украине в 1955—1955 гг. Киев, 1967, с. 171.

³⁸ Розгони в Киеве на горе Киселевке в 1940 р. — В кн.: Археология. Т. I. Киев, 1947, с. 143.

в глиняном массиве. Своды печи были вылеплены из глины с примесью соломы. Сохранились следы деревянных балок от стен жилища. Близ остатков последнего обнаружены плиты, соотносящиеся кого-то с жилищем остались неизвестными.

60. Шестовицкая. В южной части Шестовицкого городища была раскопана полуземлянка, имеющая размер 3.75×2.5 м.³⁹ В северо-восточном углу выпотную и землянки стенам стояла прямогольная в плане печь. Под печи на 10 см выше пола жилища. Стены ее были сложены из обожженных глиняных вальков. В жилище найдена лепнина керамика роменского типа.

61. Сосница. Раскопаны два жилища.⁴⁰ Они углублены в материковый песок более чем на 1 м; размеры их 4.25×3.75 (жилище 1) и 5.0×4.75 м (жилище 2). В обоих жилищах имеются столбовые ямы. В жилище 1 печь стоит в северо-восточном углу; ее размер 1.4×1.25 м. Под печи сложен из мелких камней и черепков на уровне около 20 см выше пола. Свод был сделан из глиняных вальков. В жилище есть две хозяйствственные ямы.

В жилище 2 с юга расположено вход, имеющий вид лестинки из трех ступеней; направлена лестинка не попerek, а вдоль южной стены. Направо от входа в несколько срезанием юго-восточного угла стоит печь, ориентированная устьем по диагонали жилища. Печь четырехугольная (1.5×1.5 м), сбитая из глины, а в верхней части — из глиняных вальков и черепков. Под печи (80×60 см) выше пола на 25 см. Судя по тому что при строительстве ее были использованы черепки круглой посуды, жилище следует относить ко времени не древнее X в.

62. Сахновка. У с. Сахновки, между горами Девичья и Дегтярная, были раскопаны три жилища.⁴¹ На соседнем урочище Гончариха раскопаны еще два подобных жилища.⁴² Все они полуземлянки; размер их сторон от 3.6×3.4 до 5.0×4.0 м. Они заглублены от уровня древней поверхности на 0.5—1.0 м. Столбовые ямы не прослежены. Пол жилищ материковый, кое-где подмазанный глиной.

В северо-восточном или северо-западном углу жилищ стояли прямоугольные в плане печи, сделанные из глины или вырезанные в глиняном массиве. Размер печей от 1.2×1.0 до 4.5×1.2 м. Поды расположены на уровне пола. Своды печей рухнули, но, судя по завалам, кроме глины, в их составе были и камни. Печи отстояли от землянки стен на 20—40 см. Найдены обломки больших глиняных кирпичей, стоявших на печах. У печи жилища 1 найден кусок печнины с отпе-

³⁹ Бліфельд Д. І. Дослідження в с. Шестовицях. — АН, III, 1952, с. 126.

⁴⁰ Березовець Д. Т. Дослідження слов'янських нам'яток на Сеймі в 1949—1950 рр. — АН, V, 1955, с. 54.

⁴¹ Довженок В. І., Лінка Н. В. Раскопки раннеславянських поселень в північній течії р. Рось. — МИА, № 70, 1959, с. 102. — Авторы датировали поселение VI—VIII вв., хотя самі же отмежували наличне кераміку VIII—IX вв. Судя по матеріалу, вероятно, правильніше датувати це поселення IX—X вв.

⁴² Довженок В. І., Лінка Н. В. Раскопки..., с. 110; Кухаренко Ю. В. Раскопки у с. Сахновка. — МІА, № 108, 1963, с. 248.

чатками прутьев, возможно от каркаса свода. В жилище 2 вдоль всех стен (в том числе и за печкой) проходит материковые приступки шириной от 40 до 80 см и высотой 20—30 см.

В жилище 1 сохранились остатки входа — ступени и утрамбованная площадка (из глины и песка), расположенная на уровне древнего горизонта там, где начинались ступени. В жилище 3 ступеней нет, но сохранилась такая же глиняная площадка на краю котлована на уровне древней поверхности. Очевидно, что это также определяет место входа. В обоих случаях вход был расположен так, что печь стояла в левом заднем углу и была повернута устьем вдоль задней стены.

Рядом с жилищем 1 сохранилась хозяйственная постройка размером 2.6×2.4 м, заглубленная всего на 20 см. В полу этой постройки имеется зерновая яма.

От остальных жилищ несколько отличалось жилище 2 в урочище Гончариха. Оно было заглублено в материк на 0.4 м и имело размер 3.85×3.0 м. Пол жилища дважды подмазывался глиной. Печь была круглой (ее наружный диаметр 1.0 м, в туррениц — 0.6 м), а глиняный ее свод, укрепленный небольшими камнями, не имел деревянного каркаса. Толщина стоянок пещи внизу 20 см, а выше они были несколько тощее. В трех углах этого жилища (кроме северного, в котором стояла печь) обнаружены столбовые ямы.

63. Канев. На правом берегу Днепра, несколько южнее Канева, в 1957—1962 гг. было раскопано славянское поселение.⁴³ Всего на нем было обнаружено 24 жилища, 17 построек хозяйственного и производственного назначения и множество хозяйственных ям. Автор раскопок Г. Г. Мезенцева считала, что поселение существовало в VII—IX вв. и погибло во второй половине IX в. В действительности, судя по археологическому материалу и особенно по наличию вместе с лепной также и круглой керамики, поселение, видимо, существовало вплоть до X в.⁴⁴

Все жилища — прямоугольные полуземлянки. В зависимости от участка местности некоторые из них заглублены в материк всего на 35 см, другие значительно глубже — до 1.6 м. Средняя глубина — около 75 см. Размеры жилищ значительно колеблются. В большинстве случаев их стороны равны 3—4 м. Небольшие жилища — 2.65×2.45 (жилище 1); 2.8×2.65 (2); 3.3×2.0 (20); 3.0×2.9 м (жилище 22). Крупные жилища — 4.75×3.45 (жилище 7); 4.8×3.35 м (жилище 8). Самое большое жилище — 5.8×5.1 м (жилище 6).

Столбовых ям не обнаружено. В некоторых жилищах у стен сохранились сгоревшие тонкие бревна — «круглики», положенные один на другой, — очевидно, остатки деревянных стен. В жилище 17 изнутри эти бревна были обмазаны глиной. Пол жилищ материковый, во многих случаях густо смазанный глиной.

⁴³ Мезенцева Г. Г. Канівське поселення полін. Київ, 1965.

⁴⁴ См., например: Ляниушкин И. И. Славянсько-восточної Європи..., с. 35.

Почти все жилища имеют одноковую ориентацию — вдоль берега Днепра, т. е. углами по странам света. Печи расположены в углах: в северном или южном, реже в восточном или западном. Эти печи двух типов — каменные и глиняные. Каменки расположены непосредственно на полу и имели, судя по развалу камня, размер 1,2×1,6 м. Глиняные печи стоят также на уровне пола или же — чаще — на певеском (15—25 см, изредка до 40 см) материковом останце. Под их обмазкой из глины, а свод сбит из глины со следами каркаса из кольев или илестой лозы. Наружные размеры глиняных печей — 4,2×1,5 м. Кое-где имеются предчесные ямы. Материковые останцы, на которых стоят глиняные печи, имеют в плане круглую или овальную форму и иногда обложены камнями или сырцовым кирпичом. Лишь в одном жилище (24) глиняная печь стоит не в углу, а у середины северо-западной стены.

Bo многих жилищах прослежены входы в виде песчаных ступеней (шириной до 1 м), а в одном случае (жилище 11) — в виде спуска длиной 1,4 м. Входы ведут в жилище, как правило, с северо-западной стороны. При этом печь бывает расположена как рядом со входом (четыре случая), так и напротив него (пять случаев). В жилище 7, где хорошо сохранилось основание печи, видно, что она стоит слева от входа, но направлена устремленной не к нему, а к середине жилища.

Точного соответствия между типом печей (каменки или глиняные) и их положением в жилище или относением ко входу не наблюдается, однако можно отметить, что вход, расположенный рядом с печью, в трех случаях сопутствует глиняным печам и лишь в одном случае — печи-каменке. Вход, расположенный напротив печи, наоборот, в четырех случаях сопутствует печи-каменке и лишь в одном случае — глиняной печи.

Bo многих жилищах вдоль стен проходят земляные приступки высотой 40—50 см, шириной до 1 м.

Хозяйственные помещения представляют собой полуземляники, углубленные до 1,3 м. Форма их несколько менее правильная, чем у жилищ, а углы часто скруглены. В них нет остатков сгоревшего дерева от стен и потолок. По площади они меньше жилищ (обычно 2,5×2,0 м). В отличие от жилищ они не имели определенной ориентации по странам света. Вне построек на поселении раскрыты 42 хозяйственных ямы. Большиной частью они круглые, в разрезе имеют грушевидную (расширяющуюся книзу) форму, или цилиндрические. Размер их колеблется от 40—70 см в диаметре при глубине 0,8—1,1 м до 4,2—1,7 м в диаметре при глубине до 4,3 м. Встречаются овальные в плане ямы.

В процессе археологических раскопок жилища на Кашевском поселении не удалось хронологически расчленить на несколько групп. Однако не исключена возможность, что не все они одновременны. Возможно, что жилища с печами-каменками относятся к более раннему периоду, чем жилища с глиняными печами.

64. Ромны. Раскопки, проводившиеся в течение нескольких лет на городище Монастырище и г. Ромны, выявили славянские жилища VIII—X вв.;⁴⁵ 7 из них были раскрыты полностью. Это четырехугольные полуземляники, углубленные на 0,6—1,0 м от уровня древней поверхности, с размером стороны от 4 до 5 м. Жилища ориентированы сторонами по странам света. Пол в них ровный, материковый. В некоторых жилищах обнаружены столбовые ямы, расположенные главным образом лишь с одной стороны жилища. Некоторые из них имеют четырехугольную в плане форму (25×30 см).

Печи стоят, как правило, в северо-восточном углу, лишь в одном жилище — в центре помещения. Между печью и земляными стенками остается довольно широкое пространство. Печи глиняные, круглые, хотя встречаются и вытянутые, близкие по форме к четырехугольнику. Стоят они иногда прямо на полу, а иногда на материковых останцах высотой до 50 см. Наружный диаметр печей около 1 м, их высота также около 1 м. В нескольких жилищах печи сохранились целиком, включая свод, имеющий куполообразную форму с круглым отверстием (диаметром около 20 см) в вершине. Устье точки арочное, высотой 35—45 см при ширине около 26 см. Под печей глиняный, иногда вымощенный кусками гранита. Из гранита устроено несколько небольших плоскодонов и снаружи перед устремлем. В двух жилищах перед печами существовали предчесные ямы. В нескольких жилищах найдены слабо обожженные или даже совсем не обожженные лалыки. В одном жилище отмечено наличие двух печей.

В нескольких случаях в жилищах обнаружены материковые приступки высотой от 30 до 50 см, различной формы и шириной. Рядом с жилищами имелись хозяйствственные ямы круглой, удлиненной и квадратной формы. Некоторые из них сообщались с жилищами неглубокими проходами.

Направление входов в жилища может быть ориентировочно намечено, несмотря на отсутствие ступенчатых спусков. Так, в жилище Д (раскопки 1906 г.) ко всем земляным стенкам примыкают либо материковые приступки, либо предчесные ямы, поэтому вход на уровне пола мог быть расположен лишь в середине западной стены. Приблизительно в этом же месте в жилище Е (раскопки 1906 г.) имелась «как бы ступенька для выхода, в $\frac{1}{2}$ аршина выше и шириной». В жилище Б (раскопки 1923 г.) в южной части западной стены имелась яма, дно которой лежит на 37 см выше пола, — быть может, остатки входа. В каждом из этих примеров вход не может быть установлен с абсолютной достоверностью, но предположительно он определяется во всех случаях в одном направлении — с запада. При этом печь оказывается расположенной в левом

⁴⁵ М а к а р е н к о Н. Е. 1) Отчет об археологических исследованиях в Полтавской губернии в 1906 г. — ИАК, № 22, 1907, с. 60; 2) Городище «Монастырище». — В кн.: Науковий збірник за рік 1924. Т. XIX. Київ, 1925, с. 8. — О датироніє городища см.: Л и н у ш ік и П. И. Дніпровське лесостепе Ленобережні в епоху індоїза. — МИА, № 104, 1961, с. 128.

заднем углу жилища и обращена устьем вдоль задней стены.

65. Басовка. На городище Башта, представляющим собой часть большого городища эпохи раннего железа, расположенного близ с. Басовки, было найдено несколько полуземляночных жилищ роменской культуры. Два из них обнаружены еще в 1906 г. в заложениях на городище разведочных траншеях.⁴⁶ Одно из жилищ было ориентировано сторонами по странам света, а другое — углами. Оба жилища квадратные, со сторонами 3,5 и 4,2 м. Глубина жилищ от 35 до 70 см. Печи не были обнаружены, но, судя по кускам обожженной глины и глиняным валькам-конусам, они были глиняными.

Значительное позиж, при раскопках слоя эпохи раннего железа, на этом городище было открыто еще одно полуземляничное роменское жилище квадратной формы.⁴⁷ В жилище отмечены столбовые ими как в углах, так и в середине стен. Ориентировано жилище углами по странам света; в северном углу сохранились следы разрушенной глиняной печи.

66. Воргол. В урочище Вишневая Гора раскопаны три жилища на Восточном городище и одно — на Западном городище.⁴⁸ Все жилища — прямоугольные полуземляники, ориентированные углами по странам света.

Жилище 1 на Восточном городище имеет размер $5,2 \times 4,5$ м и заходит от уровня древней поверхности на 75 см. Вырезания в материковом останце печь расположена в южном углу.

Жилище 2 на Восточном городище имеет размер $5,3 \times 4,4$ м. Пол его песчаник, со следами дерева (быть может, от настила). Печь стоит у середины северо-восточной стены. Тыльная часть вырвана из материнской глины, а свод был, по-видимому, сделан из пальков, обнаруженных в ее развале. Под имел размер $1,0 \times 0,6$ м и состоял из мелких камней, обмазанных глиной. Слева от печи в юго-восточной стене были вырезаны ступеньки входа шириной 60 см. В жилище обнаружены хозяйственные ямы (верхний ее диаметр 25 см, нижний — 65 см при глубине 95 см), а также куски глиняной обмазки с отпечатками плетенки из лозы. На городище была найдена как лепная керамика роменского типа, так и круговая.

В жилище на Западном городище печь находятся в восточном углу; она вырезана в лёссовом останце. Под ее, выложенный мелкими камнями, расположены на 60 см выше пола, вход — в северо-восточной стене, следовательно, печь стоит слева от входа и направлена устьем к задней стене. Судя по находке в жилище шиферного пряслица, оно относится ко времени не древнее X в.

⁴⁶ Макаренкс И. Е. Отчет об археологических исследованиях в Полтавской губернии в 1906 г., с. 82.

⁴⁷ Гллійська В. А. Верхнодесурска експедиція 1947 р. — АП, IV, 1952, с. 36.

⁴⁸ Березовець Д. Т. Дослідження слов'янських зам'яток на Сеймі в 1949—1950 рр., с. 58. См. також: Березовець Д. Т. Отчет о раскопках 1949 г. — Архив Инст. археол. АН УССР (Киев), 1949/9, № 1024.

67. Волынцево. На славянском поселении у с. Волынцева было раскопано 15 жилищ.⁴⁹ Это почти квадратные в плане полуземляники площадью от 24 до 36 кв. м, заглубленные от уровня древней поверхности на 0,5—1,2 м. В большинстве жилищ имеются столбовые ими в углах и посередине двух противоположных сторон. Пот либо утрамбованный материковый, либо подсыпанный глиной или известковой массой. Толщина такой подмазки до 14 см. В заполнении жилищ обнаружены куски глиняной обмазки со следами плетенки из лозы. Нечи глиняные, снаружи прямоугольные, размером примерно $1,2 \times 1,0$ м, расположены обычно в северо-восточном углу. Под них находится большей частью на уровне пола. В заполнение сидячей обычны находки глиняных вальков-конусов. В четырех случаях печи сохранились целыми. Они имели сплошной свод без отверстия в верхней части.

У двух жилищ Волынцевского поселения (12 и 13) печи несколько иной конструкции. Печи поставлены здесь в деревянном срубике площадью $1,2 \times 1,1$ м. Толщина стенок печи 20—25 см, а в тыльной части — до 45 см. Сводложен из заранее обожженных заготовок-валиков различной формы и обломков керамики, скрепленных глиной. Под глиняный, намазанный на вымостку из мелких камней и черепков.

Жилище 13 заметно отличается от остальных своей концепцией. В болыном костовере (7×6 м, глубиной 1,15 м) был установлен рубленый «в обло» сруб размером 4×4 м. Пространство между срубом и земляными стенками котлована было затем забито землей. Бревенчатый сруб с внутренней стороны жилища отесаны. Поддерживали перекрытие два столба, ямы от которых обнаружены не внутри сруба, а вне его, на дне котлована. В северо-восточном углу стояла печь, размещенная в деревянном срубике.

Во всех жилищах имелись хозяйствственные ямы, часто заглубленные подъем в стени. В нескольких жилищах перед печами расположены предпеченочные ямы.

Крупные полуземляники 12 и 14 имели, видимо, производственное назначение: в них было по три печи, а среди находок в жилище 12 — шлаки и кирпичи.

Д. Т. Березовец отмечает, что в некоторых жилищах имелись специальные входные устройства в виде коридоров. В жилище 14 такой коридор действительно, по-видимому, служил входом. Однако коридор в жилище 13, имеющий совершенно неопределенную очертания и опускающийся до

⁴⁹ Березовец Д. Т. Дослідження на території Путнинського району, Сумської області. — АИ, III, 1952, с. 244; 2) До питання про літогенесні спільноти. — В кн.: Археологія. Т. VIII. Кінь, 1953, с. 33; 3) Дослідження слов'янських зам'яток на Сеймі в 1949—1950 рр., с. 49. — Д. Т. Березовец датує Волынцевське поселення VII—VIII вв., по И. И. Липинскому, видавши предположение, что это поселение синхронно роменским, т. е. относится к VIII—X вв. (Л) и в ук. и И. И. Бондарюку о киевитинских волынцевского типа. — СА, XIX—XXX, 1959, с. 83). Дополнительные сведения о жилищах сообщены Д. Т. Березовцем.

глубины, превышающей на 75 см глубину пола жилища, вряд ли был входом.

В завалах жилищ поверх деревянных остатков рухнувшей кровли обычно прослеживается земляная прослойка — очевидно, следы земляной подсыпки крыши.

В раскопках 1935 г.⁵¹ на Волынцевском поселении вскрыто полуземляничное жилище глубиной до 1,5 м,⁵² с размером сторон 5,0×4,7 м. У стен его котлована обнаружены обуглившиеся бревна.

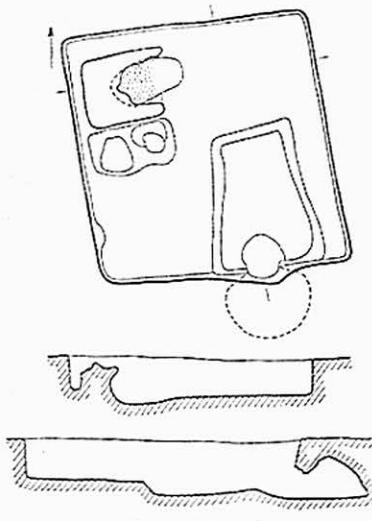

Рис. 7. Реннетники. (Днепровская левобережная экспедиция 1960 г. И. И. Липинский).

В северо-западном углу стояла печь, сюд которой был сложен из валыков. В юго-западном углу жилища в пине найдена глиняная якорная 1,0×0,8 м.

68. Пеньковка. У с. Пеньковки раскопано несколько славянских поселений. Два из них (на урочищах Луг 2 и Макаров Остров) VIII—IX вв.⁵³ Всего здесь раскрыто 26 жилищ.

Все жилища — прямоугольные, почти квадратные полуземлянки, совпадающие в основном по устройству с жилищами на более древних поселениях, расположенных здесь же рядом (Луг 4). Они заглублены в материк на 0,5—0,7 м, очень редко — до 1,2 м. Размер их сторон от 3 до 4 м. Лишь жилище 12 (Луг 2) имеет меньший размер —

⁵¹ Березовец Д. Т. Новые раскопки в с. Волынцево... В кн.: Археологические исследования на Украине в 1965—1966 гг. Киев, 1967, с. 167.

⁵² Березовец Д. Т. Поселение уличей на р. Тисменица. — МИА, № 108, 1963, с. 146; Липинка И. В., Шоконий А. М. Раннеславянское поселение на р. Тисменице. — Там же, с. 234.

2,3×2,3 м. В этом жилище был обнаружен открытый очаг диаметром около 70 см. Во всех остальных жилищах в углах стояли печи-каменки. На урочище Макаров Остров поды печей, замощенные мелкими камнями, были приподняты на 10—15 см на материковых останцах. На урочище Луг 2 поды большей частью материковые и лежат на уровне пола. В жилище 7 (Макаров Остров) полностью сохранился куполообразный свод печи высотой 65 см.

В большинстве жилищ на урочище Луг 2 и во всех жилищах на урочище Макаров Остров выявлены столбовые ямы в количестве от 1 до 8.

В жилище 2 (Макаров Остров) обнаружен вход в виде материковой ступеньки, ведущей с юга. Печь в этом жилище стоит вправо от задней углу и обращена утесом ко входу. Небольшая квадратная пристройка, выходящая за линию угла (Макаров Остров, жилище 4), вряд ли является остатками входа.

69. Решетники. На городнице в урочище Колхозная Ферма у с. Решетники (бывш. Ст. Сенжары) раскопаны 1960 г. обнаружены два полуземляничных жилища.⁵⁴ Одно из них было раскопано (рис. 7). Оно квадратное, со сторонами по 4,0 м, прerezанное в материк на глубину до 60 см. Ориентировано жилище сторонами приблизительно по странам света. Стены отвесные. Дно ровное. Столбовых ям нет. В северо-западном углу расположена прямоугольная глиняная печь, вырезанная в материковом останце и направленная утесом к востоку. Между печью и земляными стенками оставлено пространство в 20—30 см. К югу от печи обнаружены ямы, а в южной стенке имеется вторая печь, сделанная подбоем в материковой стенке жилища. Печь эта имеет округлый в плане под и полусферический спод.

У стен отмечены следы сгинувшего дерева; у западной они сохранились настолько, что удалось проследить горизонтальное расположение волокон дерева.

Керамика в жилище преимущественно лепная, относящаяся к VIII—X вв. Рядом с жилищем расположено несколько круглых хозяйственных ям.

70. Полтава. В Полтаве на Красной площади (бывш. Соборной) было обнаружено древнерусское поселение. Раскопаны три полуземляничных жилища, из которых одно относится к VIII—X вв.⁵⁵ Жилище это заглублено примерно на 1 м от уровня древней поверхности и имеет приблизительно квадратную в плане форму со сторонами около 4,2—4,4 м. Пол носит следы глиняной подмазки. В углах и в середине стен имеются столбовые ямы, причем угловые ямы круглые, а проиженочные — удлиненные. Жилище ориентировано углами по странам света. В восточном углу стояла печь, вырезанная в материковом останце и имеющая прямоугольную в плане форму (1,4×1,7 м).

⁵⁴ Липинский И. И. 4) Славяне Восточной Европы... 2) Отчет о работе Днепровской левобережной экспедиции 1960 г. — Архив МИА, ф. 35, оп. 1, № 12, 1960, с. 16—18.

⁵⁵ Липинский И. Старослов'янське поселення VIII—XIII ст. на території м. Полтави. — АН, 1, 1939, с. 65.

Под печи расположены чуть ниже уровня пола. В печи найдены фрагменты лепных сосудов и глиняные вальки. Вход в жилище не выделен.

71. Опопшина. На городище VIII—X вв. у с. Опопшина раскопками 1940 и 1957 гг. было раскрыто 14 жилищ.²⁴ Все они почти одинаковые по устройству. Это полуземлянки, заглубленные в материковый грунт на 70—85 см и имеющие разные размеры сторон, как правило, от 3,1 до 3,5 м. Самое маленькое жилище — 3,0×2,7 м. Лишь одно жилище имеет значительно больший размер — 5,5×4,8 м.

Полы жилищ ровные, материковые, обычно несколько понижающиеся к середине. Отмечены случаи подмазки полов глиной, иногда неоднократные.

Жилища ориентированы различно, но большей частью углами по странам света. Печь стоит в восточном (в семи случаях) или северном (в инисти случаях) углу. Линия в одном жилище печи расположена в южном углу. Печи вырезаны в материковых останцах и имеют спаружки прямоугольную форму. Длина их 1,2—1,6 м, а ширина 1,0—1,2 м. Высота печей 60—70 см; их боковые стени и свод также вырезаны в материковых останцах. Верх печей был плоским, в средней части существовало круглое отверстие. Топки в плане большей частью овальные. Под материковым, расположенным на уровне пола, бывает подмазка глиной и иногда даже по песчаному разу. В развале почти всех печей были найдены обожженные глиняные вальки. И. И. Ляпушкин предполагал, что эти вальки использовались для ремонта свода печей. В одном жилище (11) печь была вырезана подобием в материковой стени. В этом же жилище в центре находились остатки очага.

Во всех жилищах обнаружены столбовые ямы. Большиной частью их по две в каждом жилище — у середины стен, параллельных направлению топки печи. Иногда количество столбовых ям больше и они располагаются у середины других стен, а также в углах. Ямы имеют глубину от 20 до 60 см и плоское дно (т. е. стойбы были не забиты в грунт, а заложены). Очень часто столбовые ямы, расположенные у середины стен, не круглые, а сильно вытянутые.

В некоторых жилищах есть неглубокие (до 30 см) хозяйствственные ямы. Все жилища расположено значительное количество хозяйственных ям, имеющих диаметр от 75 до 1,35 м и глубину до 1 м.

Тщательная раскопка и фиксация жилищ в сочетании с их относительно хорошей сохранностью позволили установить систему перекрытий. В заполнении жилищ были найдены скоровине и рухнувшие вниз части кровли. Основу перекрытия составляло бревно, служившее коньком двускатной кровли и всегда направленное по линии двух основных столбовых ям, т. е. перпендикулярно направлению топки печи. Поперек конька лежали плахи, составлявшие кровлю. Особенно четко эта система перекрытия отмечена в жилищах 8 и 12. Помимо этого, обнаружены плахи,

лежащие на ребре вдоль стен и служившие облицовкой земляных стенок жилищ.

72. Новотроицкое городище. В 1952—1954 гг. были проведены раскопки Новотроицкого городища, относящегося к IX в.²⁵ Площадь городища была вскрыта полностью. Обнаружено 50 жилищ и около сотни хозяйственных и производственных сооружений. Все жилища более или менее однородны. Это полуземлянки, прямоугольные в плане, чаще даже близкие к квадрату. Площадь жилищ колеблется большей частью в пределах 12—20 кв. м. Их стороны — от 3,0 до 4,5 м. Самые крупные жилища — 4,7×4,5 м (например, 15), самые маленькие — 2,7×2,7 м (14). Жилища заглублены в материковый грунт в среднем на 1 м. В некоторых случаях, особенно на склонах, одна из сторон жилища достигает глубины 1,5 м.

Полы в жилищах материковые. В помещениях обнаружены столбовые ямы, однако количество и расположение их бывает совершенно различным. В наиболее полном варианте мы встречаем семь столбовых ям: в трех углах (кроме того угла, где стоит печь) и у середины каждой стороны. Случается, что столбовых ям меньше — всего четыре — у середины стен. Наконец, довольно часто встречается жилища, в которых имеется всего по две столбовые ямы — у середины двух противоположных сторон. При этом линия между этими столбовыми ямами всегда перпендикулярна направлению топки печи. Глубина столбовых ям — от 15 до 50 см; в углах они круглые, а у середины стен часто удлиненно-овальные или удлиненно-прямоугольные.

В жилищах довольно часто встречаются следы скоровища дерева как от стен, так и от рухнувшего перекрытия. Стены обычно облицовывались плахами шириной 25—30 см. Плахи прижимались столбами к земляным стенкам котлована. В тех случаях, когда количество столбовых ям не превышало двух, следы деревянной облицовки стен все же имеются. Был ли это сруб или какая-либо другая конструктивная система — неясно. Сохранились куски глиняной обмазки, которой покрывались (целиком или частично) деревянные стены. В нескольких наименьших по величине жилищах не найдено никаких следов деревянной облицовки стен, а в жилище 44 на материковом глиняных стенах сохранились следы обмазки красной глиной. По-видимому, какая-то часть жилищ вовсе не имела деревянных стен.

В углу каждого жилища стояла печь, целиком вырезанная в глиняном материковом останце. Спаружки печи имела форму параллелепипеда и высоту от пола 60—90 см. Размеры печи в плане колеблются от 1,0×0,9 до 1,85×1,8 м. Внутри печи имеют тонкую, большей частью овальную в плане, размежом от 55×50 до 85×70 см. Под расположены на уровне пола. В нескольких памятниках сохранившихся печах в вершине обнаружено круглое отверстие диаметром около 20 см. Во многих печах в завале найдены глиняные обожженные вальки-конусы. По заключению И. И. Ля-

²⁴ Ляпушкин И. И. Днепровское лесостепенное Левобережье..., с. 268.

²⁵ Ляпушкин И. И. Городище Новотроицкое. — МИА, № 74, 1958.

пушкина, эти вальки найдены лишь в тех печах, где видны следы каких-либо ремонтов или переделок печи.

В трех жилищах, расположенных на другом участке поселения (на северо-восточном склоне мыса), материки нельзя было использовать для устройства печей, так как он был мало пластичен, поэтому в этих жилищах печи не вырезаны в материке, а выпечены из зеленоватой глины, привезенной со стороны. Конструкция же печей вполне идентична таковой остальных печей городища. Линии в двух жилищах (7 и 29) печи имеют иную конструкцию: они вырезаны подобно в виде виши в стенке жилища. В жилищах 3 и 38 есть две печи: обычная печь в материковом останце и вторая — в виде линии. Печи, сделанные подобоям, обычно имеют высоту тонких 35—40 см, а под их большей частью лежит примерно на 40—45 см выше пола жилища. В трех жилищах (19, 21, 22), кроме обычной печи, есть открытые очаги.

В нескольких жилищах обнаружены хозяйствственные ямы, но в подавляющем большинстве ямы расположены вне жилищ, рядом с ними. Ямы имели, как правило, колокольцовидную форму, т. е. несколько расширились книзу. Судя по остаткам дерева, над ними существовали какие-то покрытия. На краю площадки найдены следы наземных хозяйственных построек в виде легких открытых шаров или сооружений со стенами из вертикально поставленных плах.

Жилища Новотроицкого городища в большинстве ориентированы углами по странам света, хотя в средней части городища значительная их часть ориентирована сторонами по странам света. Положение печей в жилищах самое различное, но можно отметить, что почти все полуземлянки, расположенные здесь южного края городища, имеют печь в северо-восточном углу, а в жилищах северного края печь стоит в юго-западном углу. Учитывая, что края городища, особенно северный, заметно понижаются, можно полагать, что входы должны были быть сделаны с более низкого уровня, т. е. со стороны края. Особенно это заметно в жилищах 14, 35, 36, где глубина жилища в материке со стороны северного склона примерно в два раза меньше, чем с противоположного края (в жилище 35 соответственно 0,7 и 1,5 м). Во всех этих случаях предполагаемое место входа расположено так, что печь стоит напротив входа вправо задним углом и обращена устремлено ко входу. Такое же соотношение входа и печи можно отметить в жилище 42, где имеется специальная входная трапезница шириной 80 см и длиной около 2 м.

73. Петровское. На городище у с. Петровского на р. Ворскле в 1938 г. были раскопаны два полуземляничных жилища IX—X вв.⁵² Оба они прямоугольные: жилище 1 — 3,8×3,4 м, жилище 2 — 3,9×3,8 м. Глубина в материке несколько менее 1 м (в среднем, так как жилища

расположены на склоне). Печи занимают угол помещения и целиком вырезаны в материковом останце. В жилище 2 размер печи 1,4×1,3 м, высота 0,8 м. Топка в плаще 70×70 см, высотой 50 см. В своде печи сохранилось круглое отверстие диаметром 12 см. Поды печей материковые, несколько врезанные (до 10 см) в пол. В жилище 1 столбовые ямы имеются в углах (кроме того угла, в котором стоит печь) и у середины стен. Ямы в плаще полукруглые (т. е. не от бревен, а от плах), обращенные плоской стороной к земляным стенкам. Столбы стояли не совсем выплотную к материковым стенкам; заряды они были на глубину до 60 см ниже пола. В жилище 2 столбовые ямы имеются только у середины стен. Кроме того, у стены, противоположной печи, как раз против устья расположена еще одна столбовая яма, быть может от косяка двери.

74. Битца. На Битциком городище в 1953 г. были проведены небольшие раскопки, в процессе которых удалось обнаружить три полуземляничные постройки, из которых две удалось раскопать целиком.⁵³ Все они относятся к VIII—X вв. Одно из жилищ имеет размер 3×3 м и углублено в землю на 75—85 см. Столбовых ям не обнаружено, но автор раскопок отметил, что при расчистке грунта они могли быть не видны. Печь установлена в виде линии подобно в стенке жилища; глубина ее тонки 55 см, высота 35 см, ширину устья 60 см.

Вторая постройка несколько больше — 4×4 м и углублена всего на 25 см. В полу ее есть несколько ям, а в центре — открытый очаг диаметром около 1 м.

75. Гориаль. На городище у с. Гориаль на р. Песец в 1971 г. была раскопана постройка, углубленная на уровень древней поверхности на 20—60 см.⁵⁴ Постройка эта состоит из двух помещений — западного (4,8×4,2 м) и восточного (3,5×4,2 м). Помещения разделены материковой перемычкой. С западной стороны имеется вход в виде ступелек, а в северо-восточном углу восточного помещения — глиненная печь. При сооружении свода этой печи были использованы глиняные вальки. В углах построек и у ее днищевых сторон имеются столбовые ямы. В каждом помещении найдено по три большие хозяйствственные ямы. Судя по керамике и находкам, постройка, во-видимому, относится к первой половине X в.

Авторы раскопок интерпретируют это жилище как двухчастное. Не исключена, однако, возможность, что это были две независимые полуземляничные постройки, быть может не вполне одновременные, котлованы которых были открыты почти вплотную один к другому.

76. Гочево. На Гочевском городище в раскопках Б. А. Рыбакова в 1937 г. были обнаружены жилища, расположенные на склоне мыса.⁵⁵ Харак-

⁵² Ляпушкин И. И. К вопросу о памятниках волынского типа, с. 65.

⁵³ Вознесенская Г. А., Кузя А. В., Соловьевна Г. Ф. Раскопки славянских памятников на р. Песец. — АО 1971 г., 1972, с. 95.

⁵⁴ Эдилт Д. Экспедиционная работа московских археологов в 1937 г. — ВДИ, 1938, № 1 (2), с. 143; Рыбаков

⁵⁵ Третьяков П. Стародавні слов'янські городища у верхній течії Ворскли. — В кн.: Археологія. Т. I. Київ, 1937, с. 126.

тер этих жилищ в силу их плохой сохранности не совсем ясен. Отмечено лишь, что стены жилищ были сделаны из тонких бревен, промазанных глиной; полы также были смазаны глиной. В жилищах сохранились печи, сложенные из камней и глины. В стеник печей особенно в их сводах были установлены вальки, обожженные в процессе пользования печью.

Рядом с жилищами обнаружены грушевидные хозяйствственные ямы.

77. Авдеевское селище. На Авдеевском селище был выявлен культурный слой IX—X вв.⁶⁰ По утверждению А. Е. Алиховой, здесь обнаружены наземные жилища. Доказательство существования таких жилищ в каких-либо данных об их конструкции не приподнята.

78. Липинское городище. Раскопками 1951 г. на Липинском городище в слое конца IX—первой половины X в. вскрыто пять полуземляночных жилищ.⁶¹ Глубина их пола от уровня древней поверхности 1.3—1.4 м. Жилища почти квадратные в плане, со сторонами 4.5—5.0 м. В углах полуземлянок — на материковых останцах и частично врезанные в эти останцы — расположены печи, сложенные из обожженных вальков на белой глине. В четырех случаях печи стоят в северном или северо-восточном углу, а в одном — в западном углу. Входы в жилища не найдены. В одном из помещений на полу обнаружены обгорелые доски — быть может, половицы. Имеются столбовые ямы, расположенные иногда в углах, иногда у середины стен, а иногда и в углах и у середины стен. Ямы эти находятся настолько близко к земляным стенкам, что между солбами и стенками могли поместиться только доски или тонкие плахи, но не бревна.

Все жилища раскопаны зерновые и хозяйственные ямы.

79. Шуклинское городище. Шуклинское городище имеет культурные наиметования эпохи раннего железа и славяно-русской поры.⁶² Здесь было раскопано пять полуземляночных жилищ VIII—X вв. Три жилища, контуры которых определились достаточно ясно, имеют прямоугольную форму. Длина их стен от 2.5 до 3.6 м, глубина в материке до 1 м. В большинстве полуземлянок обнаружены столбовые ямы. В особенности четко это выражено в жилище 2, где паряду с окружными ямами в углах вскрыты сводчатые столбовые ямы у середины стен. В углах жилищ стояли глиняные печи. Их под расположены либо на уровне пола, либо приподняты на небольшом материковом возвышении (до 10 см). Своды печей не имели деревянного каркаса. В одном из жилищ в кон-

баков Б. А. Отчет о раскопках в Речеве. — Архив ЛОИА, ф. 2, № 259, 1957, с. 3—5.

⁶⁰ Алихова А. Е. Авдеевское селище и могильник. — МИА, № 105, 1963, с. 84. — На селище имеются как более древние слои — черняховские, так и более поздние — эпохи Киевской Руси. (Ляпушкин И. И. Днепровское лесостепное Левобережье..., с. 159).

⁶¹ Засурцев П. И., Лапшикова Н. К. Липинское городище. — В кн.: Славяне и Русь. М., 1968, с. 46.

⁶² Никольская Т. Н. Шуклинское городище. — КСНИМК, вып. 72, 1958, с. 66.

струкциях печи использованы глиняные вальки. Два из этих жилищ ориентированы сторонами по странам света, а остальные углами.

80. Игрынь. В Надворожье разведками А. В. Бодянского были обнаружены славянские жилища VII—IX вв. у с. Игрынь на левом берегу Днепра, у с. Волошского близ устья р. Суры, напротив о. Кизлена. о. Кизлена, у с. Дубрового и в других местах.⁶³ Все жилища — прямоугольные полуzemляники с печами-каменками. Кое-где отмечено наличие столбовых ям. В жилище у с. Игрынь сохранились остатки сруба.

81. Донецкое городище. На Донецком городище (иначе — городище у с. Карабечки) было раскопано несколько полуземляночных жилищ VIII—X вв.⁶⁴ Они были вытянуты в одну линию. Глубина жилищ в материке 1.15—1.25 м; размер их сторон 3.9—4.5 м. В жилищах сохранились следы горевшей облицовки стен в виде плах шириной 12—15 см. Стороны плах, обращенные внутрь жилища, отесаны. Плахи были прижаты к земляным стенкам с помощью столбов, расположенных на расстоянии нескольких сантиметров от земляных стен. От столбов сохранились ямы, круглые или квадратные в углах и продолговатые у середины стен. В углах жилищ стояли печи, выраженные в материковых останцах и имеющие приблизительно прямоугольную форму. На некоторых из них найдены большие глиняные жаровни. В трех жилищах в стенах сохранились остатки небольших проемов, некогда облицованных досками. Так, например, в жилище В такой проем начинался на глубине около 80 см от пола и имел ширину 72 см, а паружку он постепенно сужался (до 65 см) и выклинивался. В одном жилище (жилище Г) сохранились ступеньки входа, облицованные деревом. Ширина входа 1.12 м. Вход был расположжен так, что печь стояла слева рядом с входом, но была обращена устьем к задней стене.

82. Коробовы Хутора. На городище у с. Коробовы Хутора (на р. Северский Донец) обнаружено поселение роменской культуры.⁶⁵ Жилища здесь полуземляночного типа с печами-каменками.

83. Титчиха. В 1954—1962 гг. были произведены систематические раскопки на городище Трудень у хут. Титчихи, относящемся к IX—X вв.⁶⁶ За этот период были вскрыты 46 жилищ и большое количество хозяйственных ям. Все жилища — прямоугольные, близкие к квадрату полуземляники. Размер их сторон от 3.5 до 5.2 м, площадь земляных котлованов от 10 до 28 кв. м. Средняя глубина жилищ в материковом грунте 0.5—1.0 м, наибольшая глубина до 1.25 м.

⁶³ Березовец Д. Т. Поселения уличей на р. Тисе-Мине, с. 194.

⁶⁴ Шрамко Б. А. 1) Новые детали устройства раннеславянских жилищ. — СА, 1960, № 3, с. 319; 2) Древности Северского Донца. Харьков, 1962, с. 300; 3) Раннеславянское поселение VIII—IX вв. на Донецком городище. — В кн.: Древние славяне и их соседи. М., 1970, с. 106.

⁶⁵ Шрамко Б. А. Древности Северского Донца. с. 301, прим. 4.

⁶⁶ Москаленко А. Н. Городище Титчиха. Воронеж, 1965.

Большие половины раскопанных жилищ имеют столбовые ямы в углах, а во многих случаях и у середини всех сторон. Угловые ямы круглые; в них стояли столбы диаметром 20—30 см. Ямы у середини стен в большинстве удлиненные; в них стояли плахи, иногда по две рядом (например, в жилище 46). Столбы были расположены близко к материковым стенкам. С заружной стороны к этим столбам примыкали плахи, составляющие облицовку стен жилищ. Ширина плах около 20 см при толщине 2—3 см. В жилище 9 обнаружено пять таких плах, расположенных одна над другой, а прижимавший их столб у середини стены сохранился на высоту 70 см. Пространство между облицовкой стен и материковой стенкой забивалось меловой щебенкой. Из одной из плах облицовки стек (в жилище 39) в месте, где она была приката к вертикальным столбом, найдено вырубленное углубление.

Во многих жилищах на городище Трудень стены были сделаны не из плах, а в виде сруба. В срубах, выполненных из тонких бревен (диаметром 10—15 см), столбовые ямы обычно неизвестны. В этом случае столбы большей частью стоят не во всех углах, а иногда жилище имеет всего одна-две столбовые ямы. При этом столбовые ямы иногда расположены не с внутренней стороны деревянных стен, а в слое щебеночной забутовки между срубом и материковой стенкой котлована.

В нескольких случаях отмечено, что деревянные (срубные) стены жилища ограничивали значительно меньшую площадь, чем площадь земляного котлована. Так, например, в жилище 36 размер котлована 5,0×4,6 м, а размер помещения, сооруженного в этом котловане, приблизительно 4,0×3,8 м.

В углах жилищ стояли печи-каменки. Все они были устроены на полу, и их под скелет врезался в пол — не более чем на 20 см. Основным материалом для постройки печей были камни, большей частью песчаник, размером 16—20 см. Чаще всего эти камни укладывались на глине, хотя отмечены печи, сложенные без всякого связующего. Иногда остатки печей возводились из глины и был обложен снаружи (а порой и внутри) камнями. В двух жилищах обнаружены печи, целиком сделанные из глины, и лишь за задней стенкой одной из них имелась каменная выкладка. В жилище 25 в качестве основания печи частично использованы непосыпные стени, вырубленные в материковом меловом останце, а в жилище 24 — в глиняном останце. Верхние части этих печей также были сложены из камней.

Поды печей овальные, реже круглые, большей частью материковы, но иногда подмазанные глиной. Размер подов от 0,5 до 1,0 м. Снаружи форма печей в большинстве случаев близка к прямоугольнику. Иногда около печей отмечены небольшие ямы от столбиков, очевидно служивших для крепления печи.

Жилица большей частью ориентированы углами по странам света. Печи стоят, как правило, в северной половине жилища, чаще всего в первом углу.

Вход в виде ступенек обнаружен лишь в одном жилище (20). Однако во многих жилищах у одной из стен отмечены дополнительные столбовые ямы, не связанные с креплением деревянной облицовки. Иногда таких им было две. Но видимому, это следы столбов, стоявших у входа. Во всех случаях, когда направление входа определялось таким образом, оказывается, что вход расположен напротив печи. т. е. печь всегда стоит в правом заднем углу жилища и обращена устрем ко входу.

В нескольких жилищах были найдены куски сгоревшего дерева от кроваля. В жилище 12 оказалось возможным определить, что упавшие деревянные части — это плахи, имеющие в ширину около 20 см и лежавшие параллельно направлению тонких плах. В некоторых жилищах крыша была, видимо, обмазана глиной.

В трех жилищах (7, 9, 23) обнаружены небольшие столбовые ямы, вероятно от поясок стола и скамии. Okolo жилищ 34 и 35 снаружи видны ямы от чащакала — ограды двора.

Жилище 3 имеет примыкающую к нему с юго-востока прямоугольную пристройку площадью несколько более 2 кв. м., соединенную с жилищем проходом шириной около 1 м. Пол самого жилища находился на глубине 1,15 м от поверхности материка, а пол пристройки ниже пола жилища еще на 15—18 см. В углах пристройки имеются прямоугольные в плане столбовые ямы. В процессе раскопок в пристройке найдено несколько горючих.

Все жилища на городище было обнаружено много различных по форме хозяйственных ям, распирающихся или сужающихся книзу, цилиндрических и бесформенных. Над некоторыми ямами стояли какие-то извеси, свидетельством чего являются ямы от столбиков. Сохранились столбовые ямы от прямоугольных наземных построек, возможно служивших стойками для скота.

84. Архангельское городище. На Архангельском (Голышевском) городище раскопана ваземная прямоугольная постройка, определенная по ямам от столбов.⁶⁵ Размер постройки 10×8 м. Найдены куски глиняной обмазки с отпечатками жердей. Возможно, что постройка имела не жилое, а хозяйственное назначение, поскольку ни печи, ни ограда в ней не было найдено. Время постройки — IX—X вв.

85. Большое Боршевское городище. В 1928—1933 гг. были произведены раскопки на Большом Боршевском городище, относящемся к IX—X вв.⁶⁶ Раскопано 13 жилищ и 5 хозяйственных построек. При раскопках выяснилось, что некоторые жилища соединяются друг с другом, образуя сложные переходы. Позднее, анализируя опубликованную документацию, И. И. Ляпушкин показал, что никаких переходов между жилищами на Боршевском городище не было, а связь между жилищами объясняется тем, что они были построены

⁶⁵ М о с к а л е н к о А. И. Раскопки на Архангельском городище в 1952—1953 гг. — КСИИМК, вып. 62, 1956, с. 91.

⁶⁶ Е фименко П. И. Третьяков И. И. Древнерусские поселения на Днепре. — МИА, № 8, 1948, с. 14.

не одновременно и некоторые были врезаны в заброшенные более ранние жилища.⁵⁹ Таким образом, жилища Большого Боршевского городища в действительности представляют собой отдельные, вполне самостоятельные полуземлянки. Благодаря тому, что жилища были врезаны в материковую меловую толщу, благодаря относительно хорошей сохранности дерева, а также тщательности раскопок и ясности документации материалы Большого Боршевского городища представляют собой очень важный источник по истории древнерусских жилищ.

Полуземлянки имеют четырехугольную, часто почти квадратную форму. Размер их сторон от 3,5 до 4,9 м. Самые крупные жилища — 4,9 × 4,6 м (17) и 4,9 × 4,3 м (21). Самые маленькие — 3,5 × 3,5 м (9 и 12). Они врезаны в материковую склон на разную глубину, в среднем около 1 м. Часто жилища размещаются на склоне, и тогда одна их сторона заглублена в материк меньше, чем другая. Наибольшая глубина жилищ на отдельных участках 1,75 м, ниже материковые.

Во всех раскопанных жилищах имеются столбовые ямы — в углах и у середины стен. Угловые ямы круглые, глубиной от 10 до 40 см и диаметром в среднем около 25 см. Промежуточные ямы, т. е. расположенные у середины стен, удлиненные. По отпечаткам видно, что в них стояли плахи, обрамленные плоской стороной к стекам, а полуокруглой — внутрь жилища. Иногда эти ямы настолько велики по длине, что, очевидно, были предназначены для установки парных столбов. В жилищах 5 и 9 на две дальнних ямы действительно сохранились следы двух пластины, обращенных плоскими сторонами к стене.

Столбы служили для поддержания перекрытия, а частично и для крепления деревянных стен жилищ. Последние, плотную примыкали к столбам с наружной стороны, а пространство между деревянными стенами и материковыми землянными стенами плотно забивалось меловой щебенкой. Толщина слоя такой забивки 10—15 см, иногда до 35 см. Сами стены делались либо из плах (ширина около 20 см, толщиной около 4 см), либо в виде сруба из тонких бревен (диаметром 10—15 см). Срубы были рублены «в обло». Примененное дерево — исключительно дуб. Бревнашли в строительство даже неокоренными. В нескольких случаях деревянные стены сохранились на высоту трех венцов. Нижние венцы срубов в ряде случаев лежали в специально выдолбленных небольших канавках.

В тех жилищах, где стены были срубными, количество столбовых ям такое же, как в жилищах, где стены были из пластины. Однако в двух жилищах (5 и 8) при срубной конструкции стен отсутствуют угловые ямы и имеются столбовые ямы только у середины стен.

В нескольких жилищах найдены остатки сгоревшего дерева, по-видимому от перекрытия кровли.

⁵⁹ Ля и и у к и и И. И. О жилищах восточных славян Днепровского Левобережья VIII—X вв. — КСИИМК, вып. 68, 1957, с. 3.

В углах жилищ стояли печи.⁷⁰ Они более или менее однотипны. Нижняя их часть обычно заглублена в материковую меловую толщу и представляет собой углубленный под и ограждающие его с трех сторон невысокие стены. Над этой материковой основой из камней — иногда на глине, а иногда, видимо, без всякой связующего — возводились стени и свод. Для утепления использовали более крупные плоские камни, а в задней части печи — нелкие валуны. Под обычно имеет овальную форму и лежит несколько ниже уровня пола, хотя есть примеры, когда под находится немного выше пола. Размер пода от 50 до 90 см. Снаружи печи большие часто имеют приближительно прямоугольную форму и размер от 1,4 до 1,7 м. В некоторых случаях отмечено наличие близ углов печей маленьких столбовых ямок. В двух жилищах найдены обломки глиняных жаровен, стоявших на печах.

Рядом с печью в жилищах 2 и 8 в материковой стенке обнаружена врезка — нечто вроде окна или отдушины. Ширина ее 50 или 90 см; расположена она на высоте около 60 см от пола. В материк врезка заглублена на 56 или 30 см; она постепенно сужается и выклинивается по мере удаления от стены жилища.

Все жилища Большого Боршевского городища ориентированы сторонами по странам света. В семи жилищах, находящихся в средней и восточной частях городища, там, где склон поникается к востоку, печи стоят в северо-западных углах. В одном жилище в центральной части и в двух — в западной, где склон поникается к западу, печи стоят в северо-восточных углах. Наконец, в двух жилищах в юго-западной части раскопа печи расположены в юго-западных углах. Входов в жилища нигде не удалось проследить. Тем не менее во многих случаях направление входов можно установить. Значительная часть жилища расположена на склоне, и естественно, что при большой разнице глубин входы должны были быть расположены в самой мелкой части жилища. В таком случае печь всегда оказывается в заднем от входа углу и обращена утесом к входу. При этом в пяти жилищах (9, 12, 15, 17, 19) печь стоит в правом заднем углу, а в двух жилищах (21 и 22) — в левом заднем углу.

Между жилищами было расположено несколько построек, имеющих, видимо, хозяйственное назначение. Их свойства меньше, чем у жилищ, размеры и отсутствие печей. Так, например, размер постройки 10 — 3,2 × 2,25 м; она была срубной (диаметр бревен около 10 см) и не имела столбовых ям. Площадь этой постройки внутри сруба 2,7 × 2,0 м. В ней сохранились остатки досок пола, чего не было отмечено больше ни в одной постройке на этом городище.

Все построение обнаружено несколько хозяйственных ям колоколообразной формы. Из первых

⁷⁰ Исследователи, производившие раскопки, отмечают, что в жилищах стояли печи и очаги. Однако полное совпадение очагов с конструкцией нижней части печей заставляет полагать, что в действительности дышле очаги — это лиши низкими частями разрушенных (вернее, разобранных на камни) печей.

ний диаметр около 1 м, высота до 1,5 м, глубина около 1 м. На склонах городища отмечены ямы от наземных наименований хозяйственного назначения.

86. Малое Борщевское городище. На Малом Борщевском городище были раскопаны 4 жилища, идентичных жилищам Большого Борщевского городища.⁷¹ Все они относятся к IX—X вв.⁷² Это прямоугольные, почти квадратные полуземлишки, углубленные в материк в среднем на 1 м. Размер их сторон колеблется от 3,5 до 4,3 м. В трех жилищах столбовые ямы находятся как в углах, так и у середины стен, а в четвертом там меньше, но зато в полу видны углубления для укладки нижнего венца сруба. Печи имели под, слеска углубленный в материковый пол и окруженный с трех сторон стенками из камней на глине или без нее. Верхние части печей не сохранились, от них остались только разбросанные камни. В двух жилищах рядом с печью отмечены небольшие выемки в стенах — по-видимому, нижние части окон или отдуши.

По краям жилищ на поверхности сохранились легкие валобобразные возведения из меловой щебени — очевидно, остатки земляных стенок или земляной подсыпки деревянных стен.

Жилища ориентированы углами по странам света. В зависимости от их расположения на склоне печи стоят то в южном, то в северном или восточном углу — большей частью (в трех случаях из четырех) в самом глубоком месте жилища. Поскольку вход должен был быть расположен в самой малой части, очевидно, что печи находились напротив него, вправом заднем углу, и были повернуты устьем ко входу.

87. Кузнецкое городище. При раскопках 1928 и 1933—1934 гг. на Кузнецком городище были вскрыты 18 жилищ и несколько хозяйственных сооружений IX—X вв.⁷³ Они мало отличаются от жилищ Большого и Малого Борщевского городищ и представляют собой прямоугольные, большей частью близкие к квадрату полуземлиники с размерами сторон от 3,0 до 4,5 м, хотя встречаются жилища и меньшего размера (например, жилище 6—3,0×2,6 м). Жилища заглублены в грунт на 70—85 см. В некоторых из них столбовые ямы имеются во всех углах и у середины стен; в других есть всего одна-две столбовые ямы.

В углах жилища размещаются печи-каменки. Их под находится на уровне пола или же несколько врезан в него. Верхние части печей не сохранились, от них найдены лишь камни, иногда вместе с глиной. Жилища ориентированы, как правило, сторонами по странам света. Печи расположены большей частью в северной половине жилища —

в северо-западном или северо-восточном углу. В жилице 1, кроме остатков печи в северо-западном углу, имеется еще сильно обожженное пятно в центре помещения — видимо, следы очага.

На Кузнецком городище раскопаны три постройки, по-видимому служившие для обработки железа. Они не существуют ничем не отличаются от обычных жилищ и, возможно, совмещали функции жилища и мастерской. Размеры их сторон от 2,8 до 4,0 м, глубина заложения в материке около 50 см. В них имеются столбовые ямы и остатки деревянной облицовки стен. В углах стояли обычные печи-каменки. Единственное отличие этих построек от рядовых жилищ — наличие наряду с бытовым инвентарем большого количества железного шлака (в постройке 1 собрано до 80 кг шлака).

На этом же городище обнаружены три хозяйствственные постройки, отличавшиеся от жилищ меньшими размерами (стороны от 1,25 до 2,0 м). Две постройки не имели печей и службы, судя по находкам, кладовыми для хранения зерна. В одной из них под был устлан берестой. В третьем помещении сохранились остатки печи, сложенной из камней на глине, а также обломки большой глиняной жаровни, видимо стоявшей на печи.

88. Городище у Михайловского кордона. На городище у Михайловского кордона обнаружено большое количество захоронений от полуzemляничных жилищ.⁷⁴ Все они ориентированы сторонами по странам света. Два жилища были раскопаны. Они относятся к IX—X вв. Это квадратные полуземлишки, заглубленные в грунт немногим более 1 м. Стороны их от 4,0 до 4,5 м. Столбовых ям нет. В северо-восточном (жилище 1) или северо-западном углу (жилище 2) расположены остатки печи-каменок. Размер печи спаружки приблизительно 1,4×1,0 м, пода — 70×70 см.

89. Белогорское городище. На городище в процессе археологической разведки в обрезе берега были зафиксированы остатки двух полуzemляничных жилищ, подобных по форме и устройству жилищам Борщевских городищ.⁷⁵ В заполнении одного из жилищ отмечена прослойка обожженной глины — вероятно, остатки глиняной обмазки крыши.

90. Нижний Воргол. На городище у с. Нижний Воргол при раскопках 1961 г. было обнаружено полуzemляничное жилище, углубленное в материковый грунт на 55—60 см.⁷⁶ Жилище ориентировано сторонами по странам света и имеет размер 2,45×3,0 м. В углах обнаружены столбовые ямы, а вдоль земляных стенок прослойки остатки сгоревших плах. Кроме дерева, в заполнении жилища отмечено также наличие кусков глиняной обмазки.

⁷¹ Ефименко П. Н., Третьяков П. Н. Древнерусские поселения на Дону, с. 72.

⁷² А. И. Москаленко датирует Малое Борщевское городище более узко — только X в. (Москаленко А. И. О возникновении древнерусских поселений на Дону. — В кн.: Вопросы истории славян. Вып. 2. Воронеж, 1966, с. 125).

⁷³ Ефименко П. Н., Третьяков П. Н. Древнерусские поселения на Дону, с. 91. — Городище это находится на территории Воронежа и иногда упоминается в литературе под названием городища у Дома отдыха им. Гorkого.

⁷⁴ Ефименко П. Н., Третьяков П. Н. Древнерусские поселения на Дону, с. 107.

⁷⁵ Москаленко А. И. Городище Титичха, с. 16; Москаленко А. И., Винников А. З. Древнерусские археологические памятники на Верхнем и Среднем Дону. — В кн.: Из истории Воронежского края. Воронеж, 1966, с. 74.

⁷⁶ Пряхин А. Д. Археологические памятники борщевской культуры на реке Воргол. — В кн.: Вопросы истории славян. Вып. 4. Воронеж, 1963, с. 118.

В северо-западном углу, несколько отступая от земляных стенок, расположены остатки печи-каменки (автор публикации ошибочно считал ее открытым очагом), материковый под которой чуть заглублен по отношению к уровню пола. В восточной части южной стены есть ступенька входа.

Автор публикации датирует городище X—пачалом XI в. Однако, судя по тому что здесь пре-

лещиким.⁷⁷ Разделив все обнаруженные жилища на группы и сопоставив эти группы с найденными в жилищах археологическим материалом, В. Д. Белецкий пришел к выводу, что к славяно-русской культуре относятся жилища следующих групп.

Группа 3 — полуземлянки и наземные жилища с печами-каменками. Полуземлянки такого

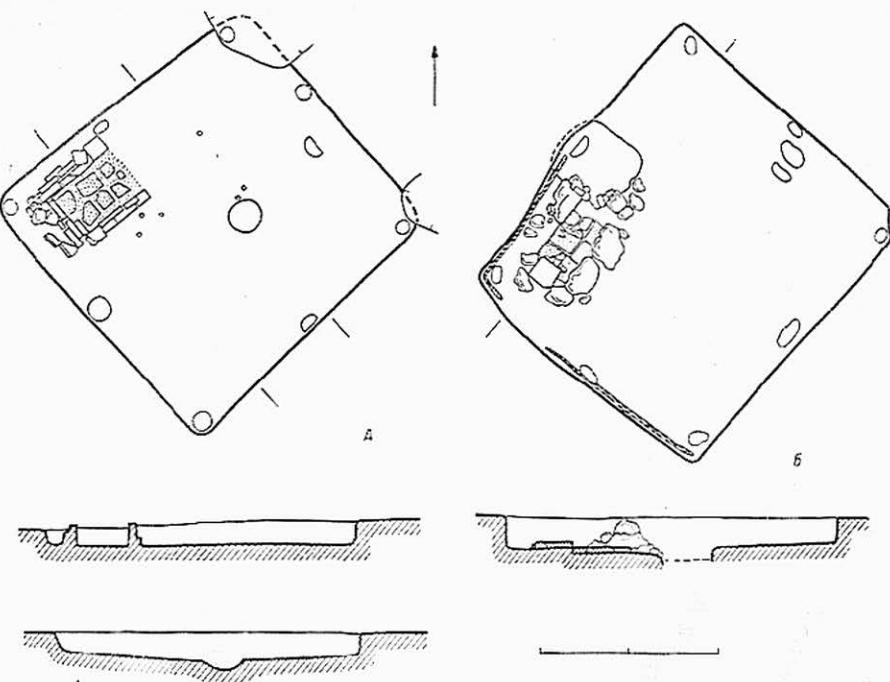

Рис. 8. Цимлянское городище—Белая Вежа. (Волго-Донская экспедиция. М. И. Артамонов).

А — жилище 15; Б — жилище 21.

обладает лепная керамика, поселение скорее относится к первой половине X в.

91. Цимлянское городище. Очень большое количество жилищ было вскрыто раскопками на Левобережном Цимлянском городище, представляющим собой остатки хазарского города Саркела, позднее ставшего русским городом Белой Вежей. В результате раскопок, проведенных здесь в 1934—1936 гг., и особенно в результате крупных археологических работ 1949—1951 гг. на городище были обнаружены остатки более 1000 жилых построек, из которых не менее 70 находилось в относительно хорошей сохранности. Этот материал был позднее обработан и издан В. Д. Бе-

лещиким обнаружено 26, а наземных жилищ всего 4.⁷⁸ В. Д. Белещикой относит возникновение данной группы жилищ ко времени до разгрома хазар Святославом и связывает их появление здесь с более ранним движением славян на юго-восток,

⁷⁷ Б е л е ц к и й В. Д. Жилища Саркела—Белой Вежи. — МИА, № 75, 1959.

⁷⁸ Классификация жилищ В. Д. Белещикой производил по типам печей. Поэтому некоторые жилища, в которых не сохранились печи, не попали в его классификацию. Так, помимо четырех наземных жилищ, приведенных в работе Белещикого, из материалов раскопок известны еще два совершиенно таких же наземных срубных жилища, несомненно относящиеся к той же этнической и хронологической группе.

начавшимся, возможно, еще в VIII в. По мнению М. И. Артамонова, славянское население появилось в Саркеле лишь после взятия этого города Святославом и, следовательно, жилища данной группы могут относиться не к VIII—X вв., как считает В. Д. Беледский, а лишь ко второй половине X в.²²

Группа 4 и часть группы 5 (I-II подгруппы) — полуземляночные жилища с глинябитными печами и с печами, сложенными из кирпичей. Всего таких жилищ открыто 45. Они относятся

и пещи (впрочем, часть этого жилища была разрушена и возможно, что именно в уничтоженной части стояла пещь).

Глубина пола жилища от древнего уровня поверхности нигде не была определена. Однако кое-где отмечено, что земляные стены жилища имеют высоту до 60 см. а в жилище 27, где в качестве стены использована кладка хазарской постройки, высота эта равняется 1 м. Почти во всех жилищах есть столбовые ямы, причем большей частью не только в углах, но и в середине

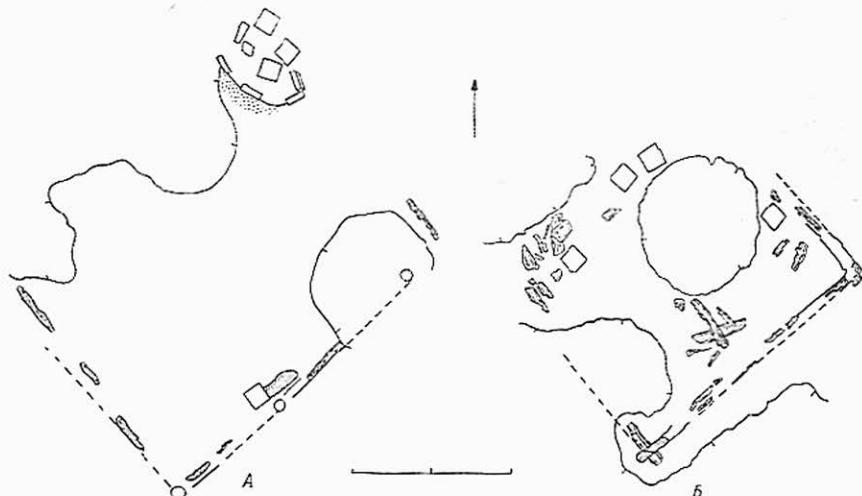

Рис. 9. Цимлянское городище — Белая Вежа. (Волго-Донская экспедиция. М. И. Артамонов).
A — жилище в кв. Е₄—И₄; B — жилище в кв. И₂—О₂.

к последующему по отношению к группе 3 периоду жизни русского населения Белой Вежи, т. е., по-видимому, к концу X и к XI в.

Группа 6 — наземные постройки, стены которых сложены из сырцовых кирпичей. Таких построек обнаружено много — около 60, но все они находятся в очень плохой сохранности. Даные жилища связаны с русским населением, жившим здесь в XII—XIII вв.

Полуземляночные жилища древнейшего этапа жизни славянского населения в Белой Веже (т. е. 3-я группа жилищ по классификации В. Д. Беледского) имеют прямоугольную форму (рис. 8). Размеры их более 4 м (жилище 40 — 4.5 × 4.2 м) и немногим меньше 3 м (жилище 18 — 3.1 × 2.8 м; жилище 27 — 3.0 × 2.77 м). Размер маленькой полуземлянки 26 — 2.8 × 2.8 м, но она, быть может, имела не жилое, а хозяйственное назначение, поскольку в ней не было найдено

никакой стены. Отмечено, что столбовые ямы, расположенные у середины стен, большей частью имеют не круглое, а овальное или полукруглое сечение. Это свидетельствует о том, что угловые столбы были круглыми бревнами, а столбами у середины стен служили ее бревна, а плахи. Всего в нескольких случаях раскопанные полуземлянки не имели столбовых ям. В жилище 27 это явно объясняется тем, что здесь в качестве одной стены жилища была использована кладка хазарского сооружения, а остальные стены были обложены кирпичами, взятыми из этого же полуразрушенного сооружения.

Впрочем, использование кирпичей или кирпичных хазарских кладок для стен жилищ было скорее исключением. Как правило, славянские жилища совершенно не соприкасались с планировкой хазарской крепости, кроме общей ориентации (углами по сторонам света), которая диктовалась направлением крепостных стен. Иногда славянские жилища даже врубались в кирпичную кладку так, как они обычно врезались в землю.

Стены жилищ были деревянными. Остатки (или иногда отпечатки) досок или плах сохранились

²² Беледский В. Д. Жилища Саркела — Белой Вежи, с. 134, прим. 174. — Более подробно об этом см.: Артамонов М. И. Саркел — Белая Вежа. — МИА, № 62, 1958, с. 62.

на многих земляных стенах жилищ. Эти доски были прикатаны к земляным стенкам с помощью столбов. Полы жилищ земляные, иногда подмазанные глиной.

В одном из углов каждого жилища стояла печь. Печи строили из камней. При этом контур тошки и ее перекрытие обычно сооружали из более крупных камней, а скобу и спаружки непременно обкладывали более мелкими камнями. Вместе с камнями часто использовали куски кирпичей. В ряде случаев весь контур тошки окружали поставленными на ребро кирпичами; из кирпичей делали и свод печи. Печи имели круглую или подковообразную форму, а тошка была большей частью почти прямоугольная в плане. Размер печей от 0.8×0.75 до 1.2×1.3 м. Поды печей, как правило, находились на уровне пола и были либо глиняными, либо выложеными из кирпичей. В жилище 32 печь построена в специальной яме, углубленной на 47 см ниже пола. В жилище 8 печь врезана в стену жилища и также опущена ниже пола (на 20 см). Около печей часто отмечали наличие небольших ямок от колес, которые, видимо, служили для укрепления печи.

Специальные входные устройства в жилищах отсутствуют. Но в некоторых случаях наличие у одной из стен дополнительной столбовой ямы, видимо, указывает на местоположение входа.⁵⁰ Если такое предположение правильно, то входы устраивали так, что печь находилась вправом заднем углу жилища и была обращена устремом ко входу. Вероятно, возможно, что в жилище 18 печь стояла в левом заднем углу и была повернута устремом вдоль задней стены.

Все жилища ориентированы углами по сторонам света в соответствии с ориентацией сооружений хазарской крепости. Печи стояли в различных углах, хотя можно отметить, что в погребении изученных жилищ они располагались в западном углу.

Помимо полуzemлилок к древнейшему этапу жизни славянского населения в Белой Веже относятся несколько наземных жилищ (рис. 9 и 10). Это были срубные постройки с печами-каменками. Они настолько плохо сохранились, что даже их первоначальные размеры не удалось определить. Погибли в пожаре постройки № 41 сохранились несколько лучше других. Длина одной из ее стен 4.2 м. В западном углу жилища стояла печь, состоявшая из камней и обломков кирпичей. В жилище, расположенному в кв. Е₄-И₅, наряду с остатками нижнего венца сруба обнаружены три столбовые ямы вдоль юго-западной стены, видимо отступьев. Несколько перегулярированных расположенных столбовых ям отмечено также в жилище 49, деревянные

стены которого полностью исчезли. В жилище, расположенном в кв. И₂₅-О₂₆, на углу сруба прекрасно сохранилась врубка «в обло». Длина одной из сторон этого жилища 3.4 м.

В полуземельном жилище 19 и в наземном жилище в кв. И₂₅-О₂₆ обнаружен слой перегоревшей соломы и куриц, перенесенный от кроин.

92. Близники Мельница. В нижнем течении р. Чир близ хут. Близники Мельница было обна-

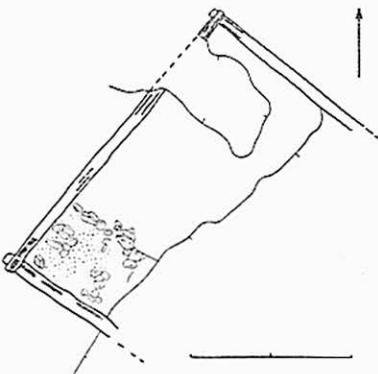

Рис. 10. Цимлянское городище—Белая Вежа.
(Волго-Донская экспедиция, М. И. Артамонов).
Жилище 41.

ружено славянским поселением IX в.⁵¹ Здесь раскопаны 4 полуземельных жилища, но только одно из них сохранилось целиком. Жилища почти квадратные в плане, со сторонами 3.2–3.9 м, углубленные от уровня древней поверхности на 60–80 см. Имеются столбовые ямы — обычно по две-три в каждом жилище. Пол материковый, иногда подмазанный глиной. В жилище 2 сохранились остатки печи-каменки, имеющей спаружки приблизительно прямоугольные очертания — 1.4×1.2 м. Под ее находится на уровне пола и имеет размер 70×50 см. В жилище 3 в середине одной из сторон подъем в материковой стенке вырезана печь. Под ее также лежит на уровне пола; глубина тошки 90 см, высота 25 см. В этом же жилище сохранились остатки открытого очага. Рядом с жилищами имеются хозяйствственные ямы. В жилище 2 такая яма находится в специальной нише внутри самого жилища. В жилище 4 найдена небольшая предзионная яма.

⁵⁰ Такое предположение выдвинуто Белецким (Белецкий В. Д. Жилища Саркела—Белой Вежи, с. 84).

⁵¹ Липушкин И. И. Славянское поселение на территории хут. Близники Мельница. — МИА, № 62, 1958, с. 337.

ГЛАВА 3

ЖИЛИЩА VIII—ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ X в. (ЛЕСНАЯ ЗОНА)

93. Подрикье. На поселении у с. Подрикье (или Подриже) на р. Стоходе в 1968 г. раскопано несколько раннеславянских полуземляночных жилищ.¹ Жилища эти разновременны. Жилище 5 автор раскопок относит к VII—VIII вв., а жилище 6 — к VIII—IX вв. В углах жилиц сохранились ямы от угловых столбов, частично выдвинутые за контур котлована. Вдоль стен выявлены остатки обгорелых, горизонтально лежавших бревен.

Оба жилища ориентированы (очень приближительно) сторонами по странам света и заглублены в материк на 40—50 см. Размер жилища 5 — 5,7×5,4 м, а жилища 6 — 4,3×3,4 м. В первом жилище печь стоит в северо-восточном углу и обращена устрем к югу, а напротив нее в южной стене имеются ступеньки входа. Во втором жилище печь расположена в северо-западном углу. Печи подковообразные в плане, глиняные. Вокруг печи жилица 5 сохранились ямы от вертикальных столбиков и следы деревянной обкладки, а у печи жилища 6 — остатки вертикальных столбиков каркаса.

94. Бабка. На поселении близ городища у с. Бабки раскопаны два полуземляночных жилища.² Размер их 4,5×4,0 и 4,0×4,0 м, глубина 20 см. В углах жилиц обнаружены остатки округлых глинянитых печей, имеющих диаметр до 4 м. Сохранились следы деревянного каркаса свода печи.

Судя по тому, что среди материала, найденного в жилищах, преобладала лепная керамика, но имелось до 30% круговой, жилища датируются временем до середины X в.

95. Хотомель. На селище Хотомель раскопками 1954—1957 гг. обнаружено 12 полуземля-

нических жилиц.³ Исходя из того, что найденная в них керамика на 30% круговая, а вся лепная посуда направлена на круге, жилища можно отнести к IX—X вв.

Жилища расположены в два ряда соответственно направлению находящегося рядом вала. Ряды эти не строго параллельны, четкой линии прохода между ними нет.

Жилица прямоугольные, размером большей частью 6×5, 6×4, 4×3 м. Глубина их от 20 до 40 см, изредка несколько больше — до 80 см. Пол ровный, стены почти отвесные. Форма жилиц не всегда правильная из-за того, что они врезаны в песчаник грунт.

Печи глинянитые, округлые, с глиняным подом. Сохранились ямы от деревянного каркаса и следы центрального столбика, видимо поддерживающего свод печи в процессе ее сооружения. Внизу, под подом, повсюду выявлены ямки, заполненные золой. Печи стоят большей частью в юго-восточных углах жилиц, хотя в двух случаях они расположены у середины восточной стены, в одном — в северо-западном и еще в одном — в северо-восточном углу.

Рядом с жилицами обнаружены хозяйственное ямы и следы колен каких-то сооружений.

96. Ходосовичи. При раскопках поселения у с. Ходосовичи в стое, относящемся к концу I тыс. н. э. (по-видимому, IX в.), выявлены два полуземляночных жилища.⁴ Размер их 3,5×3,2 и 4,0×3,5 м.

97. Колочин. Близ городища Колочин в 1960 г. было раскопано полуземляночное жилище, которое, судя по керамике, относилось к VIII—IX вв.⁵ Жилище ориентировано сторонами по странам света. Котлован имеет размер 4,85×4,15 м; стены его сохранились на высоту

¹ Русанов И. И. (1) Исследования раннеславянских поселений на Волыни. — АО 1968 г., 1969, с. 324; (2) Славянские земли VI—IX вв. между Днепром и Западным Бугом. — САИ, Е1-25, 1973, с. 44.

² Кухаренко Ю. В. (1) Памятники праисского типа на территории Подольской. — Slavia Antiqua, Warszawa—Рознан, 1960, VII, п. 419; (2) Средневековые памятники Полесья. — САИ, Е1-57, 1961, с. 34.

³ Кухаренко Ю. В. (1) Памятники праисского типа на территории Подольской, с. 120; (2) Средневековые памятники Полесья, с. 22.

⁴ Кузя А. В., Соловьев Г. Ф. Языческое селение в земле радищичей. — СА, 1972, № 1, с. 148.

⁵ Симонович Э. А. Городище Колочин I на Гомельщине. — МИА, № 108, 1963, с. 123.

около 35 см. Вдоль стенок лежали остатки столовых плах, однако неясно, являются ли они остатками сруба или же облицовки стен столбовой конструкции. Внутренний размер жилища, определяемый обгоревшими плахами, 4.4×3.6 м. Столбовые ямы имелись лишь в двух углах, но, кроме того, отмечено наличие ряда более мелких ямок, в том числе, по-видимому, и от внутреннего оборудования.

С юга в жилище ведет вход в виде ступеньки. По сторонам входа сохранились две ямы, видимо от ограждения двери. В северо-западном, т. е. в левом заднем от входа, углу расположена печь-каменка с устьем, направленным по диагонали жилища. Наружный размер печи: 1.0×0.9 м. Под нею находится на уровне пола.

При раскопках выявлены два обгоревших бревна, лежащих поверх жилища в направлении запад—восток; быть может, это остатки конька крыши.

98. Чулатово. В 1968 г. на поселении у с. Чулатово раскопано полуzemляническое жилище VIII—X вв.⁶ Размер его 3×3 м, глубина 50—60 см. Пол слегка наклоняется к середине. Жилище ориентировано углами по странам света; в северном углу расположена печь, обращенная устьем вдоль северо-восточной стены. Печь квадратная, вырезанная в материковом останце, размером 1.1×1.1 м. Стеники тощие и под ее были обмазаны глиной, свод сложен из глиняных вальцов. Под расположена на уровне пола жилища.

Столовых ям в жилище нет. Вход в виде ступенек находится напротив устья печи в юго-восточной стене.

99. Песочный Ров. На городище Песочный Ров было раскопано полуземляническое жилище VIII—IX вв.⁷ Его размер 5×4 м, глубина около 1,5 м. Пол был смазан тонким слоем глины. В нижней части стены (близ пола) сохранились следы облицовки стен деревом — в одну доску. Жилище ориентировано углами по странам света; в его западном углу — остатки разрушенной печи-каменки, сложенной из кусков песчаника и глины. Под печи несколько углублен по отношению к уровню пола. У середины двух стен, противоположных печи, сохранились столбовые ямы.

100. Кветунь. На городище в с. Кветунь были обнаружены полуzemлянические жилища роменского времени.⁸ В них выявлены печи-каменки, сложенные из кусков железной руды. Одно такое жилище было раскопано в 1971 г.⁹ Глубина земляного котлована этого жилища 70 см.

101. Трубчевск. На городище в г. Трубчевске при зачистке траншей военного времени были выявлены остатки полуzemлянических жилищ

* Горюков Е. А. 1) Разведки в Среднем Подесенье. — АО 1968 г., № 58; 2) Поселение у с. Чулатово. — ЕСИМК, вып. 125, 1971, с. 41.

⁷ Воеводский М. В. 1) Важнейшие итоги Деснинской экспедиции 1963 г. — ЕСИМК, вып. XX, 1968, с. 39; 2) Городища Десны. — АП, I, 1949, с. 109.

⁸ Сидорин В. А. Надина (Трубчевск). — АО 1971 г., № 93.

⁹ Надин В. А. Раскопки в Кветунь. — АО 1972 г., № 93.

с керамикой роменского типа.¹⁰ Печи в них сложены из кусков болотной руды. В заполнении одного из жилищ отмечен слой перекинутой соломы, быть может от горевшей крыши. В 1971 г. раскопками здесь была открыта хозяйственная яма колоколообразной формы, относящаяся к тому же времени, что и жилища.¹¹

102. Макча. Близ г. Трубчевска на берегу р. Десны в 1948 г. было проведено обследование, а в 1956 г. — раскопки на городище в урочище Макча.¹² Поселение это многослойное; здесь найдена как штиховая керамика, так и керамика роменского типа, а также круговая древнерусская. Несколько жилищ явно относятся к VIII—IX вв. Это две полуземляники, раскопанные целиком, и две, отмеченные при зачистке обрезом. Размер стеноок жилищ от 4,0 до 4,9 м, глубина от 30 до 70 см. Жилища ориентированы сторонами по странам света. Печи в них расположены в северо-восточном углу. В одном из жилищ с юга имеется врезанный в виде коридорчика вход длиной 1,4 м. Печь в этом жилище стоит в прямом углу напротив входа. Печи сложены из крупных кусков болотной руды и мергеля, но в запасе печей, кроме того, много обожженной глины, а также глиняных вальцов. В одном жилище печь вилотную примыкала к восточной стене, в другом отделялась от стены 20-санитметровым слоем обожженного песка. Около обоих жилищ (вне котлована) обнаружены ямы от кольев. Столбовые ямы (в трех углах) отжечены только в одном жилище.

103. Выгоначи. На поселении у с. Выгоначи, относящемся ко второй половине I тыс. н. э., в 1956 г. были раскопаны 4 полуzemляничные жилища.¹³ Средний размер их 4×4 м, глубина от 0,6 до 4,0 м. В углах и у середины всех стен найдены столбовые ямы, причем ямы в углах жилищ круглые, а у середины стен удлиненные. В жилище 3 ямы есть, только у середины стен. Ямы имеют плоское дно; это свидетельствует о том, что столбы не забивались в землю, а зарывались.

Жилища ориентированы углами по странам света. Печи в них расположены в разных углах. Сложенны они из кусков железной руды и стоят на уровне пола жилищ.

Исходя из расположения столбовых ям, можно предположить, что в жилище 1 вход вел

¹⁰ Надин В. А. 1) Поселение домонгольского времени в районе Трубчевска. — ЕСИМК, вып. XXIII, 1948, с. 91; 2) Населенные места Трубчевского района. Брянск, 1968, с. 45.

¹¹ Рапиноворт Н. А. 1) Отчет о работе отряда по изучению жилищ в 1971 г. — Архив Инст. архол. АН СССР; Архив ЛОИА; 2) Трубчевск. — СА, 1973, № 4, с. 206.

¹² Надин В. А. 1) Роменское поселение в Трубчевском районе. — ЕСИМК, вып. XLII, 1954, с. 309; 2) Раскопки поселения в урочище Макча близ Трубчевска. — СА, 1969, № 4, с. 208.

¹³ Мягушкин И. И. 1) Славянские памятники второй половины I тысячелетия нашей эры верхнего течения р. Десны. — ЕСИМК, вып. 74, 1959, с. 84; 2) Отчет о работе Днепровского Левобережного отряда славянской археологической экспедиции 1956 г. — Архив ЛОИА, ф. 35, № 28, 1956, с. 2.

с юго-запада, а в жилище 2 — с юго-востока. Если такое предположение правильно, то печи в обоих этих жилищах стояли вправо от угла в глубине жилища и были обращены устьем ко входу.

104. Полужье. На поселении у с. Полужье в 1956 г. было раскопано одно полуземляночное жилище.¹⁴ Размер его 3.4×3.4 м, глубина около 50 см. Жилище ориентировано углами по сторонам света. В западном углу на уровне пола расположена печь, обращенная устьем к северо-востоку. Она сложена из кусков железной руды. В углах жилища и в середине трех его стен имеются круглые столбовые ямы. Жилище это врезано в более раннюю полуземлянку, имевшую такую же ориентацию, но несколько больший размер (4.3×4.3 м) и меньшую глубину (25 см).

105. Лебедка. На селище у дер. Лебедки раскопками 1952—1953 гг. были обнаружены разновременные жилища.¹⁵ К VIII—IX вв. относятся 4 полуземлянки. Две из них квадратной формы (4×4 м), а две удлиненные. Глубина в материке от 0,6 до 1,6 м. В одном из жилищ отмечена одна угловая столбовая яма, в других столбовых ям нет. В квадратных постройках печи расположены в углах. Не вызывает сомнений, что эти постройки являются жилищами, хотя в их почвах найдены куски руды и илака. Удлиненные постройки, быть может, являются производственными: одна из них очень по величине ($3 \times 2,2$ м), другая имеет обычные для жилищ размеры (5×4 м), но печь в ней расположена на длиной оси помещения, близ одного из торцов.

106. Белез. На селищах близ г. Белозерска разведкой 1895 г. было открыто несколько полуземляночных жилищ, относящихся, по-видимому, к X в.¹⁶

У дер. Берегового раскопана полуземлянка глубиной около 70 см. Размер ее сторон не определен. Судя по кусочкам обожженной глины и углем, в жилище, возможно, стояла глиняная печь.

Близ монастыря Жабины вскрыты две полуземлянки: одна со сторонами 3,5 м и глубиной около 1 м, другая со сторонами 3,8 м и глубиной 80 см.

107. Александров. На дне Могилок близ с. Александрово В. А. Городцов обнаружил остатки полуземляночных жилищ, а в них камни и обожженную глину, по-видимому от разрушенных печей. В 1930 г. эти данные были частично подтверждены при обследовании, проведением Н. В. Говоровым. Ориентировочная дата поселения IX—X вв.¹⁷

¹⁴ Я ля пушк ип. И. И. 1) Славянские памятники второй половины I тысячелетия нашей эры верхнего течения р. Десны, с. 86; 2) Отчет о работе Днепровского Ленинградского отряда славянской археологической экспедиции 1956 г., с. 15.

¹⁵ Ш илд оль с а г а т. Т. И. Древнерусское селище Лебедка. — СА, 1957, № 3, с. 177.

¹⁶ Г о р од ц о в В. А. Материалы для археологической карты долины и берегов р. Оки. — Тр. XII АС, т. 1, 1905, с. 527, 521.

¹⁷ М о н г айт А. Л. Рязанская земля. М., 1961, с. 162.

108. Польное-Ялтуново. На селище близ дер. Польное-Ялтуново было обнаружено полуземляночное жилище размером 3.8×3.4 м.¹⁸ В северо-восточном углу его сохранились остатки печи — куски обожженной глины, угли, обгорелые камни. Вход в жилище расположен напротив печи. Найденные фрагменты лепной и круговой керамики позволяют датировать жилище IX—X вв.

109. Псков. Раскопками, проведенными в 1946 г. в северо-восточной части Псковского Кремля, было вскрыто паземное жилище, от которого сохранились четыре неча сруба.¹⁹ Постройка имела размер 7×6 м, пол из илах, по-видимому, следы уничтоженной печи (угли, зола). Под стеками обнаружены деревянные столбы. Кроме того, отмечено наличие подвала. С. А. Тараканова датировала жилище VIII—IX вв.²⁰

110. Георгий. Близ дер. Георгий в 1958 г. раскопаны остатки нескольких наземных жилищ.²¹ От них сохранились развалины печей, а также куски глиняной обмазки, заполняющей щели между бревнами. Две печи были сложены из камней, а одна глиняная. Судя по керамике, жилища относятся к VIII—IX вв.

111. Прость. На берегу р. Прость близ Новгорода в 1961 г. раскопаны остатки нескольких наземных жилищ.²² От них сохранились развалины печей-каменок и темные полосы гумусированного песка (ширина 20—25 см, глубина 5—7 см) — по-видимому, отпечатки сгнивших бревен стен. Отмечено, что такая темная полоса тянулась от одной столбовой ямы до другой; вероятно, это след стены, снаправленной концами на ступлы. Полос от покерченных стен не отмечено, так как их бревна, очевидно, лежали поверх продольных. Размер построек (очень приближительный) 6×3 м. Следует отметить, что следы наземных сооружений на данном поселении настолько искажены, что не могут служить основанием для надежных выводов. Судя по керамике, жилища относятся к IX—X вв.

На том же поселении раскопана полуземлянка размером 3.9×2.8 м при глубине около 25 см. С юга в нее вел вход, а напротив него, близ левого задника от входа угла, в яме глубиной около 30 см стояла печь. Печь эта глиняная,

¹⁸ У спенская А. В., Ф о х н е р М. В. Указатель к карте «Населения и курганы могильников». — В кн.: Очерки по истории русской деревни X—XIII вв. М., 1956, с. 482.

¹⁹ Т а р а к а н о в а С. А. Раскопки в Ильинском Кремле. — КСИИМК, вып. ХХI, 1947, с. 140. — Так же (Кроме раскопанной полуземлянки, которую С. А. Тараканова, исходя из лепной керамики, относила к первым векам нашей эры (Тараканова С. А. 1) Раскопки в Ильинском Кремле, с. 146; 2) Древности Псковской земли. — В кн.: Из следов древних культур. Древняя Русь, М., 1953, с. 215).

²⁰ С. А. Тараканова обычно сильно занижала дату. Поэтому опять возможно, что жилище в действительности относилось к нескольким более поздним временем.

²¹ О р л о в С. И., А к е с и н в М. М. Раннеславянские поселения в окрестностях Новгорода. — В кн.: Новгородский исторический сборник. Вып. 10. Новгород, 1961, с. 164.

²² О р л о в С. И. Славянское поселение на берегу р. Прость, оксюло Новгорода. — СА, 1972, № 2, с. 131.

со следами каркаса из прутьев. В полуzemлянке не было найдено ни керамики, ни других предметов быта. Поэтому С. Н. Орлов высказал предположение, что это не жилище, а производственное сооружение — помещение для хранения сеятей джомом.

112. Рюриково городище. На так называемом Рюриковом городище под Новгородом в 1969 г. были раскопаны остатки обгоревшего сруба.²² В нем сохранились следы пола из плах,

²² Лахомов Н. Н. Раскопки Рюрикова городища. — АО 1969 г., 1970, с. 23.

лежавших на лагах, а также скопление обожженных камней, по-видимому от печи. Под полом обнаружена хозяйственная яма длиной 2,3 и глубиной 30 см; дно ее было выложено берестой. Судя по наличию лесной керамики, постройка относится ко времени до X в.

113. Иловец. В среднем горизонте славянского поселения у оз. Иловец (IX—X вв.) обнаружены развалины печей-каменок.²³

²³ Урбап Ю. Н., Ивановская Н. Н. Работа Калининского отряда Верхневолжской экспедиции. — АО 1969 г., 1970, с. 35.

ГЛАВА 4

ЖИЛИЩА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ X—XI в. (ЛЕСОСТЕПНАЯ ЗОНА)

114. Судовая Винния. На городище Судовая Винния, где в 1959—1961 гг. были произведены систематические раскопки, отмечено наличие двух этапов жизни.¹ Первый этап — X в., когда здесь существовало неукрепленное поселение, второй — XI в., когда на этой же территории была построена крепость.

К первому этапу относятся 42 раскопанных жилища, большая часть которых сохранилась очень плохо. Это полуземлянки, врезанные в материке всего на 20—30 см, в плане близкие к квадрату со сторонами от 3,5 до 4,7 м. Столбовые ямы в них встречаются лишь изредка. В некоторых жилищах найдены остатки бревен, что позволило автору раскопок выдвинуть предположение о срубных стенах, хотя остатков врубок не было обнаружено. В жилищах найдены захоронения камней от печей-каменок. Круглые поды этих печей, расположенные на уровне пола, имели диаметр до 1 м.

Ко второму этапу жизни на поселении относятся пять жилищ, обнаруженных на внутреннем склоне оборонительного вала и очень плохо сохранившихся. Автор раскопок считает их полуземлянками. Однако расположение на склоне, деревянные стены, выявленные на высоту до 30 см, развали печей-каменок и некоторые другие косвенные данные свидетельствуют скорее о полуземляночных жилищах, врезанных не в материке, а в культурный слой.

Клины оборонительного вала из Судовой Виннице были забиты землей и использовались как помешания хозяйственного назначения. Вряд ли они имели жилой характер, поскольку в них не было печей.

115. Чермно. В 1952 г. во время раскопок на городище в Чермне (древний город Червень) в слое XI в. была обнаружена полуземлянка,

вскрытая лишь частично.² Она имела прямоугольные очертания и была заглублена на 80 см от древнего уровня поверхности. В полуземлянке сохранились остатки дерева от стен и несколько столбовых ям.

116. Ремеш. В урочище Дыманица у с. Ремеш на Западном Буге в 1968 г. были раскопаны два полуземляночных жилища и несколько хозяйственных ям.³

Жилище 1 имеет размер $5,46 \times 4,65$ м и зачищенную глубину — 1,26 м. Оно ориентировано углами по странам света. В восточном углу на расстоянии 70—80 см от земляных стенок была расположена глинняная печь. Под ее глиняный, со слоем керамики. Стеники печи, имеющие толщину 25—30 см, сохранились на высоту 25 см.

Жилище 2 — $5,3 \times 4,9$ м при глубине около 60 см. Земляные стены этого жилища не вертикальные, а слегка наклонные. В северном углу расположена печь, представляющая собой прямоугольный блок размером $1,15 \times 1,55$ м, с устьем, обращенным на юг. Под печи овальный; стени ее, имеющие толщину до 40 см, сохранились до высоты 60 см. С северо-запада в жилище ведет вход шириной около 1 м.

В. В. Аулых датирует жилище 1 VIII—IX вв. Однако наличие исключительно круговой керамики, а также утверждение автора, что хозяйствственные ямы были заполнены материалом X—XI вв., дают основание предполагать, что оба жилища также относятся к X—XI вв.

117. Рипнев. На поселении у с. Рипнева (Рипнев I) было обнаружено несколько жилищ, относящихся к X—XI вв.⁴ Они очень плохо сохранились. Два из них — полуземлянки, за-

¹ Nadowski A. Prace wykopaliskowe w Gzerninie nad Huczwa — Archeologia Polski, Warszawa—Wrocław, 1959, t. IV, z. 1, p. 92.

² Аулых В. В. Древнерусское поселение на Западном Буге. — АО 1968, г., 1969, с. 327.

³ Захарук Ю. М., Ратич О. О. Слов'янське поселення біля с. Рипнев, Львівської області. — АП, V, 1955, с. 40.

⁴ Ратич О. О. Результаты дослідження древньоруського городища Замчиська в м. Судова Винния. — МДАПВ, вип. 4, 1962.

глубленные примерно на 50 см от уровня древней поверхности. Размер их сторон 3.5×2.5 и 5.0×3.5 м. В обоих жилищах печи были целиком врезаны в материковую глиняную стенку так, что внутри жилища выходило только устье. Поды печей — из мелкого камня и черепков керамики, смазанных глиной. Верхние части печей не сохранились.

Третье жилище (2) представляет собой яму неправильно-овальной формы. В ней обнаружена печь. Рядом с ямой (по обе стороны от неё) идут две параллельные линии столбовых ям. Возможно, что яма представляет собой разрушенную печь с большой предпечной ямой, относившейся к наземному жилищу, контуры которого определяются линиями столбовых ям.

148. Подгорцы. Планомерные археологические исследования на городище у с. Подгорцы (древний Плесенск) проводились в 1946—1949 и 1953—1954 гг.⁵ За это время было вскрыто большое количество древних жилищ, относящихся к IX—XIII вв. Из них 24 постройки X—XI вв. (19 на детинце и 5 на посаде). Все эти жилища — полуземлянки. Они прямоугольные, реже квадратные. Размер их от 12 до 25 кв. м, в редких случаях — несколько больше, а одно жилище достигает 37 кв. м. Глубина в материковом грунте от 0.85 до 1.15 м. Все жилища (кроме одного) имели столбовые ямы. В нескольких случаях проследены следы дерева от стен. В заполнении полуземлянок отмечено наличие земляных завалов вдоль стен; по-видимому, это свидетельствует о том, что стены жилищ спаружки были подсыпаны землей.

Печи-камни расположены в углах. В девяти жилищах обнаружены входы в виде вырезаний в грунте ступенек шириной 50—70 см. В двух жилищах эти входы представляют собой как бы самостоятельные построения, очевидно, типа сеней; длина их 2.0—2.75 м, ширина 1.4—2.0 м. Вход всегда располаген так, что печь стоит против него, в правом заднем углу. При этом устье печи (там, где это можно определить) повернуто в сторону входа. В расположении входов и печей относительно стран света закономерности не наблюдаются, хотя можно отметить, что входы чаще ведут с западной стороны.

В двух жилищах обнаружены по две печи-камни. Во многих жилищах имелись ямы в полу. Часто они были корытообразной, почти прямоугольной формы и расположены близ стен. В двух жилищах отмечены предпечные ямы.

119. Зимно. На городище Зимно в 1959 г. была раскопана древнерусская полуземлянка.⁶ Высота ее стенок, врезанных в грунт, около 1.0 м. Полуземлянка прямоугольная, очень небольшого размера — 2.25×1.75 м. Столбовых ям нет. Ориентирована углами по странам света. В северо-восточной стене у северного угла в ма-

териковом грунте подъем врезана круглая печь. Под ее имеет диаметр около 1.1 м и лежит на уровне пола жилища. Под состоит из слоя земли (1 см), слоя черепков (3—4 см) и глиняной обмазки (2—3 см). Ширина устья печи 48 см.

120. Владимир-Волынский. На окраине Владимира-Волынского в урочище Белые Берега (теперь Красные Берега) в обрезе берега были отмечены следы полуземляночных жилищ. В 1955 г. одно такое жилище полностью раскопали (рис. 11).⁷ Оно было ориентировано по странам света и имело

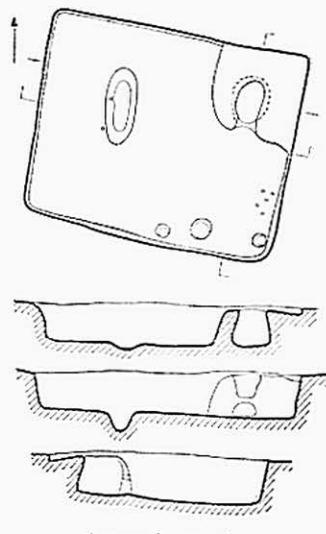

Рис. 11. Владимир-Волынский, Белые Берега. (Галицко-Волынская экспедиция 1955 г. М. К. Каргер).

прямоугольную форму — 3.76×3.10 м. Глубина его в материковом грунте около 60—70 см. Стены котлована вертикальные, пол ровный. Северо-восточный угол жилища занимала печь, вырезанная в материковом останце. Она не отделялась от материковых стенок котлована, а сливалась с ними в единый массив. Наружный размер печи, имеющей слегка подковообразную форму, 1.25×1.32 м; размер пода 0.7×0.57 м. Под печи глиняный, матерковый, расположен на уровне пола и очень сильно прожжен (на глубину до 20 см). Печь сохранилась до уровня поверхности материка. Из чего была сделана ее более верхняя часть (закончение свода) — не установлено. Печь обращена устьем к югу. Отверстие устья имело ширину 30 см и высоту несколько более 20 см. Столбовые ямы найдены лишь в юго-восточ-

⁵ К учера М. И. Древний Плесенск. — АП, XII, 1962, с. 20.

⁶ Багрий Р. С. Нові слов'янські і древньоруські пам'ятки на території Болині. — МДАПВ, вип. 4, 1962, с. 127. — Автор датирует жилище IX—X вв., но, судя по керамике, оно скорее целиком относится к X в.

⁷ Раскопки М. К. Каргера. Дневник раскопок. — Архив ЮОНА, ф. 35, № 47, 1955, л. 17—22; № 48, 1955, л. 10 (чертеж).

ном углу и у середины южной стены; по-видимому, это остатки косяков двери.

Остатки второго жилища, расчищенные в обрезе берега, отличались тем, что под печи здесь был расположен примерно на 25 см выше пола и имелись черепками горючих.

Жилища относятся к X в.

121. Затурицы. На селище близ города Затурицы в 1967 г. раскопаны два полуzemляночных жилища.⁸ Размер их сторон 4.0×3.25 и 3.2×3.15 м. В одном жилище совершилось шесть столбовых ям, в другом есть лишь одна такая яма. С юга в обоих жилищах имеются слегка поникающиеся коридорчики-входы шириной несколько менее 1 м и длиной около 1.5 м.

Печи глиниобитные, круглые, без каркаса. В одном из жилищ печь стоит в северном, в другом — в южном углу. Найдены куски глиняной кироны. Под печей расположены на уровне пола.

Одно из жилищ, где печь стоит против входа, автор раскопок датирует VIII—X вв. (судя по наличию раннекруговой керамики, точнее — X в.). Во втором жилище, где печь стоит направо от входа, найдена керамика XI в.

122. Коршовское городище. На Коршовском городище, относящемся к X—XI вв., было раскопано несколько полуземляночных жилищ с печами.⁹ Никаких описаний этих жилищ не опубликовано. Судя по тому что от печей сохранились куски обожженной глины, печи в жилищах были глиняными.

123. Усичи. У хут. Валентинов близ с. Усичи вскрыты 4 прямоугольные полуземлянки с круглыми глиниобитными печами.¹⁰ В кратких публикациях отмечено, что керамика в жилищах была кругловой. Таким образом, жилища относятся ко времени не ранеее X в.

124. Луцк. У с. Гнадава (предместье Луцка) были обнаружены древнерусские полуземлянки.¹¹ Две из них раскопаны. В них найдены глиниобитные печи. Одна из печей круглая (диаметр ее пода около 1 м), со следами деревянного каркаса. В жилищах найдена кругловая керамика, что датирует их временем не ранеее X в.

В 1968—1969 гг. здесь были раскопаны еще 4 полуземлянки.¹² Площадь их от 9 до 20 кв. м. В углах стояли глиниобитные печи. М. П. Кучера датирует эти жилища IX—X вв., однако, судя по тому что вся найденная здесь керамика

* К учера М. П. 1) Раскопки у с. Затурицы на Волыни. — В кн.: Археологические исследования на Украине в 1967 г. Киев, 1968, с. 195; 2) Рашиоссередньочайгородище поблизу с. Затуриць на Волині. — В кн.: Середні віки на Україні. Вип. 1. Київ, 1971, с. 176.

⁸ Інформацію см.: Z o t c h l a n i w e k ó w , R o z n a i , 1936, р. XI, р. 161; L e s k i Z . W c z e s n o h i s t o r y c z n e g r o d z i s k o w K o r s o w i e — P r z e g l a d archeologiczny, Roznai, 1937, т. VI, р. 109. — О дагироке городища см.: Ra p p o r t P. A. Bojenne zdroby zapadnorusyskych zemeli X—XIV vv. J. L., 1967, с. 60.

⁹ F i t z k e J. Tegoroczne badania archeologiczne na Wołyniu. — Z o t c h l a n i w e k ó w , Poznań, 1938, т. XIII, р. 128.

¹⁰ П е л е ц и к и M. A. Novi materialy do archeologicznoj mapy Wołynia. — MDAW, вып. 3, 1961, с. 149.

¹¹ К учера М. П. Розкопки на окопці Луцька. — В кн.: Археологічні дослідження на Україні в 1969 р. Вип. IV. Київ. 1972, с. 316.

изготовлена на круге, жилища, видимо, не древнее X в.

В различное время при земляных работах в Луцке неоднократно обнаруживали остатки древнерусских жилищ, однако никаких определенных сведений о них не сохранилось.¹³

125. Переяславль. На городище Переяславль во время раскопок 1963—1964 гг. было обнаружено несколько древнерусских жилищ.¹⁴ Судя по найденной здесь керамике и другому материалу, жилища относятся к периоду с XI до XIII в. Древнейшими среди них являются две полуzemлянки прямоугольной формы площадью 15—20 кв. м. В углах находятся глиниобитные печи. Имеются столбовые ямы, расположенные не в углах, а ближе к середине стен.

126. Торговище. На городище в с. Торговище (или Тарговице) в 1971 г. исследовано полуzemляночное жилище размером 4×3 м, углубленное в материк на 0.4—0.5 м.¹⁵ Время сооружения жилища не вполне ясно; автор раскопок дает широкую датировку — X—XIII вв.

127. Острожец. На территории древнерусского поселения конца X—XI в. в с. Острожце в 1960 г. были обнаружены остатки нескольких жилищ, перерезанных вымемой поссесской дороги. Два из них обследованы.¹⁶ В 1965 г. здесь были про ведены раскопки, в процессе которых были выявлены еще 3 полуzemляночные постройки.¹⁷ Одна из этих построек имела, по-видимому, не жилое, а какое-то производственное назначение. Две другие — обычные жилища (рис. 12).

Жилища в с. Острожце были заглублены в материковый грунт на 40—80 см. Они прямоугольные, ориентированы сторонами по странам света; размер их сторон от 3.4 до 4.0 м. Полы жилищ материнские, ронные, слегка поникающиеся к середине. В углах жилищ и у середины стен большой частью имеются столбовые ямы. Диаметр этих ям около 20 см (в жилище 1960 г. — всего 8 см); дно их не острогольное, а округлое.

В северо-восточном углу каждого жилища стояла глиниобитная печь. В одном из жилищ (раскопки 1960 г.) круглая печь (диаметром 1.3 м) была частично врезана в материковую стенку. Под ее состояла из слоя черепков, промазанного сперху глиной.

В жилище 1 печь также круглая, наружным диаметром около 4 м. Внутри печь почти прямоугольная, размер ее пода 70×46 см. Печь сбита из материкового суглинка с незначительным количеством гумусных вкраплений; каркаса она не имеет. Между печью и стенками

¹² Ратич О. Древнерусські археологічні пам'ятки на території західних областей УРСР. Київ, 1957, с. 11.

¹³ Доклад А. А. Ратича на сессии Института археологии АН СССР в г. Баку 12 апреля 1965 г. Тезисы доклада см.: Ратич А. А. Исследование городища в с. Переяславль на Волыни в 1963—1964 гг. — В кн.: Матер. сес., посв. итогам археол. этногр. інс. 1964 г. Баку, 1965, с. 140.

¹⁴ П и н к о л ч е н к о Ю. М. Древнерусское горо-

дище в с. Торговище. — АО 1971 г., 1972, с. 335.

¹⁵ Р а н и н о п о р т П. А. Археологические и архи-

тектурные заметки. — КСИА, вып. 96, 1963, с. 32.

¹⁶ Р а п п о р т П. А. Изучение древнерусских

жилищ. — АО 1965 г., 1966, с. 170.

жилища есть пространство шириной от 12 до 30 см. Вокруг печи и внутри ее лежало много кусков глиняной жаровни, оставив стоявшей на печи. Судя по найденным кускам, жаровня была прямоугольной, с сильно скругленными углами. Высота бортов жаровни около 12 см, толщина дна 2 см; нижняя ее часть имеет отпечатки соломы. Жаровня обожженна значительно меньше, чем обычные горшки. Основание печи было сделано следующим образом. В материке выкопали яму, углубленную на 30 см ниже пола жилища, во диаметру

страпатко от 8 до 15 см. Под почей обожженный, глиняный, без камней или черепков. Первоначально под был расложен несколько ниже пола, но позднее поверх этого пода была сделана глиняная подмазка толщиной около 9 см, служившая новым подом.

Входы в жилища не определены. Никаких остатков наземных частей также не обнаружено.

128. Белёвское городище. На Белёвском городище в 1966 г. было раскопано одно полуземляничное жилище, ориентированное сторо-

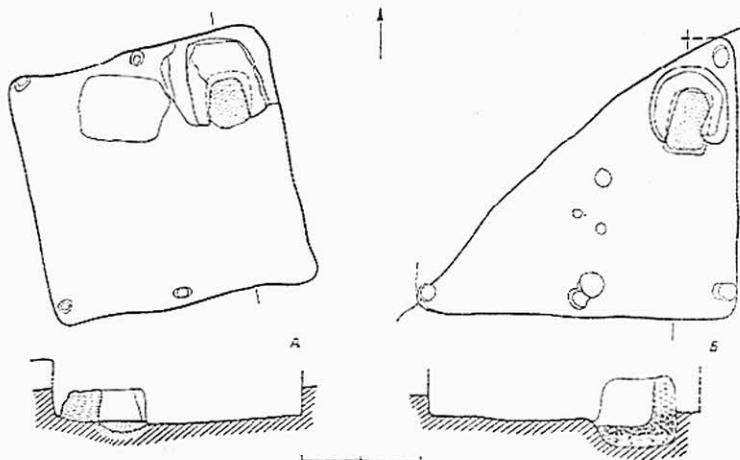

Рис. 12. Острожец. (Отряд по изучению жилищ 1965 г. Г. П. А. Раппопорт. Раскопки М. В. Мадевской).
A — жилище 3; B — жилище 1.

правую паружиному диаметру печи, и плотно забили ее кусками разломанного печного пода и стенок печи. Там же были найдены куски двух сосудов, узлы, сильно перекинутые куски жаровни. Забивка ямы двусторонняя, причем верхний слой более насыщен керамикой и углем, чем нижний. Замечательно, что в гумусных прослойках стенки печи найден кусок сосуда, оставшиеся куски которого были обнаружены в забивке ямы под печью. Таким образом, несомненно, что забивка ямы и строительство самой печи совершились одновременно. Наличие кусков разбитого печного пода в жаровне в забивке ямы под печью свидетельствует о том, что при постройке этой печи были использованы куски другой печи подобной же глинистой конструкции.

Печь в жилище 3 имеет менее правильную форму; ее размер 1.4×0.9 м. Размер пода 62×54 см. Печь стоит на материковом возвышении высотой до 16 см. Стенки печи сбиты из гумусированного суглинка с вкраплением кусочков угля и обожженной глины. Она не имеет каркаса. Между печью и стенками жилища остается про-

рама по странам света.¹⁸ Размер его 3.8×3.55 м, стены сохранились на высоту до 80 см. Пол ровный, слегка поникающийся к середине. В юго-западном углу стояла глиняная печь, из которой был выбран в материковом останце (размер останца 4.5×4.4 м). Стенки печи сохранились на высоту до 70 см. Под печи овальный (1.2×0.9 м), глиняный, с вкраплениями черепков соудов. К северо-западному углу жилища примыкает яма — по-видимому, остатки входа.

129. Волица. Во время разведки 1947 г., произведенной близ с. Волицы на правом берегу р. Иквы, обнаружена полуземлянка размером

¹⁸ А ул и х В. В. 1) Древнерусские городища в Западной Волынне. — АО 1965 г., 2, 249; 2) До погання про місцезнаходження літогенічної Переосадини. — В кн.: Середні віки на Україні. Вип. 1. Київ, 1971, с. 65. — На основі піднесеного під час розкопок в с. Волиці в 1966 г. керамічного матеріалу В. В. Аузих датується жилище XII—XIII вв., но в действительности приподнимаемый им материал относится к XI в. К XI в. относятся и городище в целом (см.: Раппопорт П. А. Всеобщее зодчество западнорусских земель X—XIV вв., с. 40).

4.0×4.2 м.¹⁹ Стены ее сохранились из высоту до 0,8 м. Во всех углах и в середине сторон найдены столбовые ямы. Отмечено, что столбовые ямы имели плоское дно, т. е. столбы были закопаны, а не забиты. В юго-западной стене расположена вход в виде небольшого пандуса шириной 50 см. По сторонам входа имеются две столбовые ямы. Печь не сохранилась. Керамика в полуземлянке относится к XI или XII в.

130. Листвич. На городище у с. Листвич в 1971 г. было раскопано полуземляночное жилище с почко-каменным.²⁰ Размер его 4×4 м.

131. Городок. В с. Городок близ г. Ровно в 1926—1927 гг. были произведены небольшие раскопки древнерусского поселения.²¹ Обнаружено несколько полуземляночных жилищ приблизительно квадратной формы, со сторонами 4—6 м. Глубина жилищ до 1 м. В углу каждого жилища стояла круглая глинянобитная печь.

В одной полуземлянке глинянобитная печь имела несколько больших размеров, а поверх нее лежали камни со следами огня. Исследователь высказал предположение, что это не жилище, а баня. Кроме обычных однокамерных жилищ, отмечено одно жилище с двумя камерами, в каждой из которых имелась самостоятельная печь, а пол находился на разной высоте. Возможно, что автор публикации ошибся и принял за двухкамерные два разновременных самостоятельных жилища, слившимися одно с другим. Все жилища отмечены огнища и хозяйственными ямыми.

В 1960 г. на этом поселении были раскопаны еще 4 полуземлянки, из которых три оказались относящимися к X—XI вв.²² Жилища имели очень неопределенную форму, что, видимо, связано с их плохой сохранностью. Ориентированы они сторонами по странам света. Высота их стекон равна примерно 0,8—1,0 м. Два жилища псевдомакетом первоначально были прямоугольными, со сторонами приблизительно 3.7×4.1 м. В северо-восточном углу, несколько отступив от землянок стекон, стояли глинянобитные печи с подом, устроенные в виде небольшого углубления в полу. Форма печей округлая, диаметр пода около 75 см. В одном из жилищ под перекрывалась три раза, причем нижний пласт включал черепки и мелкие камни, а два верхних — только камни. Столбовых ям в жилищах не обнаружено, лишь в одном из жилищ у южной стены напротив печи

¹⁹ См. и чко М. Ю. Дослідження пам'яток культури часів поховань в західних областях УРСР у 1947 р. — АП, III, 1952, с. 362.

²⁰ Пелешинин Н. А., Чайка Р. М. Раскопки у с. Листвич на Болдин. — АО 1971 г. 1972, с. 315. — Авторы раскопок датируют жилище широко — XI—XIII вв. В действительности весь культурный слой городища целиком относится к X—XI вв. (см.: Рапорт П. А. Всесоюзне зоцехство занадворовських земель X—XIV вв. с. 62).

²¹ Drewko M. Sprawozdania z eksploracji państwowego konserwatora zabytków przedhistorycznych na okrąg Lubelski. — Wiadomości archeologiczne, 1929, t. X, p. 254; t. XIII, p. 295.

²² Багрій Р. С. Нові слов'янські і древньоруські пам'ятки на території Болдин. с. 120. — Р. С. Багрій датує эти жилища IX, в., но приводимая им керамика относится скорее к X—XI вв.

имеются две столбовые ямы, возможно отмечающие место входа. В этом же жилище вдоль стен сохранились следы сгоревшего дерева.

Третье жилище имеет очень удлиненные очертания (2.0×3.9 м). Печь здесь расположена в середине узкой восточной стороны. Она целиком врезана в материковую стенку и имеет под на 8 см выше пола. Под включает куски камня, черепки и кости животных. Диаметр пода около 1 м. С своеобразным планом этой постройки позволяет предполагать, что она имела какое-то специальное — вероятно, производственное — назначение.

Поблизости, а частично и под этими жилищами обнаружены глинянобитные печи таком же конструкции, как в жилищах, однако их связь с какими-либо сооружениями не установлена.

132. Лепесовка. В 1958—1961 гг. у с. Лепесовки в процессе раскопок поселения черняховской культуры было обнаружено 10 древнерусских печей.²³ Судя по керамике, найденной в этих печах, они относятся к X в. Несколько печей, возможно, были расположены на древнем уровне поверхности, большинство же их находилось в полуземляночных жилищах. Контуры жилищ проследить не удалось, но в нескольких случаях оказалось возможным определить, что печи стояли в углах жилищ.

Печи глинянобитные, круглые или подковообразные в плане (рис. 13). Под находится на уровне пола полуземлянок. Следов деревянного каркаса в сводах печен не обнаружено. В одной из печен целиком сохранился свод, в верхней части которого есть круглое отверстие. Большинство печен имеет размер около 1.0×1.15 м, хотя встречаются печи как несколько меньшие (0.9×0.83 м), так и большие (1.4×1.35 м).

Печи были расположены в четыре ряда: расстояние между этими рядами колеблется от 10 до 18 м. Ориентация устьев печен различная.

133. Крылов. На территории древнего Галича (городище у с. Крылов) три жилища X—XI вв. были обнаружены при раскопках 1955 г.²⁴ Это были полуземлянки, врезанные в материковый грунт примерно на 0,6 м. Они ориентированы сторонами по странам света с небольшими отклонениями. Жилище 1, раскапанное на детинце, имеет размер 4.0×3.7 м, жилище на окольном городе — 3.0×2.6 м (жилище 2) и 4.5×4.1 м (жилище 3). Во всех жилищах найдены столбовые ямы диаметром от 15 до 25 см и глубиной от 25 до 40 см. Эти ямы имеются во всех углах, а в двух более крупных жилищах (1 и 3) также и у середины всех стен. Входы в жилища не прослежены. В жилище 2 пол был покрыт тонким слоем чистого песка.

Печи расположены в углах. В жилище 1 печь стояла в юго-западном углу и была, видимо, повернута устьем по диагонали жилища, т. е. к его середине. Печи в жилище 2 и 3 стояли в северо-западном углу и были повернуты устьем востоку, т. е. вдоль северной стены. Все печи

²³ Сведения М. А. Тихановой.

²⁴ Каргер М. К. Основные итоги раскопок древнего Галича в 1955 году. — КСИА, вып. 81, 1960, с. 62.

сложены из кашеи: в жилищах 1 и 2 — на сухо, а в жилище 3 — на глине. Поды печей глинистые и лежат на уровне пола. Печи имеют довольно значительные размеры; так, овальный под печи в жилище 1 — 1,2 × 1,5 м. В жилищах 1 и 3 перед печами расположены довольно глубокие (30—40 см) преддверия ямы.

Замечательной особенностью жилища 2 является проход (ширина до 1 м), соединяющий его с круглой ямой (диаметром около 1,5 м). Дно ямы и прохода лежит на 10 см выше пола

лются от 3,0 до 4,8 м, площадь — от 9 до 20 кв. м. Жилища чаще ориентированы сторонами по направлению света; в северо-восточном или северо-западном их углу расположена печь-каменка. Обнаружены остатки деревянных стен, а также куски глиняной обмазки и глиняного заполнения между деревянными стенами и земляными стенками котлована. В трех жилищах выявлены следы срубной конструкции, а в одном, по-видимому, столбовой. В трех жилищах имелись ступеньки входов. Печи в этих жилищах стояли в заднем

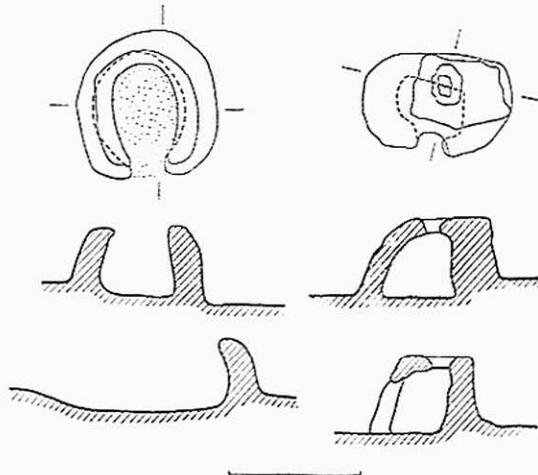

Рис. 13. Глинистые печи. Лепесовка. (Днестровско-Болгарская экспедиция 1959 и 1960 гг. М. А. Тихапова).

жилища. На дне ямы обнаружено много обломков керамики X—XI вв., таких же типов, как в самом жилище. Очень вероятно, что эта постройка служила гончарной мастерской.²⁵

В раскопках 30-х годов XX в. на летинце близ северо-западного угла Успенского собора была обнаружена полуземляница с печью-каменкой, по-видимому вполне аналогичная тем, которые были вскрыты в раскопках 1955 г.²⁶ Однако автор раскопок Я. Пастернак полагал, что это не жилище, а баня, поскольку печи-каменки в Галиче в то время еще не были известны.

В 1969—1971 гг. на территории городаща было раскопано еще несколько полуземляничных жилищ X—XI вв.²⁷ Размеры их сторон колеба-

ются от входа углу и были обращены устьем в сторону входа. Рядом с жилищами вскрыты хозяйственные ямы.

Одно из жилищ, раскопанных в 1969 г., в древности горело и было восстановлено, причем пол его был поднят на 40—50 см выше уровня первоначального материального пола. Пол нового жилища был сделан из слоя желтой глины толщиной 10—15 см.

В 1971 г. было раскопано полуземляничное жилище (3×3 м, глубина 0,76 м), в полу которого имелась яма от небольших столбиков. Пространство между столбиками и стенками котлована было занято глиной, очевидно заполнившей щель между деревянными стенами жилища и бортом котлована. Печь в этом жилище стояла в юго-восточном углу и была обращена устьем к северу. Печь прямоугольная, сложенная из круп-

²⁵ Малеевская М. В. Гончарная мастерская первой половины XI в. в др. Галиче. — В кн.: Культура средневековой Руси. Л., 1974, с. 33.

²⁶ Пастернак Я. Старий Галич. Краків—Львів, 1944, с. 144.

²⁷ Ауліх В. В. 1) Роботи Галицької експедиції. — АО 1969 г., 1970, с. 289; 2) Раскопки дренажного Галича. — АО 1970 р., 1971, с. 298; 3) Дослідження Галича і Дорогобужа. — В кн.: Археологічні дослідження на Україні в 1969 р. Вип. IV. Київ, 1972, с. 294; 4) До ран-

ньої історії Галича. — В кн.: Тези наукових і сокій-них доповідей XV наукової конф. Інст. археол. АН УРСР. Одеса, 1972, с. 350; 5) Археологічні дослідження дренажного Галича. — АО 1971 р., 1972, с. 379.

ной гальки, размером 1.24×0.96 м, с устьем пирии 35 см и подом 95×45 см.

134. Городище. В 1938—1939 гг. у с. Городища на Днестре было раскопано несколько четырехугольных полуземляночных жилищ с печами в одном из углов и с археологическим материалом эпохи Древней Руси.²⁸

135. Перебыковцы. На поселении у с. Перебыковца обнаружено несколько полуземляночных жилищ XI в.²⁹ Раскопаны два таких жилища. В них найдены печи-каменки.

136. Белая. На древнерусском селище у с. Белая на пологом склоне раскопано одно полуземляночное жилище.³⁰ Оно ориентировано сторонами по странам света; северный его край врезан в материк на 90 см, а южный, расположенный ниже по склону, всего на 20 см. Размер жилища 3.4×3.2 м. Земляной пол ровный, слегка понижающийся к середине. В северо-восточном углу находится печь-каменка, стеки топки которой сложены из камней диаметром 30—40 см. Под лежаками на уровне пола, обмазан глиной: он подковообразный в плане и имеет в длину 80 см. В завале печи найдены куски большой глиняной якоривы, очевидно стоявшей на печи.

В северо-западном и юго-западном углах жилища имеются столбовые ямы диаметром 25—30 см. Близ стен найдены пуски глиняной обмазки с отпечатками дерева, в том числе отпечатками бревен и щелей между ними.

Судя по находкам, сделанным в жилище, оно относится к X—XI вв.

137. Грозинцы. На городище у с. Грозинцы в слое X—XI вв. обнаружены остатки полуземляночных жилищ с печами-каменками.³¹

138. Рудь. На поселении Рудь, расположенным в долине нижнего течения Днестра, выявлены многочисленные прямоугольные в плане полуземляночные жилища.³² Поселение это возникло в VIII—IX вв. и существовало до XII—XIII вв., но основная масса археологического материала относится к X—XI вв.

В жилищах сохранились остатки печей, сложенных из камней, возможно с применением глины. Обнаружены также хозяйственная яма, очаги и печи вне жилищ. В одном из жилищ выявлены остатки обуглившегося сруба.

На территории неукрепленного поселения, примыкавшего к городищу, в 1969 г. была раскопана полуземляница X—первой половины XI в. Размер ее 4.4×4.0 м, глубина от уровня древней поверхности около 1.5 м. Ориентировка — сторонами по странам света. Столбовых ям нет.

²⁸ Ратич О. Древнерусский археологический памятник на территории захваченных областей УРСР, с. 45.

²⁹ Тимошук В. А. Славянские памятники Переяславской землинии Днестра. — АО 1970 г., 1971, с. 293.

³⁰ Сведения В. А. Тимошук.

³¹ Тимошук В. А. Древняя крепость восточных славян. — АО 1971 г., 1972, с. 375.

³² Федоров Г. Б. I) Древнерусское поселение Рудь. — АО 1969 г., 1970, с. 356; 2) Раскопки Прутско-Днестровской экспедиции. — АО 1970 г., 1971, с. 282;

3) Древнерусское поселение на севере Молдавии. — В кн.: Археологические исследования в Молдавии в 1968—1969 гг. Кишинев, 1972, с. 145.

В юго-западном углу найдены остатки прямоугольной печи, сложенной из известняковых камней и глины.

139. Алчедар. Большое количество жилищ (около 70) было раскопано на городище Алчедар и особенно на прилегающем к нему селище.³³ Весь комплекс относится к периоду от конца IX до начала XII в. Основной тип жилищ — прямоугольные полуземляники (рис. 14, 15). Часть из них не имеет столбовых ям, другие имеют всего одну такую яму в средней части жилища, и некоторых (самых больших) имеются столбовые ямы во всех четырех углах, а иногда и у середины каждой стены. В углах жилищ стояли печи-каменки, сложенные без связующего, с широким устьем и глиняным подом, расположенным на уровне пола жилища. В некоторых случаях отмечено наличие печей, вырезанных в материковых останцах или же сделанных подобом в земляной стени котлована жилища. В некоторых жилищах найдены куски обмазки, некогда покрывавшей деревянные стены. Состав заполнения жилищ дал основания автору раскопок считать, что для утепления полуземляники имели земляную засыпку поверх кровли.

Кроме полуземлянок, раскопаны также наземные жилища, имеющие несколько больший размер, чем полуземляники, и снабженные очагами или небольшими печами. Автор раскопок выдвинул предположение, что наземные постройки были летними, а полуземлянки — зимними жилищами. Одно из таких наземных жилищ на городище имело площадь 22 кв. м. Судя по сохранившимся пускам обмазки, стены его состояли из илетки, обмазанного глиной. По наружному периметру стены имела каменная вымостка. Найдены, сделанные в этом жилище, позволили Г. Б. Федорову интерпретировать его как мастерскую оружейника.

Между жилищами были вскрыты хозяйственныи ямы и очаги.

140. Екинауцы. На селище, расположенному вокруг Екинауцкого городища, было отмечено наличие нескольких десятков жилищ. Шесть из них было раскопано.³⁴ Все жилища — прямоугольные, почти квадратные полуземляники, заглубленные в материк на 0.8—1.0 м (рис. 16). В части жилищ столбовые ямы имеются во всех четырех углах, в других есть всего по две столбовые ямы у середины противоположных стен, а в ряде полуземлянок столбовых ям нет совсем.

³³ Федоров Г. Б. I) Население Юго-Запада СССР в I—начале II тысячелетия н. э. — СЭ, 1961, № 5, с. 97; 2) Работы Прутско-Днестровской экспедиции в 1960—1961 годах. — КСИА, вып. 99, 1964, с. 79; 3) Работы Прутско-Днестровской археолого-этнографической экспедиции в 1962 году. — В кн.: Кратк. сообщ. о полевых исследованих Одесск. гос. археол. музея 1962 г. Одесса, 1964, с. 74; 4) Население Прутско-Днестровского междуречья в I тыс. н. э. — МИА, № 89, 1960, с. 283; 5) Работы Прутско-Днестровской экспедиции в 1963 г. — КСИА, вып. 113, 1968, с. 90.

³⁴ Федоров Г. Б. Посад Екинауцкого поселения. — В кн.: Культура Древней Руси. М., 1966, с. 272. — Бесс. комплекс датируется IX—началом XI в. Поселение вокруг города имеет более якую дату — X—начало XI в. (см.: Федоров Г. Б. Работы Прутско-Днестровской экспедиции в 1960—1961 гг., с. 78).

В одном из углов каждого жилища расположена печь-каменка, сложенная из известняковых камней без связующего. Для топки использованы плоские обработанные камни, а для свода более мелкие и бесформенные. Под печей лежит на уровне пола или в небольшом глинозвидном углублении. Под обычно имеет подмазку из нескольких слоев глины, а кое-где подмощен мелкими камнями. Форма пода прямоугольная, длина 90—95 см, ширинка 45—55 см.

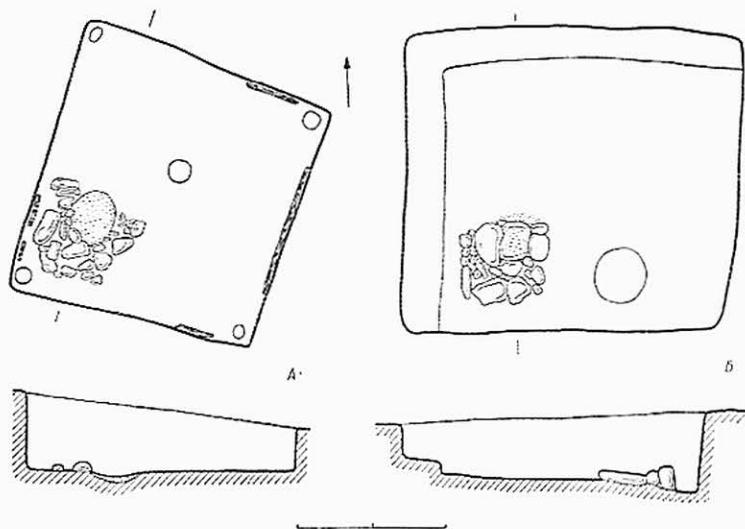

Рис. 14. Алчедар, посад. (Прутско-Днестровская экспедиция 1953 г. Г. Б. Федоров).

Наличие висячих сконцентрированных печей и обмазки привело автора раскопок к выводу, что, кроме полуземлянок, здесь существовали и наземные жилища, упомянутые при раскопке.

На городище Г. Б. Федорова отмечают полуземляночные жилища, врезанные в грунт на 0,3—1,5 х и имеющие площадь от 12 до 45 кв. м.²⁵ Вырезанные в материке стены образовывали столы и лежанки, а настенные части, по предположению Г. Б. Федорова, были сделаны из кирпичей, обмазанных глиной. Автор раскопок предположил, что печи в этих жилищах были глинзовыми, хотя никаких остатков этих печей, по-видимому, не обнаружено. В одном случае были найдены остатки печи, вырезанной в материковом останце.²⁶

141. Лукашевка. На селище Лукашевка V близ г. Оргеева обнаружено поселение, имею-

²⁵ Федоров Г. Б. 4) Городище Ехимауци. — КСИМК, вып. 50, 1953, с. 116; 2) Итоги трехлетних работ в Молдавии в области славянско-русской археологии. — КСИМК, вып. 56, 1955, с. 17.

²⁶ Сведения сообщены Г. Б. Федоровым.

щее напластования трех различных культур: славянской, балкано-дунайской и молдавской. Среди раскопанных жилищ два (1а и 3) могут быть достаточно уверенно отнесены к славянской культуре и датируются XI в.²⁷ Оба жилища — прямоугольные в плане полуземляники, заглубленные в грунт на 60—90 см. Размер их 4,6×4,5 и 3,7×3,6 м. Жилище 1а ориентировано по странам света углами, а келья в нем занимает западный угол. Жилище 3 ориентировано сторо-

нами и имеет печь в юго-западном углу. Печи сложены из известнякового или пичатого камня. В жилище 3 печь имела приблизительно прямоугольные очертания, а на ее боках были расположены глиняная жарония, обломки которой найдены в развале печи. Под печи в жилище 1а был расположен на уровне пола и имел диаметр около 90 см. Под печи жилища 3 была несколько ниже пола и имел слои подмазки глины.

142. Червоное. На селище близ города Червоное (или Червоне) раскопано полуземляничное жилище.²⁸ Размер его 4,3×3,3 м. Сохранились остатки срубных дубовых стен. Пол

²⁷ Хыкк. И. Г. 4) Поселения XI—XIV веков в Оргеевских краях Молдавии. Кипинец, 1969, с. 6; 2) Селище Лукашевка V. — В кн.: Матер. и иссл. по археол. и этногр. Молдавии. ССР. Кипинец, 1964, с. 132.

²⁸ Х. а. л. 2) Древнерусский городище за Нижнениному Буз. — В кн.: Слов'яно-русські староземельності. Кіїв, 1959, с. 165; 2) Матерналы из городиц уличей на Южном Буге. — АО 1971 г., 1972, с. 380.

жилища подмазан глиной. В углу расположена печь, сложенная из больших гранитных камней. В 1971 г. здесь раскопано еще одно аналогичное жилище размером 4.5×4.3 м., высотой 60 см. Печь-каменка имела размер 1.45×1.65 м. Оба жилища относятся к X в.

143. Киев. Подавляющее большинство жилищ древнего Киева, обнаруженных при археологических раскопках, относится к XII—XIII вв. Выделение среди раскопанных жилищ более ранних сопряжено со значительными труднос-

тами. В северной части северо-западной стены размещена вход, имеющий две ступеньки. По сторонам входа находятся две дополнительные столбовые ямы. К сожалению, печь не сохранилась и даже место ее не удалось определить. В центре жилища имеется углубление в полу, где найдено скопление пережженной глины и угла.

По-видимому, к XI в. относится и небольшая полуземлянка, обнаруженная под полуземлянкой I из раскопок 1946 г. на Б. Житомирской

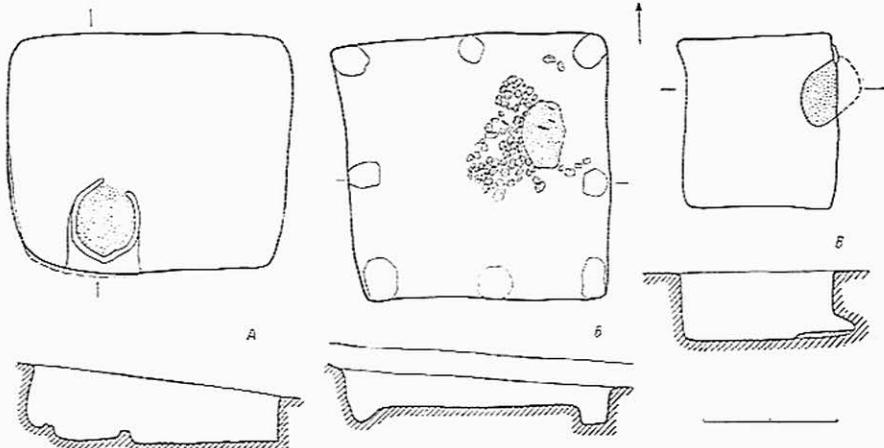

Рис. 45. Алчедар. (Прутско-Днестровская экспедиция 1955 г. Г. Б. Федоров).
A — посад, жилище №6; B — поезд, жилище №4; В — жилище на городище.

тами. Тем не менее несколько полуземляночных жилищ все же удалось достаточно уверенно датировать XI в. Сюда относится прежде всего полуземлянка из раскопок 1955 г.²⁹ Это квадратная постройка 4×4 м.; стены ее сохранились на высоту 60 см. В углах имеются столбовые ямы. Жилище ориентировано углами по сторонам света. В южной части юго-восточного угла расположены вход, а напротив входа, в западном углу, стоит печь. Устье печи шириной 45 см обращено в сторону входа. Под лежит на 15 см выше уровня пола. Размер пода 0.8×1.0 м. Стены печи глиняные, со следами деревянного каркаса. На расстоянии 80 см от печи расположена предпечная яма глубиной 30 см, диаметром около 80 см).

Возможно, что к XI в. относится также полуземлянка из раскопок 1949 г. в районе Десятинной церкви.³⁰ Ее размер 4.1×4.3 м., высота сохранившихся стенок до 70 см. Столбовые ямы есть как в углах, так и у середин всех стен. Жилище

улице.³¹ Это небольшое помещение (2.6×2.7 м), со столбовыми ямами, но без входа и печи.

Более 20 полуземляночных жилищ X—XI вв. обнаружено раскопками 1955—1971 гг. на склонах Старокиевской горы.³² Жилища эти врезаны в землю очень неравномерно, так как расположены большой частью на склоне. Одни их край иногда заглублен более чем на 1 м, а другой всегда на 20—40 см. Длина сторон жилищ колеблется от 2.1 до 4.0 м. Сохранились сгоревшие бревна стен и канавки в полу, в которых лежали нижние венцы. Вместе

²⁹ Там же, с. 31.

³⁰ Тодо́ко И. П. Нові розкопки в Києві. — Український історичний журнал, 1965, № 9, с. 152; Тодо́ко И. П., Кілдея С. Р. Розкопки на Староніжеській горі. — АО 1966 г., 1967, с. 245; 2) Нові исследований Старокиевской горы. — В кн.: Археологические исследования на Украине в 1965—1966 гг. Киев, 1967, с. 171; Клієвич С. Р. Розкопки на схилах Старокиевской горы. — В кн.: Археологическая экспедиция на Украину в 1969 г. Вып. IV. Киев, 1972, с. 286; 3) Археологичні дослідження на Старокиевській горі 1971 р. — В кн.: Тези наукових і секційних доповідей XV науково-конф. інст. археол. АН УРСР. Одеса, 1972, с. 322; Тодо́ко И. П., Кілдея С. Р. Археологічні дослідження Старокиевської гори 1969—1969 рр. — В кн.: Київська старовина. Київ, 1972, с. 5.

²⁹ Гончаров В. К. Археологічні розкопки в Києві у 1955 р. — В кн.: Археологіз. Т. Х. Київ, 1957, с. 129.

³⁰ Каргер М. К. Древний Киев. Т. I. М.—Л., 1958, с. 346.

с тем и ряде жилищ имеются и столбовые ямы в углах (диаметр 15 см).

В углах жилищ обнаружены глинянитные печи. В одной из них (жилище 3 из раскопок 1966 г.) целиком сохранился глиняный свод с овальным отверстием в верхней части. Высота этой печи 75 см. В отдельных случаях печи имели следы деревянного каркаса. При постройке некоторых печей были использованы древние кирпичи (плита толщиной 2,5 см).

В жилище 2 из раскопок 1969 г. круглая глинянитная печь диаметром около 1 м стояла в центре помещения. Низ ее был вырезан в материке. Северную часть помещения занимала большая яма. Возможно, что данная постройка является остатками мастерской. Но периметру многих жилищ обнаружены железные гвозди.

В нижней части Киева, на Подоле, в 1972 г. раскопками вскрыты остатки наземных срубных домов X в.⁴³ Из них были дощатые полы, прокопанные мхом стены, печи в углах. Некоторые дома имели значительные размеры.

144. Шестовицы. На городище у с. Шестовицы в 1946 г. были обнаружены два полуzemляночные жилища X—XI вв.⁴⁴ Жилище 1 имело крайне неопределенные очертания и, по-видимому, не было полностью вскрыто. Во всяком случае очевидно, что оно было заметно углублено в землю (не менее чем на 0,4 м) и имело глинянитую печь почти прямоугольной в плане формы, $0,9 \times 0,7$ м. Размер жилища $1 - 5 \times 3$ м. Жилище 2 сохранилось еще хуже, размеры его не удалось выяснить.

145. Чернигов. Полуземляночное жилище X—XI вв. было раскопано в Чернигове.⁴⁵ Оно имело размер 4×4 м.

Во время раскопок 1952 г. в районе Елецкого монастыря такие обнаружено полуземляночное жилище этого же времени.⁴⁶ Печи в жилище была глинянитовой, овальной формы, с хорошо сохранившимися отверстиями от колышков деревянного каркаса. Под обмазкой пода печи имелась вымостка из черепков сосудов.

146. Полтава. На поселении, обнаруженнем в г. Полтаве, раскопано одно полуземляночное жилище X—XI вв.⁴⁷ Оно заглублено от древнего уровня поверхности приблизительно на 0,7—0,85 м и имеет почти квадратную форму ($4,1 \times 4,15$ м). В углах находятся столбовые ямы. Жилище ориентировано сторонами по странам света (с небольшим отклонением). В северо-восточном углу стояла округлая глинянитовая печь, изменяющая под уровень пола жилища. Размер печи снаружи $1,4 \times 1,05$ м, а размер ее пода $1,4 \times 0,8$ м.

⁴³ Толочко Н. П. Новые археологические открытия в Киеве. — ВИ, 1973, № 4, с. 212.

⁴⁴ Стапкевич Я. В. Шестовицкое поселение и могильник по материалам раскопок 1946 года. — КСНА, вып. 87, 1962, с. 8.

⁴⁵ Богусевич В. А. Археологічні розкопки в Чернігові в 1949 році. — АІ, V, 1955, с. 7. — В. А. Богусевич датує это жилище IX—X вв., но, судя по керамике, это скорее относится к X—XI вв.

⁴⁶ Белдзкий В. Д. Жилища Саркела—Белой Весны. — МИА, № 75, 1958, с. 92.

⁴⁷ Липинский И. Старослов'янське поселення VIII—XIII ст. на території м. Полтави. — АІ, I, 1949, с. 68.

147. Волынцево. Раскопками, проведенными в 1948 г. на городище Курган близ с. Волынцева, раскрыто 7 жилищ.⁴⁸ Пять из них — явные полуzemляники, а остальные два заглублены в грунт всего на 20 см. Последние жилища безусловно также были настоящими полуzemляниками, открытые, однако, в культурном слое, а не в материке.⁴⁹

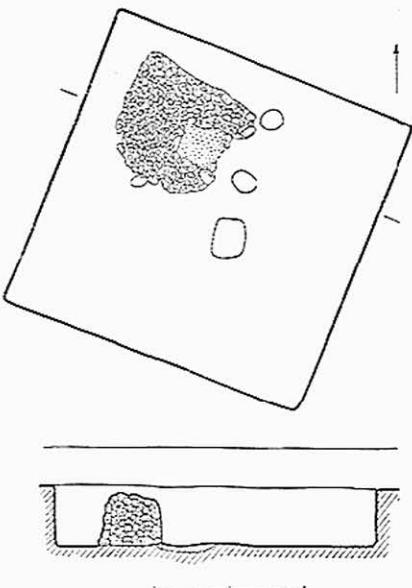

Рис. 16. Експедиція (Прутсько-Дністровська експедиція 1961 р. Г. В. Федоров). Писад, жилище 4.

Жилища приблизительно квадратные в плане, со сторонами от 3 до 4,2 м. Некоторые из них заглублены на 1,3—1,8 м от уровня древней поверхности. В большинстве жилищ имеются столбовые ямы — в углах, а часто и у середин стен. В жилище 4 ямы расположены только у середин стен, а в жилище 5 совершенно нет столбовых ям. В нескольких жилищах сохранились остатки дерева на стенах и на полу вдоль них, причем

⁴⁸ Довженко В. П. Розкопки біля с. Волынцевого, Сумської області. — АІ, III, 1952, с. 251; Довженко В. П. Отчет за 1948 г. — Архив Инст. археол. АН УССР (Киев), 1948/10, № 1833 и 1816.

⁴⁹ Подробнее об этом см.: Липинский И. И. Днепровське лесостепенне Левобереж'я. — МИА, № 104, 1961, с. 218 и 218. — Датировка жилищ по ясна. В. И. Довженко датировал все поселения IX—X вв. в действительности, судя по наличию круговой керамики, жилища относятся в основном к X—XI вв., а возможно — даже и к XII в., поскольку на поселении есть керамика этого времени и стеклянные браслеты (см.: Липинский И. И. Городище Новотроицкое. — МИА, № 74, 1958, с. 163).

в жилище 5 это явно остатки сруба, рубленного «обло».

Печи находятся в углах на невысоких материальных останцах, причем из печи и ее тыльной части обычно вырезаны в материковой глине, а свод выпилен из глины, иногда с примесью камней. В одном жилище в своде печи сохранились отпечатки каркаса из лозы. Снаружи печи большей частью прямоугольные,

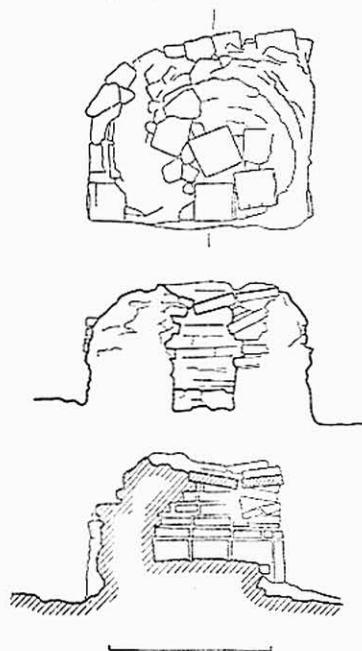

Рис. 17. Кирничная печь. Чмилнское городище—Белая Бежа. (Волго-Донская экспедиция. М. И. Артамонов).

Ноу жилищ глиняный, утрамбованный, около него обожженный. В четырех жилищах сохранились ступеньки входов и выявлено соотношение двери и печи (во всех четырех случаях разное). Жилища довольно точно ориентированы сторонами по странам света. Печи расположены большей частью в юго-восточном или юго-западном углу. Они не примыкают вплотную к земляным стенкам, оставляя щель шириной не менее 20 см.

148. Липинское городище. В 1947 г. на Липинском городище были раскопаны остатки полуземляночного жилища.⁵⁰ В нем хорошо сохранилась глиниобитная печь. Под этой печи, расположенной

⁵⁰ Волгодонской М. В. Городища Верхней Десны. — КСИИМК, вып. XXIV, 1949, с. 75.

на 4 см выше уровня пола жилища, был вымощен грунтовой галькой на глине и смазан слоем извести или мергели? Нечисто-круглая. Ее наружный диаметр около 1,1 м. Сводчатая топка сохранилась целиком, высота ее 30 см. Верх печи плоский, круглый в плане, диаметром 63 см. Он обрамлен бортиком высотой 10 см и «имеет вид изаровки, посаженной на печь». Ориентировочная датировка жилища — XI—XII вв.

В 1951 г. в слое, непосредственно залегающем над жилищами конца IX—первой половины X в., были обнаружены остатки полуземляночных жилищ.⁵¹ Полуземляники эти имели, по-видимому, незначительную глубину. В одной из них раскопана глиняная печь, по форме близкая к ярмо-угольнику (70×62 см). Внутренняя высота топки печи 40 см. Толщина стенок 45 см, толщина верха 8 см. Верх печи представляет собой горизонтальную плошадку подковообразной формы, обрамленную закраинками высотой 8 см.

149. Чмилнское городище. Среди жилищ, обнаруженных во время раскопок Белой Бежи, имеется группа построек, относящихся к концу X—XI в.⁵² Всего таких жилищ здесь зафиксировано 45, но лишь немногие из них относительно хорошо сохранились.

Жилища этого времени — прямоугольные полуземляники. Размеры их сторон колеблются от 3 до 4 м. Полы жилищ опущены в материковый грунт на различную глубину в зависимости от соотношения жилища с остатками кирничных сооружений хазарской крепости. Наибольшая высота сохранившихся стен таких жилищ 1,2 м.

Полы в жилищах глиниобитные, иногда по несколько раз подмазанные глиной. В нескольких случаях на полах обнаружены вымостки из кирпичей. Почти во всех жилищах имеются столбовые ямы в углах, а во многих и у середин стен. В заполнении жилищ довольно часто находили обгоревшее дерево и угли от сгоревших деревянных стен, а возможно — и перекрытий. Отмечены также остатки самих стен в виде отпечатков деревянных плах (или тесаных досок), которыми они были облицованы. Доски имели ширину 15—25 см и вилотную примыкали одна к другой. К земляным стенкам доски были прижаты с помощью столбов. В жилище 23 на полу вдоль двух стен проходили канавки, в которых, очевидно, лежали бревна нижнего венца сруба. В жилищах 23 и 349 вдоль края были отмечены линии маленьких столбовых ямок, видимо от какого-то ограждения типа плетни.

В углах жилищ стояли печи — глиниобитные или кирничные. Глиниобитные печи имели под, вымощенный обломками сосудов и промазанный глиной. Под этот находился на уровне пола жилища. Стены и сзади печей были сложены из камней и обложен кирпичом на глине и затем тщательно

⁵¹ Засурцев И. И., Лисицына И. К. Липинское городище. — В кн.: Славия и Русь. М., 1968, с. 52.

⁵² Белецкий В. Д. Жилища Саркела—Белой Бежи. — К концу X—XI в. относятся жилища 4-й группы, а также I и II подгрупп 5-й группы по классификации В. Д. Белецкого.

промазаны глиной как снаружи, так и внутри. Во время постройки стенок печей их укрепляли каркасом из наклонно забитых в землю деревянных колышков. При прожигании печей деревянный каркас выгорал и от него оставались пустоты. Печи имели округлую, овальную или подковообразную форму. Иногда снаружи они были почти прямоугольными, а внутри круглыми. Наружный размер печей в плане 1.2–1.3 м, их высота около 70 см. При постройке печей широко использовались кирпичи, взятые из разрушенных построек хазарской крепости. Обломки таких кирпичей вместе с камнями применялись для строительства стенок печей. Иногда кирпичами выманивали под, который затем сверху промазывали глиной.

Другую группу составляли печи, целиком сложенные из хазарских кирпичей (рис. 17). Печи прямоугольные, размером от 0.71×0.57 до 1.2×1.3 м. Поды обычно выложены кирпичами, хотя встречены и глиняные. Стенки печей сложены из кирпичей, лежащих на пласти или поставленных на ребро, а иногда в смешанной технике: внизу — из кирпичей, стоящих на ребре, а выше — из положенных горизонтально лежащих кир-

пичей, хотя обнаружены кирпичные печи, в которых своды сделаны из камней. Снаружи кирпичные печи большей частью обмазаны глиной.

В развалинах печей в ряде случаев найдены обломки глиняных якорен, установленных на сводах печей. Такие якорни имели бортики высотой до 10 см.

Во многих жилищах обнаружены хозяйственны ямы. Иногда эти ямы были настолько велики, что являлись по существу погребами. Размер одного погреба 1.15×0.96 м при глубине 0.5 м, другого 2.0×1.7 м при глубине 0.9 м. Сохранились даже остатки дерева от крышек, которыми эти погреба закрывались.

Ориентация жилищ почти всегда единобразная — углами по сторонам света, что связано с ориентацией сооружений хазарской крепости, на территории которой расположены древнерусские жилища. Входы в жилища никогда не обнаружены. Судя по расположению столбовых ям, можно полагать, что в жилище 23 вход был расположен в северо-восточной стене, — следовательно, печь стояла справа у входа и была повернута утесом ко входу. Печи находятся в различных углах жилищ.

ГЛАВА 5

ЖИЛИЩА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ X—XI в. (ЛЕСНАЯ ЗОНА)

150. Головно. На городище у с. Головно на краю площадки были раскопаны остатки пазенного прямоугольного сруба размером 3.5×3.0 м.¹ Печи не обнаружено. Был ли этот сруб жилищем — неясно. Судя по керамике, постройка относится к X—началу XI в.

151. Волковыск. Древнее поселение в Волковыске состоит из трех частей — деревни (Шведская Гора), окольного города (Замчище) и расположенного неподалеку небольшого городища (Муравельник).² На всех этих участках поселения были обнаружены полуземлянотные жилища X—XI вв.³

На деревне 4 полуземлянки были вскрыты раскопками 1954 г. В жилищах найдены печи полу-сферической формы, сложенные из камней на глине. Поды печей глиняные. Около печей обнаружены лежанки (высотой около 1.5 м при ширине около 1 м) также из камней на глине. В жилищах отмечены столбовые ямы. В 1965 г. была раскопана еще одна полуземлянка с печью-каменкой и сохранившимися остатками двух венцов срубных стен.

На территории окольного города несколько полуземляночных жилищ было раскопано в 1967 г. В плане они квадратные (3.7×3.7 м) или прямоугольные (4.3×2.9 , 4.5×2.7 , 5.6×3.2 м). Глубина их от 0.4 до 1.0 м. Жилища ориентированы углами по сторонам света. Печи-каменки расположены большей частью в южном углу. В жилище 4 со-

хранился обугленный нижний венец срубной стены из бревен толщиной 10—12 см. В жилище 2 с юго-западной стороны имеются две ступеньки входа. Печь в этом жилище стоит справа в переднем углу от входа.

На городище Муравельник несколько жилищ было вскрыто раскопками 1965—1966 и 1969—1970 гг. Жилища полуземляночного типа, прямоугольной формы (4.0×2.8 , 4.0×3.8 , 3.6×3.3 м), глубиной от 0.4 до 0.7 м. Одно из жилищ имеет большую глубину — до 1.3 м. В северо-западном или северо-восточном углу расположены печи-каменки.

152. Новогрудок. Раскопки на территории окольного города в Новогрудке регулярно проводятся с 1956 г. Здесь раскрыто значительное количество древних жилищ.⁴ В нижнем горизонте, относящемся к X—началу XI в., обнаружены два жилища и несколько хозяйственных построек.⁵ Все они наземные, по-видимому срубные, так как сохранились остатки бревен их стен. Пол жилищ дощатый. Размер их довольно значительный — не менее 30 кв. м. Печи глинянитые, причем в одном случае найдены отверстия от колес деревянного каретса. Вместе с глиной в развале печей обнаружены также камни.

Одна из построек (также наземная срубная) имела печь-каменку. Деревянного пола в этой постройке не было, но зато отмечено очень большое количество ямок от столбиков. Возможно, это не жилая постройка, а гумно. Ф. Д. Гуревич отметила, что в нижнем слое имелось одно полуzemляночное жилище с печью-каменкой. Однако очень сильно удлиненные пропорции плана (4×3 м) и крайне неправильная форма стенок

¹ Кухаренко Ю. В. Средневековые памятники Плещея. — САН, Е1—57, 1961, с. 32.

² Районорг. И. А. Восточное зодчество западно-русской земли X—XIV вв. Л., 1967, с. 89.

³ Тарасенко В. Р. Раскопки городища «Шведская гора» в Волковыске в 1954 г. — В кн.: Матер. по археол. БССР. Т. 1. Минск, 1957, с. 268; 3 в е р у г о Я. Г. 1) Раскопки в Волковыске. — АО 1967 г., 1968, с. 251; 2) Новые данные о древнем Волковыске. — В кн.: Древности Белоруссии. Минск, 1969, с. 150; 3) Археологические работы в Волковыске. — АО 1969 г., 1970, с. 308; 4) Раскопки на городище Муравельник в Волковыске. — АО 1970 г., 1971, с. 310.

⁴ Гуревич Ф. Д. 1) Об окольном городе летописного Новогрудка X—XIII вв. — СА, 1962, № 1, с. 242; 2) О жилищах окольного города древнего Новогрудка. — КСИА, вып. 87, 1962, с. 70. — Более подробные сведения любезно сообщены Ф. Д. Гуревич.

⁵ Малеская М. В. О датировке нижнего горизонта Новогрудка. — КСИА, вып. 104, 1965, с. 85.

позволяют думать, что это не жилище, а какое-то производственное помещение.

Во втором строительном горизонте, относящемся к XI в., раскрыто шесть жилых комплексов. Все жилища наземные срубные, с дощатыми половами. Находки большого количества кусков глиняной обмазки с отпечатками бревен свидетельствуют о том, что стены домов промазывались глиной. Размеры домов различные. Есть сравнительно небольшие жилища — 6×4 м, но в основном это дома значительных размеров и, видимо, двухкамерные. Так, один дом имел размер 8.5×8.0 м и, судя по изанию перепендикулярному направлению волоком пола, состоял из двух камер, в одной из которых стояла печь. Большинство печей — глиновитные, но в одном жилище печь была сложена из камней на глине. Кое-где отмечены отпечатки деревянного каркаса и в одном случае — обломки стоявшей на печи жаровни.

Жилище № 30, относящееся к первой половине XI в., несколько отличалось от остальных: сруб его был опущен в неглубокую выемку. В жилище найдены остатки каменной печи.

Помимо жилищ, в строительном горизонте XI в. было найдено несколько отдельных печей, не связанных с остатками жилищ. Одна из них — каменная, остальные — глиновитные.

153. Туров. На детинце древнего Турова раскопками были вскрыты наземные срубные жилища постройки начиная с X—XI вв.⁶

154. Заславль. В Заславле во время раскопок 1969 г. было частично вскрыто полуzemляночное жилище с развалом печи-каменки в одном из углов. Судя по керамике, обнаруженной в печи, жилище относится к XI в.⁷

155. Минск. Неподалеку от Заичища был обнаружен культурный слой XI—XIII вв.⁸ Там же раскопками вскрыто полуземляночное жилище, на стенах которого сохранились обутлившиеся фрагменты дерева. Датировка жилища неясна, но, судя по указанию на «архангельский тип» керамики, видимо, не моложе XI в.

На детинце древнего Минска уже во второй половине XI в. строили наземные срубные жилища.⁹

156. Жуковка. На селище у города Жуковка раскопками 1963—1964 гг. обнаружены остатки наземного жилища: куски горелого дерева и развал печи-каменки.¹⁰ Судя по керамике, жилище относится к X в.

157. Ходосовичи. На поселении у с. Ходосовичи в слое, относящемся к X—XI вв., обнаружено святилище и неподалеку от него жилище,

возможно принадлежавшее жрецу.¹¹ Жилище представляет собой полуземлянку размером 4.6×4.5 м, глубиной около 60 см. У юго-восточного угла (отступая от угла на 0.75 м) стояла печь-каменка. Под ее полом был выложен из плоских камней, обмазанных глиной. По-видимому, печь стояла не на материке, а на опушке, так как она сохранилась в развалившемся состоянии, а под ее углами образует квадрат со сторонами около 1 м) раскрыты ямы от столбов диаметром 20 см, глубиной 20—25 см. Почти в центре жилища — овальная предпечная яма (размером 3.2×1.2 м, глубиной до 35 см), в которой были найдены угли, зола, обломки керамики X в.

158. Чашлын. На зарубинецком поселении у с. Чашлын отмечено наличие культурного слоя эпохи Древней Руси. Были раскопаны два полуземляночных жилища X—XI вв.¹² Одно жилище имеет размер 3.6×3.6 м при глубине 1 м. Пол его понижается к середине, в центре есть столбовая яма. Других столбовых ям в жилище нет. С юго-западной стороны в жилище ведет вход в виде трех ступенек. Напротив входа в дальнем правом углу стояла печь, обращенная устрем в сторону входа. Печь сложена из камней на глине, а ее стенька, примыкающая к стеле жилища, — из чистой глины. Сохранились куски глиняного склона печи. Вдоль северо-западной и северо-восточной стен жилища проходили земляные приступки. Второе жилище несколько меньше первого — 3.15×2.95 м при глубине 0.5 м. Пол ровный, столбовые ямы имеются во всех четырех углах и у середины двух противолежащих стен. Глубина угловых ям около 15 см, а ям у середины стен больше. С юго-западной стороны имеется вход в виде ступенек. Справа в переднем от входа углу на небольшом возвышении стояла подковообразная в плане глиняная печь.

159. Рогаче. На городище Рогаче на р. Белоура раскопками 1949 г. обнаружено полуzemляночное жилище.¹³ Оно имеет прямоугольную форму со скругленными углами — 4.45×2.0 м. В жилище найдены остатки глиняного пола печи. Автор раскопок высказал предположение, что печь стояла на каком-то деревянном возвышении, откуда она позднее упала, поскольку под ее оконцами были разбиты на куски. Автор раскопок датирует это жилище IX—X вв., но, судя по тому что все керамика здесь круговая, она не древнее X в.

160. Смоленск. Раскопками, которые проводятся в Смоленске регулярно начиная с 1951 г., вскрыты многочисленные остатки наземных срубных домов. Древнейшие из них относятся к XI в.¹⁴

⁶ Лысенко И. Ф. Города Туровской земли. Автограф. канд. дисс. Минск, 1971, с. 13.

⁷ Гилем В. А. Некоторые сведения о памятниках Заславля. — В кн.: Тез. докл. к конф. по археол. Белоруссии. Минск, 1969, с. 143.

⁸ Тарасенко В. Р. Итоги раскопок Мышского Замчища. — Изв. АН БССР, 1950, № 4, с. 77.

⁹ Загорульский Э. М. Археология Белоруссии. Минск, 1965, с. 186.

¹⁰ Драгун Ю. И. Раннеславянское поселение в памятнике течением р. Свислочь. — В кн.: Белорусские древности. Минск, 1967, с. 429.

¹¹ Соловьев Г. Ф. Археологические раскопки близ Рогачева Гомельской области. — АО 1969 г., 1970, с. 304; Кузя А. В., Соловьев Г. Ф. Языческое святилище в земле радиичин. — СА, 1972, № 4, с. 140.

¹² Симонович Е. А. Поселение эпохи Киевской Руси в с. Чашлын в Южной Белоруссии. — СА, 1961, № 2, с. 200.

¹³ Благодарю Д. И. Деснянська археологічну експедицію 1949 р. — АП, V, 1955, с. 16.

¹⁴ Матеріали не опубліковані. Краткі сведения см.: Авдусин Д. А. Возникненіє Смоленска. Смоленск, 1957, с. 51.

161. Беницы. На поселении у с. Беницы во время раскопок 1960—1962 гг. обнаружено несколько жилищ, из которых два относятся к X—началу XI в.¹⁵ Оба жилища наземные срубные. Одно из них (жилище 6) размером 4,8×4,5 м. Бревна сруба имеют толщину 20—25 см; длина между брениами промазана глиной. Под углами сруба были закопаны столбы-стулья. В северо-западном углу жилища найдены остатки печи из камней и глины. Печь размещалась над небольшой подиумной ямой и опиралась на два столба. Близ южной стены жилища найдены кусочки слюды, быть может от окна.

162. Подмоклово. В 1957—1958 гг. на городище у дер. Подмоклово была раскопана полуземлянка конца IX—X в.¹⁶ Размер жилища 4×4 м., стены его отвесные, глубина в материке около 30 см, но действительная глубина была больше, поскольку котлован жилища прорезал более древний культурный слой городища. На полу сохранились остатки деревянного (бревна или горбыли). В северо-восточном углу на небольшом материковом возвышении обнаружен развал печи — обожженная глина, небольшие камни, угли.

163. Борки. На селище у с. Борки отмечено наличие полуземляночных жилищ с круглыми глиняными печами.¹⁷ Жилища относятся в основном к X—XI вв.

164. Поленеково. У с. Поленеково при обследовании 1930 и 1949 гг. обнаружены два поселения, относящиеся к XI—XII вв.¹⁸ Более точная дата их, к сожалению, не установлена. На Поленекском селище отмечены остатки глиняных печей. На втором, Раменском селище в обожжениях были видны профили 7 полуземлянок с глиняными печами.

165. Старая Рязань. Первые попытки выявить древнерусские жилища на городище в с. Старая Рязань были сделаны В. А. Горедзовым еще в 1926 г. Позднее археологические раскопки, регулярно проводимые на старорязанском городище с 1945 г., вскрыли большое количество жилищ различной сохранности.¹⁹ Почти все раскопанные жилища оказались относящимися к XII—XIII вв. Лишь в нескольких случаях найдены остатки жилищ, которые можно более или менее уверенно датировать XI в. Так, по-видимому, к XI в. относятся наземное жилище 3 на Северном городище. От него сохранились лишь остатки печи и три подпольные ямы. Глинянитовая печь стояла на краю одной из этих ям и частично, очевидно, падя ямой, опиралась на днище столба, забытых в дне ямы. В 1966 г. также было раскопано наземное жилище

¹⁵ Успенская В. А. Древнерусское поселение Беницы. — В кн.: Елагодник ГИМ за 1962 год. М., 1964, с. 222.

¹⁶ Успенская А. В. Древнерусское поселение X—XII вв. близ с. Подмоклово. — В кн.: Древности Восточной Европы. М., 1969, с. 245.

¹⁷ Городецкий В. А. Материалы для географических карт долины и берегов р. Оки. — Тр. КИАСТ, т. 1, 1905, с. 584; Монгайт А. Л. Рязанская земля. М., 1961, с. 154.

¹⁸ Монгайт А. Л. Рязанская земля. с. 204.

¹⁹ Итоги изучения старорязанских жилищ были подведены А. Л. Монгайтом (Монгайт А. Л. Старая Рязань. М., 1955, с. 40—74).

XI в.²⁰ Оно было, вероятно, бревенчатым. Сохранились ими от стульев и примыкающие в плане предпечная яма, куда рухнули остатки глиняной печи. В яме расчищены остатки деревянной обшивки, укрепленной при помощи вертикальных столбов.

К еще более ранней поре, к X в., относится полуземлянка, раскопанная в 1957 г. на северном мысу городища.²¹ Жилище имело размер 4,8×3,2 м и было ориентировано сторонами по странам света. В углах сохранились столбовые ямы. Вход на склоне землянки ступенчатым вел с запада. В восточной стене имеется печь в виде ниши, вырезанной в материке. Под ее был промазан глиной, а перед неей расположена небольшая предпечная яма. Но обе стороны от ямы найдены земляные приступки.

166. Пироры Городищи. На поселении, примыкающем к городищу у с. Пироры Городищи (древний Ярополч), раскопками 1956—1958 гг. вскрыты наземные срубные жилища XI в.²² Печи — глинянитовые и каменные.

167. Искуновское селище. Раскопками 1966—1967 гг. на Пекуновском солице были раскопаны остатки двух наземных деревянных жилых построек.²³ В их углах обнаружены ямы от столбов-стульев. В постройках вскрыты развали глинянитовых печей и каминный очаг. Судя по вещам, найденным при раскопках, жилища относятся к XI в.

168. Крохино (Белоозеро). На территории «старого города» близ с. Крохино (на правом берегу р. Шексны близ ее истоков из Белого озера) находился древний город Белоозеро. Раскопки здесь проводились с 1949 по 1962 г. За эти годы было раскопано значительное количество жилых и хозяйственных построек.²⁴ Судя по культурным напластованиям, город существовал с X до XIV в. Выявлено направление нескольких улиц с деревянными мостовыми. Уличная схема планировки существовала здесь уже по крайней мере с XI в.

Все жилища X—XI вв. — срубные, наземные, как правило — однокамерные, с размером сторон около 4 м. Жилища рублены «в обло» из сосновых бревен, с чанкой в нижнем венце. Печи сложены из валунов и подняты на срубом или столбовом очажке. Расположены они в углах жилищ. Поры дощатые, на лагах, врубленных в ниж-

²⁰ Даркевич В. И., Розенфельдт Р. Л. Раскопки на городище Старая Рязань. — АО 1966 г., 1967, с. 40.

²¹ Розенфельдт И. Г. Раскопки на северном мысу старорязанского городища. — АО 1967 г., 1968, с. 59.

²² Седов В. В. Раскопки 1959 г. на Владыкинской деме и на Смоленщине. — КСИА, вып. 86, 1961, с. 75; Седова М. В. Древнерусские города изловьев р. Клязьмы. Автореф. канд. дис. М., 1972, с. 13.

²³ Успенская А. В. Искуновское селище курганы. — СА, 1971, № 1, с. 254.

²⁴ Голубева М. А. 1) Древнее Белоозеро. — КСИИМК, вып. 41, 1951, с. 37; 2) Раскопки дроздиного Белоозера (1959—1960). — КСИА, вып. 96, 1963, с. 69;

3) Славянские памятники на Белом озере. — В кн.: Сборник по археологии Вологодской области. Вологда, 1961, с. 32; 4) Древнее Белоозеро. — В кн.: Тез. докл. сов. делегации на II Междунар. конгр. славянской археологии в Берлине. М., 1970, с. 16.

ные венцы срубов. Под нижним венцом иногда имеются пиветированные подкладки из ила.

В слое X в. обнаружена одна изилы постройка размером 10.75×5.4 м., разделенная внутренней срубной стеной на два помещения.

169. Старая Ладога. Раскопки в Старой Ладоге на так называемом Земляном городище проходили в 1911—1913 и 1938—1943 гг.²⁵ За это время было открыто большое количество жилищ и хозяйственных сооружений. Около полутора десятков жилищ относились к горизонту Д, который датируется X—XI вв.

Все жилие и хозяйственные постройки наземные, рубленные «обоями», с выпускным остатком от 15 до 30 см. Материал срубов — обычно сосна или ель, реже береза, еще реже дуб. Толщина бревен от 10 до 35 см. В плане жилища близки к квадрату. Размер их стени (по внешнему краю срубов) от 3.7 до 6.0 м., средний размер 4.5—5.0 м. Щель в одном случае стена сруба имела длину 9.3 м., но в этой постройке не было печи и назначение ее неясно.²⁶ Судя по наличию кусков глиняной сбоки с отпечатками пазов между бревнами, срубы обшивались глиной, однако неизвестно, с одной стороны или с обеих.

Полы в жилищах деревянные. Они сделаны из досок, имевших ширину от 15 до 28 см и толщину 2—3 см. Настоль укладывалась на бревенчатые лаги. В каждом доме обычно было по три лаги, причем каждая в середине опиралась на столбик. По-видимому, полы были несколько приподняты над землей. В нескольких случаях это подтверждено стратиграфическими наблюдениями. В трех жилищах были земляные полы с глиняной подмазкой и песчаной подсыпкой. Возможно, что поверх таких полов также укладывались дощатые настилы, остатки которых в данных случаях не сохранились.

Печи стояли в углах жилищ. Они были сложены из камней (крупные и мелкие булыжники, иногда известняковые плиты). В большинстве случаев кладка печей производилась насухо, без связующего, но иногда в разваливах штук находили много обожженной глины. Размер печей примерно 1.6×1.2 м. Под них был обычно глиняным, иногда вымощенным каменными плитами. Перед устрем оставалась небольшая площадка. С двух сторон печи примыкали своими стенками к стенам срубов, но примыкали не плотную, а с некоторым просветом. С двух других сторон печи были ограничены бревнами, закрепленными в углах с помощью закопанных в землю столбов. Основание под печами песчаное. По наблюдениям В. И. Равдоникаса, печь обычно стояла в правом переднем от входа углу и была обращена устремом к входу.²⁷

²⁵ Старая Ладога. Изд. Гос. музея этногр. Л., 1948; Равдоникас В. И. Старая Ладога. — СА, XI, 1949, с. 15; Гродзилов Г. П. Раскопки в Старой Ладоге в 1938 г. — СА, XIV, 1950, с. 142.

²⁶ Г. П. Гродзилов высказал предположение, что это остатки церкви (Гродзилов Г. П. Раскопки в Старой Ладоге..., с. 142).

²⁷ Равдоникас В. И. Старая Ладога, с. 21. — По наблюдениям Ю. И. Снегалинского, печь в Старой Ладоге чаще стояла не в переднем, а в заднем от входа

Почти половина жилых построек имела, кроме основного венца сруба, второй, внешний венец, состоявший из бревен, не срубленных между собой в углах, аложенных впритык и закрепленных столбами. Внешний венец обычно проходил с трех сторон постройки, но изредка внешние венцы имели бревна и с четвертой стороны сруба. Расстояние между основным срубом и внешними бревнами, как правило, 40—50 см, но иногда значительно больше. В. И. Равдоникас и Г. П. Гродзилов интерпретировали такие внешние бревна, как ограждение земляных завалов.

В некоторых жилищах спаружи вдоль двух стен сохранились остатки галерей шириной 1.6—1.8 м. Пол этих галерей был досчатым, а их наружная стена соединялась врубкой с бревнами основного сруба, специально выпущенными для этой цели. Иногда такие пристройки ограничивались столбами. В нескольких домах деревянные настилы имели несколько большую ширину — до 2 м — и проходили только вдоль одного фасада дома. В. И. Равдоникас считал, что это были крытые галереи, которые он называл сенями.

Кое-где при расчистке остатков жилищ находили завалы бревен, по-видимому упавших сверху, вероятно от конструкции перекрытия. Один раз поверх таких бревен была отмечена прослойка искса, также, быть может, лежавшего на крыше. В раскопках была найдена деталь конструкции крыши, так называемая курица — крюк, сделанный из корневища.

Хозяйственные постройки, как правило, имеют меньший размер и липпены печей. В. И. Равдоникас один из них называл клетями (размер их сторон приблизительно 3 м), а другие — хлевами (их размер еще меньше, в заполнении сохранились следы ячоек).

Жилые и хозяйственные постройки располагались довольно тесно друг к другу (иногда почти вплотную) вдоль уличных настилов. Отмечено наличие нескольких улиц и более узких переулков.

170. Новгород. Многолетние археологические раскопки в Новгороде вскрыли большое количество жилых комплексов различного времени.²⁸ Благодаря четкому членению на ярусы и широкому применению дендрохронологического метода слож очень точно датированы. На Неревском раскопе (раскопки 1951—1962 гг. на площади около 10 тыс. кв. м.) к X—XI вв. относились все ярусы ниже 21-го. Самый нижний, 28-й ярус датируется серединой X в.

уту (Снегалинский Ю. И. Жилище Северо-Западной Руси IX—XIII вв. Л., 1972, с. 39).

²⁸ Основную публикацию по жилищам Новгорода см.: Засурцев Н. И. Усадьбы и постройки древнего Новгорода. — МИА, № 123, 1963, с. 5—165. — Некоторые дополнительные сведения имеются в работах Б. А. Колчина (Колчина Б. А. 1) Топография, стратиграфия и хронология Неревского раскопа. — МИА, № 55, 1953, с. 44; 2) Дендрохронология построек Неревского раскопа. — МИА, № 123, 1963, с. 168). Интересные соображения об устройстве новгородских жилищ изложены в работе Ю. И. Снегалинского (Снегалинский Ю. И. Жилище Северо-Западной Руси...).

Все жилища наземные срубные. Постройки столбовой конструкции представляют собой редкое исключение. Однако пристройки к жилим домам довольно часто столбовые. Бревна не использовались, как правило, сосновые, реже — еловые, толщиной от 22 до 30 см, в хозяйственных постройках иногда несколько тоньше. Бревна никогда не спаивались по длине и имели в длину от 3 до 42 м. Рубка велась «в обло», с выборкой чашки и паза в нижнем бревне. Пазы заполнялись мхом. Длина вынуемых остатков до 30 см. Судя по обилию щепы, рубка большей частью велась на месте, не есть отдельные срубы с метками на бревнах, что свидетельствует о переносе срубов с места их первоначальной рубки. Стены, как правило, не обтесывались и не обмазывались глиной.

Под бревнами срубов довольно часто встречались подкладки — обрубки бревен или изах. С 70-х годов XI в. довольно широкое распространение получило прием устройства специальных плюндров из сплошного ряда подкладок, обвязенных снаружи бревенчатой обвязкой в один венец. Такие плюндров обычно шире самого сруба жилища примерно на 1 м с каждой стороны.

Во всех домах имелись полы из досок. В тех случаях, когда определено положение двери, полы всегда оказывались настланными от двери к противоположной стене, т. е. «по ходу». Доски пола имели ширину 22—24 см при толщине 4—5 см. Они лежали всегда на переводниках-лагах, врубленных в основной сруб жилища. Полы, как правило, располагались на 20—60 см выше уровня земли, но подполье, видимо, служило только для изоляции от влаги и не имело хозяйственных функций, поскольку там не найдено бытового или хозяйственного инвентаря. При большой длине лаг под них иногда укладывали подкладки. Крайние лаги обычно лежали на расстоянии 50—60 см от наружных им стен. Лаги никогда не заходили под печь. Как правило, пол в каждом жилище лежал на трех или четырех лагах. В неотапливаемых, холодных помещениях (клети) полы большей частью устраивали на лагах, лежащих непосредственно на земле. Во всемогательных же, узких помещениях жилых домов доски пола укладывали на землю без лаг. В некоторых производственных помещениях полы состояли из двух слоев дондатого настила, причем доски одного ряда были перпендикулярны доскам другого ряда.

В ряде случаев в разнилах жилищ находили обломки перекрытий — дранницы, лемехи, «курицы» и другие части кровель. Внутри построек часто отмечали наличие рыхлого темно-коричневого слоя земли, который П. И. Засуриев считает подсыпкой потолка, но в действительности, по-видимому, составлявшей подсыпку кровли.

Печи в Новгороде, как правило, сохранялись в виде развалов камней, глины и песка. Все печи в жилых помещениях стояли на столбовых очанках из трех или четырех столбиков (диаметром 20—30 см), закончивающихся в землю на 20—40 см и поднимавшихся над поверхностью земли на 40—60 см, т. е. несколько выше уровня пола. Размеры печей от 1.2×1.1 до 2.0×2.0 м, а в отдельных случаях еще больше. Все печи — без дымоходов. Печи про-

изводственного назначения стояли либо на срубных очанках, либо непосредственно на земле.

Иногда в срудах удавалось обнаружить дверные проемы, которые начинались на высоте третьего или четвертого яруса. Ширина дверей около 70 см. Найдено много дверных замков. Начиная со слоя XI в., отмечено наличие кусочков стекла от окон, а в одном случае кусочеком плоского стекла — также, быть может, от окна.

К основному срубу жилищ, как правило, примыкали вспомогательные помещения. Таковы, например, столбовые пристройки типа тамбура перед входом, имеющие ширину от 2.0 до 3.5 м. Возможно, что такие тамбуры или галереи проходили вдоль стена срубов даже там, где не сохранились их стойбы; об этом свидетельствуют полосы, линенные вымостики (при наличии монетного двора), проходящие вдоль стен и имеющие ширину 2.5—3.0 м.

В самых древних слоях — середине X в. — на каждой усадьбе расположено по одному довольно крупному, но однокамерной жилой постройке. Позднее, но еще в пределах X в., начинается также строительство изб-пятистенок с одним большим (обычно приблизительно квадратным) и вторым узким помещением. Печи в таких избах всегда стоят в квадратном помещении. П. И. Засуриев считает, что уже в X в. появились постройки, представляющие собой трехчастную связь (например, Е-27-В), однако это не вполне убедительно.

В X в. большинство построек — однокамерные, постройки с пристроенными сенями и пятистенки встречаются реже. В слоях XI в. соотношение типов меняется: большинство составляют срубы-пятистенки (с квадратным и узким помещением) и несколько меньше однокамерных. Еще меньше построек с пристроенными сенями, совсем немногие трехкамерные. Впрочем, далеко не всегда удается уловить наличие пристроенных сеней и вполне возможно, что жилищ с такими пристройками было больше. Что же касается трехкамерных связей, то, по-видимому, они в одном случае их наличие не является доказанным с полной убедительностью.

Печи в жилищах расположены по-разному. Довольно часто они стоят рядом с входом. Если удавалось определить направление устья (хотя бы по удлиненности очанки), то оно было обращено не ко входу, а к противоположной от входа стене. Встречаются печи, расположенные напротив входа и обращенные устьем ко входу. И наконец, в избах-пятистенках известны случаи постановки печи в середине квадратного помещения.

В пятистенках входы всегда располагались в узком помещении, причем, как правило, в его торце. В тех случаях, когда в квадратном помещении печь стояла посередине, входы большей частью вела с длинной стороны узкого помещения. Не исключено, что такие здания, кроме жилого, имели и производственное назначение, подобно тому как производственное назначение явно выражается при срединном положении печи в постройках более поздней поры (с XIII в.).

Уже с самого нижнего слоя (середина X в.) отмечена уличная схема планировки с наличием усадеб, отгороженных заборами, мощеных дворов и уличных мостовых.

171. Рюриково городище. На территории Рюрикова города в 1935 г. было раскопано наземное жилище X—XI вв.²⁹ Это был квадратный сруб (5×5 м), в северо-западном углу которого стояла печь-каменка на деревянном помосте. Судя по наличию обмазки, стены жилища обшивались глиной.

172. Старая Русса. Раскопками, которые велись в древней части города с 1967 г., обнаружены наземные срубные дома в слоях начиная с XI в.³⁰ В 1971 г. были вскрыты остатки богатой усадьбы XI в. Наземный срубный дом этой усадьбы имел дощатый карниз, украшенный резным орнаментом.

173. Городок. На городище у дер. Городок на р. Шелони в 1969 г. обнаружены остатки сгоревших наземных деревянных жилищ с печами-каменками.³¹ Жилища относятся к X—XI вв.

174. Исков. Жилища X—XI вв. были обнаружены раскопками, проведенными в Исковском Кроме в 40-х годах и на территории вне Крома в 1954—1956 гг.

В Кроме было раскопано несколько наземных срубных домов размером 42×11 и 40×8 м.³² Жилища имели каменную печь в одном из углов и подвал. У некоторых жилищ были небольшие пристройки, которые С. А. Тараканова называла сеними. Тараканова датировала эти жилища IX—X вв., но, судя по тому что вся керамика здесь была круговой, жилища, очевидно, не древнее X в.

На территории так называемого Старого Застыни и возле моста через р. Великую в слоях XI в. было раскопано несколько жилищ.³³ Все они срубные наземные. В отличие от жилищ, раскопанных на территории Крома, подвалов иногда не было обнаружено. Размер стен однокамерных срубов от 3,5 до 4,5 м. Одни из домов несколько больше — $5,3 \times 4,6$ м. Среди срубов есть пятистенки. Длина

их стен достигает 6,6 м. Сохранились остатки деревянных полов. В углах стояли каменные печи. В нескольких случаях отмечено наличие признаков к дому снаружи настилов на лагах, а также столбовых ям, возможно от галерей.

Ниже, в слоях X в., сохранились остатки таких же наземных срубных домов с печами-каменками, но в худшей сохранности.

175. Изборск. На Труворовом городище в Изборске в 1971 г. были раскопаны остатки нескольких наземных срубных жилищ X—XI вв.³⁴ Они имели размер от $4,0 \times 3,5$ до $6,0 \times 4,5$ м. Некоторые из них были дощатыми, на лагах. В углу каждого жилища стояла печь. В большинстве случаев печи были сложены из камней насухо, но встречаются печи, сложенные из камней на глине.

176. Городок. На городище у дер. Городок из р. Ловать в 1954—1956 гг. было раскопано более 15 жилищ и хозяйственных построек, относящихся в основном ко второй половине X—XI в.³⁵ Все постройки наземные. Границы их определены по более темному цвету культурного слоя, скоплению бытовых предметов, развалу печей. Я. В. Станкевич считал, что жилища имели столбовую конструкцию стен, поскольку в их углах сохранились ямы от массивных столбов. Гораздо более вероятно, что столбы эти представляли собой стулья, расположенные под углами срубов. Об этом свидетельствуют исколесы от деревянных пняков, которые были обнаружены при раскопках, но недостаточно точно интерпретированы. В некоторых жилищах, погребенных от пожара, были даже найдены обгоревшие бревна стен. Жилища преимущественно четырехугольные. Длина их от 3,2 до 4,0 м, ширина от 2,2 до 2,8 м. Печи больнейшей частью глиниобитные, реже — из камней. Кое-где сохранились остатки горевшей крыши — дерево и солома. В нескольких постройках автор раскопок отметил с одной стороны жилища второй, внешний ряд столбов, очевидно, от своеобразной галереи, на которую опиралась настенка кровли.

177. Браслав. Раскопки в Браславе, проведенные в 1955—1956 гг., показали, что город возник в начале XI в.³⁶ Обнаружены остатки срубных наземных домов.

²⁹ Равдоникас В. И. Старая Ладога. с. 27.

³⁰ Медведев А. Ф. 1) Новые данные о Старой Руссе. — АО 1967 г., 1968, с. 19; 2) Новые материалы о Старой Руссе. — АО 1971 г., 1972, с. 37.

³¹ Орлов С. И. Исследования в Новгородской области. — АО 1969 г., 1970, с. 23.

³² Тараканова С. А. Древности Неконской земли. — В кн.: Но следам древних культур. Древняя Русь. 1953, с. 215.

³³ Гроздилов Г. Н. Раскопки древнего Искова. — В кн.: Археологический сборник Гос. Эрмитажа. Вып. 4. Л., 1962, с. 41, 29, 36, 49.

³⁴ Седов В. В. Раскопки в Изборске. — АО 1971 г., 1972, с. 27.

³⁵ Станкевич Я. В. Предварительные итоги исследований 1956 года в Великолукской области. — КСИА, вып. 77, 1959, с. 79.

³⁶ Алексеев Л. В. Полоцкая земля. М., 1966, с. 174.

ГЛАВА 6

ЖИЛИЩА XII—XIII вв. (ЛЕСОСТЕПНАЯ ЗОНА)

178. Перемышль. На делице древнего Перемышля раскопками были вскрыты остатки наземных срубов.¹ Размер одного из них 3.0×2.6 м. У другого, также наземного дома найдены ими от столбов; его размер 5×4 м. Дома стояли вдоль вала, но не выложены к нему. Дата домов XII—XIII вв.

На левом берегу р. Сака, в районе, имеющем, видимо, производственный характер, также были обнаружены наземные срубы дома.² Автор раскопок не приводит о них никаких сведений и датирует их очень широко — от XI до XIV вв. Судя по опубликованному материалу, датировка может быть уточнена — XII—XIII вв.

179. Чернило. В 1952 г. на городище в Черниле (древний город Червень) в слове XII—XIII вв. обнаружено очаги диаметром около 1 м. вокруг которых не сохранилось никаких следов постройки.³ Возможно, это под печи наземного жилища.

180. Затурица. На городище у с. Затурицы обнаружены остатки наземного жилища XII в.⁴ Сохранился под глиняной печи, имеющей размер 75×80 см.

181. Перемышль. На городище Перемышль раскопками 1963—1964 гг. обнаружено несколько жилищ, относящихся к XII—XIII вв.⁵ Более поздними, т. е. XII—XIII вв., являются несколько наземных жилищ. От них сохранились столбовые ими и занавес глиняных печей.

¹ Кунysz A. Przemysł wczesnośredniowieczowy. — Rocznik wojewódzki Rzeszowskiego, Rzeszów, 1960, II (1959), z. 1 (3), p. 48.

² Кунysz A. Ośrodki produkcyjne w Przemyslu na Zasaniu. — Z. ochroni. wiekow. Wrocław—Warszawa, 1967, t. XXXIII, z. 3, p. 441.

³ Nadowski A. Prace wykopaliskowe w Czerwieniu nad Niemnem. — Archeologia Polski, Warszawa—Wrocław, 1959, t. IV, z. 1, p. 93.

⁴ Кучера М. Н. Раннесредневіковіє городища поблизу с. Затуриці на Волині. — В кн.: Середні віки на Україні. Вип. 1, Київ, 1971, с. 176.

⁵ Ратич А. А. Исследования городища в с. Перемышль на Волыни в 1963—1964 гг. — В кн.: Матер. сессии, посв. итогам археол. и этногр. иссл. 1964 г. Баку, 1965, с. 450. — О датировке городища см. также: Раппопорт И. А. Восточное зодчество западнорусских замель X—XIV вв. Л., 1967, с. 36.

182. Звенигород. В галицком городе Звенигороде в 1954—1955 гг. были раскопаны 3 полуzemляничные постройки XII—XIII вв.⁶ Они приблизительно прямоугольные в плане и очень небольшого размера: стены их лицом к югу высыпают в длину 2 м. Пол заглублен в материк до 1 м. В полуземляниках найдены остатки глиняобитых печей, причем в одном случае печь была расположена отдельно от постройки, хотя и соединена с ней проходом. Необычность растоложения печей, очень малый размер построек, а также большое количество обрезков кости, рога и заготовок из них позволили автору раскопок выдвигнуть предположение, что данные постройки представляли собой мастерские костерезов.

В 1968—1969 гг. в Звенигороде было раскопано еще 12 жилищ, из них 4 наземных и 8 полуземляничных.⁷ Полуземляники — квадратные в плане, площадью около 15—20 кв. м. В углу каждого жилища стояла круглая глиняобитая печь. Диаметр пода этих печей около 1 м,толщина их стенок 10—15 см. Остатки наземных жилищ сохранились значительно хуже; размер их, как правило, не удавалось установить, поскольку от жилищ сохранились лишь основания круглых глиняобитых печей. Впрочем, в 1971 г. удалось раскрыть наземное жилище, размер которого был установлен — 4×4 м.⁸ Жилище имело глиняобитую печь и следы пристройки («сесней») возле входа.

В западной части делиши вдоль оборонительного вала были вскрыты остатки 44 печей, стоявших на уровне древней поверхности. Авторы рас-

⁶ Власова Г. М. Мастерские костерезов в Звенигороде. — В кн.: Зап. Одесск. археол. общ. Т. II (35). Одесса, 1967, с. 228.

⁷ Ратич А. А. 1) Раскопки в Звенигороде на Белке. — АО 1968 г., 1969, с. 335; 2) Новые данные о Звенигороде на Белке. — АО 1970 г., 1970, с. 290; 3) Дослідження Звенигородської експедиції. — В кн.: Археологічні дослідження на Україні в 1969 р. Вип. IV. Київ, 1972, с. 313.

⁸ Ратич А. А.. Шеломенець-Терский В. С. Особые печи в древнем Звенигороде на Белке. — АО 1971 г., 1972, с. 388.

копок интерпретируют их как печи специального назначения — для приготовления пищи юнамы-дружинникам.⁹ Гораздо вероятнее, что это печи, сохранившиеся от разрушенных наземных жилищ. Печи круглые, глиняобитые, диаметром 1,2—1,5 м. Толщина их стенок 10—15 см; стены местами сохранились на высоту 40 см. Некоторые печи имели по два или даже три слоя пода, что свидетельствует об их долговременном использовании и ремонте. Расположение печей порой вплотную одна к другой может быть объяснено тем, что они относились к жилищам, существовавшим не одновременно.¹⁰

Авторы раскопок относят все изученные жилища к XI—XIII вв. Если судить по материалу других галицких городов, то более вероятно, что полуземлянки относятся в основном к XI в., а наземные дома — к XII—XIII вв.

183. Подгорцы. На Плесенском городище среди многочисленных остатков жилищ, вскрытых раскопками, не менее 28 относится к XII—XIII вв.¹¹ Из них 23 представляют собой остатки наземных построек, а остальные — полуземлянки. Таким образом, очевидно, что для XII—XIII вв. наземные жилища в Плесенске были основным типом. От них сохранились линии печи, вернее даже — только поды печей. Печи размещались большей частью по парно: в каждой паре одна печь отстояла от другой на 2—4 м. Судя по расположению печей, жилища тянулись полосой с северо-востока на юго-запад.

Поды печей имели круглую форму (диаметром от 70 до 1,25 м) или овальную (0,85×1,25 м). Обнаружены два прямоугольных пода необычно большой длины (0,8×1,8 м). Основой пода служила низкая плита из утрамбованной глины, камни и черепки сосудов. Кое-где по краям подов сохранились следы деревянных прутьев от глиняобитого каркаса печей. Наличие в развалинах камней свидетельствует о том, что, кроме глины, для постройки сводов печей использовали в небольшом количестве и камень. В развалинах печей найдены также куски глиняных жаровен, вероятно стоявших на печах. В развале одной из печей была найдена глиняная труба диаметром 20 см; по предположению М. И. Бучеры, это остатки дымохода.

Контуры наземных жилищ устанавливать не удалось. Иногда близким печей удавалось проследить столбовые ямы, но расположенные без видимого порядка. От конструкции самих жилищ сохранились линии куски обгорелого дерева и угли.

На городище обнаружено 6 наземных печей, не имеющих специально подготовленного пода. Подом в них служили небольшие углубления в черноземе. Судя по развалим, своды этих печей были глиняобитыми, с деревянными каркасами и довольно значительным количеством камней. Печи

имели большой размер, а вверху на них были, видимо, укреплены глиняные жаровни (поперечник одной такой жаровни удалось установить — около 70 см). По-видимому, такие печи стояли вце жилищ.

Помимо наземных жилищ, на Плесенском городище вскрыты 4 жилища и 2 хозяйственные постройки полуzemляничного типа, также относящиеся к XII—XIII вв. Одна такая полуземлянка имела размер 3,3×2,5 м. Величина остальных не установлена. Дно жилищ было заглублено в материковый грунт на 40—50 см, а в одном случае — на 80 см. Печи — глиняобитые, иногда с использованием в качестве стенок топки каменных плит. Удалось определить, что из одной из печей стояла прямоугольная глиняная жаровня. В полуземлянке с хорошо сохранившейся глиняобитой печью со сферическим куполом обнаружены остатки дымохода в виде глиняной трубы диаметром около 16 см. В маленькой полуземлянке, которая была раскопана целиком (3,3×2,5 м), печь была расположена в углу и представляла собой небольшую пищу, врезанную в стенку жилища.

В хозяйственной постройке, заглубленной в материк на 0,6 м, под был вымощен камнями скрепленными глиной, а от стены сохранились следы деревянного сруба. Возможно, что это было производственное сооружение, поскольку на расстоянии 1 м от него обнаружены горн со шлаком и железной крицей. Вторая хозяйственная постройка была заглублена на 2 м, т. е. являлась по существу не полуземлянкой, а насточай землянкой. Размер ее 4,0×3,6 м. Входом служил коридор с понижавшимися постепенно шириной 1,1 м, длиной около 4 м. Вдоль стены помещения тянулся приступок, обмазанный глиной и, видимо, оббитый деревом, следы которого сохранились. В землянке найдены много обломков амфор, краинских сосудов и стеклянных бокалов, а в пол были вкопаны две корыта диаметром около 0,5 м.

В 1970 г. на городище были раскопаны остатки еще одного наземного жилища с глиняобитой печью.¹² В основании печи лежал жирнов.

184. Даниловка. В 1968 г. при раскопках на городище Троща у хут. Даниловки (древний Данилов) было обнаружено несколько наземных жилищ.¹³ Границы их пола определялись лишь по насыщенности мелкими кусочками кирпича, угольками и фрагментами керамики. На ряде участков отмечено, что земля внутри контура жилища даже несильно менее плотная, чем вне его.

Столбовые ямы в жилищах не обнаружены. Не отмечено и завалов глины. Очевидно, стены жилищ были деревянными. Они могли быть срубными или каркасными, со столбами каркаса, опиравшимися на нижнюю обвязку. О деревянных стенах свидетельствуют и куски глиняной обмазки стен с отпечатками бревен или плах, найденные на границах жилищ.

В углах жилищ стояли круглые глиняные печи. Их глиняный под был расположжен на уровне

⁹ Багрий Р. С., Ратич А. А. Исследование древнего Плесенска. — АО 1970 г., 1971, с. 300.

¹⁰ Рапинопорт П. А. Данилов, с. 82.

¹¹ Там же, с. 389.

¹² Подобная картина выявлена, например, в Даишлове (см.: Рапинопорт П. А. Данилов. — КСИА, вып. 125, 1971, с. 84).

¹³ Кучера М. Г. Древний Плесенск. — АП, XII, 1962, с. 3. — Там же указана литература об исследовании Плесенского городища.

пола. В некоторых печах под перегораживался по два-три раза. Стеники печей были найдены в развале, они глиняные, без следов деревянного каркаса. Наибольший диаметр печей 1,1—1,5 м.

Все жилища были ориентированы по странам света. Полный контур жилища был выявлен лишь в одном случае. Постройка эта имела размер $4,9 \times 4,3$ м (рис. 18). Печь стояла в юго-восточном углу. В юго-западной части жилища размещалась небольшая хозяйственная яма. В ней найдена обгоревшая сосеновая доска (или плаха) — либо крышка люка, либо половица пола. В другом

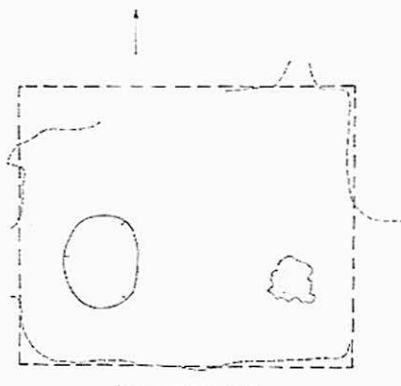

Рис. 18. Даниловка. (Отряд по изучению жилищ 1968 г. Н. А. Рашинорт. Раскопки К. В. Павловой). Жилище I.

жилище были выявлены линии три его стороны; длина стены здесь 4,3 м. Паконец, в третьем случае несколько жилищ перекрывали одно другое и размер отдельных жилищ установить не удалось.

В одном из жилищ были найдены три обгоревшие плахи (или доски), лежавшие параллельно друг другу. Очень вероятно, что это остатки лаг деревянного пола. Расстояние между лагами 1,0—1,5 м; края лага лежат на расстоянии 0,25 м от стены дома.

Все раскопанные жилища относятся к первой половине XIII в.

185. Больцев. На поселении у с. Больцева в 1961 г. были обнаружены два полуземлянковых жилища, относящихся, судя по найденному в них материали, к XII—XIII вв.¹⁴ Одно из этих жилищ ориентировано углами по странам света, углублено в материковый грунт на 70—80 см и имеет размер $3,65 \times 3,35$ м. С юго-востока расположжен вход. Слева от входа, т. е. в южном углу, стояла круглая глинянобитная печь, от которой сохранился под диаметром около 1 м. Направление устья печи не определено. Второе жилище вскрыто линиями частично. Оно ориентировано сторонами по стра-

¹⁴ К р у ш е л и н п' я к а Л. І. Дослідження верхньої частини поселення біля с. Больцев, Івано-Франківської області, у 1961 р. — МДАІВ, вип. 5, 1964, с. 130.

нам света и углублено в материк на 1 м. Ширина его 2,85 м, длина не установлена. Круглая глинянобитная печь стояла в юго-восточном углу. Вход не обнаружен.

Замечательной особенностью печей обоих этих жилищ является то, что они стояли на искусственном основании из глины (в первом жилище) или земли (во втором жилище) с жердевым каркасом. Жерди каркаса, имеющие толщину 10—12 см и длину до 4,2 м, были расположены горизонтально. В первом жилище наличие искусственного основания может быть объяснено тем, что печь стоит на месте, где материк нарушен более древней ямой. В поде печи второго жилища обнаружены куски сосудов.

Никаких следов конструкции верхних частей жилища или столбовых ям не обнаружено.

186. Крылас. На территории древнего Галича (городище у с. Крылас) раскопками, проведенными в 30-х годах XX в., были обнаружены многочисленные остатки наземных жилищ XII—XIII вв.¹⁵ В особенности много таких жилищ выявлено на участке, посыпаем наименование Золотой Ток. От жилищ сохранились линии нижние части печей. Все печи глинянобитные; их стены, судя по остаткам, были сделаны как из чистой глины, так и из камней на глине. Поды печей имеют различную форму — круглую, подковообразную, овальную, иногда близкую к призмоугольнику со скругленными углами. Размеры их, как правило, не превышают 90 см. Поды состоят из плоских камней, промазанных сверху желтой глиной, изредка с добавкой черепков сосудов. Поды плоские или слегка углубленные в средней части. Расположены поды как на материке, так и на культурном слое XII—XIII вв. Перед подами обычно находится площадка, покрытая золой и угольками. Несомненно, что эти площадки отмечают уровень древнего пола. Однако никаких следов самих полов или контуров стен жилищ не удалось обнаружить. Неподалеку от печей обычно расположены хозяйствственные ямы глубиной до 1,3 м, диаметром 70—80 см. Многие из них имели обожженные стены, но встречаются ямы со стенками без всяких следов обжига.

Такие же печи и ямы были обнаружены на Золотом Токе и в раскопках 1951, 1955 и 1969 гг.¹⁶ Печи имели своды на деревянном каркасе. Пол жилищ здесь также отмечен на уровне подов печей, но контуры жилищ не найдены.

В раскопках 30-х годов в нескольких случаях все же удалось обнаружить слабые следы конструкции деревянных жилищ. Так, на одном участке сохранились остатки дощатого пола, покрывающего территорию размером $5,0 \times 3,7$ м. Первоначальная площадь пола была, видимо, еще не-

¹⁵ П а с т е р и а к Я. Старий Галич. Краків—Львів, 1944, с. 153—178.

¹⁶ Г о н ч а р о в В. К. Археологічні дослідження древнього Галича у 1951 р. — АН, V, 1955, с. 25; К а р г е р М. К. Основні ітоги розкопок древнього Галича у 1955 році. — КСНА, вип. 81, 1960, с. 65; А у л і х В. В. Дослідження Галича і Дорогобужа. — В кн.: Археологічні дослідження на Україні в 1969 р. Вип. IV. Київ, 1972, с. 296.

сколько большей. Ниже этого пола лежал второй слой ставинного дерева, а еще ниже — слой мелких камней, перемешанных с угольками. На другом конце участка обнаружено деревянное бревно, по-видимому представлявшее собой остатки нижнего венца стен постройки. Раскопаны остатки киплица и другой конструкции — со столбами. Столбовые ямы обнесены были три стены постройки, имевшей размер 7.5×7.5 м. Четвертая стена этой постройки отмечена линией маленьких столбиков (диаметром от 2 до 11 см). В середине помещения сохранился очаг (огонище), а пол частично замощен плоскими камнями. По-видимому, это помещение имело какое-то хозяйственное назначение.

Остатки двух больших жилищ были обнаружены при раскопках 1951 г. в близайших окрестностях древнего Галича.¹⁷ На Подгородье, на левом берегу р. Луквы, был расчищен слой печи и глиняной обмазки с отпечатками изах. Полоса остатков этого здания тянулась почти на 12 м. Пол был деревянным, а печь оказалась настолько разрушенной, что, возможно, она рухнула сверху, со второго этажа. Найдено много кованых железных гвоздей. Там же обнаружены бытовой инвентарь XII—XIII вв. и куски круглых оконных стекол с бордюром и росписью (растительный орнамент желтого, зеленого и коричневого цвета).

На уронице Царинка, на правом берегу р. Луквы, в северо-западной от Галича раскопано плохо сохранившееся жилище. Пол его глиняный; на полу найдены обломки керамики XII—XIII вв., бытовой инвентарь и кости животных. Выше, в затале, лежали деревянные балки, а над ними части из обгоревших тесаных досок, покрывавший дворецкий 6.3×4.5 м. На донцатом ярусе обнаружены слой глиняной обмазки и бесформенный равнинный очаг. По-видимому, это остатки двухэтажного жилища.

187. Василёв. На детинце и посаде древнерусского города Василёва (на территории современного односельческого села) найдены остатки наземных жилищ XII—XIII вв.¹⁸

188. Мартыновка. Остатки наземных жилищ XII—XIII вв. с глинообитными печами обнаружены на селище в с. Мартыновке в Северной Буковине.¹⁹

189. Онут. На поселении XII—XIII вв. в с. Онут раскопаны остатки наземного жилища площадью около 24 кв. м.²⁰ Пол этого жилища был земляным, границы его определяются линиями приблизительно. На площади жилища имеется прямоугольная яма — подвал размером 2.1×1.4 м, глубиной 1.2 м от уровня пола. Столбовых ям нет.

190. Переbyковцы. На поселении у с. Переbyковцы обнаружено несколько наземных жилищ XII—XIII вв.²¹ Здешне же раскопано одно полу-

¹⁷ Гончаров В. К. 1) Археологічні дослідження...; 2) Отчет о раскопках за 1951 г. — Архив Инст. археологии АН УССР (Киев), 1951/14, № 1185.

¹⁸ Тимошук Б. О. Північна Буковина — земля слов'янська. Київгород, 1969, с. 82.

¹⁹ Снеденин Б. А. Тимошук.

²⁰ Тимошук Б. А. Исследования летописного Онута. — В кн.: Тез. докл. XXII научн. сес. Черновицк. гос. ун-ту. Сер. ист. наук. Черновцы, 1966, с. 34.

²¹ Тимошук Б. А. Славянские памятники Небромовской излучины Днестра. — АО 1970 г., 1971,

земляничное жилище этого же времени, заглубленное в материк на 0.4 м. Илоцда этого жилища всего около 7 кв. м. В северо-восточном углу стояла глинообитная печь.

191. Ленковцы. При раскопках Ленковецкого городища была обнаружена связная система срубных клетей, примыкающих к оборонительному валу.²² Дубовые срубы состояли из двух параллельных стен, расположенных на расстоянии 4.4 м одна от другой. Между этими стенами были крепления поперечные стены, образующие клети. Ширина клетей более или менее одинаковая, хотя где-то она колеблется от 1.5 до 2.2 м. Средняя ширина клетей около 1.7—1.8 м.

Полы во всех клетях землянки, утрамбованные, иногда смазанные глиной. В глубине почти всех клетей обнаружены обгорелые доски, лежащие непосредственно на полу, причем пол под этими досками не был утончен. Возможно, что это остатки деревянных нара.

В 9 из 15 раскопанных клетей найдены печи. По-видимому, они стояли на каких-то деревянных возвышениях, так как найдены в упавшем виде и кое-где ниже подов печей обнаружен слой горелого дерева. Печи глинообитные, округлые, расположены в передней части клетей, посреди помещения, большинством несколько сдвинуты к одной из боковых стен. Возможно, что первоначально печи стояли вилотную к боковым стенам клетей, но при обрушении их занавеси несколько сместились.

Перекрытие клетей служило дубовым накатом, поверх которого находились слой глины и каменная вымостка. Все эти слои при перекрытии обрушились внутрь клетей во время пожара, уничтожившего всю конструкцию.

Паричко пишет во многих клетях, расположенных рядом, говорит о том, что каждая клеть служила самостоятельным жилищем.

На площадке городища обнаружены очень плохо сохранившиеся наземные жилища площадью не менее 40 кв. м. Обнаружены также заглубленные помещения, которые были не самостоятельными жилищами, а лишь никакими, подвалальными частями наземных построек. В эти подвалальные помещения сверху ушли глинообитные печи.

В восточной части площадки городища вскрыто наземное деревянное жилище срубной конструкции, не имеющее подвала. В северо-восточном углу этого жилища стояла прямоугольная в плане глинообитная печь размером 2.0×1.1 м. Около нее найдены остатки дымоходов — глиняный трехстенчатый желоб, покрытый сажей с внутренней стороны. Диаметр желоба 30 см.

Вне городища на Ленковецком поселении в различных шурфах были вскрыты остатки глинообитных печей наземных жилищ. Во время раскопок 1957 г. на поселении вновь найдено несколько таких печей, а также целиком расчищены три

²² Тимошук Б. О. Археологічні пам'ятки Чернівецької області. Чернівці, 1970, с. 36.

²³ Тимошук Б. О. Оборонительный вал XII—XIII вв. Ленковецкого городища. — КСНА, вип. 110, 1967, с. 409; Тимошук Б. О. Північна Буковина — земля слов'янська, с. 102.

насыщенных жилища (рис. 19, 20).²² Границы этих жилищ были определены по распространению слоя, насыщенного мелкими угольками, кусочками печи, фрагментами керамики и представлявшим собой остатки древнего пола. Пол слегка повышался от середины, и его края, а особенно углы, были больше повреждены распашкой, чем средняя часть. Поэтому границы пола удалены.

Остатки печей представляют собой поды, превращенные в материк так, что их средняя часть (т. е. самая заглубленная) лежит на 15—22 см ниже уровня пола жилищ. Поды прожектированы на глубину до 5 см; они круглые, в жилище 1 диаметр поды 63 см, в жилище 2 — 92 см, а в самом крупном жилище 3 — 98 см. В печах жилищ 1 и 3 отчетливо вырисовываются удлиненные устья, а перед печью

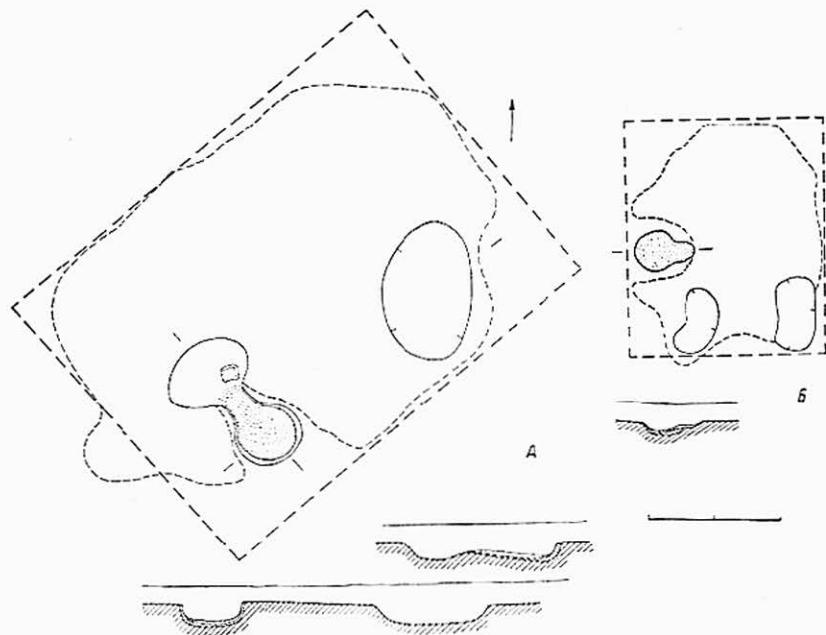

Рис. 19. Лешкозы. (Отряд по изучению жилищ 1967 г. Н. А. Раппопорт. Раскопки М. В. Малеинской).
А — жилище 5; Б — жилище 3.

определены лишь приблизительно, хотя в целом его конфигурация вырисовывается достаточно отчетливо. Судя по тому, что этот земляной пол не имел никаких следов утрамбованности, возможно, что в древности он был сверху прикрыт досками, т. е. был деревянным. На границах пола нет никаких следов ступ. Здесь же не отмечено также ни столбовых ям, ни завалов глины, что свидетельствует о деревянных стенах срубной конструкции или каркасно-стойчатых с нижней обвязкой.

Жилище 1 ориентировано по странам света; его размеры приблизительно 3.6×2.9 м. Два других жилища ориентированы углами по странам света. Размер жилища 2 — 4.1×4.0 м, а жилища 3 — 6.8×5.2 м.

²² Малеинская М. В., Раппопорт Н. А., Тюнщук В. А. Раскопки на Лешкозовецком поселении в 1967 г. — СА, 1973, № 4, с. 412.

жилища 3, кроме того, есть овальная предпечная яма, имеющая примерно такую же глубину, как под печи. Перед устьем печей в жилищах 1 и 3 лежали плоские камни. В завалах печей найдены куски их глиняных стеков, а в печи жилища 3 — большой завал кусков стеклов и сюда. На многих кусках видны пустоты от деревянных прутьев каркаса (диаметр прутьев от 0.3 до 1.2 см), расположенных не только вдоль свода печи, т. е. вертикально, но и в поперечном направлении. По-видимому, каркас состоял из прутьев, сходящихся к вершине свода, и из поперечных обвязок.

В жилищах 2 и 3 печи расположены в южном углу, а в жилище 1 — у середины западной стены. В жилище 3 отмечено небольшое расширение пола в юго-западном направлении — быть может, следы входа. Если это так, то печь в данном жилище стояла справа от входа и была обращена устьем в его сторону.

В жилище 1 обнаружены две неглубокие хозяйствственные ямы, а в жилище 3 — одна такая яма. Несколько от жилищ также вскрыто несколько хозяйственных ям.

192. Дарабаны. На городище у с. Дарабаны раскопками 1966 г. обнаружены остатки наземных жилищ.²⁴ Так же как и городище в целом, они относятся к XII—XIII вв. Сохранились остатки глинообитных печей и глиняные полы толщиной до 10 см. Имеются предшечные ямы. Поверх развалов жилищ выявлен слой желтой глины, видимо рухнувших сверху. Поскольку жилища расположены полосой вдоль вала, Б. А. Тимошук предполагает, что они имели плоскую крышу, служившую для прохода воинов вдоль оборонительной стены.

193. Лука-Брублевецкая. В 1945—1946 гг. при раскопках верхних горизонтов многослойного поселения в с. Лука-Брублевецкая были обнаружены остатки разрушенного полуземляничного жилища XII—XIII вв.²⁵ В нем стояла круглая глинообитная печь. Под этой печью имел три слоя подмазки. Найдены куски глиняного купольного свода печи со следами каркаса из жердей. На том же поселении отмечены круглые глинообитные печи наземных жилищ XII—XIII вв.

194. Городок. Во время раскопок на рашевлянском поселении у с. Городка на р. Смотрич была раскопана одна полуземлянка XII—XIII вв.²⁶ Размер ее 3.7×2.8 м. Почти в центре помещения размещался овальный глинообитный очаг. Исследователи высказали предположение, что это жилище было местом временного обитания, поскольку на поселении, кроме данной полуземлянки, абсолютно нет материалов XII—XIII вв.

195. Бакота. На поселении у с. Бакоты раскопано полуземляничное жилище XII—XIII вв.²⁷ В углу обнаружена печь «с каменной конструкцией». В жилище отмечено наличие хозяйственного подпольного помещения.

196. Галица. На городище Галица обнаружены жилища в срубных клетях оборонительного вала.²⁸ Ширина клетей до 6 м. На площадке городища вскрыты остатки наземных жилищ. Укрепленное поселение функционировало до XIII в.

197. Городище. В 1968—1969 гг. были проведены раскопки на городище у с. Городище на р. Згар.²⁹ При изучении оборонительного вала выяснилось, что его конструкции состояли из двух рядов срубных клетей. Один ряд срубов был плотно забит глиной. Второй ряд, расположенный в тыль-

²⁴ Тимошук Б. О. Дослідження давньоруського городиця Дарабані-Чараб. — В кн.: Середні віки на Україні. Вип. 1. Київ, 1971, с. 487.

²⁵ Тиханова М. Розкопки верхніх горизонтів поселення в с. Лука-Брублевецька. — АІ, 1, 1949, с. 189. Також інформація М. А. Тиханової.

²⁶ Вилокур И. С., Ильинский О. М. Рашевлянське поселення у с. Городок. — АО 1968 г., 1969, с. 333.

²⁷ Вилокур И. С. Работы Подольской экспедиции. — АО 1970 г., 1971, с. 295.

²⁸ Тимошук Б. О. Древнерусское городище Галица и Северная Буковина. — АО 1968 г., 1969, с. 336.

²⁹ Якубовский В. И. Розкопки на Нівицькому поділлі. — В кн.: Археологічні дослідження на Україні в 1969 р. Вип. IV. Київ, 1972, с. 294.

ной части вала и обращенный к площадке городища, составляли клети, которые использовались как жилые и хозяйственные помещения. Длина каждой клети (вдоль вала) 4,6—4,8 м, ширина 4,0 м. Полы клетей утрамбованы и обмазаны глиной. Струбные стены были побелены известняком. Во многих клетях имелись печи. Они располагались почти в центре помещения на небольших земляных возвышениях (высотой 15—20 см). Поды печей имели диаметр около 80 см. Пространство клетей было заполнено остатками рухнувших деревянных перекрытий и землей, оползшей с вала.

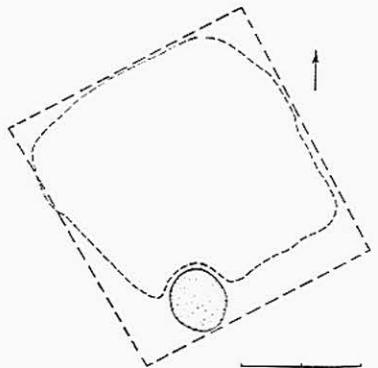

Рис. 20. Лешковцы. (Отряд по изучению жилищ 1967 г. Н. А. Рашевпорт. Раскопки М. В. Малевской). Жилище 2.

На площадке городища обнаружено полуземляничное жилище. Размер его 4.2×3.8 м, глубина 85 см. В юго-восточном углу на материковой останце стояла глинообитная печь щодкообразной формы. Диаметр печи до 4 м.

Весь материал, обнаруженный на городище, относится к XII—XIII вв.

198. Городище. На городище у с. Городище близ г. Шепетовки, представляющем собой, по-видимому, остатки древнерусского города Изяславля, открыто значительное количество жилищ.³⁰ Они наземные, с глинообитными печами. Весь комплекс поселения относится ко второй половине XII—первой половине XIII в.

199. Колодязьное. На городище, представляющем собой остатки древнего города Колодяжни, было раскопано 25 полуземляничных жилищ. Из них 7 было вскрыто на основной площадке городища, 14 — между внутренними и наружными валами и 4 — вне пределов укрепленной площадки. Все жилища относятся ко времени суще-

²⁹ Материалы не опубликованы. Краткую информацию см.: Карагер М. К. Древнерусский город Изяславль в свете археологических исследований 1957—1964 гг. — В кн.: Тез. докл. конф. по I Международному конгрессу славянских археол. в Варшаве. М., 1965, с. 39.

ствования укрепленного поселения, т. е. к XII—XIII вв.³¹

Все жилища прямоугольные. Длина их от 3,0 до 4,7 м, ширина от 2,5 до 3,8 м. Наименьшее жилище — 3,0×2,5 м, наибольшее — 4,7×3,7 м. Все они углублены в землю от современной поверхности на 0,6—0,9 м, а там, где имеются осыпи с валом, — даже до 1,9 м. В материковый грунт они врезаны на 0,25—0,5 м, а где-где несколько больше — до 0,9 м. В несущих жилищах отмечены входы (шириной 55—70 см), представляющие собой вырезанные в земле ступеньки. Столбовых ям в большинстве жилищ не обнаружено, хотя в некоторых имеется по одной или две ямы, большей частью в углах. Лишь в жилище 13 столбовые ямы есть в трех углах. Глиняной обмазки или следов верхних, наземных частей никогда не обнаружено. Только в нескольких жилищах отмечены следы горевшего дерева, а в одном — обожженный пол. В жилище 15 вдоль двух стен идут земляные приступки высотой около 20 см, шириной до 75 см.

Постройка 6, небольшая по величине (2,8×2,6 м) и углубленная в материк на 1 м, не имеет печи, но зато в ней есть столбовые ямы во всех четырех углах. Возможно, что это не жилище, а хозяйственное помещение. Во всех остальных постройках имеются печи. Они глиняобитые, расположены на материковых останцах так, что их под возышается над полом жилища на 10—25, изредка на 35—40 см. Судя по чертежам, под печи иногда бывало расположено также на уровне пола. Предпещная яма найдена лишь перед одной печью (жилище 24). Толщина стенок печей 12—15 см. В стенах видны следы деревянного каркаса; в нескольких печах следов каркаса не имеется. Под печей овальные, реже круглая или подковообразные; ширина их от 0,7 до 1,1 м, длина от 1,0 до 1,6 м. Печи расположены в углах жилищ и несколько врезаны в материковый грунт, своей тыльной частью они выступают за границы жилища в направлении, перпендикулярном длиной стороне жилища, а устьем — повернуты вдоль его короткой стороны. Лишь в двух случаях (жилища 17 и 21) печи расположены так, что их устье направлено вдоль длиной стены жилища, а в одном случае (жилище 11) по его диагонали. Довольно часто (в пяти или шести случаях) печи расположены так, что по другой стороне ее устья образуется небольшое помещение, более узкое, чем основная часть жилища.

В одном жилище (7), наименьшем, печь так сильно врезана в стекну, что целиком размещается вне его пределов. В другом жилище (10), помимо обычной печи, линия слегка выдающаяся за пределы помещения, имеется вторая печь, целиком врезанная в материковую стекну, так что ее устье

расположено заподлицо с этой стекной; эта вторая печь размещена не в углу, а в середине стекны.

Всего два жилища в Колодяжнике имеют более сложную форму, но в первом (24) это, по-видимому, одиночное жилище, врезанное в другое, более раннее, а во втором (12 и 13) это два вполне самостоятельных жилища, расположенных так близко одно от другого, что разделенная им материковая стекна обрушилась.

В нескольких жилищах отмечены хозяйственными ямы, большей частью по две-три сразу; иногда они устроены подбочин в стекне жилища.

В несущих жилищах, когда в жилищах были обнаружены входы, удается проследить взаимное соотношение входа и печи. Печь была расположена в углу напротив входа, но при этом в двух случаях ее устье было направлено вдоль задней стены, а в четырех — в сторону входа.

Ориентация жилищ в Колодяжнике не была стабильной. В зависимости от соотношения с оборонительным валом жилища ориентированы по странам света то сторонами, то углами. Однако можно отметить, что в большинстве случаев печи расположены в северной половине жилища, а входы — в южной.

Вторым типом жилищ из Колодяжнинского городища были срубные клети, связанные с конструкцией оборонительного вала. Линия этих клетей представляла собой единую связанныю срубную конструкцию, выложенную примыкающую с тыльной стороны к валу. Очевидно, что поверх перекрытия клетей была сделана земляная подсыпка, т. е. клети были прикрыты сверху задней полой насыпью вала. После пожара уничтожившего все деревянные сооружения Колодяжнина, земляная насыпь обрушилась и занесила помещение клетей. Помимо этой линии клетей, проходившей по всему периметру городища, на отдельных участках к ней примыкали клети второго, внутреннего ряда, настолько плохо сохранившиеся, что их размеры и устройство не удалось установить. Судя по тому, что в клетях внутреннего ряда не было печей, а также по находкам хозяйственного инвентаря и большого количества костей скота, это были хозяйствственные постройки.

Клети наружного, основного ряда имели более или менее одинаковую ширину — около 3,2 м. Длина их была различной; наиболее часто встречаются клети длиной 3,5—3,6 м, однако есть и более крупные (до 5 м), и более мелкие (около 2 м). Клети срублены из дубовых бревен диаметром около 20 см, причем предельные бревна соединены рубкой «вдальсткую», а неперечные стены врублены «в обло», с выпуклым остатком длиной 30—40 см. Ноги в клетях были глиняобитыми. Сохранились остатки глиняной обмазки со следами побелки, иногда покрывавшей внутренние поверхности стен клетей. Судя по остаткам дерева, найденному при раскопке клетей, потолки их представляли собой бревенчатый накат.

Клети несомненно были жилими; об этом свидетельствуют как обнаруженный здесь бытовой инвентарь, так и наличие печей. Печи больших чащесферические, глиняобитые; размеры их полов примерно 1,0×0,8 или 1,1×0,9 м, иногда не-

³¹ Описание всех раскопанных жилищ и их чертежи см.: Ю. Р. О. Древний Колодяжник. — АИ, XII, 1962, с. 84—94. — Чертежи жилищ схематичные. Три жилища были ранее опубликованы В. К. Гончаровым (Гончаров, В. К. Работы Волжской экспедиции 1948 г. — АИ, III, 1952, с. 172—173), причем их чертежи и описание не полностью совпадают с публикацией Р. А. Юры.

многое меньшее. Пода печей расположены либо на уровне пола, либо на 10—20 см выше него. Наряду с глинистыми обнаружено несколько печей, сложенных из камней. Но величины они примерно такие же, как глинистые, но расположены на довольно высоких материалов останцах (от 0,5 до 1,0 м), укрепленных снаружи с помощью деревянного срубника. Останцы имеют несколько больший размер, чем сами печи (в клети VII — 1,8 × 1,6 м, в клети XV — 1,4 × 1,3 м). Печи стояли в углах помещений — за одним исключением (клети X), где печь оказалась расположенной в середине. Печи имелись не во всех клетях, но в двух из них обнаружено две печи. В двух случаях отмечено наличие в клетях больших круглых в плане зерновых ям.

Ни в одной из клетей не удалось определить положение входа. Однако направление его в нескольких случаях все же ясно. Так, находящиеся рядом клети V, VI и VII имеют печи и более или менее одинаковой размер. Очевидно, что это были отдельные, самостоятельные жилища. Следовательно, входы в них могли быть, расположены только в той степени, которая обращена к площадке городища, т. е. в противоположной вала, а печи стояли против входа и были обращены утесом в его сторону. По-видимому, такое же соотношение входа и печи было в клети IX. В глубине помещения, т. е. так же, как и в предыдущих случаях, были расположены печи и в маленьких клетях XI и XIII. Но рядом с этими клетями есть клети большего размера, без печей. Можно полагать, что это были двухчастные жилища, каждое из которых имело меньшее помещение с печью и несколько большее без печи (т. е. клети XI, XII и клети XIII, XIV). Где был в этом случае расположжен вход — в клети с печью или без печи, — неясно. Несколько особняком стоит клеть XV, не только более длинной (4,8 м), но и выделяющаяся среди других клетей своей шириной (4,0 м, т. е. на 80 см шире других клетей). В этой клети печь в виде исключения стоит не в глубине помещения, а у его внешней стены и повернута утесом в сторону вала. Можно предполагать, что вход в эту клеть был не непосредственно с площадки городища, а из небольшой соседней клети XVI.

200. Райки. Райковецкое городище было раскопано в 1929—1934 гг. Полное раскрытие всей площадки укрепленного поселения, неизвестного до сих пор, и сравнительно узкому хронологическому периоду (XII—XIII вв.) и единовременно погребального во время взятия его монголами, дали чрезвычайно ценные результаты для изучения материальной культуры этого времени. Здесь было раскопано значительное количество жилищ, относящихся к двум основным типам, — полуzemлянки на площадке городища и жилые срубные клети, конструктивно соединенные с каркасом оборонительного вала. К сожалению, материалы раскопок нашли отражение лишь в виде предварительной публикации в статьях Ф. Молчановского.²² Позднее вся документация раскопок по-

губла. Монография В. К. Гончарова, посвященная этому городищу, является сводкой сохранившихся данных и по существу не добавляет нового конкретного материала.²³ Описания и чертежи отдельных жилищ отсутствуют. Поэтому судить о них можно лишь суммарно, в самых общих чертах.

Срубные клети обходили по периметру вокруг всей площадки городища. С напольной стороны и на участке у конца мыса имелись клети, плотно забитые землей и составлявшие основу оборонительного вала. На других участках этот наружный ряд клетей отсутствовал. Средний ряд клетей не был забит землей; таких клетей было несколько более 50. С внутренней стороны, т. е. со стороны площадки, к основной линии срубов примыкала еще одна линия клетей, очень плохо сохранившаяся и, очевидно, не склонная, а имеющая притервали.

Для строительства были использованы дубовые и частично бересковые бревна диаметром 20—30 см. Продольные стены клетей соединились рубкой «внахлестку», а поперечные — врублены «в обло», с выщуком остатком длиной 20—30 см. Отмечено, что с внутренней стороны клетей бревна были во многих случаях отесаны и обмазаны глиной, на которой сохранились следы побелки. Клети имели ширину 2,6—2,8 м; длина их различная, в основном от 3,0 до 4,2 м. На участках, где не было клетей, забитых землей, наружная (т. е. обращенная в сторону рва) стена клетей была сложена из более массивных блоков и укреплена внизу камнями и врытами в землю столбами. Клети сохранились кое-где на высоту до 8 венцов. Поля в клетях земляные, иногда подмазанные глиной, причем отмечены случаи неоднократной подмазки. Все поля имеют уклон в сторону площадки городища.

О жилом назначении клетей свидетельствуют как найденный инвентарь, так и наличие печей. Печи глинистые, подконообразные в плане, с подом размером примерно 1,0 × 0,8 м и высотой полусферического свода до 55 см. Все печи имеют на внутренней стороне свода отпечатки деревянного каркаса. Расположены печи в углах помещений на высыпаниях в 10—15 см; перед печами часто расположены предличные ямы размером примерно 1,0 × 0,8 м и глубиной до 60 см. Около двух печей найдены железные диски, соединенные петлями с плоским железным обручем, — по предположению Ф. Молчановского, это вышки для закрывания отверстия печи, чтобы сохранить в ней тепло. В клети близ ворот была расчинена печь высотой 88 см с подом размером 0,8 × 0,95 м и остатками дымохода.²⁴

Печи имелись не во всех жилищах. Отмечено, что большей частью клеть длиной 3,2—3,3 м с печью чередовалась с более длинной клетью (до 4,2 м) без печи. Очень вероятно, что каждое

Ки. 5—6, Киев, 1935; 2) Матеріали дослідної роботи Райковецької археологічної експедиції в 1934 р. Там же. Кн. 2, Київ, 1937.

²² Гончаров В. К. Райковецкое городище. Киев, 1951.

²³ Молчанівський Т. Матеріали дослідної роботи . . . , с. 50.

²² Молчанівський Т. І) Райковецькіе городище XII—XIII ст. — В кн.: Наукові зап. Інст. іст. матер. культу.

жилище состояло из двух таких клетей. Всего на городище было вскрыто 28 клетей большого размера и 23 клети меньшего. Кое-где по виражам срубов можно было, по-видимому, судить о расположении входов: почти все они находились в стенах, обращенной в сторону площадки, но существовали, очевидно, проходы и между некоторыми клетями. В одном случае стена клети со стороны площадки сохранилась на довольно значительную высоту, и здесь на высоте 65 см от пола обнаружено оконное отверстие. Несколько можно судить по чертежам, опубликованным в мелком масштабе, иначе в клетях стояли большей частью у передней от входа стены, т. е. у стены, обращенной в сторону площадки; реже они располагались у задней стены.

В одной из жилых клетей в западной части городища были обнаружены каменные плитки приблизительно прямоугольной формы, неодинакового размера, толщиной 2–3 см. Одна сторона этих плиток была покрыта минеральной краской красного, желтого или серого цвета. По предположению Ф. Молчановского, плитки принадлежали убранству стен или печи-леканки.

Клети внутреннего ряда, т. е. примыкающие к жилым клетям со стороны площадки, имели в основном хозяйственное назначение. Это были кладовые, хлевы, мастерские. Вероятно, если судить по наличию печей, то возможно, что и здесь некоторые помещения являлись жилищами. Отличительная особенность построек этого ряда — врезка их пола в грунт и поэтому расположение значительно ниже пола ряда жилых клетей. В некоторых случаях разница в уровнях полов была настолько велика (до 2 м), что дверь из жилой клети могла выводить прямо на потолочный накат такого хозяйственного помещения.

На площадке городища было раскопано 9 полуzemляночных жилищ. Из них одно оказалось более ранним (Х–XI вв.), а 8 безусловно были одновременны всему комплексу укрепленного поселения, т. е. относились к XII–XIII вв. Это прямоугольные жилища со стенами от 3,5 до 4,5 м. Некоторые постройки, правда, были значительно меньше (например, жилище 6 — 2,9×2,9 м). Глубина жилищ, видимо, была значительно, около 1 м. В некоторых из них имелись столбовые ямы. Кое-где обнаружены входы, ведущие большей частью со стороны клетей вала. В заполнении жилищ найдены завалы глины и обгорелое дерево. Печи расположены в углах; они глиновитые, с подами, находившимися немногим выше пола, и преддверичными ямами. Одна из печей, почти полностью сохранившаяся, имела размер 4,1×0,9 м при толщине стенок 15–18 см. Высота ее топки 60 см. Перед топкой лежала половина кирпича, а перед ним находилась овальная преддверичная яма (0,6×0,7 м) глубиной около 50 см.

Непосредственно за рвом Райковецкого городища было расположено небольшое открытое поселение. Второе поселение лежало несколько дальше к западу, примерно в 0,5 км от городища. Третье поселение находилось северо-западнее города, в урочище Запасека. Паконец, четвертое поселение было обнаружено в 1,3 км к юго-вост-

току от городища. Археологический материал из всех этих пунктов относится к XII–XIII вв., т. е. ко времени функционирования укрепленного поселения. По-видимому, все эти небольшие селища были связаны между собой и по существу являлись различными участками одного довольно большого неукрепленного поселения, примыкавшего к городищу. В 1934 г. здесь были проведены небольшие разведочные раскопки, продолженные уже в 1946 г. В результате этих работ было вскрыто 6 жилищ на первом поселении, 10 на втором и одно на третьем.³³

Жилища первого поселения, примыкавшего к рву городища, представляли собой правоугольные полуземлянки, имеющие размер сторон в среднем 3—4 м (наименьшее жилище — 3,4×2,6 м, наибольшее — 5×4 м). Глубина их в материковом лессе от 70 см до 1 м. Следов конструкции стен не обнаружено, но в завале некоторых жилищ найдены обгорелые бревна. Печи в этих жилищах were very deep, reaching down to the bottom of the pit. They were made of clay and had a small opening at the top. The floor of the room was made of earth and stones. There were also some wooden beams and logs scattered around the fireplaces.

В двух жилищах повторяется одинаковая планировочная схема (жилище 2 из раскопок 1946 г. и жилище в урочище Ветряки): помещения имели удлиненную форму, вход расположен в одном торце, а производственная печь — в противоположном; бытовая печь находится слева от входа и обращена устремленная вправо. Вероятно, обнаружена и иная схема (жилище 1 из раскопок 1946 г.): в квадратном помещении бытовая печь стоит против входа, а производственная — справа от него.

Жилища второго поселения были расположены в ряд вдоль реки. Они имели размер в среднем 3,2×2,8 м; полы их, заглубленные в материковый лес, были глиняными, утрамбованными. В заполнении этих полуземлянок обнаружено довольно много дерева. Печи были расположены не в преддвериях жилищ, а врезины в стены в виде ниш, так же как в первом поселении. Входы имели ступеньки, иногда укрепленные камнями. Чертежи этих жилищ не сохранились, и соотношение печи и входа неясно. Отмечено лишь, что

³³ — Гончаров, В. К. 1) Райковецкое городище, с. 49–57; 2) Посад і сільські поселення коло Райковецького городища. — АИ, I, 1949, с. 32.

входы почти исходу были направлены в одну сторону. В отличие от жилищ первого поселения здесь не было никаких следов ремесленного производства.

Единственная полуземляника, раскопанная на третьем поселении, была углублена в материк на 70 см и имела размер 3.7×3.1 м. Она была ориентирована сторонами по странам света. Вход был расположен в северной стенае, а печь находилась в углу справа от входа и была обращена к нему устьем. Печь стояла на останце, под ее возвышалась на 35 см над полом. В жилище отмечены столбовые ямы в углах, имеющие глубину 50 см и более, мелкие столбовые ямы по сторонам входа и около идущего угла печи.

201. Городец. Раскопки на Малом городище в с. Городец начались в 1946 г.²⁶ Позднее эти работы были продолжены.²⁷ В итоге была вскрыта вся площадка городища.²⁸ На ней обнаружено 23 жилища, 3 ремесленных и 16 хозяйственных построек. К сожалению, опубликованные документации раскопок очень неполны. К тому же вначале раскопки небрежно фиксировались, а жилища, вскрытые в 1946 г., были, видимо, иллюзии понятия исследователем. В результате среди жилищ этого городища появилась целая группа овальных в плане полуземянок, которые, очевидно, представляют собой либо производственные комплексы, либо сильно опицаплены прямоугольными жилицами. Нет доказательств, подтверждающих предположение авторов раскопок о наличии на городище наземных, не углубленных в почву жилищ. Называние наземными жилица 19 и 20, а также постройка 11, судя по публикации, были углублены в материк не менее чем на 20–30 см. Очень вероятно, что в действительности глубина их подземной части была еще больше, так как они, по-видимому, были врезаны не только в материк, но и в культурный слой. Возможно, что к наземным жилицам относились те несколько печей, которые не были углублены в материк и не имели сохранившихся следов саней жилищ. Однако не менее вероятно, что эти печи были напольными. Наконец, далеко не ясен вопрос датировки жилицы М. Ю. Брайчевский разделил городецкую жилицу на три хронологических этапа — от IX до XIII в. Между тем жилица на этом городище довольно редко врезаются одна в другое, а поздние находки (например, стеклянные браслеты) встречаются почти во всех комплексах. Поэтому выделить жилица, относящиеся ко времени до XII в., на основании опубликованных материалов не представляется возможным. Тем не менее часть построек Городецкого городища все же может быть использована для изучения. Жилица прямоугольные; размер их сторон в основном от 2.8 м до 3.5 м, хотя встречается жилица

²⁶ Дмитриевская А. Звіт Городецької експедиції 1946 р. — АИ, I, 1949, с. 47.

²⁷ Гончаров В. К. Розкопки дрівнього Родельська. — АИ, III, 1952, с. 184; Брайчевський М. Ю. Розкопки на третьому Городецькому городищі. Там же, с. 187.

²⁸ Визначення Р. І. Будіві «малого городища» Х–XIII ст. в с. Городець. — АИ, XII, 1962, с. 131. — В цій статті дана обіма свідка всіх розкопаних на даному городищі жилищ.

как несколько меньшие (например, 15—2.75×2.2 м), так и большие (например, 7—4.2×4.0 м). Они углублены в материковый грунт на 30—60 см, иногда несколько больше. Столбовые ямы имеются лишь в незначительной части жилищ. Печи в жилих постройках расположены в углах, а в производственных — в центре (раскопанное в 1946 г. овальное жилище 26 с «гиппом» в центре также, вероятно, имело не жилое, а какое-либо специальное назначение). Печи глинобитные, хотя среди глины попадается довольно много камней, которые, видимо, также были использованы для устройства стенок печей. Некоторые печи стоят на материковых останцах высотой 30—40 см. Кое-где перед печами имеются предстенные ямы. Иногда печи врезаны в материк и несколько выступают за контур жилища. В жилище 4 такая печь, почти целиком выступающая за стены жилища, имеет под, расположенный не выше, а на 40 см ниже уровня пола.

Никаких данных о конструкции стен жилищ на Городецком городище не обнаружено. Исходя из отсутствия столбовых ям, Р. И. Высажев считает, что жилища были срубными. На городище найдено небольшое количество обожженной глиняной «обмазки» рубленых стен.

В нескольких жилищах обнаружены входы в виде одной или двух ступенек. Важимое расположение печи и входа достаточно определено зафиксировано в трех жилищах. В двух (жилища 13 и 23) печь стоит напротив входа, а в одном (15) рядом с ним. Если исследователи правильно интерпретировали небольшой косой приступок в жилище 4 как ступеньку входа, то в этом жилище печь расположена против входа. Кроме того, в овальном жилище 22, которое в действительности, видимо, представляет собой плохо сохранившееся прямоугольное жилище, печь стоит рядом с входом и повернута устрем к нему.

Почти все жилища Городецкого городища имеют однаковую ориентацию (незначительно отклоняясь сторонами от стран света), связанную с формой площадки. Печи в жилищах чаще, хотя и не всегда, расположены в северо-западном углу.

Несколько особняком стоят два жилища — 5 и 17, состоящие каждое из двух помещений. Жилище 17 имеет сравнительно небольшой размер; его основное помещение — прямоугольная полуземляника (3.5×2.95 м), врезанная в грунт на 90 см и повернута стенками по странам света (с незначительным отклонением). Вдоль трех ее стен проходит обмазанный глиной материковый приступок высотой 15 см и шириной 20—30 см. В этом приступке сохранились отверстия от колес диаметром 8—10 см, забитых на расстоянии от 23 до 32 см один от другого. В южной части восточной стены приступок обрывается; видимо, здесь находился вход. В углах помещений — столбовые ямы. С юга, т. е. с той стороны, где нет земляного приступка, к этому помещению примыкает второе, имеющее неправильную форму (прямоугольник со скругленными углами). Размер второго помещения 3.2×1.45 м; его пол выше пола первого помещения на 35 см. Здесь обшар-

жен развал изнешней, а в восточном торце — яма диаметром 4,2 м.

Жилище 5 кроме по форме и большие по размерам — это прямоугольная полуземлянка (7×3 м), врезанная в грунт на 60 см. Судя по публикации, данное жилище было разделено на два помещения, соединявшихся между собой проходом шириной 1,1 м. Чем были разделены два соседних помещения — из текста не ясно. Длина северного помещения 3,6 м, южного — 3,4 м. В южном помещении находилась овальная в плане печь. ($1,2 \times 1$ м).

В жилищах 5 и 17 обнаружены материалы XII—XIII вв., в том числе стеклянные браслеты. Следует отметить, что оба этих жилища расположены несколько в стороне от остальных, ближе к восточному краю городища.

На 4-м Городском городище были раскопаны три клети, призывающие к конструкции оборонительного вала и прикрытии сверху его насыпью.²⁹ Длина клетей 4,5, 3,3 и 3,6 м. Ширина клетей, видимо, не была определена. Дубовые срубные стены этих клетей местами сохранились за высоту 9 венцов. В наиболее крупной клети угла стояла глиняная печь. Под ее, расположенной на уровне пола, имел размер $1,5 \times 0,9$ м; перед устрем — предпечная яма. В клети обнаружены предметы XIII в.

202. Иваньков. Многочленные полуземлянки XI—XIII вв. были обнаружены П. Н. Третьяковым на городищах в Иванькове и подмосковью от Иванькова у с. Ораное на р. Тетереве.³⁰ На городище у с. Ораное отмечено наличие глиняных печей.

203. Шестовицы. На городище в с. Шестовицы было раскопано полуземляночное жилище XII—XIII вв.³¹ Оно имело размер $4,0 \times 4,5 \times 3,5 \times 4,0$ м. Ила была утрамбован и подмазан глиной. В северо-восточном углу стояла круглая глиняная печь.

На другом участке этого городища Д. И. Блифельд обнаружил остатки печей, которые, по его мнению, могли принадлежать наземным жилищам.

204. Чернигов. В летнице Чернигова в 1946—1947 гг. близ северного портала раскопанной Благовещенской церкви было обнаружено жилище XII в.³² Это полуземлянка, «принципиированная во странах света, заглубленная за 80 см в материк, со сторонами 5×4 м. В южной части находятся остатки сруба размером $2,4 \times 1,8$ м, заполненного печиной и углами», — отмечено, остатки печи. К северу от печи имеется предпечная яма. Учитывая очень большой размер этой печи, занимавшей почти половину помещения, Б. А. Рыбаков выдвинул предположение, что данная полуземлянка является не самостоятельным жилищем, а линии углубленной частью большой наземной

²⁹ Гончаров В. К. Раскопки древнего Городища, с. 185.

³⁰ Третьяков П. Н. Древние «грады». — В кн.: Академику Б. Д. Грекону ко дню семидесятилетия, М., 1952, с. 64.

³¹ Блифельд Д. И. Дослідження в с. Шестовицях. — АИ, III, 1952, с. 427.

³² Рыбаков Б. А. Древности Чернигова. — МИА, № 44, 1949, с. 65.

постройки, от которой сохранились две линии столбовых им. Возможно, что эти столбы были стульями, на которые опирался сруб. Рядом с полуземлянкой найдены обломки половиных плиток с рельефным узором. По предположению Б. А. Рыбакова, плитки эти могли быть использованы для облицовки стен или печи наземного жилища. Ещё более, они могли относиться и к расположенной рядом церкви.

Несколько жилищ XII—XIII вв. было раскопано в Чернигове в 1949 и 1951 гг.³³ Это квадратные или прямоугольные полуземлянки, углубленные в материк на 50—90 см, с размерами сторон от 3 до 4 м. В ряде полуземлянок имеются столбовые ими, в других столбовых им нет. Возможно, что некоторые из этих жилищ были двухчастными; к основному помещению у них прикальковало второе, меньшее по площади.

Сохранялись остатки глиняных печей, иногда целиком стоявших внутри помещения, а иногда сильно врезанных в стены.

Одна из построек имеет несколько меньший размер ($2,5 \times 2,5$ м) и глубину около 1,4 м. К этой постройке вилотную примыкает дополнительное помещение той же шириной ($2,5 \times 1,25$ м), пол которого на 35 см выше пола основного жилища. С противоположной стороны размещен вход в виде коридорика с несколькими земляными ступеньками. В заднем правом углу основного помещения глубоко врезана и боковой стенкой печь, обращенная устьем вдоль задней стены.

Одна полуземлянка, размером 3×3 м и глубиной 50 см, имеет шесть столбовых им (в углах и посередине северной и южной стен), а отступя на 30 см от стен, еще шесть таких же им.

Очень возможно, что, кроме полуземляночных жилищ, в раскопках 1949 и 1951 гг. были обнаружены и наземные постройки XII—XIII вв. Так, В. А. Богусевич отмечает остатки сруба наземного жилища размером 5×5 м и второго, хуже сохранившегося жилища, состоявшего из двух помещений. К сожалению, отсутствие четкой документации не позволяет составить об этих сооружениях даже самое приблизительное представление.

205. Белгородка. В 1909—1910 гг. В. В. Хвойка провел исследования на городище в Белгородке (древний Белгород). Помимо раскопок кирпичной церкви и изучения конструкции оборонительного вала, им было некрото искать древнерусских жилищ. Краткие сведения об этих жилищах без иллюстраций помещены в опубликованной работе В. В. Хвойки.³⁴ Некоторые дополнения можно найти в работе И. Д. Полонской.³⁵ Наконец, еще некоторые сведения, а также ри-

³³ Богусевич В. А. Археологичні розкопки в Чернігові в 1949 та 1951 рр. — АІ, V, 1955, с. 7.

³⁴ Хвойка В. В. Древние обитатели Среднего Приднепровья и их культура в доисторические времена. Киев, 1913, с. 85—88.

³⁵ Полонская И. Д. Археологические раскопки В. В. Хвойки 1909—1910 годов в мест. Белгородке. — В кн.: Тр. Моск. пред. комитета по устройству XV археол. съезда. Т. I. М., 1911, с. 63—64.

сушки жилиц имеются в отчете В. В. Хвойки.⁴⁶ Очень примитивная фиксация раскопов не дает возможности получить достаточно полное представление о раскопанных жилицах. Неясен также вопрос их датировки. Более или менее определенно можно судить о жилице 4, в котором обнаружены материалы, явно относящиеся к XII—XIII вв. Судя по тому, что в жилице 5 в глиняную печь были вмазаны куски кирпичей, можно полагать, что это жилище никак не старше расположенной неподалеку церкви, т. е. относится скорее к XIII, чем к XII в.⁴⁷

Одно из раскопанных жилиц (4) — простое, однокамерное, размером 3.55×2.8 м. В углу расположена большая глиняобитая печь шириной 1.85 м. У боковых стен жилица находились «по три обгорелых столба, обгоревшие бревна и части сохранившейся стенной обмазки». По утверждению В. В. Хвойки, в жилицу примыкала «есница» размером 2.6×1.6 м; из них в жилице спускались по лестнице (три земляные ступеньки).

Все остальные жилицы, раскопанные В. В. Хвойкой, были более сложными, двухкамерными. Жилище 6 имело размер 6.75×4.45 м (рис. 21). Пол его лежал на глубине 1.5 м от современной поверхности. В углах находились столбовые ямы, а поперек жилица «следы деревянной перегородки». В юго-западном углу жилица — лестница входа с четырьмя земляными ступеньками. Влего от входа устьем в его сторону стояла печь четырехугольной в плане формы (1.5×0.8 м). Близ входа, на 90 см выше пола жилица (т. е., по-видимому, на уровне поверхности материка), находились «есницы» — четырехугольная площадка (3.35×1.4 м), в углах которой были расположены ямы с остатками истребленных столбов. В юго-восточном углу жилица открыта четырехугольная яма (0.9×0.55 м, глубина 0.6 м) с кухонными отбросами.

Жилица 4 и 3 были еще более крупными — 7.8×4.0 и 7.4×4.2 м; не меньше их было и жилище 2, точные размеры которого не указаны. Все эти жилицы были углублены в землю и перегорожены поперечной стеной на два помещения. В жилицах 4 и 3 упомянуты круглые в плане глиняные печи диаметром от 0.7 до 1.3 м. В жилице 4 имелись две печи и очаг. Обращает внимание очень большая глубина этого жилища:

⁴⁶ Хвойка В. В. Отчет о раскопках 1902 г. — Архив ПОНА, ф. 1, № 96, 1909.

⁴⁷ Для датировки жилиц 1 и 2 большую роль могли бы сыграть найденные там подлинные керамические плитки. Однако данные архипилы были расположены возле церкви Двенадцати апостолов, под которой был украшен подобными плитками, поэтому не исключено, что плитки попали в заполнение жилиц значительно позже, после разрушения как церкви, так и жилиц. В пользу такого предположения говорят и то, что найденные плитки имели не только квадратную, но и фигурирующую форму, вообще редко встречающуюся в русской архитектуре и тем более малоподходящую в жилах постройках. Правда, в книге В. В. Хвойки указано, что в жилице 1 плитки лежали под слоем обмазки стен (Хвойка В. В. Древние обители Среднего Приднепровья..., с. 86). Однако в его отчете отмечено, что в этом жилище вообще была найдена всего одна плитка (Хвойка В. В. Отчет о раскопках 1909 г.), а это свидетельствует в пользу предположения о случайном попадании плиток в жилица.

его пол лежал на 1.7 м ниже уровня древней поверхности (если только это не ошибка В. В. Хвойки). Внутренняя поперечная стена жилица 4 сохранила остатки дерева толщиной 25 см, а по обеим сторонам перегородки лежали куски обвалившейся глиняной обмазки толщиной 5—6 см. В полу жилица 3 была большая и очень глубокая четырехугольная яма (2.8×1.4 м, глубина 1.4 м). В заполнении жилиц 1 и 2 найдено значительное количество обгорелого дерева и глиняной обмазки, а в жилице 2 отмечено наличие обгоревших досок от пола и потолка.

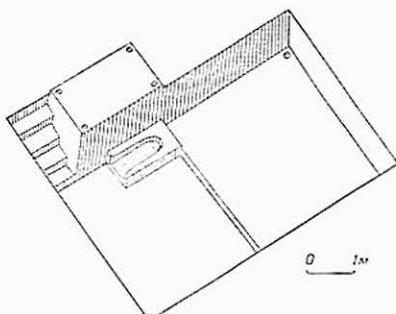

Рис. 21. Белгородка. Жилище 6 (по В. В. Хвойке).

В 1947 г. в Белгородке вновь были проведены раскопки.⁴⁸ Вскрыта полуземлянка очень небольшого размера (3.8×2.0 м), врезанная в материк на 80 см. С одной из торцевых сторон она имела земляную приступон шириной 30 см, высотой 40 см. С этой же стороны находились две столбовые ямы. В центре помещения стояла печь, под которой возвышалась на 40 см над уровнем пола. В помещении не было сделано никаких находок. Небольшой размер помещения и центральное расположение печи свидетельствуют, видимо, не о жилиле, а скорее о каком-то специальном, производственном характере сооружении.

Там же было обнаружено и наземное жилище, от которого сохранились только печь и четыре столбовые ямы. Если судить по этим ямам, жилище должно было иметь размер 7.2×4.6 м. К сожалению, ни наземное положение, ни размер жилища в данном случае далеко не бесспорны.

С 1966 г. в Белгородке начаты новые раскопки как на детинце, так и в окольном городе.⁴⁹ Вскрыты полуземляночные жилица, относящиеся, по-видимому, в большинстве к XII—XIII вв. Все жилицы полуземляничного типа, с круглыми глиняобитыми печами. Размер жилиц в детинце

⁴⁸ Б л і ф е л ь д Д. І. Дослідження дерев'яного Белгороду. — АП, III, 1952, с. 30.

⁴⁹ М е з е п і в е Г. Г. Нові дослідження дерев'яного Белгороду. — АО 1968 г., 1969, с. 329; 2) Дослідження дерев'яного Белгороду. — В кн.: Тези пленарних і секційних доповідей. XV наукова конф. Інст. археол. АН УРСР. Одеса, 1972, с. 334.

приблизительно 4.5×3.5 м. в окольном городе — немного меньшие. В жилищах на делице вдоль стен обычно расположены материковые приступки.

206. Вышгород. Раскопки в Вышгороде проводились в 1934—1937 гг. В эти годы было вскрыто несколько (не менее 10) полуземляночных жилищ XII—XIII вв.⁵⁰ Жилища были раскопаны в восточной части делица и располагались двумя параллельными рядами. Между рядами оставалась незастроенная полоса шириной до $10-15$ м. Глубина жилищ от древнего уровня поверхности равнялась $50-60$ см, а в отдельных случаях доходила до 90 см. Все жилища в плане прямоугольные, большей частью близкие к квадрату. Средний размер их сторон $3.0-4.5$ м, хотя отмечены жилища как несколько большие (4.5×5.4 м), так и меньшие (2.7×2.5 м). В большинстве жилищ в углах обнаружены столбовые ямы.

Печи были глинистыми, размером от 0.9 до 1.1 м. Некоторые печи стояли на материковых останцах. Печи обычно были расположены в северном или северо-восточном углу жилища. В трех жилищах отмечено наличие ступенек входов, ведущих с юга или с востока.

Несколько жилищ было двухкамерных. Так, в двух жилищах с севера имелись небольшие наземные пристройки, а третье жилище состояло из двух заглубленных в землю помещений.

Во многих жилищах вдоль стен обнаружены материковые приступки высотой $0.5-0.7$ м. Иногда эти приступки или идолы двух или даже вдоль трех стен жилища. Почти во всех жилищах помимо бытового инвентаря, отмечены следы металлургического производства (обработка железа, литье и ковка цветных металлов). Рядом с жилищами вскрыты зерновые и хозяйственные ямы.

В 1947 г. в Вышгороде вновь были проведены раскопки и обнаружено еще несколько жилищ.⁵¹ Одно из них — небольшая прямоугольная полуземлянка, врезанная в материковый грунт примерно на 50 см и имеющая размер 3.2×2.7 м. Она ориентирована сторонами по странам света. Столбовые ямы в помещении не найдены. Вход шириной около 80 см находился в южной части западной стены. В восточной части южной стены расположена печь довольно большого размера (1.6×1.4 м), врезанная настолько глубоко в материковую стенку жилища, что целиком выходит за пределы этого жилища, а устье ее лежит за подиумом со стенной. Печь имеет несколько заглубленный под нее обнаружено много золы. Перед печью — довольно глубокая (до 64 см) преддверная яма. В. И. Довженко датирует эту постройку XI—XII вв. и высказывает предполо-

⁵⁰ Документации раскопок 1934—1937 гг. в значительной степени утратена. Но итоги работ в свое время были опубликованы лишь краткими информаций (ВДИ, 1938, № 1 (2), с. 14). Более детальное описание этих раскопок опубликовано значительно позже (Голубев А. А. «Краткая металлургия в Вышгороде». — Книги: Славяне и Русь. М., 1958, с. 25).

⁵¹ Довженко В. И. Раскопки древнего Вышгорода. — АИ, III, 1952, с. 16.

жение (исходя из больших размеров печи), что это было не жилище, а какое-то производственное сооружение. Для такого предположения мало оснований: как размер помещения, так и размер печи не выходят за рамки обычных жилых построек называемого времени.

Примерно в 2 м к востоку расположена вторая полуземлянка, стены которой ориентированы параллельно стенкам первой. Размер постройки примерно 3.9×3.7 м, стены ее сохранились на высоту до 1 м. В углах обнаружены столбовые ямы; стены и под оказались обожженными. Печи в постройке не найдено; быть может, остатками печи является слой пепелища, который лежал на уровне пола вне помещения, за его северо-восточным углом. Судить об этом трудно, так как именно северная часть полуземлянки уничтожена врезанной в нее другой полуземлянкой, под которой на 50 см ниже пола первая. Эта более поздняя полуземлянка имеет не точно прямоугольную форму; размер ее 3.0×2.5 м. Печи не обнаружено, вход находится близ юго-западного угла. Заметательной особенностью этой постройки являются ямы от столбиков диаметром $5-7$ см (расстояние между ямками около 15 см), проходящие лентой вдоль всех стенок полуземлянки, прерываясь линией перед входом. Сограничились остатки глинистой обмазки столбиков. Большая глубина помещения, отсутствие печи и необычность конструкции стен заставляют предполагать, что это не жилище, а хозяйственная постройка. Над первой и второй полуземлянками несколько позже была обнаружена наземная постройка, от которой сохранилось шесть столбовых ям, оконтурирующих прямоугольник размером 4.8×2.8 м. Назначение данной постройки не выяснило.

В северо-западной части города раскопано еще несколько полуземлянок. Они были в очень плохом состоянии, их первоначальная форма и конструкция не установлены.

297. Киев. За многие годы раскопок, проведенных в Киеве, было открыто значительное количество жилых сооружений. Среди них княжеские дворцы и богатые многокамерные жилища, однако поваленные большинство обнаруженных жилых построек — простые однокамерные жилища полуземляночного типа. Судя по археологическому материалу, линия очень небольшая часть раскопанных жилищ относится ко времени до XII в., почти все они существовали в XII—XIII вв. и очень многие погибли в пожаре во время взятия Киева монголами в 1240 г.

К сожалению, многие киевские жилища были раскопаны недостаточно тщательно и без надлежащей фиксации. Доброкачественный материал имеется по существу лишь начиная с раскопок 1938 г. Тем не менее в сподке М. К. Каргера приводится все же несколько жилищ из более ранних раскопок, по которым можно получить представление об их типе. Всего из раскопок М. К. Каргера, добавлен к ним некоторые наиболее документированные примеры из более старых раскопок, можно получить данные не менее чем о 20 простых полуземляночных жилищах

XII—XIII вв. на основной территории древнего Киева, т. е. на усадьбе Исторического музея, на Житомирской улице и на территории Михайловского монастыря.⁵² К этому можно добавить сведения о нескольких жилищах, расположенных на горе Киселевка, а также оскрытых на Владимирской и Большой Житомирской улицах во время раскопок 1935 и 1965—1968 гг.⁵³ Таким образом, имеются данные более чем о 30 однокамерных полуземляночных жилищах Киева XII—XIII вв.

Все киевские жилища-полуземлянки прямоугольные или квадратные в плане. Их стены редко имеют менее 3 м в длину (например, жилище 7 из раскопок 1938 г. — 2,9×2,45 м) и, как правило, не превышают 4,5 м (жилище из раскопок 1948 г. — 4,6×4,2 м, жилища 4 и 3 из раскопок 1967 г. — 4,8×4,6 и 5,2×5,0 м). Наиболее типичные жилища со стенками от 3 до 4 м. Жилища углублены в материковый грунт на 40—60 см, редко на 75—80 см.⁵⁴ В не скольких случаях при раскопках были обнаружены остатки конструкции стен жилищ. Так, в жилище 1 из раскопок 1946 г. на Большой Житомирской улице сохранились остатки стен из толстых и широких досок, причем в раскопе удалось отметить три такие доски, лежащие одна над другой. Между досками и материковыми стенками оставалось пространство в 10—20 см, засыпанное землей. Судя по тому, что на углах не было следов рубки «в обло», и по наличию во всех четырех углах столбовых ям, М. К. Каргер сделал вывод, что доски были врублены в вертикальные угловые столбы. Такая же конструкция из плах, врубленных в столбы, была отмечена в жилище 2 из раскопок 1967 г. В жилищах, раскопанных в 1955 г. на Владимирской улице, почти всегда имелись столбовые ямы, причем большей частью во всех углах. Там же было отмечено, что печи выплотную примыкали к земляным стенкам. Это несомненно свидетельствует о столбовой конструкции стен жилищ. Тем не менее в одном из таких жилищ В. К. Гончаров заметил на полу вдоль стен узкие канавки, которые он считает следами некогда лежавшего здесь нижнего венца сруба.

Однако столбовые ямы в киевских жилищах имеются далеко не всегда. Были обнаружены и остатки срубных стен. Так, в двух полуземлянках на горе Киселевка В. А. Богусевич нашел

остатки обгорелых срубов из 20-сантиметровых сосновых бревен, рубленых «в обло». Срубы были найдены также в жилищах 1 и 3 из раскопок 1967 г.

Кое-где вместе с обгорелым деревом стен обнаружено значительное количество глиняной обмазки, либо раз со следами шах или жердей. В жилище 3 из раскопок 1967 г. найдены следы осыпавшейся побелки стен.

Полы в жилищах были земляными, причем в некоторых случаях отмечена их неоднократная подмазка глиной. Входы имели земляные ступеньки; ширина входов 50—80 см. Отмечены следы обживания стен, полов и ступеней. Однако этот облик мог быть результатом пожара жилища, а не специального строительного приема.

Печи в жилищах расположены исключительно в углах. Все они глиниобитные, устроены на оставленных при рытье жилищ материковых останах высотой 15—25 см. Впрочем, иногда высота останца больше и тогда под печи расположены почты в 60 см над уровнем пола. Лишь в одном случае (жилище 2 из раскопок 1940 г. на территории Михайловского монастыря) под печи был устроен ниже уровня пола. Стеник печей имеет в нижней части толщину 25—30 см, а выше — не более 15 см. Свод печей, как правило, делали с деревянным каркасом (из жердей, прутьев), следы которого были найдены в большинстве погребенных печей. Судя по тому, что верхняя часть свода печей никогда не уцелела, а наиболее сохранившиеся печи имели в высоту до 45 см (в одном случае до 57 см), первоначальная высота печей должна была быть не менее 60 см.

Обычно печи целиком расположены внутри жилого помещения, хотя в единичных случаях они своей тыльной частью выступают за контур жилища (например, жилище 1 из раскопок 1938 г. на территории Михайловского монастыря). Поды печей глиняные, иногда по несколько раз подновливавшиеся; глину большей частью подстилает слой черепков сосудов. Иногда для устройства подов использовали илинчу. Изредка перед утесением печи устраивали предпечную яму. Обнаружена печь, сложенная из брусковых кирпичей на глине и снаружи также обмазанная глиной (жилище 1 из раскопок 1946 г. на Большой Житомирской улице); от этой печи сохранилось пять рядов кирпичной кладки. Всего в одном случае известна печь, сложенная из камней и обмазанная снаружи глиной (печь «из кусков красного камня, похожего на шифер», — жилище из раскопок 1909 г. на усадьбе Софийского собора).

Форма печей в плане большей частью овальная или подковообразная, иногда круглая. Размер подов обычно не превышал в длину 1,2 м, хотя в отдельных случаях достигал 1,5 м.

Взаимное расположение печи и двери в жилищах удается установить довольно редко. Так, в жилище художника (жилище 8 из раскопок 1938 г.) и в жилище 2 из раскопок 1967 г. печи находились рядом с входом и утесением были повернуты в его сторону. Такую же схему можно предположить (хотя и без твердой уверенности) еще в трех или четырех жилищах (жилища 1, 3 и 7

⁵² Каргер, М. К. Древний Киев. Т. I. М.—Л., 1938, с. 292—353.

⁵³ Богусевич, В. А. Раскопки на горе Киселевка. — АИ, III, 1952, с. 68; Гончаров, В. К. Археологические раскопки в Киеве 1955 г. — В кн.: Археолог. Т. X. Кий, 1957, с. 122; Гончаров В. К. Отчет о раскопках 1955 г. — Архив Инст. археол. АН УССР (Киев), 1955/4, № 2746; Толочко П. И., Кипиленко С. Р., Дядек В. Д. Из работ Киевской археологической экспедиции. — В кн.: Археологические исследования на Украине в 1967 г. Киев, 1968; Толочко П. И. Историческая топография стародавнего Киева. Киев, 1972, с. 113—118.

⁵⁴ Две жилища, раскопанных в 1933 г. на горе Киселевка, были врезаны в материковый лес: примерно на 1 м (Магура С. Розинки на горе Киселевки в Киеве 1933 г. — В кн.: Наукові зап. Інст. іст. матер. культ. Кл. I. Кий, 1934, с. 2:2).

из раскопок 1938 г., жилище 1 из раскопок 1946 г.). Однако в Клеве известны и другие варианты соотношения двери и печи. Так, в жилище 2 из раскопок 1946 г. на Житомирской улице печь была расположена напротив входа и повернута к нему устрем, а в жилище 5 из раскопок 1955 г. — также против входа, но устрем повернута вдоль задней стены жилища.

В редких случаях удавалось обнаружить следы внутреннего оборудования помещений. Так, в жилище 2, раскопанном в 1965 г., скобу от печи сохранились ими от четырех столбиков, поддерживающих полати. Под полатами в полу была вырыта большая корчага, в «жилище художника» рядом с печью такие отмечены ямы от деревянных столбиков. М. К. Каргер полагал, что это остатки стола, хотя, судя по расположению у боковой стены печи, это скорее всего следы деревянных полатей. Под полатами в углублении пола найдена разделенная корчага, в которой хранилась пшеница. Следует отметить, что вырыты в полу помещения корчаги были найдены и в других киевских жилищах.

Ориентация жилищ различная; они повернуты в стороны света как углами, так и сторонами. Можно отметить, что печи чаще находятся в северной половине помещения. Входы также не имеют какой-либо одной определенной ориентации. В жилище 2 из раскопок 1967 г. отмечено наличие углубленной пристройки со стороны входа — нечто вроде сеней размером 1.4×1.7 м. В жилище 7 из раскопок 1938 г. перед входом сохранились остатки двух столбов, очевидно свидетельствующих о наземных сенях, имевших ширину около 1.8 м при длине около 2.5 м.

Помимо простейших однокамерных жилищ, состоявших из, видимо, основной массы жилищ Киева в XII—XIII вв., было раскопано несколько жилищ более сложных. Так, например, на горе Детине раскопано полуземляночное жилище необычно вытянутой формы — 5.0×2.1 м.⁵⁵ В нем были обнаружены остатки двух печей.

Жилище, раскопанное в 1949 г. на территории Михайловского монастыря, состояло из двух помещений. Основное помещение имело прямоугольную форму; размер его 3.5×2.4 м, стены ориентированы по странам света. Оно было заглублено в материковый грунт на 1.36 м. Во всех четырех углах находились столбовые ямы, а в восточном торце — входная лестница, имеющая четыре земляные ступеньки. В заднем, противоположном входу торце никогда, видимо, стояла печь, поскольку здесь были найдены куски обожженной обмазки и брусков кирпича. В завале жилища также было найдено много кусков обожженной обмазки и остатков обгорелого дерева. С севера к этому помещению примыкало второе, тоже прямоугольное (3.5×2.4 м); стены его не вполне совпадали со стеклами первого помещения — были сдвинуты примерно на 50 см к востоку. Пол находился на 26 см выше пола первого помещения.

⁵⁵ Козловская В. Розкопки р. 1930 у Києві на горі Детині. — З кн.: Хроніка археології та мистецтва. Ч. III. Київ, 1931, с. 50.

Северо-восточный угол был уничтожен более поздней ямой. Судя по находкам (хрустальные бусы из амфоры, лежавшей на полу близ входа), оба помещения являлись частями одного жилища, а не двумя полуземлянками, случайно врезавшимися одна в другую.

Другое жилище, существенно отличающееся от рядовых, было раскопано на той же территории Михайловского монастыря в 1940 г. (жилище 2). Оно было прямоугольным, заглубленным в материковый грунт до 55 см. Пол его земляной, без подмазки. Длина постройки 7.5 м. Ширина здания не установлена, так как сохранилась лишь одна (северная) из его продольных стен. Судя по наличию линии столбовых ям, расположенных параллельно северной стеке, Г. Ф. Корзухина, производившая раскопки этого жилища, считала, что жилище имело столбовую конструкцию и ширину около 3.5 м. Однако М. К. Каргер на основании обнаруженных у северной стены остатков сруба, рубленного «в обло», признает это здание срубным. В таком случае его ширина могла быть большей, а столбовые ямы, возможно, были расположены внутри жилища. В жилище сохранилась глиняобитная печь обычного жилого типа: свод ее был сделан из довольно толстых колец, а под расположением чуть ниже уровня пола. С постока к торцу этого жилища выпущена примыкает другое жилище (1), размером 3.5×3.5 м. Поля их находятся на одном уровне, и не исключена возможность, что они представляли собой единый жилой комплекс.

Еще большее по размерам жилище было раскопано на Подоле.⁵⁶ Его размер 9×6 м. Как и предыдущее жилище, оно было ориентировано сторонами по странам света. Стены жилища были срубными, причем кое-где от этих стен сохранились остатки сгоревшего дерева, а в других местах прослежены небольшие заглубления в земле от нижнего пепла. Жилище было разделено бревенчатыми стенами на три приблизительно одинаковых по размерам помещения. В среднем из них на полу найдены куски обшапившейся со стены глиняной обмазки со следами побелки. В. А. Богусевич интерпретировал данное жилище как наземное. Между тем даже по цифрам, приведенным на опубликованном чертеже, видно, что его пол был ниже уровня древней поверхности не менее чем на 20 см. К тому же здание, видимо, было частично врезано в культурный слой так, что первоначальное заглубление его пола могло быть и несколько больше. Уровень пола во всех трех помещениях почти одинаков (разница не более 5 см): в заднем и среднем членениях южная часть помещений была приподнята на 20 см, образуя довольно значительные по площади приступки. В среднем помещении на этом приступке стояла на небольшом возвышении глиняобитная

⁵⁶ Б о г у с е в и ч В. А. I) Археологічні розкопки в Києві на Подолі в 1950 р. — В кн.: Археологія. Т. IX. Київ, 1954, с. 46; 2) Археологічні розкопки 1950 р. на Подолі в Києві. — КСІНМК, вип. XLІ, 1954, с. 47; 3) Огляд розкопках 1950 р. — Архів Інст. археол. АН УССР (Київ), 1950, 16, № 4136.

печь. Под ее был почти круглым (диаметр 1,1—1,45 м) и включал слой крупных черепков. Рядом с печью на приступке найдены куски глиняного прямоугольного в сечении дамохода. В. А. Богуславич считал, что примыкающая к жилище с севера большая комната была погребом этого дома, но, судя по чертежкам, это маловероятно.

Несколько сокращенно необычных жилищ было обнаружено в центральной части древнего Киева (на усадьбе Петровского, т. е. на современной территории Исторического музея) при раскопках В. В. Хвойки в 1907—1908 гг. К сожалению, В. В. Хвойки в своей опубликованной работе дал лишь очень краткую и обобщенную характеристику раскопанных жилищ, к тому же без всяких чертежей или иллюстраций.⁵⁷ Несколько рисунков В. В. Хвойки, относящихся к данным жилищам, были опубликованы Г. Ф. Корзухиной, которая сделала также попытку их интерпретации.⁵⁸ Впрочем, интерпретация эта вызвала серьезные возражения М. К. Каргера.⁵⁹ Действительно, разобраться в материалах раскопок В. В. Хвойки в настоящее время очень трудно, особенно учитывая, что в методической стороне раскопки эти были очень несовершенными, а подлинные наблюдения в дневниках, видимо, были зачастую перенесены с фантастическими домыслами автора. И все же, несмотря на неясность и отрывочность сведений, материал В. В. Хвойки показывает, что ему посчастливилось вскрыть целый комплекс жилищ, несомненно относящихся к более сложному типу, чем рядовые жилища древнего Киева. Всего во время раскопок 1907—1908 гг. было обнаружено не менее 12 жилищ, из которых по крайней мере 7 раскопаны целиком.

Постройка, раскопанная на участке 10, — простая, прямоугольная в плане, но очень значительная по величине; ее размер 13,3×9,2 м. В кашниах в материковом полу этой постройки лежали остатки трех деревянных балок, расположенных параллельно друг к другу (шонек помещения) на расстоянии 2 и 3 м. Возможно, что это основания внутренних стен данной постройки, однако вполне вероятно также, что это лаги деревянного пола. Поверх балок, перпендикулярно им, лежали несколько досок. В помещении имелось

⁵⁷ Хвойка В. В. Древние обитатели Среднего Приднепровья... с. 73.

⁵⁸ Нидерле Л. Славянские древности. М., 1936, рис. 38.

⁵⁹ Корзухина Г. Ф. Новые данные о раскопках В. В. Хвойки на усадьбе Петровского в Киеве. — СА, XXV, 1936, с. 318. — К сожалению, по недороду редакции зарисовки А. А. Синицыны не были опубликованы, хотя в тексте статьи Г. Ф. Корзухиной имеются ссылки на них. Эти зарисовки А. А. Синицыны публикуются в настоящей работе (см. рис. 22).

⁶⁰ Каргер М. К. Древний Киев, с. 296. — В этой работе также опубликованы некоторые выписки из дневников В. В. Хвойки, обнаруженные в различных частных собраниях в Киеве.

паружено печи. Пол был, видимо, довольно значительно углублен в землю, поскольку в помещении вели два входа, имеющие по нескольку вырезаний в грунте ступенек.

Другое, более сложное по плану сооружение было вскрыто на участке 11. Основное помещение (A) здесь имело квадратную форму (7×7 м) и было довольно глубоко врезано в материк. Сбоку примыкало меньшее помещение (C), пол которого находился на том же уровне, что и пол пом. A. В середине пом. C стояла круглая (или овальная) печь, слегка приподнятая над уровнем пола.

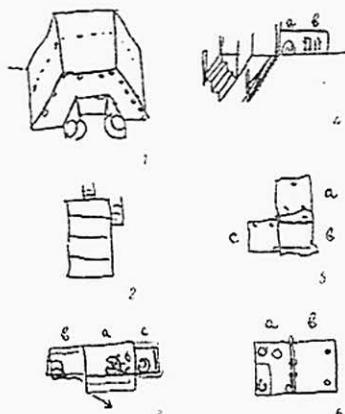

Рис. 22. Киев. Зарисовки А. А. Синицыны по дневникам раскопок В. В. Хвойки.

1 — участок 5; 2 — участок 10; 3 — участок 11; 4 — участок 12; 5 — участок 13; 6 — участок 39.

Печь была сложена из кирпичей на глине; отлипание этой печи от обычных жилых печей древнего Киева линия и размере — ее диаметр 2 м.⁶¹ Судя по наименованию бревна, пом. A, возможно, был перегорожен на две части. С противоположной пом. С стороны к пом. A примыкало еще третье помещение — B. В нем стояла большая прямоугольная печь, а пол его находился на 2,25 и выше пола остальных двух помещений. При этом пол лежал не на материке, а на культурном слое. В. В. Хвойка, по-видимому, считал пом. В составной частью данного жилища. С этим согласилась и Г. Ф. Корзухина. Однако такое заключение далеко не бесспорно. Основным доказательством в пользу объединения всех трех помещений в один жилой комплекс является наблюдение, сделанное в процессе раскопок, что над пом. A как раз на уровне пола верхнего пом. В проходит «слой золы»

⁶¹ Размер печи, а также то обстоятельство, что она почти целиком занимала отдельное небольшое помещение, возможно, свидетельствуют о производственном назначении (излапа цветных металлов и эмали). Г. Ф. Корзухина называла эту печь горном.

и угля, сильно перенесенных с ярусом и деревом. Г. Ф. Корзухина признала этот слой за остатки сгоревшего перекрытия. Это маловероятно. Прежде всего если пом. А и С действительно имели перекрытие на уровне пола пом. В, то, значит, они были углублены в землю более чем на 2 м. Следовательно, как большее пом. А, так и меньшее пом. С вообще не имели естественного освещения. Трудно представить себе назначение таких глубоких и темных подвалов, в одном из которых к тому же стояла печь. Но гораздо важнее другое — помещения такой большой глубины не могли полностью занять землей и культурным слоем, в то время как часть их деревянного перекрытия находилась еще на своем месте. И наоборот, никак не мог быть остатками перекрытия слой золы и угля, расположенный не только над пом. А и С, но, как указал в выписках А. А. Синицына, «по сторонам С». Все это приводит к выводу, что слой, принятый Г. Ф. Корзухиной за перекрытие, в действительности являлся уровнем пола более поздней постройки, расположенной на месте, где ранее находился иной комплекс, состоявший из пом. А и С. Частью этой поздней постройки было пом. В.⁶²

По-видимому, нечто подобное имело место и на участке 33. Здесь раскопано прямоугольное помещение шириной 3,2, длиной 7,7 м. Оно было разделено на две части: пол одной из частей лежал на 30 см ниже пола другой части. Где-то в внутренней стене между помещениями обнаружены остатки разрушенной печи. Сбоку к этой постройке примыкает другая, пол которой на 2,75 м выше уровня пола нижней. Исследовав на то что А. А. Синицын, а затем Г. Ф. Корзухина считали все эти помещения относящимися к одному искому комплексу, гораздо правдоподобнее, что в действительности здесь на большой глубине было обнаружено врезанное в материк прямоугольное жилище, состоявшее из двух помещений, в то время как верхнее помещение относится к гораздо более позднему времени и было сооружено на культурном слое над разрушенным более древним жилищем.

Еще одно двухчастное жилище было раскопано на участке 39. Ширина жилища 4 м, общая длина 5,7 м. Оно было разделено на две части; от разделителя его перегородки сохранились канавки в полу и две ступенчатые ямы, видимо отмечавшие место двери (ширина 70 см). В углу на материковом останце высотой около 45 см стояла печь, имевшая под размером 12×0,8 м. Рядом с устьем печи были расположены ступени входа, ширина которого 50—70 см.⁶³ По другую

сторону входа в полу была обнаружена хозяйственная яма (75×95 см).

Возможно, что двухчастным было и частично раскапанное жилище на участке 19. Полное помещение здесь проходило перегородка, от которой сохранились остатки бревна, лежавшего на полу в канавке, и два столба на концах этой перегородки. В жилище были раскопаны две стоявшие рядом печи (большая и маленькая) и ступеньки вхол.

На участке 4 было раскопано прямоугольное помещение размером 2,7×3,2 м, врезанное в грунт на 1,7 м. Выше этого помещения обнаружены глиняный пол и развалившаяся печь. В. В. Хвойкин полагал, что он вскрыл «деревянную постройку с подвальными этажом и жилым помещением», а А. А. Синицын записал, что «сооружение не выяснено».⁶⁴

Судя по данным выписок из дневников В. В. Хвойкин, в его раскопках параллельно со сложными жилищами комплексами были обнаружены и простые однокамерные жилища. К сожалению, обрывочность документов не позволяет составить о них даже приблизительное представление.

Помимо описания отдельных жилых сооружений, из материалов раскопок В. В. Хвойкин можно извлечь ценные сведения о конструкции древних жилищ и некоторых их деталей. К сожалению, рассматривать все эти материалы приходится суммарно, не разделяя их хронологически, хотя, по-видимому, подавляющее большинство раскопанных жилищ относится к XII—XIII вв. Об этом свидетельствуют как состав находок, так и гибель многих жилищ в пожаре, который, видимо, следует связывать с взятием Киева монголами. Есть и более конкретные данные. Так, в жилище на участке 19 найдена часть лягушачьей формочки, принадлежавшей мастеру Максимилию, погибшему в 1240 г. в тайнике под Десятинной церковью.⁶⁵ Печь в жилище на участке 11 была сложена, судя по рисунку В. В. Хвойкин, из плитки, а из брускового кирпича, что условно датируется XIII в. Особо следует отметить, что датировка XIII в. циклического комплекса жилых сооружений на участке 11 ставит вопрос о том, в каком же времени относится верхнее жилище с большой прямоугольной печью. Большая толщина культурного слоя, разделяющая эти постройки, позволяет высказать предположение, что верхнее жилище вообще относится не к древнерусской, а к «литовской» поре, т. е. к XIV—XV вв., или к еще более позднему времени. Не с этим ли связаны слова А. А. Синицына «литовская постройка», поставленные им в скобках в начале описания данного комплекса?⁶⁶ Воз-

⁶² В качестве аргумента в пользу того, что все помещения (А, В и С) являются частями одного комплекса, Г. Ф. Корзухина приводит находки в этих помещениях кусков земли и предметов, связанных с ее производственным использованием. Судя по выпискам А. А. Синицына, такие находки были сделаны на полу в пом. А и С, а также в пом. В. А на уровне пола пом. В, но под слоем золы, т. е., по-видимому, в верхней части заполнения позднего жилища. Никаких данных о находке подобных предметов в верхнем жилище не имеется.

⁶³ Ступени входа хорошо видны на рисунке В. В. Хвойкин (Картер М. К. Древний Киев, с. 287,

левый средний рисунок). Печь данного жилища Г. Ф. Корзухина называет горном, но в выписках А. А. Синицына она называна просто печью. Ни ее размер, ни изображение на рисунке В. В. Хвойкин не дают оснований полагать, что печь имела какое-либо производственное назначение.

⁶⁴ Картер М. К. Древний Киев, с. 289; Картер Г. Ф. Новые данные о раскопках В. В. Хвойко..., с. 328.

⁶⁵ Корзухина Г. Ф. Новые данные о раскопках В. В. Хвойко..., с. 330.

⁶⁶ Там же, с. 339.

можно, что к такому же позднему времени относятся остатки еще некоторых жилых комплексов, в частности большие печи из участках 23 и 25 (они обнаружены на глубине 1.1—1.2 м, а материал на этих участках залегает на глубине 3—4 м). Поэтому раскопанные В. В. Хвойкой большие примитивные печи, покрытые штукатуркой и окрашенные, вряд ли возможно приписать при изучении древнерусских жилищ. Г. Ф. Корзухина правильно отметила другую особенность печей древнерусских жилищ из раскопок В. В. Хвойки: широкое использование в них древних кирпичей и камней, обмазанных глиной. На других участках Киева раскопанные печи XII—XIII вв., как правило, целиком глиняные.

Еще одна особенность древнерусских жилищ, раскопанных на усадьбе Петровского, — обилие найденного здесь дерева (исключительно сосна). М. К. Каргер перво отметил, что В. В. Хвойка явно гипертирофировал роль деревянного каркаса изученных им сооружений. Тем не менее в целом ряде случаев он все же, очевидно, не фантазировал, а зафиксировал действительно обнаруженные им остатки деревянных бревенчатых или дощатых стен, большей частью столбовой, но кое-где, видимо, и срубной конструкции.

Особо следует остановиться на вопросе об этажности раскопанных В. В. Хвойкой сооружений. В. В. Хвойка, а за них А. А. Сидчин в Г. Ф. Корзухина считали, что часть этих построек безусловно была двухэтажной. М. К. Каргер с этим совершенно не согласен. Анализ материала раскопок приводит к выводу, что признаки археологических доказательств наличия второго этажа здесь не было. По-видимому, большинство раскопанных сооружений представляло собой обычные для древнего Киева одноэтажные жилища, заглубленные в землю, т. е. полуземляничного типа, в ряде случаев отличавшиеся несравненно большей величиной и сложностью плана. Конечно, очень возможно, что некоторые постройки имели второй этаж. Так, весьма правдоподобно, что двухэтажной была постройка на участке 16 площадью около 122 кв. м, без печи в первом этаже и, судя по лестнице, довольно значительно заглубленная в землю. Точно так же очень вероятно наличие второго этажа под помещением, раскопанным на участке 33, где найдена не печь, а линия ее остатки, может быть рухнувшая сверху. Подобным наземным срубным домам вполне могло быть также жилище 4 из раскопок 1967 г. Это помещение (4,8×4,6 м) имело глубину около 1,8 м и сохранило остатки пола из плах. Печи не было. Во время раскопок здесь найдено около 10 кг янтаря.

В раскопках 1965 г. над развалинами одной из полуземлянок были расчищены печи из брусковых кирпичей, а также обогревалась броня (несколько из них длиной до 3 м). По предположению В. К. Гончарова, это остатки наземного жилища первой половины XIII в. Еще четыре жилища, которые автор раскопок М. Ю. Брайчевский называл наземными, были вскрыты в 1970 г. в Кони-

ревом конце древнего Киева.⁶⁷ Однако, по данным самого раскопчика, жилища эти заглублены в грунт на 20—30 см. Кроме того, они врезаны в материк, а в гумусный слой, и поэтому величину их первоначального заглубления в землю установить трудно. Гораздо более вероятно, что жилища эти относятся к полуземляничному, а не к наземному типу.

208. Старые Безрадичи. На селище рядом с городицей у с. Старые Безрадичи (древний город Тума) В. В. Хвойка в 1902 г. раскопал полуземляничные жилища, по-видимому относящиеся к XII—XIII вв.⁶⁸ В нем найден под глиняной печи, состоящий из нескольких слоев приожженою глины, чередующихся со слоями черепков сосудов. Небольшоти В. В. Хвойка отметил следы еще нескольких подобных жилищ.

209. Жуковцы. На поселении черняховской культуры в с. Жуковцы в 1946 г. были раскопаны три древнерусских полуzemляничных жилища.⁶⁹ Судя по керамике и наличию на поселении стеклянных браслетов, можно полагать, что жилища относятся к XII—XIII вв.

Жилища почти квадратные в плане. Размер их сторон от 3,2 до 4,0 м, глубина около 50 см. Поля были смазаны глиной и изоднократно герметизированы. При этом отмечено, что глиняная подмазка пола не доходит до земляных стенок на 15—20 см. Столбовых ям в жилищах нет.

Все жилища ориентированы сторонами по странам систа и имеют в северо-западном углу круглую глиняную печь, обращенную устьем к югу и не примыкающую к земляным стенкам. Снаружи поверхности печей хорошо заглажены. В стенах печей есть следы деревянного каркаса из плах (ширина 10—12 см), а ниже сохранились дырочки от колец диаметром 3—5 см. Поля печей выше уровня пола жилищ на 10—18 см, а высота печей до 90 см. Диаметр печей снаружи 1,3—1,4 м, а диаметр пола 1,0—1,2 м. Все печи имеют хорошо выраженное устье.

В западных стенах жилищ расположены входы в виде ступенек. По-видимому, с этими входами были также связаны несколько углублений в землю помещения типа сеней или тамбуров.

210. Халене. На городище у с. Халене (древнерусский город Хален) было раскопано несколько полуземляничных жилищ XII—XIII в.⁷⁰ Пол их был подмазан глиной. В углах стояли круглые глиняные печи.

211. Витачев. «Следы жилищ с сохранившимися частями глиняных печей» были обнару-

⁶⁷ Брайчевский М. Ю. Раскопки в Кониевском конце в Киеве. —АО 1970 г., 1971, с. 299.

⁶⁸ Хвойка В. В. Отчет о раскопках 1902 г. — Архив ЛОИА, ф. 1, № 194, 1902, л. 5—6. — О датировке городища и селища см. Рацкогорт Н. А. Оборонительные сооружения на городище в селе Старые Безрадичи, — КСИМК, вып. XLI, 1951, с. 118.

⁶⁹ Махо Е. В. 4) Поселение культуры «полубожанье» на Пинчично-Захидному Пралобескому — АИ, 1, 1949, с. 154; 2) Отчет о раскопках 1946 г. — Архив Инст. археол. АН УССР (Киев), 1946/19, № 368, 421. ⁷⁰ Довженко В. И. Приходы Ю. М. Из работ Каневской экспедиции. — АО 1971 г., 1972, с. 387.

жены в 1899 г. В. В. Хвойкой на Южном городище у с. Витачёва (древний город Святополч).⁷¹ Во время раскопок 1961—1962 гг. на этом городище было вскрыто одно жилище.⁷² Это овальная в плане постройка (2.75×2.0 м), углублена в культурный слой на 50—60 см. В жилище стояла глиняобитная печь, размером 1.8×1.4 м, с подом, приподнятым над полом жилища на 10 см. Рядом с жилищем обнаружено несколько небольших очажков в виде чашевидных углублений. Жилище это, видимо, принадлежало не славянам, а степному населению.

212. Шарки. В 1901 г. В. В. Хвойка раскопал 10 жилищ на городище близ с. Шарки. Общая их характеристика дана в опубликованной работе В. В. Хвойки, некоторые дополнения можно найти в отчете.⁷³ Все жилища — прямоугольные полуземлянки с размером стороны примерно от 3 до 4 м. Глубина их стенок, врезанных в материк, около 50—60 см. Сохранились части стен жилищ в виде остатков дерева и кусков глиняной обмазки со следами побелки. Печи глиняобитые, расположенные из материковых останках, иногда довольно высоких (до 80 см). В подах печей использованы мелкие камни, обмазанные глиной. Встречаются печи и другого типа, выделенные в виде снодатых щепок в стенах жилищ. Okolo жилищ расположены круговые кунонговидные хозяйствственные ямы. Стенки этих ям обожженены, а на дне найдены остатки сгоревшего зерна.

Судя по тому, что среди находок встречаются стеклянные браслеты, жилища относятся к XII—XIII вв.

На другом участке, в средней части городища, было раскопано сложное сооружение. Оно состояло из трех помещений одинаковой ширины — 4 м. Среднее помещение имело площадь 4×3 м и находилось на глубине более 1 м от современной поверхности почвы. По сторонам были расположены два боковых помещения — западное (7.5×4.0 м) и восточное (3.5×4.0 м); у обоих пол ка 35 см ниже пола среднего помещения. Пол во всех помещениях глиняный, заметно обожженный. В опубликованной работе В. В. Хвойка отмечена, что центральная площадка является нижней частью большей глиняобитой печи. Трудно сказать, что он имел в виду, ибо в его отчете никаких сведений об этом, так и вообще о печах в данном сооружении, нет. В заполнении помещений найдены остатки дерева и обожженной обмазки. Следует отметить, что находки в трехчастном сооружении имеют обычный для жилых помещений состав — пояса, замки, стрелы, крестики. Виро-

⁷¹ АЛЮР, т. I, 1899, с. 49.

⁷² Плещеева С. А., Макарова Т. И. Южное городище у с. Витачёва. — КСИА, вып. 104, 1965, с. 60.

⁷³ Хвойка В. В. 1) Городища Среднего Приднепровья, их значение, древность и народность. — Тр. XII АС, т. I, 1905, с. 100; 2) Отчет о раскопках 1901 г. — Архив ЛОИА, ф. 1, № 99, 1901. — Чертежи к отчету см.: Архив ЛОИА, р. 1, арх. № 209, инв. № 1696. — Очень большое городище у с. Шарки, видимо, относится к эпохе раннего железа, а славянское поселение занимало лишь небольшую часть этого, к тому времени уже давно заброшенного городища.

чем, находки здесь несколько богаче, чем в остальных, однокамерных жилищах, — стеклянные сосуды, украшение от оклада (?), поливные керамические плитки трех цветов.

213. Иван-гора. На городище Иван-гора на Днепре раскопаны жилища типа срубных клетей, конструктивно связанных с каркасом оборонительного вала.⁷⁴ Ширина их 5,2 м. В некоторых клетях найдены печи. Подобные жилища переделались с клетями, забытыми землей.

На плоскодне городища было, кроме того, раскопано 41 жилище полуземляничного типа. Жилища почти квадратные в плане, заглубленные в материк всего на 20—30 см. Они явно делятся на два типа. Первый тип — жилища, имеющие площадь около 12—14 кв. м. Стены их были срубными, причем отмечена рубка срубов из облов, с выпуклым остатком длиной до 20 см. Ко второму типу относится меньшее количество жилищ — всего 4. Они имели несколько большую площадь (16—22 кв. м) и столбовую конструкцию стен. Сохранились столбовые ямы и следы на них, закрепленных в пазах столбов. Пол этих жилищ был деревянным — из илах, уложенных на лаги. С одной из сторон к таким жилищам примыкали помещения несколько меньшие, чем само жилище, и заглубленные на такую же глубину. Пол этих помещений был земляным.

В углу каждого полуземляничного жилища стояла круглая глиняобитая печь, сков которой имел следы деревянного каркаса. Наружная поверхность печей была искусственно заглажена и обожжена. В развале некоторых печей найдены обломки больших глиняных якорев.

Во многих жилищах имеются круглые хозяйствственные ямы, но большие таких ям найдено в письмах.

Весь комплекс городища относится к XII—XIII вв.

214. Щучинка. На городище у с. Щучинка, представляющем собой остатки г. Чучинка, раскопано 11 жилищ.⁷⁵ Автор раскопок называет два из них наземными, а остальные — полуземлянками. Однако наземные жилища также заглублены в материк, одно на 10 см, а другое даже на 30 см. Очень вероятно, что на какую-то высоту они были, кроме того, врезаны в культурный слой. Таким образом, все жилища на данном городище оказались заглубленными в грунт, по одни очень ненамного, а другие гораздо глубже — до 1,3 м.

Все жилища прямоугольные, почти квадратные; величина их сторон от 3,7 до 4,5 м. Во всех жилищах имеются столбовые ямы: в одних — только в углах, в других — такие и у середин стен. В некоторых жилищах сохранились остатки сгоревших дубовых бревен от стен. Большинство

⁷⁴ Гончаров В. К. Древнерусские городища Иван-гора. — В кн.: Археология. Т. XVI. Киев, 1964, с. 127. — Более детальные сведения сообщены В. К. Гончаровым.

⁷⁵ Довженко В. И. Древнерусские городища на Среднем Днепре. — СА, 1967, № 4, с. 263; 2) Раскопки Чучинка. — В кн.: Археологические исследования на Украине в 1965—1966 гг. Киев, 1967, с. 23.

жилищ на детинце ориентировано сторонами по странам света, но на территории окольного города жилища повернуты углами по странам света. При этом схема их плана, видимо, сохранилась одинаковой — в углу (большей частью в юго-западном) стояла глинянобитная конусовидная печь диаметром около 1,8 м. Под печи расположены на уровне пола или на очень невысоком материковом возвышении. К боковой стороне печи примыкали полати (пары), остатки которых кое-где сохранились в виде следов от досок и ямок от колёс. У стены, расположенной напротив печи, очевидно, были размещены стол и скамья, поскольку в некоторых жилищах здесь также сохранились имки от колёс и остатки досок. Входы в жилища с полуокружностью в плане ступенчатыми ведут с юга. Таким образом, печь всегда стоит слева от входа.

В двух жилищах перед входом расположено второе помещение, называемое автором раскопок сенями. Это помещение значительно меньше основного и расположено выше него. Столбовых ям в дополнительных помещениях нет.

На детинце с тыльной стороны оборонительного вала вскрыта линия не забитых землей срубных клетей, примыкающая к основным клетям конструкции вала. Клети имели ширину 1,6 м. В длину чередовались большие клети (длиной 5 м) и малые (длиной 1,4 м). В одной из больших клетей обнаружены под печи, что, видимо, свидетельствует о жилом назначении клетей.

Город Чучин был разгромлен половидами в 1110 г., но затем восстановлен и просуществовал до середины XIII в.

215. Ходоров. На городище XII—XIII вв. у с. Ходорова близ г. Ржищева были раскопаны 4 полуземляночных жилища.⁷⁶ Жилище 4 частично пересекло жилище 2, хотя время существования обоих этих жилищ и их конструкция более или менее одинаковы. Жилище 4 имеет размер 3,6 × 3,5 м и ориентировано углами приблизительно по странам света. В северном углу на небольшом материковом возвышении расположена глинянобитная печь, тыльная часть которой вырезана из материкового лёса. В углах жилища — столбовые ямы с остатками сосновых столбов диаметром около 28–30 см. Несколько столбовых ям сохранилось и около печи. Вдоль стен обнаружены следы сгоревшего дерева (туб). По предположению М. И. Кучера, облицовка стен делалась с помощью крепления облицовочных досок (или плах) в пазах столбов. Об этом, по его мнению, свидетельствуют толщина столбов и их положение — выплотную к земляным стенкам. Это не вполне убедительно, поскольку на чертеже видно, что между угловыми столбами и земляными стенками свободно могли поместиться доски.

В северо-западной стене имеется большая округлая ниша, а в северо-восточной, перед устьем печи, был устроен вход в виде коридорчика, несколько повышающегося наружку. Здесь най-

дены остатки сосновых столбов и доски, а также железные гвозди.

В жилище у южного края городища печь оказалась вырезанной в материковой стенке в виде ниши.

216. Переяслав-Хмельницкий. В Переяславе-Хмельницком (древний Переяславль) на территории окольного города в 1952 г. были раскопаны два полуземляночных жилища, врезанных одно в другое.⁷⁷ Они однотипны и относятся к XII—XIII вв. Несмотря на то что участок раскопок был сильно поврежден более поздними ямами, форму более позднего жилища вполне возможно установить.

Жилище было ориентировано сторонами по странам света; его размер 4,5 × 4,2 м. Стены жилища были врезаны в материковый грунт примерно на 70 см. Вдоль западной стены тянулся материковый приступок шириной около 0,5 м, высотой 30 см. Столбовых ям нет. Следует отметить, что жилище имело усложненную форму, так как в его юго-западном углу находился небольшой приступок углового выступа. Расположение входа не установлено, поскольку сохранившийся кусок приступка у западной стены слишком длинный (1,5 м), чтобы быть ступенью входа. У северо-западного угла жилища расположена круглая в плане глинянобитная печь. В стенах ее видны отпечатки каркаса из толстых прутьев. Под глиняной обмазкой пода обнаружена забивка из черешков сосудов, а ниже еще два глиняных пода, также забитых керамикой. Нижний, первоначальный под находился примерно на уровне пола жилища, а верхний возвышался над полом примерно на 20 см.

В 1966 г. в Переяславе-Хмельницком были раскопаны еще два полуземляночных жилища XII—XIII вв., также врезанных одно в другое.⁷⁸ Размер первого жилища 4,4 × 2,5 м, а более позднего — 3,2 × 2,8 м. Глубина обоих жилищ примерно одинакова — около 70 см. В позднем жилище сохранилась глиняная печь, нижняя часть которой (по высоте 10 см) вырезана в материковом останце, а верхняя — глинянобитная. Диаметр печи 1,3 м. Okolo печи найдены куски большой глиняной киаровки.

В более позднем жилище нет столбовых ям, а в раннем имеются столбовые ямы, но в полу, кроме того, сохранились канавки от брёвен. В этом же жилище с южной стороны обнаружен вход шириной 1,4 м.

217. Конопча. На городище Замковице у с. Конопча на левом берегу Росы, недалеко от впадения р. Россавы, в 1901 г. В. В. Хвойка раскопал 8 полуземляночных жилищ. В печати об этих раскопках была помещена лишь краткая информация.⁷⁹ Большинство имеется в отчете В. В. Хвойки, хотя и здесь многие важнейшие

⁷⁶ К ар г е р М. И. Раскопки в Переяславе-Хмельницком в 1952—1953 гг. — СА, XX, 1954, с. 9.

⁷⁷ Ю р а Р. А. Археологические исследования на по-саде древнего Переяслава в 1965—1966 гг. — В кн.: Археологические исследования на Украине в 1965—1966 гг. Киев, 1967, с. 477.

⁷⁸ АЛЮР, т. III, 1901, с. 182.

⁷⁹ К уч е р а М. И. Ходорівське древньоруське го-родище. — В кн.: Археология. Т. XX. Київ, 1966, с. 202.

сведения отсутствуют.⁸⁰ Тем не менее на основании отчета можно все же получить некоторое представление о раскопанных жилищах.

Все жилища прямоугольные; их короткая сторона от 2.2 до 2.8 м, длина — от 3.2 до 3.77 м. Глубина жилищ довольно значительна, по-видимому около 1 м. Входы им на чертежах, и в описании не отмечены, кроме жилища 2, в котором указан вход с северной стороны, имеющий ширину около 90 см и «несколько склоненный в виде уступа». Столбовые ямы не обнаружены. Печи глинянитые, стоящие на материковом прямоугольном останце, большей частью довольно высоких — от 40 до 70 см. Расположение печи, как правило, в углах или близко от них, кроме жилищ 1 и 3, где печи стоят у середины стен (в одном случае у середины короткой стены, а в другом — длиной). В жилище 8, расположенным несколько подальше от остальных, печь стояла на уровне дна жилища, а в трех углах имелись столбовые ямы. Никаких данных о конструкции стен жилищ нет.

Несколько особняком стоит жилище 7, расположено в средней части городища. Оно имеет больший размер, чем все остальные, — 4.5×3.65 м — и разделено уступом пола на две части.

В меньшей части, юго-западной, высота стен жилища около 1.0 м. Во второй части пол опускается на 15 см, а высота стен 1.45 м. Во второй части жилища имеется печь, стоящая на уровне пола. Под подом этой печи находится яма (диаметр 1.6, глубина 0.55 м), забитая серой землей. Следует отметить печь в жилище 4, состоящую как бы из двух соединенных вместе самостоятельных печей. Печь эта стоит на материковом останце высотой 40 см. Размер ее 1.8×0.85 м, толщина стенок 14—18 см. Посреди печи находится глиняный столбик, разделяющий ее топку на две части и имеющий в высоту 65 см.

В. В. Хвойки отметил, что в жилищах были найдены археологические материалы «великокиевской поры» (и печатной информации скановано, что венцы XI—XIII вв.). Судя по тому, что почти во всех жилищах найдены стеклянные браслеты, эту датировку можно уточнить — XII—XIII вв. В более крупном жилище (7) были найдены фрагменты голивиного сосуда и несколько кусков поливных керамических плиток. В жилище 3 обнаружена трипольская керамика, однако жилище это настолько идентично остальным, что не вызывает сомнений в том, что и оно относится к XII—XIII вв.

На схематическом чертеже В. В. Хвойки видно, что жилища были расположены двумя довольно правильными рядами, вытянутыми вдоль рва городища.

218. Сахновка. На городище Девичь-гора у с. Сахновки раскопки были проведены в 1901 г.⁸¹ На краю городища обнаружено несколько жи-

лиц; четыре из них описаны более или менее ясно. Это совершенно однотипные прямоугольные полуземлиники, расположенные на склоне и врезанные в землю в наиболее глубоком месте до 4.8 м. Размер жилищ 2.1×1.8 м. Со стороны склона в жилища вели проходы шириной около 1 м. Справа от входа в углу стояли круглые печи, от которых сохранились только поды. Диаметр подов около 70 см; очевидно, они были несколько приподняты над уровнем пола. Поды состояли из камней, обмазанных глиной. Полы жилищ глиняные. В жилищах найден инвентарь, который автор раскопок относил к X—XIII вв. В действительности этот материал, по-видимому, весь XII—XIII вв.⁸²

В 1949 г. на поселении, расположеннем к северу от городища, было раскопано одно полуземлиничное жилище.⁸³ Его размер 3.65×3.46 м, глубина от древнего уровня 80 см. Жилище было врезано в песчаник грунт, но под его премазан глиной. В углу стояла печь, под которой возвышалась над полом на 15 см. В забивке пода имелась керамика XI—XIII вв.

219. Григоровка. На поселении близ города Григоровки (около Канева) раскопаны два полуzemлиничных жилища XII—XIII вв.⁸⁴ Площадь их около 25 кв. м, глубина до 1 м. В углах и у середины стен обнаружены столбовые ямы. В углу каждого жилища стояла овальная глинянитая печь, а возле печи была расположена пристенная ама.

220. Княжай Горе. На Княжай Горе близ Канева раскопками П. Беляшевского в 1891, 1892 и 1899 гг. были обнаружены жилища, относящиеся, по-видимому, в основном к XII—XIII вв.⁸⁵ Всего на городище и в его окрестности установлено наличие почти 40 жилищ. Все они имели круглые глинянитые печи со следами деревянного каркаса.

В 1958—1965 гг. на Княжай Горе были новые проведены раскопки.⁸⁶ Выяснилось, что, кроме детинца, кулитурный слой есть и на территории окольного города. Всего на детинце и в окольном городе было раскопано 24 жилища. Все они прямоугольные или близкие к квадрату, полуzemлиничного типа.⁸⁷ Заглублены в среднем на

⁸⁰ Архив ЛОИА, ф. 1, № 99, 1901. — Чертежи см.: Архив ЛОИА, р. 1, арх. № 209, лист № 1699.

⁸¹ Раскопки В. Е. Гезе, — Архив ЛОИА, ф. 1, № 65, 1901. — Краткую информацию о раскопках см.: АЛЮР, т. III, 1901, с. 214.

⁸² Долженок В. И., Приходецюк О. М. Из работ Балашевской экспедиции. — АО 1971 г., 1972, с. 387.

⁸³ Киевская старина, т. 30, Киев, 1892, с. 64; т. 41, 1893, с. 442; АЛЮР, т. I, 1899, с. 60, 119.

⁸⁴ Бондарь Р. М., Мезенцева Г. Г. Археологічні дослідження в Канівському Подніпров'ї 1958 р. — Вісник Канівськ. унів., 1959, № 2, с. 140; Мезенцева Г. Г. Денік підсумки археологічного вивчення Дрембільського міста Родин. — Там же, 1961, № 4, с. 110; 2) Дрембільське місто Родин. Кінь, 1968, с. 26—53.

⁸⁵ Г. Г. Мезенцева высказала предположение, что в раскопках Н. Белишевского были вскрыты изначальные жилища (Мезенцева Г. Г. Дрембільське місто Родин, с. 27). Однако для такого утверждения нет никаких оснований. Все более или менее ясно описанные Н. Белишевским жилища также были полуzemлиниками.

50—70 см от уровня древней поверхности. Размер их сторон большей частью от 3 до 4 м. Самое крупное жилище — 5,5×5,5 м, самое малое — 3,45×2,4 м. Полы жилищ ровные, часто подмазанные глиной. Ориентированы почти все жилища углами по странам света, что, очевидно, объясняется общей ориентацией городища. Во многих жилищах вдоль стен тянулись материковые приступки высотой около 30—50 см, шириной до 1 м. Столбовых ям в жилищах нет.

В трех жилищах обнаружены печи-каменки, во всех остальных жилищах печи глиниобитные. Глиниобитные печи в плане округлые, диаметром около 1,5 м, наれка до 1,8 м. Иногда печи стоят на материковых останцах, приподнятых над полом за 20—40 см и обложенных камнями. Толщина стенок печей 15—20 см; в них сохранились следы деревянного каркаса из ветвей ивы.

Bo многих жилищах найдены входы, имеющие по несколько земляных ступенек. Ширина входов обычно несколько менее 1 м. Там, где удается установить соотношение печи и входа, выясняется, что печи-каменки всегда стоят напротив входа, а глиниобитные либо напротив, либо рядом с ним. В обоих случаях преобладает лестничное расположение печи.

В ряде случаев обнаружено обгорелое дерево от стен жилищ. В заполнении одного жилища найдены рукоивинные балки, а также солома и земля, по видимому, от перекрытия и кровли.

Жилища детинцы и окольного города совершили однаковы, хотя на детинце жилища несколько крупнее и богаче по найденному в них инвентарю.

Г. Г. Мезенцева отметила, что вдоль детинца шла основная улица поселения, имевшая в ширину около 4 м, а от нее в сторону ограждала по-перечная улица шириной 2 м. Рядом с жилищами есть хозяйствственные сооружения и ямы.

Детинка раскопанных жилищ крайне затруднительна, так как культурный слой перемешан и в нем имеются материалы от X до XIII в. Какие именно материалы связаны с определенными жилищами, в публикациях не указано. Впрочем, Г. Г. Мезенцева считает, что жилища с печами-каменками, видимо, более древние, чем жилища с глиниобитными печами. Подавляющее большинство археологического материала, обнаруженного раскопками, несомненно относится к XII—XIII вв.

221. Жовин. Небольшими разведочными раскопками 1957 г. на городище у с. Жовин были вскрыты два полуземельных жилища.⁸⁸ Одно из них — почти квадратное в плане (2,9×2,8 м), углубленное в материковый грунт на 65 см. В юго-восточном углу жилища стояла круглая глиниобитная печь, под которой расположены на 12 см выше пола. Диаметр пода 65 см. Второе жилище сильно разрушено. В нем вскрыта печь, вырезанная в материковом глине; ее размер 1,6×1,6 м, под расположена на 22 см выше пола. Автор рас-

ковок датировала поселение XI—XIII вв. Судя по форме городища и опубликованным материалам, оно, видимо, скорее относится к XII—XIII вв.

222. Волинская Гребля. Раскопки г. Волынь (городище у с. Волинская Гребля), проведенные в 1956—1959 гг., выявили, что основным типом жилищ построек в этом укрепленном поселении были дубовые срубные клети, конструктивно связанные с каркасом оборонительного вала.⁸⁹ На различных участках городища конструкция срубов была не вполне идентична. Так, в южной и восточной частях это связанный система клетей. Жилие клети здесь составляли внутренний ряд, а два внешних ряда были забиты землей. Поперечные стены жилих клетей являлись продолжением поперечных стенок засыпанных землею срубов. В северо-западной части градища вся стена состояла из отдельных срубов, выплотную приставленных один к другому. Поперечные стены не заполненные землей клетей внутреннего ряда здесь не совпадали с поперечными стенками забитых срубов. Возможно, что в этом случае жилие клети не были даже конструктивно соединены со срубами вала, а были лишь выплотную к ним приставлены. В одном случае отмечено, что жилие клети полностью перестроена, а срубная конструкция вала при этом даже не затронуты. Клети поисходу имели более или менее одинаковую ширину, равную расстоянию между продольными линиями бреши, образовавшими третий ряд срубов, — от 2,5 до 3,0 м. Клети были двух размеров — большие и малые, регулярно чередующиеся между собой. Длина больших клетей от 3,0 до 3,75 м (в среднем 3,4—3,5 м). Между каждыми двумя большими клетями расположена малая клеть, имеющая длину 1,4—1,5 м. В северо-западной части городища малые клети представляли собой линии промежутки между двумя соседними клетями. Поскольку остатки при рубке «в обло» имеют в длину 20—30 см, между брешиами здесь оставались промежутки шириной 50—60 см.

Все клети, как и забитые землей срубы, сложены из бревен бреши диаметром до 30 см. В нескольких случаях удалось отметить, что срубные стены с внутренней стороны помещений была отесана, а в одной клети сохранились остатки известковой побелки, покрывавшей стены или потолок. Перекрытие клетей было сделано из плах, лежащих параллельно линии оборонительного вала, а над плахами находился пакет из более тонких бревен, перепледкулярных плахам. Поверх перекрытия лежал слой глины.

В процессе раскопок удалось проследить, что перед строительством клетей подготавливали ровную площадку, а иногда даже делали вымостку из костей, поверх которой устраивали пол. Полы в клетях, как правило, глиниобитные, но восьми больших клетях обнаружены деревянные полы из досок (дубовых или сословых), лежавших на лагах. Полы настланы в большинстве случаев

⁸⁸ Килиевич С. Р. Археологічні розкопки біля с. Жовин. — В кн.: Археологія. Т. XIX. Київ, 1965, с. 189.

⁸⁹ Довженко В. І., Гопчаров В. К., Юра Р. О. Древньоруське місто Волинь. Київ, 1966.

вдоль направления вала, но встречаются и настенные поперек линии вала.

Почти во всех больших крепостях обнаружены замки печи. Как правило, они концентрируются в углу, прилегающем к наружной стене, т. е. к стене, обращенной в сторону площадки городища. Конструкцию печей установить не удалось, так как в замках печи не сохранилось никаких конструктивных элементов печей. Понятно, что это следует объяснить тем, что печи стояли на каких-то деревянных основаниях, а во время пожара, уничтожившей крепость, рухнувшие вниз и развалились. Такое предположение подтверждается единственным случаем, когда были найдены остатки печного пода: они лежали не на полу, а в завале выше пола.

Остается неясным, где находились двери. Они могли быть прорублены в наружных стенах больших крепостей, но вероятнее всего — в наружных стенах малых крепостей, а в северо-западной части городища — в промежутках между торцами бревен двух соседних больших крепостей. Очень вероятно, что каждое жилище состояло из двух крепостей — большой и малой, соединенных между собой. Возможно, что не все большие крепости служили жилищами. Так, в одной большой крепости весь пол был покрыт 2—3 сантиметровым слоем рыбьей чешуи, а в двух крепостях найдено по несколько бочек с зерном. Быть может, часть крепостей имела складское назначение. Но судя по инвентарю, большинство больших крепостей было жилищами помещениями.

Всего на городище вскрыты 52 большие крепости и столько же малых. Судя по плану городища, вдоль его вала должно было быть размещено около 90—100 комплексов, состоявших из одной большой и одной малой крепости.

Датировка крепостей не совсем ясна. Они были построены при реконструкции оборонительной системы укрепленного поселения. Авторы раскопок считают, что эта реконструкция происходила в XI в. Исходя из характера инвентаря, а также общенароднических соображений, более вероятно предположение, выдвиннутое одним из авторов раскопок, что строительство новой оборонительной системы (а следовательно, и крепостей) относится к началу XII в.⁶⁰ Гибель укрепленного поселения, сопровождавшаяся пожаром, может быть связана с походом половецкого хана Кончака в 1184 г.

На площадке детинца г. Волынь были обнаружены остатки нескольких крепостей полуземляничного и наземного типа. Такие же крепости были вскрыты и на посаде. Всего было раскопано не менее 8 полуземляничных крепостей и почти 30 наземных. Последние определялись по наличию глиняобитых печей, контуры же их выявить не удалось. Приблизительные размеры этих крепостей можно было установить по темному пятну, насыщенному углем и золой. Площадь их не превышала 20—25 кв. м. Никаких конструктивных деталей крепостей не было выявлено.

⁶⁰ Юра Р. О. Археологічні дослідження городища Волинь. — Український Історичний журнал, 1960, № 1, с. 149.

Полуземляничные жилища прямоугольные, ориентированные, как правило, сторонами по странам света. Они заглублены в материковый грунт на 30—40 см, и линия одноименных жилищ на детинце была углублена более чем на 1 м от древнего уровня. Размеры стен 3—4 м. В углах и частично у середины стен имеются столбовые ямы диаметром 15—30 см, глубиной 30—50 см. Расположение входов не определено. В углах жилищ стояли глиняобитые округлые печи (в одном случае форма печи близка к прямоугольнику со скругленными углами). Под печей находится на уровне пола или очень немного выше него. Предметов им нет. Своды печей устроены без деревянного каркаса. В забивке подов иногда встречаются черепки сосудов. Печи расположены в разных углах жилищ, хотя чаще в северо-западном углу. Рядом с жилищами имеются хозяйствственные ямы округлой, овальной и неправильной формы.

Как наземные, так и полуземляничные жилища относятся к XII—XIII вв., хотя некоторые полуземляники, возможно, являются несколько более ранними.

223. Старый Игрець. У с. Старый Игрець на Днепре, несколько выше порогов, раскопано одно полуземляничное жилище XII—XIII вв.⁶¹ Размер его 3.5×3.1 м, глубина в материковом грунте 35 см. Жилище повернуто сторонами по странам света. В северной его стене имеется вход шириной 1.15 м. Напротив него, в юго-восточном углу, на лессовом останце высотой 20 см стоит печь приблизительно прямоугольной формы (1.55×1.25 м), с овальным подом. Печь повернута устьем вдоль задней стены жилища, т. е. к западу. В жилище имеются столбовые ямы — три у западной стены и одна в середине восточной стены.

Напротив этого поселения, на правом берегу Днепра, а также на Камелеватом острове было раскопано еще несколько жилищ XII—XIII вв. Сведения о них крайне фрагментарны; известно лишь, что они были прямоугольными, углубленными в землю (до 90 см), со стениками длиной от 3 до 4.5 м. Поды печей забиты черепками соудов.

224. Днепровское. Близ с. Днепровского, на Днепре, несколько выше порогов, на открытом поселении XII—XIII вв. было раскопано восемь полуземляничных жилищ, часть из них очень плохой сохранности.⁶² Все жилища прямоугольные и почти все ориентированы сторонами по странам света. Размер их от 4×3 до 5×4 м, глубина в материковом грунте 30—35 см. Столбовые ямы прослежены не во всех жилищах. В некоторых обнаружены куски горелого дерева. Печи сохранились только в трех жилищах; все они расположены в северо-западном углу и направлены устьем к востоку. Печи глиняобитые; в одной из

⁶¹ Врачевська А. Т. Древньоруські пам'ятки Дніпровського Наддніпр. — АН, XII, 1962, с. 177.

⁶² Біфельд Д. Розкопки слов'янського поселення коло с. Дніпровського. Дніпропетровської області. — АН, I, 1949, с. 99; Брайчевська А. Т. Древньоруські пам'ятки..., с. 172.

из них в стенах отмечены отпечатки деревянного каркаса. Под находился на разной высоте — от уровня пола до 40 см над полом; размер пода примерно 1.4×1.8 м. В глиняной забивке пода использованы мелкие камни и черепки. Входы в жилища не обнаружены.

225. Яцевая балка. Три жилища XII—XIII вв. были вскрыты напротив с. Днепровского на левом берегу Днепра у Яцевой балки, на поселении,

Третье жилище XII—XIII вв. на этом поселении, по-видимому, было наземным. Оно расположено над развалом полуземлянки VIII—IX вв. От жилища сохранились печи и остатки двух деревянных столбов на расстоянии 2 м один от другого. Печь глиняная, подковообразная; наружный размер ее 1.5×2 м, а толщина стенок в основании 20—30 см. Устье печи было укреплено камнями. Под печи имел три слоя подмазки из

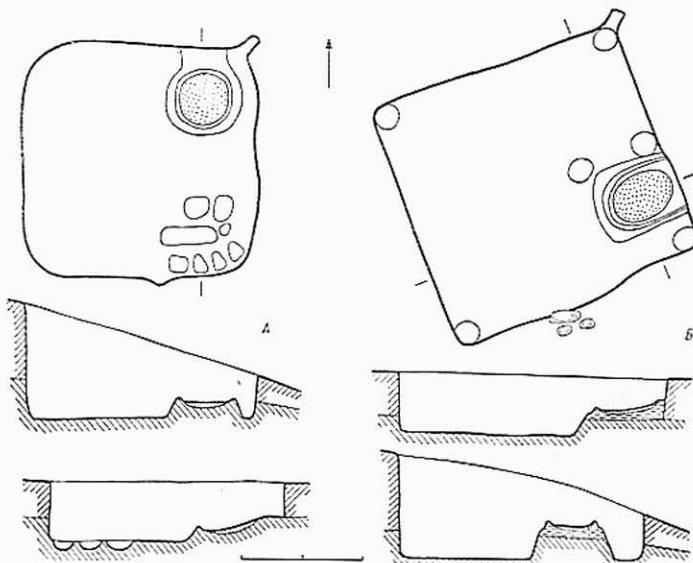

Рис. 23. Кичкас. (Раскопки 1927 г. А. Добровольский).
А — жилище 20; Б — жилище 21.

остальные жилища которого относятся к более раннему времени.²³ Два жилища — прямоугольные полуземлянки, ориентированные сторонами по странам света. Они врезаны в материк на 25 см; длина их стенок несколько более 3 м. Под жилищ был подмазан беловойской глиной. Столбов им не обнаружено. В заполнении жилищ найдены куски глины с отпечатками прутьев, однако неясно, происходит ли они от стен или от печей. Печи глиняобитые, на лёссовых останцах, находятся в северо-юго-западном углу жилищ и повернуты устьем к югу. Размер печей 1.1×1.5 м, толщина стенок в нижней части около 30 см, а выше — около 10 см. Под печей имел несколько слоев подмазки с добавкой черепков. В одном из жилищ в восточной стенке (т. е. рядом с устьем печи) обнаружена пррезанная в материк ступенка высотой около 20 см — видимо, остатки входа.

²³ Брайченська А. Т. Древньоруські пам'ятки..., с. 168.

глины с мелкими камнями и черепками сосудов XII—XIII вв.

226. Кичкас. В районе Днепровских порогов близ с. Кичкас на правом берегу Днепра было обнаружено древнерусское неукрепленное поселение. Полуземляночные жилища на этом поселении отчетливо прослеживались на поверхности земли по небольшим западинам. В 1927 г. А. Добровольский изменил здесь на план 57 таких западин. В результате археологических работ 1927—1928 гг. на поселении было раскопано 17 жилищ (рис. 23, 24).²⁴ Все они оказались относящимися к XII—XIII вв.

²⁴ Добровольський А. Звіт за археологічні досліди на території Дніпрельстану р. 1927. — В кн.: Дніпропетровський краєвий історико-археологічний музей. Збірник, т. 4. Дніпропетровське, 1929, с. 144; Смолов П. А. Археологічні розкопки на території Дніпрельстани, в с. Кичкас. — Там же, с. 161. — Раскопки С. С. Гамченко позднее опубликовала А. Т. Брайченская (см.: Брайченська А. Т. Древньоруські пам'ятки..., с. 158).

Полуземлиники углублены в материк на 40—70, а в одном случае даже 85 см. Одно из раскопанных жилищ имело размер 6,0×6,2 м, но, как правило, длина стен была около 4 м. Следует отметить, что более трети жилищ имели не прямую угольниковую, а квадратную форму плана. Угловые

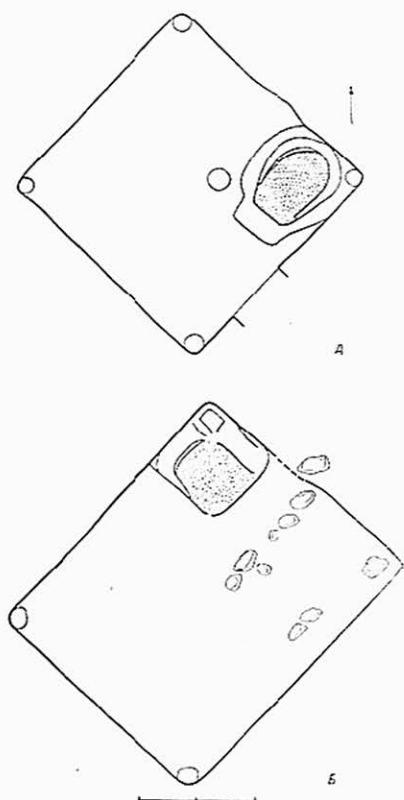

Рис. 24. Кичкас. (Раскопки 1928 г. П. Смоличев).
A — жилище 8; B — жилище 5.

столбовые ямы обнаружены в большинстве жилищ; иногда этих ям две, иногда три, а в нескольких жилищах столбовые ямы находятся не только во всех четырех углах, но и в середине помещения. В ряде жилищ отмечена подмазка полов и стен белой или жесткой глиной, а в одном случае (жилище 1) на полу обнаружены куски упавшей белоглиняной обмазки стен. Почти во всех жилищах сохранились остатки входов в виде ступенек шириной 50—70 см и длине до 1 м.

Печи расположены в углах жилищ на материковом останце высотой от нескользких сантиметров до $\frac{1}{2}$ м. В жилище 21 материковий останец имеет в высоту 30 см, а под печи находился на высоте 50 см от пола, так как поверх останца была сделана еще глиняная измазка. Наружные очертания печей большей частью близки к прямому угольнику, но поды их овальные. Размер печей — примерно около 1,5 м в длину при ширине около 1,2 м. Печи глиняные, но в жилищах 27 и 30 печи были сложены «из гранитных плит». Поды печей глиняные, иногда имеющие несколько слоев подмазки. В жилищах 47 и 50 «огнища» (или поды печей), расположенные на уровне пола или даже заглубленные в него, были обнаружены не в углу, а в центре помещения. Наконец, в жилище 57 были найдены остатки трех печей или очагов, однако неизвестно — разновременных или одновременных. В жилище 33 в полу была устроена яма, на дне которой сохранились остатки зерна.

Из 16 жилищ, на которые имеется документация, в 13 было установлено соотношение входа и печи. В них (кроме двух, где печи находятся в центре жилищ) вход оказался расположенным рядом с печью, причем устье печи было обращено к входу. Ориентация жилищ не всегда одинаковая, но в большинстве случаев жилища повернуты углами по странам света, а входы ведут с юго-востока, причем печи большей частью стоят справа от входа, т. е. в восточном углу.

В жилище 5, судя по публикации И. Смоличева, был обнаружен дымоход («дымарь»). Он представлял собой гладкоугольный в сечении вертикальный канал (25×35 см), сохранившийся на высоту до 20 см. Канал был устроен в глиняном массиве печи. В действительности этот канал вряд ли был дымоходом — он соединен с тонкой отверстием неправильной формы, явно образовавшимся в результате разрушения стенок печи; первоначально же канал был, видимо, наглоухо отделен от тонкого глиняной стенкой, имеющей толщину не менее 20 см. Неправдоподобно также, чтобы дымоход начинался внизу, на уровне пода печи. Судя по расположению этого канала в самом углу жилища, его скорее можно интерпретировать как отверстие для стоявшего здесь бруса.⁹⁵ А. Т. Брайческая отметила, что во временной в материк тыльной части печи жилища 27, по предположению С. С. Гамченко, имелся круглый в сечении канал дымохода. Никаких чертежей и описаний, подтверждающих такое предположение, не имеется.

227. Донецкое городище. На Донецком городище было обнаружено несколько жилищ X—XIII вв.⁹⁶ Наиболее поздними среди них, видимо, являются наземные. Одно из этих жилищ (комплекс

⁹⁵ В отличие от остальных жилищ, раскопанных на данном поселении, жилище 5 заглублено в грунт всего на 10 см. Очевидно, углубить под жилищем нишу было невозможно, так как там начинался гранитный массив (по отношению к жилищу 54 это отметила С. С. Гамченко). В таком случае становятся понятными, почему один из угловых столбов не смогли врыть в землю, а укрепили в глиняном массиве, примыкающем к печи.

⁹⁶ Шрамко Б. А. Древности Северского Донца. Харьков, 1962, с. 335.

леке Е), определенное из столбовыми ямами в углах, имеет размер 7.7×6.3 м. Оно ориентировано углами по сторонам снега. В средней части юго-восточной стены имеются еще две столбовые ямы, возможно отмечающие место входа. У юго-восточной стены стоит печь, опущенная несколько ниже уровня пола в прямоугольное углубление (2.4×2.1 м). Нечь глиняобитная, основа ее вырезана в материке. Перед устьем — предпечная яма со ступенькой и скамьей сбоку, вырезанными в материковом грунте. В северо-западной части жилища имеется небольшой погребок, углубленный в землю.

По-видимому, к XII в. относятся две полуземлянки, обнаруженные В. А. Городцовым.⁹⁷ Полностью раскопана лишь одна из них. Она прямоугольная, почти квадратная — 4.0×3.75 м, ориентирована сторонами по странам света. В восточной стене отмечен вход, а слева от него, у середины южной стены, был расположены под глиняобитной печи, сделанный из плоских камней и обмазанный глиной. В стенах печи — следы каркаса из пластики. В углах жилища — столбовые ямы. Сохранились следы деревянной облицовки стен. Рядом с жилищем — круглая хозяйственная яма. Вторая полуземлянка была подобна первой, но общий размер ее не был определен.

228. Ницахское городище. На Большом Ницахском городище была раскопана древнерусская полуземлянка.⁹⁸ Она имела прямоугольную форму; одна из сторон была равна 3.85 м. Полуземлянка ориентирована сторонами по странам света. В северо-восточном углу сохранился под глиняобитной печи. Отмечены также остатки бревен от облицовки стены.

229. Монсесовское городище. На городище у хутора Монсесова было раскопано полуземлянкообразное жилище, углубленное в материк на 1.2 м.⁹⁹ Жилище квадратное в плане (3.6×3.6 м), ориентировано сторонами по странам света. С юга в него ведет вход — коридор длиной 2.3 м, расширяющийся в месте примыкания к стени жилища до 2 м. По-видимому вход был укреплен пластиком, поскольку в коридоре есть отверстия от колышников. Справа от входа, в юго-восточном углу, сохранились остатки небольшой округлой глиняобитной печи, обращенной устьем ко входу.

В трех углах жилища (кроме юго-западного) имеются столбовые ямы. В жилище найдены фрагменты керамики XII—XIII вв.

230. Липинское городище. На Липинском городище при раскопках 1951 г. в слое, относящемся

к XIII—XIII вв., обнаружены плохо сохранившиеся остатки жилищ.¹⁰⁰ По-видимому, жилища эти были наземными. От печей сохранились только куски печин. Судя по отсутствию завалов глины, «полы этих жилищ не были глиняобитными, а стены не обмазывались глиной».

231. Казинка. На поселении у с. Казинка на правом берегу р. Матир в 1971 г. были раскопаны остатки нескольких наземных жилищ XII—XIII вв.¹⁰¹ Размеры их 3×4 , 4×4 , 4×6 м. Некоторые жилища имели дощатые полы, в других были земляные полы, обмазанные глиной. Круглые глиняобитные печи стояли на уровне пола, а возле них отмечены припеченные ямы. Кроме того, имелись и печи раззанского типа, т. е. поставленные на столбиках над ямой. Все жилища открыты многочисленные хозяйственные ямы и небольшие наземные деревянные хозяйствственные постройки.

232. Каменино. В раскопках на поселении близ г. Грязи у с. Камениного выявлены остатки наземных жилищ.¹⁰² В них прослежены подпольные ямы. Два жилища отличались от остальных большими размерами; площадь одного около 50 кв. м., другого 65 кв. м. Печи этих жилищ круглые, глиняобитые, диаметром 0.9 — 1.1 м;толщина стенок печей 20 — 25 см. Печи стояли на основании, сложенном из нескольких рядов плотно подогнанных мелких камней.

233. Чимлянское городище. На Левобережном Чимлянском городище, представляющем собой остатки г. Белая Вежа, обнаружено большое количество жилищ XII—XIII вв.¹⁰³ Это наземные постройки, стены которых сложены из сырцовых кирпичей. Таких жилищ зарегистрировано 66. Все они очень плохой сохранности, как правило, в виде бесформенной, развалившейся сырцовой кладки. Но сохранившимся фрагментам удалось установить, чтотолиця стен жилищ колебалась от 32 до 75 см. В нескольких случаях под остатками сырцовых кладок обнаружены ряды обожженных кирпичей, выполнявшие роль фундамента или, вернее, цоколя.

Сырцовые кирпичи имели размеры 25×16 — 18×10 и $30 \times 17 \times 2$ см. Полы жилищ были глиняобитными, иногда деревянными. В средней части построек иногда имелись столбовые ямы. Устройство печей не установлено, хотя кое-где обнаружены развали кирпичей от печей или очагов. Величину жилищ не удалось определить. Несмотря на наличие русской керамики, этническая принадлежность жителей крайне сомнительна.

⁹⁷ Городцов В. А. Результаты исследований, произведенных научными экспедициями XII археологического съезда. — Тр. XII АС. т. I. 1905, с. 413.

⁹⁸ Городцов В. А. Результаты исследований..., с. 422.

⁹⁹ Алехова А. Е. Монсесовское городище в период Киевской Руси. — КСИА, вып. 87, 1962, с. 84.

¹⁰⁰ Засурцев Г. И., Лисинская И. К. Липинское городище. — В кн.: Славяне и Русь. М., 1958, с. 47.

¹⁰¹ Матвеева В. И. Работы Верхнедонской экспедиции. — АО 1971 г., 1972, с. 107.

¹⁰² Там же, с. 108.

¹⁰³ Белая Вежа. Жилища Саркела — Белой Вежи. — МИА, № 75, 1959.

ГЛАВА 7

ЖИЛИЩА XII—XIII вв. (ЛЕСНАЯ ЗОНА)

234. Дрогичин. Раскопки, проведенные в 1954—1957 гг. на городище в Дрогичине и на прилегающем к нему поселении, выявили следы наземных деревянных жилищ.² Остатки этих жилищ очень плохо сохранились, даже размеры их определены очень приблизительно. В нескольких случаях удалось установить, что жилища имели в длину около 5—6 м при ширине около 4 м. Найдены остатки сгоревших бревен стен, а также развалины круглых глиняных печей. Поды печей слегка вогнутые, глиняные, часто с забивкой мелкими камышами и черепками. Но периметру пода также иногда уложены камни.

Рядом с жилищами имеются остатки наземных деревянных хозяйственных построек и хозяйственных ямы. Комплексы эти относятся ко времени начинания с XI в., но главным образом к XII—XIII вв.

235. Брест. В 1969—1971 гг. проводились раскопки на территории детинца древнего Берестыя.³ Было обнаружено 8 строительных ярусов древних построек, в основном относящихся к XII—XIII вв. Всего более 20 жилищ и хозяйственных сооружений. Все они наземные, рубленные из обоях из сосновых бревен. Толщина бревен 15—20 см. Низкие венцы жилищ иногда дубовые. Отмечено, что чанки и пазы выбиралась всегда в верхней части каждого нижнего бревна. Жилища квадратные. Стены их имеют размер от 3 до 4,4 м. Потолки дощатые, уложенные по лагам или бревнчатым настилам. Лаги обычно прибывались между первым и вторым венцами сруба. Под углами, а частично и под бревнами низких венцов имеются подкладки из коротких бревен и плах. Печи глино-

² Musianowicz K. Drohiczyn we wczesnym średniowieczu. — Materiały wczesnośredniowieczne, Warszawa, 1969, VI, p. 229.

³ Лисенко П. Ф. 1) Раскопки древнего Берестыя. — АО 1969 г., 1970, с. 311; 2) Археологические исследования древнего Берестыя в 1969 г. — В кн.: Беларусьская староизменница. Минск, 1972, с. 290; 3) Раскопки древнего Берестыя. — АО 1970 г., 1971, с. 315; 4) Раскопки Бярсия. — Поміжні історії і культури Білорусі. 1971, № 1, с. 9; 5) Раскопки древнего Берестыя. — АО 1971 г., 1972, с. 406.

битные, иногда с применением кирпичей. Вокруг печей — остатки деревянных очечков.

Некоторые срубы сохранились на значительную высоту, и в них обнаружены дверные проемы, начинавшиеся с третьего или четвертого венца снизу. Двери открывались всегда внутрь помещения. На брёвнах срубов встречаются порядковые метки, свидетельствующие, что срубы изготавливались где-то на стороне, а затем перевозились. Кроме дверных проемов, отмечено наличие очень небольших окон, высотой всего в толщину одного бревна. Такие окна имелись не более одного на сруб. В залах жилищ найдены некоторые детали кровли, в частности дубовые «акапониши» — крючья краев крыши.

В 1970 г. был раскопан сруб XIII в., сохранившийся на высоту 12 венцов. Толщина бревен сруба 16—17 см. В юго-восточной стене этого сруба имеется дверной проем, проходящий от 4-го до 11-го венца. Ширина проема 67 см. Пол в этом доме был настлан досками, уложенными параллельно стене, в которой находилась дверь.

Отмечено, что в жилищах, расположенных вдоль улицы, входы подут с противоположной улице стороны. Здесь перед срубами обычно имеются бревенчатые настилы. За первым рядом домов стоят дома второго ряда, обращенные входами в сторону домов первого ряда. Некоторые срубы настолько точно расположены входами один против другого, что вызывают предположение, не являются ли они частями более сложных комплексов — трехчленных связей. Впрочем, прямых доказательств такого расположения в раскопках нет. Следует отметить, что дома в детинце Берестыя стояли очень тесно.

236. Гродно. На детинце древнего Гродно при раскопках 1931—1933, 1937—1939 и 1949 гг. в слоях, относящихся к XII—XIII вв., обнаружено значительное количество остатков наземных срубных сооружений жилого хозяйственного назначения.⁴

⁴ Воронин Н. Н. Древнее Гродно. М., 1954, с. 46—54.

Жилица в подавляющем большинстве однокамерные, приблизительно квадратные в плане, с размерами сторон от 3,4 до 4,0 м. Срубы сложены из сосновых бревен толщиной 15—20 см. Под углами срубов часто имеются ступни из законченных в землю столбов, камней или плинфы. В одном из жилиц под углом находился стул, состоящий из двух законченных бревен, а под другим углом — из несквозных камней.

Полы, как правило, дощатые, на лагах. В некоторых случаях отмечено, что половицы скреплены между первым и вторым венцами сруба. Входы в жилица не определены, но у одного жилица снаружи имеется основание небольшого крылечка, выполненного из плинфы. Лицца в одном случае обнаружена подпольная яма (глубиной 50 см), облицованная вертикально поставленными досками.

В углах жилиц кое-где сохранились остатки печей, сложенных из камней на глине. Иногда при строительстве печей использовали также плинфу. Под печью одного из жилиц найдены два вертикально законченных столба.

Несколько выделяются по конструкции два жилица. Жилица 17 (одно из наиболее древних) имело вокруг сруба вторую, наружную обивку из очень толстых бревен. Эта обивка была конструктивно связана с основным срубом и отстояла от него примерно на $\frac{1}{2}$ м. У жилицы 27 (по-видимому, XIII в.) был пятитячный сруб. Размер его 4×3 м; в северной части сруба выделено узкое помещение (шириной около 1 м). Бревна сруба круглые, но в его основном, квадратном помещении они отесаны на 4 канта. Под нижний венец этого сруба были подложены плинфы, а под углы — ступни из плинфы. В средней части узкого помещения сохранились остатки вымостки из плинфы. Печь в этом жилице не обнаружена.

Следует отметить находки «курицы» от кровли, а также кусков слюды, по-видимому от окон.

К жилицам примыкали несколько меньшие по величине хозяйствственные постройки, также срубные и с деревянными полами. Между постройками имеются настилы дворов.

В районе, примыкающем к кирпичной церкви, застройка в XII в. была довольно редкой, но к концу XII в. стала значительно гуще. Отмечены деревянные мостиевые двух улиц, имеющие ширину около 2 м.

237. Волковыск. Жилица XII—XIII вв. были обнаружены как на детинце Волковыска (Шведская Гора), так и на территории окольного города (Замчище).⁴ Жилица эти наземные, срубные. В большинстве случаев от них сохранились лишь следы стен и остатки печей-каменок. Однако в одном жилице на детинце по обугленному нижнему венцу удалось определить размер постройки — $4,0 \times 3,5$ м.

⁴ Тарасенко В. Р. Раскопки городаща «Шведская гора» в Волковыске. — В кн.: Матер. по археол. БССР. Т. 1. Минск, 1957, с. 269; Зверуго Я. Г. Новые данные о древнем Волковыске. — В кн.: Древности Белоруссии. Минск, 1969, с. 150.

238. Слоним. Раскопками 1959 и 1968 гг. в Слониме вскрыты остатки жилиц XII—XIII вв.⁵ Все жилица наземные, рубленые из бревен из хвойных (в основном — сосны) и дубовых бревен. Дома маленькие, в большинстве однокамерные. Размер их сторон 3,4—3,8 м. Одно жилище разделено перегородкой на две части. Печи, сложенные из камней, расположены обычно в переднем от входа углу. В основание печей, как правило, заложен массивный столб, в назы которого заведены доски, уложененные горизонтально на ребро и закрепленные другим концом в стene.

Хозяйственные постройки имеют как столбовую, так и срубную конструкцию.

Открыты настилы мостовых двух улиц: одна шириной 5—6 м, другая, поперечная, — 3—4 м.

239. Новогрудок. На окольном городе древнего Новогрудка раскопками, проведенными в 1956—1967 гг., было обнаружено большое количество жилиц и хозяйственных комплексов. Значительная их часть относится к XII—XIII вв.⁶ Жилица срубные, наземные. При перестройках контуры жилиц большей частью сохранялись неизменными.

Одна постройка (6) была углублена в материк почти на 1 м. Эта постройка имела сруб размером 11×7 м, а земляное углубление было сделано несколько больше сруба; площадь его до 100 кв. м. Сруб сохранился местами до высоты четвертого венца. Под углами сруба лежали камни. Жилице было разделено срубной стеной на две первые части. В юго-западном, квадратном в плане помещении стояла глиняобитная прямоугольная печь. В жилице сохранились остатки дощатого настила пола, лежавшего на лагах. Судя по направлению половик пола, входили в квадратную комнату через второе, более узкое помещение. Печь стояла слева в переднем от входа углу. Над этим жилищем позднее было построено новое, совпадающее по плану и конструкции с письмом (5). Его пол лежал менее глубоко, всего на 40 см ниже древнего уровня земли. Расположение печи и половиц пола было таким же, как в нижнем жилище. Прямоугольная печь сложена из камней на глине и оклеимена кирпичом; свод ее каменный, а под кирпичным. В жилице найдено много оконного стекла. Еще выше залегали остатки третьего жилица (4). Оно имело тот же размер, но стены его были обмазаны глиной как снаружи, так и внутри. При этом, судя по отпечаткам, стены были сложены не из бревен, а из тесанных брусьев. Место печи в нем не совпадало с таковым в нижележащих жилищах, и она была сделана из глины с кусками камней и кирпичей в деревянной опалубке. Дощатый

⁵ Пех Г. И. Раскопки древнего Слонима. — В кн.: Древности Белоруссии. Минск, 1966, с. 277; Зверуго Я. Г. Раскопки в Слониме. — АО 1968 г., 1969, с. 350; 2) Археологические работы в Слониме. — В кн.: Белорусский староизыскатель. Минск, 1972, с. 243.

⁶ Сведения любезно сообщены Ф. Д. Гуревичем. См. также: Гуревич Ф. Д. 1) Об окольном городе летописного Новогрудка X—XIII вв. — СА, 1962, № 4, с. 242; 2) О жилицах окольного города древнего Новогрудка. — КСИА, вып. 87, 1962, с. 70; 3) Дом боярина XII в. в драматургическом Новогрудке. — КСИА, вып. 99, 1964, с. 97.

пол, расположенный на уровне земли, был выстлан по глиняной подмазке. Здесь также найдено много оконного стекла. Ниже из этих жилищ возвели в первой половине XII в., а верхнее — в начале XIII в.

В основании другого комплекса жилищ, также три раза перестраивавшихся в течение XII—XIII вв., лежит наземное жилище первой половины XII в. размером 8,5×8,5 м (12). Сруб жилища был обмазан глиной. По периметру обнаружено более 70 железных гвоздей. В северо-восточном углу расположена глиняобитная печь с кирпичным подом. Пол дощатый. В жилище найдены куски оконных стекол — боломи круглых дисков диаметром около 20 см с загнутым бортиком — и многочисленные куски известковой штукатурки с остатками фресковой росписи.⁷ Над этим жилищем во второй половине XII в. было выстроено жилище тех же размеров, также с деревянными стенами, обмазанными глиной (10). Сохранились три нижних венца сруба стен. В северо-восточном углу — развал кирпичей от печи. Найдено много осколков оконного стекла и блоков кирпичей. Ф. Д. Гуревич высказала предположение, что жилища 12 и 10 были двухкамерными, однако это дало не бесспорно.

Среди жилищ окольного города были постройки, имеющие еще большие размеры. Так, например, жилище 18 — 10,0×9,7 м. Наиболее大的 постройка 10 имела размер 12×10 м. В ней зафиксированы завалы глины вдоль стен (по-видимому, от обмазки), а также остатки деревянного пола и округлая глиняобитная печь. В постройке найдены также квадратные керамические плитки с зеленой и желтой поливой. В одной из построек (1) обнаружены остатки двух упавших оконных изломов, имеющих полуокруглое завершение из кирпичей, сложенных на глине, со стеклами, вставляемыми в деревянную оконницу.

Другие жилища окольного города в большинстве того же типа. Стены их срубные, полы дощатые. Вдоль их стен часто находили значительное количество гвоздей. Оконные стекла (круглые и квадратные) лежали главным образом близ углов домов. Печи большею частью глиняобитные, но иногда с каменным сводом. Пещи печей чаще кирпичные, чем глиняные. Все дома имели разные, значительно превышавшие средний размер рядового дома. Судя по этому, а также по богатству инвентаря, это были жилища какой-то привилегированной, зажиточной части населения города.

Хозяйственных построек раскрыто довольно мало; они небольшие, без печей, по деревянным плетям. Места для дворов между жилищами, как правило, нет.

В южной части окольного города было раскопано еще несколько жилищ второй половины XII в. Часть этих домов полностью повторяла по величине и конструкции богатые жилища, раскрытое на более северной территории. Однако здесь же стояли и дома другого типа: срубные, наземные,

имевшие площадь не более 30 кв. м. Печи в них глиняобитные, кирпич и оконное стекло не применялись.

На летище Новогрудка раскопками 1959, 1962 и 1969—1971 гг. также были раскрыты жилища XII—XIII вв.⁸ Это наземные дома, рубленые «в обло». Они имели дощатые полы. Печи их глиняобитные; основание печей часто укреплено большими камнями. Печи стояли на деревянных опечках, от которых сохранились столбы и лежащие горизонтально на ребре тесина. Между жилищами сохранились остатки амбаров и других хозяйственных сооружений.⁹

240. Слуда. В Слудце раскопками 1966 г. вскрыты остатки наземных срубных жилищ с дощатыми полами и глиняобитными печами.¹⁰ Постройки относятся к XII—XIII вв.

241. Минск. При раскопках 1963—1964 гг. в Минске был вскрыт культурный слой XII—XIII вв. с несколькими ярусами жилищ и хозяйственных сооружений.¹¹ Все жилища наземные, срубные, с деревянными полами и глиняобитными печами. Дерево, использовавшееся в строительстве, — в основном есна. Жилища однокамерные, площадью 16—18 кв. м. Обнаружены мостовые древних улиц.

242. Давидгородок. На городище в Давидгородке раскопками 1937—1938 и 1967 гг. раскрыто около 30 жилищ хозяйственных построек.¹² Эти постройки разделяются на строительные горизонты, нижний из которых относится к началу XII в., а верхний — к второй половине XIII—началу XIV в. Все постройки наземные, рубленые «в обло» из сосновых бревен. Реже применялись дубовые или березовые бревна. Назы и чанки обычно вынимались в нижнем бревне. Под углами срубов иногда делались подиумы из кусков бревен. Жилища однокамерные, в плане близкие к квадрату, со сторонами от 3,5 до 4,5 м, иногда несколько большими. Полы в жилищах дощатые, на лагах. В некоторых постройках параллельно одной из стен на расстоянии 30—40 см от нее были положены жерди, которые Н. Ф. Лысенко считает ограждением завалов. Кое-где в углах жилищ сохранились остатки глиняобитных печей на глиняной подушке. В нескольких случаях отмечено наличие дверных проемов шириной около 1 м. Двери начинались не с нижнего венца, а несколько

⁷ Зильманович И. Д. Раскопки на летище Новогрудка в 1962 г. — КСИА, вып. 104, 1965, с. 93.
⁸ Павлова К. В. Хозяйственные постройки XII—XIII вв. на летище Дричичи Новогрудка. — КСИА, вып. 129, 1972, с. 77.

⁹ Лысенко П. Ф. Города Туровской земли. Автореф. канд. дисс. Минск, 1971, с. 16.

¹⁰ Равдина Т. В. Раскопки в Слудце. — СА, 1966, № 1, с. 285; Штыков Г. В., Лысенко П. Ф. Древнейшие города Белоруссии. Минск, 1966, с. 62; Лысенко П. Ф. Археологические исследования раннефеодальных памятников Туровской земли. — В кн.: Древности Белоруссии. Минск, 1969, с. 141.

¹¹ Jakiwoicz H. Davidgrodz. Piast, 1939, р. 8; Лысенко П. Ф. Археологические исследования раннефеодальных памятников Туровской земли, с. 142; 2) Раскопки городища древнерусского Давидгорода в 1967 г. — В кн.: Древности Белоруссии. Минск, 1969, с. 352.

⁷ Гуревич Ф. Д. Дом богата . . . , с. 95; Спегальский Ю. И. Жилище Северо-Западной Руси IX—XIII вв. Л., 1972, с. 149.

выше. При перестройках домов после их разрушения никакие венцы, как правило, использовали в качестве основания и на них накладывали новые венцы. В некоторых срубах выявлено до четырех этажей перестройки.

Хозяйственные постройки имели такую же конструкцию, как и жилища, но несколько меньшие размеры. Отмечено, что не было построек для содержания скота, а навоз лежал в основном за пределами строений. Между домами сохранились настилы и уличные мостовые.

243. Туров. Раскопками 1961—1963 гг. в деревне дрени Турова было вскрыто более 20 жилих и хозяйственных построек XII—XIII вв.¹² Построек составляли два строительных горизонта. Все они наземные, рубленые «в обло» из сосновых бревен, хотя в некоторых случаях никакие венцы были дубовыми. Постройки ориентированы углами по странам света и расположены, по-видимому, вдоль улицы. Площадь жилиц от 16 до 20 кв. м. Полы в жилищах дощатые, но были обнаружены также и глиняные полы. Печи в большинстве глинистые, но в позднем строительном горизонте найдены печи из плинфы. В одном жилище из плинфы сложено также основание крыльца. В некоторых жилищах нижнего горизонта имеются подиумные ямы и погреба со срубными и дощатыми стеками. Полы погребов выстланы кирпичами, а в одном случае — берестой.

244. Минск. За несколько лет археологических раскопок в деревне древнего Минска было вскрыто около 130 жилих и хозяйственных построек.¹³ Большая часть их относится к XII—XIII вв. Благодаря хорошей сохранности дерева некоторые из этих построек уцелели на высоту нескользких венцов (в одном случае — на 5 венцов).

Все жилища срубные, наземные, однокамерные, хотя возможно, что некоторые из них были избами-пятистенками, т. е. разделенными на 2 помещения. Все срубы рублены «в обло», с начинкой и продольным назом в нижнем бревне. В целях кое-где сохранился мох. Часть срубов, видимо, изготавливаясь на стороне, так как на бревнах сохранились следы нумерации зарубками. Под углами срубов иногда имеются стулья (законянные столбы или камни) или бревенчатые подкладки. Иногда снаружи параллельно бревнам сруба на расстоянии около 50 см лежат вторые парусные венцы. Обычно внешние венцы более грубо обработаны, бревна их не окорены, хотя также рублены «в обло». Материал строительства — в основном сосна. Площадь жилиц от 16 до 25 кв. м. Полы дощатые; передка их лаги лежат на земле, чаще они подняты на уровне между вторым и третьим венцами стен. В переднем от входа углу

¹² Полуборинова М. Д. Раскопки древнего Турова. — ИСИА, вып. 96, 1963, с. 44; Штыков Г. В., Лисенко П. Ф. Древнейшие города Белоруссии, с. 55; Лисенко П. Ф. Археологические исследования разнообразных памятников Туровской земли, с. 439.

¹³ Тарасенко В. Р. Древний Минск. — В кн.: Матер. по археол. БССР. Т. 1. Минск, 1957, с. 214; Загорульский Э. М. 1) Древний Минск. Минск, 1963, с. 34; 2) Археология Белоруссии. Минск, 1965, с. 185.

справа или слева расположена печь, сделанная из глины на каркасе из прутьев или колосьев. В основании печи часто лежат крупные камни, а иногда камней много и в кладке самой печи. Печи стоят, как правило, на опечках высотой от 20 до 30 см, огороженных поставленными на ребро досками. Опечки были забиты глиной и мелкими камнями. В плане печи были большей частью квадратные (1,2×1,2 м), а глиняные подны печей — круглые. В свободном, т. е. обращенном внутрь жилища, углу опечки обычно имеется след массивного столба. Там, где печи сохранились на полную высоту, отмечено, что в их своде не было никаких отверстий. В нескольких случаях обнаруженные двери дверного проема (как правило, в третьем венце, но иногда выше) с выемкой для двери (четвертью), сделанной с внутренней стороны сруба. Таким образом, двери открывались внутрь помещения. Ширина проема двери от 0,7 до 1,1 м. Найдены также полотнища дверей; высота их от 0,7 до 1,6 м. Отмечено наличие гнезд (подиантинов) для дверного шина. Кое-где открыты лестницы входов (крылечки). От верхних частей домов найдены остатки «самцов» (брёвен фронтонов) двускатной крыши, а также «акомини».

Среди хозяйственных построек встречаются здания столбовой конструкции и легкие плетневые.

Целиком раскопаны три усадьбы, границы которых очертаны следами частокола. Площадь усадеб 220—250 кв. м. На одной из них найдены две жилии в 4—5 хозяйственных построек. Входили в жилие постройки, как правило, со стороны двора.

На деревне Минска выявлена система уличной планировки. Ширина пастила главной улицы 4 м, остальных 3—3,5 м.

245. Старый Борисов. При раскопках Старого Борисова (древний город Борисов) обнаружены остатки насенемной постройки столбовой конструкции и хозяйственных ямы.¹⁴ Назначение постройки неясно. Время возведения сооружений — начало XIII в.

В 1971 г. на деревне раскопана полуземлянка XIII в.¹⁵ Ее размер 2,2×2,2 м, глубина в материке 80 см. Судя по набору венец, найденных в этой полуземлянке, Г. В. Штыков высказал предположение, что здесь жил выходец с Киевщиной, переселившийся на север после разгрома Киева монголами.

246. Друцк. В древнем Друцке в слое XII—XIII вв. раскопками были раскрыты остатки наземных срубных домов.¹⁶ Площадь жилиц большой частью около 16 кв. м, или дощатый, на лагах. В углах жилиц стояли печи, сложенные из камней на глине.

Дома группировались в усадьбы; на каждой усадьбе обычно стояли один жилой дом и 1—2 хозяйственных постройки. Между постройками —

¹⁴ Штыков Г. В. Исследования в Северной Белоруссии. — АО 1969 г., 1970, с. 309.

¹⁵ Штыков Г. В. Раскопки в Северной Белоруссии. — АО 1971 г., 1972, с. 403.

¹⁶ Алексеев Л. В. 1) Недолгая земля. М., 1966, с. 154; 2) Работы в древнерусском Друцке и его окрестах. — АО 1967 г., 1968, с. 256.

небольшие дворы, мощенные бревнами. Отмечено наличие бревенчатых настилов уличных мостовых.

247. Коростень. На городище II у с. Коростень обнаружена полуземляника с богатым инвентарем X—XII вв.¹⁸ Размер ее 5,5×5,0 м. В центре — остатки печи или очага («огнища»). В тыльной части вала этого же городища была раскопана деревянная клеть, рубленная «в обло» и использовавшаяся в качестве жилища.¹⁹ Выяснилось, что вдоль вала подобные жилые клети чередовались с клетями, забитыми камнем и песком.

248. Любеч. На летнице древнего Любеча был раскопан сложный комплекс жилищ, в основном относящихся к XII в.²⁰ Все жилища полуzemляничного типа, размером от 3,0×3,0 до 4,0×4,0 м, заглубленные в материк на 30—60 см. В некоторых жилищах в углах и у середин стен отмечены столбовые ямы. В одном из жилищ выявлен вход, огражденный столбиками. Печь в этом жилище стояла позади от входа в дальнем углу.

В некоторых жилищах, по-видимому объединенных в один богатый комплекс, автор раскопок отметил наличие рухнувших потолочных заслонок, свидетельствующих о наличии нескольких этажей.²¹ Судя по реконструкции Б. А. Рыбакова, раскопанные на летнице Любеча жилища представляли собой составные части сложного комплекса княжеского двора.

249. Рогонце. На городище Рогонце раскопками 1949 г. обнаружено полуzemляничное помещение, почти круглое в плане (диаметром около 3 м) и углубленное на 1,4 м.²² Возможно, что это подполье наземного жилища. В помещении найдены разбитые под и куски глиняного свода печи. Найдены относятся к XII—XIII вв.

250. Старые Боровичи. Во время разведки по р. Сноу, проведенной в 1970 г., близ с. Старые Боровичи в обрезе берега обнаружено полуzemляничное жилище глубиной около 1 м. В нем найдены куски печиний и керамика XII—XIII вв.²³

251. Трубчевск. На городище в г. Трубчевске в 1971 г. были раскопаны остатки наземного жилища XII—XIII вв.²⁴ От срубыных стен жилища сохранилась лишь труха, которая позволила проследить полностью линию одноименной стены, имевшую длину 4,4 м. Несколько лучше сохранился северо-западный угол, рубленный «в обло» из дубовых брёвен. Здесь удалось выявить остатки трех венцов. Рядом отмечены следы наружного венца, отстоящего от основного на

¹⁸ Дослідження Коростенського городища. — В кн.: Наукові звіти Інст. іст. матер. культури. Кн. 3—4. Київ, 1935, с. 163.

¹⁹ Самойловский И. М. Стародавний Коростень. — В кн.: Археология. Т. XXIII. Киев, 1970, с. 196. — Гопчаров В. К. Раскопки древнего Любеча. — АР, III, 1952, с. 234; Рыбаков Б. А. Раскопки в Любече в 1957 г. — КСИИМК, вып. 79, 1960, с. 34.

²⁰ Рыбаков Б. А. Любеч — феодальный двор Могомаха и Ольговичей. — КСИА, вып. 99, 1964, с. 21.

²¹ Бліфелд Д. И. Древнеславянская археологическая экспедиция 1949 р. — АР, V, 1955, с. 16.

²² Сведения Е. Г. Горюнова.

²³ Раппопорт Ф. А. Трубчевск. — СА, 1973, № 4, с. 207. — Раскопки жилища проводились под руководством Е. В. Шолоховой.

30 см. Судя по выявленной древесной трухе, пол жилища был донатским. Южная половина жилища и его печь не сохранились. Поверх остатков жилища и несколько севернее его лежала прослойка глины, быть может представляющая собой остатки глиняной подмазки крыши. В северо-западном углу жилища имелась округлая хозяйственная яма диаметром 0,8—1,0 м. Пол северо-восточным углом обнаружено скопление цепей, по-видимому перемещенной с навозом. Ниже этого жилища расчищены следы второго, также наземного жилища, от которого сохранились линии куски стинки деревянного пола, а также остатки большой круглой глиняобитой печи (диаметром около 1,5 м).

По-видимому, наряду с наземными жилищами в Трубчевске существовали и жилища полуzemляничного типа. Одно такое жилище XII в. было отмечено В. А. Падиным при зачистке стеков траншей военного времени.²⁵ Пол этого жилища был обмазан глиной.

252. Вицк. Раскопками, проведенными в Вицке в 1940 г., а затем в 1948—1949 гг., обнаружено значительное количество жилых построек.²⁶

В начале слове, относящемся к XI и в основном к первой половине XII в., жилища были наземными, срубными, по-видимому большинством двухкамерными. Под углами срубов в землю были закопаны стоябы — стулья. Крышка жилищ была подсыпана толстым слоем земли. В жилищах имелись глиняобитые печи на срубных опечках. По предположению автора раскопок, печи стояли большинством частью посередине жилища.

В верхней части культурного слоя, датирующего второй половиной XII—первой половиной XIII в., жилища были также наземными, срубными, но меньшими по величине, однокамерными. Стояли эти дома почти вплотную один к другому. Так же обнаружены большие дома с богатым инвентарем. Дом этот, по-видимому, состоял из нескольких помещений и, очень, вероятно, был двухэтажным. Судя по находке медных листов, средняя часть этого дома имела медную кровлю. Печь в большом доме была сделана из глины с включением иллии.

В некоторых жилищах были найдены специально формованные треугольные и прямоугольные плоские кирини. Развал этих кирини, сложенных на глиняном растворе, образовывал широкие пологие до 7 м длиной. По предположению автора раскопок, это остатки кирининых дымоходов.

253. Осокин. В 1969 г. были проведены раскопки на городище у с. Осокин. Хронологические рамки этого поселения — от первой половины XII до второй половины XIII в.²⁷

²⁵ Падин В. А. Населенные места Трубчевского района. Брянск, 1968, с. 15. Такие сведения, сообщенные В. А. Падиным,

²⁶ Рыбаков Б. А. 1) Жернова Видзского городища. — КСИИМК, вып. XI, 1945, с. 15; 2) Раскопки в Вицке в 1948—1949 гг. — КСИИМК, вып. XXXVIII, 1951, с. 34; 3) Вицк — уездный город XII века. — КСИИМК, вып. XII, 1951, с. 58; 4) Столпный город Чернигов и уездный город Вицк. — В кн.: Но следам древних культур. Древняя Русь, М., 1953, с. 418.

²⁷ Раппопорт К. В., Раппопорт П. А. Осокин. — СА, 1973, № 1, с. 200.

В раскопе на окольном городе обнаружены три горизонта строительных остатков. В верхнем раскрыта одна жилая постройка (1) и одна хозяйственная (2). В среднем горизонте вскрыты две жилые постройки (8 и 9) и две хозяйственных (11 и 12), а также частично раскапана третья жилая постройка (10). Постройки нижнего горизонта (13 и 14) также, по-видимому, были жилыми, хотя изучены они очень слабо из-за крайне плохой сохранности.

Все постройки ориентированы углами по странам света, что соответствует направлению оборонительного вала, неподалеку от которого они расположены. Все жилища наземные, срубные, квадратные в плане, со сторонами от 3,5 до 3,9 м. Стены были рублены из сосновых бревен диаметром около 17 см; углы соединены «в обло». Пол в жилищах был настлан из досок толщиной 23—34 см и толщиной около 3—5 см. Кое-где под досками пола обнаружены поперечные доски — лаги. Пол настлан не непосредственно по земле, а поверх тонкого слоя глиняной подмазки.

В жилищах 8 и 9 печи находились у середины северо-восточной стены, а в жилище 1 также у северо-восточной стены, но поближе к северному углу. Печи глиняные, круглые, с подом, расположенным на уровне пола и имеющим диаметр около 60 см. В жилище 1 печь была несколько раз перестроена, причем под ее при этом поднималась. После третьей реконструкции под был поднят на 28 см от первоначального уровня, а вокруг печи построены восемьугольный в плане деревянный (видимо, срубный) очепок, забитый внутри глиной и печиной, а спаружи обмазанный глиной. В плане наибольший размер площадки, ограниченной бревнами очепка, — 2,1 м. Сама бревна очепка имели в толщину около 10 см. Несколько ниже пода в забивке очепка была сделана вымостка из мелких камней. Печь, поставленная на очепке, имела под диаметром 80 см и явно выраженное устье. Стенки печи глиняные, толщиной около 24 см, без следов деревянного каркаса.

На детинце города Осокин также обнаружено жилище. Стены его не удалось проследить. Круглая глиняная печь имела сколько-нибудь больший размер, чем печи в окольном городе: диаметр ее пода 1,5 м. Печь имела явно выраженное устье. Толщина стенок печи — около 22 см. В печи на детинце в качестве ограничителей пода и основы стенок были использованы куски жернова, а в печи жилище 1 на окольном городе для той же цели использованы плоские камни.

Удалось отметить, что при обрушении жилищ их развал был прикрыт тонким слоем глины, упавшей сверху. Очевидно, это следы глиняной обмазки кровли.

Хозяйственные постройки имели конструкцию, близкую к жилищной, но без деревянного пола. Постройка 2 (размер 2.6×2.4 м) была без печи и сложена поверх кровли; слой глины в ее основании имел очень четкие очертания и представлял собой довольно толстую подушку (толщина около 12 см). Постройка 12 имела ширину 2,3 м и длину несколько большую 3 м. В ее восточном углу была расположена печь, имеющая под диаметром

до 50 см. Пол этой постройки оказался засыпанным слоем зерна, что вместе с небольшими размерами помещения безусловно определяет ее хозяйственное назначение.

Положение входов в постройки не определено.

254. Рославль. На детинце древнего Рославля в слое XII—XIII вв. обнаружены остатки наземного срубного жилища с глиняобитной печью.²⁸ Рядом отмечено наличие хозяйственных построек и замощения двора.

255. Мстиславль. Раскопками, которые проводились в 1959 г. на детинце древнего Мстиславля, вскрыты наземные срубные дома XIII в.²⁹ На некоторых замещениях метки, свидетельствующие, что срубы рубили где-то на стороне, а затем переносили в разобранным виде.

256. Дросенское. На селище у с. Дросенского обнаружены три наземные жилые постройки.³⁰ Сохранились ямы от стульев, подпольные ямы и остатки глиняобитных печей. По-видимому, все постройки были срубными. Одно из жилищ имело размер 4.6×3.4 м, другое несколько больший — 6×5 м; у последнего стулья находились не только в углах, но и у середины стен. Не исключено, что это было пятитяжелка.

Печи найдены в развалившемся виде; очевидно, они были приподняты на деревянных опечках.

Жилища относятся к XI—XIII вв.

257. Яново. На селище у пос. Яново вскрыты наземные жилища, относящиеся в основном к XII—XIII вв.³¹ Некоторые жилища перекрывают одно другое. В нижнем слое обнаружены 4 постройки. От них сохранились столбовые ямы в углах — от стульев. Отмечены также подпольные ямы глубиной до 1,5 м, со сторонами около 4 м. Печи жилищ — глиняобитые, найдены большой частью упавшими в подпольные ямы.

Одна из построек, видимо хозяйственного назначения, имела больший размер, чем остальные. — 12×5 м и, возможно, была столбовой.

258. Церковище. На городище Церковище, представляющем собой остатки города Войницы, раскопками 1955—1958 гг. вскрыто 10 наземных жилищ.³² От них сохранились лишь темные пятна, отмечающие площадь, небольшие остатки сгоревших бревен стен (диаметром 15—25 см) и столбовые ямы в углах — от стульев. Жилища прямоугольные; наибольший из них размер 3.8×3.2 , 4.2×2.6 м, наибольший 6.0×5.4 , 5.5×4.2 м. Судя по наличию кусочков глиняной обмазки, бревенчатые стены жилищ, по-видимому, подмазывались глиной. В углах жилищ находятся развалины печей. Печи круглые или овальные, диаметром несколько более 1 м. В большинстве случаев печи были глиняобитыми, но часто с вклю-

²⁸ Алексеев Л. В. Раскопки в Мстиславле, Рославле и в окрестностях Дручка. — АО 1959 г., 1970, с. 307.

²⁹ Алексеев Л. В. Старожития Мстислава. — Помни историю! культуры Беларусь, 1971, № 4, с. 27.

³⁰ Седов В. В. Сельские поселения центральных районов Смоленской земли (VIII—XV вв.). М., 1960, с. 127.

³¹ Там же, с. 136.

³² Там же, с. 63.

чением камней, иногда в довольно значительном количестве. Возможно, что некоторые печи были сложены из камней на сухо, так как в развалинах этих печей не было найдено глины.

В трех жилищах по их взаимному расположению можно более или менее определенно установить направление входа. Видимо, в этих жилищах печи стояли спираль или слова от входа переднее от него углу.

Одно из жилищ (9), стоявшее несколько особняком, имело размер 6.5×5.0 м и, судя по наличию двух промежуточных ям от стульев, возможно, было пятистенным. Если места промежуточных ям действительно соответствуют положению внутренней стены, то жилище было разделено на две неравные части, причем печь находилась в большем помещении.

Все раскопанные жилища относятся к XII—XIII вв., во-второму даже в больших стенах к XIII в.

259. Смоленск. Систематические раскопки в Смоленске проводятся начиная с 1951 г.³³ За это время вскрыто большое количество жилых и хозяйственных сооружений. Значительная их часть относится к XII—XIII вв. Отмечено наличие мощных улиц и дворов. Рядом с жилищами сохранились остатки сараев, хлевов, клаудовых.

Все дома наземного типа, срубные. Под низкими венцами срубов иногда имеются подкладки. Поля дощатые. Некоторые дома разделены легкими переборками на 2—3 помещения. В углу дома обычно стояла глиниобитная печь.

260. Бородинское городище. На Бородинской городище, относящемся к XII—XIII вв., раскопками 1958—1959 гг. были вскрыты остатки наземных деревянных домов.³⁴ Прослежены пятна этих жилищ, лишь очень приблизительно определяющие их размер и форму. Никаких ям от стульев не отмечено.

В жилищах стояли глиниобитные печи. В нескольких случаях поды этих печей располагались на грунте, но большей частью они имели какое-то основание, т. е., видимо, были приподняты на деревянных опечках. На площади жилищ отмечены ямы, очевидно подпольные, глубиной от 30 см до 1,3 м. Следов деревянных стеков ям не сохранилось, но в песчаном грунте такие ямы не могли существовать без обивки их стенок. Печи, как правило, располагались рядом с этими ямами, а иногда даже стояли над ними.

Одно жилище в средней части поселения выделялось среди прочих. Оно несколько больше по площади (около 17 кв. м) и представлено двумя подпольными ямами, примыкающими друг к другу. Но углом одной из этих ям сохранились столбовые ямы, вероятно от стульев.

261. Лебедка. На селище у дер. Лебедки раскопками 1952—1953 гг. выявлены следы нескольких наземных жилищ XII—XIII вв.³⁵

³³ Материалы из опубликованы. Краткие сведения см.: Альбусин Д. А. Возникновение Смоленска. Смоленск, 1957, с. 42.

³⁴ Седов В. В. Сельские поселения центральных районов Смоленской земли..., с. 95.

³⁵ Никольская Т. Н. Древнерусское селище Лебедка. — СА, 1957, № 3, с. 177, 196.

От них остались глиниобитные печи, глиняные проложки (толщиной до 30 см), скопления угли и золы, обуглившиеся бревна.

262. Гать. На городище близ дер. Гать в 1938 г. было раскопано жилище, относящееся, судя по находкам, к XII—XIII вв.³⁶ Жилище представляло собой деревянный наземный дом, от которого сохранилось основание в виде каменной выкладки. Выкладка эта состоит из известняковых плит неправильной формы, уложенных на глине, и проходит по периметру здания полосой, имеющей ширину около 1 м. Размер жилища 3.35×3.35 м; оно ориентировано сторонами по странам света. С южной стороны обнаружен порог входа — каменные плиты, уложенные на глине. Ширина проема 75 см. Внутри помещения пол покрыт слоем мелкой гальки с глиной; толщина слоя 20 см. В глубине помещения (в левом заднем от входа углу, устремленном в сторону входа) стояла овальная в плане печь. Свод ее был сделан из глины, а под — из камней (валуны и известняковые плиты на глине). Размер печи 2.0×1.25 м. Перед печью находится предпечная яма. С юга перед входом имеются следы вилотную грымывавшего второго помещения. По ширине оно было равно основной камере, а в глубину достигло 2,15 м. Далее к югу расположено каменное основание еще одного помещения, площадью 3.2×3.0 м. И. П. Милонов полагал, что все три камеры представляют собой остатки одного трехчастного дома. Более вероятно, что южное помещение не входило в состав этого комплекса, а было самостоятельной постройкой, быть может даже не вполне одновременной расположенному севернее зданию. Южное помещение имело в юго-западном углу остатки печи (уголь, обожженные камни и глина); там же найдены кирши и пластины.

263. Слободка. На городище у дер. Слободки, возможно представляющем собой остатки древнего города Домаюн, раскопки выявили значительное количество жилищ, относящихся ко времени от второй половины XII в. до середины XIII в.³⁷ Жилища эти трех различных типов.

Первый тип — наземные срубные избы. Они имели размер около 4×4 м. Печи глиниобитные, полы дощатые, на лагах.

Второй тип жилищ — полуземляники. Они имели примерно такие же размеры, как наземные жилища, иногда несколько меньшие. Стены были облицованы плахами, полы дощатые.

Наконец, третий тип — срубные жилища, представляющие собой внутренний ряд клетей оборонительного вала. Ширина цоколя этих клетей 4 м, длина отдельных камер 2—3 м. Печи глиниобитные, большей частью на деревянных опечках. Сохранились куски толстой глиняной обмазки — во-второму, промазка бревенчатых стен. Полы

³⁶ Милонов И. Н. Отчет о раскопках 1938 г. — Архив ЛОИА, ф. 35, № 78, 1938, л. 2.

³⁷ И никольская Т. Н. Работа Верхнеокской археологической экспедиции (1950—1961). — КСИА, вып. 96, 1963, с. 26; 2) К вопросу о феодальных «замках» в земле вятской. — В кн.: Культура Древней Руси. М., 1966, с. 187.

деревянные. Поверх крыши, возможно, имелась значительная земляная засыпка — тыльная часть насыпи вала.

В юго-западной части городища были раскопаны остатки богатого жилища, от которого сохранились только развалы глины, печь, много обмазки и горелого дерева. Здесь же выявлена подпольная яма глубиной до 2 м. Общая площадь этого жилища 80 кв. м; контуры его не определены.

264. Серенск. На детинце древнего Серенска в слое XII—XIII вв. отмечено наличие наземных домов срубного типа.²⁸ Под углами домов имелись глубокие законченные ступни.

В одном из жилищ (12) найдены остатки каменно-глиняной печи и горевшие доски пола. Одна из сторон этого дома имела размер 5,5 м, другая не определена. В юго-западной части детинца стояла большая наземная постройка. Судя по развалу камней, Т. Н. Никольская полагает, что постройка эта имела размер 11,6×6,4 м и могла быть жилищем феодала.

Кроме наземных домов, на детинце Серенска выявлены также и углубленные в землю постройки. Одна из них (13) — жилище, имевшее размер 4×3 м при глубине около 80 см. Почти в самом центре жилища стояла глиняная печь. Постройка эта, вероятно, была одновременно и мастерской по обработке цветных металлов.

265. Спас-на-Оке. На городище у с. Спас-на-Оке раскопками 1936 г. обнаружено полуземляничное жилище.²⁹ Котлован его имел размер 3,3×3,1 м при глубине до 1,5 м. В котловане был запущен сруб из бревен толщиной 10—15 см. Размер сруба 3×3 м. Пространство между стенками котлована и бревнами было забито глиной. Этот слой глины сохранил отпечатки стоявших бревен сруба. В одном из углов заметен отпечаток рубки «в обло». На полу жилища были разбросаны камни и куски глиняной обмазки от разрушенной печи.

Несколько позже на месте этого жилища было построено новое, тоже полуземляничное, полностью сохранившее ориентацию первого жилища. Оно несколько больше первого (3,6×3,4 м), но менее заглубленное (0,7 м). Стены жилища также были срубными. Обуглившиеся бревна (из дерева какой-то листистной породы) имели толщину 15—20 см. Размер сруба 3,55×3,0 м. Тремя стенами сруб вилотную примыкал к земляным стенкам, а с четвертой стороны между ними были щели, забитые землей. Жилище имело дощатый пол, настланный вдоль более длинных стен. Доски этого пола частично сохранились. У середины одной из более коротких стен на глиняной платформе (высотой 20—30 см, размером

²⁸ Никольская Т. Н. 1) Древнерусский Серенск — город, архитектурных памятников. — КСИА, вып. 125, 1971, с. 74; 2) Работы на Верхней Оке. — АО 1971 г., 1972, с. 104.

²⁹ Третьяков И. И. 1) Калужская экспедиция Государственной Академии истории материальной культуры 1936 г. — СА, IV, 1937, с. 239; 2) Отчет о раскопках 1936 г. — Архив ЛОИА, ф. 2, № 277, 1936, л. 9; Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг. М.—Л., 1941, с. 47.

1,3×1,1 м) стояла печь, сложенная из камней и глины. В развале печи найдены куски глиняной обмазки с отпечатками каркаса из прутьев. Судя по направлению досок пола, вход должен был быть в стене, противоположной печи.

Слой засыпки жилища, примерно на 20 см выше его пола, отмечены остатками досок или плах, лежавших параллельно доскам пола. По-видимому, это следы рухнувшей кровли. В этом же слое много глины, вероятно также упавшей вместе с крышей.

266. Николо-Ленивец. На городище у дер. Николо-Ленивец отмечены следы построек XII—XIII вв.³⁰ Обнаружены подполье наземного дома и хозяйственные ямы.

267. Тушков городок. На территории Тушкова города было раскопано несколько жилых построек разного времени.³¹ Два жилища относятся к XII—XIII вв. Оба они наземные, рубленые «в обло» из бревен диаметром от 15 до 25 см. Размер сруба одного жилища 3×2 м, а второй был несколько больше, поскольку сохранявшаяся его стена равна 4,2 м. Жилища стояли на склоне, поэтому один из угол был несколько врыт в землю, а под противоположный угол подложены камни. Полы дощатые (нирина досок до 20 см при толщине 6—8 см). В углах жилищ сохранились камни, углы и зона от разрушенных печей.

268. Бешицы. На поселении у с. Бешицы раскопками 1960—1962 гг. было вскрыто несколько жилищ, из которых 6 относятся к XII в.³²

Все жилища срубные, наземные, однокамерные. Углы их срубов опирались на ступлю — законченные в землю столбы, укрепленные камнями (диаметр им от этих столбов 80—90 см, глубина до 1 м). Там, где удалось определить хотя бы приблизительные контуры жилищ, стороны их были около 5 м. Печи сложены из камней и глины. В развалих печей были найдены также куски глиняного свода. В больших жилищах стояли на столбах (2—3 столба) над небольшими подиумами ямы.

269. Звенигород. В 1944 г. в Звенигороде (под Москвой) раскопками было вскрыто наземное жилище XII в.³³ Оно имело размер 4,3×3,2 м и было рублено «в обло» из сосновых бревен. В северном углу сохранился развал глиняной печи, у внешнего угла которой (т. е. у угла, обращенного к середине жилища) находилась столбовая яма. Вдоль юго-западной стены параллельно бревну срубу спаружки лежали второе бревно, опиравшиеся концами в два вертикальных столба.

270. Москва. Раскопками, проведенными в Кремле и в Зарядье в 1946—1960 и 1963—1965 гг.,

²⁸ Никольская Т. Н. Городище у дер. Николо-Ленивец. — СА, 1962, № 1, с. 239, прим. 28.

²⁹ Рабинович М. Г. Крестьяне и город Тушков. — СА, XXIX—XXX, 1959, с. 268.

³⁰ Усманская А. В. Древнерусское поселение Бешицы. — В кн.: Ежегодник ГИМ за 1962 год. М., 1964, с. 218. — Автор раскопок датирует эти жилища XI—XII вв., однако весь обнаруженный материал свидетельствует, что жилища относятся к XII в.

³¹ Рыбаков Б. А. Раскопки в Звенигороде (1943—1945 гг.). — МИА, № 12, 1949, с. 132.

вскрыто значительное количество остатков хозяйственных и жилых комплексов.⁴⁴

Самые древние комплексы относятся к концу XI в. В наземной части посада, близ реки, была раскрыта усадьба этого времени. Наземный срубный дом усадьбы был полностью разрушен.

Значительная часть жилищ относится к XII—XIII вв. Все они наземные, срубные. Применялись два типа жилищ: чаще — наземная изба, реже — дом на срубном подклете, частично углубленном в землю. В строительстве жилищ использовались в основном сосна и ель, изредка дуб; в строительстве хозяйственных построек — обычно дуб. Полы в жилищах дощатые, печи — глиновитные, на столбовых опорках, иногда стоящие над ямой. По-видимому, для постройки печей использовали такие сырьевые или слабо обожженные кирпичи. В тех случаях, когда определено место их хода, печь обычно стояла рядом с ним.

Размеры жилищ большей частью установлены лишь частично или приблизительно, но длина большинства срубных стен около 3—4 м. Впрочем, были и низкие постройки с со сторонами 2,6 м. С другой стороны, среди жилищ, раскопанных в Кремле, некоторые имели стены длиной 6—7 м. Все жилища однокамерные, но в одном случае удалось обнаружить, что снаружи к срубу примыкала пристройка, выполненная из тонких, вертикально поставленных бревен. Отмечено, что при рубке чанка выбиралась в верхней части срезом. Щели между бревнами проконопачивались мхом. Толщина бревен, использовавшихся для срубов, различная — от 15 до 40 см. Найдено дереворезное полотнище, выполненное из илах, соединенных ипонками. Ширина двери 1,27 м, высота 1,62 м.

В слове XIII в. была найдена также одна полуземлянка размером 2,6×2,0 м, глубиной 70 см. Печи в ней не было, назначение ее неясно.

271. Городок. На городище Городок на р. Моче (древний Переяславль-Московский) были раскопаны квадратные в плане полуземляночные жилища XII—XIII вв.⁴⁵ Глубина их до 4,1—4,3 м. Печи глиновитные, с толстыми стенками, высотой сколько 60 см.

272. Битяговка. Близ с. Битяговки на селище, датируемом XII—XIII вв., в 1968 г. вскрыто несколько полуземляночных жилищ с пемами-заменками.⁴⁶

273. Тенишково. В 1925 г. были проведены раскопки на городище близ с. Тенишково.⁴⁷ Культурный слой городища относится к XII—XIII вв. По стратиграфическим разрезам видно, что рас-

копками были вскрыты плохо сохранившиеся остатки наземных бревенчатых домов.

274. Федоровское селище. В 1936 г. во время обследования Федоровского селища, относящегося к XII—XIII вв., в обрезе берега была зачищена полуземлянка.⁴⁸ Глубина ее около 1 м от поверхности материка, сторона равна 4,8 м. Близ угла найдены остатки глиновитной печи.

275. Коломна. В 1935—1936 гг. были произведены раскопки в Кремле г. Коломны.⁴⁹ Обнаружено 5 жилищ, относящихся к XII—XIII вв. Все жилища наземные, рубленные «в обло», с деревянными полами. Размер жилищ от 4,5×4,5 до 6×6 м. В некоторых из них были подпольные ямы. Глиновитные печи стояли на уровне пола.

276. Ростиславль. В 1937 г. при археологической разведке на городище Ростиславль были вскрыты остатки сруба наземного жилища XII в.⁵⁰ Размер жилища 7×7 м. Вход — с юга. В северо-восточном углу пятно обожженной глины отмечало место печи. В средней части жилища имелось подполье размером 3,5×2,0 м, перекрытое сверху деревянным полом жилища.

277. Жуково. На городище у с. Жуково в 1953 г. было раскопано одно наземное жилище XII—XIII вв. с глиняной печью и предпечной ямой (размером 1×1 м).⁵¹ Найдено много кусков глины с отпечатками бревен и следами побелки. В жилище обнаружена окапленная подпольная яма размером 4,0×2,9 м, глубиной до 1,2 м. Рядом с жилищем сохранились следы столбов хозяйственной постройки, которой хранилось зерно. Постройка эта имела печь из крупных камней, сложенных на глиняном растворе.

278. Лубянское городище. Раскопками 1953 г. на Лубянском городище было вскрыто несколько наземных жилищ XII—XIII вв.⁵² Постройки плохо сохранились и прослеживаются в основном по остаткам печей и подпольных ямам. Печи расположены на уровне пола. Они глиновитные, со следами деревянного каркаса; толщина их стеков до 23 см.

279. Ижевская городище. На Ижевском городище в 1953 г. были раскопаны остатки нескольких наземных жилищ XII—XIII вв.⁵³ Постройки бревенчатые, с глиновитными печами и подпольными ямами. В глине печей видны отпечатки деревянного каркаса и соломы. Размер печей приблизительно 1,5×1,0 м. В одном случае печь была поставлена на краю предпечной ямы и опиралась на два стола, стоявших в яме. Подпольные ямы различны по величине: от 1×1 до 3,0×2,4 м, глубина их до 1,7 м. Полы жилищ

⁴⁴ Рабинович М. Г. 1) О древней Москве. М., 1964, с. 194—241; 2) Культурный слой центральных районов Москвы. — В кн.: Древности Московского Кремля. М., 1971, с. 11—87. Шелягин и Н. С. Археологические наблюдения в Московском Кремле в 1963—1965 гг. — Там же, с. 131—141.

⁴⁵ Рабинович М. Г. Древний ландшафт и жилище. — СО, 1969, № 2, с. 49.

⁴⁶ Белеская Л. А., Дубылкин А. Ф., Смирнов К. А., Юшко А. А. Московская экспедиция. — АО 1968 г., 1969, с. 37.

⁴⁷ Арицховский А. В. Отчет о раскопках 1925 г. — Архив ЛОИА, ф. 2, № 199, 1925, л. 28.

⁴⁸ Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг., с. 66.

⁴⁹ Миллеров И. П. 1) Историко-археологический очерк г. Коломны. — В кн.: Историко-археологический сборник научно-исследовательского института краснофлотской и музейной работы. М., 1948, с. 82; 2) Отчет о раскопках в Коломне. — Архив ЛОИА, ф. 2, № 219, 1937, л. 24.

⁵⁰ Миллеров И. П. Отчет о раскопках 1937 г. — Архив ЛОИА, ф. 2, № 219, 1937, л. 4.

⁵¹ Монгайт А. Л. Рязанская земля. М., 1961, с. 226.

⁵² Там же, с. 218.

⁵³ Там же, с. 223.

глиняные, но в одном жилище по отпечаткам досок удалось установить, что поверх глины был уложен деревянный пол.

280. Лихаревское городище. В 1924—1925 гг. Н. И. Милонов произвел раскопки на Лихаревском городище.⁵⁴ Он вскрыл полуземляночное жилище размером 4,2×4,2 м. Стены полуземлянки были облицованы плахами. Нечи глинистые, с пред печной ямой. Н. И. Милонов датировал жилище XII—XIII вв.

281. Пронск. На территории Пронского города в 1927—1930 гг. раскопками были вскрыты остатки семи жилищ.⁵⁵ Об устройстве этих жилищ были получены очень ценные сведения. К сожалению, документация раскопок настолько неполная, что в настояще время трудно отделить полученные в итоге раскопок фактические данные от их интерпретации, предложенной Н. И. Милоновым.⁵⁶ Тем не менее можно установить, что все жилища были наземными и относились к XII—XIII вв.

Жилища имели приблизительно квадратную форму, размеры сторон от 3,5 до 5,5 м. Стены были бревенчатыми, рубленными «в обло». Под углами срубов найдены стулья в виде закопанных столбов, а иногда камней. Пол жилищ образовывала глиняная подушка толщиной до 10—14 см. Жилища сгорели, и на глине лежал слой золы, который Н. И. Милонов считал следами содоменной кризиса. Более вероятно, что это остатки деревянного пола. Печи в жилищах были глинистыми, но в нескольких случаях они оказались сложенными из кирпичей. Расположение печи на глиняных плошадках, приподнятых над полом приблизительно на 15 см. Таким образом, если в жилищах имелись деревянные полы на лагах, то печи, очевидно, стояли на уровне пола. Поды печей были несколько углубленными выступамиками.

Входы в жилища вели с юга и были отмечены столбиками по сторонам порога. Перед входом в одном случае удалось выявить пристройку столбовой конструкции. Столбы были обмазаны глиной. Эта пристройка была несколько уже, чем основное помещение избы, а в глубину имела около 1,5 м. Нечи в столбовой пристройке стояли в переднем от входа углу и были обращены к входу. В глубине помещения находилась подиумальная яма. Подобные ямы имелись и в других жилищах. Ямы перекрывались деревом — плахами, уложенными горбатыми сверху и опиравшимися на столбики, расположенные на краях ям.

Поверх остатков жилищ отмечено слой глины, очевидно рухнувшей вместе с кровлей. Было найдено довольно значительное количество кусочков слюды, быть может от окна.

Жилища были расположены двумя параллельными рядами, что, видимо, связано с наличием улицы.

⁵⁴ Милонов И. И. Материалы к археологической карте Сконинского уезда Рязанской губернии. Рязань, 1925, с. 6; Монгайт А. Л. Рязанская земля, с. 228.

⁵⁵ Милонов И. И. Славянские жилища по данным археологических раскопок Пронского городища. Рязань, 1931, с. 5; Монгайт А. А. Археологическая карта реки Прони. — СА, IV, 1937, с. 219.

⁵⁶ Монгайт А. Л. Рязанская земля, с. 208.

В 1970 г. в Пронске был раскопан жилой комплекс XII—XIII вв.⁵⁷ Сгоревший жилой дом был наземного типа, с дощатым полом. Отмечены остатки соломенной крыши.

282. Рязань. Раскопками 1956 г. в Рязани (древний Переяславль-Рязанский) было обнаружено несколько строительных ярусов жилищ и хозяйственных построек.⁵⁸ В нижнем слое, датируемом XII—XIII вв., отмечен один больший сруб, погибший в пожаре. Рядом — небольшой погреб, облицованный досками, и частокол. В вышележащем слое, относящемся ко второй половине XIII—первой половине XIV в., также раскопан один большой сруб и рядом с ним остатки мостовой. К тому же времени относится постройка, вскрытая на другом раскопе.

Срубы были изготовлены в основном из столов хвойных деревьев, но частично, в особенности в хозяйственных постройках, применялся также дуб. Вокруг двух срубов отмечено наличие второго, изирующего венца. Поля в жилищах дощатые, на лагах из бревен. В некоторых постройках поля глиняные. Кое-где под углами и под серединами сторон срубов имеются ямы от бревенчатых стульев, зарытых на глубину 50—75 см. На бревнах есть метки, свидетельствующие об изготовлении срубов на стороне. Все здания рубились «в обло». Отмечено, что чашка при рубке вынималась в нижнем бревне. Есть следы прошивки пластины щелей между бревнами мхом. Печи были, по-видимому, глиняными.

283. Казарь. На городище Казарь в 1955 г. были раскопаны остатки двух наземных жилищ XII—XIII вв.⁵⁹ В первом жилище имелась подпольная яма размером 1,6×1,4 м и глубиной до 1,1 м. Точные контуры самого жилища установить не удалось. Найдены развалы глинистой печи с куполообразным сводом. В обломках свода видны следы деревянного каркаса. Второе жилище также сохранилось очень плохо. Однако удалось все же установить, что это была бревенчатая постройка с деревянным полом и угловыми и столбовыми ямами от стульев. Жилище это имело также подполье, но менее глубокое (до 50 см). У середины южной стены жилища сохранились остатки глинистой печи.

На селище, примыкающем к городищу, в обнаружении берега расчищены угол бревенчатого сруба, рубленного «в обло», а также остатки глинистой печи со следами деревянного каркаса. Судя по керамике, жилище это относится к XIII—XIV вв.

284. Никитино. На городище у дер. Никитино, представляющем собой остатки древнего Нового Ольгова городка, в 1970 г. были проведены разведочные раскопки.⁶⁰ Культурный слой городища целиком относится к XII—XIII вв. и пропа-

⁵⁷ Мальев В. А., Недошивина И. Г., Пономарев Г. Ф., Федоров М. Ф. Раскопки в долине р. Прони. — ДО 1970 г., 1971, с. 89.

⁵⁸ Монгайт А. Л. Рязанская земля, с. 179.

⁵⁹ Там же, с. 201.

⁶⁰ Даркевич В. П., Краиченко Т. А., Монгайт А. Л., Рапонорт А. Л. Раскопки на городище Старая Рязань. — ДО 1970 г., 1971, с. 85. — В старой литературе это городище упоминалось как «городище у Климентьевского погоста».

хах на всю глубину. По основанию печи и распространению находок удалось установить, что здесь существовали деревянные наземные жилища.

285. Старая Рязань. Жилища, раскопанные в большом количестве на старорязанском городище, относятся в основном к XII—XIII вв.⁶¹ Несмотря

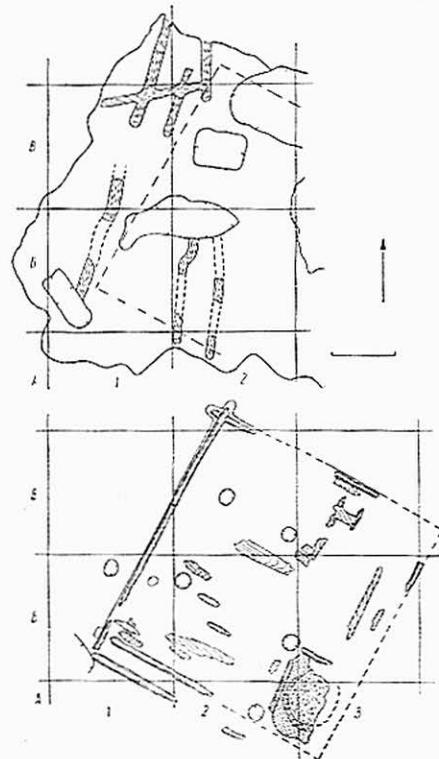

Рис. 25. Старая Рязань. (Отряд по изучению жилищ 1970 г. П. А. Раинопорт. Раскопки Е. В. Шолоховой).

Внизу — план на уровне пола; «сразу» — план остатков рухнувшей крыши.

на ряд частных различий, они могут быть объединены в две большие группы — жилища наземные и жилища полуземляночные. Оба типа, видимо, существуют в течение всего рассматриваемого периода, т. е. в XII и XIII вв., причем встречаются на обеих площадках городища (так называемые Сенерое и Южное городища). Среди раскопанных остатков к наземному типу относятся значительно большее количество жилищ, чем к полуземляночному.

⁶¹ Монгайт А. Л. Старая Рязань. М., 1955, с. 40—74.

Наземные жилища имели стены, рубленные «в обло», по-видимому, большей частью из сосновых бревен. Размеры жилищ определить почти никогда не удалось из-за плохой сохранности дерева. В нескольких случаях отмечена длина стен несколько менее 4 м. Там, где в раскопках удавалось обнаружить, относительно хорошо сохранившиеся бревна, пазы в них и чанка для соединения «в обло» были всегда вынуты в верхней части каждого бревна.

Полы в наземных жилищах дощатые. В нескольких постройках были найдены глиняные полы, но очень возможно, что это лишь слой подготовки, поверх которого лежали доски пола. В большинстве жилищ отмечено наличие подпольных ям, обычно по одной-две в каждом доме. Ямы по форме близки к четырехугольнику или овалу; длина их обычно не менее 2 м, а глубина 60—70 см, хотя в отдельных случаях доходят почти до 2 м. Впрочем, встречаются и побольшие подпольные ямы, а в некоторых жилищах подпольных ям совсем не было. Стенки и дно подпольных ям были оббиты досками или обмазаны глиной. Наверх им проходил деревянный пол, рухнувшие доски которого находили в них.

Печи — исключительно глиняные. В наземных жилищах они располагались обычно в углах, хотя в ряде случаев отмечено, что печи стояли у середины одной из стен. В обломках сводов печей часто обнаруживали следы деревянного каркаса (коляя или пруты) и припасы соломы. В двух случаях удалось определить, что в сводах печей имелись круглые отверстия с заглаженными краями. Поды печей глиняные, изредка намазанные поверх деревянного настила. Печи стояли либо на уровне пола, либо на материковом останце, либо над подпольной ямой, опираясь на несколько столбов (большей частью два столба), забитых в ее дно. Иногда рядом с печью имелась небольшая предпечная яма. Изредка в конструкции печей использовались плинты, а в одном случае — сырьевые кирпичи (4,5×17×19 см), которые оказались частично обожженными в процессе эксплуатации печи.

Примером относительно хорошо сохранившимся наземного жилища XII в. может служить постройка, вскрытая в 1970 г. на раскопе XII (рис. 25).⁶² Жилище спорадо, и только благодаря этому оказалось возможным проследить его основные конструктивные особенности, поскольку не горячее дерево в Старой Рязани совершенно не сохранилось. Жилище имело в плане правильную квадратную форму и было ориентировано углами по сторонам света. Размер сторон (по наружному краю бревен) 4,1 м. Рубка выполнена «в обло». Пол был выстлан досками шириной 20—25 см, опиравшимися на лаги. В южном углу сохранились остатки глиняной печи. Овальный под (95×80 см) лежал на 7—8 см выше поверхности земли, но до того, как спорадо деревянный пол,

⁶² Раинопорт П. А., Шолохова Е. В. Новые материалы о жилищах Старой Рязани. — В кн.: Археология Рязанской земли. М., 1974, с. 72.

под печи, очевидно, находился на уровне деревянного пола. Судя по форме пода, устье печи было направлено к северо-востоку. К печи примыкала глиняная подушка, которая с двух сторон была ограничена небольшими бревнами, а двумя другими сторонами примыкала к стенам жилища. В материке отмечено несколько ям от столбов, связанных с устройством жилища. Так, две ямы, почти вилотную примыкавшие к боковой стенке печи, а также одна яма в западной части помещения, видимо, отмечали место полатей, тянущихся вдоль юго-западной стены. В северной части дома два столба, возможно, служили основанием стола. Замечательно, что в этом жилище найдены остатки рухнувшей крыши — деревянных стропил и слоя глиняной обмазки.

В нескольких случаях в Старой Рязани были раскопаны остатки наземных жилищ, имеющих обширное и глубокое подполье. Были найдены подполья в виде больших прямугольных ям размером 4.3×2.9 , 3.7×3.0 , 3.4×2.6 м. Величина этих подпольй была, видимо, лишь немногим меньше, чем площадь всего жилища, а порой, быть может, была даже равна ей. Пол жилища находился на высоте от 0,8 до 1,8 м над дном подполья. В углах подпольй, как правило, имелись столбы; иногда столбы стояли и у середины каждой стены. Во время раскопок находили рухнувшие деревянные перекрытия с дощатым настилом — полы наземных жилищ, раскопленных над подпольями. Вместе с полом обычно в подполья падали и печи. В нескольких жилищах определено место входа, отмеченное виадиной для деревянной лестницы или находками дверного прибора (ключ, пробой, кольцо). Печь в этих случаях (судя по месту, где лежал развал печи) стояла в противоположном входу углу.

Хорошо сохранившееся подполье наземного дома XII в. было раскопано в 1970 г. на раскопе XIV.⁶³ Это квадратное в плане помещение (3.4×3.35 м), заглубленное в материк на 40 см. Дно его было смазано слоем серой глины толщиной до 1 м. В этом помещении обнаружен развал глиняной печи. Куски сноса печи имели заглаженную выпуклую поверхность; в них замечены следы сгоревшей соломы. Вместе с печью в помещение рухнули куски обуглившихся бревен (или досок), сохранивших взамен перенесенную ядро положение. Очевидно, это остатки пола наземного жилища. Рядом с остатками печи (и частично под ее развалом) лежали куски брёсты, видимо использованные в качестве покрытий под печью.

Полуземлянические жилища Старой Рязани представляют собой приблизительно квадратные в плане помещения, имеющие стороны размером от 3,5 до 4,0 м и глубину от 0,6 до 1,1 м.⁶⁴ Печь в этих жилищах размещена в углу, причем в большинстве случаев в северо-западном. Печь всегда

глиниобитная, по конструкции совпадающая с печами старорязанских наземных жилищ, расположена на уровне пола или на материковом останце высотой около 50 см. Иногда под печью имеется деревянный настил. Полы жилищ были смазаны глиной или покрыты досками. Стены оббиты досками (ширина 25—30 см, толщина до 8 см), закрепленными в пазах угловых столбов. Хозяйственные ямы были, как правило, расположены не в жилище, а спаружи, рядом с ним. В тех случаях, когда по величине земляных ступенек можно определить место входа, печь была расположена в дальнем углу и обращена устрем к входу.

В 1971 г. было раскопано относительно хорошо сохранившееся полуземляническое жилище.⁶⁵ Оно имело размер 3.2×2.8 м и глубину 1,7 м. Пол жилища дощатый; под полом имелись хозяйствственные ямы. Стены были оббиты плахами, закрепленными в пазах столбов, стоявших в углах жилища. У северной стены на дощатом помосте на столбиках стояла глиняобитная печь. Выявлен вход в жилище — несколько земляных ступенек. Против входа в материковой стени имелась выемка глубиной 20 см — быть может, остатки окна.

Другое жилище, раскопанное в 1971 г., было более сложным. Его углубление в землю часть имела размер 4.5×2.4 м при глубине 1,2 м. Пол был дощатым, стены облицованы плахами. Вдоль стен проходили земляные приступки. Сохранились земляные ступеньки входа, а против входа стояла глиниобитная печь на обмазанном глиной деревянном возвышении. Вне жилища отмечены ямы от столбов, что дало основания В. П. Даркевичу высказать предположение, что жилище, кроме полуземлянического помещения, имело и наземную часть, которая была по площади больше углубленной части.

На городище Старой Рязани были вскрыты остатки нескольких больших, по-видимому богатых, наземных жилищ.⁶⁶ Таков, например, наземный бревенчатый дом XIII в., имевший размер более 7×6 м. Под углами сруба найдены кирпичные столбики. Дом имел две половины — холодную и теплую. В теплой стояла печь, сложенная из кирпичей. Из холодной части дома ступени вели вниз, в помещение, углубление в материк на 50 см и расположение идолъ западной стороны дома. Основной вход в дом был, видимо, с юга, где находится ряд столбов. Дом имел застекленные окна. Выявлены границы огороженной забором усадьбы.

286. Муром. В г. Муроме в раскопках выявлены остатки двух жилищ.⁶⁷ Одо из них — полуzemлянка размером 4×4 м. с глиняобитной печью,

⁶³ Даркевич В. И. Раскопки в Старой Рязани. — АО 1971 г., 1972, с. 401.

⁶⁴ Даркевич В. И., Розенфельдт Р. Л. Раскопки на городище Старая Рязань. — с. 47; Даркевич В. И., Молгайт А. Л., Никитина Г. Ф., Розенфельдт Р. Л. Исследование городища Старая Рязань. — АО 1967 г., 1968, с. 60; Монгайт А. Л. Рязанская экспедиция. — АО 1968 г., 1969, с. 76; Даркевич В. И., Монгайт А. Л. Рязанская экспедиция. — АО 1969 г., 1970, с. 70.

⁶⁵ Тухтина Н. В. Раскопки на Птиколонабережном селище в г. Муроме. — АО 1971 г., 1972, с. 99.

при постройке которой были применены кирпичи. Рядом был расположена сгоревший наземный дом, также имеющий глинообитную печь.

Жилища, по-видимому, не вполне одновременны: полуземлянка относится к XII в., а наземный дом к XIII—XIV вв.

287. Никры Георгицы. На городище у с. Никры Городищи, расположенному на месте древнего города Ярополта, раскопками было вскрыто 18 полуземляночных жилищ.⁶⁸ Жилища эти относятся к XII в. Все они более или менее одинаковы: их площадь от 11 до 22 кв. м. (средний размер стороны 4 м), глубина от 0,3 до 1,0 м. В углах имеются столбовые ямы диаметром 40—60 см. В одном довольно крупном жилище, кроме столбов, удалось выявить также горизонтальные пласти облицовки стен. Во многих жилищах на глубине 0,6—1,0 м есть уступы, на которые, видимо, опиралась доски пола; ниже было расположено хозяйственное подполье.

Печи встречены как глинообитные, так и каменные; в большинстве случаев они имели деревянный очесок высотой около 50 см. Там, где удалось определить место входа, печи стояли напротив (слева или справа) него.

Хозяйственные постройки были такой же конструкции и примерно такой же глубины, как жилища, но несколько меньших размеров (3,0×2,5 м) и без печей.

Жилища располагались тремя рядами: расстояние между рядами 16—20 м, а между домами в одном ряду 4—8 м.

В XIII в. на городище полуземляночные жилища были смешены наземными. От последних сохранились в большинстве случаев лишь остатки печей (глинообитных и каменных). Судя по положению печей, наземные дома стояли примерно там же, где и полуземлянки, повторяя старую планировку поселения. Одна наземная постройка сохранилась несколько лучше других; она была рублена «в обло» из бревен толщиной около 20 см, а пол ее настилан из толстых досок.

288. Городец. В Городце (на Волге) на территории детинца и окольного города в 1960—1962 гг. раскопано несколько жилищ, относящихся ко второй половине XII — первой половине XIII в. В большинстве это жилища полуземляночного типа, но обнаружены также остатки наземных построек.⁶⁹

Полуземляники имели значительную глубину, достигая в отдельных случаях 1,8 м. Из землянок котлованы приблизительно квадратной в плане,

⁶⁸ Седов В. В. Раскопки 1959 года во Владимирской земле и на Сысертинце. — КСИА, вып. 86, 1961, с. 74; Седов М. В. 4) Раскопки Ярослава Задесского (1961). — КСИА, вып. 96, 1963, с. 48; 2) Археологические работы во Владимирской области в 1962 г. — КСИА, вып. 104, 1965, с. 108; 3) Работы Вязниковского отряда. — АО 1968 г., 1969, с. 71; 4) Раскопки Никры городища. — АО 1970 г., 1971, с. 36; 5) Древнерусские города изюмцев р. Кильмы. Автореф. канд. дисс. М., 1972, с. 15.

⁶⁹ Медведев А. Ф. 4) Основание и оборонительные сооружения Городца на Волге. — В кн.: Культура Древней Руси. М., 1966, с. 160; 2) Первые раскопки Городца на Волге. — КСИА, вып. 110, 1967, с. 74; 3) Новые материалы к истории Городца на Волге. — КСИА, вып. 113, 1968, с. 33.

со стенками от 3 до 4 м. Впротом, были вытанчутые прямоугольные постройки, например жилище 3 — 4,8×3,2 м. В подавляющем большинстве случаев в углах обнаружены столбовые ямы, а иногда и остатки самих столбов диаметром около 25 см, зарытых на глубину до 40 см. Вдоль стен прослеживались остатки бревен, прикнутых этими столбами к земляным стеникам. Бревна имели диаметр 15—18 см. Нижние бревна лежали в кашавках, прорезанных в полу (глубиной до 20 см). В жилище 1, кроме того, найдена одна столбовая яма в центре помещения, а в жилище 2 — две ямы у середины противоположных стен, но немного отступив от них. В жилище 5, помимо угловых столбов, были еще столбы по углам, но в виде контура земляной выемки, по-видимому для поддерки кровли. В жилище 2 одна из стен имела иную конструкцию: здесь было закопано 13 колец диаметром около 10 см, расположенных с интервалами 10—14 см. Вероятно, стена была плетеной. Здесь же сохранились куски глиняной обмазки. Лишь в одном жилище не было столбовых ям.

В одном случае замечено, что поверх остатков дерева, от рухнувшей кровли имелась прослойка земли, очевидно некогда лежавшая на крыше.

На полу нескольких жилищ обнаружен слой угля, быть может от сгоревшего пола. В жилище 3 деревянный пол, видимо, лежал на 25 см выше земляного дна, образуя невысокое подполье. Печи были найдены лишь в двух полуземляночных постройках из семи. Они оказались сложенными из камней и глины на площадках, врезанных в материал и лежащих вне контура земляных котлованов жилищ. Таким образом, печи выходили в жилища лишь своим устьем. Под печей расположены на 70—90 см выше пола. Он представлял собой каменную вымощку на глине с деском (толщина слоя около 10 см). Размер щода одной из печей 85×80 см, а спареная печь имела размер 1,6×1,1 м. Толщина стенок печи от 20 до 35 см; форма печей округлая.

В жилище 3 обнаружен вход с тремя земляными ступеньками. Высота ступенек 22—28 см, ширина 70—80 см. Нижняя ступенька находилась на высоте около 1,5 м над дном котлована; в дне перед ступеньками имелась небольшая выемка, быть может от деревянной лесенки. Печь в этом жилище расположена сперва, рядом с входом.

Кроме полуземлянок, отмечено наличие нескольких наземных бревенчатых сооружений. Одно из них имело размер 4,8×4,0 м и состояло из двух примерно равных по величине помещений. Другая постройка была очень длинной — более 11 м — и состояла из четырех клетей (размер их приблизительно 3,4—3,4 м при ширине 4,3 м).

289. Сузdalь. Раскопками, проведенными на территории детинца в Суздале в 1936—1940 гг., были выявлены как постройки полуземляночного типа (11 построек), так и наземные дома (3 постройки).⁷⁰

Полуземляники квадратной формы, со сторонами от 3,0 до 4,8 м. Лишь одно жилище имеет

⁷⁰ Дубинин А. Ф. Археологические исследования г. Суздаля. — КСИИМК, вып. XI, 1945, с. 91.

несколько больший размер (6×6 м). Глубина полуземлянок до 1,4 м. В некоторых постройках внутри земляных кострованов найдены остатки срубов. Вместе с тем сохранились столбовые ямы от часто поставленных низ, довольно тонких бревен. Такие столбовые ямы имеются и в тех постройках, где сохранились следы срубов.

В трех жилищах выявлены обожженные участки печи — очевидно, места расположения печей или очагов. В двух случаях печи стояли посередине жилища, в одном — в углу. В других полуземлянках печи не найдены; быть может, это были не жилые, а хозяйствственные постройки. В трех постройках есть входы со ступенями, а в одной постройке (ном. 3, без печи) вход имел ширину 1,6 м и выдавался вперед на 1 м, т. е. представлял собой побольшое помещение типа тамбура. На земляных стенах этой постройки сохранились отпечатки вертикально стоявших горбылей, обраченных плоской стороной внутрь помещения. В жилище 2 (с печью в середине) вдоль трех стен тянутся приступки высотой 45—55 см, шириной около 1 м. Задняя часть этих приступков выражена в материке, а передняя укреплена пiletнем. Дата полуземляночных построек — XI—XII вв., быть может частично и XIII в.

Кроме полуземлянок, обнаружены остатки наземных домов XIII—XIV вв. От них сохранились подпольные ямы и упавшие в эти ямы остатки глинянитовых печей.

В 1968 г. в Суздале на территории детинца были раскопаны следы одной наземной постройки, а вне его, близ бытии Дмитриевского монастыря, — полуземляночное жилище XII в.⁷¹ Жилище имело размер 3.5×3.5 м, глубину 0,5 м. В углах найдены столбовые ямы. Вырез входа вел с запада, а глиниобитная печь стояла напротив входа.

В 1970 г. на детинце были раскопаны остатки еще двух наземных срубных построек с печами-каменками.⁷² Жилища имели размер 4.5×5.0 м. На берегу р. Каменки также выявлены остатки жилища наземного типа, рубленых «в обло», с донцатыми полами. Печи в жилищах глиниобитные, редко каменные.

290. Ростов Ярославский. В Ростове Ярославском в культурном слое домонгольского времени хоромы сохранились остатки деревянных наземных домов и уличные мостовые.⁷³

291. Ярославль. В Ярославле была раскопана полуземлянка, представляющая собой либо хозяйственную постройку, либо подполье наземного жилища.⁷⁴ Помещение было заглублено в землю несколько менее 1 м и имело стороны примерно по 3 м. В углах стояли столбы, в изазах которых были замедены словные плахи, обраченные плоской стороной внутрь. Пространство между плахами и земляными стенками было засыпано

землей. Следов печи не обнаружено. Судя по керамике, постройка относится к XII—XIII вв.

292. Вологда. Раскопками 1948 и 1955—1957 гг. в слое XII—XIII вв. вскрыты участок улицы с примыкающими к ней постройками.⁷⁵ Одно из жилищ — пятитесенный сруб из толстых бревен, имевший размер 5.2×3.3 м и разделенный на две равные части лонгерной срубной стеной. Постройка ориентирована по странам света. Вход в нее вел с запада, где перед срубом находилось замощение. В западной, т. е. передней, части сруба пол был дощатый, а в восточной — из необработанных тонких бревен на лагах. В западном помещении сохранились остатки столбов, по предположению автора раскопок, поддерживавших печь, находившуюся во втором этаже.

В другой части раскопа сохранились остатки сруба другого жилища, от которого полностью уцелела лишь одна стена, имеющая в длину 3,5 м.

293. Крохин (Белоозеро). На территории «старого города» раскопками 1949—1962 гг. вскрыто большое количество жилых и хозяйственных построек.⁷⁶ Большинство их относится к XII—XIII вв.

Все жилые и хозяйственные постройки наземные, срубные. Срубы выполнены из сосновых, реже еловых бревен толщиной до 45—50 см. Наги и чанки вынуты всегда в нижнюю бровку. Нижний венец срубов обычно лежит непосредственно на земле, часто на глиняной подмазке. Иногда под срубами встречаются гравелированные подкладки из плах. Угловых ступеней нет.

Жилища, как правило, однокамерные, близкие к квадрату. Размеры их сторон от 3,5 до 7,0 м. Отмечено, что иногда к срубам вынутую примыкающую небольшую пристройку. Встречаются жилища, имеющие второй, наружный венец, конструктивно связанный с основным венцом.

Полы дощатые, на лагах, врубленных обычно на уровне второго или третьего венца сруба. Впрочем, иногда лаги положены непосредственно на глиняную подмазку. Печи, сложенные из камней, расположены в углах жилищ. Они подняты на деревянных очечках, забитых глиной. Очечки встречаются как срубные, так и столбовые, с горизонтально расположенным досками, закрепленными в изазах столбов. Размер очечков от 1.5×1.2 до 4.6×1.6 м, хотя встречаются и более крупные — до 2.6×2.0 м.

Среди раскопанных жилищ имеется несколько двухкамерных, т. е. из-пятистенок. Основное их помещение обычно почти квадратное, а второе — узкое, шириной не более 3 м. Вход в такие дома вел через узкое помещение, так как кое-где удалось

⁷¹ И к и т и н А. В. О начальном периоде истории города Вологды. — КСИА, вып. 81, 1960, с. 32.

⁷² Г о л у б е в а Л. А. 4) Древнее Белоозеро. — КСИИМК, вып. XL, 1954, с. 37; 2) Белоозерская экспедиция 1957 года. — КСИИМК, вып. 79, 1960, с. 35; 3) Белоозерская экспедиция. — КСИА, вып. 81, 1960, с. 77;

4) Славянские памятники на Белом озере. — В кн.: Сборник по археологии Вологодской области. Вологда, 1961, с. 32; 5) Раскопки древнего Белоозера в 1961—1962 гг. — КСИА, вып. 110, 1967, с. 95; 6) Древнее Белоозеро. — В кн.: Тез. докл. сов. делегации на II Международный конгресс славянской археологии в Берлине. М., 1970, с. 16.

⁷³ Седов В. В. Раскопки в Суздале. — АО 1968 г., 1969, с. 73.

⁷⁴ Седов В. В. Исследования в Суздале. — АО 1970 г., 1971, с. 87.

⁷⁵ Матвеева Е. И. Ростов Великий. — АО 1968 г., 1969, с. 80.

⁷⁶ Воронин Н. Н. Раскопки в Ярославле. — МИА, № 11, 1949, с. 185.

утметить остатки крылечек. Печь в большем помещении стояла справа или слева рядом с входом в узкое помещение. В двух довольно больших домах (один из них размером 9.4×8.0 м) печь стояла посреди большего помещения. В одном из этих домов печек был выстлан берестой.

На раскопанном участке вскрыты остатки ботатой усадьбы, в состав которой, кроме жилого дома (5.4×4.7 м), входили келья (2.5×2.5 м, с потолком, но без печи) и большая хозяйственная постройка (5×3 м). Предположение Л. А. Голубевой о том, что монетный двор этой усадьбы, имеющий площадь около 90 кв. м, был прятан, встретило возражения.⁷⁷

В одном случае Л. А. Голубева предположила наличие трехчастной связи — два отдельно стоящих помещения, соединенных сенями. Судя по чертежам, вполне возможно, что это два совершение самостоятельных жилища, не соединенных между собой.

Раскопки выявили уличную систему планировки. Мостовая главной улицы имела ширину 3,5 м, а мостовые двух поперечных улиц — по 2,7 м. Там, где у жилища обнаружены остатки крылечек, они всегда были обращены в сторону реки.

294. Золоторучье. В 1934—1936 гг. на селище у дер. Золоторучье (на правом берегу Волги в 4 км от г. Углича) были раскопаны остатки двух наземных жилищ.⁷⁸ Сохранились следы стен, рубленых «в обло». Основанием стен служили сплошные вымостки из камней; под углами лежали большие каменные плиты. Археологический материал на селище относится к XII—XIII вв. В 1970 г. здесь были вновь раскопаны остатки наземных домов.⁷⁹ Обнаружена глиняная печь, основание и под которой были склонены из камней. Печь имела срубный очепок.

295. Васильцы. На селище у ручья Богородицкое близ дер. Васильцы в 1970 г. раскопаны остатки наземных жилищ XII в. с глинобитными печами и большими подпольными ямами.⁸⁰

296. Грехово ручье. На селище близ Грехова ручья (на правом берегу Волги в 6 км от г. Углича) во время раскопок 1957—1959 гг. обнаружен культурный слой XI—XIII вв.⁸¹ Здесь вскрыты остатки шести жилищ, относящихся, по-видимому, в основном к XII в.

Одно из жилищ (4) — наземное, размером 6.4×3.5 м. Контур его определен по трем угловым столбовым ямам (диаметром 40—50 см, глубиной до 30 см) и каменным вымосткам, на которые опиралась нижняя брешь стен. В жилище обнаружены остатки печи-каменки, куски обожженной глины, угли.

⁷⁷ Шенинков А. А. «О крытых дворах» в Старой Ладоге и Белоозере. — СА, 1970, № 4, с. 244.

⁷⁸ Фехнер М. В. Селище Ярославского Полесья XI—XIII вв. — В кн.: Краеведческие записки Ярославского областного краеведческого музея. Вып. 2. Ярославль, 1957, с. 186.

⁷⁹ Комаров К. И. Работы славянского отряда Верхневолжской экспедиции. — АО 1970 г., 1971, с. 42.

⁸⁰ Там же, с. 43.

⁸¹ Фехнер М. В. Раскопки селища близ Грехово ручья. — В кн.: Археологический сборник. Тр. ГИМ, вып. 37. М., 1960, с. 156.

Остатки остальных пяти жилищ — прямоугольные ямы размером приблизительно 3.5×2.25 м, глубиной до 1,2 м. Столбы были расположены большей частью вне этих ям. В углу одной из ям отмечен «развал очага». М. В. Фехнер называет эти жилища полуземлянками, однако, судя по расположению столбов и очень небольшой ширине самих ям, это, видимо, не полуземляничные жилища, а подпольные ямы наземных жилищ.

297. Кимры. На селище близ г. Кимры раскопками 1935—1936 гг. вскрыто в жилищах XII в.⁸² Они были наземными, по-видимому срубными, размером от 4×3 до 7.5×7.0 м. Размеры жилищ определены по большим камням, которые в качестве столбов были подложены под углы жилищ. Кроме того, под срубами имелось основание — полоса вымостки из мелкой гальки на глине. Ширина этой полосы от 0,5 до 1,0 м, толщина 20 см. Автор раскопок отметил, что площадка, на которой возодились жилища, поверх гальки подсыпана слоем глины.

Печи в одних жилищах были каменными (размер их 2.5×2.0 м), в других — из глины с камнем, с промазанными глиной каменным подом (они несколько меньше). Печи стояли в углах жилищ, реже — у середины стен, а в одном случае каменная печь была расположена посередине жилища.

В 1967 г. на этом селище были раскопаны еще два наземных жилища.

298. Дмитров. Раскопки, проведенные в 1933—1934 гг. в деревне древнего Дмитрова, вскрыли несколько наземных срубных жилищ XII в.⁸³ Размер их приблизительно 4×4 м. Нижние венцы срубов лежали в основном пленкообразно на поверхности земли; лишь изредка встречались ямы от угловых столбов. В жилище I одна из стен опиралась на сплошной ряд камней. Отмечено наличие второго, наружного бревна вдоль одной из стен сруба. Поля в жилищах деревянные, несколько приподняты над поверхностью земли. В углах стояли печи, глинобитные или сложенные из кирпичей (плинфы) на столбовых очепках.

299. Николо-Рожок. В 1967 г. на городище Николо-Рожок раскопаны остатки двух построек конца XI—XII вв.⁸⁴ Жилища срубные, наземные, из бревен диаметром около 20 см. В одном из жилищ печь сложена из плотно пригнанных друг

⁷⁸ Милонов И. И. Древнерусские курганы и селища в бассейне Верхней Волги. — МИА, № 13, 1950, с. 452; Фехнер М. В. Раскопки в Калашинской области. — АО 1967 г., 1968, с. 77.

⁷⁹ Милонов И. И. Дмитровское городище (Кремль города Дмитрова). — СА, IV, 1937, с. 150; 290-четверть о полевой работе. — Архив ЛОИА, ф. 2, № 412, 1933; № 160, 1934. — Относительно хорошо сохранившихся жилищ в раскопке III, датированное И. И. Милоновым XII в., в действительности относится к XIV—XV вв. (см.: Ильин А. В. К характеристике материалов раскопок Дмитрова (1933—1934 гг.). — В кн.: Древности Московского Кремля. М., 1971, с. 274).

⁸⁰ Успенская А. В. Раскопки на озере Селигер. — АО 1967 г., 1968, с. 48; (2) Городища XI—XIII вв. на юге Понгородской земли. — В кн.: Экспедиция ГИМ. Доклады на сессии Ученого совета ГИМ 5—7 февраля 1969 г. М., 1969, с. 202.

к другу крупных камней. В другом жилище печь из мелких камней и глины.

300. Березовец. В 1968 г. на городище Березовец были раскопаны остатки наземного жилища XII в.⁸⁵ Обнаружены обгоревшие бревна стен и печь, сложенная из крупных камней. Найдено много спилов от окон.

301. Старая Русса. Раскопками 1936 и 1967 гг. в Старой Руссе вскрыты наземные срубные дома XII—XIII вв. с печами и деревянными полами.⁸⁶ В 1911 г. раскопаны 2 больших дома начала XII в. с деревянными полами, сенями и крыльцами.⁸⁷

302. Новгород. Очень большое количество жилищ XII—XIII вв. было раскопано с 1951 по 1962 г. на Неровском конце.⁸⁸ К этому времени относятся все постройки, расположенные с 11-го по 14-й ярус.

В конструктивном отношении жилища эти почти не отличаются от раскопанных на этом же участке жилищ X—XI вв. Это по-прежнему исключительно наземные избы, рубленые «обоями» из сосновых, реже слоевых бревен. Подкладки под изножиям венцом в XII—XIII вв. встречаются более чем в половине жилищ построек. Кроме того, с конца XI в. до 30-х годов XII в. в крупных домах часто применяют специальные цокольные площадки, состоящие из сплошного ряда подкладок, обведенных спаружки бревенчатой обивкой в один венец. В слоях XIII в. встречаются также стулья диаметром 30—50 см, закопанные в землю.

Полы в жилищах дощатые. Настиланы они всегда «по ходу», т. е. от двери по направлению к задней стене. Под полами всегда имеются переборины — лаги. Отмечено, что лаги эти бывают расположены по-разному в зависимости от положения печи, поскольку они в одном случае лаги не заходят под печь. Лаги обычно врублены в венцы сруба так, что пол находится на высоте 20—60 см над уровнем земли. При этом подполья использовались исключительно для изоляции пола от влаги, а не для хозяйственных нужд. При большой длине лаг под них иногда подкладывали бревенчатые подкладки.

Печи в домах XII—XIII вв. в отличие от печей в более ранних жилищах всегда расположены в углах, а не в середине помещения. Положение печи посередине помещения в XII и особенно XIII в. встречается в основном в производственных, а не в жилищах постройках. Характерно, что в разных частях таких построек полы часто настилают в разных направлениях. В жилищах печи чаще стоят в близи от входа в углу. В тех случаях,

когда по удлиненности очарка можно определять положение устлы, оно всегда направлено к задней от входа стене. Количество печей, расположенных справа от входа, несколько превышает количество печей, стоящих слева. Значительное меньшинство печей находится в дальнем от входа углу. Чаще такое расположение печей встречается в однокамерных постройках, в то время как в избах-пятисстенках и в постройках, имеющих перед входом столбовую пристройку, печи обычно стоят в переднем от входа углу.

Печи, как и в более раннее время, обычно сделаны из камня на глине и имеют дубовые столбовые очарки.

Следует отметить, что в XII в. наибольшее количество жилищ относится к типу пятисстенок, тогда как с XIII в. их число резко сокращается за счет увеличения количества однокамерных построек. Переход от изб-пятисстенок к более простым, однокамерным срубам может иметь несколько объяснений. Он может быть связан с изменением социальных групп населения, проживавшего на этой территории, или может обозначать переход к более сложным приемам домостроительства, когда богатые дома стали строить не как избу-пятистенку, а как комплекс нескольких однокамерных срубов. Вместе с переходом от изб-пятисстенок к однокамерным к XIII в. уменьшаются и размеры срубов, поскольку избы-пятисстенки почти всегда по размерам больше однокамерных срубов. Размеры же самих однокамерных срубов в XIII в., как правило, больше, чем в X—XI вв. Площадь изб-пятисстенок: от 60 до 100 кв. м, изредка 130 кв. м, что является уже почти пределом при рубке из цельных (не составных) бревен.

При жилищах постройках почти всегда существовали пристройки столбовой конструкции. И. И. Засурцев называет их сеними, хотя в действительности это скорее галереи, проходящие вдоль фасада или же крыльца при входе. Засурцев называет сеними также и узкие помещения в избах-пятисстенках.

При раскопках жилищ изредка находили остатки верхних частей и кровель. Так, в слое XII в. была найдена связка дранки (длина 1,4 м при сечении 7,0×0,5 см). В концах дранки писались отверстия с обрывками лубяных перевязок. В слое XIII в. найдена связка непользованных лемехов (12 шт.). Были найдены различные доски — быть может, приличии. Часто отмечали слои утрамбованной сверху земляной засыпки. Засурцев считает ее потолочкой подсыпки, хотя вероятнее, что это остатки подсыпки, лежавшей поверх кровли.

Встречается (в небольшом количестве) избы-пятисстенки, состоящие из двух одинаковых по величине измер. Большиной частью такие срубы не имели печей и, очевидно, представляли собой подклети жилих домов. Предполагать наличие второго этажа можно еще в целом ряде случаев: при изломе комплексе без печи в первом этаже, а также при наличии развалин печи, утрамбованной сверху. В единичных примерах обнаружены и остатки дестини, ведущие на второй этаж. Судя по этим данным, двухэтажные, а может быть, даже и трех-

⁸⁵ Успенская А. В. 1) Раскопки на озере Селигер, с. 78; 2) Городища XII—XIII вв. на юге Новгородской земли, с. 210.

⁸⁶ Медведев А. Ф. 1) Археологические открытия в Старой Руссе, — АО 1966 г., 1967, с. 19; 2) Новые данные в Старой Руссе, — АО 1967 г., 1968, с. 19.

⁸⁷ Медведев А. Ф. Новые материалы о Старой Руссе, — АО 1971 г., 1972, с. 37.

⁸⁸ Литература см. выше, при № 176. Кроме того, см.: Засурцев И. И., Чистяков Г. И., Борисевич Г. В., Тюрик В. И. Архитектурная реконструкция новгородской усадьбы середины XIII века. — В кн.: Новгородский исторический сборник. Вып. 40. Новгород, 1961, с. 207.

этажные дома не были в Новгороде редкостью.⁸³ С XII в. известны уже совершенные бесспорные по достоверности примеры трехчастных жилых построек. Обычно они состоят из двух изб или чаще из избы и неотапливаемого помещения (клети), соединенных между собой стобовой пристройкой. Встречаются и более сложные сочетания жилых и хозяйственных построек.

Все постройки объединены в усадьбы, большей частью разделенные заборами (частокол, плетень) и имеющие ворота. Отмечено наличие уличной схемы планировки, монолитных дворов. Входы в жилища, как правило, ведут со двора.

Хозяйственные постройки имеют такую же конструкцию, как и жилые. Они также наземные, но не имеют печей, столбовых пристроек, полы их часто выполнены менее тщательно. Амбары выделяются только по склонению зерна, так как конструктивных отличий от других типов хозяйственных построек не имеют. Наноз найден, как правило, вне построек, т. е. скот, но-видимому, содержался не в хлевах, а из дворов.

Длительность существования жилых построек в среднем около 20 лет.

Кроме раскопок в Неревском конце, выявивших наибольшее количество жилых сооружений, необходимо отметить раскопки на Славне (1933, 1934, 1936 и 1937 гг.),⁸⁴ а также на Ярославовом дворце (1938 и 1939 гг.).⁸⁵ Кроме того, с 1962 г. начаты раскопки в районе древней Ильиной улицы.⁸⁶ Во время всех этих раскопок также были выявлены жилые комплексы.

303. **Перны.** На Перны (близ Новгорода) в 1951—1953 гг. было раскопано 19 полуземляночных жилищ.⁸⁷ Они относились к двум горизонтам: нижний — XII в., верхний — въезд от начала XV в.

Жилища XII в. в плане близки к квадрату, размер сторон которого около 4 м. Внутри земляных котлованов сохранились остатки запущенных туда срубов, рубленных «в обло» из бревен толщиной 15—20 см. Кое-где удалось смыть до четырех сохранившихся венцов таких срубов. Бревна срубов стояли из земляных материковых стенок на 20—30 см, и поэтому внутренние размеры жилищ значительно меньше, чем размеры земляных котлованов: большей частью 3,5×3,0 м. Срубы опирались внизу на земляные уступы (шириной около 20 см), специально оставленные для этой цели при рывте котлованов. В других случаях срубы опирались на закопанные в землю деревянные стулья, от которых в углах, а иногда и у середины стен сохранились стойковые ямы.

⁸³ П. И. Засурцев принимал также в качестве критерия двухэтажности здания наличие усложненных подкладок под избыним венцом сруба. Однако подкладки, очевидно, не играли роли фундамента, а служили для выравнивания плоходежки под основанием дома. Поэтому подкладки не могут служить доказательством многоэтажности.

⁸⁴ Арциховский А. В. Раскопки на Славне в Новгороде. — МИА, № 11, 1949, с. 119.

⁸⁵ Арциховский А. В. Раскопки восточной части Дворицы в Новгороде. — МИА, № 11, 1949, с. 152.

⁸⁶ Авдусина Г. А., Засурцев П. И. Раскопки на древней Ильиной улице в Новгороде в 1962—1963 гг. — КСИА, вып. 104, 1965, с. 124.

⁸⁷ Седов В. В. Поселение XII—начала XV в. на Перны. — КСИИМК, вып. 62, 1956, с. 108.

Иногда эти элементы сочетались: часть стена сруба опиралась на земляные уступы, а часть на стулья.

Полы жилищ были устланы досками. В некоторых жилищах в полу найдены хозяйствственные ямы, а в других — подполья, лmeyeшие площадь, равную всей площади жилища. Глубина этих подпольй в одном случае 30 см, в другом — около 1,4 м.

Печи в жилищах сложены из камней. Иногда вместе с камнями были использованы также кирпичи. Форма печей круглая, причем, судя по количеству камней, печи были большими. Кое-где под печью сделана глинитная подушка.

В нескольких жилищах сохранились земляные ступенчатые входы. При этом в двух случаях печь стояла слева рядом с входом, а в двух напротив входа. В одном жилище были найдены кусочки слюды, по-видимому от окна. В этом же жилище из края котлована лежало обгоревшее бревно — возможно, рухнувший конек крыши.

Несколько полуземляников меньшего размера не имели печей; очевидно, это хозяйственник постройки, которые обычно стояли рядом с жилищем.

304. **Городок.** На городище у дер. Городок на правом берегу р. Шелони в 1970 г. было раскопано жилище XII в.⁸⁸ Это наземная срубная изба, ориентированная сторонами по странам света. Бревна сруба имеют диаметр до 20 см и длину (вместе с запущенными на углах остатками) до 5,3 м. Помещение квадратное, размером (по внутренним сторонам бревен) 4,8×4,8 м. Под земляной, угтрамбованной. В северо-западном углу расположена печь-каменка. Под ее находится на уровне пола жилища.

305. **Псков.** Жилище XII—XIII вв. во Пскове было исследовано на территории так называемого Старого Заострова во времена раскопок 1954—1959 гг.⁸⁹ Позднее подобные жилища были раскопаны также близ здания Педагогического института.⁹⁰

Все жилища наземные, рубленные «в обло». В большинстве они однокамерные, в плане близкие к квадрату со сторонами от 3,5 до 4,8 м. Часто под углами срубов, а иногда и под стенами имелись подкладки из кусков бревен. Полы в жилищах донельзя, настланые из тесанных досок или горбылей, лежащих на лагах. Печи расположены в углах жилищ, причем чаще в северной половине дома и особенно в северо-восточном углу. Печи сложены из камней, большей частью довольно крупных, и ограничены бревнами или досками, укрепленными в углах с помощью зарытых в землю столбов. Впрочем, встречаются и срубные очажки, забитые землей или камнями. Размер очажков от 1,2×1,0 до 2,6×2,3 м.

⁸⁸ Орлов С. И. Городище Александра Невского на Шелони. — В кн.: Культура средневековой Руси. Л., 1974, с. 46.

⁸⁹ Градилов Г. П. Раскопки древнего Пскова в 1954 г. — В кн.: Сообщ. Выс. Эрмитажа. Вып. VIII. Л., 1955, с. 48; 2) Раскопки древнего Пскова в 1955 г. — Там же. Вып. XI. Л., 1957, с. 34; 3) Раскопки древнего Пскова. — В кн.: Археол. сб. Гос. Эрмитажа. Вып. 4. Л., 1962, с. 41. — См. также сводный план раскопок, представленный в экспозиции Гос. Эрмитажа.

⁹⁰ Ладутья И. К. Раскопки в Пскове у здания Педагогического института. — АО 1969 г., 1970, с. 25. 2) Раскопки в Пскове. — АО 1970 г., 1971, с. 20.

Кроме однокамерных, вскрыто несколько из забытых построек, состоящих из двух камер одинакового размера. Размер таких срубов в длину от 5,3 до 6,6 м. Печей в этих срубах нет, хотя найдены камни от развалившихся печей. В одном случае был обнаружен сруб размером 9,2×8,1 м; печи в нем не оказались, назначение его неясно. В другом случае был раскопан жилой комплекс, в котором две избы соединялись между собой промежуточным помещением, лишенным печи. Размер постройки 8,4×4,0 м. Однако, судя по чертежам, возможно, что такая интерпретация этого комплекса ошибочна и в действительности это не пример трехслойной связи, а двухкамерное жилище, рядом с которым стояло второе, совершение независимое однокамерное жилище.

Кроме жилых домов, в Илеково вскрыто значительное количество подсобных и хозяйственных построек, в частности хлевов. Раскопаны также многочисленные дворовые настилы и настенные мостовые нескольких улиц. Ширина мостовой главной улицы 3,5 м, а перегородка 1,8 м.

306. Торонец. Раскопки на Малом Торонецком городище проводились в 1957—1958, 1960—1961 и 1965 гг.²⁷ На участке раскопок было вскрыто 9 строительных горизонтов. Самый нижний (9-й) горизонт относился к рубежу XI и XII вв., а самый верхний (4-й) — к началу XIV в. Промежуточные горизонты (со 2-го по 8-й) охватывали XII—XIII вв.

Все жилые и хозяйственные постройки, обнаруженные раскопками, — наземные, срубные, однокамерные. Размеры жилых срубов от 2,6×2,5 до 3,6×3,5 м; в редких случаях длина сторона достигает 4 м. Срубы изготавливались из сосновых бревен толщиной от 14 до 25 см. При рубке чанки и изаз вынимались всегда в нижнем бревне. Есть следы прокционирования изразцов мхом. В связи с уклоном грунта под одну из сторон или под один из углов сруба (нижнее по склону) для выравнивания подкладывали короткие бревна.

Поля жилищ представляли собой бревенчатый наскат по деревянным лагам. Лаги врубали в стени сруба между первым и вторым или между вторым и третьим венцами. По-видимому, поверх наската настилали доски, статти которых были избраны кое-где. В слое второй половины XIII в. под изолами отмечена глиняная подушка толщиной 30—35 см.

Печи в слоях XII в. глиняные, на столбовых очепках, размером около 1,3×1,2 м. Пространство между столбами очепка забрано досками, лежащими на ребре и заведченными в пазы столбов. Пространство внутри очепка забито глиной. В одной из печей доски очепка с внутренней стороны обложены берестой. В слоях XIII в. печи были другого типа. Они сложены из камней и глины на полу, причем участок пола под печью промазан глиной. Печи такого типа часто стоят не в самом углу помещения, а ближе к середине одной из стен.

Входы в жилища не установлены, но в некоторо-

²⁷ Малевская М. В. 4) Раскопки на Малом Торонецком городище (1960). — КСИА, вып. 96, 1963, с. 76; 2) Раскопки на Малом Торонецком городище в 1965 г. — КСИА, вып. 110, 1967, с. 58; 3) Раскопки древнего Торонца. — АО 1965 г., 1966, с. 178.

рых случаях ихказалось возможно определить по расположению построек и их сочетанию между собой. При этом в одном жилище XIII в. печь стояла в углу, противоположном входу, а в другом (тоже XIII в., но более позднее) — в углу рядом с входом.

В нескольких случаях отмечено, что поверх развалов жилищ лежали остатки горешины крыши, выше них — слой глины (толщиной около 10 см), более или менее совпадающий по размеру с жилищем. Очевидно, это слой глинистой подмазки, находившийся на крыше. Доказательством того, что этот слой лежал поверх крыши, а не на потолке, является отсутствие всяких следов горелого дерева выше глинистого слоя. В одном случае (горизонт 2, жилище 12) вверху заполнения жилища найдено обгоревшее бревно, направленное по оси сруба, — очевидно, конек крыши. Параллельно ему близ стен симметрично лежали еще два бревна, — по-видимому, слеги. А поверх этих бревен вертикально им вымылено обгоревшие бревна наската крыши, выше которых — остатки ее глинистой обмазки.

Хозяйственные постройки имели такую же конструкцию, как жилье; они несколько меньше и без печей. Поля их дощатые, на лагах, лежащих непосредственно на земле. Одна из хозяйственных построек XII в. имела стены другой конструкции — из вертикально поставленных плах.

В раскопах отмечены частоколы, заборы, защищенные дворы, уличные настилы.

307. Полонка. В Полонке за период с 1957 по 1963 г. было раскопано более 70 деревянных построек.²⁸ Постройки эти относятся к XII—XIII вв. Среди раскопанных сооружений — жилища, хлевы, хозяйственные постройки различного типа, мастерские.

Все жилища наземные, срубные, в плане близкие к квадрату со сторонами от 3,5 до 5 м. Срубы сложены из сосновых, реже еловых бревен, рубкой «в обло» с нижеским остатком длиной 20—30 см. При рубке чанки и изаз вынимались всегда в нижнем бревне. Под нижним венцом сруба иногда имеются деревянные подкладки. Поля дощатые, на лагах. Печи глиниобитные, обычно на столбовых очепках.

Обнаружены жилища, в которых вокруг основного сруба имелась второй, внешний венец.

Жилье и хозяйственные постройки сгруппированы в комплексы, дворы между которыми обычно замощены деревом.

308. Браслав. Раскопки, проведенные в 1955—1956 гг., выявили остатки срубных наземных домов XII—XIII вв.²⁹ Одно из найденных сохранившихся жилищ имело размер 4×4 м. Под углами сруба лежали камни. Обнаружена глиняная прослойка в основании пола. В одном из углов — остатки глиниобитной печи. В другом жилище найдены куски дощатого пола.

²⁸ Загорульский Э. М. Археология Белоруссии. Минск, 1965, с. 169; Штыков Г. В. Древний Полонка (IX—XIII вв.). Автореф. канд. дисс. Минск, 1965, с. 10.

²⁹ Алексеев Л. В. Раскопки древнего Браслава. — КСИА, вып. 81, 1960, с. 101.

ГЛАВА 8

ДВОРЦЫ

Каменно-кирпичные гражданские постройки дворцового характера, относящиеся ко времени до середины XIII в., известны всего в шести городах Древней Руси — в Киеве, Чернигове, Переяславле, Смоленске, Звенигороде и Холме (рис. 26).

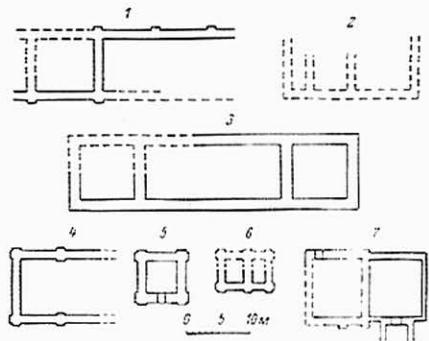

Рис. 26. Кирпичные дворцы.

1 — Киев, здание к западу от Десятинной церкви; 2 — Киев, здание к югу от Десятинной церкви; 3 — Киев, здание к югу от Десятинной церкви; 4 — Киев, здание близ так называемой церкви Патриарха; 5 — Чернигов, здание 2; 6 — Чернигов, здание 1; 7 — Переяславль-Худецкий, здание близ Михаило-Архангельского собора.

Киев. В Киеве были обнаружены 4 кирпичных дворца.¹ Все они очень плохой сохранности. В большинстве случаев дворцы были открыты еще в XIX в. при случайных земляных работах, затем неоднократно вскрывались вновь и ко времени серьезного археологического изучения в XX в. представляли собой лишь жалкие фрагменты фундаментов.

¹ Подробная сводка материалов о раскопках киевских дворцов имеется в работе М. К. Карагера (Каргер М. К. Древний Киев. Т. II. М.—Л., 1961, с. 59—77).

Три дворца находились в непосредственной близости от Десятинной церкви. Судя по технике кладки и стратиграфическим наблюдениям, все они были построены в конце X—начале XI в., т. е. во времена князя Владимира Святославовича. Предположения о том, что некоторые из этих дворцов были построены еще до возведения Десятинной церкви и относятся ко времени княгини Ольги, лишены серьезных оснований.

Полный план дворцового здания удалось установить лишь в одном случае — в постройке, расположенной к югу от Десятинной церкви. Это вытянутое прямоугольное здание, имеющее в длину 45 м, в ширину 11,5 м. Внутри оно было перегорожено поперечными стенами на три части, причем крайние помещения были квадратными, а среднее — вытянутым (с соотношением сторон несколько более чем 2 : 1). Фундамент дворца имел в ширину 1,7 м, т. е. на 20 см превышал ширину фундамента Десятинной церкви.

Значительно менее ясна планировочная схема другого дворцового здания, расположенного перед западным фасадом Десятинной церкви, и Десятинном переулке. Здесь были раскопаны две параллельные стены, расстояние между которыми равно 9 м. Эти продольные стены прослежены на протяжении около 35 м, но концы их не обнаружены. Вокруг них также две поперечные стены, выделяющие внутри здания квадратное помещение. Данных для реконструкции плана дворца, к сожалению, не имеется.²

² С. Н. Бельмин, производивший в 1914 г. раскопки этого дворца, отметил, что оно квадратного помещения соединяется с осью Десятинной церкви (Каргер М. К. Древний Киев, с. 73). На этом основании он выдвинул предположение, что квадратное помещение является центральным, а по обе стороны от него должны были быть расположены угловые помещения. Это предположение позднее разделил И. В. Холостенко, в результате чего была создана реконструкция плана этого дворца, иконы изображают в длину почти 25 м (Холостенко М. В. З истории зодчества Древней Руси X ст. — В кн.: Археология. Т. XIX. Киев, 1965, с. 55; см. также Всебородская история архитектуры в 12 томах, Т. 3. Л.—М., 1966, с. 532). Между тем совпадение осей Десятинной церкви и квадратного помещения дворца очень приблизительное и,

Еще более отрывочны данные о третьем дворцовом здании, которое было расположено на краю горы северо-восточнее Десятинной церкви. Судя по сведениям, сообщаемым В. В. Хвойкой, приводившим раскопки этого дворца в 1907—1908 гг., в здании было найдено много деталей архитектурного убранства.³ К сожалению, отсутствие документации и дилетантский подход В. В. Хвойки, совершенно не понимавшего памятников древнерусской монументальной архитектуры, не дают возможности судить ни о плане, ни об архитектурном облике постройки. Судя по описанию и примитивному рисунку В. В. Хвойки, из дворца в то время сохранились одна из продольных стен и три поперечные. Одна из концов продольной стены не был обнаружен, поэтому общая длина здания не была установлена. Сохранившаяся длина здания около 21 м, а ширина не менее 10 м. Здание, по-видимому, имело три помещения.⁴ В торцовом помещении сохранился низ дверного проема, а в раскопках были найдены куски наличника двери из красного шифера, соединявшиеся между собой с помощью железных стержней. В здании были обнаружены слой обгоревшего дерева, архитектурные детали из мрамора и красного инфера, поливные керамические плитки и круглые оконные стекла.

У всех трех дворцовых зданий каменные фундаменты, а стены сложены из кирпичей (илища) и камня в технике, полностью совпадающей с техникой кладки Десятинной церкви. В раскопках было найдено много кусков штукатурки с остатками фресковых росписей и мозаики. Однако близость этих зданий к развалинам Десятинной церкви не дает возможности утверждать, что все найденные здесь детали роскошного архитектурного убранства действительно относятся к дворцам, а не являются остатками церкви.

Четвертое дворцовое здание было раскопано близ так называемой церкви Ирины. Кладка фундамента этого здания оказалась целиком выбранной, но границы фундаментных ров позволили определить очертания постройки. Раскрыт был линия кусок здания длиной около 14 м. Ирина внутри постройки около 8 м. Судя по территории, на которой находится этот дворец, он был, видимо, построен не при князе Владимире, а несколько позже. Наличие лежаков под фундаментом постройки свидетельствует, что она относится к XI в.

Еще один дворец был, по-видимому, обнаружен В. В. Хвойкой на территории усадьбы Петровского. никаких сведений о размере или форме

по всей вероятности, случайное. А главное — такое сопадение (если бы даже оно действительно имело место) ни о чем не свидетельствует в отношении плановой структуры дворца, поскольку строгая симметрия не характерна для древнерусских архитектурных ансамблей. То, что квадратное помещение являлось центральной частью дворца, parece бесспорно.

³ Хвойка В. В. Древние обитатели Среднего Приднепровья и их культура в доисторические времена. Киев, 1913, с. 66—69.

⁴ Реконструкция плана этого дворца, сделанная Н. В. Холостенко, очень спорна (Холостенко М. В. З историй зодчества Древней Руси X ст., с. 81).

этого здания не имеется. В. В. Хвойка относил эту постройку к XII в. и отмечал, что в развале лежали слои рухнувшей вместе со стенами штукатурки, «украшенной богатой фресковой росписью».

Чернигов. В центральной части Чернигова, близ Спасского собора, были раскопаны остатки двух кирпичных гражданских построек.⁵

Одна из них имеет размер 9,8×6,5 м. Внутренняя поперечная стена делит постройку на две части, одна из которых несколько больше другой. Толщина стен около 1,2 м, а толщина внутренней стены 1,57 м. В раскопе были найдены куски сводов и фрагменты свинцовых листов кровли, а также керамические плитки (с поливой и фигурами без поливы). Судя по технике кладки и стратиграфическим наблюдениям, здание может быть отнесено в первую половину XI в. В XII в. здание было разрушено и на этой территории позднеготука Борисоглебская церковь, сохранившаяся до настоящего времени. Церковь неоднократно перестраивалась, поэтому нельзя быть полностью уверенным, что все фрагменты декоративного убранства, найденные при исследовании гражданской постройки, относятся именно к ней, а не к церкви.

Второе здание несколько меньше по величине и состоит всего из одного помещения. Оно квадратное в плане. Наружный размер 7,5×7,5 м. Толщина стен 1,4 м. В одной из стен сохранилась нижняя часть дверного проема шириной 76 см. При раскопках около этого здания были найдены фрагменты арочных перемычек и куски сводов, штукатурки с фресковой росписью, фрагменты свинцовых листов кровли, керамические поливные плитки. Здание, по-видимому, относится к XII в.⁶

Переслав-Хмельницкий. Гражданская кирпичная постройка была раскопана в депоине древнего Переяславля, примерно в 50 м от Михайловского собора, близ оборонительного вала.⁷ Здание состоит из двух самостоятельных, почти квадратных помещений. Одно из этих помещений немногим больше другого, и поэтому линия одна продольная стена примыкает, в то время как вторая имеет небольшой уступ в месте соединения с попечной стенной. Общий размер здания 18×11 м.

Оба помещения имеют самостоятельные входы, расположенные с противоположных сторон. Уро-

⁵ Богуславич В. А., Холостенко Н. В. Черниговские каменные дворцы XI—XII вв. — КСИА УЛ ССР, вып. 1, 1952, с. 33; Холостенко Н. В. Черниговские каменные киевские терема XI в. — В кн.: Архитектура наследства. Т. 15. М., 1963, с. 3.

⁶ И. В. Холостенко датирует это здание серединой XI в. Однако этому полностью противоречат как техника кирпичной кладки (без скрытых рядов), так и найденные архитектурные детали (например, куски аркатурного пояска). Вернем, сам же И. В. Холостенко сближает эту постройку с такими типичными памятниками XII в., как собор Елецкого монастыря и Борисоглебская церковь в Чернигове (см.: Холостенко Н. В. Черниговские киевские терема XI в., с. 15).

⁷ Юра Р. О. Новые памятники архитектуры XI ст. у Переяслав-Хмельницкому. — Український історичний журнал, 1965, № 9, с. 152; Асеев Ю. С., Сокорський М. И., Юра Р. А. Памятник гражданского зодчества XI в. в Переяславе-Хмельницком. — СА, 1967, № 4.

сень полов в помещениях не удалось установить. Однако отмечено, что один из входов имеет несколько ступеней, сделанных из инферных плит. Ступени ведут вниз, и это свидетельствует, что пол данного помещения был, очевидно, на 35—40 см ниже древнего уровня поверхности земли. Ширина этого входа (в большем помещении) 1.6 м. Проем входа меньшего помещения имеет в ширину 2 м и снаружи обрамлен двумя параллельными стенками длиной 3.7 м. Соединились ли помещения данной постройки между собой — неясно.

Стены здания имеют различную толщину. В большем помещении толщина стен 1.5 м, тогда как в меньшем стены тоньше. Особенно тонка (всего 55 см) торцовая стена, приобретшая, очевидно в результате деформации, легкую кривизну в плане. У этой стены, как отмечают исследователи, снаружи не было аккуратной обработки фасадной поверхности. Возможно, что эта стена была снаружи присыпана землей.

Судя по находкам голосников, здание было перекрыто сводами. Найдены кирпичные черепицы и куски свинцовых листов. Во время раскопок обнаружены остатки богатого внутреннего убранства: инферные плиты с мозаичными наборными вставками, обломки мраморных колонн и карнизов, мраморная канитель (явно привозная, выполненная из проконесского мрамора), кубики мозаики из смальты и из мраморовидных известняков, круглые оконные стекла. Совершенно отсутствовали куски штукатурки с фресковой росписью. В развале найдены брусковые кирпичи, не имеющие следов растворов, а также керамические водопроводные трубы (диаметром 11.5 и 14 см) византийского типа.

Судя по строительной технике, полностью совпадающей с техникой остальных построек, воздвигнутых при митрополите Ефреме, здание относится к концу XI в.

Смоленск. Раскопками 1965 г. на Соборной горе в Смоленске, т. е. на территории древнего смоленского детинца, были вскрыты остатки кирпичной постройки.⁸ От здания сохранились лишь две смыкающиеся под прямым углом стены. Одна из них длиной 5.3 м, по, судя по лежачему рядом упавшему куску, первоначальная длина была не менее 7.8 м. Длина обнаруженной части второй стены несколько менее 5 м. Стены сохранились местами на высоту до 1.5 м.

В одной из этих стен (северо-западной) близ самого угла расположена дверной проем, несколько выступающий от плоскости стены наружу. Ширина проема около 1 м. Проем обрамлен двумя симметричными выступами. Сохранились плиты порога, а также камень с углублением — подпятник двери. Вход в здание вел не с уровня древней поверхности, а на специального призмы. Очевидно, пол здания находился ниже древней поверхности земли. Впрочем, учитывая, что постройка расположена на склоне, возможно, что пол иссохшейся части выходил на уровень земли.

⁸ Воронин Н. И., Рапинорт П. А. Смоленский детинец и его памятники. — СА, 1967, № 3, с. 229.

По-видимому, здание было первоначально квадратным или близким к квадрату со сторонами не менее 8 м. Небольшая толщина стен (0.77 м) свидетельствует, что постройка могла иметь лишь балочное, а не сводчатое перекрытие. Полное тождество строительной техники с датированными памятниками смоленского зодчества позволяет определить время появления здания — середина XII в.

Звенигород. Раскопками 1969—1971 гг. в глинистом городе Звенигороде были раскрыты остатки княжеского дворца, относящегося, по-видимому, к середине XII в.⁹ От здания сохранились лишь слабые следы фундаментных ров и развал камней, поэтому план дворца может быть установлен очень приблизительно. Здание было разделено на несколько помещений (на приведенном А. А. Ратищем чертеже указаны 3 помещения). Общий размер здания 24.5×14.6 м, толщина его фундамента около 2 м. Предположение А. А. Ратища, что дворец во втором этажу соединялся с расположенной рядом церковью, лишено оснований, поскольку здание дворца находится к востоку от церкви, т. е. за ее апсидалами.

Холм. В 1910—1912 гг. в г. Холме на Высокой Горке (древний детинец) были раскопаны куски каменной стены XIII в.¹⁰ Исследователи предполагали, что это каменная оборонительная стена, окружавшая детинец. В 1966—1968 гг. здесь были вновь проведены раскопки.¹¹ При этом выяснилось, что обнаруженная ранее стена являлась частью дворцового здания. Стена возведена из зеленоватого известняка на известковом растворе, причем лицевые стены сложены из подтесанного камня, а середина забутчена обломками. Толщина стены около 2 м. Она ограничивала прямоугольное в плане пространство. Размер сооружения 38×22 м. Неясно, имело ли это помещение перекрытие, поскольку при 22-метровой ширине и отсутствии промежуточных опор оно не могло быть перекрыто ни сводами, ни балками.

* * *

Гражданский характер всех описанных выше построек не вызывает сомнений. Это были, конечно, царственные не культового и не военного назначения. В отношении переславльского здания могут быть сомнения: не является ли оно той каменной башней, о которой есть сведения в летописи. Вероятно, более вероятно, что это остатки епископского дворца. В отношении всех остальных построек нет никаких сомнений — это безусловно дворцовые здания.

Один из дворцов сравнительно невелик; это однокамерное здание в Чернигове размером 7.5×

⁹ Ратиц А. А. К вопросу о княжеских дворцах в столицах городах Галицкой Руси XI—XIV вв. — В кн.: Культура средневековой Руси. Л., 1974, с. 188.

¹⁰ Рапинорт П. А. Холм. — СА, XX, 1954, с. 313.

¹¹ Гурба Я., Кутыловская I. Sprawozdanie z badań wcześnieśredniowiecznego grodziska w Chełmie Lubelskim. — Sprawozdania archeologiczne, 1970, t. XXII, p. 231.

×7,5 м. По видимому, похожа по планировке и смоленская постройка. Остальные дворцы двух- или даже трехкамерные. Самое крупное здание — трехкамерная постройка, расположенная к югу от Десятинной церкви, — имеет размер 45×11,5 м.

Наиболее сложен вопрос о конкретном назначении данных построек. Ни одна из них не имела печи. Вместе с тем почти всегда были найдены следы богатой внутренней отделки. Это может свидетельствовать о том, что здания имели не жилой, а исключительно парадный характер, т. е. представляли собой не дворцы в целом, а лишь самостоятельные парадные залы, предназначенные для торжественных приемов и пирров, а не для жилья.¹² В таком случае собственно жилые помещения были, очевидно, деревянными и стояли где-то поблизости. Возможно, однако, и другое предположение — жилые помещения

могли находиться на втором этаже, над парадными залами. Толщина стен и остатки рухнувших сводов определенно говорят о том, что в большинстве дворцовых построек первый этаж был перекрыт сводами. Над сводами могли находиться каменно-кирпичные или деревянные помещения второго этажа. В смоленском дворце наличие второго этажа в известной мере подтверждается рисунком XVII в. (план Гончаруса), на котором это здание изображено высоким, башнеобразным.¹³ О том, что дворцовые постройки имели, как правило, второй этаж, свидетельствует также наличие переходов из дворцов непосредственно на хоры дворцовых церквей. Такие переходы сохранились в Боголюбово (где само здание дворца полностью уничтожено) и известны по летописному описанию дворца в Галиче.¹⁴

¹² В о р о н и н И. И., Раннекорп. И. А. Смоленский летописец..., с. 300.

¹³ Подробнее об этом см.: В о р о н и н И. И. Жи- лище. — В кн.: История культуры Древней Руси. Т. I. М.—Л., 1948, с. 224.

¹² Некоторые исследователи сопоставляют остатки киевских дворцов с упоминаемыми в летописях и былинках зданиями для пирров — гридинами (см., например: Яни- нец Р. С. Эпос и Древняя Русь. М., 1969, с. 176).

ГЛАВА I

КОНСТРУКЦИЯ ЖИЛИЩ

ТИП КОНСТРУКЦИИ

К наиболее важным элементам, определяющим конструктивный тип жилища, относится устройство его стен, кровли, отношение уровня пола к уровню поверхности земли. Исследования показали что не все эти данные удается выяснить при раскопках, некоторые, а часто даже основные принципы устройства жилищ обычно все же выявляются. Так, почти всегда удаляется установить уровень пола, дающий возможность определить, были ли жилища полуземляночными или наземными. Наличие или отсутствие столбовых ям, расположение печей вилотную или отступа от стенок, отпечатки деревянных стен на земляных стенах котлованов и остатки сгоревших частей стен — все это дает возможность решить, были ли стены жилища срубными или столбовыми. Сведя воедино имеющиеся сведения, можно попытаться проследить развитие конструкции древнерусских жилищ.

ЖИЛИЩА VI—VII вв.

Жилища VI—VII вв., начиная с 10—15 лет тому назад. До этого бесспорно славянские памятники были известны лишь для периода начиная с VIII в. Открытие многочисленных славянских поселений VI—VII вв., имеющих прямую генетическую связь с более поздними славянскими памятниками ведут до эпохи Киевской Руси, является одним из наиболее серьезных достижений советской археологии.

Памятники этого времени известны сейчас на территории лесостепи — от верховьев Днепра и Западного Буга на западе до Днепра на востоке. Все жилища VI—VII вв. прямоугольные в плане, обычно близкие к квадрату. Они заглублены в грунт большей частью на 40—70 см. Часто глубина их еще меньше — 30—40 см, а в отдельных случаях даже 15—20 см. Максимальная глубина большей части не превышает 1 м.

Малая заглубленность этих жилищ в грунт свидетельствует, что значительная часть их стен

поднималась над поверхностью земли. Поэтому крыша должна была опираться не на земляные края котлованов, а на стены. Тем не менее жилища такого типа, даже очень незначительно углубленные, принято называть полуземлянками. Термин этот, конечно, условец, однако он имеет широкое распространение в научной литературе, так как позволяет достаточно четко разделять два принципиально различных типа жилищ — жилища с полом, пониженным по отношению к уровню земли, и жилища наземного типа с полом, который расположен на уровне поверхности или поднят над ним.

Жилища наземного типа на славянских поселениях Восточной Европы VI—VII вв. не обнаружено; все жилища здесь полуземляночные.

Колебание глубины пола жилищ по отношению к уровню древней поверхности, по-видимому, в основном зависели от местных условий и обычно довольно значительно варьируют на одном и том же поселении при наличии совершенно однородных по размерам и конструкции жилищ.

Размеры сторон жилищ, вернее сторон их земляных котлованов, очень редко бывают меньше 2,5 м. С другой стороны, они также редко превышают 5 м. Наиболее распространенный размер — 3—4 м. Пол жилищ обычно ровный, часто имеющий небольшое понижение к центру, изредка подмазанный глиной.

Стены жилищ в большинстве случаев были, по-видимому, срубными. Другой тип конструкции стен трудно предположить, так как при глиняных стенах на краях котлованов жилищ должны были оставаться большие завалы глины, а при столбовой конструкции должны были сохраняться ямы от столбов. Между тем во время раскопок жилищ нигде не было отмечено скопления глины, а столбовые ямы встречаются лишь в незначительном количестве построек. Да и те столбовые ямы, которые были обнаружены, часто явно не имели отношения к конструкции стен, а служили для поддержки перекрытия. Об этом

свидетельствуют, например, те случаи, когда столбовые ямы расположены не по контуру жилища, а заметно выступают за линию стен наружу (Корчак) или внутрь жилища (Риничев II).

В нескольких пунктах (Семенки, Городок на р. Смотрич) при раскопках удавалось обнаружить остатки бревен от срубов. В одном случае (Самчица) остатки сруба сохранились довольно хорошо; бревна имели диаметр около 20 см. Однако очень вероятно, что часто срубы делали из более тонких бревен, чем и объясняется необходимость установки столбов для поддержания крыши. Так, имеются жилища, в которых столбовые ямы расположены не в углах, а линии у середины двух противоположных стен (Демьянов, Переображенцы—Лука). Возможно, что стены таких жилищ были срубными, но выполненными из тонких бревен, и поэтому для поддержки крыши здесь попадалась установка столбов. В Риничеве у стен жилищ сохранились остатки не бревен, а плах, из которых были, видимо, сделаны сруб. Судя по найденным кускам глиняной обмазки, весьма вероятно, что срубные стены были (во всяком случае иногда) промазаны глиной.

На поселении Луг I в Пеньковке можно отметить явное наличие не срубной, а столбовой конструкции стен. Здесь имеется некоторое количество жилищ (несколько менее половины раскопанных), в которых обнаружены столбовые ямы. Ямы эти иногда расположены не только в углах, но и у середин стен, причем ямы у середины стен имеют не круглую, а удлиненную (вытянутую вдоль стен) форму. По аналогии с более поздними жилищами, где такое расположение ям встречается часто и иногда в сочетании с сохранившимися остатками самих стен, можно полагать, что в данном случае стены были сделаны из плах, прижатых к земляным стенкам котлованов с помощью столбов. Такая же картина наблюдается в двух жилищах на поселении Риничев II, в одном жилище на поселении Глубокое. Наличие столбовых ям в углах и у середины стен отмечено также в жилищах на поселении Зеленый Гай. Следует отметить, что на поселении Пеньковка в жилищах, не имеющих столбовых ям, печи отстоят от стены котлована на 30–35 см, в то время как в жилищах со столбовыми ямами — всего на 10–12 см. Очевидно, более широкое пространство между печью и земляной стенной требовалось для помещения бревен сруба, в то время как для плах или досок столбовой конструкции это пространство оставили гораздо меньшим.

Некоторые исследователи выделяют среди полуземлянок Прутско-Днестровском междуречье группу жилищ с опорным столбом, расположенным в центре помещения.¹ Жилища с таким столбом известны в лесостепи, а частично и в лесной зоне Восточной Европы на более древних поселениях (в основном первой половины I тыс. н. э.), этническая принадлежность которых еще неясна. Смененный состав керамики во многих комплексах VI–VII вв. на поселениях Прутско-Днест-

ровского междуречья не дает уверенности, что здесь нет более ранних или неславянских жилищ. Между тем на других территориях в бесспорно славянских поселениях начиная с VI в. такая конструкция не выявлена. Поэтому вопрос о наличии среди славянских жилищ VI–VII вв. построек, имеющих центральный столб, пока остается открытым.

Изредка в жилищах VI–VII вв. встречаются небольшие хозяйствственные или припечные ямы. В большем количестве круглые и овальные хозяйственные ямы найдены вне жилищ. На некоторых поселениях наряду с полуземляночными жилищами встречаются полуземлянки, меньшие по размерам и линейные печи, — очевидно, хозяйственные постройки. Встречаются вне жилищ и каменные очаги, вероятно настольные.

На поселениях Риничев и Городок на р. Смотрич в нескольких жилищах вдоль стен проходили земляные приступки, игравшие, по-видимому, роль лавок или столов.

Входы в жилища, видимо, были устроены большей частью с помощью деревянных лесенок, поскольку никаких земляных остатков от них в большинстве жилищ не найдено. Однако в нескольких жилищах на поселениях Городок на р. Смотрич, Пеньковка и Корчак, в одном жилище на поселении Хацкса II и в одном жилище на поселении Пригородок имелись вырезанные в земле коридорчики или ступеньки, служившие входами.

Таким образом, несмотря на то что в настоящее время на территории Восточной Европы изучено еще очень немного славянских жилищ VI–VII вв., некоторые общие и основные конструктивные черты этих жилищ вырисовываются достаточно отчетливо.²

ЖИЛИЩА VIII—ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ X в.

Славянские памятники Восточной Европы, относящиеся к VIII–X вв., археологи изучают уже давно, и количество известных жилищ этого времени значительно превышает число изученных жилищ VI–VII вв. Жилища VIII–X вв. четко разделяются на две разобщенные между собой группы (рис. 27). Первая группа включает в себя подавляющее большинство памятников этого времени и занимает всю территорию лесостепи, несколько заходит как на юг, в степь, так и на север, в лесную зону. Вторая группа — крайне немногочисленные памятники севера, сконцентрированные в новгородско-псковском районе. Жилища в этих двух группах относятся к различным типам: все жилища южной группы — полуземляночные, все северные жилища — наземные. Наземные срубные дома, раскопанные на юге — в Белой Веже, настолько явно запечатаны сюда приш-

¹ В литературе встречаются даже попытки дать характеристику жилищ VI–VII вв. по отдельным районам (см., например: Пряходюк О. М. Раннестаро-ильинские жилища на Подльши. — Археолог, 1971, № 3, с. 26; Русаков А. И. Славянские древности VI–IX вв. между Днепром и Западным Бугом. — САИ, Е1-23, 1973, с. 23; Баран В. Д. Раннестаро-ильинские жилища Днестром и Принцессой. Кий, 1972, с. 16–30).

² Рафадович И. А. Славяне VI–IX вв. в Молдавии. Автореф. дисс. М., 1968, с. 9.

лым населением, что для территории степи или даже лесостепи безусловно являются чуждым элементом. Совершенно единичным остается жи-

IX—первой половине X в. и в средней части лесной зоны, т. е. находящиеся между двумя группами. Так, подобное поселение начало конять

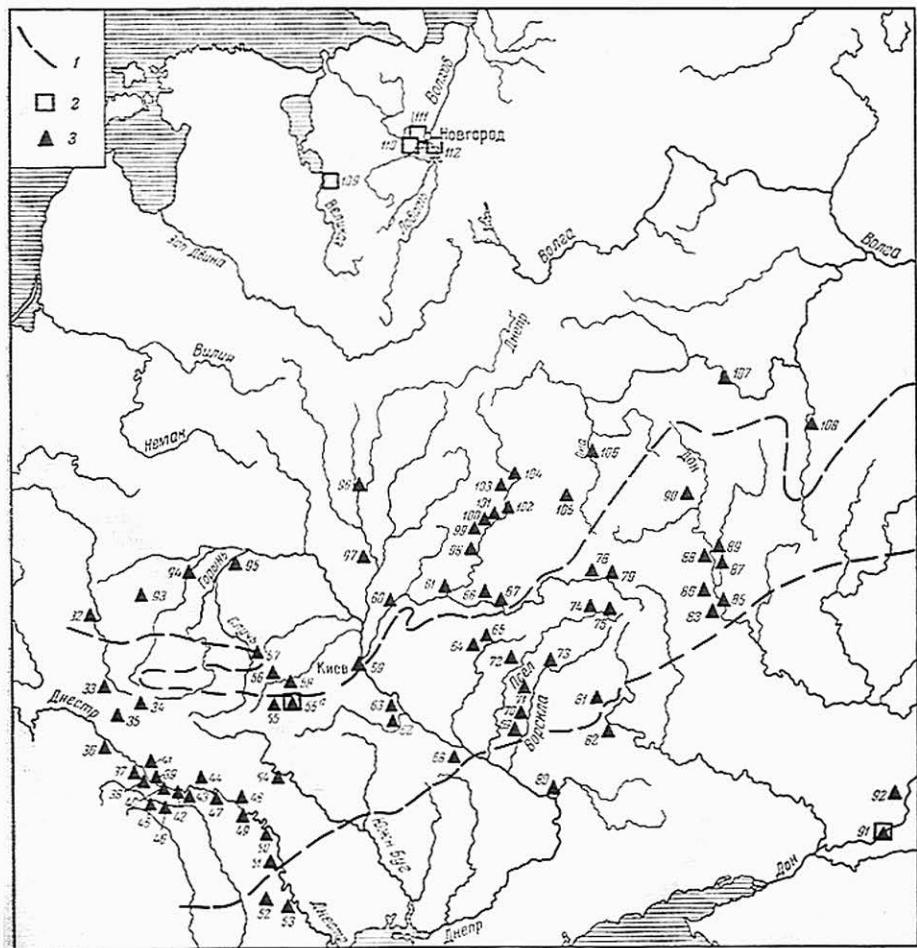

Рис. 27. Распространение наземных и полуземляночных курганов в VIII—первой половине X в.
1 — северная и южная границы лесостепи; 2 — наземные курганы; 3 — полуземлянки.

лище, вскрытое рядом со святилищем в бассейне р. Тетерева, близ с. Шумская.

Между этими двумя группами, в средней части лесной зоны, курганы этой поры вообще не известны. Правда, работами последних лет выявлены безусловно славянские памятники

И. И. Липушкин в районе Смоленска.³ Однако типы курганов на этом поселении пока установить не удалось.

³ Липушкин И. И. Гнездово и Смоленск. — В кн.: Проблемы истории феодальной России. Л., 1971, с. 33.

Особенно много жилиц VIII—X вв. было раскопано на территории Днепровского Левобережья, на поселениях так называемой роменско-бончансской культуры. Здесь имеются поселения, где были проведены систематические и планомерные раскопки, материал которых был затем хорошо опубликован. Одно из городищ этого района (Новотроицкое) было вскрыто целиком. Много жилиц раскопано в последние годы в Подольском. Значительно слабее изучены памятники, синхронные роменским, на территории Днепровского Правобережья.

Подобно жилицам предыдущей поры, жилица VIII—X вв. южной группы, т. е. территории стени, лесостепи и южной части лесной зоны, представляют собой прямоугольные, большей частью почти квадратные полуzemлянки. Они обычно заглублены в грунт на 0,5—1,0 м, иногда несколько меньше — на 30—40 см. Встречаются жилица, заглубленные в грунт всего на 20—25 см. Наибольшая глубина — 1,6 м. Размер сторон земляных котлованов жилиц обычно колеблется от 3,0 до 4,5 м, редко снижаясь до 2,5 м и также редко доходя до 5,5 м. По сравнению с жилицами предшествующего периода жилица VIII—X вв. иногда имеют несколько большие размеры и глубину. Впрочем, разница эта очень невелика и большинство жилиц VIII—X и VI—VII вв. имеют одинаковую глубину и величину сторон.

Пол жилиц почти всегда материковый, ровный, обычно слегка поникающийся к середине. В тех случаях, когда пол лежит не на материке, а на культурном слое или каком-либо наполнителе грунта, встречаются следы подмазки этого пола глиной, иногда и несколько слоев.

Конструкции стен жилиц в VIII—X вв. была как срубной, так и столбовой. Чисто глинистая конструкция стен полностью исключается, ибо шире во время раскопок жилиц этой поры не обнаружено более или менее значительных завалов глины. В то же время остатки дерева встречаются очень часто.

Очень широкое распространение в жилицах VIII—X вв. получила столбовая конструкция стен. При таком конструкции во всех углах котлована жилица обязательно должны оставаться следы столбов, т. е. столбовые ямы. Кроме того, очень часто находят еще столбовые ямы у середины стен. При этом если угловые ямы всегда круглые, то ямы у середины стен большей частью имеют полукруглую или удлиненную форму (рис. 28). Очевидно, в углах в качестве столбов стояли круглые бревна, а у середины стен — плахи. Иногда удлиненные ямы настолько вытянуты, что заставляют предполагать наличие двух поставленных рядом столбов. В ряде случаев остатки таких сдвоенных столбов были обнару-

жены. Столбовые ямы имеют, как правило, плоское дно, свидетельствующее о том, что столбы зарывались в землю, а не забивались.

С помощью столбов крепились стены, сделанные из плах или досок (рис. 29). Высказывалось предположение, что плахи или доски закреплялись в низах угловых столбов. По-видимому, в большинстве случаев это делалось иначе: доски или плахи просто прижимались столбами к земляным стенкам котлованов (рис. 30). Об этом свидетельствует прежде всего форма промежуточных столбов, стоявших у середины стен. Применение в данном случае плах или сдвоенных столбов могло иметь смысл только в том случае, если столбы предназначались для прижимания досок стени. При таком применении плахи давали большую плоскость соприкосновения со стенами и в то же время меньше выступали от стены внутрь жилицы, т. е. занимали внутри жилицы мало места. При закреплении же досок стены в пазах столбов плахи не могли быть использованы. Предположение, что столбовые ямы представляют собой следы стульев, на которые опирался сруб, также беспочвенно, ведь котлованы полуземлянок открыты, как правило, в материке и поэтому подводить под сруб стулья нет необходимости. Полукруглая форма ям у середины стен тоже делает подобное предположение неправдоподобным, поскольку специальное применение в качестве стульев не столбов, а плах совершение бессмыслицено.

В нескольких случаях в раскопках были обнаружены остатки плах, составлявших конструкцию стены, присыпанных к земляным стенкам. Так, например, в Титичах в одном из жилиц найдено пять плах, расположенных одна над другой, а присыпавший их столб сохранился на высоту до 70 см.

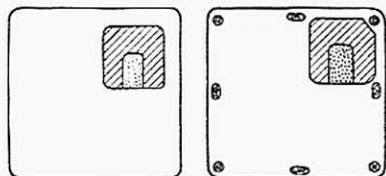

Рис. 28. Два варианта для установки столбов у середины стен.

Второй тип конструкции стен, применявшейся в жилицах VIII—X вв., — срубный. Наличие срубной конструкции естественно всего предполагать в тех случаях, когда в котлованах жилиц нет столбовых ям. Иногда на дне жилицы вдоль стен проходят неглубокие канавки, в которых, очевидно, лежали бревна нижнего венца сруба. В целом ряде случаев (Игренъ, Борщево, Титичи, Буки и др.) удалось обнаружить даже остатки самих бревен срубов.

Впрочем, отсутствие столбовых ям еще не определяет наличие срубной конструкции. Во многих поселениях наряду с полуземлянками,

иющими полный комплект столбовых ям (в углах и у середин стен), встречаются точно такие же полуземлянки, но либо совершенно липшиевые ямы, либо всего с одной или двумя такими ямами. Были ли конструкции этих жилищ могла принципиально отличаться от конструкции расположенных рядом жилищ со столбовыми ямами. Гораздо вероятнее, что одинаковые по размерам и форме одновременные жилища должны были быть одинаковыми или близкими и по конструкции. Видимо, полуземлянки без столбовых ям также имели в данном случае опорные столбы, но не заполненные в землю, а закрепленные на нижней обвязке. Доказательством этого является следующее обстоятельство: сруб безусловно должен был иметь врубки во всех четырех углах, что было невозможно при наличии печи, плотно вдавившей (или даже превзойдя) в материковую землю угол. Такие печи найдены, например, на Новотроицком и Петровском городищах, на поселении Опочин в некоторых других. Наличие канавки от бревна в полу жилища не служит окончательным доказательством применимости срубной, а не столбовой конструкции, поскольку канавка может быть отпечатком брусьев нижней обвязки.

Таким образом, отсутствие столбовых ям может — но далеко не всегда — свидетельствовать о срубной конструкции. При этом срубы иногда сочетались со столбами: в том случае, если срубы были сделаны из тонкого леса, кровля должна была опираться не на срубные стены, а на специальные опорные столбы. При отсутствии столбовых ям одним из решающих признаков наличия сруба является размещение печи несколько отступа от земляных стенок котлована (рис. 34). Так поставлены, например, печи на поселениях Коржковка, Сахновка и др.⁴

К сожалению, отпечатки самих стен, т. е. их бревен или досок, на земляных стенках котлованов встречаются очень редко. Это объясняется прежде всего тем, что в процессе строительства жилищ котлован часто отрывали не с вертикальными, а со склонами наклонными стенками. После того как в котлован ставили сруб или устанавливали столбы и прикладывали к ним спаружки доски, пространство между деревянной и материковой стенками забивали землей или глиной.

⁴ Следует отметить, что положение глинняной печи, вплотную примыкающей к углу жилища, не обязательно вызывает конструкций этой печи, превзойдя в материковом останце. Известны печи подобной конструкции, расположенные так, что между печью и земляными стенками оставалось достаточно места для помещения здесь срубной стены. Такие примеры встречаются даже в древнейшем периоде (VI—VII вв.) — на Рининском поселении.

Таким образом, деревянные стены примыкали не к материковому земле, а к земляной забивке, которую в процессе раскопок очень трудно сохранить. Подобная система строительства отчетливо прослежена, например, на Большом Борисовском городище. И все же в отдельных случаях (например, в Белой Беже) на земле были обнаружены отпечатки досчатой опалубки стен.

Применение срубной и столбовой конструкции стен часто можно обнаружить на одном и том же поселении. Поэтому создается впечатление, что полуземляночные жилища VIII—X вв. почти не имеют различий на всей рассматриваемой территории. Между тем более детальное изучение материала показывает, что здесь можно выделить две зоны, граница между которыми проходит примерно по Днепру.

На территории к западу от Днепра, т. е. там, где были известны жилища VI—VII вв., сохранились традиции, идущие от этого более раннего времени: преобладающим типом здесь по-прежнему являются жилища со срубной конструкцией стен. На данной территории нет ни одного поселения, в котором столбовая конструкция была бы полностью преобладающей. В Плещеских жилищах, столбовой и срубной конструкции сосуществуют. На поселении Лука-Райковецкая, Незвиско и Браненые столбовые ямы встречаются в меньшей части раскопанных жилищ. В Буках в Тетеревке обнаружены срубы; кроме того, столбовые ямы в Тетеревке расположены настолько нерегулярно, что исключают возможность применения нормальной столбовой конструкции. Все остальные поселения VIII—X вв. этого района (Сахновка, Каневское поселение, Коржковка, Григорьевка и др.) вообще не имеют столбовых ям в жилищах.

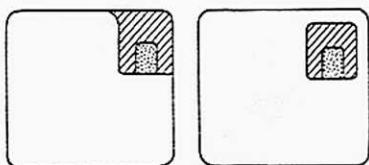

Рис. 31. Планы полуземляночных жилищ с печами, стоящей вплотную к земляным стенкам и отступа от них.

К востоку от Днепра достаточно четко выделяется вторая зона, в которой полностью господствует столбовая конструкция стен. Впрочем, граница между указанными зонами не вполне определена. Так, на правом берегу Днепра на поселении Пеньковка (Луг 2 и Макаров Остров) в большинстве жилищ обнаружены достаточно четко выраженные следы столбовой конструкции. С другой стороны, на поселении у с. Игрын, на левом берегу Днепра, найдены тем не менее остатки сруба. Все остальные поселения Днепровского Невобережья, вилоть до Дона, имеют почти

исключительно столбовую конструкцию жилищ. Особенно четко это выявлено на таких достаточно хорошо изученных поселениях, как Новотроицкое, Волынцево. Большое и Малое Боршевские, Титичка, Донецкое. На них в большинстве жилищ есть полный комплекс столбовых ям — во всех углах и у середины каждой стены. Но даже на тех поселениях, где в большинстве жилищ имеется всего по две столбовые ямы (например, Опощня), расположение печей, врезанных в угол жилища, не позволяет допустить наличие срубной конструкции стен. Замечательно, что на Большом Боршевском городище срубными являются в основном хозяйственные постройки, а не жилища.

Незначительная глубина многих полуzemлянок свидетельствует о том, что стены их должны были подниматься над землей и, следовательно, крыши в большинстве случаев не могли опираться непосредственно на землю.⁵

В некоторых жилищах обнаружены входы в виде земляных ступенек. На Большом и Малом Боршевском, а также на Донецком городищах обнаружены врезки с борта земляных котлованов — как бы откосы небольших оконных проемов. Назначение этих окон не вполне ясно. Расположение проемов рядом с печью (Боршевские городища) заставляет думать, что «основное их назначение — отвод дыма».⁶ В то же время на Донецком городище подобные врезки расположены напротив печей, что позволяет рассматривать их как скатки ступенек входа. Наличие в одном из жилищ земляных ступенек в другой, противоположной стене несколько на противоречит такой интерпретации, поскольку жилище могло быть перестроено и вход при этом мог быть перенесен на новое место.

Вдоль стен жилищ VIII—X вв. иногда находят земляные приступки, как бы длинные скамьи, вырезанные в материковом грунте или — реже — сбитые из глины. Кое-где на них сохраняются следы деревянной облицовки. Такие приступки довольно редки; они известны на Каневском поселении, на городище Монастырище, единичные примеры есть на поселениях Пеньковка, Сахновка.

Изредка в жилищах встречаются хозяйственныя ямы. Значительно чаще такие ямы (обычно круглые) расположены вне жилищ, по неподалеку от них. На многих поселениях, кроме жилищ, были найдены остатки хозяйственных построек, иногда совпадающих по конструкции с жильем, а иногда более облегченных, без печей и, как правило, меньшего размера, чем жилища.

⁵ Необходимо, впрочем, отметить, что в некоторых случаях могли существовать жилища, целиком заглубленные в землю и не имеющие надземных частей стен. Такого, например, по интерпретации И. И. Липшица, жилища на Новотроицком городище (Л я п у ш к и и И. И. Городище Новотроицкое. М.—Л., 1958, с. 206).

⁶ В болгарском языке слово «бадда» одновременно обозначает и окно и дымовую трубу (Г. х о в . Н. З. Материалы для истории развития славянской жизни. — В кн.: Изд. Общ. археол., истор. и этнogr. при Казанск. унив. Т. IX, вып. 1. Казань, 1891, с. 51).

На городище Белая Вежка, кроме обычных полуzemляночных жилищ, было раскопано не сколько наземных. Это срубные избы с глинянитыми печами или печами-каменками. Сохранились остатки бревен нижнего венца, соединенные на углах врубкой «в обло». Под нижним венцом кое-где отмечены столбовые ямы от деревянных стульев. Жилища эти явно отражают систему домостроительства не лесостепной, а лесной зоны.

О конструкции наземных жилищ северной группы лесной зоны в силу плохой сохранности памятников известно очень немного. Однако все же ясно, что это были срубные избы. По площади они несколько больше, чем полуземляночные жилища. В одном случае (Георгий), судя по кускам обмазки, можно заключить, что избы и щели срубов были промазаны глиной. В двух поселениях (Псков, Рюриково городище) удалось установить наличие деревянного пола. Под углами срубов довольно часто зарыты деревянные столбики-стулья. На Рюриковом городище под полом жилища имелаась хозяйственная яма довольно значительных размеров. По-видимому, нечто подобное было обнаружено и во Пскове (по определению С. А. Таракановой — подвал).

ЖИЛИЩА В ГОРОДИЩАХ ПОЛОВИНЫ X—XI в.

Жилища второй половины X—XI в. изучены в меньшем количестве, чем памятники предшествующего и последующего периодов. Объясняется это в основном двумя причинами. Во-первых, поселения данной поры большей частью продолжали существовать и позже, в XII—XIII вв. Поэтому нашластование более поздними временем часто разрушало жилища XI в. и, несмотря на это, благодаря перемещенности культурного слоя не позволяло их выделить. Во-вторых, до самого последнего времени археологи часто отмечали в своих отчетах лишь суммарно наличие материала, и особенно керамики, «эпохи Киевской Руси» или «великокняжеского времени», т. е. X—XIII вв., не пытаясь хронологически его расчленить. В таких случаях на основании публикаций и отчетов не удается выделить XI в. и отдельно его от XII—XIII вв.

Тем не менее в настоящее время жилища второй половины X—XI в. выявлены достаточно отчетливо, особенно на территории Галицкой, Волынской и Новгородской земель. В меньшем количестве они известны в других районах. Важно при этом отметить, что памятники данного времени найдены на всей территории лесной зоны — не только в ее северной и южной частях, но и поселение (рис. 32).

В лесостепной зоне и в южной части лесной зоны по-прежнему господствовал полуzemляничный тип жилищ, а в северной части лесной зоны применялся исключительно наземный тип. В средней части лесной зоны, на территории современной Белоруссии и в бассейне Оки, известны оба конструктивных типа. Таким образом, по сравнению с предыдущим периодом полуzemляничные жилища распространены несколько дальше на

север. Однако если территория, занятая полуземлянками, немного расширилась, то гораздо заметнее это явление по отношению к наземным жилищам.

Части лесной зоны по существу не известны и поэтому реальная картина соотношения территорий, занятых разными типами жилищ в

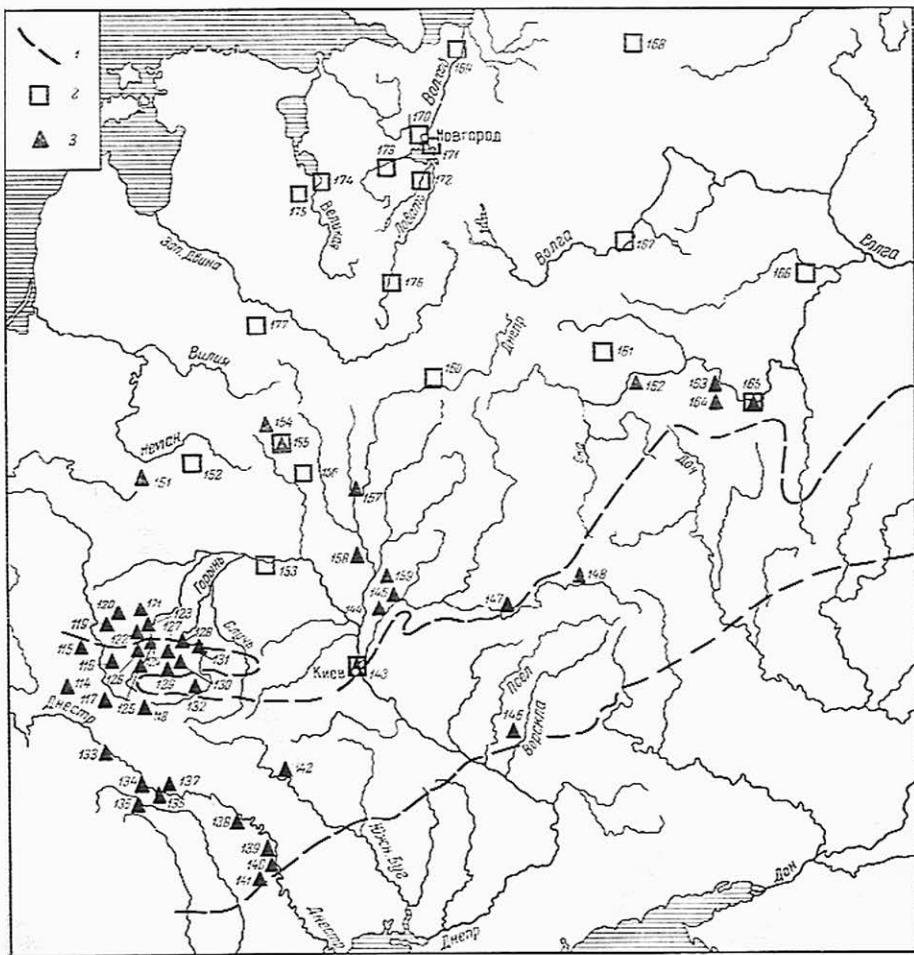

Рис. 32. Распространение наземных и полуземляночных жилищ во второй половине X—XI в.
1 — северная и южная границы лесостепи; 2 — наземные жилища; 3 — полуземлянки.

щам, которые далеко продвинулись к югу и заняли в X—XI вв. значительно большую часть лесной зоны, чем в предшествующий период. Впрочем, следует все время помнить, что славянские поселения древнее середины X в. в средней

X—XI вв. и в более раннее время, для лесной зоны еще пасыни.

Полное господство полуземляночных жилищ в зоне лесостепи в X—XI вв. не подлежит сомнению. Наземные жилища здесь известны лишь

в междуречье Днестра и Прута на территории современной Молдавии, где они существовали одновременно с полуземлянками и, по-видимому, представляли собой летние дома облегченного типа (Алчедар). Единственный пример наземного жилища в северной части Галицкой земли (Риппен) мало достоверен, поскольку жилище очень плохо сохранилось. Наконец, упоминания о наземных жилищах в районе Баняева настолько плохо документированы, что не могут служить основа-

зии поиска большого города. Вопрос о происхождении таких домов пока остается открытым.

Полуземляночные жилища второй половины X—XI в. примоугольные, большей частью близкие к квадрату, заглубленные в грунт на 0,5—0,8 м, а иногда до 1,2 м. Размер их сторон обычно от 3 до 4,5 м. Таким образом, по сравнению с жилищами VIII—X вв. размер и глубина жилищ почти не изменились (рис. 33). Пол жилищ всегда ровный, большей частью слегка понижа-

Рис. 33. Остатки полуземляночного жилища X—XI вв. Крылос. (Раскопки 1955 г. М. К. Каргер). Жилище 3.

нием для каких-либо выводов.⁷ К тому же называние в одном из этих жилищ очага в центре помещения заставляет подозревать их неславянскую принадлежность. Единственным исключением являются наземные срубные дома, раскапанные на Подоле, в Киеве. Конечно, наличие таких домов не мешает вывода о том, что в зоне лесостепи X в. полуземлянки являлись основным типом жилья. Полуземляночные жилища названного времени представлены здесь гастрольно большими количеством хорошо изученных памятников, что позволяет говорить о возможности каких-либо сомнений. Остается предположить, что наземные дома на Подоле появились в силу исключительных обстоятельств. Быть может, их появление связано с переселением в Киев значительной группы северорусского населения (ведь именно на Подоле стояла новгородская боярница). Но менее вероятно, что это специфический тип жилища, связанный с заселением расположенного на заливаемой территории

ющейся к середине, иногда смазанный глиной или подсыпаный песком. Встречаются жилища, имеющие входы с земляными ступеньками или в виде коридорчиков.

Столбовые ямы есть в подавляющем большинстве жилищ этого времени. Как правило, они расположены в углах, но часто, кроме того, находятся и у середины стен. Ямы имеют плоское или скругленное дно, посыпанные столбы не забывали в землю, а зарывали.

Конструкции стен жилищ были деревянной, о чем свидетельствуют остатки сгоревшего или спиленного дерева, обнаруженного во многих случаях вдоль земляных стенок котлованов. Большей частью стены сооружали из плах (или досок), прижатых к земляным стенкам с помощью столбов. В Белой Веже в нескольких жилищах были обнаружены хорошо видимые отпечатки такой конструкции на стенах котлованов. Там, где никаких следов подобной конструкции не сохранилось, о наличии плах, прижатых столбами, говорит форма столбовых ям, особенно удлиненных, находящихся у середины стен. По-видимому,

⁷ См., например: Богусевич В. А. Капівська археологічна експедиція. — АН, III, 1952, с. 450.

подземная часть деревянных стен жилищ иногда обмазывалась глиной, как об этом свидетельствуют найденные куски глиняной обмазки.

Наличие среди жилищ этого времени полуzemлилок, не имеющих столбовых ям, заставляет полагать, что иногда применялась и срубная коптрунция стен. Так, о срубной конструкции свидетельствуют канавки в полу жилищ вдоль их земляных стенок — очевидно, следы нижнего венца сруба (например, в Белой Веже), а изредка

мому, главным образом в юго-западной части древнерусской территории.

Жилища наземного типа, относящиеся ко второй половине X—XI в., еще срубные. Там, где удалось установить породу дерева, из которого они построены, это обычно сосна (Новгород, Старая Ладога, Белоозеро). Вырочем, наряду с сосновыми бревнами пости всегда в меньшем количестве используются и еловые. Диаметр бревен, как правило, не менее 20 см. Во многих слу-

Рис. 34. Остатки полуземляничного жилища X—XI вв. Владимир-Волынский, Белые Берега.
(Раскопки 1955 г. М. К. Каргер.)

и остатки самих стен (Червоне, Руда). Севернее, в Болковыске, выявлены остатки срубных стен, по сложенным из тонких бревен и сочетающимся со столбовыми ямами. Следует отметить, что наличие срубной конструкции отмечено лишь в неизначительном количестве жилищ — и в основном в жилищах небольшого размера. В то же время имеются случаи, где даже при отсутствии столбовых ям срубы не могли быть применены, как например в полуземлянке Владимира-Волынского (урочище Белые Берега), поскольку печь здесь сливалась с материковыми стенками, не оставляя места для срубных стен (рис. 34).

Таким образом, картина распределения конструктивных типов жилищ на рассматриваемой территории к X в. по сравнению с предшествующим периодом существенно меняется. Жилища этого времени (т. е. второй половины X—XI в.) — по-прежнему полуземлянки, но устройство их стен приобретает более единообразный характер: преобладает стеллажная конструкция. Срубная конструкция продолжает применяться, но види-

чаях отмечено, что срубы промазывались глиной. Покрывала ли глина всю стену или же только пазы между бревнами, неясно. Точно так же неизвестно, производилась ли обмазка с одной или с двух сторон стены. Во всяком случае куски глиняной обмазки с отпечатками бревен были найдены в Новогорске, Старой Ладоге, на поселении Беницы и на Рюриковом городище под Новгородом. Однако в самом Новгороде, где было раскрыто значительное количество жилищ, относительно хорошей сохранности, никаких следов обмазки срубов глиной не отмечено. Под нижними венцами срубов встречаются бревенчатые подкладки. Иногда (например, в Новгороде) такие подкладки образуют даже специальную конструкцию, скрепленную внешними бревенчатыми венцами. В нескольких случаях под углами срубов найдены закопанные в землю столбы-стулья. По-видимому, подкладки под срубы применялись в более северных районах чаще, чем стулья. Так, покладки известны в Новгороде и Белоозере, а стулья на поселении Беницы, в Городке на р. Ловать, на

Цекуновском селище. Впрочем, небольшое количество изученных памятников этой поры не позволяет еще в настоящее время наметить районы, в которых господствуют определенные варианты строительной техники наземного срубного строительства.

Полы в наземных жилищах дощатые, на лагах. В нескольких случаях (Новгород, Старая Ладога) отмечено, что лаги лежали не на земле, а были несколько приподняты над нею, так как врубались в бревна сруба жилища. Судя по тому, что под остатками полов не обнаружено

ЖИЛИЩА XII—XIII вв.

Русские жилища, относящиеся к XII—XIII вв., выявлены во время раскопок в значительно большем количестве, чем жилища других этапов истории восточных славян. Помимо обычных однокамерных, для данного периода известны уже и жилища более сложные, состоящие из нескольких помещений. К этому нужно добавить большое количество раскопанных жилых построек, расположенных в срубных клетях оборонительных валов.

Рис. 35. Наземное срубное жилище X в. со вторым наружным венцом. Старая Ладога, горизонт Д, центральный комплекс. (Раскопки 1948 г. Б. И. Радоникес).

хозяйственных или бытовых находок, подполья не использовались для хозяйственных нужд, а служили исключительно для изоляции пола от влажной почвы.

В ряде пунктов (Новгород, Исков, Старая Ладога, Городок на р. Ловати) отмечено наличие галереек, примыкающих к срубу с одной или нескольких сторон. В Новгороде и Старой Ладоге у срубных жилищ выявлены вторые, наружные венцы, которые авторы публикаций интерпретировали как ограждение земляных завалин (рис. 35). Однако приподнятый пол этих жилищ, а порой и целые сооружения из подкладок приводят к выводу, что здесь принимали все возможные меры, чтобы уберечь жилища от сырости. Земляные завалины, паоборот, увеличили бы сырость. Поэтому более вероятно, что наружные венцы представляют собой основание галерей, примыкающих к главному срубу жилища большей частью с трех сторон.⁸ Стремление утеплить нижнюю часть сруба можно отметить лишь в одном случае: в Новогрудке пол одного из жилищ был несколько заглублен в землю — по типу полуземлянки.

⁸ Подробную аргументацию положения, что наружные венцы не могли представлять собой ограждение завалин, см.: Снегальский Ю. Н. Жилище Северо-Западной Руси IX—XIII вв. Л., 1972, с. 165.

Общее количество жилищ XII—XIII вв. на территории Древнерусского государства, учтенных в настоящее время, равно примерно половине всех славянских и древнерусских жилищ, которые известны на указанной территории с VI в. Очень важно, что многие из этих жилищ расположены на поселениях, уничтоженных монголами в 1240—1241 гг. Катастрофическая гибель обусловила лучшую, чем обычно, сохранность остатков жилищ. К тому же очень часто поселения, погибшие во время монгольского вторжения, в течение долгого времени стояли заброшенными, и поэтому над жилищами XIII в. здесь обычно нет никаких культурных нарастаний, по крайней мере до XVI—XVII вв.

Все эти обстоятельства привели к тому, что археологические данные о жилищах XII—XIII вв. значительно более полны, чем о постройках предшествующей поры. И эти данные, хотя тоже достаточно отрывочные, позволяют судить как об основных конструктивных особенностях русских жилищ XII—XIII вв., так и о соотношении различных типов этих жилищ (рис. 36).

Прежде всего — это время широкого наступления наземных жилищ. Заполняя всю лесную зону, наземные жилища в западной части древнерусской территории охватывают также и зону лесостепи, вплоть до Карпат. В Белоруссии, где еще

в XI в. часто встречались полуземлянки, в XII в. применяются уже исключительно наземные дома. Районом полного преобладания полуземлянок в это

утверждения опровергает. Среди рядовых однокамерных жилищ XII—XIII вв. на территории Среднего Поднепровья обнаружено лишь одно

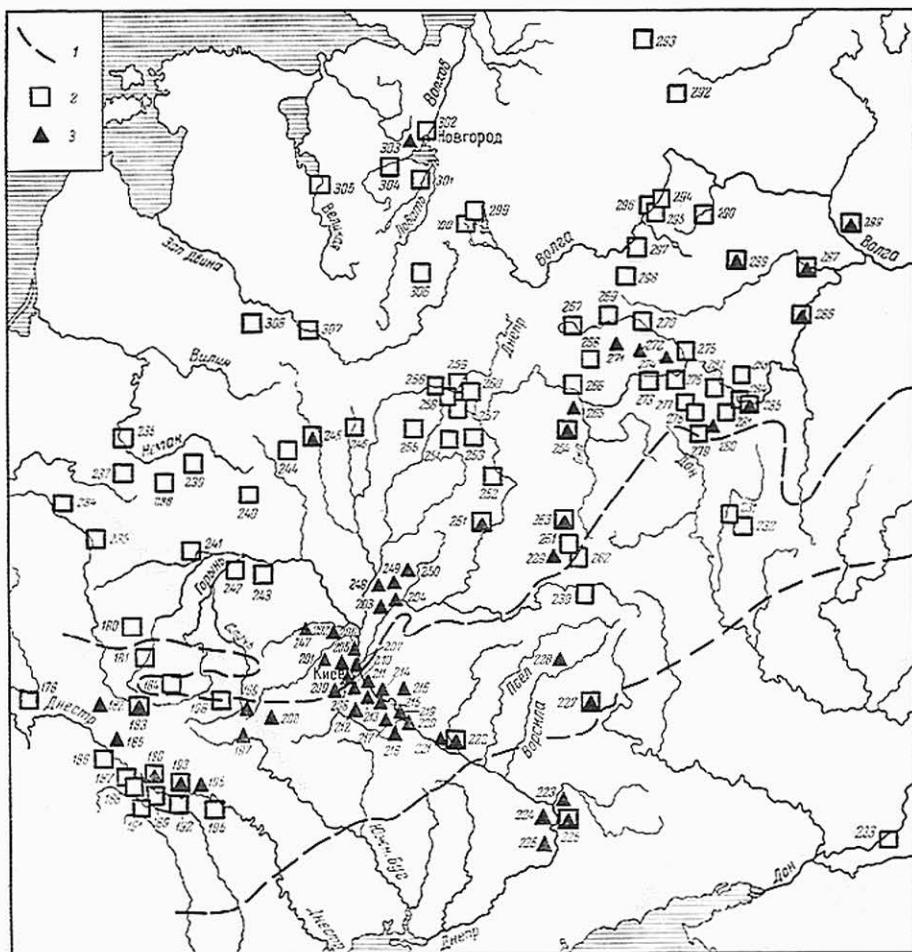

Рис. 36. Распространение наземных и полуземляночных жилищ в XII—XIII вв.
1 — северная и южная границы лесостепи; 2 — наземные жилища; 3 — полуземлянки.

время остается по существу линия Среднее Поднепровье. Правда, в литературе неоднократно предпринимались попытки доказать, что и среди жилищ Среднего Поднепровья XII—XIII вв. большая процент составляют наземные жилища. Детальный анализ археологической документации такие

жилища наземного типа (в Белгороде), но и это еще требует подтверждения. Не известны наземные рядовые жилища и в Киеве, если не считать очень поглощенных отпечатков одного жилища XIII в., обнаруженного при раскопках 1955 г. Учитывая, что на территории лесостепной и южной

части лесной зоны Среднего Поднепровья — в пределах Киевской, Переяславльской и Чернигово-Северской земель — жилища XII—XIII вв., известны уже более чем в 20 пунктах, можно сделать вывод, что рядовые жилища этого времени здесь, как и в предшествующий период, были, как правило, полуземляночными.

Не так просто обстоит дело в западнорусских и юго-восточных районах лесостепи, а также на границе со степью. В X—XI вв. все жилища здесь тоже были полуземляночными, но в XII—XIII вв. положение изменилось. Так, не вызывает сомнений наличие наземных жилищ в Изяславле, лежащем на восточной границе Волыни. Обнаружены остатки наземных домов XII—XIII вв. и в центральной части Волыни — в Давыдове и Перемышле. Еще отчетливее выступают жилища наземного типа в Галицкой земле. Они известны в Галиче, Плесенске, Ленковцах и еще нескольких пунктах. Таким образом, в Галицкой земле и на Волыни в XII—XIII вв. на смену полуземляночному типу жилищ приходит наземный тип. Впрочем, одновременно продолжали строить и полуземляники. Так, в Плесенске среди жилищ XII—XIII вв. некоторая часть (равнинные небольшие) относится к полуземляночному типу. Полуземляники XII—XIII вв. были вскрыты в Звенигороде, а также на Днестре — в Болдине (близи Галича), Бакоте, Перебыковцах и в Луке-Врублевецкой.

В восточной части лесостепной зоны, на территории южной части Рязанского княжества и в восточных районах Чернигово-Северской земли, наземные жилища, по-видимому, также становятся в XII—XIII вв. господствующим типом рядового жилья.

Наземные жилища XII—XIII вв. известны и на Днепре, в южной части зоны лесостепи, — в г. Волы. Более того, жилища наземного типа на этом поселении составляют большинство раскопанных жилищ. Еще один пункт, где были обнаружены наземные жилища (правда, всего одно жилище), — поселение Яцева Балка в районе Днепровских порогов. Наземные жилища (вместе с полуземлянками) выявлены также на Днепрском городище. Вопрос о том, какой тип жилищ преобладает в XII—XIII вв. на границе лесостепи и степи в Поднепровье, очевидно, решается все же в пользу полуземляников, поскольку в других пунктах этого района (у устья Сулы — Жонин, у Днепровских порогов — Кичкас, Днепровское и др.) известны пока исключительно полуземляночные жилища.

В лесной зоне, в бассейне Оки, полуземляники по-прежнему продолжали бытовать наряду с наземными жилищами, но если в XI в. полуземляники здесь преобладали, в XII—XIII вв. господствуют уже наземные дома. Целиком занят полуземляниками лишь маленький район к югу от Москвы. Наконец, еще далее к северо-востоку, в бассейне Клязьмы и на Волге, встречаются оба типа жилищ. На всей остальной территории лесной зоны полуземляники в XII—XIII вв. не строили. Единственным исключением является поселение на Перуне близ Новгорода, где были

раскопаны полуземляники. Однако единичность данного примера и устойчивое бытование полуземлянами в течение долгого времени (с XII до начала XV в.) в полном отрыве от территории остальных полуземляночных жилищ заставляет поставить жилища на Перуне под сомнение. Не исключена возможность, что эти постройки служили не жилищами, а производственными помещениями (например, для кончения сетей), подобно той более древней постройке, которая была раскопана на поселении Ирост, расположенному в том же районе.⁹

Среди полуземляночных жилищ XII—XIII вв., как и в предшествующий период, наибольшее распространение имели полуземляники со столбовой конструкцией стен. При этом наряду со стенами из досок (или плах), прибитых к земляным стенкам котлованов с помощью столбов, отмечено наличие другого варианта столбовой конструкции, при котором из-под стен закреплены в изах столбы. На многих поселениях (Белгород, Воин, Щучинка, Кичкас и др.) столбовые ямы есть почти во всех раскопанных жилищах. Ямы эти обычно расположены в угах, а очень часто еще и у середины стен. Поскольку дно полуземляников почти всегда превратилось в плотный материковый грунт, устраивая под деревянными стенами фундамент типа стульев было незачем. Поэтому в отличие от наземных жилищ столбовые ямы в полуземляниках вряд ли имеют отношение к стульям. Гораздо вероятнее, что в этих ямах стояли столбы, с помощью которых крепились деревянная обшивка земляных стенок. Наличие деревянных стен, сделанных из досок или плах, зафиксировано в ряде случаев по отпечаткам дерева на земляных стенах или по остаткам сгоревшего или спиленного дерева.

Существует целый ряд поселений XII—XIII вв., где лишь небольшая часть жилищ имеет столбовые ямы. Однако такие поселения, где большинство жилищ лишено столбовых ям, встречаются редко (например, Княжа Гора). Но даже и в этих случаях иногда возможно, что конструкция стен была все же столбовой, а не срубной. Так, например, в Колодязине столбовые ямы в полуземляночных жилищах встречаются редко, но само положение печей, сильно приведенных тыльной стороной в земляные стены котлованов, привнесло установке срубов. Впрочем, здесь мог быть использован и совершенно иной вариант конструкции. В. К. Гончаров выдвинул предположение, что жилища Колодязина были срубными, но срубы были установлены на поверхности земли и имели несколько большую площадь, чем земляные котлованы.¹⁰ Значит, заглублено в землю было не все жилище, а только его средняя часть (рис. 37). Этим объясняется и своеобразное положение печей, значительной частью выступающих за пределы земляной впадины жилища. Но утверждению В. К. Гончарова, такая же конструкция была

⁹ Орлов С. И. Славинское поселение на берегу р. Ирост около Новгорода. — СА, 1972, № 2, с. 136.

¹⁰ Устное сообщение В. К. Гончарова.

сбニアржена в 30-х годах при раскопках в Вышгороде. Однако в отличие от Колодяжни внешний контур жилища в Вышгороде прослеживался благодаря тому, что наружная часть жилищ, примыкающая к срубным стенкам, была немного углублена в землю. Таким образом, наружная часть этих жилищ заглублялась в грунт незначительно, а середина была заглублена гораздо сильнее. Судя по наличию печей, сильно выступающих за контур котлована, подобная картина, кроме Колодяжни и Вышгорода, могла иметь место в Чернигове, Райках, Городске.

Раскопки полуzemельных жилищ лесной зоны показали, что в них встречается как срубная, так и столбовая конструкции стен. Так, рубленный «в обло» сруб выявлен на городище у с. Спас-на-Оке, сруб в сочетании со столбами отмечены в Суздале, а столбовая конструкция — в Ирополче и в Городце на р. Волге. Плахи облицовки стен обнаружены на Лихаревском городище и в Ярополче, а в Старой Рязани удалось, даже определить, что плахи (или доски) облицовки

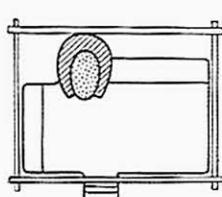

Рис. 37. План жилища частично заглубленного в землю (по В. К. Гончарову).

стен заводились в пазы угловых столбов.

Таким образом, наряду с широким применением столбовой конструкции стен в полуземельных жилищах XII—XIII вв. употреблялась и срубная конструкция. При этом необходимо отметить, что остатки срубных стен удается обнаружить в раскопках крайне редко. В отличие от облицовки стен плахами, прижатыми столбами к землянкам стенкам котлованов, срубы должны были стоять несколько отступа от землянных стенок, так как плачи негде было поместить угловые врубки. И пространство между срубами в землянками стенками засыпалось землей, и поэтому при раскопках отпечатки бревенчатых стен не могут быть выявлены на стенах котлованов. Лишь в редких случаях, когда землянка забивала между срубом и стенками котлована была очень плотной и по характеру мало отличалась от материкового грунта, в котором вырезан котлован, при раскопках удавалось расчистить и углы жилищ отпечатки рубки «в обло». Таковы, например, киевские жилища 1 и 3 из раскопок 1967 г. Впрочем, иногда остатки бревен срубных стен находили прислоненными выпотупленную к землянкам стенкам котлованов. В этом случае бревна, по-видимому, соединялись на углах рубкой не «в обло», а «ланью», т. е. без выпуска концов.¹¹

Конструктивные особенности двух- и трехкамерных полуземельных жилищ, вероятно, мало отличались от такиховых у более простых,

¹¹ О системе врубок см., например: Га и ц ка я О. А. Строительная техника русских крестьян... — В кн.: Русские. Историко-этнографический атлас. М., 1957, с. 171.

однокамерных. Следует, впрочем, отметить, что при раскопках многокамерных, богатых жилищ обычно находили большое количество остатков дерева, в том числе брепел. Вердимо, в богатых жилищах существовала тенденция к увеличению роли срубной конструкции стен. В одном излуче (Подол в Киеве) прямо зафиксировано, что стены жилища были срубными.

Полуземельные жилища XII—XIII вв. на всей рассматриваемой территории, по-видимому, не делятся на локальные группы и не имеют существенных различий в основных конструктивных элементах. Размер однокамерных жилищ повсюду примерно одинаков. Длина стен редко снижается до 2,5 м и также редко достигает 5 м, обычно ограничиваясь 3,0—4,5 м. Глубина, на которую дно этих жилищ было опущено от уровня древней поверхности, видимо, зависела главным образом от местных условий и грунта. Поэтому она существенно менялась даже на одном и том же населении. В среднем эта глубина была равна примерно 0,5—0,8 м. Таким образом, размеры и глубина полуземельных жилищ не предвещают существенных изменений во крайней мере с VIII—IX вв. Единственное различие, которое можно отметить в устройстве полуземельников XII—XIII вв. — несколько большая глубина землянок котлованов жилищ лесной зоны по сравнению с жилищами лесостепи. Так, в бассейне Оки полуземельники передко имеют глубину около 1 м, а порой 1,3—1,5 м (Спас-на-Оке, Перемышль, Старая Рязань). Еще более явно эта тенденция выражена в полуземельниках бассейна Клязьмы. Так, в Ирополче глубина полуземельников около 1 м, в Суздале еще несколько больше, а в Городце на р. Волге достигает 1,8 м. Возможно, что в ряде случаев такая значительная глубина котлованов объясняется наличием дощатого пола, приподнятого над уровнем земляного дна котлована и образующего хозяйственное подсобье. Такие подполья обнаружены, например, в Ярополче и в Городце на р. Волге.

Можно отметить еще одну особенность полуземельников лесной зоны: здесь чаще, чем в более южных районах, встречаются жилища не квадратные в плане, а прямоугольные, иногда очень вытянутых пропорций. Такие жилища обнаружены как на рядах памятников (Хотомель, Лебедка), так и на поселениях X—XI вв. (городище Муравельник в Волковыске, Рогице, Старая Рязань) и XII—XIII вв. (Городце на р. Волге).

Полы полуземельных жилищ лесостепной зоны всегда глиняные, часто утрамбованные. Если грунт пола был недостаточно плотный, полы часто поддавались глиной, иногда неоднократно. Лишь в двухкамерном жилище в Белгороде (2, раскопки В. В. Хвойки) отмечено наличие пола из досок.

Входы в жилища часто имели земляные ступеньки, облицованные деревом. Однако иногда земляные ступеньки отсутствуют — в жилище, очевидно, снускались по деревянной лесенке, от которой, естественно, не сохранилось никаких следов. В полуземельных жилищах лесной зоны, подобно жилищам более южной территории,

также неоднократно отмечали наличие земляных ступеней входов. Иногда здесь удавалось обнаружить даже остатки тамбура перед входом (Сузdal').

В ряде случаев вдоль стен жилищ проходили земляные приступки, которые иногда называют лавками или лежаками. Обычно они имеют высоту от 20 до 40 см и ширину 30—70 см. Расположение этих приступков различное: иногда они проходят вдоль одной из стен, иногда вдоль двух, а изредка даже вдоль трех стен.

сем редко паряду с сосной и елью применяли дуб или березу (Давид-городок, Слоним, Трубчевск). В нескольких случаях (Туров, Брест) отмечено, что дуб употребляли только для нижнего венца срубов. В хозяйственных постройках дуб использовали несколько чаще (Москва, Рязань). Диаметр бревен обычно колебался от 15 до 25 см, хотя в отдельных случаях в строительство шли и более толстые бревна. Неоднократно удавалось определить, что чашку и паз всегда выбирали в верхней части каждого ниж-

Рис. 38. Остатки наземного срубного жилища XII в. Торонец, горизонт 5, постройка 27. (Раскопки 1961 г. Г. Ф. Корзухина и М. В. Малевской).

Довольно часто в полуземляночных жилищах XII—XIII вв. находят хозяйственные ямы. Такие же хозяйствственные ямы встречаются и вне жилищ, поблизости от них. Иногда под жилищами бывают вкопаны большие сосуды-корчаги. Впрочем, известны и такие поселения (например, Райки), где ни в самих жилищах, ни рядом с ними хозяйственных ям не найдено.

***

Среди древнерусских жилищ XII—XIII вв. наиболее значительную группу составляют наземные постройки. Они выполнены сейчас уже более чем в 60 пунктах, причем в некоторых из этих пунктов в большом количестве археологов. Естественно, что конструктивные особенности таких жилищ можно изучать детальнее, чем наземных жилищ более ранней поры (рис. 38).

Все наземные жилища XII—XIII вв. срубные. Рубка выполнена «в обло», с выпуском остатков длиной до 30 см. На строительство большей частью илии состоят бревна, реже слоевые. Сов-

nego бревна. В пазах между бревнами передко находили остатки мха.

Стены домов, по-видимому, как правило, не промазывали глиной, а оставляли открытыми. Следы глиняной обмазки бревенчатых стен выявлены лишь в Новогрудке, на поселениях Церковице близ Смоленска и Йокино в Рязанской земле.

Полы в наземных жилищах были всегда дощатыми. В нескольких пунктах паряду с дощатыми обнаружены также и глиняные полы (Туров, Старая Рязань, Пропски). Однако во многих случаях под деревянным полом отмечено наличие глиняной подмазки. Поэтому очень вероятно, что в некоторых случаях глиняные полы, обнаруженные в наземных срубных домах, в действительности являются лишь глиняными основаниями, поверх которых некогда был настлан дощатый пол. Доски пола, как правило, лежали на лагах. Далеко не всегда удается установить, на каком уровне первоначально находились эти лаги. Иногда по соотношению уровня пола с помпом печей можно определить, что пол был распо-

лежки невысоко над землей, т. е. лаги пола лежали непосредственно на земле. В других случаях установлено, что лаги врубались в венцы сруба на определенной высоте от земли (большей частью между первым и вторым или между вторым и третьим венцами). По-видимому, прием укладки лаг на землю более характерен для юго-восточной части лесной зоны (например, Старая Рязань), тогда как лаги, врубленные в венцы, обычно употреблялись в западной и северной частях лесной зоны (Минск, Брест, Торонец, Новгород, Белоозеро, Дмитров).

Очень возможно, что эти отличия в устройстве пола связаны с тем, что в юго-восточной части лесной зоны имели широкое распространение подпольные ямы. Народ эти ямы были настолько большими, что во существу представляли собой как бы заглубленный в землю подвал дома (Старая Рязань, Москва). Подпольные ямы — конструктивная деталь, имевшая совершенно определенный ареал: в восточной части территории они заходят на север до Ярославского Поволжья (Васильки), а на западе не встречаются дальше Смоленска (Яново и Бородинское городище). Единственный пример применения подпольных ям на более западной территории — Туров.

Таким образом, по высоте расположения пола над землей и по наличию подпольных ям в наземных жилищах лесной зоны как будто бы намечаются два варианта, из которых каждый занимает совершенно определенную территорию.

Несколько вариантов строительной техники можно отметить и в устройстве основания под срубами. При достаточно плотном грунте и ровной горизонтальной площадке сруба, по-видимому, ставили прямо на землю, без всяких дополнительных укреплений. Однако если площадка была неровная или грунт недостаточно плотный, под нижний венец и в особенности под углы сруба подкладывали специальное основание. Одним из типов оснований были деревянные стулья — законченные в землю столбы. Деревянные стулья имели широкое распространение в юго-восточной части лесной зоны. На севере крайними пунктами, где применяна эта конструкция, является Ярославское Поволжье (Грехов ручей), а на западе — район Смоленска (Перковица, Дросенское, Яново). Изредка стулья встречаются и на территории Белоруссии (Минск, Гродно), но здесь также в качестве основания применяли бревенчатые подкладки (Минск, Брест, Давид-городок, Смоленск, Полоцк). Подкладки употребляли и в северной части лесной зоны (Новгород, Псков, Торонец, Белоозеро). Четкую границу между районами, в которых имели распространение эти приемы, нельзя провести. Более того, даже в Новгороде, где основным приемом укрепления основания были бревенчатые подкладки, в XIII в. одновременно применяли и деревянные стулья. И все же стулья и подкладки — это два варианта строительной техники, применяемые в большинстве случаев на разных территориях. Помимо этого, существует еще и третий прием — устройство камених стульев под углами срубов. Этот прием известен на разных территориях:

в Белоруссии (Браслав), под Москвой (Тушков городок), на границе лесостепи (Гать). В Половецье (Кимры, Золоторучье) есть примеры, когда камни подкладывали не только под углы, но и под всю стену.

Среди наземных жилищ XII—XIII вв., как и в предыдущем хронологическом периоде, известны такие, где, кроме основного сруба стен, существовал второй, наружный венец (Минск, Полоцк, Гродно, Рязань, Трубчевск). Иногда это был целый венец, обходившийся вокруг дома со всех четырех сторон. Чаще, однако, такой наружный венец имеет только три стороны, а в некоторых случаях отмечено, что только вдоль одной из сторон жилища проходило второе, внешнее бревно (Звенигород, Дмитров). Конструктивный смысл таких внешних венцов пока еще окончательно не установлен, но наиболее вероятно, что это основание примыкающих к жилищу наружных галерей. Вероятно, в отдельных случаях находили и такие остатки галерей, которые не вызывали никаких сомнений (Новгород).

Все конструктивные особенности наземных срубных жилищ XII—XIII вв. выявлены за памятниками лесной зоны и главным образом на севере ее. Там, где удалось достаточно детально изучить наземные жилища более южных районов лесной зоны (например, Давид-городок, Осовик), выяснилось, что все основные элементы конструкции сдвигаются с таковыми северных жилищ: так же как и на севере, это были срубные дома с доплатами полами. Очень вероятно, что более или менее аналогичны и наземные жилища лесостепной зоны. Тип конструкции и даже сам контур этих жилищ определяются с очень большим трудом, поскольку в раскопках обычно не удается обнаружить почти никаких следов стен. Если бы эти стены были глиняными, то контурам жилищ должны были сохраняться очень замстные завалы глины. Между тем завалов глины в раскопках таких жилищ как раз не найдено. Очевидно, стены были деревянными. При сравнительно небольшой толщине культурного слоя и переменном режиме влажности дерево совершенно не сохраняется. Естественно, что стены, целиком состоявшие из дерева, в таких условиях должны были исчезнуть бесследно. Вероятно, в Галиче удалось обнаружить несколько бревен, которые автор раскопок (И. Пастернак) считал остатками нижнего венца срубных построек. В Плещееве среди развалов наземных жилищ также расчищены куски обгорелого дерева и угли, свидетельствующие в пользу деревянной конструкции стен. Наиболее вероятно, что стены были срубными, хотя вполне возможно допустить и столбовую их конструкцию с горизонтальными заполнениями между столбами. Такая конструкция давала экономию дерева, и особенно крупных стволов, что было очень важно в районах, бедных лесом, например на границе со степью. Но даже и в этом случае конструкция должна была иметь никакую обвязку из бревен, поскольку столбовые ямы встречаются довольно редко. В тех немногочисленных примерах, когда при раскопках

наземных жилищ обнаруживали столбовые ямы, они оказывались большей частью ямами от стульев, на которые опирался нижний венец сруба. Предположение, что столбовые ямы — следы несущих столбов конструкции, а не стульев, маловероятно, так как в этом случае столбовые ямы всегда располагались бы в строгом порядке и обязательно отмечали бы все углы здания, что бывает далеко не всегда. Лишь на Донецком городище, где столбовые ямы имеются во всех углах, а две дополнительные ямы отмечают место входа, вполне возмож-

пользованием. На различных поселениях жилища в срубных клетях вала обычно сделаны несколько по-разному. Даже сама конструктивная схема их связи с каркасом оборонительного вала различна. Большей частью это связанный система срубов, хотя кое-где (например, в северо-западной части городища Вонин) встречаются и отдельные срубом, приставленные друг к другу. В Колодяжни и Райках к основному ряду клетей, имевшему жилое назначение, примыкали клети второго ряда, использовавшиеся для хо-

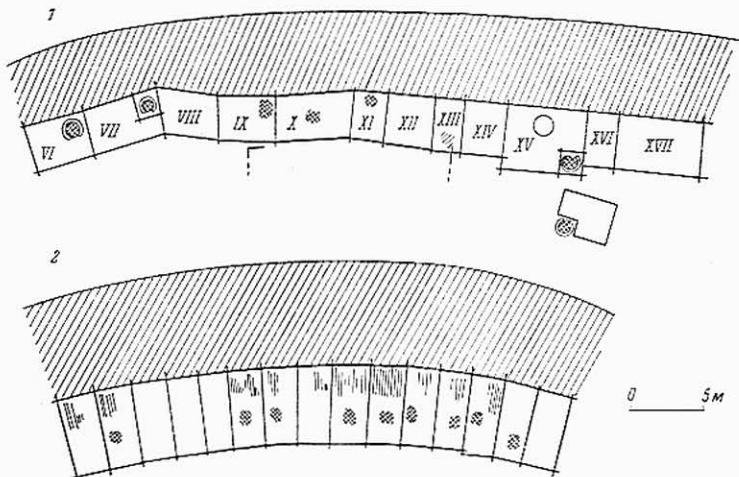

Рис. 39. Жилые клети оборонительных валов.
1 — Колодяжни; 2 — Лепковцы. Римские цифры — номера ямы.

можно, что ямы принадлежали несущим столбам. Порты в наземных жилищах лесостени выявляются с огромным трудом, так как они отличаются от окружающей поверхности земли только большей насыщенностью культурными остатками, но не имеют никаких следов утоптанности. Очень вероятно, что порты были дощатыми. Расположение порты на уровне древнего горизонта почвы или на лагах.

***

Своеобразный вариант жилых сооружений представляют собой яильные клети, связанные с конструкцией оборонительного вала.

Такие клети обнаружены на памятниках ХІІ—ХІІІ вв. — на Райковецком городище, в Колодяжни, Изяславле, Лепковцах, Городище на р. Згар и др. (рис. 39). Подобная конструкция, включающая не засыпанные землей срубные клети, примыкающие к оборонительному валу, известна и на более ранних памятниках, относящихся к Х в., например в Судовой Виннице. Однако там в клетях не найдено печей, что свидетельствует о хозяйственном, а не жилом их ис-

пользовании. В Вонине и Лепковцах клетей второго ряда не было. Различия размер и пропорции клетей. Их ширина, определяемая расстоянием между двумя параллельными срубными стенками, изнутри вдоль вала, колеблется от 2.5 до 3.2 м. В Лепковцах этот размер значительно больше — 4.4 м. Поперечные стены, врубленные в продольные, расположены на различных расстояниях. В Лепковцах расстояние всего 1.7—1.8 м и жилые клети повернуты длинной стороной поперек вала. Во всех остальных случаях клети расположены длинной стороной вдоль вала. Длина их от 3.0 до 4.2 м.

Очень часто между двумя клетями обычного размера помещается меньшая клеть. Наиболее четко такое чередование больших и малых клетей отмечено в Вонине, где малые клети имеют размер 1.1—1.5 м и явно являются лишь междуклетями, а не самостоятельными клетями. Менее четко, но все же достаточно определению подобная система была прослежена в Райках и еще слабее — в Колодяжни, где на ряде участков отмечено чередование больших и малых клетей,

а на других участках все клети (как и в Ленковцах) приблизительно одинакового размера. Там, где отмечено чередование больших и малых клетей, печи большей частью стоят в малых клетях, хотя, по-видимому, это не является общим правилом, поскольку в Щучинке печь расположена в большой клети.

Полы в жилых клетях глинистые или утолщенные земляные, подмазанные глиной. Йини, в нескольких клетях в Вонине, видимо, существова-

вал деревянный пол. В нескольких случаях (Вонин, Колодижки) отметена побелка внутренней поверхности стен клетей.

Перекрытием клетей служил бревенчатый накат (Колодижки, Ленковцы) или настил из плах, а поверх них накат из тонких бревен (Вонин). Над накатом лежал тонкий слой земли или глины. Очевидно, перекрытие жилых клетей было одновременно основанием боевой площадки для защитников крепости.

РЕКОНСТРУКЦИИ ВЕРХНИХ ЧАСТЕЙ ЖИЛИЩ

Наиболее сложным вопросом, встающим при изучении жилищ, является выяснение конструкции их верхних, несохранившихся частей. Жилье остатки верхних частей домов, находимые при археологических раскопках, позволяют предложить в лучшем случае лишь самые гипотетические реконструкции.

При наличии столбовой конструкции стен в полуземляниках, когда обивка земляных стенок котлованов состоит из плах, прижатых

Рис. 40. Столбовая конструкция стен полуземляничного жилища.

к земле с помощью столбов, устройство надземных частей стен может быть установлено с большой долей вероятности. В этом случае надземные части стен должны были иметь такую же конструкцию, как нижние. Другие типы конструкции здесь не могли быть использованы. Срубная конструкция верхних частей стен в данном случае невозможна потому, что сруб своим давлением сдвинул бы плахи их нижних частей. Если же сделать сруб несколько больше по площади, то он обрушит бы земляные края котлована. Конструкция из плах, забранных в пазы столбов, также не могла быть применена, поскольку этому противоречит форма промежуточных столбов, расположенных у середины стен и часто имеющих не круглое сечение (брекко), а полуокруглое (плахи).

Таким образом, единственным логичным конструктивным решением при столбовой конструкции нижних частей стен жилища является продолжение этой же конструкции вверх, выше уровня земли. Но верхней части стен плахи окажутся прижатыми к столбам лишь с одной стороны, с другой же их это не будет удержививать. Очевидно, что в таком случае должна была существовать специальная земляная подсыпка стен снаружи (рис. 40). Следы подобной подсыпки неоднократно встречались археологам либо в виде завалов земли вдоль стенок внутри земляных

котлованов, либо в виде земляных валиков, лежащих снаружи на краях котлованов.¹² При таком конструктивном решении жилища должны были спасти иметь вид земляных холмиков. Сделать окна в их наружных стенах — трудно выполнимая задача, и очевидно, что помимо мансардного волокового окончика, служившего для вывода дыма, окон в жилищах такого типа вообще не было. Если согласиться с этим выводом, то становятся понятна и устойчивая ориентация полуземлянических жилищ лестостени, повернутых, как правило, входом на юг. Вероятно, дверь являлась основным источником освещения жилища.¹³

Судя по тому, что ориентация жилищ входом на юг гораздо более устойчива в рядах памятников, а в жилищах XII—XIII вв. выдерживается уже гораздо менее строго, очевидно, что к этому времени начинают применять и другие источники света, кроме двери. По-видимому, окна начинают приобретать все большее значение. Следует отметить, что жилищах Киева вдоль периметра стен часто находит большое количество железных гвоздей. При гнездовом креплении плах к столбам роль земляной подсыпки заметно уменьшается и появляется возможность разместить в стенах окна не только для вывода дыма, но и для освещения.

При наличии столбовой конструкции другого типа — с плахами, концы которых забраны в пазы столбов, — роль земляной подсыпки над земными частями стен значительно меньше. Такая конструкция могла бы существовать и вовсе без земляной подсыпки. Более вероятно все же, что надземные части стен и при данной конструкции подсыпали снаружи землей, хотя бы частично. Это давало экономию топлива, ибо жилища становились более теплыми.

Бесспорное случаи применения столбовой конструкции из плах или досок, установленных концами в пазы столбов, до настоящего времени из-

¹² Первый случай наиболее четко был прослежен при раскопках в Ильинске (К уч е р а М. Н. Древний Ильинск, — АП, XII, 1962, с. 20). Второй случай подробно описан при раскопках Малого Борицкого городища (Е ф и м е н о П. П., Тр е т я к о в П. Н. Древнерусские поселения на Дону, — МИА, № 8, 1948, с. 73).

¹³ Этнографы отмечают, что жилища, не имеющие окон и освещаемые через дверь, доказали кое-где почти до наших дней. Они хорошо известны, например, в Эстонии (см.: Ти х а з К. И. Народное зодчество Эстонии. Л., 1964, с. 53 и 92).

вестии линий в жилищах XII—XIII вв. Если такое наблюдение в дальнейшем подтвердится, это будет свидетельствовать в пользу увеличения в XII в. роли надземных, не присыпанных землей частей стен, а также утолщения количества и величины окон, поскольку окна в стенах подобной конструкции значительно легче сделать, чем в стенах, состоящих из плах, прижатых столбами к земляным стенкам.

В тех случаях, когда в котлованах полуземляночных жилищ отмечено использование срубной конструкции, вряд ли может возникнуть сомнение в том, что в выше, в надземной части, стены также были срубными. При отсутствии стол-

бовых ям другой вариант конструкции верхней части жилища представляется неправдоподобным. Запущенный в землю сруб — конструкция простая и логичная. Такой сруб не требует никаких земляных подсыпок в своей надземной части. Однако вероятнее всего, что подсыпки все же делались. Конструктивно они в данном случае не были необходимы, но они давали большие преимущества, делая жилище более теплым. Если сруб ставили не на землю, а запускали в специально открытый котлован, то это можно объяснить только стремлением утеплить жилище. Между тем на одном и том же поселении обычно встречаются жилища, врезанные в грунт на различную глубину. На этих же поселениях часто можно обнаружить как срубные жилища, так и жилища столбовой конструкции. Последние явно имели в верхней части земляную подсыпку и были поэтому достаточно теплыми. Срубные полуземляники больной глубины также были достаточно утеплены. Расположенные здесь же срубные жилища, заглубленные в землю всего на 30—40 см, должны были быть значительно более холодными, чем соседние. Между тем печи во всех жилищах имеют более или менее одинаковый размер. Очевидно, срубные полуземляничные жилища, не глубоко запущенные в землю, для компенсации своих тепловых качеств присыпали землей в своей надземной части.

Таким образом, представляется вполне вероятным, что срубные полуземляники, так же как и полуземляники столбовой конструкции, были в надземной части присыпаны спаружи землей (рис. 41). В особенности это относится к наиболее ранним жилищам — до X в. То обстоятельство, что срубы часто делали из очень тонких бревен, делает предположение о наличии наружной земляной подсыпки еще более правдоподобным.

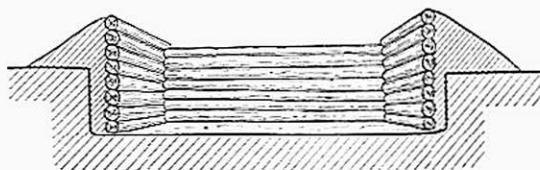

Рис. 41. Срубная конструкция стен полуземляничного жилища.

рактер бревен, оказалось, что в жилищах XII—XIII вв. они были достаточно толстыми, диаметром не менее 20 см. О толстых бревнах свидетельствуют и земляные расширения на углах котлованов, отрытые для помещения угловых врубок, исполненных «в обло» (особенно четко это было видно в жилищах 1 и 3 из раскопок 1967 г. в Киеве). Срубы, сделанные из толстых бревен, вряд ли нуждались в присыпке землей для утепления, особенно учитывая наличие в таких жилищах больших и достаточно совершенных глинистых печей.

Очень вероятно, что надземные части срубных стен обмазывались глиной, поскольку куски глиняной обмазки с отпечатками бревен находили неоднократно. Судя по находкам пусков обмазки с побелкой, стены жилых помещений иногда не только обмазывали изнутри, но и белили. Однако неясно, делалась ли обмазка и с наружной стороны стен, а если делалась, то закрывала ли она бревна полностью или же использовалась только для подмазки пазов. В киевском двухкамерном жилище (участок № 1, раскопки В. В. Хвойки) отмечено, что деревянная перегородка между помещениями была в обеих сторонах покрыта глиняной обмазкой.

Увеличение количества жилищ столбовой конструкции с плахами, закрепленными в пазах столбов, и особенно усиление роли срубных жилищ, свидетельствуют, что в XII—XIII вв. постепенно умножается значение земляной подсыпки надземных частей стен. Все большее распространение получают вертикальные деревянные стены. В том случае, когда такие жилища были мало заглублены в грунт, они имели по существу характер наземных деревянных домов. Об этом же говорят и многочисленные находки вдоль периметра стен киевских жилищ (не только

XII—XIII, но и XI в.) большого количества гвоздей, совершение ненужных при наличии стен, приемленных скорупки землей.

Деревянные стены наземных жилищ зоны лесостепи, по-видимому, обычно промазывали глиной. Об этом свидетельствуют находки кусков глиняной обмазки с отпечатками бревен или плах (Данилов). Глиняная обмазка, очевидно, имела такой же характер, как в наземных частях стен полуземляночных жилищ. Таким образом, очень вероятно, что по конструкции стен и внешнему облику наземные дома XII—XIII вв. юж-

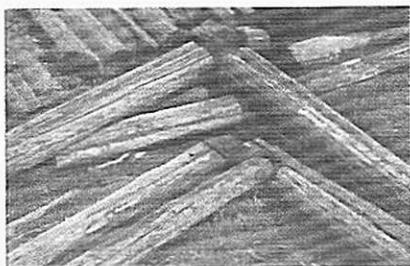

Рис. 42. Угол постройки XII в. Торопец, горизонт 4, постройка 21. (Раскопки 1981 г. Г. Ф. Корзухина
и М. В. Маложекой).

ной части древнерусской территории мало отличались от полуземляночных жилищ этого же времени.

Иначе выглядели стены наземных домов лесной зоны. Это были сосновые, реже сосновые срубы, обычно лишенные какой-либо обмазки. В целом ряде пунктов (Новгород, Торопец, Минск, Брест и др.), во время раскопок были найдены срубы, сохранившиеся на довольно значительную высоту. В таких срубах удалось обнаружить дверные проемы. Следует отметить, что в срубных жилищах лесной зоны уже начиная со второй половины X—XI вв. безусловно были окна, служившие для освещения помещений. Об этом свидетельствуют находки слюды (Новгород, Беница), очевидно связанные с устройством окон. Тем не менее при раскопках в Бресте, где срубы XII—XIII вв. сохранились порой до 12-го яруса, оказалось, что окна имеются только по одному на каждое жилище и очень небольшого размера: это отверстия, полученные путем вырубания куска бревна сруба, т. е. равные по высоте толщине всего лишь одного бревна.

Срубы всегда изготавливались из довольно толстых бревен (во всяком случае не меньше 15 см в диаметре), тщательно подогнавших одно к другому. Для более точной подгонки в каждом бревне по его длине выбиралась паз, причем этот паз (как и чашка прорубки) всегда выбирался в верхней части каждого нижнего бревна (рис. 42). Довольно часто в пазах сохранились остатки мха. Очевидно, именно конопатка пазов мхом

(древнерусский термин — «мшить») заставила выбирать их в нижних бревнах, несмотря на то что паз, выбранный в нижней части каждого верхнего бревна, был бы более рационален, ибо в него не затекала бы вода. Переход к такому приему оказался возможным значительно позже (в основном в XVII в.), вместе с заменой мха, легко крошащегося при высыхании, более удобным материалом — паклей.¹⁴

Во многих случаях рядом с наземными срубными домами выявлены остатки щиты, свидетельствующие, что строительство этих домов производилось здесь же. Но паряду с этим неоднократно отмечались случаи, когда на бревнах срубов находили метки, означающие, что сруб изготовляли где-то в другом месте, а затем перевезли и разобранным виде.

Несколько особый характер имели богатые жилища XII—XIII вв., изученные в Новогрудке. Это также были срубные постройки, однако стены их были обильно обмазаны глиной. В одном случае выявлено, что сруб был изготовлен не из бревен, а из стесанных брусьев. Найдены значительного количества оконного стекла свидетельствуют о большой роли окон. Удалось даже определить их характер: проем спереди перекрыт арочной перемычкой, сделанной из кирпичей, сложенных на глине, а стекла вставлены в деревянную оконницу. В одном из таких богатых жилищ стены внутри помещения были опущены и расписаны.

* * *

Особенно сложен вопрос об этажности древнерусских жилищ. Конечно, в том, что подавляющее большинство рядовых жилищ были одностаккими, не может быть никаких сомнений. Но, по-видимому, существовали все же и двухэтажные дома. К сожалению, археологических материалов для подтверждения такого предположения очень мало.¹⁵ В Киеве в раскопках В. В. Хискин (жилища на участках 10 и 33), а также в раскопках 1967 г. (жилище 4) были обнаружены довольно глубокие полуземлянки, не имеющие печей и, видимо, служившие хозяйственными подклетами жилых помещений, находившихся над ними. Характерно, что именно в этих подпольных помещениях были найдены следы деревянных полов. Пол этажа, расположенного над подвалом, в таких домах должен был находиться, очевидно, даже не на уровне земли, а несколько выше. Таким образом, это были если и не подлинно двухэтажные дома, то во всяком случае дома, имеющие, кроме основного, еще и подвалный этаж. Очень вероятно, что подобная картина наблюдается и в ряде дру-

¹⁴ З а с у р ц е в П. И. Усадьбы и постройки древнего Новгорода. — МИА, № 123, 1963, с. 19.

¹⁵ Попытка представить рядовые жилища Киева как многоэтажные дома построена на очень произвольном обращении с археологическими данными и не менее вольным толкованием древнерусских миниатюр (см.: Радовий міцанський будинок у Києві XI—XIII ст. — В кн.: Кийська старовина. Київ, 1972. с. 51).

гих пунктов, например значительно севернее — в Городене на р. Волге, где также были найдены глубокие полуземлянки, лишенные печей. Еще более уверенно о таком типе домов можно говорить в Старой Рязани, где в 1970 г. было раскопано полуземляночное помещение, в котором печь, оказывалась упавшей сверху.

Прямых археологических доказательств существования двухэтажных домов пока известно очень немного. Так, например, в Галаче в ближайших окрестностях города было раскрыто жилище с остатками печи, рухнувшей со второго этажа. Площадь этого жилища не определена, но известно, что она была не менее 6.3×4.5 м. Другое жилище, также, видимо, имевшее два этажа, простиировалось в длину почти на 12 м. О богатстве этого дома можно судить по тому, что в его развале были найдены куски цветных оконных стекол. Остатки богатого, очевидно двухэтажного, дома были раскопаны во Вшике. Наконец, в Любече в нескольких полуземляночных жилищах, вероятно объединенных в один богатый комплекс, были выявлены рухнувшие земляные, видимо потолочные, засыпки. По предположению Б. А. Рыбакова, это свидетельствует о наличии двух или даже трех этажей.

Вряд ли могут быть сомнения в том, что многоэтажные дома существовали и среди богатых северных наземных жилищ. В Понгороде обнаружены, например, жилые комплексы, имевшие довольно значительные размеры, но лишенные печей. Очевидно, это были подклеты жилых домов. Иногда в понгородских жилищах находили даже упавшие снаружи печи и лестницы, служившие, видимо, для подъема на второй этаж.

* * *

Для суждения о конструкции крыши жилищ данных имеется очень немного. В отдельных случаях в завалах жилищ удавалось обнаружить остатки дерева от сгоревших или сгинувших перекрытий. Судя по крайне немногим примерам (когда эти остатки давали возможность сделать хоть бы самые минимальные выводы), крыши, видимо, были двухскатными, с коньком, сделанным из бревна, и опирающимися на этот конек плахами. Остатки таких плах, лежащих поверх конька, в нескольких случаях удалось зафиксировать достаточно определенно.

Среди жилищ VI—VII вв. остатки двухскатной крыши, сделанной из ивней и перекрытой сверху слоем глины, были обнаружены в Черемышевцах. О двухскатной кровле свидетельствуют и те примеры, когда в жилищах имелось всего по две столбовые ямы у середины двух противолежащих стен. В жилищах VI—VII вв. такие примеры довольно редки. Так, четко выявлена подобная конструкция в одном жилище на поселении в Демяновске. При этом конек кровли оказался направленным параллельно печи, т. е. вдоль направления ее топки.

В жилищах VIII—X вв. данных об устройстве крыши имеется немного больше. В нескольких случаях в сгоревших жилищах этого времени

были найдены остатки рухнувших частей кровли. При этом удалось отметить, что конек крыши обычно лежал поперек направления топки печи. Именно в таком направлении, как правило, стояли и те две столбы, которые подпирали конек. Наиболее четко это удалось установить в жилищах Новотроицкого городища и поселения Оношия. В Титчеве изломы кровли лежали параллельно направлению топки печи, — следовательно, конек и здесь тоже должен был быть ориентирован поперек направления топки. Однако на поселении Буки конек крыши (судя по расположению опорных столбов) был направлен от двери и печи, т. е. вдоль направления топки, а не поперек. Так же был направлен конек и в жилище 2 на поселении Близкня Мельница.

Впрочем, две столбовые ямы у середины противолежащих стен встречаются далеко не всегда и археологические доказательства наличия двухскатной крыши имеются в сравнительно небольшом количестве древнерусских полуземляночных жилищ. Часто в завалах жилищ находят остатки дерева, лежащие в различных направлениях. В большинстве случаев такое расположение остатков является следствием неравномерного разрушения крыши и поэтому не может служить основанием для каких-либо реконструкций. Но возможно, что иногда расположение упавших бревен в различных положениях объясняется соответствием их не двухскатной, а трех- или четырехскатной крыше, при которой стропила были направлены по диагонали жилища, а обшивка лежала перпендикулярно стенаам.

Возможно, что о четырехскатной крыше свидетельствуют слова арабского географа Ибн-Русте, писавшего, что крыша в славянских жилищах делается «четырехногой, остроконечной ... наподобие христианской церкви». ¹⁶ Следует добавить, что из этнографических наблюдений известны зрелищности четырехскатной кровли, которая требует для постройки меньше дерева и является более теплой и более ветроустойчивой.¹⁷

К сожалению, сведения об устройстве крыши в жилищах X—XIII вв. также весьма ограничены. Здесь тоже встречаются полуземляночные жилища, в которых выявлено по две столбовые ямы, расположенные у середины противолежащих стен, — очевидно, следы опор конька двухскатной крыши. Известны такие жилища как на юге (Перемышль), так и на севере (Городен на р. Волге). Однако количество подобных примеровистолько незначительно, что не дает возможности сделать уверенный вывод о преобладании в полуземляночных жилищах этой поры покрытия двухскатного типа.

Мало данных имеется и о крышиках наземных жилищ. Лишь один раз (Минск) в раскопках

¹⁶ Цит. по: Новосельцев А. П. Посточки источники о построенных славянах и Руси VI—IX вв. — В кн.: Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965, с. 388.

¹⁷ Самойлович В. И. Народна творбість в архітектурі сільського житла. Кіїв, 1961, с. 82. — Самойлович отмечает также, что при соломенных покрытиях кровли применяется четырехскатная крыша, а при деревянном покрытии — двухскатная (там же, с. 81).

было найдено бревно фронтона (самец), что безусловно свидетельствует о двускатной крыше. Часто удавалось обнаружить отдельные детали кровли, например крючья, закреплявшие края ее. — «курица», «кассины». Подобные находки были сделаны в Старой Ладоге, Новгороде, Бресте, Минске. В одном случае (Старая Рязань) отмечено наличие упавших стропил — бровей (или брусьев), лежавших параллельно друг другу. В горенем ижинце Торонца обнаружены коньковое бревно, две параллельные ему слеги и симметричный брешеччатый накат крыши, лежавший на перпендикулярно коньку.

Поверх деревянной конструкции крыши жилиц (как подземельяночных, так и наземных) промазывалась глиной. Было ли это общим правилом, судить трудно, но остатки такого глинистого слоя находили в раскопках многократно. Иногда подсыпка состояла не из глины, а из земли. При этом глиняно-земляная подсыпка найдена в славянских жилицах начиная с древнейшего периода (VI—VII вв.) вплоть до XIII в.

О наличии на крышах славянских жилиц земляного слоя прямо писал Иби-Русте, отмечая, что «на крышу накладывают землю».¹⁸ О том же свидетельствует и русская летопись, в которой описывается убийство в Переяславле в 1095 г. половецкого хана Итларя. Итлари заперли в «истобке», а затем «възлезше на истобку, прокопал верх, и тако... Итлари... и дружину его всю избили».¹⁹ Таким образом, судя по летописи, для того чтобы проломить крышу жилища, оказалось необходимым «прокопать верх».

Под земляным слоем, вероятно, часто делали еще прокладку из соломы или камыша — дренирующий слой. По-видимому, остатки именно такого слоя были найдены при раскопках в Белой Весне и на Кийской Горе. Солома могла сохраняться при пожаре лишь в том случае, если она была сверху прикрыта слоем земли.

Наличие слоя земли или глины, лежавшего поверх остатков наземных срубных жилищ лесной зоны, некоторые исследователи рассматривали как потолочную подсыпку, т. е. слой земли, утепливший потолочное перекрытие. Однако при том же по-черному вряд ли вообще делали потолки, поскольку в помещении нужно было иметь достаточно большую высоту, иначе дым заполнил бы все жилое пространство. Поэтому более вероятно, что вскрываемый раскопками слой земли или

глины использовался для покрытия кровли. В нескользких случаях (Старая Рязань, Торонец) такой вывод подтверждается обнаружением ниже этого слоя глины остатков рухнувших частей крыши. Слой засыпки (независимо от того, лежал ли он на кровле или на потолочном перекрытии) в лесной зоне реке бывал земляным (Визин), а чаще представлял собой глиняную подмазку (Олонец, Старая Рязань, Трубчевск, Торонец и др.). В раскопках жилица в Происке был выявлен узкий сверху слой соломы. Очевидно, это также был дренирующий слой, прикрытый сверху глиной, остатки которой тоже встречались в раскопках проинских жилиц. Подобная картина раскрылась и в раскопках Городца на р. Лопати. Узкий сверху слой земляной подсыпки часто находили в Новгороде и Старой Ладоге. Впрочем, покрытыми землей или глиной крыши были, видимо, не единственным типом кровли. Несомненно, что существовали и деревянные крыши, не прикрытые землей, как об этом свидетельствуют находки дранниц и лемеха. Кроме того, очевидно, не были покрыты землей и крыши холодных, неотапливаемых построек.

Основная цель устройства земляной подсыпки на крыше — утепление жилища. Однако слой земли мог иметь и другое назначение — он предотвращал пожары.²⁰

* * *

Сложность, а во многом и спорность реконструкции верхних частей славянских и древнерусских жилиц делает пока невозможной достоверное убедительное графическое воссоздание их первоначального наружного вида. Для такой задачи сейчас еще недостаточно данных даже по некоторым основным элементам конструкции стен и крыши, не говоря уже о чисто художественной стороне, о декоративных элементах, которые несомненно играли весьма существенную роль исключением облика жилиц. Конечно, можно привлечь для этой цели рисунки жилиц XVII—XVIII вв., а также этнографические параллели. Однако при всей своей ценности подобные источники, не подкрепленные археологическими данными, все же не могут дать бесспорного ответа на интересующий нас вопрос. По-видимому, решить проблему воссоздания наружного облика древнерусских жилиц можно будет лишь постепенно, по мере наполнения нового археологического материала.

¹⁸ Цит по: Новосельцев А. П. Восточные источники..., с. 388.

¹⁹ Повесть временных лет. Ч. I. М.—Л., 1950, под 6663 г. — О том, что слово «истобка» в основном соответствует слову «изба», см.: Рорре А. Materiały do słownika terminów budownictwa staroruskiego X—XV w. Warszawa, 1962, p. 25.

²⁰ Для этой цели подобный прием использовали и значительно позже, в XVII в. Так, в Указе 1681 г. в качестве противопожарной меры предусматривалось: «Иль быть те полатио велико строене иные и вперед крыши тесом, а сверхъ тесу усыпали землею и укладывали дерном» (Собрание государственных грамз и договоров. Ч. IV. М., 1828, с. 390).

ГЛАВА 2

ПЛАНОВАЯ СТРУКТУРА ЖИЛИЩ

Археологические раскопки дают, как правило, и чистою малое количество сведений о внутренней планировке древнерусских жилищ. Несмотря на то что стол, скамья, полати всегда занимали в жилище вполне определенное место и были закреплены в полу, расположение их удается определить лишь в единичных случаях. Однако это все же не означает, что общую схему планировки древнерусских жилищ выяснить невозможно. Эт-

этнографы называют этот тип «восточным южно-великорусским». Тип III характеризуется печью, стоящей в заднем от входа углу и обращенной устьем вдоль задней стены. Это «западный южно-великорусский тип». И наконец, при типе IV печь стоит в переднем от входа углу, по обращена устьем к заднему углу. Это «северо- и средневеликорусский тип». Полати во всех случаях расположены у боковой стены печи, а красный угол — в про-

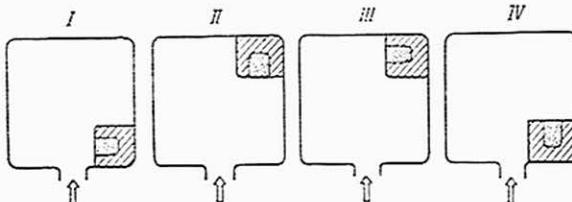

Рис. 43. Схемы плановой структуры жилищ.

ографы отмечают, что в народном жилище имеется сравнительно небольшое количество вариантов расположения мебели и основным, определяющим для каждого из них является соотношение печи и входа.

Для русского, украинского и белорусского народного жилища этнографы указывают всего четыре типа соотношения печи и входа (рис. 43).¹ В жилищах типа I печь стоит в одном из передних от входа углов и обращена устьем ко входу. Такой тип характерен в настоящее время для Украины, Белоруссии и западнорусских районов. При типе II печь стоит в заднем от входа углу и обращена устьем к переднему углу, т. е. ко входу.

¹ Наиболее полно и четко это изложено в работе Е. Еломинист (Блоумвист Е. Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белоруссов. — В кн.: Восточнославянский этнографический сборник. М., 1956, с. 212). Схему типовой организации помещения в украинском жилище см.: Самойлович В. Н. Народные творчества в архитектуре сельского бытла. Киев, 1961, с. 28.

тивоположном [по диагонали] от печи углу жилища. Во всех четырех типах преобладает расположение печи спраш от входа, но встречается и левосторонняя, т. е. как бы зеркально отраженная схема планировки.²

Взаимное расположение входа и печи можно проследить во многих раскопанных древнерусских жилищах, и это несомненно может служить основой для выявления схем их внутренней планировки.

Положение печи обычно удается определить даже в самых плохих по сохранности жилищах. Правда, в разрушенных печах-каменках иногда трудно установить первоначальное направление

² Во избежание путаницы необходимо отметить, что в этнографии — в отличие от нашей работы — передней стеною северорусской избы называют стену, противоположную входу, т. е. как раз заднюю от входа. Некоторые археологи (например, П. И. Засурцев) придерживаются такой же терминологии.

устья. Однако и этот вопрос часто удается решить весьма определенно благодаря вытянутости пода вдоль направления печи.

Значительное хуже обстоит дело с определением места входа, но и здесь можно найти достаточно большое количество примеров, где вход выявлен вполне точно. Так, в полуземляночных жилищах вход довольно часто устраивали в виде лесенки, вырезанной в материковом грунте. Земляные

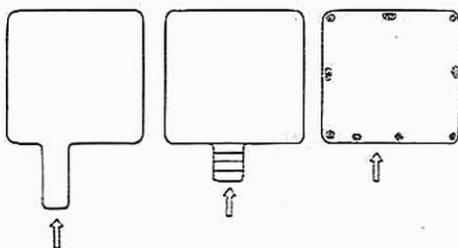

Рис. 44. Устройство входов в полуземляночных жилищах.

стушенки лесенки часто сохраняют следы дерева — по-видимому, стушенки были укреплены досками. Иногда стушенки делали из плоских камней. В жилищах, относящихся ко времени до X в., земляные стушенки встречаются редко, но зато иногда здесь находят выбрытые в землю коридорчики, служившие приямками у входа в жилище (рис. 44).

Существуют и другие критерии для установления положения входа. В ряде случаев это удается сделать по наличию дополнительной столбовой ямы у одной из стен жилища. Столп, вкопанный между угловым столбом и столбом, стоявшим у середины стены, отсюда, мог быть только косяком двери. Именно так определили подобные столбы В. Д. Белецкий при анализе жилища Белой Весны.³ К аналогичному выводу пришла А. И. Москаленко, рассматривая жилища на городище Титихи.⁴ Такие же дополнительные столбовые ямы можно отметить в жилищах Корчака, Петровского городища и ряда других мест.

Достаточно уверенно определяется место входа в полуземляночных жилищах, расположенных на склонах. В отдельных случаях склоны эти бывают настолько крутыми, что глубина жилища у одной из стен более чем дважды превосходит глубину у противоположной стены. Вход в таких жилищах может быть расположен лишь в наименее глубоком месте, т. е. со стороны нижней части склона (рис. 45). Очень хорошо это видно, например, на Большом Борицевском городище в жилищах 9, 12, 15, 17 и др. В жилищах 21 и 22 на этом же городище под со стороны нижней части склона выходит на древний уровень поверхности,

³ Белецкий В. Д. Жилища Саргела—Белой Весны. — МИА, № 75, 1959, с. 84.

⁴ Москаленко А. И. Городище Титихи. Воронеж, 1965, с. 56.

что уже совершенно бесспорно определяет место положение входа. Не менее явно определяется благодаря направлению склона и положение входа в жилищах 12, 34 и 36 на Пограничном городище. Следует отметить, что на обоих этих городищах положение печей в жилищах по отношению к направлению склона всегда одно и то же. Это дает основание полагать, что в тех жилищах, где крутизна склонов незначительна и, следовательно, положение входа на этом основании не может быть твердо определено, оно также же, как в жилищах, расположенных на более крутых склонах. Необходимо добавить, что в тех случаях, когда в жилищах, размещенных на склоне, обнаруживали ступенчатые входы, они всегда были расположены в нижней по склону части жилища.⁵

Если отбросить все исключительные случаи и пользоваться только теми примерами, где положение входа установлено вполне определенно, то даже и тогда остается все же достаточное количество жилищ, в которых удается установить соотношение входа и печи.

Для раннего периода (VI—VII вв.) это соотношение хорошо определяется на поселении Корчак VII, где в четырех жилищах (2, 5, 6 и 14) использована планировка типа II, т. е. печь в них расположена в здании от входа углу и обращена устрем в сторону входа. Ту же схему планировки — правосторонний вариант типа II — можно видеть в жилищах 4 и 26 на поселении Луг 4 в Пеньковке, на поселении Задубровка, в нескольких жилищах

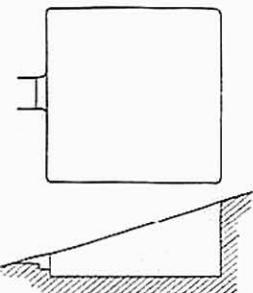

Рис. 45. Устройство входа в полуzemляночном жилище, расположенным на склоне.

на поселениях Корчак IX и Городок на р. Смотрич. Но одному жилищу такой плановой схемы выпадено на поселениях Корчак I, Зеленый Гай, Глубокое, Подрикье. В жилище 2 на поселении Корчак I печь расположена почти так же, но несколько отклонена устрем в середине жилища. Левосторонний вариант типа II можно отметить в жилище 16 на поселении Луг 4 в жилище б на

⁵ Например, на Девятигоре в Сахновске на Кийской горе близ Кисева (см.: Гео и В. Е. Раскопки на городище Девятигора. — Архив ДОНА. ф. 4, № 65, 1991, л. 21; Мезениева Г. Р. Дениз південнорусько-археологічного національного музею донецького міста Родиця. — Вісник Кіївськ. унів., 1961, № 4, с. 112).

поселении Ханка, в одном из жилищ на поселении Городок на р. Смотрич, в жилище на поселении Пригородок.

Другие типы планировки жилищ и памятников VI—VII вв. встречаются лишь в единичных случаях. Так, в жилище 7 на поселении Корчак I и в жилище на поселении Гульек, по-видимому, использован тип III. Жилище 4 на поселении Корчак VII относится к типу I, однако автор раскопок И. П. Русанова отмечает, что жилище это расположено в особых условиях, находясь на самом конце мыса, и поэтому несомненно предстает собой исключение из общего правила.

Таким образом, выясняется, что в жилищах VI—VII вв. практически используется один тип внутренней планировки жилья — тип II. Конечно, количество примеров пока еще недостаточно для окончательных выводов. Однако следует учесть, что многие исследователи отмечают стандартность расположения печей в полуземлянках VI—VII вв.: «Устойчивость в расположении печей в типотипе жилищ характерна для славянских поселений VI—VII вв.»⁶ На поселении Ринев I отмечены случаи, когда для постройки печи в том углу, где был нарушен материк, приходилось делать специальное глиняное основание, но печь тем не менее ставили в том же углу, как в других жилищах этого поселения. Удивительная однотипность расположения печей в жилищах свидетельствует о том, что тип планировки жилища в пределах поселения применялся всегда один и тот же. В таких условиях даже сравнительно немногочисленные примеры становятся достаточно убедительными.

Значительно большее количество примеров соотношения входа и печи известно в жилищах VIII—X вв. При этом оказывается, что почти всегда использовалась схема типа II, т. е. та же схема, которая полностью господствовала и в жилищах предыдущего периода. Эта схема планировки отмечена во многих жилищах Большого Борицкого городища, в нескольких жилищах Малого Борицкого и Новотроицкого городищ, в Титиче, Белой Вене, Луке-Райковецкой и на поселении Тетеревца I. Но одному примеру такого же типа обнаружено на поселении Буки, Пеньковка (Макаров Острог), Бранешты, Волынцево, Колоши, на Петровском городище. Несколько севернее, уже в пределах лесной зоны, подобный тип плановой структуры обнаружен в двух жилищах Выгоничей, в одном из которых Макин и в одном из поселений Польское-Ялтушово. Всего известно уже около 50 примеров применения типа II в планировке жилищ VIII—X вв. При этом правосторонний вариант преобладает над левосторонним в соотношении примерно 3 : 1.⁷

Жилища, имеющие планировочную структуру

⁶ Рафаэлович И. А. Раннеславянское поселение Хула VI—VII вв. в Молдавии. — В кн.: Тез. докл. первого съезда по археол. и этногр. Юго-Запада СССР. Кишинев, 1964, с. 36.

⁷ При расположении печи слева от входа ходил не с руки пристя. Поэтому такое жилище в современной народной терминологии называется «забойничиха» (Даль В. В. Толковый словарь живого великорусского языка, Т. 2. СПб.—М., 1891, с. 6, слово «забой»).

типа III, найдены в сравнительно небольшом количестве. По-видимому, такая схема не была в то время широко распространена. При этом можно отметить, что планировка типа III встречается, как правило, не на тех же поселениях, где отмечены жилища с планировкой типа II, а на других, где тип II не известен. Так, на городище Монастырище и на поселении Сахновка печь расположена в левом заднем углу и повернута устремленной вдоль задней стены. В одном-единственном случае (на Донецком городище) печь оказалась расположенной в соответствии со схемой типа IV.

Полное преобразование планировки типа II продолжалось вплоть до X в., когда положение начало существенно меняться: на смену типу II начал постепенно выдвигаться тип I, при котором печь расположена в переднем углу, т. е. рядом с входом, и направлена устремленной ко входу. Правда, и в памятниках X—XI вв. старая схема встречается еще довольно часто. Так, например, она еще полностью господствует в жилищах этого времени на Иллесском городище. Однако на Каневском поселении встречаются уже оба типа. Руководитель раскопок Каневского поселения Г. Г. Мезенцева датировала это поселение VII—IX вв., однако весь археологический материал, и особенно круговая керамика, свидетельствует, что поселение дожило до X в. На Каневском поселении обнаружены два типа печей — камени и глинистые. На основе опубликованных данных нет возможности установить, синхронны ли жилища с глинистыми печами жилищам с печами-каменками или же являются несколько более поздними. Судя по тому, что глинистые печи имеют округлую форму и своды, сделанные с помостью деревянного каркаса, они, видимо, относятся к последнему этапу жизни поселения, т. е. к древнее X в.

Расположение печи в заднем от входа углу, т. е. по схеме типа II, применяется, как правило, в тех жилищах Каневского поселения, где имеется печи-каменки (четыре случая против одного), в то время как установка рядом со входом почти всегда сопутствует глинистой печи (три случая против одного). В находящемся поблизости поселении на Клижай Горе планировка типа II отмечена в двух жилищах, имеющих печи-каменки и относящихся, очевидно, к древнейшему этапу жизни этого поселения, т. е. к X в.

На поселении Затуриц в жилище X в. используется схема типа II, а в жилище XI в. уже новая схема — типа I. На поселении Чашник одно из жилищ X—XI вв. имеет плановую схему типа II, а другое жилище, относящееся примерно к тому же времени, — типа I. Старая схема — типа II — выявлена в полуземлянкообразном жилище в Галиче, а также в жилище, раскопанном в Старой Рязани, но здесь печь не стояла в углу жилища, а была вырезана в середине его земляной стены. В Белой Вене в жилищах этого времени обнаружен лишь один случай, где известно соотношение входа и печи, — это тип I. К этому же типу, но с печью, повернутой несколько по диагонали, относится жилище на поселении Сосница. На поселении Боргоз также известен один пример жи-

лица с планировкой типа I. Севернее жилище с планом схемы типа I известно на окольном городе в Волжском.

Следует отметить, что при расположении печи в переднем углу никогда не применяется печь каменка (за единственным исключением — жилище 17 из Каневского поселения).

Кроме жилищ, имеющих планировочную структуру типов I и II, на поселениях XII—XIII вв. известно несколько жилищ других типов. Так, на поселении Воргол раскопано одно жилище типа IV, а на городище Курган (в виде редчайшего исключения) — четыре жилища, все относящиеся к разным типам. В Кинеше в одном жилище печь стояла не в углу, а в центре помещения — примердя Южной Руси совершенно исключительный.

Таким образом, в жилищах XII—XIII вв. паряду с характерной для более древних построек схемой соотношения входа и печи (типа II) появляется новая схема — тип I. В дальнейшей в жилищах XII—XIII вв. новая схема получила еще большее распространение. Правда, и в этот период существовали поселения, где во всех жилищах печь по-прежнему стояла напротив входа. Харakterным примером является Колоджин, где в трех полуземлянках печи стояли вправом заднем углу, а в одной — в левом заднем; во всех этих случаях печи были повернуты устрем в сторону входа. В том же Колоджине, кроме того, известны еще две полуземлянки, в которых печи стояли в заднем углу, но были повернуты устрем вдоль задней стены. Следует добавить, что в Колоджине в нескольких случаях удалось определить соотношение входа и печи в жилых блоках, связанных с конструкцией оборонительного вала: здесь также печи всегда стояли в заднем углу, т. е. напротив входа (типа II).

Среди известных нам поселений лесостепной зоны XII—XIII вв. Колоджин является единственным, в котором старая схема соотношения входа и печи полностью господствует. В других случаях эта схема либо совсем не применяется, либо сосуществует с новой. Так, например, в Городске в двух жилищах печь стояла напротив входа, а в двух — рядом с ним. Существование типов планировки жилищ можно отметить и в Кинеше. Здесь среди жилищ XII—XIII вв. лишь в двух обнаружены печи, стоящие вправом заднем углу; одна печь повернута устрем в вход, другая — вдоль задней стены. Во всех остальных случаях (их известно не менее шести) печь стоит рядом с входом, т. е. по схеме типа I.

На Князьской Горе среди избушек, имеющих глинообитые печи и стоящихся к XII—XIII вв., а частично, по-видимому, к XI в., планировка типов I и II встречается примерно в равном количестве. Замечательно, что при обоих типах здесь преобладает левосторонний вариант расположения печей.

На поселениях в районе Днепровских порогов (Качкас, поселение у Яцевой балки) известно 42 жилища, в которых использования схема типа I, и лишь одно жилище (Игрени), где печь расположена в заднем углу. Во всех остальных поселениях лесостепной зоны XII—XIII вв. (Райки,

Сахновка, Шучинка, Жуковцы, Ходоров, Болинев и др.) встречается лишь одна схема соотношения входа и печи — типа I.

Таким образом, выясняется, что в восточнославянских жилищах лесостепной зоны на смену схемы, стоявшей обычно в заднем от входа углу и обращенной устрем в сторону входа, примерно с XI в. приходит новая планировочная схема, полученная к XII—XIII вв. явное преобладание: печь расположена в переднем от входа углу, т. е. рядом с входом и обращена к нему устрем. Многие детали этого процесса еще предстоит уточнить, но сам факт наличия определенной тенденции в развитии плановой структуры жилищ лесостепи вряд ли может вызвать сомнение.

Несколько иная картина вырисовывается при анализе плановой структуры в полуземляночных жилищах XII—XIII вв. более северной территории. Уже почти на самой границе лесостепи — в Старой Рязани — печи в XII—XIII вв., по-видимому, продолжали ставить по-прежнему напротив входа. Судя по одному выявленному примеру, то же самое происходило и в Любече. В одном из раскопанных жилищ из поселения у с. Спас-на-Оке печь расположена напротив печи, но сама печь стоит не в углу, а у середины стены. На северо-востоке, в Ярошече, печь стоит также в дальних от входа углах. Лишь в Городце на р. Волге обнаружен один пример расположения печи рядом со входом, но зато печь стоит не в углу жилища, а выгнувшись наружу за его контур. В Суздале выявлены два примера постановки печи не в углу, а посередине жилища, что в полуземлянках лесостепи вообще почти никогда не встречается.

Конечно, количество изученных примеров плановой структуры полуземляночных жилищ лесной зоны настолько невелико, что не позволяет делать более или менее убедительные выводы. Однако создается впечатление, что схема плановой структуры, которая до XI в. в полуземлянках лесной зоны развивалась совершенно так же, как в зоне лесостепи, в XII—XIII вв. начинает развиваться иначе, не имея уже полного соответствия в лесостепной зоне.

В единственный пункте северной части лесной зоны, где имеются полуземлянки, — в Перми, в двух жилищах печь стоит напротив входа, а в двух — рядом с ним.

Сведения о плановой структуре полуземляночных жилищ лесной зоны мезее полна, чем сведения о подобных жилищах лесостепи. Еще хуже обстоит дело с изысканием плановой структуры наземных жилищ. Основной показатель плановой схемы жилища — соотношение печи и входа — здесь удается определить лишь в очень редких случаях. Стоящие на деревянных очанках печи наземных жилищ после разрушения обычно превращаются в бесформенную кучу, в которой нельзя установить даже положение устья. Иногда, впрочем, это достигается ковшевым путем. Дело в том, что корыту печи большей частью делали в плане квадратным, а перед устьем оставляли свободную площадку. Поэтому в тех случаях, когда удается зафиксировать контур очанки, направление устья можно определить по удлинен-

ности плана этого очечка. Еще труднее установить положение входа в наземные жилище. В отличие от полуземлянок точное расположение двери в наземных постройках почти никогда не выявляется. Приближительное же положение входа иногда определяется по ряду косвенных признаков: наличию тамбура, расположению хозяйственных пристроек и т. д. Одним из показателей может служить также направление досок пола, которые обычно настилали «по ходу», т. е. от двери. К сожалению, и этим признаком довольно трудно руководствоваться, поскольку место входа может находиться в двух противоположных стенах, к которым обращены торцы половиц. К тому же этот признак не вполне надежен, так как известны примеры настилки пола не «по ходу», а поперек (например, в одном из жилищ XIII в. в Бресте).

Таким образом, данные о плановой структуре наземных жилищ очень отрывочны и не создают такого целого представления, как сведения о плановой структуре полуземлянок. И все же некоторые выводы можно сделать даже по развитию плановой схемы наземных жилищ. Так, для X—XI вв. известно соотношение положения печи и входа в ряде жилищ Старой Ладоги и Поволжья. При этом картина в данных двух пунктах вырисовывается совершенно различная. В Старой Ладоге в большинстве жилищ печь стояла вправом близине входа углу. Судя по определению В. И. Раевского, она была при этом обращена устьем в сторону входа.⁸ В Новгороде печи чаще всего стояли в том же углу (т. е. справа при входе), но во всех случаях, когда удавалось определить положение устья, оно было обращено не ко входу, а к задней от входа стене. Одновременно с такой плановой схемой в новгородских жилищах X—XI вв. применялись еще два варианта расположения печи. Первый вариант — печь ставили вправом заднем от входа углу, устьем в сторону входа. Во втором варианте, характерном для двухкамерных жилищ, печи ставили в середине большего (т. е. квадратного в плане) помещения.

В наземных жилищах XII—XIII вв. соотношение печи и входа зафиксировано в нескольких пунктах на территории Белоруссии (Минск, Слоним, Полоцк), на Смоленщине (Чериковичи), в Новгороде, Белоозере, Москве, Пскове. Во всех случаях печь стояла рядом с входом. К сожалению, направление устья печи здесь не было установлено, что не дает возможности определить, к какому варианту плановой структуры относились эти жилища. В Поволжье, где в ряде случаев направление устья было определено, оно, как и в X—XI вв., оказалось повернутым к противоположной от входа стене. В то же время в Пскове, судя по определению И. П. Милонова, устье печей было повернутою ко входу.

Следует отметить, что в Новгороде в несколькох однокамерных жилищах XII—XIII вв. отмечено также и иное расположение печи — в зад-

нем от входа углу. В левом заднем углу устьем с задней стороны входа стояла печь в жилище на поселении Гать. В Городце в одном из жилищ XIII в. печь также стояла в углу, противоположном входу. Однако в том же Городце в другом жилище XIII в. (несколько более позднем) печь была расположена впереди от входа углу. Наконец, известна слу-
чай (Бизиц, нынешне в Белоозере, в одном из жилищ на поселении Кимры), когда печь ставили посреди помещения.

Несмотря на очень небольшое количество наземных жилищ, в которых удалось установить схему плановой структуры, можно все же попытаться сделать некоторые выводы. Так, несомненно, что тип жилища с печью, стоящей в центре помещения, чаще встречается среди наземных жилищ, тех в полуземлянках. В некоторых северорусских городах (Погород, Белоозеро) жилища, в которых печи стояли посреди помещения, являются не случайными исключениями, а примерами четко выраженного типа планировки жилья. Однако в целом подобная плановая схема применялась редко и всегда лишь в качестве сопутствующего варианта в части жилищ на поселениях, где основную массу составляют жилища с печью в углу. Редко встречаются в наземных жилищах и печи, стоящие в дальнем от входа углу. В подавляющем большинстве жилищ (во всяком случае в жилищах X—XIII вв.) печи ставили рядом со входом, чаще спереди от входа, реже — слева. Но такое расположение печи может соответствовать двум совершенно различным вариантам плановой схемы жилищ. Один вариант — устье печи повернутое ко входу — совпадает с современным этнографическим типом украинского, белорусского и псковского жилища. Другой вариант — устье печи повернутое к задней от входа стене — совпадает с современным средневековым и северорусским жилищем. В наземных жилищах X—XIII вв. известны оба эти варианта, но изъясняли они в таком незначительном количестве памятников, что определить их ареалы в настоящем время еще не представляется возможным.

***

Помимо рядовых однокамерных жилищ, археологическими раскопками были выявлены жилища более сложного типа, имеющие два, а иногда даже три помещения. К сожалению, довольно часто за многокамерные жилища принимали разновременные однокамерные постройки, врезавшиеся одна в другую, или же простые однокамерные жилища с пристенным тамбуром у входа. Поэтому при некритическом подходе сведения о количестве раскопанных двух- и трехкамерных жилищ часто заметно преувеличиваются.⁹ Однако среди раскопанных жилищ есть немало и таких, которые явно состоят из нескольких помещений, причем эти многокамерные жилища бывают двух вариантов: полуземляночного типа (т. е. заглубленные в землю) и наземные.

⁸ Впрочем, по определению Ю. И. Спогальского, печи в стародадских жилищах чаще ставили не в переднем, а в заднем углу (Следопытский Ю. П. Жилище Северо-Западной Руси IX—XIII вв. Л., 1972, с. 59).

⁹ См., например: Юра Р. О. Найдениі традицій у пізньому східнослов'янського народного житла. — Археологія, 1971, № 1, с. 85.

Многокамерные полуземляночные жилища известны только в районе среднего Поднепровья и все без исключения относятся к XII—XIII вв. (рис. 46). Восемь таких жилищ было раскопано в Киеве, несколько — в Белгороде, Вышгороде, Городеке, Щучинке, на городище Иван-гора, но одному — в Конопче, Шариках. Простейшим среди них являются жилища на Иван-горе и в Щучинке. По существу это обычные однокамерные полуземлянки, но имеющие со стороны входа дополнительное помещение, нечто вроде сеней. Ши-

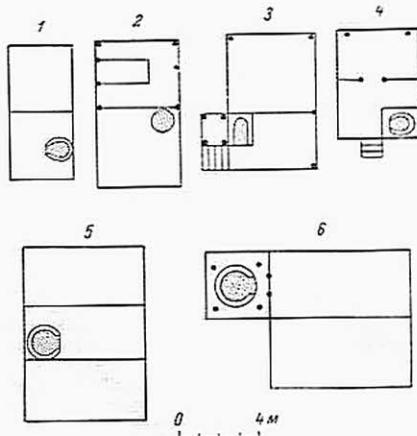

Рис. 46. Многокамерные жилища.

1 — Городек, жилище № 5; 2 — Белгород, жилище № 4; 3 — Киев, жилище на участке № 3 (Городек); 4 и 5 — в Конопче; 6 — Киев, жилище № 6 на участке № 11 (Городек); 2, 3, 4 и 6 — по материалам раскопок В. В. Хвойки.

рина этих сеней в одном случае такая же, как самого жилища, а в другом — несколько меньшая. Пол сеней несколько выше (до 40 см) пола основного помещения или расположен на одной с ним глубине. Входили в жилища через эти сени. Другим простейшим типом являются полуземлянки, пол которых разделен на две части, расположенные на разных уровнях. Жилище на городище Конопче (7) очень небольшое (3.6×4.5 м), а разница в уровне полов здесь всего 15 см. Очень может быть, что данное жилище является обычным однокамерным, а разница в уровне пола двух его полов вовсе не обозначает, что оно имело два отдельных помещения. В жилище на участке 33 в Киеве (раскопки В. В. Хвойки) разница в уровне полов достигает 30 см, а пропорции жилища очень вытянутые (3.2×7.7 м). Это жилище безусловно двухкамерное. Впрочем, большая глубина помещения, а также крайне неясные сведения о печи (видимо, лишь развал ее) не дают уверенности в том, что это самостоятельное жилое помещение; а не подвалная часть наземного дома. Возможно, что такая же картина наблюдалась и в жилище на участке 10 в Киеве (раскопки В. В. Хвойки).

Большое помещение (9.2×15.5 м), имеющее два входа, значительную глубину и длинное печи, может представлять собой подземную часть жилого комплекса.

Существуют, однако, и такие двухкамерные полуземлянки, которые не вызывают сомнений в том, что они являются самостоятельными жилищами. Такова, например, жилица № 5 в Городке, 1, 3, и 6 в Белгороде (раскопки В. В. Хвойки), на участке № 39 п. вероятно, на участке № 19 в Киеве (также раскопки В. В. Хвойки). Жилица этих жилищ примерно такая же, как обычных однокамерных (от 3.0 до 4.5 м), но длина значительно больше (от 5.7 до 7.8 м). Жилица разделены на две более или менее равные части с помычью внутренней перегородки. От перегородок сохранились канавки и материкированной грунта, иногда с остатками деревесной трухи. Глинянобитная печь стоит в одной из полов жилища. В тех случаях, когда были обнаружены впуск, они всегда вели в ту часть жилища, где стояла печь.

На городище Шарки было раскопано полуземляночное жилище, состоящее из трех помещений. В средней его части пол на 35 см выше полов боковых помещений. По-видимому, в этой части стояла глинянобитная печь. Близкую схему имела жилица, раскопанное в Киеве на Подоле. Размер его 6.0×9.0 м. Оно было разделено деревянными перегородками на три части. В средней стояла печь. Жилище это было очень неглубоко врезано в грунт, что дало основание В. А. Богусевичу интерпретировать его (по-видимому, ошибочно) как паземное.

Особый вариант представляет собой жилище на участке № 11 (раскопки В. В. Хвойки) в Киеве. Это большая квадратная полуземлянка (7×7 м), разделенная деревянной перегородкой на две приблизительно равные части. Сбоку примыкает маленький помещение с большой печью. Жилище № 2 в Киеве (раскопки 1949 г. на усадьбе Михайловского монастыря) имело в длину 7.5 м; ширина его не определена. Если предположить, что линия столбовых ям, отмечаемая на чертеже, являлась основной перегородкой, делавшей жилище на две равные части, то окажется, что это жилище было почти аналогичным предыдущему. Сбоку к жилищу примыкала небольшая пристройка. В отличие от жилища на участке № 11 печь здесь стояла не в маленьком, а в основном помещении. Впрочем, интерпретация этого жилища пока остается очевидной.

Несколько особняком стоят два полуземляночных жилища — в Киеве (1949 г., усадьба Михайловского монастыря) и Городке (17). Они состоят из двух помещений, как бы случайно врезанных одно в другое, с полами на разном уровне. Очень возможно, что эти жилища образовались при расширении простой однокамерной постройки путем прибавления к ней второго помещения. Не менее вероятно, что оба этих жилища имеют специальное, производственное назначение.

Количество обнаруженных полуземляночных многокамерных жилищ очень невелико; оно значительно уступает количеству известных многокамерных жилищ наземного типа. К этому следует

добавлять, что в зоне лесостепи дерево в раскопках, как правило, не сохранилось. Поэтому очень вероятно, что даже в тех районах, где все однокамерные жилища были полуземляночными, более богатые, многокамерные дома строили наземными. Следы больших наземных домов находили при раскопках южнорусских городов, где рядовые жилища даже в XII—XIII вв. продолжали оставаться заглубленными в землю. Так, например, в Чернигове углубление в землю помещение с печью представляло собой, по предположению Б. А. Рыбакова, подвалную часть богатого наземного дома. К сожалению, плановая схема этого жилища не определена, поскольку оно не было раскопано полностью.

Значительное количество многокамерных жилищ было обнаружено в тех районах, где наземный тип жилища вообще являлся основным не только для богатых, но и для рядовых однокамерных домов. При этом двухкамерные жилища здесь известны уже с X в. Так, например, в Новгороде в слоях X в. были раскопаны избы-пятистенки, т. е. такие срубы, которые были перегорожены внутренней стеной на два самостоятельных помещения. В избе избы-пятистенки обычно имеют удлиненную форму; одно из их помещений по форме близко к квадрату, а второе, меньшее, — более узкое. Печь в таких домах всегда находилась в большом помещении, а вход вел через меньшее. В слоях XI в. в Новгороде избы-пятистенки известны уже в большом количестве. Избы-пятистенка, относящаяся к X в., была раскопана также в Белоозере. Вывялены избы-пятистенки и в нижних слоях Пскова.

Возможно, что двухкамерными были большие дома, вскрытые в слоях XI в. в Новогрудке. В одном из них наличие двух помещений можно предполагать по различному направлению досок пола в разных частях дома. Впрочем, этому несколько противоречит почти квадратная форма плана здания.

Особенно много наземных двухкамерных домов было вскрыто на поселениях XII—XIII вв. Избы-пятистенки этого времени известны в значительном количестве в Новгороде. Вскрыты они также в Белоозере. Судя по вытеснутой форме плана и расположению ям от стульев, пятистенка существовала на поселении Церковице близ Смоленска. Одна избы-пятистенка вскрыта в Гродно. Наконец, к тому же типу относится и несколько углубленное в землю срубное жилище 6 в Новогрудке, а также сменивший его дом 5. Возможно, что пятистенками были и еще некоторые большие дома Новогрудка. Всюду, где в избах-пятистенках удавалось определить место входа и печи, оказывалось, что вход вел через узкое помещение, а печь стояла в большом квадратном помещении. Очевидно, что такая схема являлась общепринятой для двухкамерных жилых построек.

В Новгороде обнаружено несколько срубов, имеющихную схему плана. Это большие срубы, разделенные повечерней стенкой на два примерно одинаковых по размеру помещения. Первый в таких постройках не было. Наиболее вероятно, что подобные срубы являлись подклетами, над которыми располагался второй, собственно жилой этаж. Этот второй этаж, очевидно, имел нормальную схему плана богатого дома, т. е. одно квадратное, а второе узкое помещение. Кроме Новгорода, такие срубы обнаружены в Пскове.

Возможно, что существовали и другие варианты плановой схемы двухкамерных построек, однако никаких определенных данных на этот счет пока не имеется. Остатки богатых домов, вскрытые раскопками в Старой Рязани и Галиче, сохранились настолько плохо, что не дают возможности достаточно уверенно судить об их плановой схеме.

Трехкамерные жилые сооружения известны в Новгороде в слоях XII—XIII вв. Они представляют собой две однокамерные избы или же избу и холодную клеть, соединенные между собой столовой постройкой. Таким образом, трехкамерные жилища Новгорода XII—XIII вв. чрезвычайно близки по плановой схеме трехчастной связи, хорошо известной этнографам по русским жилищам XVIII—XX вв. Очень возможно, что подобная трехчастная композиция существовала в Новгороде и несколько раньше; однако примеры таких построек, вскрытых раскопками и новгородских слоях XI в., не вполне бесспорны. Точно так же не могут считаться бесспорными и трехчастные дома, раскопанные в Пскове, Белоозере и на поселении Гаты.

Раскопки в Новгороде показали, что в слоях XII—XIII вв., помимо трехчастных построек, имеются и более сложные жилые комплексы, состоящие из четырех и более срубов. К сожалению, выделение таких комплексов почти всегда сопряжено со значительными трудностями, поскольку далеко не всегда удается установить, были ли соединены данные срубы в один хозяйствственно-жилой комплекс или же составляли части разных комплексов. Кроме того, даже если план такого комплекса определяется более или менее уверенно, то интерпретация назначения его отдельных частей почти всегда остается спорной.¹⁰

¹⁰ В качестве примера можно привести комплекс хором в Новгороде, реконструкция которого разными исследователями приводится сопровождена различными результатами (ср.: Засурцев Н. И., Чистяков Г. И., Борисевич Г. В., Тюрик В. И. Архитектурная реконструкция новгородской усадьбы середины XIII века. — В кн.: Новгородский исторический сборник. Вып. 10. Новгород, 1961, с. 207; Снегирев Ю. П. Жилище Северо-Западной Руси IX—XIII вв., с. 224).

ГЛАВА 3

ПЕЧИ

Печь — один из наиболее стабильных элементов жилия. Если во время археологических рас-

Рис. 47. Печи-каменки VI—VII вв. Задубровка.
(Раскопки 1967 г.).

копок находили жилище, то почти всегда удавалось обнаружить и печь. И если даже печь оказывалась сильно разрушенной, тип ее все же обычно

можно было определить. Более того, иногда печи при раскопках выявляли даже там, где от самого жилища не оставалось почти никаких следов. Поэтому материала по конструкции печей имеется в настоящее время немало. К этому следует добавить, что тип печей, как показали многочисленные археологические примеры, очень устойчив и единобразен на каждом поселении. Одновременное использование на одном поселении нескольких типов печей является редким исключением. Поэтому, определив тип печи в нескольких жилищах, можно быть почти полностью уверенным в том, что и во всех остальных жилищах данного поселения печи будут относиться к тому же типу. Все эти обстоятельства позволяют судить об эволюции конструкции печей с достаточной полнотой.

Однако значение печей для археологического изучения и классификации жилищ определяется не только их широким распространением и относительно хорошей сохранностью. Значение печей особенно увеличивается от того, что их конструкция и система расположения, по-видимому, очень чутко реагируют на все возможные этнические единики и взаимия. Так, например, наличие печи посередине полуземляночного жилища или применение вместо купольной печи открытого очага сразу же заставляет подозревать неславянский характер жилища. Некоторые исследователи принимали печь даже за основной элемент, который может служить критерием классификации жилищ. С таким выводом вряд ли можно целиком согласиться, поскольку конструкция жилища и их плановая структура представляют собой не менее, а может быть, даже более важные элементы, чем печь. Тем не менее изучение печей несомненно весьма существенно для выяснения эволюции жилища и выявления его локальных вариантов.

В славянских жилищах лесостепной зоны Восточной Европы, относящихся к VI—VII вв., полностью господствуют печи-каменки. Печи эти довольно однотипны. Они сложены из необработанных камней и имеют снаружи прямоугольную, реже подковообразную форму (рис. 47). Наружный

размер печей обычно несколько более 1 м, редко более 1,5 м. Нижнюю часть складывали, как правило, из крупных, часто плоских камней, а верхнюю — из более мелких. Камни уложены без всякого связующего, хотя кое-где отмечено, что щели между ними запыты глиной или черепками сосудов. Камни использовали того сорта, который было легко найти в окрестностях: известняк, песчаник, гранит, иногда даже куски железной руды.

из небольших камней. Никаких отверстий в своде печей не было, и дым, очевидно, выходил через топочное отверстие. На нескольких поселениях были обнаружены куски больших глиняных жаровен, очевидно стоявших на печи (Печникова, Корчак, Хуца, Ханска, Городец). На поселениях Ханска, Корчак I и Корчак VII в развалинах печей найдены глиняные вальяги, которые применялись при строительстве свода печи вместо кам-

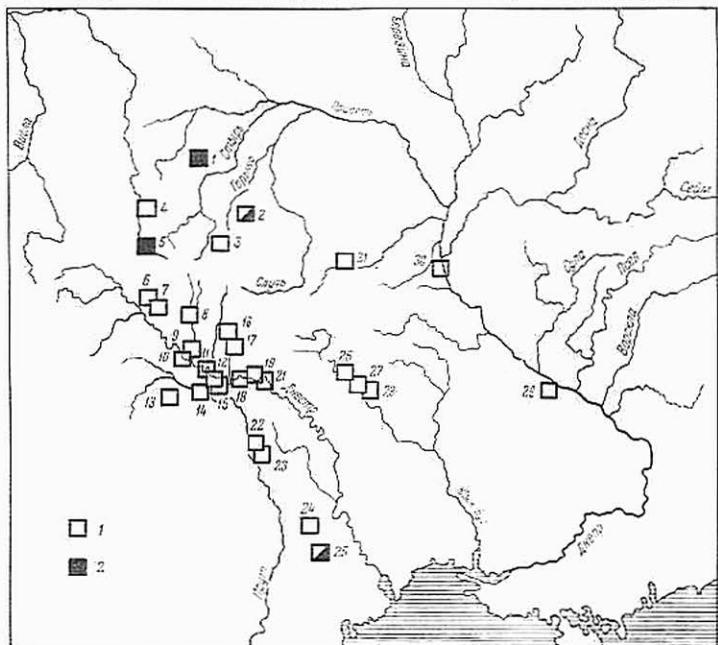

Рис. 48. Распространение типов печен в жилищах VI—VII вв.
1 — печи-камни; 2 — глиняные печи.

Поды печей овальные или округлые, расположенные на уровне пола жилища или даже врезаны в него на несколько сантиметров. Поды печей, как правило, материковые, лишь изредка подмазанные глиной или подмощенные каменными плитами. Можно отметить, что задняя стена печи и та боковая стена, которая примыкает к стене жилища, часто имеют большую толщину, чем стена печи, обращенная к середине помещения. Такое утолщение стенок печи несомненно связано с опасением, что при недостаточной толщине каменной прокладки огонь из топки может вызвать возгорание деревянных стен жилища.

Верхние части печей обычно разрушены, но в нескольких случаях (Самчицы, Неребяковцы, Семеники, Корчак IX) удалось раскопать печи, склон которых сохранился. Топка была перекрыта либо большими плоскими камнями, либо сводом

ней или, вернее, вместе с ними. По-видимому, там, где не хватало удобного для постройки печи камни, в строительство верхних частей печи использовали глиняные вальяги, как бы искусственно сделанные камни. Особенностью явило это видно на поселении Подризье, где некоторые печи сооружены из глиняных вальяков совершенно так же, как в других местах из камней.

Перед печами иногда расположены сравнительно небольшие предпечные избы, а у устья печей часто находят имки от столбиков. Линии в исключительных случаях (одно жилище в Зеленом Гае, одно — в Печниковой) отмечено наличие вместо печи открытого очага.

Таким образом, на всей территории от Днепра на востоке до Днестра и Западного Буга на западе в славянских жилищах VI—VII вв. печи имели более или менее одинаковый характер (рис. 48).

Исключением в этот период является поселение Риниев, расположенное в верховьях Западного Буга. Правда, в устройстве печей на этом поселении есть много общего с печами-каменками остальных поселений: совпадают форма и размер, расположение в жилищах, использование кирпича при устройстве гула. Однако основа печи здесь все же другая — не сложенная из камней, а вырезанная в глиняном материковом останце. Более того, даже в тех жилищах Риниева, где материк был зарушен, печи сделаны не из камня, а в искусственном глиняном массиве. Очевидно, данное поселение свидетельствует о наличии уже в VI—VII вв. самостоятельных традиций в строительстве печей. Одна из этих традиций представлена довольно большим количеством памятников, другая пока известна лишь по одному поселению на крайнем западе рассматриваемого района. С памятниками какой территории связано Риниевское поселение, сказать трудно, так как ни к северу от него, ни к западу синхронные славянские поселения пока не выявлены. Кроме Риниева, глиняные печи в этот период известны лишь на поселении Подрикье и в виде единичных исключений на нескольких других поселениях. Такова глиняная печь в одном из жилищ на поселении Городок близ г. Ровно. Глиняная печь найдена также в одном из помещений на поселении Ханска II, где во всех остальных жилищах обнаружены печи-каменки. Одновременно ли это артефакты из разных поселений, не совсем ясно. Во всяком случае печь, прозрачная в материковом останце на поселении Ханска II, пока является единственным примером в данном районе. Из глины сделан свод печи в одном из жилищ Котурова, но эта печь здесь каменная. Кроме того, во всех других жилищах этого поселения верхняя часть печей также выполнена из камня.

Таким образом, если не считать жилищ Риниева и Подрикье, а также единичных жилищ на поселениях Городок и Ханска, все славянские жилища лесостепной зоны Восточной Европы VI—VII вв. с точки зрения конструкции их печей могут быть объединены в одну группу.

В VIII—X вв. картина существенно изменилась и стала гораздо более разнообразной. Однажды, как и в предшествующий период, в жилищах почти не применялись.¹ Единичные примеры использования очагов были обнаружены на Новотроицком городище, в Оноине и на некоторых других поселениях. Однако очаги здесь найдены в тех жилищах, в которых есть еще обычная печь. В одном жилище в Пензыковке (12, Лут 2), в одном в Грозицах и в двух жилищах в Рашкое были только очаги. Следует отметить, что жилища с очагами большей частью заметно выделяются среди всех прочих жилищ этого времени скромными размерами. Известен пример использования очага

¹ Вногда исследователи приносили за очаг остатки разрушенных печей, особенно тех печей-каменок, в которых камни были разобраны и унесены. Однако даже само размещение в узде жилища свидетельствует о том, что это остатки печей, а не очагов. При деревянной конструкции стоял открытый очаг, расположенный в углу жилища, пе-
ремещено называло «изолятор».

вместо печи на Битциков поселении, но в постройке, которая могла иметь не кипное, а какое-то специальное назначение (излишне в постройке нескольких ям и гораздо меньшая загубленность в земле, чем в остальных жилищах этого поселения).

Использованность приведенных примеров дает полное основание утверждать, что открытый очаг как средство отопления жилищ в славянских памятниках VIII—X вв. на территории Восточной Европы, как правило, не применялся.

Ниогда жилищах VIII—X вв. встречаются печи, вырезанные подбоем в материковых стенах котлована. Такие печи довольно редки: они известны на поселениях Рашкое, Оноиня, Битцика, у дут. Ближняя Мельница, на Новотроицком городище и др. Обычно такая подвойная печь служила лишь второй, дополнительной печью в жилище, где имелась еще и обычная печь. Поэтому печи, вырезанные в земляных стенах жилищ, целесообразно считать обычным типом печи в жилищах VIII—X вв.²

Основными типами в жилищах этого времени были каменки и глиняные печи.

Печи-каменки VIII—X вв. имеют такой же характер, как VI—VII вв. Структура они по форме близки к измогутольнику. Стороны печей обычно имеют размер не менее 80—90 см и не более 1,7 м. Высота печей достигает 90 см. Камни использовались самого различного типа, такие, какие имелись в окрестностях. В нижней части стены печи обычно складывались из довольно крупных, большей частью плоских камней, выше — из более мелких, без снизугоющего, хотя известны примеры промазки печей каменок глиной. В Белой Веже для строительства печей, кроме камней, использовали кирпичи разрушенной хазарской крепости.

Поды печей обычно располагались на уровне пола жилищ; лишь изредка они немного превышали в пол или, наоборот, слегка поднимались над ним (не более 10—15 см) на естественном материковом воззвании. Почти всегда под был материковым, хотя известны случаи, когда его поднимали глиной или вымазывали плоскими камнями, а иногда черепичными. Размер пода от 30 × 50 до 80 × 100 см. В одном случае (два жилища на поселении Лука-Райковецкая) отмечено, что топка была разделена надвое вертикально поставленными камнями. Следует добавить, что печи-каменки несомненно имели какие-то дополнительные деревянные части, от которых сохранились лишь ямки. Особенно часто такие ямки от колес находят у устья печей.

Второй тип печей, применявшийся в VIII—X вв., — глиняные, вырезанные в материковых

² На поселении Битцика в одном жилище имеется подвойная печь, а в другом — открытый очаг. Это могло бы свидетельствовать о наличии какой-то особой, возможно неславянской, традиции устройства печей в поселениях волынцевской эпохи (ср., например, сооружение В. В. Седова об этической принадлежности таких поселений: Седов в В. В. Славяне Бердичевского Поднебесья и Новгорода. Автореф. докт. дисс., М., 1966, с. 26). Однако на Болыненском поселении в большинстве случаев найдены нормальные глиняные печи.

останцах (рис. 49). В нескольких поселениях были обнаружены печи, целиком до самого верха вырезанные в глиняных останцах; в большинстве же случаев в останцах вырезали лишь нижнюю часть печи, а верх ее лепили из глины. При этом обычно использовали глиняные вальки, имеющие форму конусов или хлебцев. Известны примеры, когда такие вальки использовали в кладке сводов печей, сложенных из камней (Гочено, Макта). Однако чаще вальки сопутствуют печам, вырезанным хотя бы частично в глиняных останцах. Встречаются и промежуточные типы печей. К примеру, некоторые печи-каменки на Боршевском городище и на городище Титчиха в нижней своей части были вырезаны в материковом меловом известнике. Таким образом, эти печи-каменки имели некоторые черты сходства с глиняными печами, из которых был вырезан в останцах.

Печи, вырезанные в останцах, в плане прямоугольные. Впрочем, на некоторых поселениях (Шестовицы, Волынцево, Соснина) обнаружены печи, целиком выполненные из глины, но также имеющие в плане прямоугольную форму. Здесь из печей по существу тоже вырезан, но не в материковой глине, а в искусственно сбитом глиняном массе. Ни по форме, ни по размерам эти печи ничем не отличаются от печей, вырезанных в останцах, и могут быть отнесены к тому же конструктивному типу. Причина, вызвавшая появление таких печей, — наличие в данном районе не глинистого, а песчаного (или супесчаного) грунта, в котором нельзя вырезать из печи.

Кроме каменок и прямоугольных глиняных печей, в жилищах рассматриваемого времени встречаются еще один тип печей — круглые глиняные. Так, известно несколько поселений, в которых печи были целиком искусственно сбиты из глины и имели круглую или овальную в плане форму. Одно из них — городище Монастырище. Здесь были найдены как прямоугольные в плане печи, так и круглые. Однако датировка жилищ на городище Монастырище очень неопределенная. На этом городище известны находки вплоть до XI в. Очень вероятно, что жилища с круглыми печами относятся к наиболее позднему периоду жизни поселения. По-видимому, такая же картина имеет место и на Каневском поселении, расположенным на Днепре, на правом его берегу. Здесь часть жилищ имеет печи-каменки, а часть жилищ — круглые печи, сделанные из глины на деревянном каркасе. Судя по археологическому материалу, очень правдоподобно, что данные жилища, как и жилища на городище Монастырище, не древнее X в. Судя по наличию фрагментов раннекруговой керамики, до второй половины IX, а может быть, даже до X в. доживают и поселения Стыков в западной части Волыни, а также Подляшия, Бабка и Хотомоль в Припятском Полесье, где зафиксировано наличие круглых глиняных печей. Таким образом, глиняные круглые печи, очевидно, свидетельствуют не о наличии локальной группы поселений VIII—X вв., а лишь о переходе к новой конструкции печей в конце данного хронологического периода. Впрочем, может быть, в районе Полесья круглые глиняные

печи действительно появились несколько раньше, чем в других районах Руси.

Высота печей, вырезанных в материковом останце, обычно от 60 до 90 см. Размер их в плане от 0.9×1.0 до 1.8×1.85 м. Под находятся, как правило, на уровне пола. Круглые глиняные печи имеют наружный диаметр от 1.0 до 1.5 м и обычно стоят на материковых площадках высотой до 0.5 м.

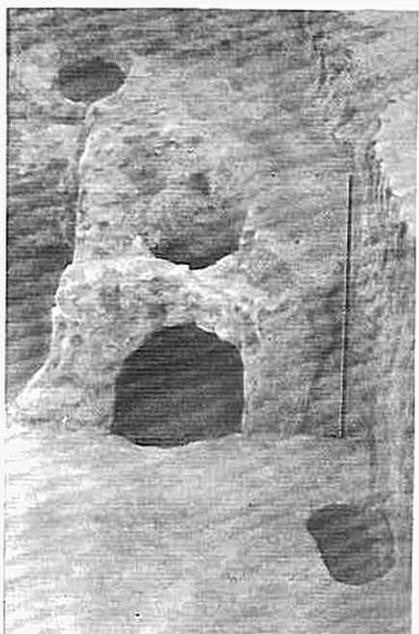

Рис. 49. Глиняная печь VIII—X вв. Новотроицкое городище. (Раскопки 1954 г. И. И. Липушкин).

Верхние части печей сохранились лишь в очень немногих жилищах, но все же несколько печей с уцелевшими сводами было обнаружено как среди каменок, так и среди глиняных печей. В большинстве случаев своды печей не имели никаких отверстий и дым выходил из печи через топку. На многих поселениях были найдены остатки крупных глиняных жаровен, стоявших на печах (Сахновка, Волынцево, Больное Боршевское и Донецкое городища). Однако в ряде случаев (городища Новотроицкое, Петровское, Монастырище, поселение Олонец) в верхней части купола глиняных печей обнаружены круглые отверстия диаметром около 20 см. Заглаженность и обожженность краев отверстий свидетельствует о том, что они сделаны специально, а не являются результатом обрушения свода. Если бы такие большие отверстия оставались открытыми и дым

выходил бы через них, то это резко снижало бы обогревающую способность печей.³ Очевидно, что во время топки печи отверстие должно было чем-то закрываться. Вероятнее всего, в него вставляли горшок (рис. 50). Это тем более правдоподобно, что плача в подобных печах было бы очень трудно варить пищу, поскольку при небольшой высоте устья (обычно 20—30 см) установить внутрь печи даже не очень крупный горшок не всегда представлялось возможным. В горнике же, стоящем поверх свода печи, пища не сварилась бы.

Печи обычно располагались в углах жилищ и были повернуты устьем вдоль одной из стен.

Рис. 50. Разрез печи с отверстием в верхней части.

Очень редки примеры установки печей не в углу, а у середины стены (Каневское поселение, Ворзел, Пензенская). Лишь в однажды лучах (Монастырьше) известно размещение печи в центре полуземляничного жилища. Несколько чаще встречаются печи, стоящие в углах, но повернутые устьем по диагонали помещения. Однако печей, имеющих такое расположение, тоже весьма немного.

Очень характерно распределение типов печей на поселениях VIII—X вв., находящихся на рассматриваемой территории (рис. 51). Здесь существовало в это время несколько самостоятельных групп. Между Днепром и Днестром, где в VI—VII вв. были известны славянские жилища с печами-каменками, картина не изменилась: там по-прежнему преодолевали складывание каменки. Поселения, где употребляли в VIII—X вв. глиняные прямоугольные печи, расположены, как и в более раннюю пору, лишь на окраинах данного района. Так, на краином западе Волыни — на Ришневском поселении — в жилищах, относящихся, по-видимому, к VIII—X вв., найдены куски печини, возможно от разрушенных печей. Справительство исподолгу, на поселении Стыжков, также отмечено наличие в жилищах глиняных печей. Вероятно, в этом районе продолжала разживаться традиция постройки глиняных печей. Другой район, где сооружали печи, вырезанные в материковых останцах, — р. Рось (Сахновка). Характерно, что эти три поселения расположены на периферии, первое — даже на границах

того участка зоны лесостепи между Днепром и Днестром, где в VI—VII вв. были известны жилища с печами-каменками. Очевидно, в VIII—X вв., как и в предшествующий период, на всей этой территории строили только печи-каменки, а упомянутые исключения объясняются тем, что они отражают влияние соседних территорий. Действительно, поселение Ханска II, относящееся к VI—VII вв., безусловно связано со славянскими памятниками Гумыни, а там наряду с каменками известны и глиняные печи.⁴ Ришневское и Стыжковское поселения, видимо, входит в какую-то самостоятельную группу памятников, хотя этот вопрос еще далеко не ясен из-за недостаточности памятников VI—X вв. на территории Восточной Польши. Поселение же Сахновка расположено настолько близко к Днепру, что, очевидно, может быть связано с группой памятников Днепровского Левобережья. Вероятно, печи на поселении Сахновка не совсем аналогичны печам левобережной группы славянских жилищ VIII—X вв., поскольку в последних печи, как правило, целиком выполнены из глины, а в Сахновке в сводах печи есть также и камни. Очень вероятно, что промежуточное место между памятниками Илларионовской и Левобережной защищал Киев: печь, обнаруженная в киевском жилище, раскопанном в 1965 г., сделана из камней, но в ее сайде использованы глиняные вальяги. В то же время в другом киевском жилище этой поры (раскопки 1939 г.) обнаружена прямоугольная глиняная печь.

Территория Днепровского Левобережья в VIII—X вв. была занята большой группой поселений, в которых печи вырезали в материковых глиняных останцах. Иногда вырезали целиком всю печь, включая сайду, но большей частью в глиняном останце вырезали лишь нижнюю часть печи, а выше ее достраивали глиняными вальягами. Печи имели прямоугольную в плане форму. В нескольких поселениях, где материковый грунт был не глиняным, а супесчанием (например, Волынь-цово, Сошинца), печи оказались вырезанными в искусственных глиняных массивах, а в их верхних частях широко применялись глиняные вальяги.

На север тERRитории применения прямоугольных глиняных печей простирается лишь до никаких течений Дессы. Винче лежит район, где печи строили из камня. Восточнее, в Подонье, расположены славянские поселения, в жилищах которых также используются печи-каменки. Правда, эти каменки несколько отличаются от печей Днепровского Левобережья тем, что в большинстве случаев камни здесь уложены на глине. Кроме того, в отдельных случаях нижние части таких печей-каменок врезаны в каменистый грунт. Все это несколько сближает печи района Подонья с глиняными печами Днепровского Левобережья. Возможно, что существуют и переходные типы. Так, на Гочевском городище, расположенным в верховьях р. Песел, при устройстве печей были

³ Этнографы, подобно кратко отмечали, что в кирнной печи (т. е. не имеющей дымохода) дым всегда выходит через устье печи (см., например: Харузин А. Славянское жилище в Северо-Западном крае. Бильша, 1907, с. 185).

⁴ Федоров Г. Б. Население Прутско-Днестровского междуречья в I тысячелетии н. э. — МИА, № 89, 1960, с. 192.

использованы камни, глина и глиняные вальки. Следует отметить, что передка на территории Поморья встречаются печи, целиком сделанные из

глины (близ Новгорода) в одном из жилищ обнаружена глинянобитная печь. Еще одна глинянобитная печь, — правда, по-видимому, производственного

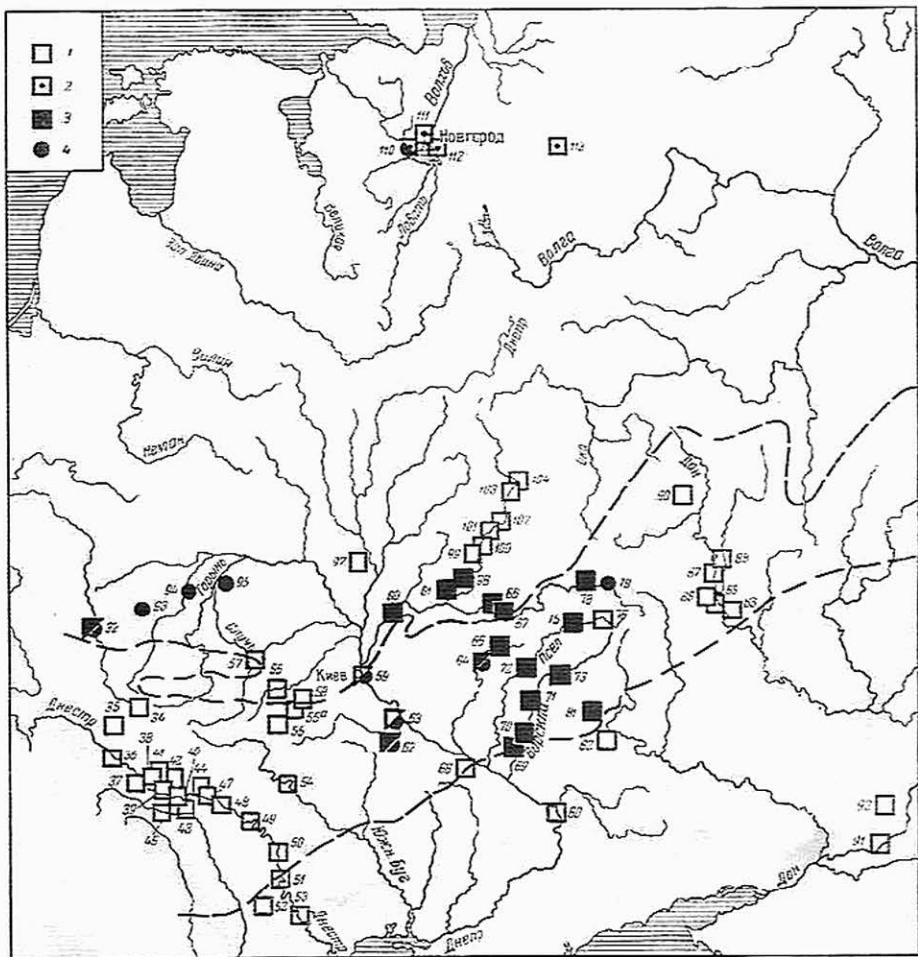

Рис. 51. Распространение типов печей в жилищах VIII — первой половины X в.

1 — печь-каменка в полуугольничной жилище; 2 — печь-каменка с пакетом жираша; 3 — прямоугольная глиняная печь; 4 — круглая глинянобитная печь.

глины (например, печи в нескольких жилищах на городище Титища).

Наконец, в наземных жилищах северной части лесной зоны печи в это время строят, как правило, из камней. Впрочем, на поселении у дер. Геор-

гии (близ Новгорода) в одном из жилищ обнаружена глинянобитная печь. Еще одна глинянобитная печь, — правда, по-видимому, производственного назначения, — известна в том же районе на поселении Прость. К сожалению, очень небольшое количество изученных славянских жилищ этого района, относящихся ко времени до середины X в., не позволяет уточнить картину и установить, ша-

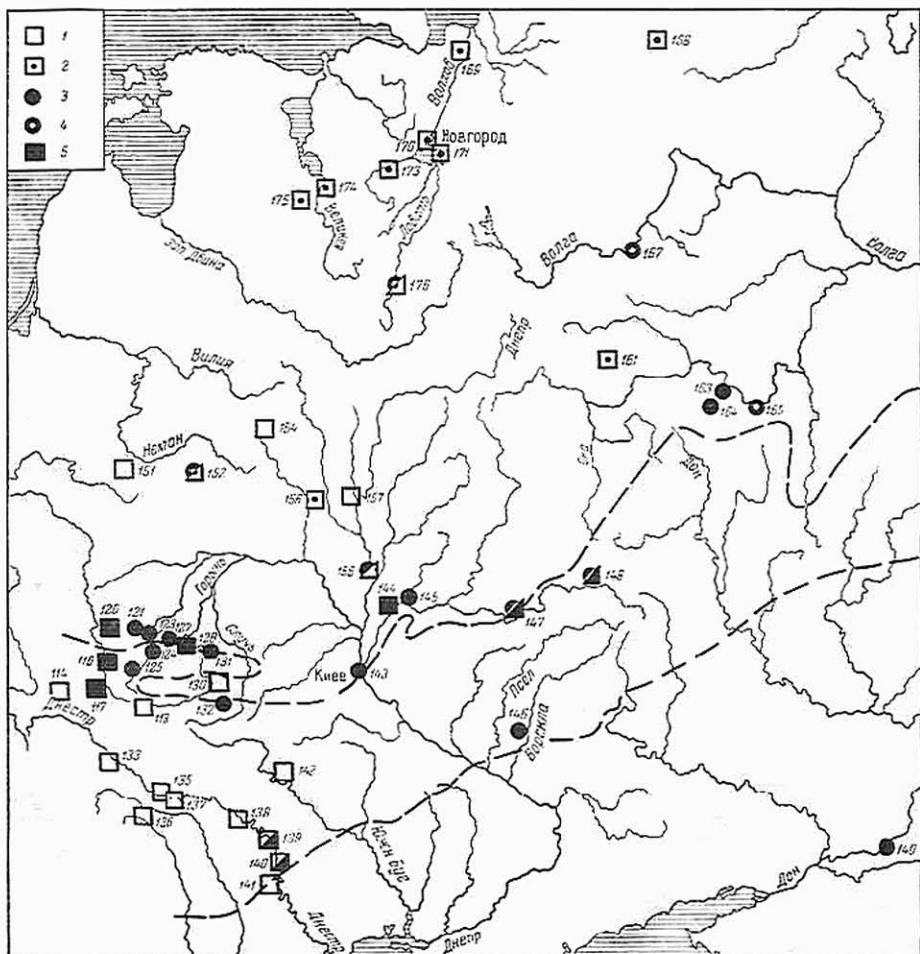

Рис. 52. Распространение типов печей в жилищах второй половины X—XI в.

1 — печь-каменка в изолированном жилище; 2 — печь-каменка в изолированном жилище; 3 — круглая глиняобитая печь в полуизолированном жилище; 4 — круглая глиняобитая печь в изолированном жилище; 5 — приземистая глиняная печь.

роко ли применялись здесь париду с каменными также и глиняобитыми печами.

Распространение различных типов печей во второй половине X—XI в. существенно отличается от предшествующего периода. В это время на территории Руси достаточно четко вырисовываются три района, в которых господствуют определенные типы печей (рис. 52).

На юго-западе Руси, в Поднестровье, по-прежнему сохраняются печи-каменки. По своим кон-

также, Степанков). Такая же картина имеет место и в Днепровском Левобережье.

Печи, врезанные в материковые стени котлованов жилищ, по-прежнему известны лишь в виде единичных примеров, хотя кое-где (Зимно, Ринцев) они, возможно, продолжают традиции печей, вырезанных в материковых останцах.

За исключением Поднестровья, на всей остальной территории лесостепи господствующим типом печей во второй половине X—XI в. стали печи,

Рис. 53. Печь-каменка X—XI вв. Крылово. (Раскопки 1955 г. М. Н. Каргер).

структурным особенностям они не отличаются от печей-каменок, применявшихся в предшествующий период (рис. 53). Лишь в Галице (с. Крылово) в одном из жилищ отмечено, что камни печи были уложены не насыху, а на глине. Под печей-каменок всегда расположены на уровне пола и обычно подмазаны глиной.

В южной части Поднестровья париду с печами-каменками обнаружены печи, вырезанные в материковых останцах (Альчар, Еникизац). Более того, таких печей здесь меньшинство. Не часто применяются в это время подобные печи и на других территориях, даже там, где в предыдущий период печи, вырезанные в материке, господствовали. Очевидно, что такие печи в X—XI вв. являются лишь переходными более ранними этапами развития жилищ. В особенности это явно в бассейне верхнего течения Западного Буга, где на поселениях Ринцев, Ромон и во Владимире-Большом (урочище Белые Берега) такой тип печей, очевидно, сохранил традиции, существовавшие на данной территории еще до X в. (Рин-

с самого низа выполненные из глины и имевшие круглую форму (рис. 54). Очень часто в обломках стенок и сводов таких печей видны отпечатки каркаса из колес или прутьев. Когда печь после постройки прижигалась, этот каркас выгорал и от него оставались пустоты в обожженной глине. В печах данного типа совершенно не встречаются глиняные валики, имеющие широкое распространение в строительстве печей предшествующего периода, т. е. до X в. В ряде случаев в развале печей найдены куски больших глиняных жаровен, очевидно стоявших на верху печи (рис. 55). Иногда сам верх печи имел горизонтальную поверхность и был окружен бортиками, т. е. был сделан в виде изаровни (Липецкое городище). На городище Монастыркино и в Липецком в верхней части некоторых круглых печей обнаружены такие же отверстия, как в прямоугольных глиняных печах предшествующей поры (рис. 56). Поды глиняных печей обычно, так же как в каменках, расположены на уровне пола. Они часто вымощены обломками горшков и поверх промазаны глиной.

Изредка перед печами находятся небольшие предпечные ямы.

Размеры печей второй половины X—XI вв., как правило, не отличаются от размеров более ранних печей. Круглые глиниобитные печи чаще

подобные печи в это время встречаются уже на Волге (Пекуновское селище) и в бассейне Немана (Новогрудок). Паряду с каменными печами появляются круглые глиниобитные печи и в Новгородской земле (Городок на р. Ловать). На всей остальной территории лесной зоны в это время полностью господствуют печи-каменки. При этом можно отметить, что в Рязанской земле круглые глиниобитные печи известны и в наземных, и в полуземляночных жилищах. Точно так же и каменные печи свойственны в этот период не только

Рис. 54. Глиниобитная печь X—XI вв. Острожец. (Раскопки 1965 г. П. А. Рашинорт). Жилище 1.

всего имеют наружный диаметр от 1,0 до 1,5 м, высоту 70—90 см. Иногда встречаются печи, сплюснув врезанные своей задней частью в материнские стеныки жилищ.

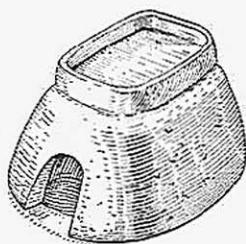

Рис. 55. Глиниобитная печь с жаровней.

На севере граница распространения круглых глиняных печей во второй половине X—XI вв. почти полностью совпадает с границей зон лесостепи и леса. Можно, однако, отметить, что имеется все же тенденция к продвижению круглых глиняных печей и в более северные районы. Так,

Рис. 56. Глиниобитная печь X—XI вв. с отверстием в верхней части. Ленсовка. (Раскопки 1959 г. М. А. Тихонова). Печь 2.

наземным жилищам, но встречаются и в полуземляниках лесной зоны (Волжковск, Ходосовичи, Заславль). Следует вновь отметить, что ареалы типов печей независимы от ареалов типов жилищ.

Глиниобитные печи лесной зоны по существу ничем не отличаются от подобных печей лесостепи. Иногда в печах встречаются следы деревянного каркаса, а в одном случае (Новогрудок) найдены остатки стоявшей на печи глиняной жаровни. Наоборот, в отличие от глиниобитных каменых печи жилищ лесной зоны не полностью совпадают с печами-каменками Поднестровья. Северные печи, как правило, сложены не насухо, а на глине, причем иногда глина используется настолько широко, что трудно сказать, является ли печь каменной или глиняной, но с использованием камней. Другое существенное отличие: северные каменные печи очень часто стоят не на полу, а подняты на специальном деревянном опирке. Это явление чаще можно наблюдать в наземных домах (Новгород, Рюриково городище, Бело-

озера), хотя встречаются печи на опечках и в полуzemляниках (Ходосовичи, быть может Рогоже). На юго-востоке лесной зоны как каменные, так

лесостепной зоны Древней Руси XII в. было достигнуто почти полное единство: все печи южнорусских жилищ XII—XIII вв. — исключи-

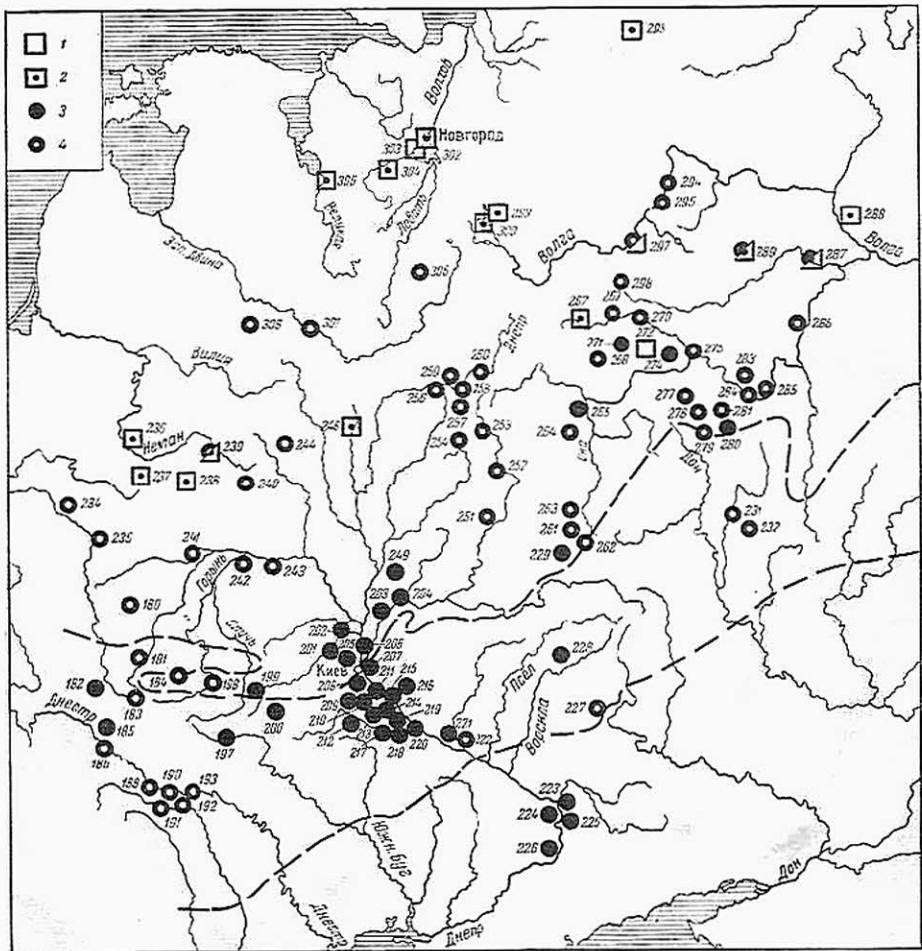

Рис. 57. Распространение типов печей в жилищах XII—XIII вв.

1 — пещ-каменка в полуземляничном жилище; 2 — пещ-каменка в паземном жилище; 3 — круглая глиниобитная пещ в полуземляничном жилище; 4 — круглая глиниобитная пещ в паземном жилище.

и глиняные печи иногда расположены над подщечной ямой, опираясь на деревянные столбы (Бенчцы, Старая Рязань).

В XII—XIII вв. картина распространения различных типов печей вновь существенно меняется (рис. 57). В устройстве печей в жилищах

тельно глиниобитные. Ни пещей-каменок, ни пещей, вырезанных в материковых останцах, в это время уже не употребляют. Правда, кое-где по традиции нижнюю или тыльную части пещ вырезают в материковом глине (Переславль-Хмельницкий, Ходоры) и паредка сохраняют форму пещ, близкую

к прямоугольнику (Кичкас). Однако полностью господствующим типом являются круглые печи. В полуземляночных изземных жилищах, так же как и в жилых клетях оборонительных валов, эти печи имеют более или менее одинаковое устройство. В подавляющем большинстве случаев печи целиком расположены внутри жилищ. Встречаются, правда, печи, врезанные своей тыльной частью в земляную стенку жилого котлована. Особенно много таких печей обнаружено в полуzemлянках Городска и Колодяжня, но найдены они и на других поселениях. Иногда эти печи настолько глубоко врезаны в стены, что почти целиком расположены вне контура жилища и только их устье выходит внутрь кирпичного помещения. В нескольких пунктах (Райки, Шарки и др.) обнаружены печи, целиком вырезанные подобием в земляных стенах. Открытые очаги в русских жилищах XII—XIII вв. как основное средство отопления по-прежнему не применялись. Очаги известны лишь нарядка — в жилищах, в которых, кроме того, существовали и обычные печи.

Глинибетные печи XII—XIII вв., как правило, сделаны целиком из глины. Правда, во многих случаях отмечено, что в состав материала стенок печей входило значительное количество камней, но камни эти были соединены глиной и стеники печей были промазаны глиной как спаруки, так и со стороны тонки. Лишь в единичных случаях отмечены печи, целиком сложенные из камней, да и то обмазанные глиной. В городах, где было развернуто монументальное строительство и наложено кирпичное производство (Киев, Рязань, Туров и др.), известны печи, в которых широкое использование кирпича.

При постройке глиняных печей XII—XIII вв. часто сооружали каркас из колес или прутьев, который затем обмазывали глиной. При обнажении печи каркас выгорал, но его отпечатки сохранились в виде пустот в стенах печи.⁵ Встречаются, впрочем, печи, в глиняных стенах которых нет никаких следов каркаса.

Печи имели, как правило, круглую форму, реже овальную или подковообразную. Наружный диаметр печей обычно колеблется в пределах от 1,0 до 1,5 м, высота куполообразного свода большой частью 40—60 см. Толщина стенок печей в нижней части 20—30 см, а выше — не более 10—15 см.

Под печей глиняный. Часто под слоем глины лежит забивка из битой керамики или мелких камней.⁶ Большой частью под расположением на уровне пола жилища, но довольно часто печи стоят на небольших материковых останцах, ко-

⁵ Глиняные печи с деревянным каркасом, который выгорал при обжигании, сохранились во вполне целых в Закарпатье (Симоненко И. Ф. Быт населения Закарпатской области. — СЭ, 1948, № 1, с. 73).

⁶ Такая забивка позволяла печи довольно сохранять тепло. Однако известны случаи, когда из одном и том же поселения в одних печах пода чисто глиняные, а в других — с обильной забивкой из керамики. При этом иногда в под выкладывали не мелкие куски разных сосудов, не отбросы, а несколько специально разбитых горшков. М. Г. Киргер высказал предположение, что такая забивка имела не столько практический, сколько ритуальный смысл.

торые специально оставляли при отрывании котлована жилища. Высота такого останца обычно всего 20—30 см, хотя в отдельных случаях достигает 50—60 см.

Известны случаи, когда в развалих печах находили куски больших глиняных жаровен, очевидно стоявших на печи (Плещеев, Иван-гора, Переяславль). Безусловно, что при наличии таких жаровен в верхней части печи не могло быть отверстия. Вопрос о том, существовали ли в XII—XIII вв. печи, имеющие в куполе отверстие, как в печах более раннего времени, пока остается открытым.

Одна из наиболее характерных особенностей географического распространения различных типов печей в русских жилищах XII—XIII вв. — значительное расширение территории, где применяли круглые глинибетные печи. Помимо зоны лесостепи, такие печи получили полное преобладание в Припятском Полесье, в Верхнем Поднепровье и в бассейне Оки. Каменные печи к этому времени остались господствующим типом печей лишь в самой северной части рассматриваемой территории — в новгородско-псковских землях и в Белозерье. Даже бассейн Западной Двины входит в территорию распространения круглых глиняных печей. Правда, каменные печи удерживаются в небольшом районе Понеманья, а в сочетании с глиняными печами применяются в Поволжье, в бассейне Клязьмы и в районе к югу и западу от Москвы.

Круглые глинибетные печи, имевшие в XII—XIII вв. распространение в лесной зоне, очень мало отличаются от подобных печей более южных районов. Можно отметить, что довольно часто (значительно чаще, чем на юге) в этих печах наряду с глиной применяли камни, однако в целом глинибетные печи почти идентичны на всей древнерусской территории. Наиболее существенное отличие заключается в том, что глинибетные печи лесной зоны часто бывают поставлены не на уровне пола, а подняты значительно выше него, причем если в Среднем Поднепровье такой подъем печей достигался установкой их на материковых останцах, то на севере для этой цели сооружали специальные деревянные опеки.

В южной части Руси деревянные опеки, видимо, применялись крайне редко. Так, в песчанских жилых клетях в срубах оборонительных

⁷ Жаровни, предназначенные для установки на печь, имели большие размеры (высота их борта около 12 см), слабый обжиг и значительное количество примесей (в том числе галогов) в глиняном тесте. В плане жаровни были овалыными или близкими к прямоугольнику со скругленными углами. От этих жаровен необходимо отличать не большие, хорошо обожженные круглые сковороды с не высоким краем, представляющие собой один из типов славянской посуды. Смешение жаровен со сковородами нередко приводит к путанице. На восточнославянской территории сковороды доказаны лишь до X—XI вв., в то время как жаровни на печах известны earliest до XIII в. Предположение чешского исследователя Л. Скружицкого о том, что жаровни (по-чешски ерекасы) исчезают вместе с переходом от печи-каменки к глинибетной печи, на восточнославянских памятниках не подтверждается. (Skružic z jeho výskytu, funkce a datování. — Památky archeologické, Praha, 1964, r. LV, č. 2, p. 39).

валов (Волынь, Литковцы) зафиксированы остатки печей, установленных на пол жилища с какого-то возникшего — вероятно, с деревянного опечка. Возможно, что такая же картина имела место и в наземных домах в Переяславе. Особо выделяются две печи в жилых клемах на городище Колодяжине: они были сложены из камней на высоких (до 1 м) материковых останцах, укрепленных деревом. Следует отметить, что установка печей на опечках в южнорусских землях выявлена в основном не в обычных жилищах, а в жилых клемах оборонительных валов. При этом в Колодяжине и сами печи представляют собой исключительное для Южной Руси явление — они не глиняные, а каменные.

В более северной части Руси, в лесной зоне, деревянные опечки для установки глинянных печей применялись достаточно часто. Они представляют собой, как правило, квадратный или прямоугольный в плане постамент, имеющий в высоту около $\frac{1}{2}$ м. Наиболее употребительные размеры опечка 1.2×1.2 м. Выполнены он обычно из досок, положенных на ребро и заведенных в пазы угловых столбов. Пространство внутри опечка большей частью забито глиной. Опечки подобной конструкции известны в Новгороде, Минске, Полоцке, Торопце, Москве. Однако известна и другая конструкция опечек — «струбина». Она выявлена на Волге (Золоторучье) и на Десне (Владик., Основ.). В виде единичного исключения срубный опечек в одном из жилищ на городище Основы имел не прямоугольную, а восьмиконгуральную форму. На городище Слободка опечки находились только в тех жилищах, которые были устроены в срубах оборонительного вала.

Следует отметить еще один прием установки глинянных печей — на деревянных столбах под подиечной ямой. В XII—XIII вв., подобно тому как это имело место и в XI в., такая конструкция распространялась в юго-восточной части лесной зоны (Старая Рязань, Ижеславльское городище, частично Москва).

Каменные печи, применявшиеся в XII—XIII вв. на территории Северной Руси, лучше всего изучены при раскопках в Понгороде. Бырочем, и здесь, несмотря на очень большое количество раскопанных печей, удалось изучить лишь их основания, поскольку верхние части печей вследствие обрушения. Печи большей частью имели прямоугольную форму; размер их сторон редко превышал 1.0—1.2 м, большей частью — 2 м, а иногда до 3 м. Таким образом, северорусские каменные печи были значительно крупнее южнорусских печей-каменок.

Иногда печи бывали сложены из плотно подогнанных крупных камней, но чаще размер камней не превышал 20 см. Очень часто камни складывались на глине, причем глина порой применялась в таком количестве, что трудно определить, что являлось основой стенок печи — камни или глина. В тех городах, где велись монументальное кирпичное строительство, при постройке печей иногда использовали кирпичи (Гродно, Новогрудок).

Следует отметить, что к XII в. каменные печи почти полностью перестали ставить в полуzem-

ляющих жилищах. В тех редких случаях, когда в полуземляниках обнаруживали каменные печи, они обычно оказывались округлыми, построеными с обильным применением глины и по существу были скорее глинянными с использованием камня, чем настяющими каменками (Городец на р. Волге). Круглые каменные печи Переяслава могли и тому же иметь специальное назначение, поскольку жилой характер переяславских полуземляников далеко не бесспорен.

Широкое применение деревянных опечков — одна из характерных особенностей северных каменных печей. Установка печей непосредственно на землю (например, Городец на р. Шелони) встречается значительно реже. При столбовых опечках три или четыре столба (диаметром в 20—30 см) занимали по углам печи так, чтобы они воевались над уровнем земли на 40—60 см. Учитывая, что деревянный пол был часто поднят на лагах, врубленных между первым и вторым или даже между вторым и третьим венцами сруба, можно считать, что опечки лишь слегка возвышались над полом жилища. Пространство между столбами опечка забиралось досками (или плахами), положенными на ребро и закрепленными в пазах угловых столбов. Внутренность опечка заполнялась землей, глиной или камнями, хотя известны и полые опечки, пространство внутри которых, очевидно, использовалось для хозяйственных нужд. Материал опечков — обычно дуб. Опечки имели квадратную или слегка вытянутую прямоугольную форму; размеры их сторон колеблются от 1.2 до 2.6 м. Наряду со столбовыми встречаются и срубные опечки. Они представляют собой небольшие срубинки, углы которых соединены не «в обло», а «в папу», т. е. без выпуска остатков. Община опечек — столовые и срубные — обнаружены в Исково и Белоозере. Такая же картина имеет место и в Понгороде, но здесь П. И. Засурцев отметил, что в жилых постройках опечки всегда бывали столбовыми, а печи на срубных опечках, так же как печи, стоявшие непосредственно на земле, имели обычно производственное назначение.

Если рассматривать совместно все печи лесной зоны Руси, как каменные, так и глинянные, то окажется, что в распространении печей на опечках есть определенная закономерность. Печи на столбовых опечках распространены в северной и северо-западной частях этой зоны. В северной части можно отметить Белоозеро, Новгород, Исково, Торопец. Западнее, на территории современной Белоруссии, — Полоцк, Минск, Новогрудок, Слоним. В более восточной части столбовые опечки пока известны только в Москве. Срубные опечки на севере, по-видимому, использовались в основном в производственных помещениях, а не в жилых домах (это установлено в Понгороде, но очень вероятно, что также обстояло дело в Исково и Белоозере). Но зато срубные опечки встречаются значительно южнее, в Подесенье (Основа, Владик.). К юго-востоку от Москвы, в Рязанской земле, печи часто ставили не на опечки, а на столбы над подиечной ямой.

Одним из наиболее сложных вопросов, возникающих при изучении печей древнерусских жилищ, является вопрос о дымоходах. Несомненно, что в подавляющем большинстве жилищ не было никаких дымоходов и печи топились по-черному, т. е. с выходом дыма через устье горки. Рядовые сельские жилища продолжали на Руси отапливаться по-черному и значительно позже, вплоть до XVIII в. В эпоху же Киевской Руси (не говоря уже о более раннем времени) даже и не рядовые, а богатые двухкамерные жилища тоже не имели в большинстве дымоходов. Однако при археологических раскопках жилищ XII—XIII вв. бывали случаи находки фрагментов глиняных труб, которые, возможно, представляют собой остатки дымоходов. Куски подобных труб были обнаружены при раскопках жилищ в нескольких южно-русских поселениях — Кичкас, Райки, Плесенск. Глиняная труба была найдена также в трехкамерном жилище на Подоле в Киеве. К сожалению, эти фрагменты дымоходов нигде достаточно убедительно не зафиксированы и поэтому нет возможности судить об их устройстве. Тем не менее, если даже в некоторых случаях интерпретация находок была ошибочной, трудно предположить, чтобы такая ошибка повторилась во всех отмеченных пунктах.

Достаточно достоверные материалы о наличии дымоходов были получены при раскопках на Ленковецком городище.⁸ Здесь в зарове двух крупных печей (видимо, не рядовых, а богатых жилищ) были найдены трехстенные желоба из обожженной глины. Внутренняя их поверхность была покрыта копотью. Судя по известным на Буковине этнографическим аналогиям, дым через отверстие в верхней части печи выводился из жилища наружу по горизонтальному каналу,

состоящему из трехстенного глиняного короба (перевернутого желоба), уложенного на обмазанную глиной доску.

Во время раскопок во Вшиже в некоторых жилищах были найдены специально формованные примитивные кирпичи различной формы, лежавшие развалом в виде широких полос.⁹ Б. А. Рыбаков интерпретировал эти находки как остатки дымоходов.

В более северных районах остатки дымоходов пока еще погде не обнаружены. Тем не менее это не может служить доказательством того, что здесь все печи, даже в богатых жилищах, топились по-черному. Так, вряд ли по-черному отапливались большие и богатые дома в Новогрудке, имеющие остекленные окна, а иногда даже украшенные фресковой росписью.

Изучение эволюции жилищ древнего Новгорода привело Ю. П. Спегальского к выводу, что увеличение в XIII в. количества однокамерных срубов и уменьшение количества пяти-шестистенок означает не упрощение типа жилищ, а, наоборот, усложнение, так как однокамерные срубы в большинстве, видимо, были объединены в более сложные комплексы. Но это означает, что в Новгороде в XIII в. наметилась тенденция к западной дифференциации построек, что могло иметь место лишь в том случае, если некоторые постройки начали отапливать уже по-белому.¹⁰

Таким образом, несмотря на очень ограниченные данные, имеющиеся в настоящее время, можно все же отметить, что в ряде жилищ Древней Руси XII—XIII вв. есть доказательства (большей частью косвенные, но кое-где даже прямые) наличия системы отопления с отводом дыма, т. е. отопления по-белому. Система эта применялась не в рядовых жилищах, а лишь в богатых.

⁸ Малёвская М. В., Раппопорт Н. А., Тимошук Б. А. Раскопки на Ленковецком поселении в 1967 г. — СА, 1970, № 4, с. 116, прим. 5.

⁹ Рыбаков Б. А. Вшиж — удельный город XII века. — КСИИМК, вып. XLII. 1951, с. 58.

¹⁰ Спегальский Ю. П. Жилище Северо-Западной Руси IX—XIII вв. Л., 1972, с. 227.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выявление особенностей устройства славянских жилищ Восточной Европы, и прежде всего их основных элементов — конструкции, плановой схемы и типа печей, — позволяет сделать попытку изложить, хотя бы в самых общих чертах, картину развития жилищ от VI до XIII вв. Конечно, картина эта пока еще очень схематична, а в ряде положений не вполне ясна. И все же большинство количества накопленного археологами материала позволяет прийти к некоторым достаточно определенным выводам.

Жилища древнейшего этапа — VI—VII вв., — не вызывающие сомнений в их славянской принадлежности, известны в Восточной Европе лишь на очень ограниченной территории. Они найдены сейчас в Поднестровье — от верховьев Днестра до его нижнего течения, в верховых Прута и Южного Буга, на Привобережье Днепра в районе Тисмина, в Киеве. Северные подобные памятники обнаружены в бассейне Тетерева, южных пригородах Припяти, в верховых Западного Буга.

Жилища VI—VII вв. почти единобразны, хотя между ними можно отметить некоторые различия. Так, в поддающемся большинству случаев ориентированы они сторонами по странам света, а входы в них лежат с юга. Однако на некоторых поселениях жилища ориентированы по странам света по сторонами, а углами. Разнообразно расположение печей: как правило, они стояли в северной половине жилищ, в северо-восточном или северо-западном углу. Значительно более редки случаи, когда печи занимали юго-западный угол помещения. По-видимому, все эти незначительные различия связаны с приспособлением жилищ к условиям рельефа, поскольку они не затрагивают основной схемы их планировки.¹ Вне зависимости от ориентации плановая структура жилищ обычно

нейлономна — печь всегда стояла в заднем от входа углу, напротив входа. Гораздо чаще это был правый задний угол, но на некоторых поселениях печи расположены так, что они могли стоять только в левом заднем углу.

Между жилищами VI—VII вв. имеются и более существенные различия. Так, на ряде поселений у части жилищ налицо несомненно столбовая конструкция стен, в то время как на большинстве поселений все (или почти все) жилища были срубными. Иногда срубы делали из тонких бревен, что вызывало необходимость в употреблении столбов для поддержания кровли. Собственно столбовая конструкция стен применялась реже. Поселений, где все жилища были бы столбовыми, не отмечено, и поэтому выделить какой-либо район, в котором жилища отличались бы по своей конструкции от жилищ соседнего района, невозможно.

Более четко выявляются различия в устройстве печей. Полностью преобладает в это время печь-каменка, сложенная на уровне пола, большей частью без употребления связующего. Однако известны достаточно четко выраженные поселения — Ришневское, Подрикье, — где печи имели особую конструкцию: они глиняные, врезанные в материковые останцы или же склоненные из глиняных вальков. Такое существование различие, к тому же последовательно выдержанное во всех жилищах Ришнева, свидетельствует о наличии особого варианта жилищ VI—VII вв., представленного пока лишь на немногих поселениях, расположенных на крайнем северо-западе рассматриваемой территории. На других поселениях печи, сделанные из глины или из глиняных вальков, известны лишь в виде единичных исключений.

Картографирование различных конструктивных вариантов жилищ VI—VII вв. в дальнейшем, быть может, позволит наметить какие-либо локальные варианты, характерные для определенных районов. Но не менее вероятно, что многие конструктивные особенности окажутся распространенными в качестве разновидностей на всей рассматриваемой территории. В настоящее время решить этот вопрос еще не представляется возможным, так как количество изученных памятников указанного времени совершенно недостаточно.

¹ Предположения некоторых исследователей, что ориентация жилищ не имела значения, так как стены всегда сланы параллельно реке, не могут быть приняты (см., например: И. Р. Ходюк и О. М. Рашковская: Житло на Поддиле. — Археология, 1971, № 3, с. 26). В жилищах, расположенных у реки, стены действительно параллельны берегу, но в тех случаях, когда жилища стояли на участке, не спаянном с определенным направлением реки или оврага, их обычно ориентировали сторонами по странам света, а вход устраивали с юга.

В целом, несмотря на отмеченные различия, жилища VI—VII вв. очень близки друг другу во всех основных, наиболее существенных особенностях. Все они представляют собой полуземлянки более или менее одинакового размера и формы, с преобладанием срубной конструкции стен. Печь в них, как правило, сложена из камней и всегда расположена в дальнем от входа углу, устьем ко входу.

Жилища следующего хронологического этапа — VIII—первой половины X в. — также довольно

срубные дома, применялись печи-каменки. Таким образом, как по конструкции стен, так и по типу печей жилища этого района прямо продолжали традицию, начавшую от более раннего времени. Примеры использования другого типа печей (круглых глиняных) можно отметить только на северо-западном районе, в бассейне Припяти, да и то, по-видимому, лишь в конце рассматриваемого периода.

Второй район, лежащий к востоку от Днепра, по типу печей делится на две самостоятельные

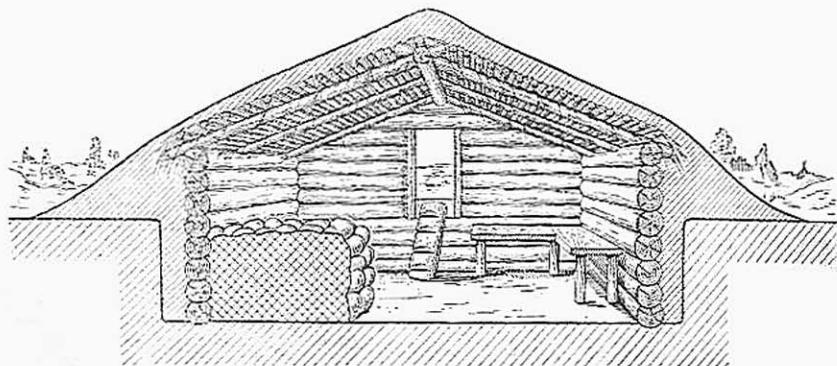

Рис. 58. Реконструкция полуземляночного жилища VIII—X вв.

однообразны почти на всей территории Восточной Европы. За исключением небольшой группы жилищ северной части лесной зоны, жилища этой поры имеют большие признаков, которые их обликают, чем разделяющих. Жилища по-прежнему полуземляночные, приблизительно одинаковой формы, размеров и глубины (рис. 58). Печи стоят обязательно у углов. Жилища чаще ориентированы по сторонам света сторонами, чем углами, причем печи обычно расположены в северной половине помещения, а вход ведет с юга. Единобразна и плановая структура жилищ: печь, как правило, стоит напротив входа, т. е. в заднем от него углу, поперек устьем ко входу.

Вместе с тем в жилищах VIII—X вв. имеются и различия, позволяющие выделить среди них несколько самостоятельных групп. Так, к востоку от Днепра господствует не срубная, а столбовая конструкция стен. Различия эти выражаются не очень ясно, ибо на многих поселениях представлены одновременно оба конструктивных типа. Жилища совершиенно одинаковой срубной или столбовой конструкции можно найти как на краине запада, так и на востоке рассматриваемой территории. И тем не менее достаточно определено выраженная тенденция к преобладанию одного из этих типов четко делит все восточнославянские жилища VIII—X вв. на две группы, граница между которыми проходит приблизительно по Днепру. В западном районе, где преобладали

части. На территории Левобережья среднего течения Днепра применялись исключительно прямоугольные глиняные печи; севернее, в лесной зоне, и восточнее (в основном в Подонье) — печи-каменки. Таким образом, если с точки зрения конструкции стен жилищ поселений роменской и борицкой групп одинаковы, то по типу печей они отличаются одна от другой.

Совершенно иной характер имеют жилища новгородско-псковского района. Это наземные срубные дома с печами-каменками. К сожалению, памятники этого района исследованы еще настолько плохо, разделение подлинно славянских жилищ и жилищ прибалтийских и финских племен настолько нечетко, что в настоящее время можно уверенно использовать для изучения лишь несколько жилищ, относящихся к самому концу рассматриваемого периода, т. е. к X в.

Жилища второй половины X—XI в. еще более четко, чем в предыдущий период, делятся на две самостоятельные группы. Южная группа, охватывающая всю территорию лесостепи, а к северу простирающаяся до Немана на западе и до среднего течения Оки на востоке, представлена жилищами полуземляночного типа. Жилища эти чрезвычайно однообразны. Если среди жилищ VIII—первой половины X в. можно было выделить несколько самостоятельных групп, отличающихся одна от другой по конструкции стен и типу печей, то теперь даже и такие различия стираются.

На всей рассматриваемой территории полуземляночные жилища, как и раньше, имеют приблизительно одинаковые размеры, форму и глубину, по-прежнему все они спабжены печами, стоящими в углу. Столбовая конструкция стен начинает всюду преобладать над срубной, в том числе и к западу от Днепра, где чаще чанце применялись срубные полуземляночные дома (рис. 59). Точно так же унифицируются и тип печей: печи-каменки и вырезанные в материке прямоугольные глиняные печи постепенно исчезают и заменяются круглыми глиняобитыми печами. Распространение круглых глиняобитых печей отходит в основном к X в., хотя отдельные примеры таких печей,

Наземные жилища северной зоны также единобразны. Это срубные дома с дощатыми полами, лежащими на лагах. Печи в них, как правило, каменные, сложенные большей частью не на сухо, а на глине. Часто печи стоят на деревянных опеках.

Наиболее существенные изменения произошли в X—XI вв. в плановой структуре жилищ. Принята ранее схема, при которой весь расположения в заднем от входа углу, в X—XI вв. постепенно меняется новой схемой — с печью, расположенной рядом со входом и повернутой устремленной к нему. Примеры такой планировки жилищ известны как в восточных, так и в западных частях

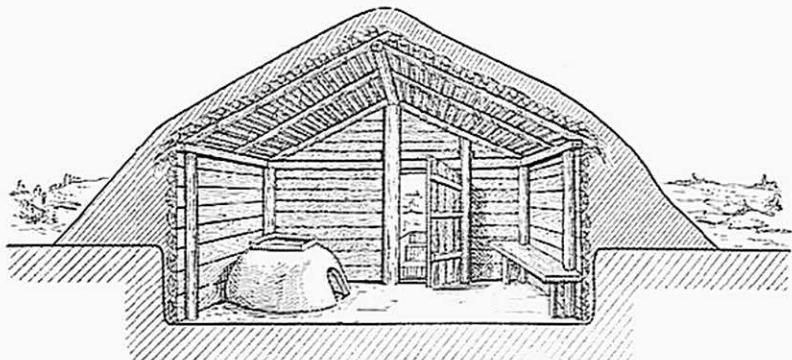

Рис. 59. Реконструкция полуземляного жилища X—XI вв.

по-видимому, появилась несколько раньше. Во второй половине X—XI вв. печи-каменки сохранились лишь в Подстерье, на территории Галицкой земли. На Волыни в X в. печи-каменки кое-где, видимо, сменились прямоугольными глиняными печами, вырезанными в материке (Владимир-Волынский, Беловеское городище), но вскоре и такие печи перестали здесь применяться — их вытеснили круглые глиняобитые печи. На Левобережье Днепра, где существовали устойчивые традиции строительства печей, вырезанных в материковых останцах, эти печи местами сохранились в течение всего X в.

Вторая группа жилищ второй половины X—XI в. — наземные (рис. 60). Они занимают территорию к северу от полуземлянок. В некоторых пограничных районах (Белоруссия, бассейн Оки) одновременно встречаются оба типа жилищ. Южнее, в зоне лесостепи, наземные жилища по-прежнему не применяются (исключение — жилища, раскопанные на Подоле в Киеве).²

² Исключением являются плохо сохранившиеся остатки наземных жилищ на территории Молдавии (Альчар), имеющие, видимо, характер легких летних жилищ. Остальные примеры наземных жилищ южной половины Руси вплоть до XI в. имеют явно выраженный неславянский облик (см., например, жилища на Новопокровской поселении Харьковской области: Кухаренко Ю. В.

рассматриваемой территории, и поэтому нет оснований думать, что переход к новой схеме первоначально совершился в каком-либо одном районе. К сожалению, этот процесс можно проследить в основном на примере полуземляночных жилищ, поскольку в наземных жилищах X—XI вв. плановую схему удалось установить в крайне незначительном количестве пунктов. В Старой Ладоге (если судить по определению В. И. Равденикаса) жилища имели такую же плановую структуру, какая слагалась в это время и в полуземляночных жилищах Южной Руси, однако в Новгороде наблюдается другая картина. Правда, в большинстве жилищ здесь печи стояли тоже рядом со входом, но была обращена устремленной не к нему, а к задней от входа стене.

Следует отметить, что в памятниках X—XI вв. постепенно несколько слабеет тенденция ориентировать жилища обязательно сторонами по странам света и ставить печи в северной половине жилищ. Ориентация как жилищ, так и входов в печи в это время уже более разнообразна, иногда даже в пределах одного поселения.³

Новопокровський могильник і поселення. — В кн.: Археологія. Т. VI. Київ, 1952, с. 44).

³ Впрочем, даже в XIX в. украинские хаты часто ставили так, чтобы сторона с дверью выходила на юг.

Особенно серьезные изменения в развитии древнерусских жилищ можно отметить в XII в. Это был период активного распространения наземных жилищ по всей территории Древней Руси. До XII в. в лесостепной зоне наземные жилища встречались либо в качестве легких летних построек (территория современной Молдавии), либо в виде построек, явно связанных с приходом на юг населения из лесной зоны, привнесшего сюда северные домостроительные традиции (Белая Бежа). В XII и особенно в XIII в. наземные жилища

устраивали подпольные ямы, лаги пола укладывали прямо на землю. В то же время в западных и северных районах под срубами в качестве основания чаще встречались бревенчатые подкладки, подпольных ям в жилищах не делали, а полы поднимали над землей, врубая их лаги в венцы сруба. К сожалению, менее ясно, каковы были конструктивные принципы устройства наземных жилищ южных районов Руси.

Усложняется картина плановой структуры русских жилищ в XII—XIII вв. В полуземлянках

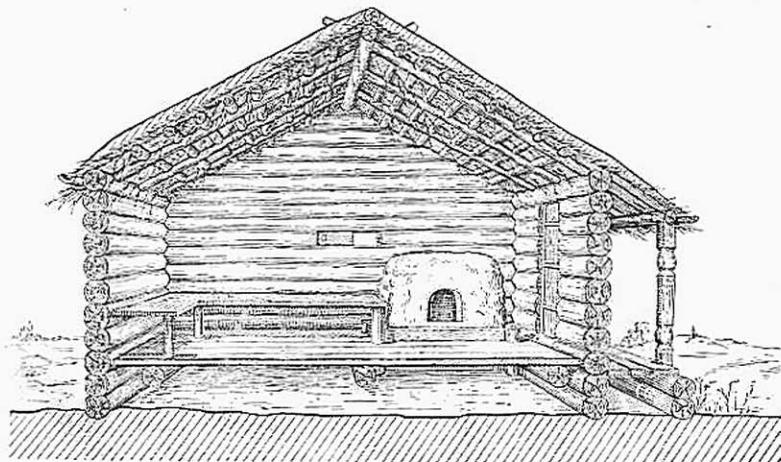

Рис. 60. Реконструкция пасекного срубного жилища X—XI вв.

получают широкое распространение в лесостепной зоне как основной тип рядового жилища. При этом они распространяются не по всей территории лесостепи, а лишь в нескольких определенных районах — в Галицкой и Волынской землях, на юго-западе лесостепной зоны и частично по границе лесостепи и степи. Правда, и в Среднем Поднепровье в городских жилищах, а особенно богатых, можно отметить переход к срубной конструкции стен и явную тенденцию к увеличению роли деревянных, подземных частей построек. Однако в этом районе, на Киевщине, вплоть до самого монгольского нашествия рядовые жилища имели по-прежнему характер полуземлянок.

Наземные жилища XII—XIII вв. — срубные, с дощатыми полами. При общей близости конструктивного решения они не всегда однотипны — явно намечается несколько вариантов. Так, в восточной и юго-восточной частях древнерусской территории в качестве основания под сруб обычно ставили деревянные стулья, в жилищах часто

жилищах Южной Руси в это время полностью преобладающей становится схема, при которой печь стоит рядом со входом и обращена ^{устьем} к нему. Примеры старой плановой структуры, господствовавшей до X в., встречаются и позже, даже в XII—XIII вв., но уже довольно редко. В полуземлянках более северных районов можно наблюдать иную картину. Здесь в отличие от Среднего Поднепровья XII—XIII вв. обычно применялась именно старая схема: печь ставили напротив входа, а не рядом с ним. Еще сложнее обстоит дело с плановой структурой наземных жилищ. Там, где это удается определить, печь в них большей частью ставили так же, как в южно-русских полуземлянках, т. е. рядом со входом. Однако при этом обычно не удается уточнить, куда было обращено устье печи. В Новгороде, где это в ряде случаев установлено, устье было повернуто не к входу, а от него, т. е. к задней от входа стени.

Существенно меняется в XII в. и устройство печей. Если наземный тип жилища, более характерный для северных районов, в это время продвигается на юг и занимает значительную часть лесостепи, то с печами происходит прямо против-

юго-запад или юго-восток (Самойлович В. П. Народная творческая в архитектуре сельского жилья. Киев, 1961, с. 17).

воплощено: круглые глинянитные печи, характерные ранее для зоны лесостепи, проникаются к северу. При этом они сильно отодвигают границу распространения каменных печей. Естественно поэтому, что последние употребляются уже почти исключительно в наземных жилищах. Более же распространенные глинянитные печи встречаются одипаково как в наземных, так и в полуzemляночных жилищах. Прямоугольные глиняные печи, вырезанные в материке, к XII в. совершили переход из употребления. Другие типы печей, кроме трех перечисленных, в древнерусских жилищах вообще, как правило, не применялись. Такие печи, сделанные подобием в земляных стенах жилищ, обнаружены лишь в немногочисленных случаях на тех поселениях, где основным является один из перечисленных типов. Но если подобные печи встречаются хотя бы как дополнительный тип, то открытые очаги как основное средство отопления вообще не применялись. Они известны лишь в виде единичных примеров в тех жилищах, где, кроме того, имеется и печь. Употребление же в жилище одного только очага обычно свидетельствует о неславянском характере этого жилища.⁴

В отличие от южной половины Руси на севере печи, как каменные, так и глинянитные, ставили большей частью не непосредственно на пол, а на специальный деревянный очажек. В устройстве очажек можно проследить то же разделение на несколько групп, которое выявляется и по конструктивным особенностям жилищ. Так, на севере и за пределами лесной зоны печи ставили, как правило, на столбовые очажки. В юго-восточной и восточной частях лесной зоны обычно употребляли срубные очажки или установку печи на столбиках над ямой. По-видимому, устройство очажек большей частью соответствует приемам, принятым в том районе, где расположено данное жилище, но не зависит от того, какова конструкция самой печи — каменная она или глинянитная.

Совершенно особым типом жилищ XII—XIII вв. являются клети, входящие в конструкцию оборонительных валов. Уже в X—XI вв. при строительстве крепостей начали оставлять не засыпанную землей внутренний ряд клетей вала. В XII—XIII вв. такие клети стали широко использовать в качестве жилищ, причем жилища подобного типа имели распространение как в районах, где господствовали в это время наземные дома, так и там, где продолжали строить полуземлянки. Таким образом, жилища в клетях оборонительных валов представляют собой не локальный вариант жилищ, распространенный на определенной территории, а особый тип, связанный со специфическим назначением и социальным характером укреплений.⁵

⁴ Таково, например, полуземлянчатое жилище XIII—XIV вв., раскопанное у с. Гавриловки Херсонской области (С. М. Кононов и др. А. Памятники позднеантического времени в Поднепровье. — КСИА, вып. 81, 1960, с. 110).

⁵ Рапинов П. А. 1) Восточное зодчество западноевропейских земель X—XIV вв. Л., 1967, с. 194; 2) О типологии древнерусских поселений. — КСИА, вып. 110, 1967, с. 7—8.

Следует отметить, что все богатые двух- и трехкамерные жилища, вскрытые раскопками, относятся к XII—XIII вв. Несомненно, что такие жилища должны были появиться на Руси несколько раньше, вместе со сложением классовой структуры общества. Но, видимо, достаточно четко и в широком масштабе социальная дифференциация жилищ проявилась лишь к XII в.

К сожалению, нет никаких данных для суждения о времени, когда проявилась разница между городскими и сельскими жилищами. Поясните также, в чем эта разница выражалась, каковы были первые отливы городских домов от деревенских. Размер жилищ, количество помещений, увеличение роли надземных деревянных частей скорее отвечают богатству дома, т. е. его имущественным признакам, чем городскому характеру. Несомненным признаком городского жилища является совмещение функций жилища и мастерской ремесленника. Однако этот признак выявляется по характеру инвентаря, по наличию печи специального назначения, а не по изменению планового или конструктивного характера. Очень вероятно, что городские жилища-мастерские XII—XIII вв. уже приобрели какие-то устойчивые, специфические городские черты, но постоянные археологические материалы еще не дают возможности сделать подобные выводы.

* * *

Выяснение общей картины развития восточнославянских и древнерусских жилищ VI—XIII вв. позволяет поставить вопрос, насколько процесс развития жилищ Восточной Европы совпадает или отличается от развития жилищ в более западных районах, на землях южных и западных славян.

Прежде всего необходимо отметить, что жилища лесостепной зоны Восточной Европы, относящиеся ко времени до X в., чрезвычайно близки таким же жилищам на территории Румынии, Болгарии, Чехии, Словакии, южной части Польши и Германии. На всей этой территории, т. е. во всей южной половине славянского мира, жилища имеют характер прямоугольных, почти квадратных полуземлянок. В особенности явно чувствуется сходство в древнейших памятниках, относящихся к VI—VII вв. Жилища этого времени, находящиеся на территории Чехии и прилегающие к так называемому пражскому типу, по существу идентичны жилищам на поселениях Днепровского Правобережья и Поднестровья. В размерах, глубине врезки в грунт, в конструкциях здесь нет почти никаких отличий. Жилища Чехии, так же как и жилища на территории Восточной Европы, большей частью ориентированы сторонами по странам света и имеют печь-каменку в северо-восточном или северо-западном углу.⁶ Совершенно идентичны и славянские жилища Болгарии данного периода, с той лишь разницей, что здесь, кроме печи-каменок, встречаются также поселения с жилищами, имеющими печи, вырезанные

⁶ Горюнов Е. А. Раннеславянские древности в чешскоязычной, немецкой и польской литературе. — СА, 1970, № 4, с. 292.

ные в материальных останцах или сделанные подобом в стенах жилищ.⁷ Конструкция стен в жилищах этого времени встречается как столбовая, так и срубная, но срубная, по-видимому, преобладает.⁸

Дальнейшее изучение славянских жилищ VI—VII вв. уточнит сведения о возможном существовании здесь нескольких вариантов типов жилищ. Об этом уже сейчас (при сравнительно очень небольшом количестве изученных памятников) свидетельствует наличие в жилищах этого времени двух типов печей — каменных и глиняных, врезанных в останцах. Ог того, насколько удастся разделить эти два варианта, вытупят они каждый определенную территорию или будут соединяться на одной общей территории, зависит очень многое. Если разделение окажется достаточно четким, естественно, встанет вопрос о наличии уже в этот древнейший период двух этнографических вариантов славянских жилищ. Но даже если это подтвердится, поразительное единство жилищ VI—VII вв. в южной части славянского мира не может вызывать сомнений и безусловно отвечает определенному единству южной части славянства этого времени.

Более того, разработанность и устойчивость типа полуземлянок южной части славянского мира свидетельствует о том, что данный тип жилищ к VI в. уже обладал достаточно глубокими традициями, имел за собой долгий путь развития. К сожалению, именно эта сторона вопроса продолжает оставаться наименее изученной. Полуземлянические жилища известны в зарубинецкой культуре, в некоторой части поселений черняховской культуры и в ряде других археологических культур. С какой из этих культур связана традиция славянских полуземлянических жилищ, пока абсолютно ясно.⁹

Следует отметить, что у завадных славян VI—VII вв. известны и другие жилища — наземные постройки северной части западнославянской территории, в бассейнах Одера и Вислы.¹⁰ На севере Восточной Европы славянские памятники этого времени не известны.

Но если славянские жилища лесостепи VI—VII вв. очень однотипны, то несколько больше различий можно отметить в жилищах VIII—первой половине X в. Для них в дальнейшем, вероятно, удастся выделить районы с преобладанием столбовой или срубной конструкции стен, подобно тому как это можно сделать на территории лесостепной зоны Восточной Европы. Однако и в VIII—X вв. различия в устройстве жилищ имеют все же частный характер, и общность оказывается во всех важнейших и определяющих

⁷ Вижарова Ж. Н. Памятники Болгарии конца VI—XI в. и их этническая принадлежность. — СА, 1963, № 3, с. 148.

⁸ Кудрявцев J. Die slawischen eingetiefsten wohnstätten. — In: Vzгляд a počátek slovania. VI. Praha, 1906, p. 216. — См., например: Третьяков И. Н. Из предстории славянского жилища. — Archeologia Polski, 1971, т. XVI, p. 235.

⁹ Donat P. Zur Nordausbreitung der slawischen Grubenhäuser. — Zeitschrift für Archäologie, 1970, № 4, S. 253.

элементах. Во всей южной половине славянского мира в это время все жилища по-прежнему относятся к полуземляническому типу. По-видимому, в большинстве случаев они имеют одинаковую плановую структуру — с печью, расположенной напротив входа, т. е. в заднем от входа углу.¹¹

Существенным различием, наблюдаемым в жилищах VIII—X вв., является применение носковых типов печей. Чешская исследовательница А. Питтерова попыталась выявить районы, в которых применялся тот или иной тип.¹² При этом она отметила наличие трех основных типов — печи каменные, глиняные и открытые очаги. В действительности все открытые очаги (огнища), отмеченные А. Питтеровой в жилищах на территории Восточной Европы, представляют собой остатки разрушенных печей. Гораздо труднее судить об очагах на территории западных славян, где А. Питтерова считает очаг как раз наиболее распространенным типом отопительного устройства. Можно высказать предположение, что и здесь очаги в чистом виде применялись редко, а то, что археологи называют огнищами, являлся также основанием разрушенных и разобранных печей-каменок. Об этом свидетельствует прежде всего расположение огнищ в углах жилищ, при наличии деревянных стен и открытых очагов вряд ли возможное из противопожарных соображений. Следует отметить также, что даже на карте А. Питтеровой на той территории, где она локализует очаги (т. е. на территории западных славян), между встречаются и жилища с печами-каменками.¹³ Таким образом, вероятнее всего, что в жилищах южной половины славянского мира в VIII—X вв. в качестве основного отопительного устройства применялись лишь два типа печей — каменные и прямоугольные глиняные, вырезанные в материальных останцах. Печи, сделанные подобом, по-видимому, были лишь вариантом почной, вырезанной в останцах. Они использовались обычно в жилищах патримонного размера, где нормальная печь заняла бы слишком большую часть помещения, или же ставились как вторая печь в жилищах, где имелась и печь другого типа. Во всяком случае подобная печь не являлась основным типом ни в каком определенном районе.

¹¹ Это хорошо видно, например, на чертежах, приводимых в статье И. Кудрявцева (Кудрявцев И. Die slawischen ... p. 199—211).

¹² Pitterová A. K problémě slovanské expanze. — In: Vzгляд a počátek slovania. V. Praha, 1964, p. 172.

¹³ О наличии печей-каменок в жилищах на территории Чехословакии см., например: Skrzivánek L. Príspoměk k třídění a chronologii slovanských obořových zářezů na území ČSSR. — Památky archeologické Praha, 1963, č. LIV, č. 2, p. 263. — О печах-каменках в полуземлянических жилищах на территории Германии и Польши см.: Гроффов E. A. Раннеславянские древности в чехословакии, немецкой и польской литературе. — СА, 1970, № 4, с. 298, 303, 307. — Следует отметить также, что «открытые горны», которые представляют собой остатки печей специального, производственного назначения (Линчук и И. И. Славине Восточной Европы называют образование Древнерусского государства. — МИА, № 152, 1958, с. 146).

Наметить достаточно точно районы господства того или иного типа печей пока еще трудно. Но уже сейчас ясно, что гораздо более широкое распространение (от Чехии на западе до Дона на востоке) имели печи-каменки. Глиняные печи вклиниваются в массы печей-каменок двумя языками, один из которых захватывает Днепровское Левобережье, а второй проходит примерно по границе современной Украины и Польши, захватывает Словакию и опускается к югу до Румынии и Болгарии.¹³

Очень возможно, что деление на каменные и глиняные печи первоначально было связано с местными условиями — наличием или отсутствием подходящего камня. И применение как в глиняных, так и в каменных (равнинном реже) печах искусственных глиняных обжигенных палько свидетельствует о том, что там, где камней было мало, из глины делали как бы искусственные камни.¹⁴ Однако уже в памятниках VIII—Х вв. чувствуется, что сложившиеся традиции строительства определенных типов печей перестали непосредственно зависеть от природных условий. На территории распространения глиняных печей даже там, где материки был суглинком, а не глиняным, все равно делали глиняные печи, вырезая их в искусственно сбитых глиняных массах. Точно так же и наоборот — в районах распространения печей-каменок их делали из любого, даже малоподходящего камня, но не переходили к глиняным печам. Явно, что разделение на типы печей к VIII—IX вв. стало уже определенным этнографическим признаком. Несколько этот этнографический признак соответствовал другим этнографическим характеристикам славянских групп или племен, но неизвестны дальнейшие исследования.

Наземные жилища, относящиеся к времени до середины Х в., и занимающие северную часть славянского мира, известны в основном по западнославянской территории. В Восточной Европе пока обнаружено лишь очень небольшое количество таких жилищ на землях Поволжья и Некова. Южнее, на южной территории лесной зоны, жилища данного периода вообще практически не известны. Между тем в середине Х в. наземные срубные жилища были занесены славянскими праиндоевропейцами в Нижнее Подонье — в Белую Вену.¹⁵ Трудно предположить, чтобы сюда про-

¹³ Pitteray A. K problemu... p. 172; D. v. P. Zur Nordausbreitung... S. 254.

¹⁴ См., например: Рафадов и И. А. О некоторых устойчивых чертах плавников поселений и домостроительства у славян в днестровско-дунайских землях. — В кн.: Матер. IV конф. молодых ученых Молдавии. Секция ист. Кинешма, 1966, с. 9; Русанова И. И. Исследование раннеславянских поселений на Волге. — АО 1968 г., 1969, с. 325.

¹⁵ Относительные времена проникновения славянского населения в Белую Вену существуют два мнения. М. И. Артамонов полагает, что славяно-руссское население появилось здесь лишь в результате похода Святослава, т. е. после 955 г. (Артамонов М. И. Сарко — Белая Веня. — МИА, № 62, 1955, с. 62). В то же время В. Д. Белецкий утверждает, что такое проникновение началось несколько раньше (Белецкий В. Д. Жилища Сарко — Белой Вены. — МИА, № 75, 1959, с. 134).

никли жители Новгорода или Пскова. Гораздо вероятнее, что появление наземных жилищ в Белой Вене непосредственно свидетельствует о налаживании в Х в. жизни подобного типа в сравнительно более близких районах лесной зоны Восточной Европы и, следовательно, о более широком распространении таких жилищ, чем об этом можно судить по имеющимся в настоящее время археологическим данным.¹⁶

Основное деление славянских жилищ вильет до Х в. шло по линии размежевания на полуzemельно-жилища юга и влажные жилища севера. Правда, на территории распространения памятников этого времени уже удается выделить более мелкие районы, где господствуют определенные самостоятельные варианты жилищ, отличающиеся от жилищ соседних районов как конструкцией, так и типом печей. Для более позднего периода такие варианты выявляются в еще большем количестве. Так, среди древнерусских наземных жилищ лесной зоны отчетливо прослеживается разделение на жилища восточных и юго-восточных частей и жилища севера и запада. Существенные различия наблюдаются между русскими и польскими жилищами, что позволило некоторым исследователям пониматься даже использовать этот признак для уточнения западных этнических границ Руси.¹⁷ Картина распределения различных типов и вариантов славянских жилищ к XII—XIII вв. заметно усложнилась.

* * *

Изучение восточнославянских и древнерусских жилищ VI—XIII вв. показывает, что в истории жилища можно проследить отчетливо выраженный процесс изменения и смены типов жилищ, их конструкции, плановой организации, сочетания различных элементов благоустройства. Представление, что в древности разные типы жилищ большей частью применялись одновременно на одной и той же территории, оказывается совершенно не соответствующим действительности. Типы жилищ не существовали, а вытесняли один другой. И если в каком-либо районе в одно и то же время можно обнаружить различные типы конструкции или планировки жилища, это означает лишь то, что на данном этапе не залипнула замена одного типа другим, а другой уже принес ему на смену. Все рассуждения о застойности и консерватизме древнерусского жилища оказались сильно преувеличениями. Конечно, в развитии жилища нельзя наблюдать такую быструю смену форм, как например в монументальной архитектуре, но и в истории жилища выявляется достаточно интенсивный процесс раз-

¹⁶ По устному сообщению Д. А. Авдеева, наземные срубные жилища X в. обнаружены на Гнездовском поселении близ Смоленска.

¹⁷ Кучинко М. М. До питання про співвідображення давньоруської і старопольської культури в музейній Західного Бугу і Нарі. — В кн.: Матер. звітної наукової конф. Інституту етнографії наук. АН УРСР 1971 року. Київ, 1974, с. 83.

анттии. Естественно поэтому, что все попытки проанализировать на древнерусском жилище современные этнографические формы русской избы или украинской хаты совершенно недопустимы. Такие самые архатичные формы сохранившихся жилищ не могут дать представления о древнерусском жилище, так как между ними лежит много вековая пропасть.

Однако привлечение этнографического материала может быть очень полезно для выяснения общих закономерностей развития жилища. Зная основные тенденции развития русского, украинского и белорусского жилища XIX—XX вв. и, с другой стороны, выявив, хотя бы в самых общих чертах, картину развития восточнославянского и древнерусского жилища от VI до XIII в., можно сделать попытку найти обобщающие их особенности.¹⁹ Можно попытаться установить те основные направления, по которым развивалось русское жилище от домонгольской поры до современности.

Русские жилища, относящиеся ко времени после XIII в., изучены еще значительно хуже, чем жилища домонгольской поры. Правда, для XVI—XVII вв. имеются такие ценные источники, как документальный, актовый и иконографический материалы. Однако очень малое количество остатков самих сооружений не дает возможности выяснить картину развития жилищ с полнотой, характерной не только для этнографических материалов XIX—XX вв., но даже для эпохи Киевской Руси. Имея сведения о более ранних и более поздних жилищах, можно методом интерполяции наметить те пути, по которым развивалось русское жилище и в промежутке от XIV до XVII в. Конечно, это будет не цельная картина развития, а лишь некоторые ее фрагменты, но они могут дать важные сведения для истории русского жилища.

Так, наличие в Древней Руси двух основных типов жилищ — наземных на севере и полуземлянок на юге — давало основание полагать, что они явились предшественниками двух основных типов современного крестьянского жилища на данной территории — русской избы и украинской хаты. В действительности положение оказалось гораздо более сложным. К XIII в. наземные жилища господствовали уже не только в лесной зоне Восточной Европы, но также и значительную часть лесостепи, т. е. территории будущей Украины. Таким образом, здесь после XIII в. должен был происходить процесс обратного движения, отступления деревянных домов, вытеснения срубных жилищ из зоны лесостепи. Но-видимому, уменьшение количества лесов и южнорусских районах повлекло за собой переход от деревянного жилища с деревянным полом к глинянобитной хате с глиняно-земляным полом. Мы еще не знаем, когда сложилось этнографическое деление на украинскую хату и русскую избу, но во всяком случае, очевидно, после

¹⁹ Следует отметить, что тенденции развития русских изб второй половины XIX—начала XX в. хорошо отражены в картах атласа «Русские» («Русские. Историко-этнографический атлас». М., 1967).

XIII в., т. е. это традиция, не восходящая к домонгольской поре.

И тем не менее на основании данного факта нельзя делать вывод, что все формы русских жилищ XIX—XX вв. имеют позднее происхождение и не восходят к традициям эпохи Киевской Руси. Так, по-видимому, именно к XII—XIII вв. восходит разделение на типы плановой структуры, характерное для русского, украинского и белорусского жилищ XIX—XX вв. Конечно, этот вопрос требует еще уточнения, ибо картина развития плановой структуры не одинаково ясна для различных районов Древней Руси. И все же можно определенно утверждать, что на территории лесостепи к XII—XIII вв. уже сложилась та плановая схема, которая станет характерной для будущего украинского жилища, в Новгороде — северорусская плановая схема, а в юго-восточной части лесной зоны, в Рязанской земле — видимо, плановая структура, которую впоследствии будут называть южно-великорусской.

Появляется к XII—XIII вв. и тот тип сложного, трехчастного жилища, который позднее станет одним из наиболее характерных для русской избы, — трехчастная связь в виде двух срубов, соединенных сенями. Действительно, подобный тип жилища уже известен среди памятников XII в. в Новгороде. Возможно, что такие жилища существовали в это время также в Белом озере, Искре, а западнее — в Берестье. Между тем в полуzemельничных жилищах Киевщины сложный тип жилища проявился в сопиренении срубов. Так, трехкамерные жилища XII—XIII вв. (Подол в Киеве, Шарки) имеют очень в среднем членение, в то время как в трехкамерных народных жилищах XIX в. (трехчастная связь) среднее помещение обычно представляло собой неотделяемые сени. Нет никаких оснований сравнивать с современными типами народного жилища и кирпичные дворцы. В том единственном случае, когда мы полностью знаем плановую схему дворца, состоящего из трех помещений (Киев, дворец, расположенный к югу от Десятинной церкви), среднее помещение значительно больше боковых, что также не отвечает схеме, характерной для крестьянских изб XIX—XX вв. Таким образом, если традиции развития плановой структуры одинаково связаны с общими основными типами древнерусского жилища — с наземными и полуземляночными, то известная по этнографическим данным трехчастная связь восходит только к традициям наземного срубного жилища. В более позднее время — в XIV—XV вв. — дома типа трехчастной связи хорошо известны по раскопкам в Новгороде.²⁰ Обнаружены они также в Орши.²¹ Вероятно, как справедливо отметил М. Г. Рабинович, этот тип построек входит до XVI—XVII вв. не имел характера массового жилища и встре-

²⁰ Засурцев И. И. Усадьбы и постройки древнего Новгорода. — МИА, № 123, 1963, с. 66.

²¹ Кильдинцевский В. И. Постройки XV в. из раскопок Орши. — КСИА, вып. 129, 1972, с. 87.

заслуживающие гораздо реже, чем однокамерные или двухкамерные жилища.²²

***

Каковы причины, вызывающие быструю эволюцию форм древнерусского жилища? Какие факторы — социальные, этнические, экономические или конструктивно-технические — определяли те или иные изменения, различия и связи между отдельными группами жилищ?

На эти вопросы далеко не всегда удается ответить с достаточной определенностью. Ножкаль, наиболее четко выявляются причины тех существенных перемен, которые происходили в X—XI вв. в плановой структуре полуземляночных жилищ и типах признаковющихся в них печей.

В XIX—начале XX в. различные типы внутренней планировки русских, украинских и белорусских жилищ очень четко распределялись по определенным территориям, образуя один из наиболее устойчивых этнографических признаков. Естественно поэтому, что большинство исследователей считало схему планировки жилищ особенностью, отвечающей этнографическим, а может быть, и этническим общностям. Некоторые исследователи выдвинули даже предположение, что именно планировка жилищ является наиболее показательным этнографическим признаком, более устойчивым и консервативным, чем конструкции жилищ. В различных плановых схемах жилищ хотелось видеть отзвуки древних племенных различий.

Изучение памятников приводит к совершенному выводам. Оказывается, что смена одного типа планировки жилищ другим типом на всей территории десостепной зоны Восточной Европы происходит более или менее одновременно. Это изменение не сопровождается никакими существенными изменениями материальной культуры. Очень показательно и данное отношение: сравнение таких похожих друг на друга синхронных памятников, как Райки и Колодишки. Упрощения и керамика, являющиеся чувствительным барометром всяких этнических изменений, на этих городищах одинаковы; между тем в Райках применяется новая схема планировки жилищ, а в Колодишике полностью господствует старая схема. Очевидно, различие плановых схем жилищ в данном случае не связано с этническими переменами.

Параллельные явления можно отметить и в изменениях типов печей. Печи-каменки и прямотулевые глиняные печи смениются круглыми глиниобитными на всей рассматриваемой территории, причем это изменение также не сопровождается никакими изменениями в материальной культуре. Назовем эти этнографические различия в керамике (особенно четко прослеживающиеся, например, при сравнении керамики Галицкой и Волынской земель) сохраняются даже в XII в., т. е. тогда, когда печи на всей южнорусской тер-

ритории приобретают совершенно единобразный характер.

Очевидно, что как изменение типов печей, так и изменение плановой схемы жилищ являются самостоятельными процессами, не связанными с этническими или даже этнографическими сдвигами. Но более того, развитие печей и развитие плановой схемы жилищ являются не просто параллельными процессами, а несомненно имеют между собой прочную причинную связь. Расположение печи в заднем от входа углу было характерно для жилищ, снабженных как печами-каменками, так и прямогубными глиняными печами. Переход к круглым глиниобитным печам везде (в зоне лесостепи) вызывает переход к новой схеме планировки, при которой печь стоит рядом со входом. Более активные, опережающие изменения можно видеть в развитии печей. Так, новый тип печей иногда еще связан с старой плановой схемой жилищ, но при новой схеме планировки жилищ никогда (за единичными исключениями) не используются старые типы печей. Отсюда, что новая планировка схема стала возможной лишь при новом типе печей.

Какие преимущества давала новая плановая структура жилищ? Она несомненно делала жилища более гигиеническими, создавая чистое пространство в глубине помещения. Если судить по этнографическим параллелям, то при подобной планировке красный угол должен был переместиться в глубь жилища, бесспорно улучшив этим бытовые условия. Расположение печи близ двери создавало также тепловой барьер и тем самым делало жилище более термич. а главное — равномерно теплым.

Что же дало возможность перейти к новой плановой схеме — только ли теплотехнические преимущества круглой печи сыграли здесь роль? На этот вопрос пока трудно ответить однозначно. Но-видимому, кроме достоинств нового типа печи, здесь сыграли свою роль и какие-то изменения в конструкции жилищ. Так, во многих жилищах XII—XIII вв. отмечены сени, т. е. своеобразный тамбур перед входом. И наличие сеней в нескольких случаях удалось определить только по неизначительному уплотнению почвы перед входом в жилище. Может быть, в других случаях такие легкие насыщенные сени просто не смогли обнаружить во время раскопок. Вполне возможно, что именно появление сеней послужило одним из факторов, обеспечивающих возможность перехода к новой плановой схеме жилищ.²³

Таким образом, ясно, что изменение планировки древнерусских жилищ зоны десостепи и связанное с этим изменение типа печей являются процессами, отвечающими не этническим или этнографическим сдвигам, а лишь развитию тех-

²² Рабинович М. Г. Жилища. — В кн.: Очерки русской культуры XIII—XV веков. Ч. I. М., 1970, с. 264.

²³ Можно привести любопытную этнографическую параллель. В северной и центральной Эстонии, где в жилище входил непосредственно стоянка, печь стоит, как правило, в задней от входа углу. В юго-восточной Эстонии, где вход в сени через сени (которыми служило помещение для обмолота и хранения зерна), печь ставили рядом со входом (Т и х а з е К. И. Народное зодчество Эстонии. Л., 1964, с. 152).

ники домостроительства, общему прогрессу в развитии жилищ.

Видимо, этими же причинами объясняется и широкое распространение наземных срубных домов, занивших в XII—XIII вв. значительную часть лесостепи. В некоторых районах лесостепи, например в Галицкой и Волынской землях, наземные жилища в это время стали основным типом жилья, почти полностью вытеснив применявшиеся здесь ранее полуземлянки. К сожалению, в настоящее время еще нельзя уточнить, в каких районах лесостепи наземные жилища появились раньше, а куда они проникли позже. Современный уровень знания археологического материала позволяет зафиксировать лишь общую картину, не учитывающую динамику процесса в пределах XII—XIII вв. Известно, что следы легких жилищ наземного типа были обнаружены археологами даже в поселениях X—XI вв. на территории современной Молдавии, т. е. в древнем Галицком Понтие. Славянские наземные жилища XI—начала XII в. известны и на территории Румынии.²⁴ И все же продвижение наземных жилищ на территорию лесостепи, очевидно, шло не с юга, а с севера и было связано с общим процессом усиления роли наземного срубного жилища и постепенного его распространения с севера на юг.

Переход к наземному типу жилищ, подобно изменениям в планировке жилищ и в конструкции печей, знаменовал собой существенный шаг в развитии техники домостроительства. Поэтому естественно, что тенденция к переходу от полуземлянок к наземным домам проявилась на всей территории Руси. Однако получить полное развитие эта тенденция могла лишь там, где было достаточно леса, притом леса, пригодного для жилого строительства, в первую очередь хвойного. В лесостепной зоне наибольшее распространение жилища наземного типа получили в Галицко-Волынской земле, где зона лесов языком описывается к югу почти до смыкания с лесами Прикарпатья.²⁵ Проникновение наземных жилищ в отдельные пункты южной части лесостепи, находящиеся на границе со степью, очевидно, в каждом отдельном случае объясняется индивидуальными причинами. Так, в городе Волынь наземные дома, возможно, строили те воины, которые были переселены сюда из более северных районов и привнесли с собой проприetaryные домостроительные приемы. Необходимое для строительства дерево в долине Днепра, видимо, удавалось найти. Другой пример — наземные жилища

²⁴ См., например: *Santierul archeologic Morești. — Studii și cercetări de istorie veche*. București, 1954, t. V, № 1—2, с. 228.

²⁵ Очень характерно, что в настоящее время на Украине срубные хаты распространены в основном также в районе Прикарпатья и северных линий Львов—Житомир—Киев. На остальной территории Украины более распространены хаты с гланцистными и глинистыми стенами. В средней части Волыни, где не имеют распространения ни тет, ни другой типы, господствует каркасная конструкция стен с деревянным заполнением — конструкция в настоящее время наиболее характерная для зоны лесостепи (см., например: С. М. Йоханович. В. П. Народна творчесть в архітектурі сільського житла. Київ, 1961, с. 131, 140 і 143).

Донецкого городища. Здесь, по-видимому, применялся совершенно иной тип жилищ, нехарактерный для севера: дома, имеющие не срубную, а каркасную конструкцию, быть может с легким заполнением.

Выдвигнутое в свое время предположение, что появление в южнорусских районах наземных жилищ связано с социальными переменами, с процессом становления феодального общества, не может быть принято, так как наземные жилища не получили распространения именно в столичном городе Киеве (за исключением жилищ Х в. на Подоле). Следует отметить, что причина преобладания в XII—XIII вв. полуземляночных жилищ в Киеве и Среднем Поднепровье остается и сейчас невыясненной. Во всяком случае как раз в районе Киева леса сохранились даже в настоящее время, и поэтому устойчивое применение полуземлянок в данном случае никак нельзя объяснить отсутствием леса. И все же остается фактом, что традиции строительства углубленных в землю жилищ на этой территории оказались более глубоко укоренившимися, чем в других районах лесостепи.

Но если расширение зоны наземных жилищ объясняется распространением более совершенного типа жилья, т. е. прогрессом домостроительства, то какими причинами можно объяснить проникновение полуземляночных жилищ в северные районы Руси? В большинстве случаев — признаком передвижением групп населения. Археологи, раскапывавшие полуземляночные жилища севера и отмечавшие их близость полуземлянкам лесостепи, объясняли это сходство проникновением в северорусские районы выходцев из Среднего Поднепровья.²⁶ Видимо, это действительно так. В отдельных случаях в подобных полуземлянках даже находили вещи киевского происхождения.²⁷ Но, переехав в северные районы и построив там на первых порах жилища южного типа, переселенцы не долго сохранили привезенную с собой домостроительную традицию. Как правило, они вскоре переходили на тот тип жилищ, который применялся местным населением. Во всех случаях, когда в северо-восточных районах Руси обнаруживали полуземлянки XII в., отмечали, что на этих же поселениях вскоре полуземляночные жилища сменились наземными (Суздаль, Ярославль, Городец на р. Волге, Муром). Иногда удавалось даже проследить, что до проникновения переселенцев с юга на данном поселении уже существовала своя, северная домостроительная традиция. Так, раскопки в Ярославле показали, что здесь уже в XI в. строили наземные дома, в XII в. сюда проникли (видимо, вместе с выходцами из Киевской земли) тип полуземляночных жилищ, а в XIII в. вновь стали строить наземные дома.²⁸

²⁶ Медведев А. Ф. Первые раскопки Городца на Волге. — КСИА, вып. 110, 1967, с. 85.

²⁷ Штихов Г. В. Раскопки в Северной Белоруссии. — АО 1971 г., 1972, с. 403.

²⁸ Седов В. В. Раскопки 1959 года во Владимирской земле и на Смоленщине. — КСИА, вып. 86, 1961, с. 75.

Более устойчивое бытование полуzemельных жилищ можно отметить в небольших районах к югу от Москвы. По-видимому, вначале сюда полуземельники проникли вместе с продвижением южной группы населения.²⁹ Однако в дальнейшем полуземельночный тип жилищ здесь сохранился дольше, чем в более северо-восточных районах. Очень вероятно, что это было связано со специфическим ландшафтом данного района, с отсутствием хвойных пород леса.³⁰

Таким образом, развитие основных элементов древнего жилища — его конструкции, плановой структуры, устройство печи — сбываются в первую очередь внутренним процессом эволюции домостроительства. В развитии жилища, как и в развитии техники, определяющими оказываются рост производительных сил, общий строительно-технический прогресс. Вместе с тем на развитие жилищ оказывают влияние и другие факторы. Так, совершение несомненно, что очень большую роль здесь играют этнические и этнографические особенности. Само единство славянских жилищ VI—Х вв., почти идентичных на всей территории от Чехии на западе до Дона на востоке, безусловно является одним из хороших аргументов в пользу малой расщепленности в эту пору славянского мира (или, точнее, его южной половины).³¹ При этом следует иметь в виду, что славянские жилища, как правило, достаточно четко отделяются от жилищ соседних народов.

Очень вероятно, что выделение районов, в которых господствовал стобовый или срубный тип конструкции стен, а также районов применения различных типов печей (каменых и прямом угольные глинняные) в дальнейшем поможет наметить границы расселения различных славянских племен или групп. Возможно, что с этнографическими членениями внутри восточнославянского мира окажутся связанными и границы зон распространения полуземельного и наземных домов в период до XI в., т. е. до того времени, когда наземные жилища начали распространяться по всей территории Руси.

Очень существенно на развитии жилищ оказываются и социально-экономические факторы. Так, сами размеры древнейших жизней и отсутствие переходов между ними свидетельствуют о том, что уже в VI в. в славянском обществе безраздельно господствовала индивидуальная семья. Примером первого влияния социальных факторов может быть, и разделение древнерусских жилищ на простейшие однокамерные и богатые многокамерные дома. Что безусловно связано с социальным расслоением общества. Вместе с тем нужно иметь в виду, что социально-экономические или этнические факторы могут лекать и за теми строительно-техничес-

²⁹ Рабинович М. Г. Древний ландшафт и жилище. — СЗ, 1969, № 2, с. 20.

³⁰ Там же, с. 23.

³¹ Ляпушкин И. И. К вопросу о культурном единстве славян. — В кн.: Исследования по археологии СССР. Сборник статей в честь профессора М. И. Артамонова. Л., 1961.

кими особенностями, которые оказывают непосредственное влияние на развитие жилищ. Например, сложение нового типа плановой структуры жилищ привело к установлению уже в X—XIII вв. на территории зоны лесостепи того типа планировки жилищ, который зафиксирован на этой территории и в XIX в. Можно было бы предположить, что такой тип закрепился здесь на столы продолжительное время потому, что оказался очень точно соответствующим климатическим условиям. Однако это не так. Такой же тип планировки в XIX—XX вв. был распространен не только на Украине, но и на всей территории Белоруссии, в северо-западных русских районах, а также в Литве и восточной Польши.³² Справедливости ради, если в северо-западных районах Руси, вилоте до Петрова, видимо, уже к XII—XIII вв. сложился такой же тип плановой структуры, как на Киевщине, то почему в это время в Новгороде применяли совершенно другой тип. В то же время на территории, граничащей с лесостепью, в пределах бывших Воронежской, Тамбовской, частично Тульской и Орловской губерний, в XIX в. зафиксирован тот тип плановой структуры жилища, который был господствующим типом планировки славянского жилища уже с VI в., но в других районах постепенно исчез в период с X до XIII в. Поэтому процесс развития домостроительства в одних районах привел к созданию одного типа планировочного решения жилища, а в других — к другому, этого нельзя объяснить только строительно-технической эволюцией. Здесь явно оказались какие-то исторические причины, нам пока не ясные.

Рассматривая общий процесс эволюции восточнославянских и древнерусских жилищ, можно заметить, что в этом развитии явно выделяются два хронологических этапа — от VI до середины X в. и от середины X до середины XIII в. Именно на рубеже этих этапов происходят наиболее существенные изменения в конструкции и планировке жилищ. Конечно, не на всей рассматриваемой территории этот перелом происходит одновременно: где-то новые формы возникали уже во второй половине IX—начале X в. в других местах, наоборот, старые формы переиздывали даже XI в. И тем не менее сам факт наличия двух крупных этапов в развитии жилищ вряд ли может вызвать сомнение. Такие изменения процесса развития жилищ, очевидно, отвечают общесторонним закономерностям, поскольку смена этапов развития жилищ в общих чертах совпадает с временем сложения Древнерусского государства, с установлением на Руси классового, феодального строя. Как взаимосвязаны эти явления, далеко не всегда еще ясно. Очень вероятно, что в ряде случаев бурные социальные потрясения, связанные со становлением государства, оказывали прямое воздействие на развитие жилищ. Но в большинстве случаев, видимо, влия-

³² Бломквист Е. Э., Ганцкая О. А. Типы русского крестьянского жилища середины XIX—начала XX в. — В кн.: Русские. Историко-этнографический атлас. М., 1967, с. 139.

ние социальных изменений отражалось на процессе домостроительства не непосредственно, а через развитие строительных конструкций, ремесла, инструментов, появление новых возможностей транспортировки строительных материалов и другие стороны строительно-технической деятельности.

* * *

Какие признаки являются определяющими в развитии жилищ? Какие элементы следует прежде всего принимать во внимание при классификации жилищ? Эти вопросы, к сожалению, и посейчас остаются нерешенными. Нет согласия в этом отношении и среди исследователей. Например, М. Г. Рабинович считает, что этнические и этнографические особенности должны наиболее четко проявляться во внутренней планировке жилищ.²³ М. К. Карагер и А. Л. Монгайт ставят во главу угла конструкцию стены жилища и соотношение уровня пола жилища с поверхностью земли (изземные или полуземляночные дома).²⁴ В. Д. Белецкий за основу классификации принимал конструкцию печей.²⁵

Примерно такая же картина имеет место и в зарубежной научной литературе. Так, польский археолог В. Голубович классифицирует жилища в основном по отношению уровня пола к поверхности земли и по типу конструкции стен.²⁶ В то же время чешская исследовательница А. Питтерова выдвинула предположение, что в основу изучения жилищ должна быть положена их пла-

²³ Рабинович М. Г. 1) Некоторые проблемы этнографического изучения русского феодального города. — В кн.: VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. М., 1964, с. 6; 2) О древней Москве. М., 1964, с. 344.

²⁴ Карагер М. К. Древний Киев. Т. I. М.—Л., 1958, с. 338; Монгайт А. Л. Старая Рязань. — МИА, № 49, 1955, с. 74.

²⁵ Белецкий В. Д. Жилища Саркела—Белой Весны. с. 40.

²⁶ Голубович В. О новой методе badań budownictwa starożytnych słowian. — Archeologické rozhledy. Praha, 1958, X, 2, p. 237.

новая организация.²⁷ Однако та же А. Питтерова в другой своей статье классифицировала славянские жилища по типам печей.²⁸

Этнографы добавляют к этому еще два таких важнейших элемента (сожалению, почти не выявляемые в раскопках), как организация усадьбы и декоративно-художественные особенности жилища. В целом же при разработке системы классификации жилищ этнографы считают наиболее важным выявление планировки построек, плановой структуры дома.²⁹

Для того чтобы выяснить роль и значение каждого из элементов жилища в сложении общей картины его развития, необходимо значительно более детальное знание материала, чем то, каким мы обладаем в настоящее время. По-видимому, на первом этапе изучения жилищ необходимо группировать их по совокупности признаков, стараясь учесть все важнейшие элементы жилых комплексов, которые удается выявить во время раскопок. Такая классификация, естественно, даст чрезвычайно дробное членение русских жилищ, отвечающее всем, даже мелким локальным вариантам. Именно такое членение наиболее полезно и при использовании жилищ как источника для изучения истории восточных славян и Древней Руси. Однако при подобной дробной систематике трудно выделить те данные, которые являются ведущими и определяют наиболее общие закономерности развития жилищ. Поэтому в дальнейшем для общей систематизации древних жилищ, очевидно, понадобится положить в основу классификации какие-то основные, наиболее существенные признаки.

²⁷ Pitterová A. Pokus o hodnocení slovanského domu. — Památky archeologické. Praha, 1961, r. LII, č. 2, p. 487.

²⁸ Pitterová A. K problémě... , p. 465.

²⁹ Грацианская Н. И., Листова И. М., Токарев С. А. Типология народного жилища в странах зарубежной Европы. В кн.: Типы сельского жилища в странах зарубежной Европы. М., 1968, с. 9.

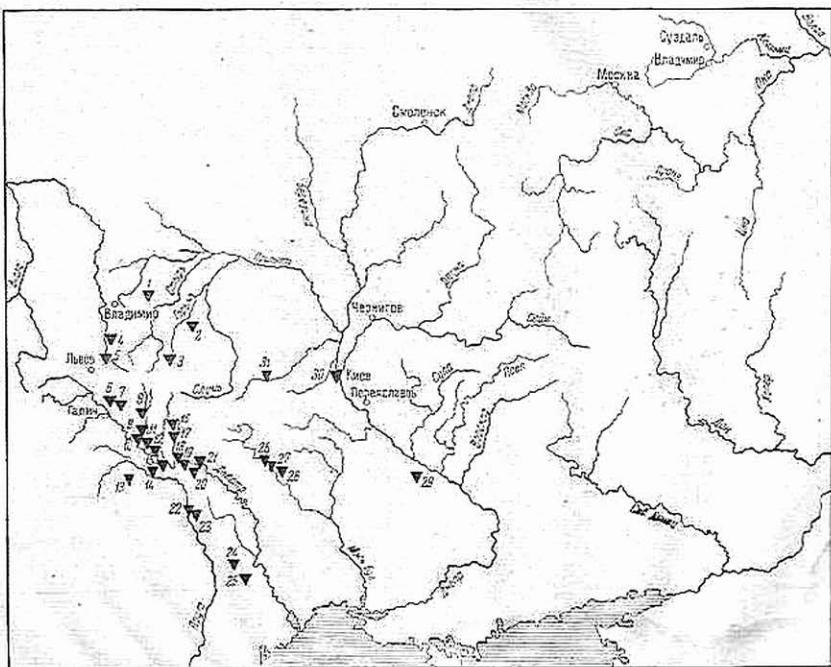
УКАЗАТЕЛЬ К ПЕРЕЧНЮ ПАМЯТНИКОВ

В указателе приведены порядковые номера памятников, под которыми они помещены в тексте и на картах.

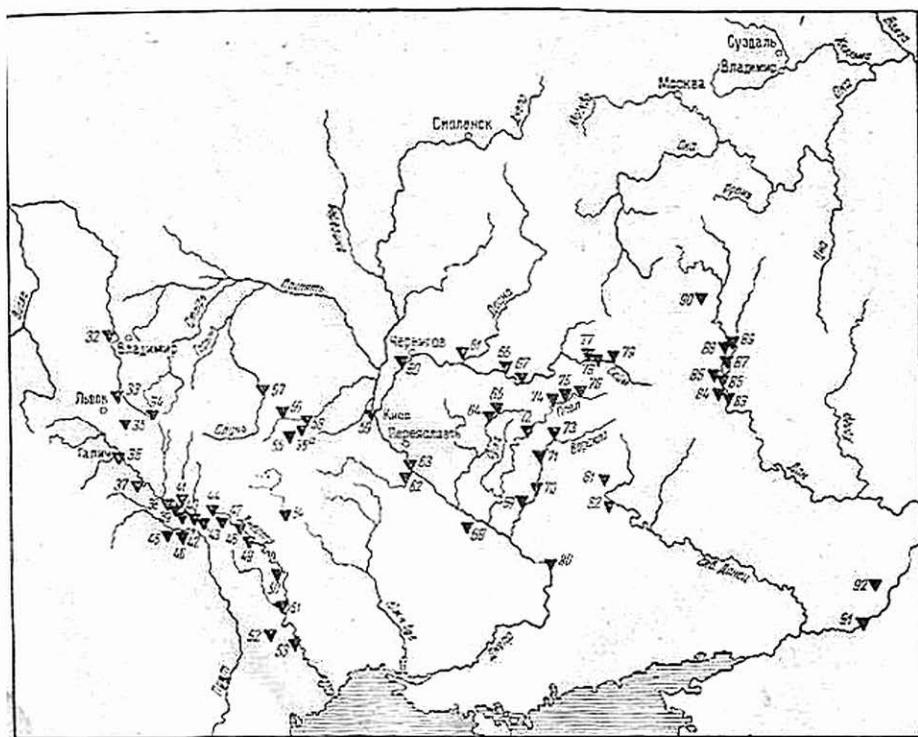
- Алдеселское селище 77
 Александрово 107
 Альдар 50, 139
 Андрусовка, см. Пеньковка
 Архангельское городище 84
 Бабка 94
 Бакота 21, 44, 195
 Баламутовка 39
 Басомка 65
 Банта, см. Басомка
 Безрадичи, см. Старые Безрадичи
 Белая 136
 Белая Волка, см. Цимлянское городище
 Белгород, см. Белгородка
 Белгородка 205
 Белые 106
 Белый городище 128
 Белогорское городище 89
 Белозеро 168, 293
 Белые Берега, см. Владимир-Болынский
 Бенини 161, 265
 Береговая, см. Белая
 Берисла, см. Монсейское городище
 Берисловец 300
 Бересты, см. Купин
 Бересты, см. Брест
 Битца 74
 Битиговка 272
 Близники Мельницы 92
 Богодиценте, см. Васильки
 Болиши 6, 185
 Борисов, см. Старый Борисов
 Борки 163
 Бородинское городище 260
 Борисовское Большое городище 85
 Борисовское Малое городище 86
 Браненштейн 51
 Браслав 177, 308
 Брест 235
 Буки 56
 Валентинов, см. Усич
 Васильев 187
 Васильки 295
 Великоселье 46
 Витачев 211
 Вишневая Гора, см. Воргол
 Владимир-Болынский 120
 Вонисская Гребля 222
 Вонис, см. Вониская Гребля
 Воницкая, см. Черковище
 Волица 129
 Волоконск 151, 237
 Вологда 292
 Воломское, см. Игрицы
 Волышево 67, 147
 Воргол 66
 Воргол Низкий, см. Низкий Воргол
 Воронки, см. Кузнецкое городище
 Вицки 252
 Выгоничи 103
 Вышгород 206
 Галица 47, 196
 Галич, см. Крымос
 Гать 262
 Георгий 410
 Глубокое 43
 Гиндза, см. Луцк
 Головно 150
 Голышевское городище, см. Архангельское городище
 Гончариха, см. Сахновка
 Горбово 45
 Гориць 75
 Городец (на р. Волге) 288
 Городище (на р. Згар) 197
 Городище (близ г. Шелоповки) 198
 Городище у Климентьевского погоста, см. Никитино
 Городище у Михайловского королевства 88
 Городища 134
 Городок (на р. Лопате) 176
 Городок (на р. Моче) 271
 Городок (близ г. Ровно) 2, 131
 Городок (на р. Смотрице) 16, 194
 Городок (на р. Шелопи) 173, 304
 Городок 204
 Городище 41
 Городище, см. Задубровка
 Готчко 76
 Грабовец, см. Коржанка
 Гремица, см. Неребяковцы
 Грехов ручей 296
 Григоронка (близ г. Капова) 219
 Григоронка (в Подолии) 48
 Гродно 236
 Грозицы 42, 137
 Гульск 57
 Давид-городок 242
 Данилов, см. Даниловка
 Даниловка 184
 Дараблы 192
 Деничья гора (Левицкая-гора), см. Сахновка
 Детиричья гора, см. Сахновка
 Демяют 7
 Детинка, см. Киев
 Дибрюс, см. Игрицы
 Дмитров 298
 Днепровское 224
 Дом отдыха им. Горького, см. Кузнецкое городище
 Домагоц, см. Слободка
 Довецкое городище 81, 227
 Дрогичин 234
 Дросенское 256
 Други 246
 Дымитрия, см. Ромош
 Екимовичи 140
 Елецкий монастырь, см. Чернитов
 Жабинь, см. Белы
 Жовини 224
 Жокине 277
 Жуковники 156
 Жуноевцы 209
 Задубровка 14
 Замковище, см. Колопча
 Замчище, см. Волковыск
 Замчище, см. Минск
 Запасека, см. Райки
 Заславль 154
 Затурицы 121, 180
 Звенигород (галицкий) 182
 Звенигород (московский) 269
 Звичай 8
 Зеленый Гай 10
 Зимина 119
 Золоторучье 294
 Золотой Ток, см. Крымос
 Иван-гора 213
 Иваньков 202
 Игрицы 80
 Ильинское городище 279
 Изборск 175
 Изиславль, см. Городище (близ г. Шелоповки)
 Иловец 113
 Казарь 283
 Казника 231
 Калфа 53
 Каменное 232
 Каменоватый остров, см. Старый Игрицы
 Канев 63
 Каравелька, см. Донецкое городище
 Клыстун 100
 Кис 30, 39, 143, 207
 Кизилевый остров, см. Игрицы
 Кипры 297
 Киселенка, см. Киев
 Кичкас 226
 Киника Гора 220

- Колодежное 199
 Колодрибка 9
 Колодкин, см. Колодежное
 Коломна 275
 Колони 97
 Колхозная Ферма, см. Решетники
 Конюха 217
 Коржевка, см. Коржикова
 Коржикова 54
 Коробомы Хутора 82
 Коростень 247
 Коршковское городище 122
 Кортик 31
 Котуров 28
 Красные Берега, см. Владимир-Волынский
 Крехино, см. Белоозеро
 Крылов 36, 133, 186
 Кузнецкое городище 87
 Кудан, см. Кущи
 Кущи 17
 Курган, см. Волынцево
 Ладога Старая, см. Старая Ладога
 Лебеди 105, 261
 Лебяжье городище, см. Чимлиинское городище
 Лепниконое городище, см. Лепниковы
 Лепниконы 191
 Лепескова 132
 Липа 3
 Липинское городище 78, 148, 230
 Листиль 130
 Лихаревское городище 280
 Ломачинцы, см. Галина
 Лубинское городище 278
 Луг, см. Киве
 Луг, см. Песковка
 Лука, см. Перебыковы
 Лука-Борисовская 19, 193
 Лука-Райковецкая, см. Райки
 Лукавичка 141
 Луцк 124
 Любеч 248
 Макаров Остров, см. Пеньковка
 Манча 102
 Малашты 23
 Мартыновка 188
 Мархалка, см. Городок (на р. Смотрич)
 Мелинича Ближняя, см. Ближняя Мелиница
 Минск 155, 244
 Минток 38
 Михайловский хордой, см. городище у Михайловского хордона
 Могилок, см. Александров
 Монсеское городище 229
 Модзатария, см. Пеньковка
 Монастырьце, см. Ромны
 Москва 270
 Местильцы 255
 Мурзинчики, см. Волковыск
 Муром 286
 Несвиж 37
 Нижний Ворог 90
 Никитино 284
 Николо-Лещиц 266
 Николо-Рокок 299
 Низацкое городище 228
 Новгород 170, 302
 Новогрудок 152, 239
 Новогроцкое 72
 Новый Ольгов городок, см. Никитино
 Опуть 189
 Олончик 71
 Орапое, см. Иващиков
 Осовник 233
 Острожец 127
 Пекуполовское 167
 Пеняковка 29, 68
 Перебыковцы 12, 41, 135, 190
 Перемышиль 125, 181
 Перемышль (галицкий) 478
 Перемышль-Московский, см. Городок (на р. Моче)
 Переяслав-Хмельницкий 216
 Переяславль, см. Переяслав-Хмельницкий
 Переяславль-Рязанский, см. Рязань
 Перины 303
 Песочин Рон 99
 Петровское 73
 Пирнов Городище 166, 287
 Плесеник, см. Подгорцы
 Подгородье, см. Крылов
 Подгорцы 34, 118, 183
 Подмоклово 162
 Подол, см. Киев
 Подрикье, см. Подрикье
 Подрикье 1, 93
 Поленское 164
 Попоцк 307
 Поплава 70, 146
 Попужье 104
 Польное-Лягушово 108
 Пригородок 15
 Прическ 284
 Просты 111
 Псков 109, 174, 305
 Райки 55, 200
 Райковецкое городище, см. Райки
 Ранников 40
 Ремесонцы 35
 Речь 24
 Реметники 69
 Ринин 5, 33, 417
 Рогодзе 159, 249
 Ромны 64
 Ромони 4, 116
 Рославль 254
 Ростиславль 276
 Росток Ярославский 290
 Рудь 49, 138
 Руриково городище 112, 171
 Рязань 282
 Рязань Старая, см. Старая Рязань
 Самчинцы 26
 Саригел, см. Чимлиинское городище
 Сахновка 62, 218
 Святополк, см. Витачев
 Семенки 27
 Серенек 264
 Слободка 263
 Слоним 238
 Слуцк 240
 Смоленск 160, 259
 Сосница 61
 Спас-на-Оке 265
 Старая Ладога 169
 Старая Русса 172, 301
 Старая Рязань 165, 255
 Старокиевская гора, см. Киев
 Старые Безрадичи 208
 Старые Боровичи 250
 Старые Синявки, см. Решетники
 Старый Борисов 245
 Старый Игрец 223
 Степика, см. Митков
 Стеников 32
 Студеница 20
 Судовая Вишня 114
 Суздаль 289
 Тарговица, см. Торговица
 Тетеревка 58
 Телицио 273
 Тыгиха 83
 Торговица 126
 Торонец 306
 Троица, см. Даниловка
 Трубников 101, 254
 Труды, см. Титники
 Туманц, см. Старые Безрадичи
 Туров 153, 243
 Туцкое городище 267
 Усачи 123
 Устье 18
 Федоровское селище 274
 Хален, см. Халенце
 Халенце 210
 Ханска 25, 52
 Ходоров 245
 Ходосовичи 96, 157
 Хотин 43
 Хотомель 95
 Хула 22
 Царница, см. Крылов
 Цетелья, см. Перебыковы
 Церкоице 258
 Чимлиинское городище 91, 149, 233
 Чаплин 158
 Чернев, см. Чернино
 Чернове, см. Черновое
 Чернное 142
 Чернино 115, 179
 Чернитов 145, 204
 Чулаково 98
 Чучин, см. Щучинка
 Шарки 212
 Шведская Гора, см. Волковыск
 Шестовицы 60, 144, 203
 Шукшинское 79
 Шумска 55а
 Шонб, см. Дарабани
 Щучинка 214
 Ялово 257
 Ярополч, см. Пировы Городищи
 Ярославль 291
 Извили балка 225

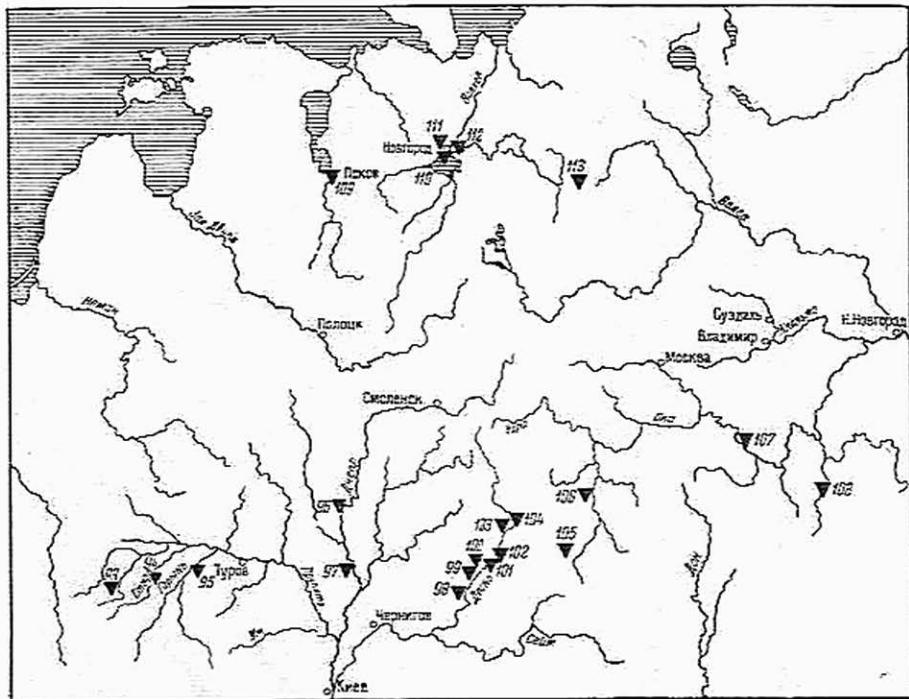
ПРИЛОЖЕНИЕ

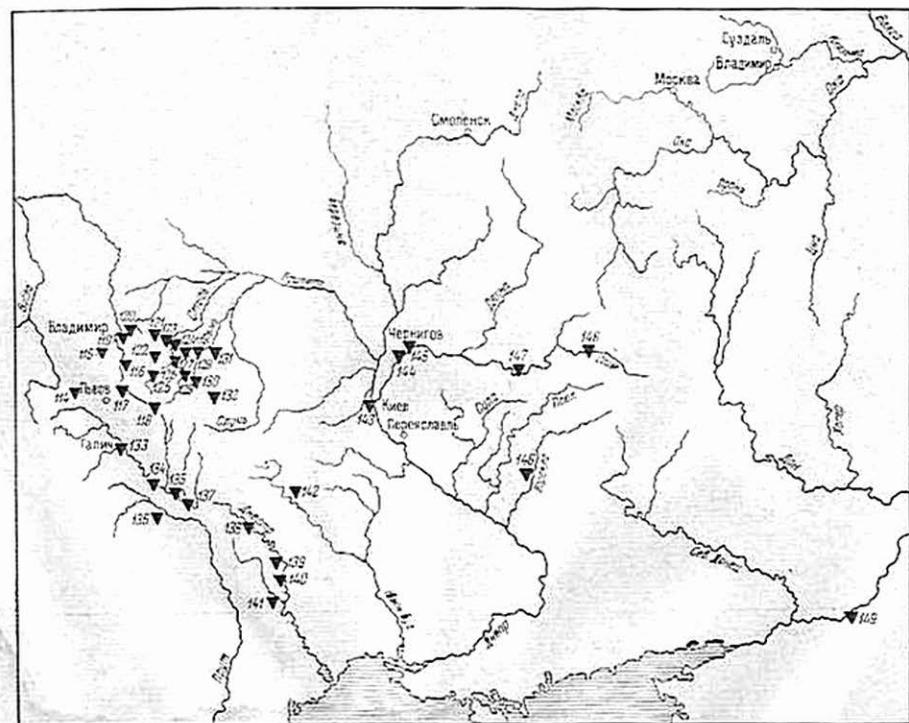
Памятники VI—VII вв.

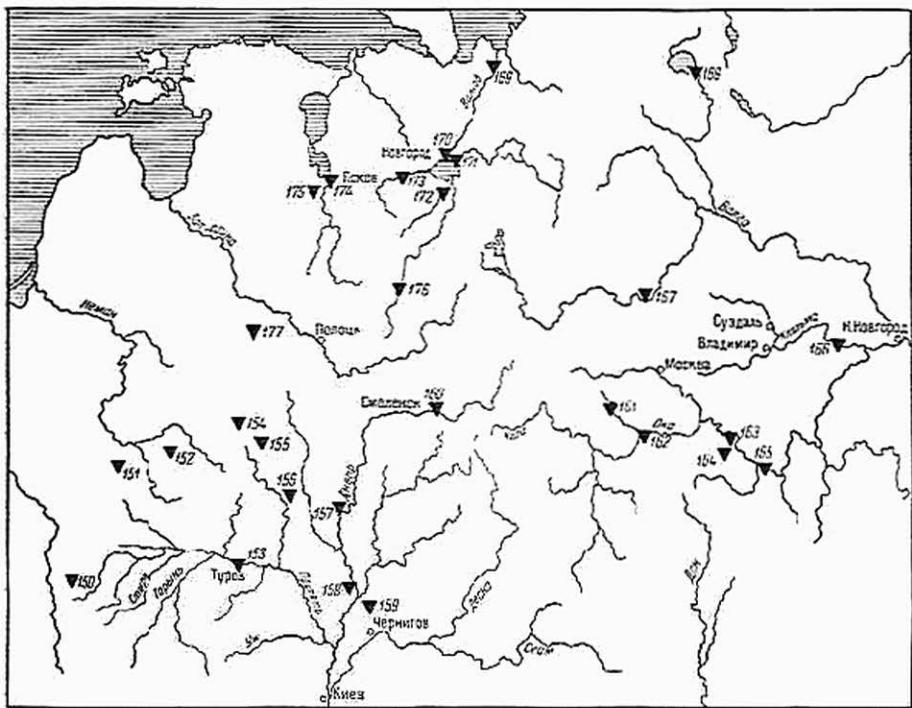
Памятники VIII—первой половины X в. Лесостепная зона.

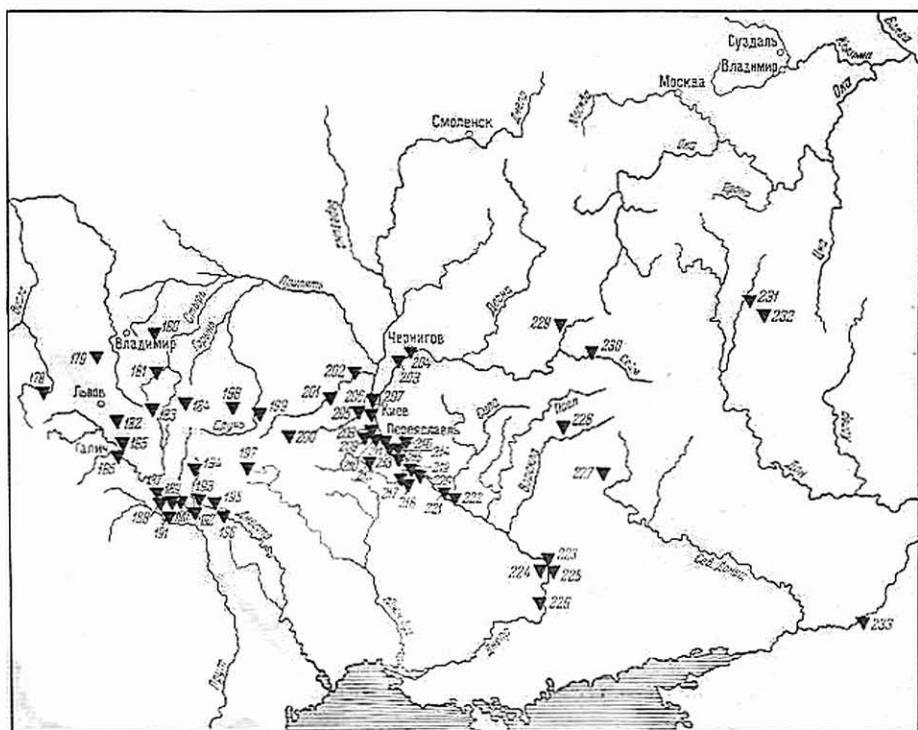
Памятники VIII—первой половины X в. Лесная зона.

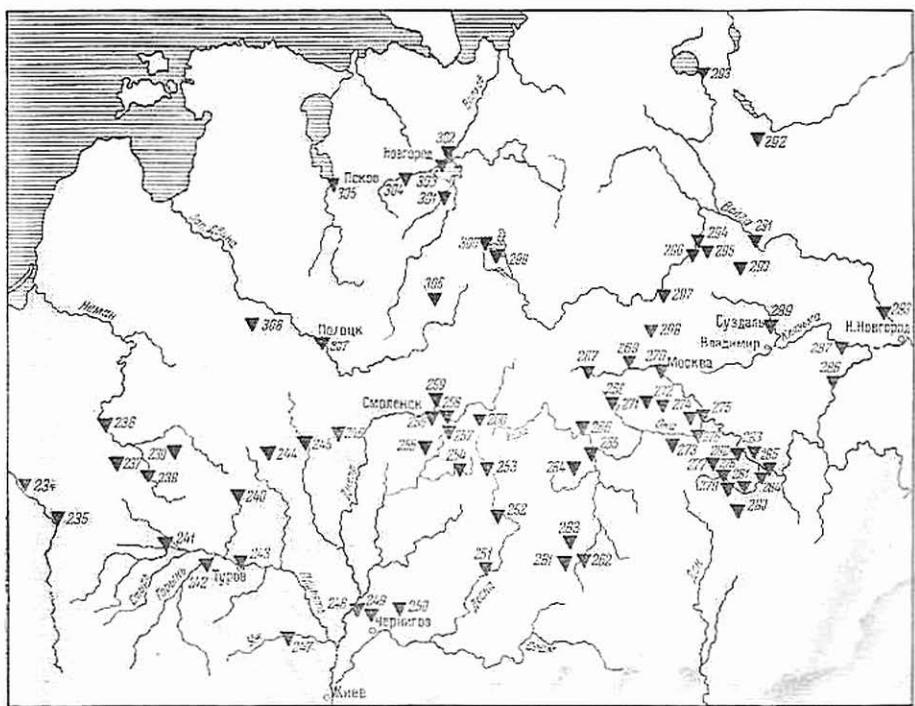
Памятники второй половины X—XI в. Лесостепная зона.

Памятники второй половины X—XI в. Лесная зона.

Памятники XII—XIII вв. Лесостепная зона.

Памятники XII—XIII вв. Лесная зона.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АДЮР — Археологическая летопись Южной России. Кнев.
- АО — Археологические открытия. М.
- АП — Археологічні пам'ятки УРСР. Київ.
- ВДИ — Вестник древней истории. М.
- ВИ — Вопросы истории. М.
- ГИМ — Государственный Исторический Музей.
- ИАК — Известия Археологической комиссии. СПб.
- ИЗ — Исторические записки. М.
- ИТУАК — Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.
- КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН СССР. М.
- КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. М.
- ЛОНА — Ленинградское отделение Института археологии АН СССР.
- МДАПВ — Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. Київ.
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. М.—Л.
- ОАК — Отчет археологической комиссии. СПб.
- СА — Советская археология. М.
- САИ — Свод археологических источников. М.—Л.
- СЭ — Советская этнография. М.
- Тр....АС — Труды ... археологических съездов. М.

О ГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	5
История изучения древнерусских жилищ	7
Жилища. Перечень памятников	
Глава 1. Жилища VI—VII вв.	17
Глава 2. Жилища VIII—первой половины X в. (лесостепная зона)	27
Глава 3. Жилища VIII—первой половины X в. (лесная зона)	46
Глава 4. Жилища второй половины X—XI в. (лесостепная зона)	50
Глава 5. Жилища второй половины X—XI в. (лесная зона)	62
Глава 6. Жилища XII—XIII вв. (лесостепная зона)	68
Глава 7. Жилища XII—XIII вв. (лесная зона)	94
Глава 8. Дворцы	112
Развитие жилищ	
Глава 1. Конструкция жилищ	116
Тип конструкции	116
Жилища VI—VII вв.	116
Жилища VIII—первой половины X в.	117
Жилища второй половины X—XI в.	121
Жилища XII—XIII вв.	125
Реконструкция верхних частей жилищ	132
Глава 2. Плановая структура жилищ	137
Глава 3. Печи	144
Заключение	157
Указатель к перечню памятников	169
Приложение (карты)	171
Список сокращений	178

Павел Александрович Раппопорт

ДРЕВНЕРУССКОЕ ЖИЛИЩЕ

Утверждено к печати

*Ленинградским отделением ордена Трудового Красного Знамени
Института археологии Академии наук СССР*

Редактор издательства В. Т. Бочегор

Художник М. Н. Разулович

Технический редактор Р. А. Кондратьева

Корректоры Г. Н. Атлас и О. И. Бурков

Сдано в набор 28/XI 1974 г. Подписано к печати 27/II 1975 г.
Формат бумаги 60×90 $\frac{1}{2}$. Бумага № 2. Чет. л. 22 $\frac{1}{2}$ =22,5 усл. печ. л.
Уч.-изд. л. 23,5. Изд. № 5823. Тип.зак. № 1663. М-25554. Тираж 2750.
Цена 1 р. 48 к.

---

*Ленинградское отделение издательства «Наука»
199164, Ленинград, Менделеевская линия, д. 1*

---

*4-я тип. издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12*